

А Р Х И В

Министерства обороны
Союза ССР

Отдел

Полковник, Московск. обл.

Документ № 464053

М-И 1100
8-110

ЧИСТЯКОВ В.А.

На Ваше письмо сообщаем, что в каталоге
ризового и сержантского состава 12 бригады
танкового полка за 1945 г. значится В.А. ЧИСТЯКОВ
"Риловый воспитатель" - артиллерийского полка
5-й стрелковой полк - артиллерийского полка
5-й стрелковой полка - артиллерийского полка
5-й стрелковой полка - артиллерийского полка

С 210
Г
Ш
У
М
В
Шар
Пат.
Событ.
Справ
гв М

АТТЕСТАТ № 2/2
в. 22508

1941 - 1945

ВО ИМЯ ЖИЗНИ

ВО ИМЯ ЖИЗНИ

1941 - 1945

65-летию
Великой Победы
посвящается

1941–1945

ВО ИМЯ ЖИЗНИ

Художественно-публицистический сборник

Управление по корпоративным коммуникациям ОАО «ОЭМК»
г. Старый Оскол
2010 г.

ББК 63.3 (2Рос-4Бел) + 63.3 (2) 622

Авторский коллектив: Дмитрий Зарубин, Татьяна Золотых, Александр Богданович, Сергей Соболев, Нелли Богданович, Марина Кольванова, Ирина Фролкина, Татьяна Карапетян, Ирина Милохина, Юлия Евсюкова, Евгений Евсюков

Редакторы: Александр Богданович, Татьяна Карапетян, Марина Кольванова, Ирина Милохина

63

Т 93 1941–1945 : Во имя жизни : художественно-публицистический сборник / [Т. Золотых и др. ; ред. А. Богданович и др.] — Изд. 2-е, доп. — Старый Оскол : Управление по корпоративным коммуникациям ОАО «ОЭМК», 2010. — 432 с.

65-летию Великой Победы посвящается.

ББК 63.3 (2Рос-4Бел) + 63.3 (2) 622

УКК ОАО «ОЭМК»

Адрес: Белгородская область, г. Старый Оскол, м-н Ольминского, 12

В сборник «Во имя жизни» вошли историко-публицистический очерк о Старом Осколе «Город-труженик, город-воин», биографии старооскольцев — Героев Советского Союза, очерки и зарисовки о тружениках и бывших акционерах ОАО «ОЭМК» — участниках Великой Отечественной войны, тружениках тыла, узниках фашистских концлагерей, биографии тружеников и бывших акционеров ОАО «ОЭМК» — участников и ветеранов Великой Отечественной войны, списки вдов погибших (умерших) фронтовиков и малолетних узников фашизма, работавших на Оскольском электрометаллургическом комбинате, стихи и рисунки старооскольцев о Великой Отечественной войне.

© Управление по корпоративным коммуникациям ОАО «ОЭМК»

Автор идеи: Василий Рассолов, директор по социальным вопросам ОАО «ОЭМК»

Руководитель проекта: Михаил Каширин, начальник управления по корпоративным коммуникациям ОАО «ОЭМК»

Дизайн, компьютерная верстка: Надежда Стахурская

Фотоиллюстрации: Валерий Воронов, Василий Смотров, Сергей Соболев, Николай Тонконог, Александр Павлов, Евгений Кислов, из личного архива Ивана Пенского, из архивов Старооскольского и Губкинского краеведческих музеев, Старооскольского военно-патриотического объединения «Поиск», Центра документации новейшей истории Белгородской области, Государственных архивов Курской и Белгородской областей, Государственного архива общественно-политической истории Курской области, Российского Государственного архива кинофотодокументов, Старооскольского городского архива и из семейных архивов участников и ветеранов Великой Отечественной войны.

Оцифровка кинохроники: Алексей Бакшаев

ISBN 978-5-86295-218-6

Дорогие читатели! Уважаемые ветераны, бывшие фронтовики Великой Отечественной!

Сегодня вместе с вами мы отмечаем историческую дату — 65-летие Победы в Великой Отечественной войне!

Для нашей страны эта война стала тяжелейшим испытанием. На защиту Отечества поднялся весь народ и в нелёгкой борьбе сумел отстоять право на мирную жизнь.

Наверное, нет ни одной семьи, которой бы не коснулось горе. Ушли на фронт и самоотверженно сражались с врагом и тысячи старооскольцев, многие из которых, к сожалению, так и не вернулись домой. Тысячи наших земляков работали во имя будущего в тылу, внесли неоценимый вклад в победу.

Дорогие наши ветераны! Вы совершили невозможное, потому что ни на минуту не сомневались в наступлении этого великого дня, потому что знали — правда на вашей стороне, а значит и победа будет за вами. 9 Мая как никакой другой праздник соединил в себе радость победы и горечь утрат. Это была война за независимость, за человеческое достоинство. Великая Отечественная — не только страшная трагедия нашего народа, но и взлёт высочайшего человеческого духа, который не смогли сломить ни концлагеря, ни блокады, ни голод и никакие другие страдания. Это духовный подвиг наших отцов и дедов, матерей и бабушек, подвиг, без которого не было бы ни нас, ни России.

Несмотря на то, что минуло уже много лет с того памятного дня 9 Мая 1945 года, нашим ветеранам и сегодня снятся кровопро-

литные бои, яростные атаки и лица погибших однополчан. Да, время лечит раны, приглушает боль потерь, но память о тех трагических днях остаётся и передаётся из поколения в поколение. В этом и есть неиссякаемая сила преемственности.

Мы должны благодарить старшее поколение за Великую Победу, оплаченную миллионами жизней, слезами родных и близких. Спасибо павшим и живым. Спасибо и низкий поклон всем нашим ветеранам и труженикам тыла. Мы в вечном долгу перед теми, кто с винтовкой шёл навстречу немецким танкам, кто, преодолевая боль, страх, холод и усталость, сражался до последней капли крови за родную землю, кто круглые сутки работал на заводах, едва не падая от усталости у станков. С каждым годом всё меньше остаётся ветеранов, очевидцев тех далёких и страшных дней. И мы должны гордиться, что живём рядом с такими людьми!

Чем дальше от нас те суровые дни, тем масштабнее и ярче видится подвиг наших дедов и отцов. События военного времени не забыты — они живы в воспоминаниях ветеранов, запечатлены на страницах книг, в том числе и той, которую вы держите в руках. Это — документальное свидетельство военных лет, рассказ о наших земляках, обычных людях, на чью долю выпало страшное и тяжёлое испытание, которое они выдержали с честью.

Никакие другие праздники не могут сравниться с Днём Победы. Он — самый значимый, самый важный и самый дорогой для всех россиян. Это — наша победа. Это — наша жизнь. Это — наше прошлое, без которого не было бы и настоящего.

Андрей Угаров,
управляющий директор ОАО «ОЭМК»,
депутат Белгородской областной Думы

Предисловие

Дорогие читатели, вы держите в руках второе издание публицистического сборника «Во имя жизни», подготовленного журналистами управления по корпоративным коммуникациям Оскольского электрометаллургического комбината. Первое издание вышло в свет пять лет назад, в год 60-летия Победы в Великой Отечественной войне, и получило положительные отзывы общественности. По мнению специалистов, книга «Во имя жизни» оказалась наиболее полным историко-публицистическим трудом о жизни Старооскольского края в период Великой Отечественной войны, предвоенные и первые послевоенные годы. В 2009 году директор по социальным вопросам ОЭМК Василий Рассолов предложил переиздать книгу к 65-летию Великой Победы. Идею поддержал управляющий директор комбината, депутат Белгородской областной Думы Андрей Угаров. Для реализации проекта были выделены необходимые средства.

Впрочем, с момента выхода книги в свет прошло пять лет, и авторский коллектив посчитал, что не имеет права просто переиздать её, ведь каждый день, отдаляющий нас от 9 мая 1945 года, приносит всё новые и новые открытия, вносит коррективы в исторические факты, даты и имена. Претерпел некоторые изменения очерк «Город-труженик, город-воин», а его логическим продолжением стал материал о деятельности Старооскольского военно-патриотического клуба «Поиск». Ведь именно во многом благодаря энтузиастам этой общественной организации остаётся всё меньше

«белых пятен» в военной истории Староосколя, всей Белгородской области, сокращаются списки пропавших без вести советских бойцов и командиров. Расширилась глава «Вспомним их поимённо», в которую включены биографии всех тружеников и бывших акционеров ОЭМК — участников и ветеранов Великой Отечественной войны, списки вдов погибших воинов, тружеников тыла, несовершеннолетних узников фашизма. В книге появился новый раздел, составленный из рисунков как известных, так и начинающих старооскольских художников о войне. Пополнился новыми журналистскими работами раздел «Опалённые войной», сформированный из очерков о наших земляках — фронтовиках, тружениках тыла, бывших узниках фашистских концлагерей.

К сожалению, время не щадит старшее поколение. Не выдерживают солдатские сердца, и, быть может, в первый и в последний раз отступают, но не перед врагом, а перед возрастом и болезнями. Не стали исключением и многие герои нашей книги. С горечью мы дополняли рассказы о них одной и той же фразой: «Ушёл из жизни...»

И всё-таки остаётся память! Дай нам Бог пронести её сквозь годы и поколения. Пусть знают наши дети, внуки и правнуки, какой ценой досталась Победа. Пусть гордятся тем, что их деды и прадеды не спрятались, не отсиделись, а прошли свой путь до конца. Прошли, чтобы подарить Отчизне и миру Девятый День незабываемого мая. Низкий поклон им за это. До самой Земли. Непокорённой и свободной.

Авторский коллектив

Дмитрий Зарубин
**Город-труженик,
город-воин**

Старый Оскол
в 1939—1946 годах

Одно из значительных исторических событий прошлого России — Победа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, в конечном итоге, триумф во Второй мировой войне. Знание об этой Победе, которая далась тяжёлым кровавым трудом на фронте и в тылу, делает сегодняшнюю жизнь полнее и веселее...

Глава I

1939 год — июнь 1941 года

В конце тридцатых—начале сороковых годов Старый Оскол представлял собой маленький, тихий, почти курортный городок. Десять тысяч населения — в самом городе, ещё десять — в близлежащих слободах. Здесь, вдали от шума больших городов, любили отдыхать с семьями москвичи и ленинградцы. Частные деревянные дома, всего лишь две главные мощёные улицы с несколькими каменными строениями. Тюрьма, памятник Ленину у входа в городской парк, многочисленные рыбаки и купальни на берегах Оскола и Оскольца...

Но из Европы уже веяло дыханием новой войны. Понимая её неизбежность, руководство Союза Советских Социалистических республик, не считаясь ни с материальными, ни с человеческими ресурсами, торопилось нарастить стране «промышленные мускулы»...

Промышленность

В марте 1939 года состоялся 18 съезд ВКП(б), на котором был утверждён третий пятилетний план развития народного хозяйства. В стране развернулось массовое соревнование за досрочное выполнение заданий пятилетки. Укреплялась материально-техническая база промышленности и сельского хозяйства.

В 1939—1941 годы в Старом Осколе были реконструированы канатная фабрика, маслозавод, мельница №15. Мельницы производили пшеничную и ржаную обойную муку, манку. Имелся небольшой пивзавод. С 1939 года начали работать овощесушильный и консервный заводы (до этого имелась так называемая засолочная площадка). В урочище Горняшка началось строительство черепичного завода. На Коробковском и Тереховских болотах велась торфодобыча. В 1940 году было добыто

17 тысяч тонн торфа, в 1941-м планировалось увеличить добычу до 25 тысяч.

В 1940 году в Старом Осколе насчитывалось девять промышленных предприятий союзного и республиканского подчинения, 16 промартелей, валовая продукция которых оценивалась в 37 миллионов 642 тысячи рублей. Статус предприятий союзного значения имели трест «КМАстрой», железнодорожный узел, спиртзавод, крупозавод, канатная фабрика и мельницы №№ 14, 15. Предприятий республиканского значения — маслозавод №18 и механический завод, областного — мебельная и кондитерская фабрики. В 1938 году в городе созданы райпромкомбинат и пищекомбинат.

Новый период в истории освоения железорудных богатств КМА начался с 1939 года. Из письма партработников Старооскольского района в «Курскую правду» от 16 февраля 1939 года: «Семь лет существует организация

«КМАстрой», она израсходовала за это время 26 млн рублей. А ведь до сих пор не дано руды даже для опытной плавки. Шахты законсервированы... Мы считаем необходимым и вполне возможным уже в этом году приступить к освоению двух наиболее подготовленных участков КМА — Коробковского и Лебединского...»

В центральном издании ЦК ВКП(б) — газете «Правда» от 6 марта 1939 года старооскольцев поддержал первый секретарь Курского обкома ВКП(б) П. Доронин, который напомнил о том, что, помимо железных руд, в районе городов Старый и Новый Оскол найден уголь с пластом в 78 сантиметров, пригодный для промышленной эксплуатации. 16 марта 1939 года Доронин выступил в поддержку разработки КМА на 18 съезде ВКП(б) и предложил: «...Создать в Центральной части СССР новую металлургическую базу на основе использования руды КМА».

К сожалению, строительство завода не включили в третий пятилетний план.

Однако Председатель Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотов в заключительном слове на съезде сказал: «В дискуссии о третьей пятилетке серьёзно поставлен вопрос о Курской магнитной аномалии и создании в её районе промышленной металлургической базы. Вредители немало сделали для того, чтобы затормозить дело. Пора кончить с последствиями вредительства, приступить к серьёзным разработкам железной руды и созданию металлургической базы в районе Курской магнитной аномалии. Это дело имеет большие перспективы в связи с задачами развития металлургии в СССР. Выступавший на съезде товарищ Доронин прав, требуя серьёзного внимания к этому делу в третьей пятилетке».

20 марта 1939 года 18 съезд ВКП(б) согласился с курянами. В его резолюции записано: «Приступить к строительству шахт в районе КМА как дополнительной базы чёрной металлургии Центра и провести подготовительные мероприятия к строительству металлургического завода в районе КМА».

Богоявленский собор и сквер в районе нынешнего кинотеатра «Октябрь». Старый Оскол. 30-е годы XX столетия. Из архива редакции газеты «Электросталь»

Восстановительные работы на Губкинской шахте после трёхлетней консервации начались в мае 1939 года. Хозяйство шахты, надшахтные постройки, электростанция, железная дорога Старый Оскол—Лебеди за десять лет пришли в непригодное для производства состояние — всё требовало капитального ремонта или замены. Не хватало оборудования и транспорта. Не было столовой, больницы, школы, клуба, требовалось жильё. На шахте трудились 300 рабочих и инженерно-технических работников, но этого было недостаточно.

В начале июня 1939 года на совещании учёных и работников горнорудной промышленности заместитель наркома чёрной металлургии СССР академик И. П. Бардин поручил проведение дальнейших научно-исследовательских и геологоразведочных работ на КМА Всесоюзному институту гидрогеологии и инженерной геологии (ВСЕГИНГЕО), Центральному научно-

исследовательскому геологоразведочному институту (ЦНИГРИ), Московскому геологическому и Воронежскому геологоразведочному трестам. Было принято решение: Лебединское месторождение разрабатывать не подземным, как предполагалось до этого, а открытым способом. Подготовительные работы по составлению проекта для открытой разработки поручили институту Южгипроруда (г. Харьков). Трест «КМАстрой» возглавил инженер В. М. Кислов.

В период с 1930 по 1940 год геологоразведочные работы проводились главным образом в Старооскольском районе. Из 600 скважин общим метражом в 72 тысячи метров, пробуренных за эти годы на территории КМА, 571 скважина располагалась в Старооскольском районе, а остальные — в районах Щигров, Нового Оскола, Волоконовки. Только в период с 1939-го по 1940 год детально были разведаны

ны Лебединское, Коробковское, Салтыковское, Стойленское месторождения богатых руд, запасы которых исчислялись в 350 млн тонн.

«Курская правда» от 22 мая 1939 года писала: «На строительной площадке «КМА-стройка» в третьем квартале должны развернуться основные работы по освоению в этом году тех средств, которые отпускает правительство на сооружение шахт... Единственный путь, через который можно перебросить капитальное оборудование на «КМАстрой», — это железнодорожная ветка от станции Старый Оскол до Коробковского участка... Сейчас необходимо форсировать строительство железнодорожной магистрали от Лебединского участка до Коробковского... Железнодорожные мосты, построенные от станции Старый Оскол до Лебединского участка, почти сплошь деревянные... Необходимо подготовить жильё, но существует недостаток леса... Пока получен мотовоз, да и тот используется не по назначению... Тормозится проходка и другие подземные работы из-за недостатка компрессоров, подающих воздух в шахты...»

В. М. Кислов, лауреат Государственной премии СССР, вспоминал:

«Небольшие промышленные предприятия области не могли выполнить всех наших заказов. Для железобетонных мостов не было проектов. Руководители шахты смирились с «мокрой консервацией шахты», то есть с её затоплением. Для бурения околоствольных скважин обычно устанавливали не более трёх станков. Лучшие буловики выступили с предложением — работать на пяти буровых станках. Возникло препятствие — нет наконечников для буровых снарядов. В 1940 году наращивалась проходка. Вместо 30 проходчиков стали выдавать «на гора» 60, а затем и 80-100 вагонеток породы. С каждым днём становилось всё яснее, что без своего завода бурового оборудования мы не сможем наладить проходку подземных горных вырубков. Нужны были мощ-

ные буровые станки, насосы, буровая дробь. Нам приходилось с отдельных участков выбрасывать из забоя по 200 кубометров воды в час...»

Парторг ЦК ВКП(б) на «КМАстрое» М. Боев писал в «Курской правде» от 12 марта 1940 года: «Мы нашли на складах механической мастерской, принадлежащей Воронежскому геологическому управлению, наконечники для буровых снарядов. Поговорили с коллективом рабочих мастерской (буровые наконечники делались в то время на единственном заводе в СССР), и те взяли на себя обязательство освоить выпуск этих снарядов. Через несколько дней снаряды были готовы и успешно применялись на буровых работах... Образцы высокой производительности труда показывали бурильщики тт. Стариков, Лунёв, Захаров, Курчин, каменщик Никулин, слесарь Агафонов и целый ряд других товарищей, выполнявших по 2,5-3 нормы. С 1 февраля 1940 года на строительстве повышены нормы выработки на 21 процент. План строительства 1939 года коллектив «КМАстройка» выполнил на 100,2 процента. Средняя производительность труда по строительству составляет 134 процента к плану. Снижена себестоимость строительства на 8,9 процента сверх намеченной планом... Коллектив строителей взял на себя обязательство — освоить отпущенные на 1940 год 12 миллионов рублей в 9 месяцев и ввести рудник в действие досрочно. Правда, выполнение обязательств упиралось в нерегулярное снабжение стройматериалами и оборудованием...»

Уже в ноябре 1940 года начальник «КМА-стройка» В. Кислов, отчитываясь перед коммунистами области, сообщил, что приведена в порядок дизельная электростанция, выстроено новое здание компрессорной станции, снабжавшей шахты сжатым воздухом.

На своём пути проходчики встретили породы, разжиженные подземными водами. Чтобы двигаться к намеченной цели, надо было нейтрализовать пльвуны, превратить их в твёрдые породы, что и было сдела-

Ремонтная мастерская КМА. Снимок из архива Губкинского краеведческого музея

но способом замораживания. Так были пройдены пльвуны. Ствол вентиляционной шахты закрепили толстыми чугунными кольцами — тубингами, прочно осевшими на коренные породы — кварциты.

Продвигались работы и в шахте №1. За полтора года в ней на глубине 145 метров пройдены главнейшие капитальные выработки — квершлаг, водосборники, вентиляционные штреки. Построена электростанция. В каждой смене работали 18 бурильщиков.

В. Кислов подчеркнул, что рудное месторождение Коробковского участка имеет характерную особенность: руда, так же как и окружающие её боковые породы, обильно насыщена водой и находится в рыхлом состоянии. Так как руду предполагалось брать снизу, то необходимо, прежде всего, удалить воду. Для этого шахтёры бурили скважины на месте будущих выработок. В скважины вставлялись фильтры, через которые вода стекала в шахту. А оттуда её откачивали на поверхность специальными насосами.

Г. Марягин в своём очерке писал:

«Если в начале 1940 года на руднике имени Губкина и в других организаци-

ях работали 689 человек, то к концу 1940-го их стало 1415. На месте началась массовая подготовка рабочих различных профессий. В 1940 году план подготовки и переподготовки рабочих кадров выполнен на 103 процента (414 человек впервые получили специальности). В Старом Осколе у треста «КМАстрой» было 37 различных зданий...»

10 июля 1940 года «КМАстрой» досрочно выполнил годовой план капитального строительства, освоив 11 млн 780 тысяч рублей капиталовложений. На 1941 год запланировано освоить 16 млн рублей. Областная партийная организация указала, что строители должны ввести в эксплуатацию Губкинский рудник и дать стране 50 тысяч тонн руды.

Надо было завершить реконструкцию электростанции, доведя её мощность до 5500 л. с., воздвигнуть железный мост через реку Оскол (за 4 млн рублей). Освоить 1 миллион на строительстве жилья для трудового коллектива «КМАстрой». Построить школу-десятилетку, клуб, банно-прачечный комбинат, больницу. На Лебединском руднике предстояло уложить

подъездную ветку от железной дороги, перекинуть мост через реку Осколец. Отстроить и сдать в эксплуатацию временную электростанцию. Начать вскрытие карьера.

Все планы выполнить не удалось. Из недр КМА на шахтах №1 и №2 до конца 1941 года было добыто только 45 тысяч тонн богатой железной руды. Опытная доменная плавка этих руд на Сталинском металлургическом заводе показала их высокие металлургические качества...

14 февраля 1941 года произошла сбойка шахты №1 со стволом шахты №2. Работа далась шахтёрам невероятно тяжело. «Курская правда» писала об этом событии: «С огромной силой бурные потоки воды ворвались в гезенк (вертикальная восстающая выработка), грозя смыть всё на своём пути. Обливаемые ледяной водой тт. Винников и Захаров ни на минуту не прекращали работу в забое. Также неумоимо боролись со стихией и проходчики ствола шахты №2. В результате героической работы стахановцев сбой на шахтах №1 и №2 произведён точно в установленный срок...»

В 1941 году затраты на сооружение рудника составляли 46,6 млн рублей. На шахте были сооружены котельная, компрессорная и замораживающая станции, водоотливные установки, водопровод, бытовой комбинат. Работала электростанция мощностью в 3,5 тысячи киловатт. Рядом встал благоустроенный посёлок, механические мастерские, котельная, радиоузел, клуб, больница.

Протянули специальную железнодорожную ветку длиной 28 километров, связав, таким образом, рудник с одной из важнейших в стране магистралей — железной дорогой Москва—Донбасс. Стволы шахты соединены подземным туннелем (квершлагом). Шахта на 80 процентов была готова к сдаче в эксплуатацию. Строители планировали закончить работы к концу 1941 года...

Для развития города и горнодобывающей отрасли немалое значение имел Старооскольский механический завод, получивший это наименование в 1938 году.

В этом же году предприятие приступило к выпуску буровой дроби, которая использовалась для бурения горных скважин. Впоследствии она заняла львиную долю в общем объёме выпускаемой продукции. Действовали механический, кузнечный, литейный и слесарно-сборный цеха. В 1940-1941 годах на СМЗ предполагалось освоить выпуск буровых станков КА-300, КА-500, насосов, буровой дроби, различных запасных частей и инструментов. На предприятии занято 200 рабочих. В 1942 году их число должно было увеличиться более чем в два раза...

По решению Совета Народных Комиссаров СССР от 27 июля 1940 года в Старом Осколе на базе механических мастерских Воронежского геологоразведочного треста был создан завод бурового оборудования.

С 1935 года на железнодорожном узле «Старый Оскол» работал мощный вагоноремонтный пункт, в котором осуществлялся текущий безотцепочный и отцепочный ремонт вагонов, а также средний и капитальный. Образованы цеха: сборный, механический, столярный, кузнечный и колёсный. Действовал пункт технического осмотра вагонов. Создана светофорная сигнализация, что способствовало увеличению пропускной способности узла, обеспечивало безопасность движения поездов. По всем линейным станциям была выполнена полуавтоматическая блокировка путей. В 1936 году построена железнодорожная ветка, связавшая ряд промышленных предприятий (маслозавод, крупозавод, мельницу №15) с железнодорожной магистралью Москва—Донбасс.

Канатно-верёвочная фабрика, носившая с 1917 года имя Октябрьской революции, входила в структуру «Главазотпенькпрома» Наркомата текстильной промышленности РСФСР. На предприятии работали 700 человек. В 1940-1941 годах фабрика выпускала семь тонн различной верёвки в сутки, три тонны канатов — в основном, для заводов оборонной промышленности — и пять тонн рыболовных сетей. Валовая продукция составляла 2318 тонн в год. К 1940 году

Здание «КМАстрой» в Старом Осколе. Из архива Губкинского краеведческого музея

предприятие пополнилось новым промышленным оборудованием — полуавтоматами.

В 1940 году мощность кондитерской фабрики имени 1 мая составляла 30 тонн кондитерских изделий в сутки при трёхменной работе. Очень многие технологические процессы выполнялись вручную: замес — в деревянных корытах (дежах), раскатка готового теста — на столах, глазировка пряников (покрытие сахарным сиропом) — на металлических сетках. 17 мая 1941 года на кондитерской фабрике организовали упаковку пряников в стандартный ящик по три килограмма. На предприятии трудились 320 рабочих. Здесь производили бисквиты, пряники (высшего, первого и второго сортов), карамель, хлеб ржаной, сухари, халву, леденцовую карамель.

На мебельной фабрике имени Желябова производили стулья, столы, лыжи, шкафы, клещи для хомутов, чемоданы. В предвоенные годы выпускали детские кухонные столы и табуретки, пользовавшиеся большим спросом в сёлах и деревнях. С мая 1941 года начали изготавливать ложи и приклады для армии (в месяц производили 215 штук, хотя по плану надо было 500). Трудовой коллектив (130 рабочих и инженеров) работал в одну смену.

На восточной окраине города, на территории Пушкарской машинно-тракторной станции (МТС), располагалась метеостанция, органи-

зованная железнодорожниками. Её приборы размещались на площади в один гектар. В начале сороковых годов она перешла из ведомственного подчинения в состав Московского управления гидрометеослужбы.

Частные промышленные артели производили сани, повозки, мыло, колёса и плетёную мебель, шили обувь и одежду, изготавливали жестяные лампы и вёдра, собирали утиль, фотографировали, строили...

18-19 января 1941 года под руководством первого секретаря Левашёва состоялся седьмой пленум Старооскольского райкома ВКП(б). Речь на нём шла о переводе организаций местной промышленности на отопление торфом и необоснованной смене руководителей сельскохозяйственных предприятий. В райкоме и райисполкоме по предложению пленума был организован промышленный отдел. Старооскольцы собирались строить предприятия для местной промышленности: мелкоизвестковое, стекольное, цементное, цех по выработке метлавских плит и изразцов. За год местная промышленность должна была произвести товаров народного потребления на 2300000 рублей.

Старооскольский краевед Виктор Леонидович Крамской вспоминал:

«До Великой Отечественной войны очень плохо было с одеждой и обувью. Сатин,

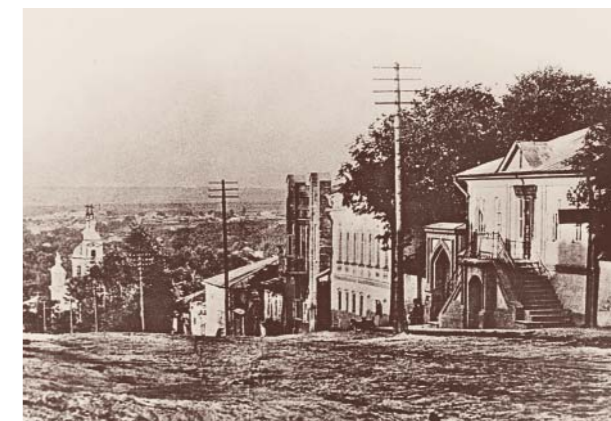
ситец продавали весьма редко. Больше всего приходилось стоять в очереди за хлебом...»

Автомобильный транспорт и дороги

В городе имелась машинно-дорожная станция, а автопарк насчитывал 300 легковых и грузовых автомобилей, сосредоточенных, в основном, на предприятиях. Старший государственный автоинспектор сержант Быков постоянно, в том числе и через местную прессу, ставил перед городскими властями вопрос о срочной постройке авторемонтных мастерских, заправочной колонки и станции технического обслуживания общего пользования. Газета «Путь Октября» частенько печатала такие сводки: «19 декабря 1940 года на перекрёстке шоссе дорог через слободу Стрелецкая произошло столкновение двух грузовых автомобилей. Одной машиной управлял пьяный шофёр мельзавода №14...»

С 1939 года в городе организованы автопассажирские перевозки, стоимость проезда от вокзала до Дома колхозника (протяжённость пути — 5 км) в 1940 году составляла 80 копеек, а в 1941 за этот же маршрут брали уже один рубль. По поводу повышения стоимости проезда возмущённые жители обратились и в районную газету, и в исполком районного Совета народных депутатов, но дело ничем не закончилось.

В 1940-м активно шло сооружение дороги Старый Оскол-Тим-Курск. В 1941-м началось строительство дороги Старый Оскол-Короча-Белгород (145 км). По разнарядке облисполкома силами колхозов Старого Оскола (выделялось 1980 человек и 360 подвод) надо было построить 12,2 км этой трассы, разработать 89 тысяч кубометров земли и перевезти шесть тысяч кубометров песка. Старооскольский исполком докладывал в Курск, что на стройке хорошо работают рабочие Коростовской сельхозартели имени Кирова и «Красной искры».

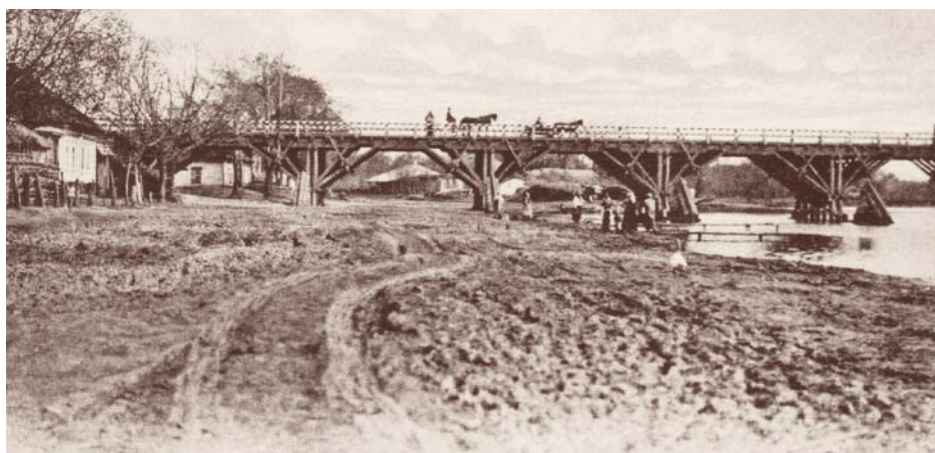
*Улица Курская. Старый Оскол.
Из архива Ивана Тихоновича Пенского*

Планировалось, что в 1941 году будут строиться и другие дороги: Лебеди-Скородное (старооскольцы должны построить 12 км), Старый Оскол-Лукьяновка, Старый Оскол-Ястребовский район, Старый Оскол-Обуховка-Казачок.

Жилищно-коммунальное хозяйство

В 1940–1941 годах в городе и районе насчитывалось 67,5-68 тысяч населения. В самом Старом Осколе и близлежащих слободах проживали 20190 человек. Было 28 улиц, на которых стояло 188 коммунальных домов (всего 965 квартир) и 645 частных домов. Лишь главная улица была вымощена булыжниками, на других для мощения использовался кирпич от разрушенных церквей. Несколько спусков к реке выложили разбитыми надгробными плитами, принесёнными с городского кладбища.

В мае 1941 года жилищное управление Старого Оскола подготовило для исполкома районного Совета народных депутатов справку с просьбой о выделении 352 тысяч рублей на капитальный ремонт 32 домов и строительство восьми сараев. Ещё 100 домов требовали текущего ремонта. В 27 тысяч рублей оценивался ремонт мостов.

*Мост через реку Оскол.
Из архива
Ивана Тихоновича
Пенского*

Начиналось строительство оранжереи для выращивания рассады растений и последующей высадки их на улицах и в городском саду. Работала, но с убытком за 1940 год в 2400 рублей, общедоступная баня. Имелась городская пожарная команда и тюрьма.

Виктор Леонидович Крамской вспоминал:
«В городе было два кладбища: православное и еврейское. Православное — огорожено кирпичной стеной, семейные склепы, надгробные плиты. Большой ухоженный церковный сад. В сороковых годах началось варварское уничтожение дворянских и купеческих могил. Еврейское кладбище располагалось в районе городского стадиона. По периметру кладбища была выкопана канава, оно было бедным и неухоженным, приходило в запустенье...»

Жилищно-коммунальным хозяйством Старого Оскола помимо жилуправления занималось предприятие «Водосвет». На его балансе

находилась водонасосная станция мощностью 36 кубометров воды в час, 17-20 водозаборных колонок, несколько километров водопровода и городская электростанция мощностью 110 кВт, работавшая на угле.

Жители города постоянно жаловались в исполком районного Совета народных депутатов на плохую работу водозаборных колонок и электростанции. В 1940 году электростанция простояла 66 дней, из них 36 из-за различных аварий.

3 января 1941 года произошла авария с главным двигателем горэлектростанции. Причина аварии заключалась в несоблюдении технологического процесса при подготовке генераторного газа. Большая часть населения города и ряд промышленных предприятий остались без электроэнергии. Существовали большие перебои в поставках угля для электростанции, и поэтому ещё в 1930 году город на деньги из местного бюджета начал строить новую, уже гидроэлектростанцию. Её строительство продолжалось и в 1940–1941 годах, но не было закончено, а областные

власти деньги и стройматериалы на завершение стройки так и не выделили.

Сельское хозяйство

В начале тридцатых годов в сельском хозяйстве Старооскольского района вместо 14711 мелких индивидуальных хозяйств и 107 кулацких было создано 90 колхозов, которые получили в вечное пользование 74145 гектаров пашни, 3991 гектар сенокосов и инвентаря на сумму 132490 рублей. Для них построено животноводческих помещений на 11572 головы. Обслуживали колхозы три МТС с механизированным парком в 110 тракторов, 53 сложных молотилки и 15 автомашин...

В 1937 году в районе уже числилось 102 колхоза. В 1940 году в трёх МТС Старооскольского района было 216 тракторов, 92 селки и 70 комбайнов. Открыто девять новых свиноферм и 14 птицеводческих.

В 1940 году средний урожай в Белгородской области составлял 9,9 центнера с гектара. По объёму валовой продукции сельского хозяйства так и не удалось превысить уровень 1928 года, когда в деревне преобладали единоличники хозяйства. Более того, Горынин, начальник НКВД Старооскольской территории, в 1941 году на пленуме районного комитета ВКП(б) утверждал, что сев был частично проведён вручную...

В 1940 году в районе работали 87 магазинов, 33 ларька, 18 предприятий общепита, реализовавших на селе товаров на сумму 32 млн 210 тысяч рублей.

Активно велась кампания по переселению старооскольцев на Дальний Восток. В местной газете публиковались многочисленные письма от уже уехавших, в которых говорилось, что переселенцам построены новые дома, выданы деньги и домашний скот.

В 1940 году от Старого Оскола на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку (ВСХВ) поехали 12 передовиков сельскохозяйственного производства из четырёх колхозов: «Новый мир», имени 13-й годовщины

РККА, имени Ленина, «Большевик». Одной из ударниц была доярка, Герой Социалистического труда А. Т. Гурова. В 1939 году на молочно-товарной ферме (МТФ) колхоза «Большевик», которой она руководила, от каждой коровы было надоено 2560 литров молока. МТФ за этот успех была утверждена участницей ВСХВ. Целую неделю летом 1940 года погостили в Москве приглашённые на

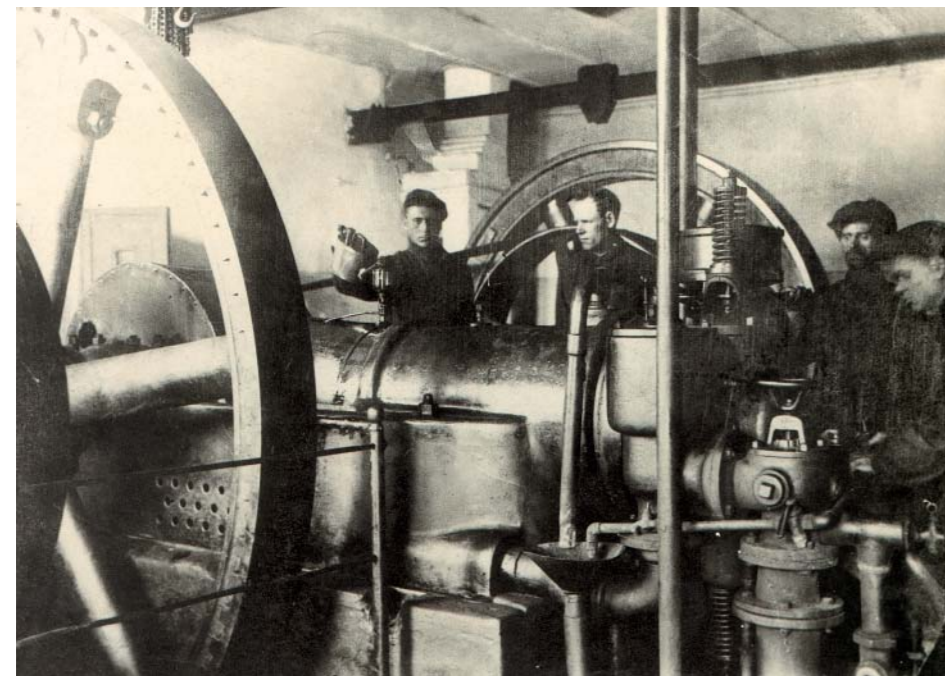
Герой Социалистического труда Александра Тихоновна Гурова.
Из архива Старооскольского краеведческого музея

ВСХВ Александра Тихоновна Гурова и её подруги — Ирина Фёдоровна Овсянникова, Екатерина Ивановна Берестовая, старшая доярка Мария Никандровна Гурова, телятница Клавдия Петровна Простакова, скотник-пастух Владимир Ильич Баранников и его жена — доярка Елена Андреевна Баранникова. Ездил с ними и председатель колхоза Павел Дмитриевич Емельянов...

Телятнице К. П. Простаковой, добившейся суточного привеса молодняка в 850 граммов, была присуждена Большая серебряная медаль ВСХВ. Дипломами отмечена хорошая работа Александры Гуровой и её коллег... Их самоотверженный труд принёс новый успех. К концу 1940 года на ферме, возглавляемой Александрой Гуровой, от каждой коровы надоили по 3502 килограмма молока. Ферму снова утвердили участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки на 1941 год...

С 1 января 1941 года на Старооскольской территории началась перепись скота.

В мае агрономы приступили к борьбе с вредителем сельскохозяйственных растений —

Старооскольская электростанция. 1940 год.
Из архива Старооскольского краеведческого музея

черепашкой: кур из всех имеющихся в районе птицеводческих ферм отправили на поля и в леса, окружавшие сельхозугодия! Из расчёта 15 кур на один квадратный метр поля. Агроном-энтомолог Пушкарской машинно-тракторной станции Т. Бурцева дала через районную газету совет: «Обязанность птицеводов — следить за направлениями движения кур, приучать их обнаруживать черепашку, разгребая в первые дни перед птицами листовую подстилку...»

Помимо «куриного десанта», поля опылялись с самолётов (в урочище Горняшка, на окраине Старого Оскола, находился аэродром).

Сельскохозяйственную продукцию и частники, и колхозы большей частью сдавали го-

сударству, остатки продавали на городском рынке, который работал в среду, пятницу и воскресенье.

Осенью на Верхней площади (сейчас район туберкулёзной больницы — прим. автора) разворачивались ярмарки. Из сёл и деревень приезжали на телегах. Продавали, в основном, продовольствие. Кустари из слободы Казацкой выставляли гончарные изделия. Многие приценивались к домашнему скоту, лошадям. Нарасхват шла плетёная мебель местной мебельной фабрики и обувь, пошитая в артелях. Здесь же фотографировались у куска ткани артели «Интруд». Вечером для всех участников ярмарки бесплатно показывали кинокартину.

Несмотря на регулярные ярмарки и работу рынка, в сёлах и деревнях, тем не менее, не хватало промышленных товаров, и многие предприимчивые сельчане ездил в Москву — покупали там товары широкого потребления, а потом перепродавали их крестьянам. Власти относились к этому явлению отрицательно. В районном суде устроили несколько показательных судов, некоторые «челноки» были осуждены как спекулянты, арестованы и отправлены в тюрьмы и колонии.

Жёстко преследовались старооскольцы, занимавшиеся индивидуальным трудом. В январе 1941 года А. И. Петров, мастер, занимавшийся изготовлением музыкальных инструментов, не уплатил 1110 рублей подоходного налога и получил за это по суду шесть месяцев исправительных работ на общих основаниях. М. И. Степанов, выполнявший частные работы на лошади, не уплатил 1983 рубля 16 копеек подоходного налога. Наказан шестью месяцами исправительных работ на общих основаниях.

Здравоохранение

На здравоохранение в 1940 году было отпущено 1947500 рублей, в 1941-м — 2313500 рублей. В городе работали две больницы и амбулатории, детская поликлиника, женская

консультация, роддом. В районе функционировали четыре больницы (две в Голофеевке обслуживали восемь сельсоветов, две в Тёплом Колодезе — два сельсовета) и три амбулатории, а также пять родильных домов. В 1940 году в сёлах организовали два зубоврачебных кабинета (в Голофеевке и Лебедянском сельском совете). Для их обустройства было отпущено 2000 рублей.

Старый Оскол. Южная окраина. Из архива Ивана Тихоновича Пенского

Всего в городе и районе работали 35 врачей (четыре — в сельских больницах), 150 человек среднего медицинского персонала (57 — в сёлах). Практически на всех промышленных предприятиях города действовали здравпункты, а в тресте «КМАстрой» с 4 февраля 1941 года открылась больница на 25 коек.

Больница. Старый Оскол. Из архива Ивана Тихоновича Пенского

Народное образование

В тридцатые-сороковые годы существенный скачок совершён в области народного образования. Повсеместно действовали курсы ликвидации безграмотности. Открывались новые начальные и неполные средние школы. Екатерина Фоминична Николенко стала первой учительницей Старооскольского района, награждённой в 1939 году орденом Ленина.

Но усложнялась техника, в том числе военная и промышленная, армии по-прежнему не хватало грамотной молодёжи. Большое значение имело движение женщин за овладение «мужскими» профессиями.

На железнодорожном узле работали курсы по подготовке помощников машинистов паровоза — женщин.

На всех предприятиях и в учреждениях организовывались кружки противовоздушной обороны, сдавались нормы на значок «Готов к противовоздушной и химической обороне» (ПВХО), «Ворошиловский стрелок».

По данным Государственного архива Белгородской области, всего в 1940 году в городе и районе было 15094 ученика. На 1000 жителей Старооскольской территории приходилось чуть более 237 учащихся. В Старом Осколе действовало несколько школ. Главная — №1 (на улице Комсомольской) давала среднее образование, неполная средняя школа (где сейчас управление

Почётная грамота 1939 года. Из архива Старооскольского краеведческого музея

образования — прим. автора), №3 — железнодорожная школа. В Старооскольском районе было три средних школы — в сёлах Казачок, Каплино, Котово. Открылись три новые неполные средние школы (в Ездоцкой, Шмарном и с. Курское). На народное образование израсходовано 4 миллиона 234 тысячи 100 рублей.

Летом 1940 года состоялся пленум Старооскольского райкома ВКП(б), посвящённый вопросам образования. Перед коммунистами, занятыми в этой сфере, была поставлена задача: в новом 1940-1941 учебном году в старооскольских школах должны обучаться 16 тысяч детей. Выступавшие на пленуме охарактеризовали проблемы старооскольского образования.

Районный военный комиссар Красильников: «Третий год подряд у нас рост неграмотности. Из-за этого 36 человек не взяли в Красную Армию...»

Районный прокурор Азарко: «В сельских школах не хватает тетрадей, пишут на плакатах, а работники потребкооперации прячут тетради для себя, а потом продают втридорога. Учителя сидят по 6-10 дней без хлеба, который тоже прячут работники райпотребкооперации...»

В. А. Бабанин, секретарь райкома ВЛКСМ: «Два года подряд Дом пионеров не имеет топлива...»

Из мемуаров бывшей учительницы А. Г. Хомяковой о школе в с. Новокладовое в конце тридцатых годов: «Обветшавшее одно-

этажное здание с двумя проходными комнатами. В одном помещении занималось сразу же два класса...»

Виктор Леонидович Крамской вспоминал:

«В 1935-м была начальная школа «Струковская». Двухэтажное здание, на первом этаже — раздевалка, столовая, кухня и комната, в которой жила техсотрудница. На втором — четыре классные комнаты и комната, где жила директор школы Александра Николаевна. Учебников и тетрадей не хватало. В школу весной и осенью ходили босиком. Первые два года кормили бесплатными обедами, а потом перестали. В школе обучалось много цыган... После окончания начальной школы перешёл учиться в среднюю школу №1 по улице Комсомольской (сейчас — школа рабочей молодёжи). Вторая школа была рядом. В первой школе проучился в 5-6 классах до начала Великой Отечественной войны. В ней работал буфет, на большой перемене ставили большие самовары, можно было купить французскую булочку, пряники, конфеты. Хороший коллектив учителей: Коровина, Лихущина, Думченко, Виноградов, Попова. Преподаватель немецкого языка Михаил Капитонович Виноградов...»

В районе действовали 144 первичные организации «Общества содействия авиации и химии» («Осоавиахим», председатель Помельников), в которых насчитывалось 5200 человек. А в Незнамовском лесу находились лагерь этого общества — там проходили военную подготовку допризывники. В Доме пионеров было семь кружков: рукодельный, хоровой, музыкальный, драматический, физкультурный, авиамодельный, фото, юннатов, в которых занимались 350 детей. Работали семь инструкторов. В районе каждое лето организовывали пионерский лагерь на 385 человек. Стоимость путёвки в него на 26 дней — 300 рублей.

Из воспоминаний Виктора Леонидовича Крамского:

«Руководителем кружка юннатов при Доме пионеров был сотрудник краеведческого музея Александр Иванович Ефанов. Мы собирали коллекции бабочек, птичьих яиц, имелся небольшой земельный участок, где мы выращивали новые сорта овощей. Н. М. Рождественский — нештатный сотрудник краеведческого музея — делал чучела. В музее располагалась хорошая библиотека. Был прекрасный цветной атлас бабочек и их личинок. По этому атласу юннаты определяли пойманных бабочек. Кружок добился хороших результатов в своей работе, и нам обещали, что летом 1941 года, во время каникул, пошлют на сельскохозяйственную выставку в Москву...»

Помимо школ, в Старом Осколе действовали также средние специальные учебные заведения и один вуз. С 1937 года на базе фельдшерско-акушерской школы образовано медицинское училище. В 1939 году состоялся первый выпуск акушерок — две группы, всего 65 человек. В 1940-м — второй выпуск одной группы акушерок — 35 человек, первый выпуск двух групп фельдшеров — 60 человек.

В 1939 году в Старооскольском педагогическом училище открыты высшие одногодичные педагогические курсы математиков, литераторов, историков (окончившие это училище получали право преподавать в семилетних и средних школах), что было вызвано нехваткой педагогических кадров. Первый выпуск — 75 учителей с дневного и 90 с заочного отделений. Выпускники направлялись в Молдавию, Башкирию, Таджикистан.

С 1940 года эти курсы были реорганизованы в учительский институт с естественно-географическим и физико-математическим факультетами. Обучались в нём 156 студентов. В начале 1941 года продолжалось его формирование, поскольку, по данным доцента БелГУ Е. Ю. Прокофьева, около 90 процентов

Екатерина Фоминична Николенко, кавалер ордена Ленина, среди своих учеников. 1940 год. Из архива Старооскольского краеведческого музея

штатных ставок преподавателей оставались вакантными.

В 1941 году отмечали 20-летие со дня основания педагогического училища. Учебное заведение имело шесть общежитий. Стипендия для учащихся составляла 45 рублей, повышенная — 50. Из них 40-45 рублей удерживалось за проживание и питание. Меню в столовой студентов: завтрак — суп из чечевицы, 2 стакана чая, 200 грамм хлеба; обед — борщ пустой, 1 стакан компота и 200 грамм хлеба; ужин — 2 стакана чая и 200 грамм хлеба.

Педучилище готовило концерты ко всем городским торжественным собраниям. В его хоре участвовали 120 преподавателей и студентов, которые выступали на летней площадке в городском саду, ездили с концертами по области. Преподаватель изобразительного искусства и инженерной графики А. М. Зубов — фактически первый в городе профессиональный художник. В училище действовали стрелковый и химический кружки.

Геологогидрогеодезический техникум (ГРТ) переведён из Москвы в Старый Оскол в 1935 году и насчитывал 465 студентов. Здесь была хорошая учебно-производственная база благодаря строительному тресту Курской магнит-

ной аномалии, который размещался в том же здании. Оборудование для кабинетов, лабораторий и библиотеку, учебные пособия привезли из Москвы. Кроме того, ГРТ получил в Старом Осколе наследство Воронежского геологоразведочного участка: две буровые вышки с полным оборудованием, учебные механические мастерские (восемь станков, слесарный и кузнечный цехи). В 1940-1941 годах в ГРТ обучали по четырём специальностям: буровая, гидрогеологическая, фототопографов, геологоразведочная.

Культура и спорт

В Старом Осколе успешно функционировало отделение Главкинопроката, обеспечивавшее два городских, пять районных кинотеатров и несколько передвижных установок художественными и документальными кинолентами, сначала немыми, а потом и звуковыми. За январь 1941 года кинотеатр «Октябрь» посетили 18363 зрителя (собрано 36257 рублей). В том же месяце демонстрировались художественные фильмы «Сибиряки», «Возрождение», «Гибель орла», «Валерий Чкалов», «Дружба».

Постоянно работали драматический театр и 25 колхозных клубов. Например, 11 и 12 января 1941 года в городском театре под руководством режиссёра М. Ф. Анчарова шла пьеса Н. О. Лернер «Смерть Пушкина».

Никогда не пустовали городской сад, пионерский парк, водная станция и библиотека. В районе действовали 5888 радиотрансляционных точек, шесть библиотек. Летом распахивал свои двери открытый ресторан, приезжали актёры Украинского, Воронежского, Курского музыкального театров, ансамбль русской музыкальной комедии, не смолкала музыка на танцевальной площадке. Из Киева и Курска привозили мороженое.

Работал краеведческий музей (по словам старожилов, его директором состоял Н. С. Мешков, инвалид, контуженный в годы гражданской войны под Перекопом). В будние дни выходила районная газета «Путь Октября» (ответственный редактор И. Труфанов) тиражом 4874 экземпляра, стоимостью 10 копеек.

Работала гостиница на 85 мест и Дом колхозника.

Виктор Леонидович Крамской вспоминал:

«Было два сада: городской для взрослых и пионерский парк имени Горького, где были различные качели, педальные автомашины для малышей, «гигантские шаги» для ребят постарше, неплохой фонтан. Много зелени: персидская сирень, можжевельник, ива и др. В городском саду каштановые аллеи, весь вечер играет духовой оркестр, работают ресторан, летний кинотеатр, летний драмтеатр, цирк, тир, различные аттракционы. Вход в него платный. В цирке во втором отделении была борьба. Цирк был под открытым небом, арена и места для зрителей ограждены деревянным забором. Борцы: Виталий Чёрный, Мишенька Декрасас, Вальдемаров, Федя Гайдамак...»

Практически во всех учебных заведениях города были волейбольные команды. Лёгкую

атлетику «культивировал» учитель физкультуры средней городской школы Николай Александрович Дворецкий. Среди учащихся регулярно проводили легкоатлетические, пешие и лыжные кроссы, гимнастические соревнования.

В городе действовало два стадиона. Один располагался в центре (сейчас территория мехзавода — прим. автора). Школы располагались недалеко от стадиона, где часто проходили уроки физкультуры. Младшие школьники сдавали нормы «Будь готов к труду и обороне», старшие — «Готов к труду и обороне». Здесь же проводились легкоатлетические соревнования между школами.

Самым любимым видом спорта у старооскольцев был футбол. Существовало несколько футбольных команд. «Буревестник» — спортивное общество учащейся молодёжи, «Локомотив» — железнодорожники, городская сборная команда (её ещё называли «Спартаком») и команда воинской части.

Второй стадион располагался недалеко от объектов и жилых домов железнодорожников. Его оборудовали даже стационарной парашютной вышкой. Зимой стадион превращался в каток с прокатным пунктом. Весь вечер на катке играл духовой оркестр.

Пользовались успехом среди старооскольцев и интеллектуальные игры. Чемпионом города по шахматам в 1940 году был А. Р. Савлуков. С 12 по 20 мая 1941 года в Доме пионеров планировалось провести шахматные соревнования на первенство Старого Оскола, посвящённые Дню большевистской печати.

Каждый год осенью на Ездоцком лугу проводились конные бега. В соревнованиях принимали участие наездники на лошадях от колхозов, милиции и других организаций. Развешивались афиши, извещавшие граждан о том, что на Ездоцком лугу на местном ипподроме состоится скачки. Играл духовой оркестр.

Виктор Леонидович Крамской вспоминал:

«Руководители района и почётные гости произносят речи, где больше говорят о международном положении, чем о бегах. Представляют участников заездов. На-

Студенты ГРТ.
1939 год.
Из архива
Старооскольского
краеведческого музея

ездники сидят в лёгких двухколёсных гоночных линейках с небольшими хлыстиками в руках. Судья соревнований Яков Яковлевич Константинов даёт старт первому забегу...»

Лучшие всадники со своими лошадьми по итогам скачек отправлялись на соревнования в Курск.

На Казацких буграх устраивали состязания авиамоделистов. Здесь же запускали планеры.

2 февраля 1941 года состоялась лыжная эстафета имени 18-й Всесоюзной партконференции «По пути товарища Сталина». В походе по маршруту протяжённостью 65 километров от Старого Оскола до Велико-Михайловки через Орлик—Новый Оскол (так ехал Сталин в декабре 1919 года, следуя в штаб Первой Конной армии Будённого) приняли участие 10 коммунистов и комсомольцев железнодорожного узла. Старт был дан 1 февраля 1941 года в 12.00 от дома возле железнодорожного вокзала, где останавливался 5 декабря 1919 года Сталин, направляясь в Велико-Михайловку.

Территориальное общество охотников насчитывало 1085 членов, которые регулярно устраивали облавы на волков, расплодившихся в начале сороковых в большом количестве.

Религия

С 1938 года единственной организационной структурой, занимавшейся религиозной политикой в Советском Союзе, оставался специальный церковный отдел НКВД. 27 февраля 1940 года Народный комиссариат просвещения РСФСР издал приказ о начале антирелигиозной пропаганды в школах, а с 1941-1942 учебного года постановил ввести в вузах преподавание курса по истории религии и атеизма. Вновь начались репрессии против священнослужителей.

По данным исследователя истории старооскольского православия протоиерея Владимира Русина, с декабря 1937 по январь-февраль 1938 года была арестована большая группа священников (из Покровского, Крестовоздвиженского, Свято-Троицкого храмов) и светских граждан, обвинённых в создании антисоветской церковно-монархической органи-

зации. После небольшого следствия и скорого суда арестанты были отправлены в различные тюрьмы (в том числе в Валуйскую) и лагеря, где часть из них расстреляли.

По воспоминаниям старожилов, в конце тридцатых — начале сороковых годов в Старом Осколе были разрушены церкви, возвышавшиеся на главной улице города Курской (сейчас улице Ленина — прим. автора): Богоявленский собор, самая большая в городе церковь; Казанско-Николаевская церковь, её только начали разрушать; Благовещенский (Михайловский) двухэтажный храм, располагался на самой возвышенной точке города; Успенская — древнейшее здание среди церквей; Покровская церковь (в 1888 году здесь установлен дорогой иконостас из итальянского мрамора); Кладбищенская церковь (Ахтырская). Одновременно с разрушением храмов были закрыты действовавшие при них церковно-приходские школы.

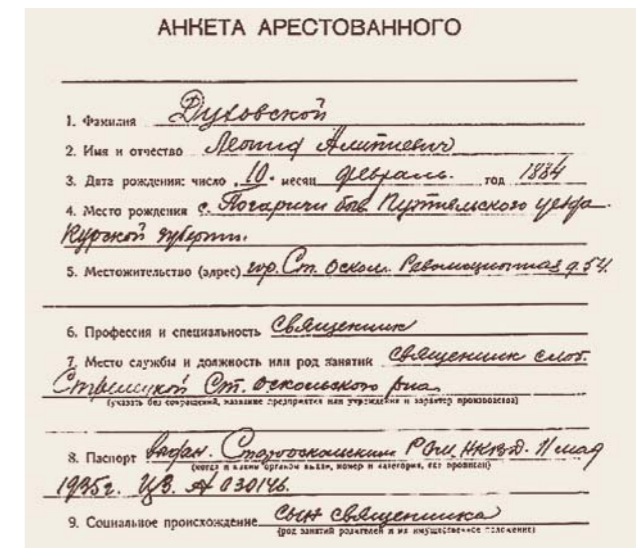
26 июня 1940 года районная газета «Путь Октября» в статье «Забытый участок работы» писала: «Два года назад в слободе Ездоцкой, благодаря оживлённой антирелигиозной работе, 95 процентов населения возбуждали ходатайство о закрытии церкви. Но эта инициатива до конца не доведена, и дело заглохло, а ячейка «Союза воинствующих безбожников» (СВБ) распалась.

Но зато нашлась двадцатка среди верующих, которая добилась открытия церкви. И вот этот «скорпион», стоящий посреди села, который сотнями лет сосал кровь трудящихся, оживил религиозные предрассудки в головах отсталой части людей нашего района. Они потянулись в церковь. Только за три дня «работы» она пропустила более 1500 человек через сети темноты и невежества. 19 июня церковь занималась исключительно крещением детей...

Посещают церковь не только старики и старухи, но и молодёжь, и учащиеся школ. Такое же оживление церковников мы видим и в других сёлах нашего района (Обуховка, Казацкая, Федосеевка и др.), в которых распались ячейки СВБ. По-видимому, такое состояние антирелигиозной пропаганды в районе

мало волнует районный совет СВБ...»

Помимо приходов русской православной церкви, в городе действовали еврейская си-

нагога и молитвенные дома некоторых других конфессий. Имелась, по данным Государственного архива Белгородской области, и прослойка так называемых священников-любителей, рукоположенных митрополитом-раскольников, обновленцем Александром (А. И. Введенский). Их рукополагали без назначения на приход, они работали в гражданских организациях, а когда было необходимо, выполняли функции священников.

Война — у порога

1 сентября 1939 года с нападения Германии на Польшу началась Вторая мировая война. В соответствии с советско-германским пактом войска рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) в сентябре заняли Западную Белоруссию и Украину (в боевых действиях в Польше приняли участие наши земляки, будущие Герои Советского Союза В. И. Быков и Г. В. Кузякин).

28 ноября СССР в одностороннем порядке денонсировал Договор о ненападении с Финлян-

Покровская церковь. Старый Оскол. Из архива Ивана Тихоновича Пенского

дией, и утром 30 ноября 1939 года началась война, длившаяся четыре месяца (в боевых действиях участвовали старооскольцы — Герои Советского Союза Г. В. Кузякин, А. А. Анпилов, А. А. Данилов).

Виктор Леонидович Крамской вспоминал:
«В 1937-1938 гг. по городу прошли аресты: врача Резенко, преподавателей учительского института Гребенешникова, Соболева, народного депутата Гричманова и других. В 1937-1938 гг. по приказу учителей мы клеивали портреты Блюхера, Тухачевского, Бубнова... На

переплѣтах тетрадей были различные иллюстрации. Помню, как нас заставляли отрывать переплѣты от тетрадей, на которых был изображѣн князь Олег у черепа своего коня из пушкинского стихотворения «Песнь о вещем Олеге». Чѣ-то бдительное око в этой иллюстрации нашло зашифрованную надпись: «Долой СССР».

В нашем районе выведением новых пород лошадей занимался энтузиаст этого дела Илларион Владимирович Поляков. Он имел небольшой конезавод, а после коллективиза-

Старооскольская тюрьма.
Из архива Ивана Тихоновича Пенского

ции организовал конеферму, где выращивали породистых лошадей для кавалерии РККА. В 1937 году он был арестован и десять лет провёл в лагерях как «враг народа».

Потом война с Финляндией. Вновь ввели карточную систему. За опоздание на работу судили, потоком шли доносы, и люди боялись откровенно разговаривать друг с другом...

На городских и сельских рынках Староосколя после ввода частей Красной Армии в западные области Украины и Белоруссии, а особенно после начала войны с Финляндией, резко поднялись цены на мясо. В магазинах с прилавков исчезли колбаса и копчености.

В 1939 году в Старооскольском районном комитете Всесоюзной коммунистической партии большевиков был образован военный отдел, а в 1941 году — промышленный.

В мае 1941 года в районной комсомольской организации насчитывалось 3618 членов (из них 326 были рекомендованы в члены ВКП(б)). 43 секретаря первичных комсомольских организаций были сняты с должностей с формулировкой: как не справившиеся...

Точнее почувствовать вкус эпохи позволяют заметки из районной газеты «Путь Октября» от 1941 года:

21 января

«...Артель «Кожевенник» производит приём старой поношенной обуви по преискурантным ценам.

...Состоялся пеший кросс учащихся Губкинской средней школы на 10 км в противоположных.

...С 1 февраля в кинотеатре идёт художественный фильм «Яков Свердлов».

...В 1940 году был запахан Усть-Ублинский дозор — историческое местопоселение нашего края».

6 марта

«...В посёлке Песчанка найдены кости мамонта.

...Международная организация помощи рабочим (МОПР) организовала сбор денег для пролетариев иностранных государств.

...С мая 1941 года начнётся массовый обмен паспортов, выданных в 1936 году по городу, слободам Гумны и Пушкарка».

25 мая

«...В 1940 на ВДНХ в павильоне печати была представлена газета «Путь Октября» из-за инициативы журналистов по организации стахановских школ.

В 1940 году 250 рабселькоров прислали в редакцию более 3000 писем (всего писем 5070). Из них 3984 помещено в газете.

Участники ВДНХ от газеты: редактор И. Г. Труфанов, журналисты В. В. Лисицын, Т. А. Попова...»

3 июня

«...Многих радиослушателей поразило выступление по радио детей из детского сада имени Сталина с художественной самодеятельностью.

...Проводится подписка на облигации Займа третьей пятилетки.

...Среди молодёжи популярны танцы под пурри из художественного фильма «Весёлые ребята» и «Еврейская комсомольская» (фокстрот), вальсы, румбы.

...В районе до 1 июня случилось десять пожаров...»

Герой Советского Союза А.А. Анпилов (второй слева) среди боевых товарищей. 1940 год. Финская война.
Из архива Старооскольского краеведческого музея

Глава II

Июнь 1941 — июль 1942 года

Руководство Советского Союза видело надвигающуюся военную угрозу, ощущало глобальную опасность и население. В Старооскольском районе активно скупались соль, мыло, тетради, керосин. Уже в мае часть резервистов из города и района были призваны на воинскую службу.

Учитывая международную обстановку, уроки войны с Финляндией и боевых действий гитлеровской армии на Западе, правительство СССР старалось сделать всё, чтобы усилить экономическую и военную мощь страны. Повсеместно развернулась оборонно-массовая работа. На предприятиях и в учреждениях организовывались кружки противовоздушной обороны, сдавались нормы на значки «Готов к противовоздушной и химической обороне», «Ворошиловский стрелок». Общество Красного Креста наращивало запасы крови и плазмы...

Вставай, страна огромная!

22 июня 1941 года мирная жизнь была внезапно нарушена. Опубликовано в центральных газетах и прозвучал по радио Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военных округов. Мобилизации подлежали военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно. Первым днём мобилизации стало 23 июня.

Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета и в целях интересов обороны и обеспечения общественного порядка Военный Совет Орловского военного округа постановил в Орловской, Курской, Воронежской областях: «Перевести предприятия городов на круглосуточную работу. С 22.00 часов прекратить свободное пешеходное движение, после 22.00 разрешается движение только по пропускам.

Граждане, прибывающие в города на рынки, обязаны иметь паспорт или удостоверение личности от сельсоветов, колхозов и оставлять пределы города до 17.00». Наблюдение за выполнением постановления было возложено на областные, районные и городские исполнительные комитеты районных Советов народных депутатов и начальников гарнизонов.

26 июня Президиум Верховного Совета Советского Союза издал Указ о назначении и выплате ежемесячных государственных пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава. Пособие получали нетрудоспособные члены семьи. Семьи погибших на фронте обеспечивались ежемесячной пенсией.

27 и 29 июня Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков вынес решение о мобилизации коммунистов

и комсомольцев на фронт. Каждый обком и крайком должен был в трёхдневный срок мобилизовать от 500 до 5000 коммунистов и комсомольцев и направить их в распоряжение Народного Комиссариата обороны (НКО). Только в течение первых трёх месяцев войны в стране было мобилизовано более 95 тысяч коммунистов и комсомольцев.

27 июня ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР (СНК СССР — официальное название правительства Советского Союза — прим. автора) выпустили специальное постановление об эвакуации населения и вывозе материально-производственных ценностей из районов, оказавшихся под угрозой захвата, на восток...

29 июня принята директива СНК СССР и 18 июля — решение ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск».

В конце июня правительство утвердило мобилизационный народнохозяйственный план на третий квартал 1941 года — первый народнохозяйственный план военного времени, в котором были определены практические меры по перестройке экономики на военный лад. В колхозы и совхозы направлялись комсомольцы и коммунисты из городов, а также эвакуиро-

ванные рабочие и специалисты. Значительно сокращён управленческий аппарат сельскохозяйственных предприятий.

Уборка урожая в 1941 году затягивалась — к ней было привлечено всё трудоспособное сельское население и часть горожан, студенты и школьники. По постановлению СНК и ЦК ВКП(б) половина собранного урожая сдавалась государству, другая оставалась у участников уборки.

Осуществлён перевод движения поездов на особый военный график, согласно которому в первую очередь передвигались поезда с войсками и военными грузами. Значительная часть пассажирских вагонов была переоборудована в санитарные. Пассажирское движение ограничивалось. Введены в постоянное обращение по твёрдому расписанию воинские товарно-пассажирские поезда. В прифронтовых районах с целью обеспечения более согласованной работы железнодорожных управлений с военными частями создавали подвижные военно-эксплуатационные отделения и строительно-восстановительные организации. Весь личный состав специальных и восстановительных формирований Народного Комиссариата путей сообщения (НКПС) переводился

Водонапорная башня.
Улица
Интернациональная
(ныне Ленина).
Старый Оскол.
Из архива
Старооскольского
краеведческого музея

на положение «состоящих в рядах рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА)».

26 июля 1941 года был увеличен рабочий день, отменены очередные отпуска, взамен которых выплачивались денежные компенсации. Это позволило сразу же, без увеличения числа рабочих и служащих, дополнительно загрузить производственные мощности промышленных предприятий примерно на одну треть...

20 августа 1941 года по всей стране введено нормированное снабжение хлебом и сахаром. С ноября появились нормы на мясо, жиры, крупу. Существовали четыре группы карточек: для рабочих, иждивенцев, служащих, детей до 12 лет включительно. Норма на хлеб для рабочих составляла от 500 грамм до 1,2 кг в сутки в зависимости от условий работы. Служащие получали 400 грамм хлеба, иждивенцы и дети — по 300 грамм в сутки.

Уже в декабре 1941 года половина всего хлебного фонда, предназначенного для продажи населению, распределялась в порядке нормированного снабжения.

В годы войны в СССР резко возросло количество столовых и кафе, открывшихся на предприятиях, в колхозах и совхозах. Это было обусловлено не только недостатком продуктов и трудностями в получении топлива для приготовления пищи в частных хозяйствах, но и огромным притоком в промышленность молодёжи и женщин, которых нужно было освободить от забот домашнего хозяйства.

С 21 ноября 1941 года жёны военнослужащих решением Совета Народных Комиссаров освобождались от налога на бездетность.

13 февраля 1942 года Президиум ВС СССР издал Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работ на производстве и в строительстве». При исполкомах создавались бюро по учёту и распределению рабочей силы.

7 апреля этого же года СНК СССР и ЦК ВКП(б) подписали совместное постановление о выделении под огороды пустующих земельных участков в городах и посёлках. Образован Комитет содействия индивидуальному огород-

ничеству при Всесоюзном Центральном Совете профессиональных союзов (ВЦСПС).

Таковы были первоочередные решения, принятые правительством Советского Союза и Центральным Комитетом Всесоюзной коммунистической партии большевиков на начальном этапе развития боевых действий и перестройки народнохозяйственной экономики, жизни гражданского населения.

Курская область в первые месяцы войны

В канун войны в Курской области наиболее успешно развивалась крупная промышленность. Её валовая продукция к 1941 году увеличилась в 4,8 раза по сравнению с 1913 годом, а на металлообрабатывающих и машиностроительных предприятиях — в 69 раз.

Появились новые отрасли: фосфоритная, пенькообрабатывающая, фармацевтическая и т. д. На строительство новых и расширение существующих предприятий предполагалось выделить 72 млн 310 тысяч рублей.

Широкое развитие получила пищевая промышленность, насчитывавшая к 1941 году 390 предприятий, выпускавших продукции на 307,5 млн рублей. В 1940 году по площади посевов сахарной свёклы и производству сахара Курская область занимала второе место в СССР и первое — в РСФСР. Ей принадлежало второе место в СССР по посевам и первичной обработке конопли, а также по площади плодовых насаждений. По садоводству она уступала только Крыму.

Большую роль в развитии промышленности и сельского хозяйства области играла Старооскольская территория. На областной Доске Почёта того времени всегда присутствовало два-три старооскольских предприятия с указанием фамилий руководителей и передовиков. Например, в июле 1941 года от Старооскольского района там был представлен колхоз «Пахарь» Стойленского сельсовета, выполнивший план весеннего сева на 143 процента, и его председатель товарищ Топоров.

Начавшиеся боевые действия резко изменили обстановку. 22 июня в полночь был создан партийный актив областного комитета ВКП(б), обсудивший политические и военные вопросы положения Курской области. 26 июня 1941 года бюро обкома партии приняло постановление о борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе, о перестройке работы строительного-монтажного контрора «Главюгстрой» в военное время и другие. 29 июня райкомам и горкомам партии было направлено письмо обкома о перестройке всей работы на военный лад. 9 июля бюро обкома приняло решение об организации народного ополчения, о подготовке рабочей силы и повышении квалификации рабочих в соответствии с требованиями военного времени.

Объявленная Советским правительством 22 июня 1941 года мобилизация военнообязанных проходила в области организованно и успешно. В военные комиссариаты поступали тысячи заявлений трудящихся, желающих добровольно пойти на фронт. В июле 1941 года в РККА влились 19 тысяч коммунистов Курской области. Вместе с ними в армию ушли 32 тысячи комсомольцев...

Бюро обкома ВЛКСМ, в свою очередь, предложило горкомам и райкомам комсомола создать комсомольские санитарные дружины на железнодорожных станциях, предназначенных для остановки эшелонов с ранеными бойцами. Личный состав комсомольских санитарных дружин обязательно должен был комплектоваться из числа выдержанных и небольтливых комсомолок и представителей несоюзной молодёжи. Дружины разбивались на три санитарных отряда, которые поочередно несли постоянное дежурство в пунктах остановки эшелонов с ранеными, причём обслуживание раненых бойцов проводилось без освобождения членов дружин от основной работы на производстве.

Бюро рекомендовало комсомолкам относиться к воинам чутко и внимательно, оказывать активную помощь персоналу в кормлении тяжелообольных, в обеспечении гигиены и санитарии, проводить агитационную работу среди раненых,

знакомить их со сводками Совинформбюро, Указами Президиума ВС СССР, героическими боевыми эпизодами, опубликованными в различных газетах, оказывать помощь бойцам в написании писем, организовывать раздачу подарков, газет, книг и т. д. Началась усиленная подготовка населения к противовоздушной и противохимической обороне. В каждом районе созданы истребительные батальоны, насчитывавшие 10650 бойцов и командиров, причём 62 процента личного состава составляли коммунисты и комсомольцы. Райкомы ВКП(б) в соответствии с приказом обкома заранее определились, кто из коммунистов остаётся в партизанском отряде, кто эвакуируется...

Наряду с этим областная парторганизация провела ряд мероприятий по усилению помощи войскам Брянского фронта, которые в октябре 1941 года с боями отступали под натиском фашистов.

Главные силы немцев двигались по направлению к Москве. В это время эвакуация южных заводов, в том числе харьковских, ещё не была закончена. И задержать врага под Курском, хотя бы на некоторое время, было чрезвычайно важно.

В действующую армию влились истребительные батальоны, в том числе и Старооскольский, народное ополчение, железнодорожники построили несколько бронепоездов. Вместе с частями 2-й гвардейской дивизии бойцы ополчения и истребительных батальонов в течение двух недель сдерживали натиск 9-й танковой дивизии, 16-й мотодивизии и 299-й пехотной дивизии немцев, рвавшихся к Курску. Несмотря на плохое вооружение (у многих были только охотничьи ружья и самодельные гранаты), бойцы ополчения проявили подлинный героизм и бесстрашие. Мужественно выполняли свой долг железнодорожники...

После тяжёлых кровопролитных боёв 24 октября 1941 года наши войска оставили Белгород, в ноябре — Курск, гитлеровцы захватили территории Белгородского, Борисовского, Грайворонского, Ивнянского, Красногвардейского, Ракитянского, Томаровского, а также часть Прохоровского и Шебекинского

районов. В декабре 1941 года ценой больших потерь наступление немцев на Воронежском и Харьковском направлениях удалось остановить. Фронт временно стабилизировался на рубеже Северского Донца.

Воспользовавшись передышкой, командование Красной Армии провело реформирование частей, которые понесли большие потери в летних боях. В Старооскольский район отводилась для пополнения 62-я стрелковая дивизия, а в городе располагались штаб 40-й армии и политотдел 21-й армии.

Курский обком ВКП(б) и многие другие областные организации были эвакуированы в Старый Оскол. Областной комитет ещё до частичной оккупации области провёл значительную работу по созданию подпольных партийных организаций и партизанских отрядов. В октябре 1941 года в Курской области уже действовали 36 партизанских отрядов. Областной партизанский штаб дислоцировался в Старом Осколе.

Население и войска приступили к строительству оборонительного рубежа по линии: Васильевка — Жерновец — Гологузовка — Горшечное — Солдатское — Старый Оскол — Воло-

Елена Васильевна Демидова (по мужу Семендяева), участница диверсионно-разведывательной группы старооскольского молодёжного отряда. Мать-героиня. Фото 1978 года. Умерла в январе 2004 года. Из архива Старооскольского краеведческого музея

коновка — Валуйки. А партизаны принялись методично уничтожать живую силу и технику врага. Документально запечатлён следующий эпизод народной войны.

...В декабре 1941 года секретарь комитета комсомола Старооскольского железнодорожного

депо Анна Будкова вручила комсомолке Елене Демидовой вызов в Курский обком комсомола, находившийся в Старом Осколе. Ей поручили ответственное задание. Зимой группу из пяти разведчиков, среди которых была и Елена Демидова, направили в тыл врага. Члены группы устанавливали связь с партизанами, по радию сообщали о расположении немецких частей, нарушали связь врага, распространяли листовки с информацией о положении на фронтах. К весне Елена Демидова вернулась в Старый Оскол. За успешное выполнение боевого задания она была награждена орденом Красной Звезды. Глубокой осенью 1942 года ей поручили второе задание. Выполнив его, Лена возвращалась к своим, но была схвачена фашистами и отправлена в лагерь в Шиграх. Мучительно тянулись дни голода, допросов, непосильной работы. Над лагерем всё чаще стали появляться наши самолёты. В один из таких налётов девушке удалось бежать. Она долго лежала в снегу и сильно обморозила ноги. Лишь на четвёртые сутки встретила Лена советских разведчиков...

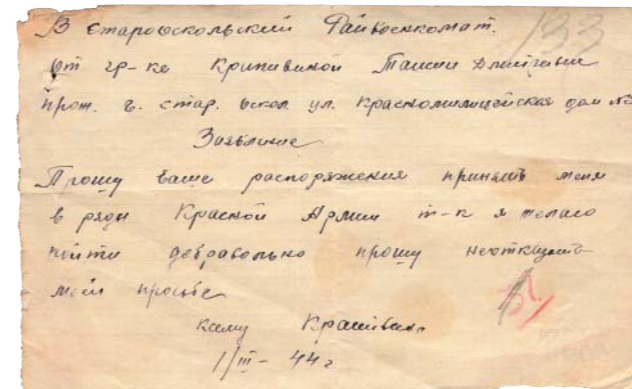
Из доклада первого секретаря Курского обкома П. Доронина на девятом пленуме областного комитета ВКП(б), который состоялся в Старом Осколе 19 февраля 1942 года, об изготовлении трудящимися области предметов снаряжения и обмундирования для РККА: «В течение ноября-января мы изготовили и передали рабоче-крестьянской Красной Армии: саней 3417 штук, саней специальных — 156, лыж обычных — 1727, лыж артиллерийских — 1143 пары, валенок 7609 пар, шуб и меховых жилетов 2836 штук, шапок — 1935, чуней 7091 пару, подков 5000 штук... Всего 26 наименований... Артель «Большевик» Старооскольского района за последнее время наладила выпуск деревянных лож для винтовок...»

Старый Оскол. Июнь—декабрь 1941 года

О войне с фашистской Германией старооскольцы узнали в полдень 22 июня 1941 года из сообщения по Всесоюзному радио. Уже в

15.00 сотни юношей и мужчин находились в городских и сельских пунктах формирования. К 17.00 доктор В. С. Абельдяев начал комплектование штата госпиталя № 1926. Вечером в городском летнем саду, возле Дома пионеров, состоялся общегородской митинг трудящихся Старого Оскола, на котором присутствовало более 3000 человек.

23 июня в городе появились афиши с первым приказом по Старооскольскому гарнизо-

Заявление в Старооскольский военкомат о вступлении в ряды Красной Армии. Из архива Старооскольского краеведческого музея

ну. Военный комендант капитан Васечкин, подписавший его, потребовал от гражданских властей привлечь население к трудовой повинности для укрепления обороны. Усилить охрану важнейших объектов, особенно водосточников и объектов водоснабжения. На каждом предприятии создать и обучить отряды противохимической и противовоздушной обороны в помощь воинским частям для отражения десанта. Оборудовать бомбоубежища возле каждого дома, строго соблюдать светомаскировку. Разместить воинские части. Ввести гужевую повинность. Скорость движения автомашин, согласно приказу, в дневное время устанавливалась 15 км/час, ночью — 10 км/час. Свободное время передвижения граждан определялось с 4.00 до 22.00, работа культурных учреждений ограничивалась до 21.30. В ночное время позволялось переме-

щаться только по пропускам. Торговать разрешалось только по нормам, установленным решением советского правительства, спекулянты привлекались к суду военного трибунала. За неподчинение приказам военных властей полагался военный трибунал...

До первого августа в Старооскольский райвоенкомат поступило 321 заявление от юношей и девушек, мужчин. Они настойчиво требовали зачислить их добровольцами в Красную Армию. Ребята осаждали военный комиссариат и райком ВЛКСМ с просьбами отправить на фронт. Добились своего Клубин, Винюков, Гончаров, Лотоцкий, Кушев, которые по путёвке комсомола были направлены в Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) в Москве. Всего же за восемь первых месяцев войны из Старооскольского района ушли на фронт 1500 старооскольских комсомольцев.

Газета «Курская правда» 24 июня писала: «С самого утра 23 июня все предприятия Старого Оскола работали бесперебойно. Мобилизованных в ряды Красной Армии быстро сменили их товарищи и боевые подруги. Задолго до начала работы к директору кондитерской фабрики явились жёны рабочих тт. Попова, Баратинская и другие. Они изъявили желание занять рабочие места своих мужей, призванных в армию. На вахту по охране территории фабрики вместо мобилизованных мужчин встали комсомолка Гребёнкина и работница Петрова. Хорошо справились со своими обязанностями и женщины, выдвинутые на командные должности.

Новые бригады и заведующие цехами в первый же день обеспечили бесперебойную работу всего коллектива фабрики. В паровозном депо Старого Оскола, на узле, на швейной фабрике, на хлебозаводе — всюду в этот день было значительное перевыполнение норм. Несмотря на ненастную погоду, во всех колхозах кипела работа. Колхозные девушки начали поход за овладение трактором».

Знатная трактористка, бригадир тракторного отряда А. Дюкарева обратилась с письмом к девушкам района: «Мы, советские жен-

щины, можем и должны полностью заменить ушедших на фронт и обеспечить быстрее работу наших станков, агрегатов и машин. Мы должны дать Красной Армии больше снарядов, шинелей, хлеба, мяса, овощей. Я призываю вас, девушки-колхозницы, сесть за руль трактора, за штурвал комбайна и своей ударной работой помочь колхозникам вовремя и без потерь убрать богатый урожай».

При Пушкарской МТС 27 июня организованы двухнедельные курсы для девушек и женщин, изъявивших желание работать на тракторе и комбайне. К примеру, П. О. Боев прислал на них свою жену Антонину Ивановну, вместо мужа за рычаги трактора села В. И. Базарова, П. И. Гранкин

сам подготовил свою жену Анастасию Антонову к работе в поле.

На железнодорожном узле Старый Оскол во всех службах были организованы фронтовые цеха, бригады, смены, околотки, локомотивы. Средний ремонт паровозов стали производить в паровозных депо, а не на специальных заводах. Вагоны начали ремонтировать только по мере необходимости, а не по срокам. В вагонном депо организовали ремонт автомашин и бронеплощадок для бронепоездов. В дистанции сигнализации и связи по инициативе и под руководством лучшего изобретателя и рационализатора Д. М. Мельникова начаты изготовление угольного порошка для телефонных трубок и зарядка аккумуляторов

Выпуск железнодорожных женских курсов помощников машиниста паровоза. Старый Оскол. Из архива Старооскольского краеведческого музея

Удостоверение военврача Абел'dяева. Старооскольский эвакуационный госпиталь. Из архива Старооскольского краеведческого музея

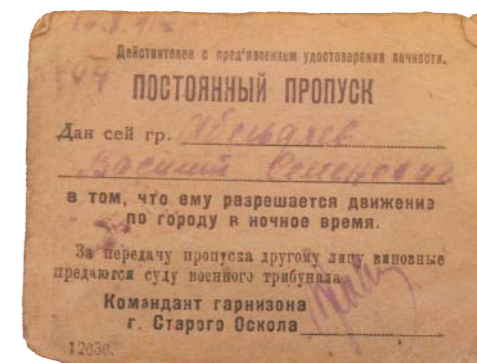
для военных связистов. Женщины работали машинистами и помощниками машинистов, кочегарами, осмотрщиками вагонов, слесарями, кондукторами. Среди активистов и передовиков этого движения были Зоя Сухатина, Клава Криштон, Валентина Кошелева.

Ушедших на фронт мужчин заменяли на рабочих местах женщины и подростки. На работу пошли даже те, кому было 11-13 лет. Работали по 12 часов в сутки без праздников и выходных. Каждый старался не только выполнить, но и перевыполнить производственную норму. Многие рабочие канатной фабрики, механического завода, мебельной фабрики выполняли дневные нормы на 225 и более процентов. С первых дней войны почти все мужчины механического завода были мобилизованы на фронт. Завод перешёл на круглосуточную работу, выполняя не только государственный план, но и заказы военной промышленности. По инициативе колхозников сельхозартели имени Потребкооперации в районе развернулось патриотическое движение по сбору средств на строительство танковой колонны. Эта инициатива была подхвачена всеми трудящимися района. Из своих сбережений они сдали государству более 230 тысяч рублей.

Частные артели, имевшиеся в городе и районе, отдали свою полугодовую прибыль в фонд обороны. Трудовой коллектив кондитерской фабрики 2 августа предложил коллективам промышленных и сельскохозяйственных предприятий Старооскольской территории ежемесячно отчислять до конца войны в фонд обороны страны деньги в размере однодневного заработка. Предложение было принято. А

перед новым годом старооскольцы отправили на фронт 16 тонн подарков: полушубки, валенки, бурки, рукавицы, шапки...

К началу войны в Старом Оскале было три эвакогоспиталя: ЭГ-2715, ЭГ-8720, ЭГ-1926. Госпиталь 8720 размещался в старом здании школы №5. Начальником была назначена Любовь Константиновна Осминина, заведу-

Постоянный пропуск в ночное время. Из архива Старооскольского краеведческого музея

ющая родильным отделением ЦРБ. Головной госпиталь №1926 дислоцировался в помещениях геологоразведочного техникума, железнодорожной школы и ещё нескольких зданий. Его формирование началось в 1939 году, поэтому он начал работать фактически на следующий день после начала войны. Начальником был назначен военврач третьего ранга Василий Семёнович Абел'dяев, комиссаром — Иван Матвеевич Грачёв.

На помощь медработникам пришли не только предприятия города, жители по своей

инициативе несли в госпиталь всё, что имели. В очень сжатые сроки аудитории техникума переделывались в больничные палаты, операционные укомплектовывались инвентарём. В первых числах июля госпиталь был готов к приёму раненых.

Из воспоминаний Заслуженного врача РФ, Почётного гражданина Старого Оскола В. С. Абельдяева:

«Комплектование госпиталя проходило путём призыва. На должность начальника медчасти был назначен врач Розанов Иван Дмитриевич, бывший заведующий Голофеевской (Казачанской) участковой больницей. На должность начальника хирургического отделения призвана Абельдяева Александра Григорьевна, заведовавшая прежде хирургическим отделением Старооскольской больницы. На должность начальника другого отделения направлена врач-хирург Старооскольской поликлиники Мамехова Вера Николаевна. Для замещения должностей ординаторов

мобилизованы врач-гинеколог Стерликова Мария Георгиевна, Псарёва Клавдия Власьевна, Ананьева Наталья Семёновна, Провоторова Зинаида Ивановна... Комплектование госпиталя средним медперсоналом также проходило путём призыва по мобилизационной приписке и, главным образом, из лечебных учреждений города.

Вольнонаёмный состав — 69 человек — подобран из числа лиц, направляемых организациями, и свободного найма по желанию. Желающих работать в госпитале было немало, и приходилось отказывать людям, что нередко вызывало недовольство и обиды. Велик был патриотический подъём, всем хотелось помочь стране в борьбе с вероломным врагом. По мере подготовки помещений завозилось оборудование со склада мобилизационного запаса. Табельное имущество по нормам военного времени было рассчитано на двести коек и состояло из самых необходимых предметов.

Исследования на рентгеновском аппарате в эвакуационном госпитале №1926. Старый Оскол. Из музея Старооскольского военно-патриотического объединения «Поиск»

Население по собственному почину жертвовало для госпиталя одеяла, подушки, простыни, столовую и чайную посуду. Особенно госпиталь нуждался в одеялах, которые использовали и для светомаскировки. Отсутствовало оборудование специальных кабинетов: рентгеновского, физиотерапевтического, частично — зубоврачебного, лаборатории и хирургического блока. Недоставало твёрдого инвентаря. По решению партийно-советских органов многое было взято из учреждений города.

3 июля 1941 года я телеграфировал в Курск о готовности госпиталя к приёму раненых. Утром 10 июля получена телеграмма о направлении к нам из районов Брянска первой группы раненых бойцов. Прибытие их ожидалось к ночи. Сотни дружинниц и просто горожан с нетерпением ждали эшелон с фронта. Для перевозки раненых со станции выделены три единственных тогда в городе автобуса. С железнодорожной администрацией установились деловые отношения, что облегчало своевременную информацию о продвижении эшелона. Особую заботу проявляла дежурная по станции Мария Афанасьевна Анпилова. От её распоря-

дительности зависела быстрота подачи вагонов к местам, удобным для выноса раненых. Поезд прибыл 11 июля в 4.00. Утро было тихое, такое спокойное, как будто не было войны. Но это, в свою очередь, и усиливало напряжённость и трогательность момента встречи с первыми ранеными воинами. Она у многих (главным образом у женщин) сопровождалась слезами, особенно в первые минуты выхода и выноса бойцов из вагонов. Всего прибыл 141 человек. В основном, раненые лёгкой и средней тяжести, получившие ранения в районе Рославля. К 11 часам дня всех перевезли в госпиталь. В воскресенье 27 июля в 16.00 прибыл второй эшелон — 96 человек из того же района, что и первый, с тяжелоранеными.

Быстрое продвижение противника диктовало необходимость скорейшей эвакуации раненых в тыл, требовало увеличения количества коек в действующих тыловых госпиталях и для развёртывания

Операцию в эвакуационном госпитале №1926 проводит ведущий хирург Александра Григорьевна Абельдяева. Из архива Старооскольского краеведческого музея

Наименование вещей	Количество		ВРЕМЯ			
	Выдано	Сдано	Выдачи		Сдачи	
			Год	Месяц и число	Год	Месяц и число
Ботинки	1	1	45	7.15	1	46.7.20
Обмотки	1	1	45	7.15	1	46.7.20
Полушубок						
Валенки						
Наволочка подушечная	1	1	45	7.25	1	46.7.15
Наволочка подушечная нижняя						
Наволочка подушечная верхняя	1	1	45	7.25	1	46.7.15
Простыня	2	2	45	7.25	1	46.7.15
Одеяло	1	1	45	7.25	1	46.7.15

Странички из Книжки красноармейца. Из личного архива Павла Николаевича Черных

новых. Уже второе поступление раненых фронтовиков превысило первоначальную ёмкость госпиталя, а раненые продолжали поступать. Курский облздравотдел приказал увеличить мощность госпиталя до 400 коек, затем — до 600, наконец — до 800 не позднее 1 августа. Всего за время дислокации ЭГ-1926 в Старом Осколе принято раненых, начиная с 11 июля и кончая последним днём, 2 октября 1941 года — 1506 человек...».

В июне 1941 года в городе формируется 267-я стрелковая дивизия, которая была спешно переброшена на Волховский фронт.

Плакат 1941 года. А.А. Кокорекин. Из Государственного архива Курской области

Обмундирование, вооружение она получила уже в пути следования.

В состав дивизии вошло много старооскольцев. Через две недели сформирован 684-й батальон аэродромного обслуживания (БАО), началось формирование 419-го БАО и многих других частей и подразделений...

В июле-августе на Юго-Восточной железной дороге создавалась пробка из 375 поездов. 20 тысяч вагонов были временно остановлены в тупиках. Чтобы ускорить продвижение, внедрялись передовые методы работы. Старооскольские железнодорожники сделали очень многое, чтобы помочь коллегам разгрузить станции. За своевременный ремонт и выполнение заказов командования мастер механического цеха И. К. Кошкаров награждён медалью «За боевые заслуги». Осмотрщик вагонов Евгения Кузьмина при бомбёжке станции обнаружила трещину в блиндаже колёсной пары, что угрожало аварией поезда. Вагон был отцеплен, а поезд пошёл по назначению. На предприятиях железнодорожного узла организован ремонт техники для Красной Армии. В локомотивном депо ремонтировалось оружие, изготавливались бомбодержатели. В условиях военного времени работать приходилось в темноте, под частыми бомбёжками вражеской авиации. 22-29 декабря старооскольцы провели дооборудование построенного в Курске бронепоезда №15. В течение года железнодорожники потеряли убитыми 108 и ранеными 146 человек. Фашисты сбросили на железнодорожный узел 541 бомбу.

Житель Старооскольского района Владимир Иванов, краевед из Знаменки, вспоминает:

«Усиленно охранялись важные объекты, особенно водоснабжения. Вводилась гужевая и гражданская повинность на строительство оборонительных сооружений. В Городище, где нынче угловой магазин, построили трибуну, с которой звучали указы провожаемым на фронт и их клятвы скоро разбить врага. В связи с ночными налётами на Старый Оскол усилился режим светомаскировки.

М.И. Сапов, командир отдельного истребительного батальона

М.Ф. Мартынов, командир истребительного батальона

П.К. Черников, начальник МПВО города Старый Оскол

Ф.И. Чаусов, боец истребительного батальона

Из музея Старооскольского военно-патриотического объединения «Поиск»

В канун учебного года (сентябрь 1941 года — прим. автора) город подвергся массовой дневной бомбардировке. Впервые мы увидели над Городищем и Солдатским немецкие самолёты. Каждый день можно было наблюдать горькую картину отступления. С запада на восток ехали эвакуированные с Украины, гнали гурты скота и табун лошадей. По оврагам и перелескам скитался бродячий скот... Власть дали команду эвакуироваться вглубь страны, угонять трактора, комбайны, скот. На торфоразработки в Ленинградскую область отправляли бездетных женщин. Знаменцы, роговатовцы, потуданцы шефствовали над аэродромом, который находился на опушке Хмельёвского леса. Женщины сооружали ангары для «кукурузников», маскировали их, делали взлётные полосы... В сентябре-октябре наш край оказался в прифронтовой зоне. Осень задалась дождливой и грязной. Все леса оказались забиты отступающими войсками. Солдаты были угрюмыми, небритыми...»

В августе 1941 года сформирован батальон рабочего ополчения из железнодорожников. Командиром стал техник А. С. Астанин, а комиссаром — секретарь парткома узла Р. Г. Гладких. Бойцы батальона участвовали в ликвидации диверсантов-парашютистов. Некоторая часть железнодорожников входила в формирования городского истребительного батальона, которым командовал Т. И. Ковалёв. Одной из рот городского батальона командовал железнодорожник Д. С. Сильченко.

Ополчение формировалось и на других предприятиях Старооскольской территории. В тресте «КМАстрой» командиром ополчения стал товарищ Херсонцев, командиром женского отряда — секретарь ВЛКСМ Г. В. Котенко. Ополченцы принесли с собой собственные охотничьи ружья, изготавливали самодельные бомбы, бутылки с горючей смесью.

Всего было сформировано 4 батальона ополчения: два — в городе, один на железнодорожном узле и один — в рабочем посёлке имени Губкина. Из них сформировали полк, командиром которого назначили Субботина, комиссаром — А. Никулина.

Сформирован истребительный батальон для борьбы с диверсионными группами врага. В четырёх взводах батальона было около 250

бойцов, в том числе 120 коммунистов и 25 членов ВЛКСМ, находившихся на казарменном положении.

С начала организации Старооскольского истребительного батальона и до окончания войны командиром батальона был член ВКП(б) Трофим Иванович Ковалёв, заместителями по политчасти от райкома ВКП(б)

На командном пункте батареи в окрестностях Старого Оскола. Старший лейтенант В.И. Остудин и разведчик А.Н. Дилдин наблюдают за противником. Ноябрь 1941 года. Фото Я. Паволоцкого. Из архива Старооскольского краеведческого музея

назначались коммунисты Гурьянов, Ефим Семёнович Лиштванов (1893 года рождения, член ВКП(б) с 1927 года, работавший заведующим Старооскольской аптекой). В батальоне прошли военное обучение около пяти тысяч человек, которые позже ушли в Красную Армию вполне подготовленными в военном отношении. Коммунисты Андреев, Шафранский, Фурсов, комсомолец Поляков и другие, принявшие первый бой в составе батальона, стали офицерами Красной Армии. Во время массового налёта вражеской авиации на город бойцы устраивались на крышах домов и из пулемётов обстреливали вражеские самолёты. В ноябре 1941 года этот батальон участвовал в обороне города Курска.

Из рассказа коренного старооскольца, краеведа Александра Ивановича Агеева:

«Я был ещё подростком. Окончил семь классов Ямской школы и учился на курсах трактористов. Мы были не настолько взрослыми, чтобы идти на фронт, но и не настолько маленькими, чтобы не помогать своей стране. В нашем районе был создан истребительный батальон (командир — Ковалёв). Батальон этот ловил перебежчиков, парашютистов, всяких тёмных людей. Взяли туда и меня, дали винтовку. В это время я работал на водокачке, а после смены ходил с патрулем по городу. Один раз мне пришлось участвовать в перестрелке во время поимки парашютиста...»

При районном отделе Народного Комиссариата внутренних дел (РО НКВД) также был организован истребительный батальон, который находился в постоянной боевой готовности на случай высадки из самолётов вражеских парашютистов, для чего вёл воздушное наблюдение на территории района, систематически прочёсывал лесные массивы и овраги. 10 июня 1942 года командиром второго истребительного батальона утверждён Григорий Алексеевич Дударев, комиссаром — Леонид Леонидович

Ефремов. В тяжёлые дни, когда противник подходил к городу Курску, из состава батальона для обороны областного центра был выделен взвод в количестве 60 человек.

При каждом предприятии, учреждении и колхозе создавались комсомольские бригады по охране социалистической собственности, наблюдению за порядком и выполнением населением правил светомаскировки и противопожарной охраны. Началась организация санитарных постов и групп самозащиты, сформированы две сандружины в количестве 70 человек. В средних школах района образованы санитарные дружины из девушек 9-10 классов. Комсомольцев регулярно привлекали к сдаче крови для раненых бойцов и командиров. Повсеместно школьники широко участвовали в уборке урожая.

В августе старооскольские комсомольцы без отрыва от производства приступили к созданию учебных команд по подготовке истребителей танков и связистов в количестве 160 человек из физически развитых, смелых, решительных, дисциплинированных юношей и девушек в возрасте не моложе 16 лет.

Положение на фронтах становилось всё тревожней. Через город и район прошли десятки тысяч беженцев, получивших здесь отдых, ночлег, питание, а на запад шли эшелоны с войсками, техникой и боеприпасами.

Решением городского Совета народных депутатов от 23 декабря 1941 года под ночлег эвакуированных семей было выделено, помимо гостиницы, отремонтированное здание «Заготзерна». Для работы в нём введён дополнительный штат обслуживающего персонала. Тогда же исполком городского Совета принял решение о ремонте зданий, которые отводились под госпитали.

Одновременно укреплялась оборона города. Построены доты, дзоты, баррикады на улицах Интернациональной, Комсомольской, Октябрьской, Садовой, Кирова...

С середины октября 1941 года началось строительство полевых оборонительных сооружений на подступах к городу и на территории района. На стройках работали до восьми тысяч человек. Несмотря на тяжёлые условия осенней непогоды, они прорыли противотанковый ров протяжённостью около 80 километров от Верхне-Чуфичево через Казацкую и далее на Касторное. Как потом подсчитали, на одного рабочего приходилась траншея длиной 12 метров, 5 метров шириной и 2,5 метра глубиной...

Город опоясался системой окопов, дзотов, блиндажей. Построено 3136 различных фортификационных сооружений, вырыто более 300 километров траншей и окопов. Оборудован хорошо укрепленный командный пункт возле

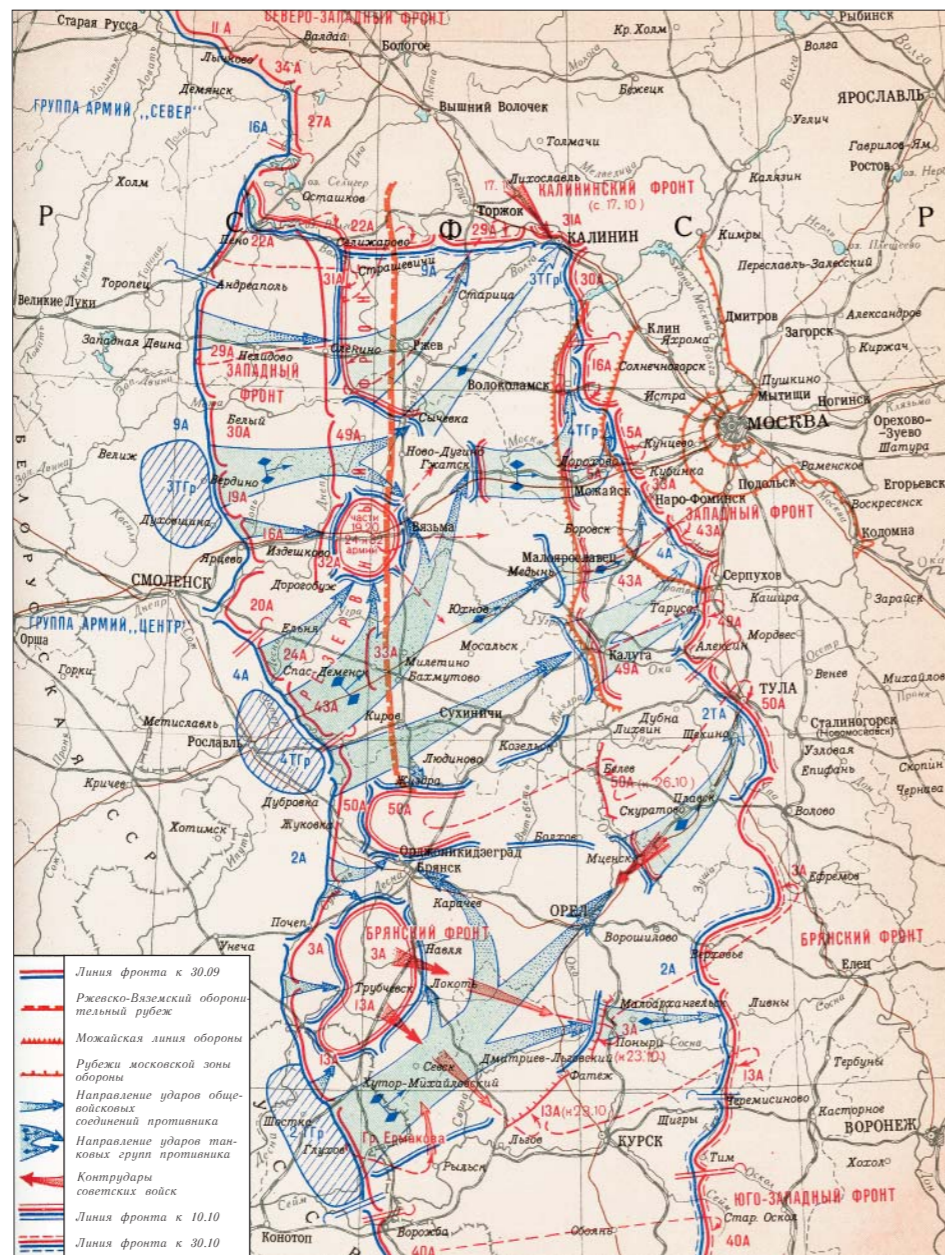

Из архива Старооскольского краеведческого музея

Оборонительные бои советских войск. Сентябрь—октябрь 1941 года. «История Великой Отечественной войны» в 6-ти томах, 1963 год

средней школы №1. Для обороны приспособлены многие здания на окраине города. Ужесточились и участились бомбёжки Старооскольского железнодорожного узла. Торжественное собрание в честь 24-й годовщины Великой Октябрьской революции было проведено в городском кинотеатре

7 ноября также под бомбёжкой, несмотря на то, что на окраинах города на аэродромах базировались самолёты 17-го истребительного авиаполка, прикрывавшего действия ночных бомбардировщиков и призванного защищать железнодорожный узел и город Старый Оскол.

Виктор Леонидович Крамской вспоминает:

«Жизнь менялась на глазах. Заставили оклеить стёкла окон полосками бумаги, чтобы при бомбёжке меньше было ран от осколков стекла. Ввели светомаскировку, по вечерам ходили — проверяли, и если у кого пробивался свет, заставляли лучше заклеивать окна. Всем приказали в саду или в огороде сделать убежище. Уже в июле над городом стали появляться немецкие самолёты. Диктор местного радио объявлял: «Граждане, воздушная тревога!». На балконе почты установили сирену. Вой сирен, короткие отрывистые гудки фабрик и заводов, паровозов. Первое время это вызывало тревогу, но потом настолько привыкли, что не стали обращать внимание. В конце июля — начале августа в город прибыло много военно-обязанных из Черниговской области. Их разместили в лесном урочище Горняшка. Там они сделали землянки, шалаши и жили в них, занимались военной подготовкой. Поздней осенью их обмундировали и отправили на фронт. Позже в землянках замёрзло и погибло много свиней, которых перегоняли на восток. Из туш люди приспособились варить мыло с помощью каустической соды. Оно получалось как солидол — густое, но и этому были рады. Женщины ходили на железную дорогу и выбирали из шлака не полностью сгоревший уголь. Участились самовольные порубки леса. 1 сентября 1941 года в школу не пошли, в зданиях находились воинские части. Мы, школьники, помогали Ямскому колхозу в уборке урожая, женщины вязали, а мы подносили снопы. Потом помогали копать картошку и сахарную свёклу Гуменскому колхозу. В это время установили зенитную батарею на пустыре, недалеко от городского кладбища, вторую батарею — на пустыре у железнодорожного узла. При появлении немецких самолётов зенитчики открывали огонь.

Зенитчики-красноармейцы в окрестностях города Старого Оскола. Ноябрь 1941 года. Из архива Старооскольского краеведческого музея

В октябре началась эвакуация. Эвакуировались семьи коммунистов и комсомольцев. Многие приезжали на ж/д станцию, чтобы эвакуироваться, и здесь выпрягали лошадей и выпускали их. В городе, на лугу, в садах бродят одинокие, брошенные лошади...»

Январь—июль 1942 года

Новый 1942 год начинался для старооскольцев тяжело. По воспоминаниям очевидцев, зима выдалась на редкость лютая — 40-42 градуса мороза.

На конец 1941 года в районе имелось 2275 лошадей (в основном, у единоличников), 143 вола, 3240 борон, 1642 плуга, 285 сеялок, 320 культиваторов, 194 трактора. Вместе с мужчинами «мобилизации» подвергалась также и техника, вспомнили и о лошадях. Было принято административно-волевое решение — изъять лошадей у частников и поставить в конюшни колхозов и совхозов для дальнейшего использования на весеннем севе. Но кормов не хватало. Конюхи, в основном, инвалиды, пожилые женщины и несмышлёные дети ухаживали за коллективным скотом плохо. Это привело к тому, что за январь 1942 года

пало 220 лошадей. Особенно плохо обстояло дело в Пушкарском, Ямском, Ездоцком, Обуховском и Песчанском сельских Советах. Пришлось приложить немало усилий, потратить немало средств, чтобы исправить положение. Некоторые председатели колхозов и руководители отделов исполкома понесли административно-уголовные наказания.

Положение на фронте возле Старого Оскола стабилизировалось, и по приказу властей на старые места постепенно стали возвращаться специалисты и члены их семей, привозилось обратно оборудование заводов и фабрик.

Боевой отряд, вышедший из окружения под Старым Осолом. 21 ноября 1941 года. Во втором ряду снизу: старший политрук Е. А. Лелюк (пятый слева), батальонный комиссар Е. А. Слущкий (шестой слева). Из архива Старооскольского краеведческого музея

В январе на базе мехзавода организованы механические мастерские по ремонту сельскохозяйственных машин и изготовлению запасных частей.

16 января 1942 года Наркомат чёрной металлургии в связи с восстановлением и пуском в эксплуатацию механического завода потребовал от Старооскольского исполкома вернуть взятое у завода оборудование.

На механическом заводе после осенних бомбёжек восстанавливались цеха. Самоотверженно трудились на заводе начальник цеха Д. И. Мазалов, старший мастер А. И. Моржаретто, слесарь Черкашин, вагранщики П. Л. Рыбалко и Ф. Д. Анищенко.

Валенок, полушубков, другой тёплой одежды не хватало. Почти все жители города шли из одеял ватные бурки и жилетки. Красноармейцы надевали бурки поверх сапог, а жилетки под шинели. Население посылало в действующую армию посылки. 8 января 1942 года собрали и отправили на фронт горожане — 203 пары тёплых чуваков (валенок), селяне — 148 пар. Частные городские артели получили от исполкома задание ваять 15 пар валенок в сутки, промкомбинат — 25 пар чуваков в сутки. Начато изготовление наносников для сапог.

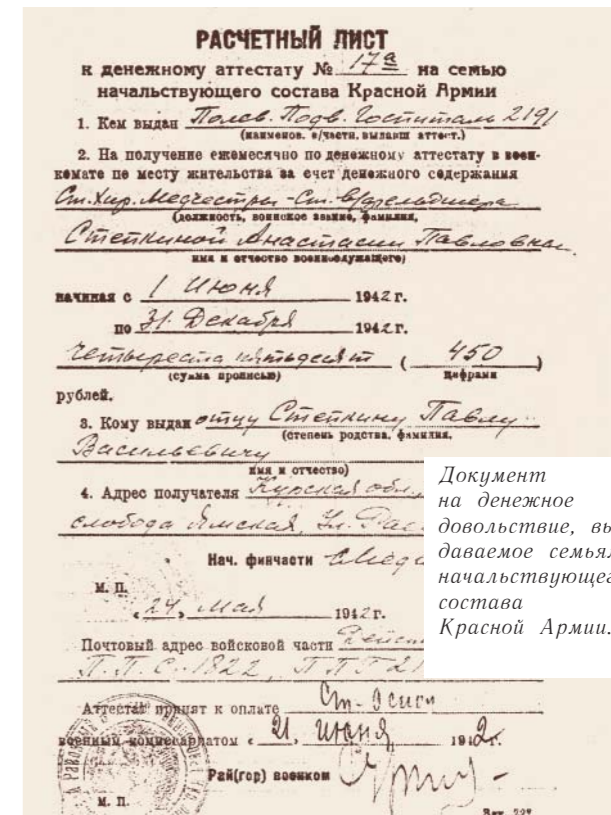
После успешной ликвидации Выползовской группировки противника 2-я гвардейская стрелковая дивизия была выведена из района боевых действий под Смоленском и Ельней и передана в состав Южного фронта.

25 января 1942 года по пути на Южный фронт дивизия сосредоточилась в городе Старом Осколе. 28 января личный состав дивизии по случаю вручения Гвардейского Знамени был выстроен на плацу у здания городского Дома культуры (сегодня здание драмтеатра — прим. автора). Знамя вручал член Военного Совета 40-й армии комиссар Маланин.

В феврале на территории города и района из-за скопления эвакуированных и воинских частей началась эпидемия сыпного и брюшного тифа. Особенно он свирепствовал на территориях Казачанского, Федосеевского,

Документ на вещевое довольствие, выдаваемое личному составу Красной Армии.

Документ на денежное довольствие, выдаваемое семьям начальствующего состава Красной Армии.

Из Старооскольского городского архива

Пушкарского сельских Советов, в самом городе и ряде воинских частей. Распространению эпидемии способствовало отсутствие нормальной работы водопровода. Из 17 водоклонок действовало только семь. Населению совсем не продавалось хозяйственное мыло. Больницы не обеспечивались топливом и продуктами. В «Курской правде» 18 февраля появилась критическая статья о плохой работе санитар-

Гвардейское Красное Знамя вручается генерал-майору Р.З. Акименко перед передислокацией дивизии на Южный фронт. Город Старый Оскол. 1942 год.

Из Государственного архива Курской области

но-эпидемической службы в Старом Осколе и общем головоотяпстве, приведшем к заболеваниям.

19 февраля областной комитет партии срочно собрал совещание по вопросу эпидемии. На станции всех приезжающих пассажиров обязали проходить через баню железной дороги. Возобновилась работа бань на канатной фабрике, в совхозе «Казацкая степь». Для устранения очагов сыпного тифа 13 февраля в городе был обустроен санитарный пропускник в магазине на улице Курской (сейчас Ленина — прим. автора). Организован приёмник-распределитель для детей до 15 лет включительно (на срок не более двух недель) на 50 мест. Открыта специальная детская парикмахерская.

В городе и слободах созданы «заразные» бараки. В Лебедянской амбулатории построен барак на 15 коек, в селе Тёплый Колодезь на 20 коек, в Голофеевской больнице на 30 коек, в санитарном отделе 40-й армии на 80 коек. Районный исполком приказал обеспечить все бараки мылом. Областной исполком дал разрешение на торговлю мылом для населения. В домоуправлениях появились общественно-санитарные уполномоченные, которые ежедневно обходили жилые дома и проверяли наличие больных, санитарно-эпидемическое состояние. Заработали примитивные вошебойки.

Городская баня и дезинфекционная камера работали с 8.00 до 23.00 шесть дней в неделю для воинских частей, один день с 7.00 до 21.00 — для гражданских лиц. Убирали баню ночью, а чтобы поспеть к утру, увеличили штат уборщиков. Баня не выдержала такой нагрузки — произошла авария котла. Котёл отремонтировали — баня заработала вновь. Принятые меры предотвратили дальнейшее распространение инфекционных заболеваний. Эпидемия пошла на спад...

В марте сельхозпредприятия района почувствовали отдачу от образованных при Пушкарской машинно-тракторной станции курсов по подготовке механизаторов. На весенний сев вышли 56 трактористок, 26 женщин освоили управление комбайном. Но не работали кирпичный завод, спиртзавод, черепичный завод. Только частично работали канатная фабрика, крупозавод, механический завод...

На железнодорожном узле работали, не считаясь со временем. Парторганизации предприятий и учреждений постоянно направляли комсомольцев и коммунистов в госпитали для сдачи крови и плазмы. Доноры получали хлебные карточки первой категории. За сто кубических сантиметров сданной крови выплачивалось 50 рублей и выдавался разовый паёк: масло, мясо, сахар и крупа за наличный расчёт, а также два стакана сладкого чая и сытный обед.

В городе размещались тыловые подразделения и части 13-й и 40-й армий, работала редакция армейской газеты «За победу». К

1942 году недостаток бумаги в стране привёл к сокращению числа и тиражей газет. Для того, чтобы центральные газеты мог прочитать каждый человек, на площадях, улицах, вокзале, рынках и предприятиях были установлены витрины для газет и сообщений Совинформбюро.

В связи с участвовавшими налётами вражеской авиации командование Брянского фронта усилило защиту города, особое внимание обратив на железнодорожный узел и полевой аэродром у «Горняшки», где базировался 17-й полк истребительной авиации, выполнявший отдельные задания по прикрытию самолётов Су-2, бомбивших немецкие войска под Курском и на других железнодорожных станциях. Большие группы старооскольцев регулярно работали на аэродроме, очищая его от снега и восстанавливая после бомбёжек.

В апреле 1942 года начал выполняться план по мобилизации населения в возрасте от 14 до 55 лет на оборонительные работы. Старооскольцы снабжали фуражом и питанием подразделения 40-й армии, в фонд обороны было сдано 535 тысяч 525 рублей, собраны тёплые вещи, выделялись средства на торжественные похороны умерших в госпитале воинов. К примеру, на Нижней площади был похоронен Герой Советского Союза Руденко, умерший от ран, и десятки других воинов...

Немцы готовились к наступлению. Советские войска старались зацепиться за оборонительные сооружения на подступах к городу. В первых числах мая началось строительство дополнительных оборонительных сооружений на подступах к Старому Осколу. Комитет обороны города под руководством секретаря обкома партии П. Доронина принял решение о дополнительном сооружении дзотов, баррикад, огневых точек на улицах города. Усилена круглосуточная охрана промышленных предприятий и других важных объектов.

В городе создан 31 пункт противовоздушной обороны, пожарные, дезинфекционные службы, пять искусственных водоёмов и т. д. В мощный узел обороны превращён сам Старый Оскол. На улицах Интернациональной,

Комсомольской, Октябрьской, Садовой и Кирова построены баррикады из бочек, ящиков, мешков с песком. Завершилось сооружение огневых точек, вырыт противотанковый ров. В город прибыл 281-й полк НКВД для охраны воинских объектов и железнодорожного узла.

15 мая окончательно сформирован и построен городской оборонительный пояс, протянувшийся по линии: 1-я Оскольская улица — правый берег реки Оскол — Гусевка — улица Коммунистическая — слобода Ездоцкая — улица Садовая — городской фруктовый сад — улица Кирова — улица Первомайская — Подгорная — Холостая — 1-я Осколецкая — Комсомольская —

Неразорвавшаяся немецкая авиабомба, сброшенная на город Старый Оскол.

Из архива Старооскольского краеведческого музея

улица Володарского. В него входили шесть баррикад, 44 дзота, 36 окопов для стрелковых отделений, 14 огневых точек в отдельных строениях. Проволочные заграждения обустроены в три ряда по 100 метров, надолбы расположились на ширине 60 метров. Созданы поля минирования.

В ночное время на улицах появились усиленные патрули. Началась вторичная эвакуация некоторых предприятий. Эшелон с демонтированным оборудованием шахт КМА, направлявшийся в Орск, подвергся налёту авиации под станцией Касторная. В целях отработки взаимодействия различных подразделений была проведена учебная игра по обороне города. В ней участвовали воинские части, дислоцированные в Старом Осколе и на его окраинах, милиция, истребительные батальоны, ополченцы.

31 мая население и солдаты приступили к восстановлению моста через реку Оскол возле мельницы у села Ездоцкого, а рядом торопливо строили ещё один временный пешеходный

мост. Исполком поставил задачу закончить строительство мостов к 5 июня. Чтобы успеть в такие короткие сроки, из района и города на стройки были мобилизованы 3500 человек с лопатами, сухим пайком и 150 подвод с лошадьми.

В июне в небе над Старым Осколом велись интенсивные воздушные бои с прославленными асами барона Рейхтгофена...

28 июня командир 15-го истребительного авиаполка, Герой Советского Союза Владимир Николаевич Калачёв со второго аэродрома, расположенного на окраине города, руководил воздушным боем. Бой удался за пределы видимости. И вдруг, совершенно неожиданно, над нашим аэродромом появился немецкий самолёт. Кроме командирского, там не было ни одного советского самолёта и ни одного лётчика. Калачёв не удержался и быстро поднял в воздух свой истребитель. Завязался воздушный бой. Фашист, видя, что дела его плохи, пытался прижаться к земле и уйти от преследования на бреющем полё-

Герой Советского Союза Владимир Николаевич Калачёв с женой и дочкой. Из музея Старооскольского военно-патриотического объединения «Поиск»

те. Снизился и Калачёв. Он почти вплотную подошёл к противнику, нажал на гашетку пулемёта. Знакомого вздрагивания от выстрелов он не услышал. Кончились боеприпасы... Оставалось одно — таран. Расстояние между самолётами быстро сокращалось. Резкий удар винта. Рушится хвостовое оперение машины немца. Она камнем падает на землю. Всё это произошло на высоте нескольких метров над оврагом. Калачёв не мог мгновенно вывести свой истребитель из опасного виража, слишком мала высота. Самолёт врезался в склон оврага и разбился. Тело лётчика обнаружили в нескольких метрах от обломков самолёта. Отважный офицер был похоронен в Старом Осколе.

В этот же день зенитчики бронепоездов и с наземных батарей сбили четыре и повредили 10 самолётов, сообщалось в сводках Совинформбюро. 30 июня — новый массированный авианалёт, в котором участвовало 45-50 немецких бомбардировщиков. Загорелись нефтебаза и мельницы №14 и №15, склады на железнодорожном узле, вокзал и депо...

Горожане, проживающие рядом с Корневской мельницей, бегали на пожарище, рискуя своей жизнью, чтобы добыть зерно для пропитания. Многим смельчакам это удалось, только зерно было обгорелое, почти непригодное в пищу. На улицах и в переулках

лежали убитые и раненые. Советской авиации не видно.

Обстановка напоминала осень 1941 года. Поток двигались к Дону беженцы. Сапёры взорвали мосты через реку Потудань на участке Потудань-Владимировка.

По местному радио передано объявление: «Гражданам Старого Оскола, не связанным с производством, просьба покинуть город в течение сорока восьми часов...»

Жители двинулись на восток. Подразделения истребительных батальонов и бойцы 281-го полка войск НКВД залегли на окраинах города в ожидании врага. На железнодорожных путях станции ещё стояли два бронепоезда. Получено сообщение о прорыве обороны превосходящими силами противника южнее и севернее Старого Оскола...

Воспоминания

Виктора Леонидовича Крамского:

«2 июля — страшная бомбёжка, начавшаяся рано утром часа в четыре. Бомбили не только станцию, но и город. После обеда стрельба из-за реки. Часов с 17.00 бомбёжка возобновляется. С наступлением темноты немцы вывешивают в воздухе осветительные бомбы. Кроме бомб, сбрасывают ка-

Оккупанты грабят местное население. Курская область. 1942 год. Снимок найден у пленного немца. Из Государственного архива Курской области

Корневская мельница. Старый Оскол. 1939 год. Сгорела 2 июля 1942 года. Из архива газеты «Электросталь»

кие-то предметы, издающие страшный воющий звук. Красноармейцы, отступая, подожгли мельницу, крупорушку, склады с продуктами и различными вещами. Многие приготовились с утра идти на восток, отбирали вещи, вязали узлы, кое-какие вещи, которые нельзя было взять с собой, закапывали в огороде, в сараях. Мы не собирались уходить. У нас на руках была раненная в ногу мать. 3 июля. Рано утром соседка с детьми ушла на восток, но через два часа она вернулась. В городе уже были немцы...»

Боевые действия в 1941—1942 годах

23 октября 1941 года 13-я армия оставила Курск. 40-я армия вышла на рубеж Тим — Сейм. Немецко-фашистские войска контратаковали части Юго-Западного фронта и сумели отодвинуть линию фронта к Белгороду. Красноармейцы приготовились к новой атаке...

Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер записал в своём дневнике: «13 декабря 1941 года. 175-й день войны. Штаб русского Юго-Западного фронта расположен в Воронеже. Отмечено передвижение эшелонов с войсками на участке между Старым Осколом и Ельцом. Все эти факты говорят о том, что русские стремятся использовать свой неожиданный успех, который им удалось одержать в результате переброски сюда новых сил...»

Развить успех не удалось. 5 января 1942 года части 38-й армии не смогли взять Белгород. Понеся большие потери, подразделения РККА отступили. Харьковская операция Красной Армии в январе-феврале 1942 года сорвалась. В связи с незавершённым зимним наступлением РККА образовалась очень извилистая линия обороны, имевшая значительные выступы как в сторону немцев, так и в сторону советских войск.

В мае-июне 1942 года шла напряжённая борьба с переменным успехом в районе Харькова. Штабы и немецких, и советских войск разрабатывали планы наступления. Первыми

12 мая пошли в атаку части РККА. 14 мая наступление советских войск захлебнулось. 17 мая немцы перешли в контратаку: армейская группа «Клейст» 19 мая прорвала оборону 9-й армии... Под Харьковом наши войска потерпели одно из самых крупных поражений за годы Великой Отечественной войны.

10 июня немцы начали новое наступление. Мощная группировка противника обрушила удар по соединениям 28-й и 38-й армий Юго-Западного фронта, прорвала оборону, в образовавшуюся брешь хлынули танковые части врага. Гитлеровцы приступили к операции, состоявшей из нескольких этапов и предполагавшей главный удар на Воронежском направлении из района северо-восточнее Курска на Острогожск. Для этой операции из Германии и Франции было переброшено девять дивизий. Всего ударная группировка фашистов насчитывала 28 немецких, итальянских, румынских и венгерских дивизий.

Утром 28 июня фашисты атаковали войска Брянского фронта (21-й и 40-й армий), затем наступление стало непрерывным и усиливалось с каждым днём. Противник вводил в

бой всё новые и новые части, в основном, танковые и моторизованные корпуса. Главной задачей немецкого командования было окружение наших войск и прорыв в сторону Воронежа.

На главном направлении действовала 4-я танковая армия гитлеровцев, которая во взаимодействии с моторизованными и пехотными частями охватывала наши войска с севера и юга. Наступление механизированных подразделений поддерживалось сильными ударами авиации и артиллерии.

28 июня, определяя направление главного удара немцев, ставка Верховного командования РККА выделила Брянскому фронту два танковых корпуса из состава Юго-Западного фронта и один танковый корпус из резерва, усилила истребительными и штурмовыми авиаполками. Один танковый корпус сосредоточился в районе Касторного, ещё два — в районе Старого Оскола. Эти корпуса, насчитывавшие до 1000 танков и бронемашин, предназначались для нанесения контрудара по наступающим немцам, у которых было всего 500 танков. Однако части и подразделения

Открытка с фронта. Апрель 1942 года. Из архива Ивана Тихоновича Пенского

Немцы увозят хлеб, награбленный у белгородских колхозников. 1942 год. Из Государственного архива Курской области

запоздали, руководство ими осуществлялось плохо, в результате мощного удара не получилось. Танковые корпуса вступили в бой, не закончив сосредоточение, не одновременно, без артиллерийской и авиационной подготовки. 30 июня на левом фланге 40-й армии началось крупное танковое сражение между дивизиями германского 48-го танкового корпуса и танковыми корпусами оперативной группы Федоренко.

4-й танковый корпус генерал-майора В. А. Мишулина, перейдя в наступление из

района Старого Оскола, к исходу дня достиг Горшечного, разгромив здесь передовые части противника. 17-й корпус генерал-майора Н. В. Фекленко также нанёс удар по Горшечному силами одной бригады из района Орехова. Остальные соединения и части корпуса ещё выдвигались в исходный район для наступления. 24-й танковый корпус генерала В. М. Баданова вместо перехода в наступление совместно с бригадами Мишулина получил задачу оборонять район Старого Оскола и не допустить прорыва противника на юг.

Такие листовки сбрасывались с немецких самолётов на передний край обороны советских войск. 1942 год

Такие листовки сбрасывались с советских самолётов на передовые фашистские части. 1942 год

Из музея Старооскольского военно-патриотического объединения «Поиск»

Контрудар 4-го и 17-го танковых корпусов пришёлся не по флангам и тылу 48-го танкового корпуса противника, а по его разведывательным и передовым частям. Это поставило советские корпуса, которые вышли в район Горшечного, в трудное положение—они оказались под угрозой окружения.

К исходу 1 июля противник, главными силами обходя Горшечное с севера и юга, вышел на рубеж Орехово — Ясенки — Богородицкое. В районе Горшечного оказались в окружении 102-я бригада 4-го танкового корпуса и главные силы корпуса Мишулина. Танкисты, отрезанные от тылов, в условиях полного господства немецкой авиации дрались в кольце двое суток. В ночь на 3 июля остатки бригад прорвались на восток.

Генерал-полковник авиации, Герой Советского Союза Фёдор Петрович Полянин вспоминал, что тот период войны был одним из самых тяжёлых как в физическом, так и в моральном плане. Будучи командующим ВВС Брянского фронта, он постоянно получал всё новые и новые приказы, порой противоречившие друг другу. Авиация противника главенствовала в воздухе, истребителей едва хватало, чтобы прикрывать свои штурмовики и аэродромы. Для усиления обороны в Ста-

рый Оскол прибыли 38-й и 39-й дивизионы бронепоездов, основной целью которых былокрытие возможных танковых ударов на участках Касторное — Горшечное — Старый Оскол. Прорвав оборону из района Волчанска, что южнее Шебекино, и из района Тима Курской области, немцы и венгры продвинулись вперёд на 60-80 километров.

Командующий 21-й армией генерал-майор А. И. Данилов, чтобы избежать окружения, решил отвести войска на левый берег Оскола. Задача прикрытия отступавших соединений возлагалась на 343-ю стрелковую дивизию полковника П. П. Чувашева и приданный армии 13-й танковый корпус. К этому времени последний был пополнен до штатной численности, имел в своём составе 158-ю, 167-ю, 85-ю танковые и 20-ю мотострелковую бригады, 2 дивизиона реактивной артиллерии. В бригадах насчитывалось 180 танков. Это достаточно мощный кулак. Однако в составе объединения не было зенитной артиллерии, подразделений разведки и эвакуационно-ремонтных частей. В условиях отступления каждый подбитый или сломавшийся танк попадал в разряд безвозвратных потерь. Отход сопровождался непрерывными атаками противника, налёта-

Дзот на улице Холостой. Город Старый Оскол. 1942 год.

Из Государственного архива Курской области

ми бомбардировочной авиации и отсутствием поддержки со стороны своей артиллерии и пехоты. Танкисты понесли значительные потери в технике и личном составе. Соединения 28-й армии также оказались отброшены на левый берег реки Оскол. Вечером 2 июля фашистские танки вышли к железной дороге Касторное — Старый Оскол, глубоко охватив с севера левофланговые дивизии 40-й армии, которые продолжали вести бои практически в окружении.

Положение советских войск на Воронежском направлении резко ухудшилось. Резервы Брянского и Юго-Западного фронтов уже были втянуты в бой. В окружении оказались подразделения двенадцати советских дивизий, отдельные зенитные, сапёрные батальоны и батальоны связи 21-й и 40-й армий. В районе реки Котёл согласно приказу были взорваны бронепоезда, прикрывавшие Старый Оскол от самолётов и танков гитлеровцев.

О жестокости сражений говорят цифры, до недавнего времени находившиеся под грифом «Секретно». Среднесуточные потери советских войск в тех боях составляли 21 тысячу человек. От Ямского леса до села Завалишино на полосе земли длиной 50 километров сражались в окружении около 50 тысяч человек.

Части немецких химических боеприпасов от шестиствольных миномётов, найденные в старооскольских лесах.

Из музея Старооскольского военно-патриотического объединения «Поиск»

На каждый километр по тысяче, на каждый метр — по человеку...

Утром 3 июля 1942 года в Старый Оскол вошли передовые части противника, а под городом продолжалась героическая борьба воинов 40-й и 21-й армий, которые с боями отходили на восток.

В течение недели продолжались бои в лесах вокруг города. Благодаря упорству красноармейцев 6-й, 45-й, 8-й, 62-й, 227-й, 212-й, 297-й и других стрелковых дивизий враг не смог перебросить свои части через Дон для взятия Воронежа. В ночь с 4 на 5 июля в Атаманском лесу было проведено армейское совещание: командиры частей и подразделений 40-й и 21-й армий решали вопросы о совместных действиях в борьбе с противником, времени и месте прорыва из окружения, едином руководстве. К общему мнению они не пришли и решили прорываться малыми группами в разное время и в разных местах.

Под утро по позициям оборонявшихся был открыт артиллерийско-миномётный огонь. Во время обстрела немцы применили химическое оружие — боеприпасы с газом «Гелон». Об этом свидетельствуют и воспоминания участников тех боев, и находки следопытов Старооскольского военно-патриотического объ-

Парфюмерия, обнаруженная в личных вещах фашистов на территории Старооскольского района.

единения «Поиск», которые не раз обнаруживали останки советских бойцов, умерших в противогазах и неестественных позах.

В книге Даниэла Гергени «Один из первых» (в то время он был командиром сапёрного батальона 2-й Венгерской армии, расквартированной в Старом Осколе), написанной уже после войны, говорится о применении миномётных химических снарядов с нервно-паралитическим газом. Он видел трупы советских солдат в скрюченном состоянии по всему Ямскому лесу. Команды венгров, собирая их, работали в противогазах... (В 1982 году вблизи села Мастюгино Острогожского района Воронежской области трактористы выпалили из земли 16 немецких химических снарядов. Прибывшие на место сапёры Таманской дивизии обнаружили глубоко в земле целый склад, в котором оказалось 798 химических боеприпасов).

Некоторым подразделениям Красной Армии удалось прорваться сквозь линию немецко-венгерских войск. В районе села Новиково вырвался из окружения 316-й гаубичный артполк, в других местах небольшие группы бойцов и воинские подразделения прорывались за Дон. Но многим вырваться не удалось, хотя и фашисты понесли страшные потери...

Отто Рюле, бывший начальник немецкого госпиталя в Старом Осколе, так описывает события тех дней в своей книге «Испечение под Елабугой»: «Было это в июле 1942 года под Осколом. Не то четыре, не то пять немецких частей сосредоточились перед одним мостом. Русская артиллерия и миномёты открыли ураганный огонь по скоплению войск, лошадей и боевой техники. Создалось такое положение, что людям негде было укрыться от огня. А под вечер налетели русские штурмовики и начали бросать бомбы с небольшой высоты... Кладбище в Осколе было самым большим, которое оставила наша санитарная рота после нападения на Советский Союз...»

Из фронтового дневника Фёдора Петровича Понынина:

«28.6.42., 7.30. Вылетел на КП в Старый Оскол для руководства 266-й, 267-й

авиадивизиями, взаимодействующими с 40-й армией. Сильное воздействие ВВС противника, Парсегов требует, чтобы я непрерывно бомбил и чтобы в воздухе были только наши самолёты. А где силы?»

30.6.42. Продолжаются упорные бои. Весь день занимались прикрытием. Связи нет. Противник пронюхал места расположения наших танков. Сосредоточил по ним удары своей авиации. Идут сильные бои в воздухе над Старым Осколом.

1.7.42. Несу большие потери в истребителях и штурмовиках.

2.7.42. С утра большая активность ВВС противника. Зажгли Старый Оскол. В 12.50 от Федоренко прибыл офицер связи и доложил: «Наступление отменяется. Обстановка изменилась. Корпуса не сосредоточились».

Ко мне обратился секретарь тов. Доронин. Просит срочно доставить его с партийными документами в Воронеж. Выделяю УТ и в 15.00 отправляю. В воздухе идут непрерывные бои.

В 19.00 я отправил группу людей в сторону Воронежа, а сам, дождавшись темноты, перебрался на запасной аэродром. Старый Оскол горел, всполохи огня поднимались то над одной, то над другой частями города, время от времени раздавались взрывы. Самолётов на аэродроме я не увидел. Только на взлётной полосе одиноко тахтел трактор. Он перепыхивал эту полосу, чтобы ею не могла воспользоваться фашистская авиация.

Подхожу к трактористу, спрашиваю: «Какие вам даны указания?» «Вспахать поле, поджечь трактор и идти в Воронеж», — ответил солдат. «А маленький самолёт не видели?» «Видел. Вон там стоит», — указал он рукой

в сторону едва заметного в темноте дерева.

В кабине самолёта сидел техник Шкорин. «Вы, товарищ генерал? — обрадовался он, прыгивая на землю. — А я начал уже беспокоиться о вас». «Все взлетели благополучно?» — спрашиваю. — «Все». Солдат-тракторист уже закончил полосу, он облил её керосином и поднёс горящую спичку. Тут же вспыхнуло пламя.

Техника и солдата-тракториста с трудом разместил в задней кабине своего По-2, завёл мотор и с опушки, примыкавшей к лесу, поднялся в воздух. Больно было смотреть сверху на знакомый мне старинный русский город, объятый заревом пожарищ.

Накануне я пролетал над этим городом на По-2 и приземлился прямо на улице, напротив дома, где доживали свой век родители моей жены и её сестра Дарья. К машине тотчас же сбегались жители со всей улицы. Особенно много было ребятишек.

— Что нам делать? — с тревогой спрашивали растерянные женщины.

— Уходить надо, и немедленно, — говорю им. Я знал обстановку на фронте и потому категорически предупредил:

— Не сегодня—завтра немец может захватить город. Уходите...

3.7.42. Ночью был у командующего фронтом Голикова. Там же был тов. Доронин. Весь день усиленные бои...»

3 июля армия Паулюса своим левым флангом соединилась у Старого Оскола с прорвавшимися туда венгерскими частями из группы Вейхса. Часть соединений 40-й и 21-й армий, 13-го танкового корпуса оказались в окружении, в плен попали 40 тысяч советских солдат и офицеров. После этого главные силы Вейхса устремились на Воронеж, Паулюса — на Острогожск.

После войны один из оставшихся в живых окруженцев, политрук Пётр Иванович Бубнов, написал старооскольцам (его письмо опубликовала газета «Путь Октября») о боях в окружении:

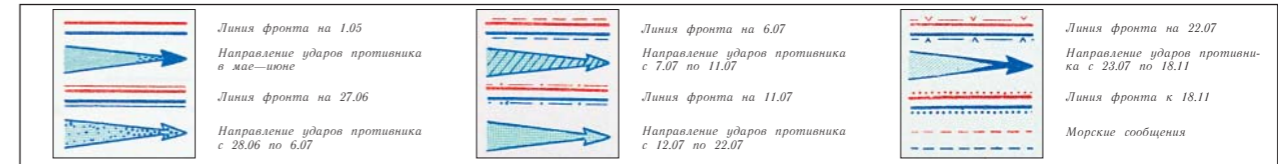
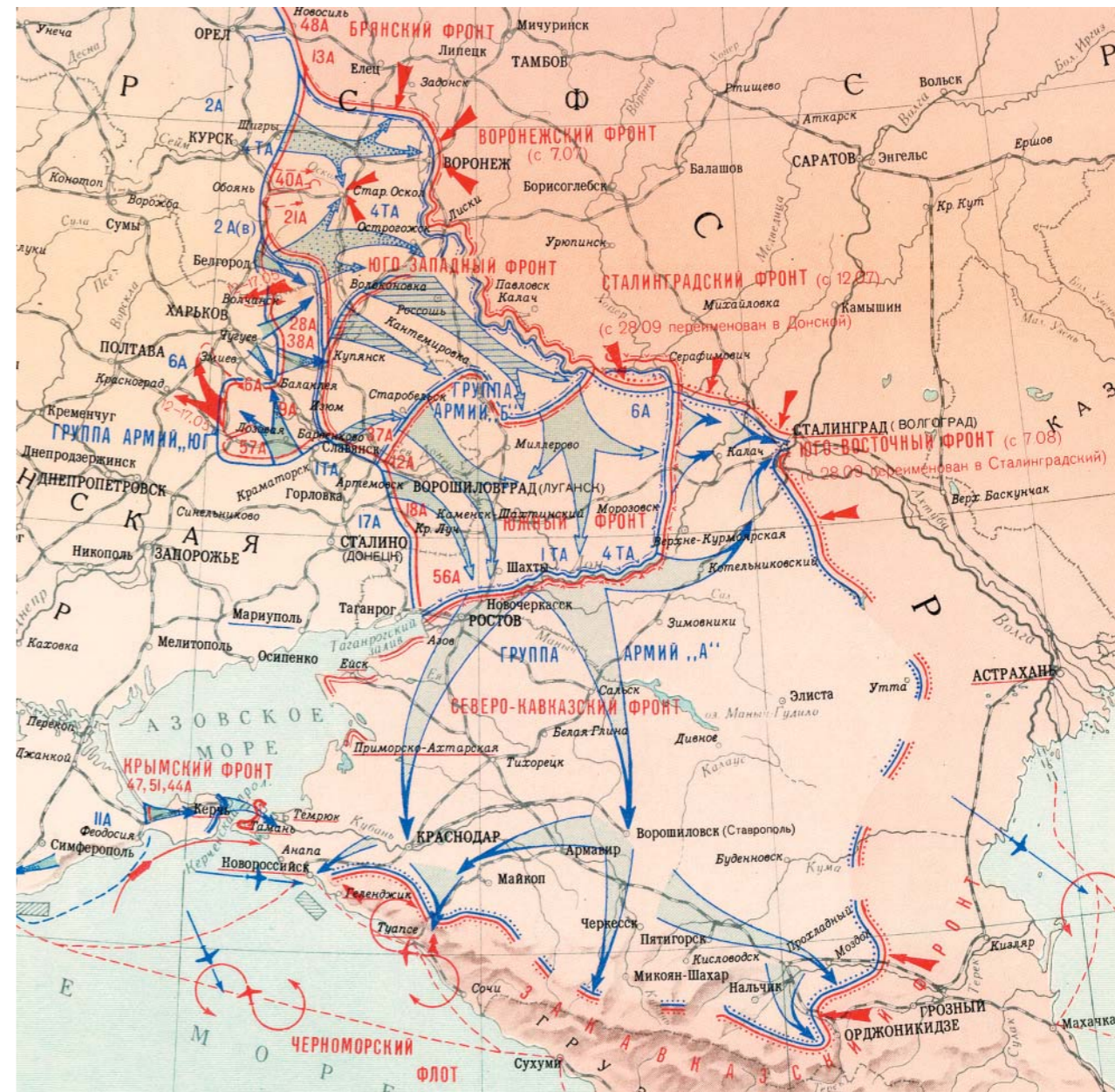
«Наш стрелковый полк 45-й стрелковой дивизии оказался в кольце южнее Старого Оскола, в Атаманском лесу. Помню, это было 4 июля. Целый день нас бомбили. С устрашающим воем пикировали самолёты над расположением частей, засыпали нас фугасными и зажигательными бомбами. Горел лес, раздавались стоны раненых и умирающих. Гитлеровцы пошли в наступление. И когда они подошли ближе, мы встретили их залповым огнём. Несколько десятков фашистов нашли себе могилу на опушке, остальные бежали. Не ожидали они сопротивления после сильной бомбёжки.

Вечером я получил приказ от раненого командира полка подполковника Невеличкого — прорвать окружение немцев в районе села Сорокино. Нас было 150 человек. Пошли мы на прорыв в 10 вечера. За ночь группа провела три скоротечных боя и к рассвету вышла к реке Оскол.

Стоял густой туман, но на противоположном берегу мы заметили роты фашистов. Обойти их у нас не было ни возможности, ни времени. Открыв по немцам огонь из автоматов, мы бросились в реку и вброд форсировали её. На берегу завязалась рукопашная схватка. Не ожидая нашего нападения, ошеломлённые немцы спаслись бегством. После этого боя нас осталось 30 человек. На руках были раненые командир полка и шесть бойцов. Форсированным маршем мы вскоре вышли к железнодорожной ветке южнее Старого Оскола. Примерно в двух километрах от себя мы увидели колонну немцев, которая двигалась по направлению к нам вдоль полотна железной дороги.

Общий ход военных действий. Летне-осенняя кампания 1942 года.

«История Великой Отечественной войны» в 6-ти томах, 1963 год

Принимать бой с этой колонной не было смысла. Мы были измучены четырёхдневным отступлением и последней ночью при выходе из окружения. Люди буквально валялись с ног. На исходе боеприпасы. Посоветовавшись, мы решили укрыться во ржи, которая находилась в 300 метрах. Перейдя в рожь, мы залегли и приняли круговую оборону. Но немцы всё же нас заметили и начали прочёсывать поле. Они пустили по ржи бронетранспортёр и шагали смело, шеренгой, без единого выстрела и громко кричали: «Хальт! Русс, сдавайся!» Мы ждали, когда они подойдут поближе. И вот они в 20 метрах. «Огонь!» — командовал я, и 30 автоматов заговорили языком смерти. Фашисты отступили. Бронетранспортёр мы подорвали гранатами. И более полусотни фашистов остались лежать во ржи. Но и наше дело было плохо: кончились патроны. Нужно было уходить. Немцы отошли, но стреляли по ржи из пулемётов. Пригибаясь, мы побежали в восточном направлении. Кончилась рожь, и при выходе из неё нас окружили немцы. Патронов у нас не было, принять бой мы не могли. К тому же фашистов было больше батальона, а нас оставалось восемнадцать человек. Раненых наших бойцов фашисты тут же пристрелили, а всех остальных отвели в сторону, построили в шеренгу. Токий немец быстро поставил пулемёт метрах в 50 от нас и стал около него, ожидая команд. Мы поняли, что с нами хотят тут же расправиться. Мы стояли безоружные и обессиленные, крепко взявшись за руки и подняв головы, с ненавистью смотрели на своих палачей. Умирать не хотелось, но страха не было. И тут я вспомнил, что на месте последнего боя во ржи у погибшего командира полка остались важные штабные документы, которые в разгаре боя я не мог забрать с собой.

Мои мысли оборвал стук немецкого пулемёта, я увидел, как мои товарищи стали падать. Я тут же мгновенно упал и притворился мёртвым. Я лежал среди погибших товарищей. После расстрела два фашиста с обоих краёв шеренги начали из пистолетов добивать раненых, но до середины, где я лежал, не дошли, повернулись и стали догонять свою колонну. Пролежав примерно часа два, я поднял голову, осмотрелся: немцев не было. Тогда я ползком добрался до места, где лежал командир полка, забрал у него документы, а затем вернулся к месту расстрела. Осмотрев трупы товарищей, я нашёл бойца Синельникова, который был жив и просил о помощи. Я перевязал его рубашкой и с наступлением темноты повёл с собой. Но идти он почти не мог, еле перебирал ногами. Оставил я его в совхозе «Петровский» у старушки, обещавшей ухаживать за ним. Сам пошёл, чтобы перейти линию фронта и присоединиться к своим...»

6 июля 1942 года немецкие войска захватили правобережную часть Воронежа, но в фашистских сводках ещё звучали названия сёл, находящихся к тому времени в глубоком немецком тылу — Чуфичево, Сорокино, Великий Перевоз, где разрозненные группы советских солдат бились с противником, отвлекая на себя отборные части врага.

Партизанское движение и подпольные организации

Организацией партизанского движения и созданием подпольных групп в городах и сёлах Курской области занимались областной комитет ВКП(б) и четвёртый отдел управления Народного Комиссариата внутренних дел (УНКВД) по Курской области. Был создан подпольный обком партии, состоявший из пяти человек во главе с В. С. Уткиным,

работавшим секретарем Курского обкома по кадрам. В каждом районе формировалось два партизанских отряда, один — основной, второй — резервный, создавались продовольственные базы, склады с оружием и боеприпасами. В каждом районном центре организовывался подпольный райком или горком партии.

С 1 сентября 1941 по 31 августа 1942 года на территории 11 оккупированных районов области были сформированы 15 партизанских отрядов общей численностью 353 человека. С 12 по 15 августа 1942 года семь партизанских отрядов отошли в Старый Оскол, где получили подкрепление в 119 бойцов и командиров, и вернулись в тыл к немцам.

На Старооскольской территории формированием партизанских отрядов занимался первый секретарь районного комитета партии И. А. Юдин. Было сформировано два отряда: под командованием В. Д. Ковалёва и Г. А. Попова. Организован подпольный городской комитет ВКП(б), в который вошли первый секретарь Олейников (начальник политотдела машинно-тракторной станции), Чеботарёв (инструктор обкома партии), А. И. Фомина (псевдоним «А. И. Гончарова») и работник НКВД. В подпольную организацию входило четверо старооскольцев. Был организован подпольный горком ВЛКСМ во главе с Татьяной Большесольской.

В документах Курского обкома партии, хранящихся в Курском архиве общественно-политической истории, пока не обнаружены сведения о работе старооскольских подпольщиков (кроме упоминания о разведывательной работе Т. Большесольской). Что же касается партизанского отряда, то уже 13 июля 1942 года в городе Елань-Колено (Воронежская область) собирается бюро обкома ВКП(б), на котором рассмотрены персональные дела В. С. Уткина и И. А. Юдина. В протоколе заседания бюро сказано: «Уткину В. С. 2 июля было дано задание остаться в Старом Осколе вместе со Старооскольским партизанским отрядом. Уткин приказ не выполнил, не принял мер

к начавшемуся разложению в Старооскольском партизанском отряде и вместе с Юдиным дал указание об отходе партизанского отряда в Елань-Колено. Уткин в течение зимы 1941 года находился вблизи оккупированного немцами района, в котором он должен был действовать, но ни с одним

ОБЪЯВЛЕНИЕ!

Для обеспечения Германской Армии против партизан объявляю:

1. Деревенский (сельский) старшина ответственен за обеспечение всех дорог, выходящих из деревни (села) до половины пути до соседнего селения. Наблюдение над дорогами как днем так и ночью возлагается на местных жителей. Опознавательными знаками для сторожей дорог служат белые повязки.
2. В случае нападений партизан на район наблюдаемых дорог отвечает вся деревня (село). Если в случаях нападений пострадают германские солдаты, то будут соответственно в двойном количестве жители арестованы и тяжко наказаны. Наказания жителей не последует, если жители в борьбе с партизанами понесут потери.
3. При покушении на безопасность дорог: разрушение мостов, установка минных заграждений и т. п. будут арестованы 3 жителя и строго наказаны.
4. Кто из жителей деревни (села) будет скрывать у себя лиц не принадлежащих данной местности, снабжать их продуктами пропитания или вообще их поддерживать, будет наказан.
5. ☞ всех лицах, не принадлежащих данной местности, сообщать ближайшим германским властям.

Командующий Армией

Из Курского архива общественно-политической истории

партизанским отрядом связи не установил. Всё это время, как показала спецпроверка, Уткин бездельничал и пьянствовал... Уткина исключить из партии и арестовать, так как он обладает конспиративными сведениями и может их разгласить...» Подписан документ первым секретарём Курского областного комитета ВКП(б) П. Дорониным.

За дезертирство был исключён из партии и арестован первый секретарь Старооскольского РК ВКП(б) Юдин. Сам отряд расформирован.

Помимо старооскольцев, ещё двенадцать первых и вторых секретарей районных комитетов партии из районов Курской области были исключены из членов ВКП(б) и арестованы с формулировкой «как дезертировавшие с фронта партизанской борьбы...»

За линию фронта в июле был направлен второй Старооскольский партизанский отряд под командованием Г. А. Попова (комиссар А. М. Бальшев). Базой отряда определён лес около села Обуховки. Действовать партизаны должны были в Старооскольском и Чернянском районах. Но за линию фронта, на оккупированную территорию, не попал и этот отряд. Он был расформирован и вошёл в подразделения 6-й армии.

Обком ВКП(б) пытался передислоцировать Новооскольский партизанский отряд под ко-

мандованием М. Т. Слоновского для акций в Старооскольском районе, но новооскольцы отказались это сделать, сославшись на незнание местности. Таким образом, пока нет документов, свидетельствующих о том, что на Старооскольской территории воевали партизаны. Партизанский же отряд под командованием Григория Петровича Кожедуба (1908 г. р., село Крупец Курской области) больше действовал в районе Чернянки, Бабровых Дворов, Скородного, Пристени, хотя среди его участников были коренные старооскольцы Елена Демидова, Евгения Сергеева, Александра Полежаева.

Этот отряд фактически был назначен Курским обкомом ВКП(б) на роль Старооскольского отряда после освобождения Старого Оскола и Курской области от немецко-фа-

шистских войск. Это было сделано в административном порядке.

В конце 1943 года обком потребовал от Старооскольского райкома ВКП(б) отчитаться о действиях старооскольских партизан. Когда первый секретарь РК Перепелицын ответил, что в Старом Осколе не было партизан, обком в лице начальника спецотдела Масленниковой строго указал ему на Кожедуба. Призвал заслушать Григория Петровича о проделанной боевой работе на бюро райкома и направить отчёт в Курск... И Кожедуб сначала Старооскольскому райкому, а потом и Курскому обкому ВКП(б) отчитался: «Первого марта 1942 года я был послан командиром Старооскольского партизанского отряда. Первая наша операция: переход с 14 марта по 21 апреля 1942 года в районе села Ржава. Уничтожено по пути 13 солдат, три тягача. 1 мая 29 бойцов отряда приняли бой с немцами. Наших убито — 12, немцев — 30. С 23 мая по 11 июня минировали дорогу на Обоянь — подорвались на минах семь немецких машин, убиты 18 фашистов. Отличились бойцы Т. М. Бондарев, И. Е. Новиков. 2 июля приняли бой в деревне Покровка. 3 июля уничтожены пять немцев в селе Плоском. 10 июля находились в Архангельских лесах, уничтожили две автомашины и трёх немцев. 13 июля взорвали мост через Донецкую Сеймицу в деревне Сараевка. 28 июля убиты три немецких жандарма в районе Буланья Сараевка. 1 августа убит жандарм. 15 августа пущен под откос поезд со снарядами. Убиты 40 охранников. 26 августа взорвано три машины, убито семь венгров. 7 сентября убиты три полица. 24 января 1943 года убиты три полица. 9 февраля взяты в плен семь венгров. 11 февраля убиты три немца и 24 венгра. 12 февраля убиты восемь немцев. 13 февраля совершён налёт на село Сазоновку — убиты 73 немца (из них 14 офицеров) и взяты в плен 19 солдат. 18 февраля расстрелян предатель, выдавший наш отряд. 23 февраля расстреляна немецкая шпионка. Итого за период существования отряда уничтожено: 256 солдат, 24 офицера, 28 машин, 23 подводы, 1 поезд, 3 тягача, 1 мост. Захвачено

52 пленных. Наши потери: 14 убитых, трое раненых, без вести пропали пятеро, дезертировали шестеро, в армию ушли четверо...»

Партизанское и подпольное движение на территории нашего города и района ещё ждёт своих исследователей. Что касается других направлений в организации сопротивления на оккупированных землях Курской области, то в мае 1942 года в Старом Осколе четвёртый отдел УНКВД организовал специальную школу разведчиц, в которой обучались 50 девушек. Подготовка кадров велась исходя из распоряжения заместителя начальника НКВД Кабулова для выполнения задач военно-полевой разведки фронта. В школе изучали методы добывания необходимых разведанных, режим, установленный на оккупированной немцами территории, способы продвижения и маскировки в тылу врага, топографию и способы распознавания боевой техники немцев и венгров.

В период с мая по июнь 1942 года в школе было подготовлено 67 разведчиц. Четвёртым отделом было отдельно обучено и направлено в тыл ещё 23 разведчика (в основном, подростки). В школе диверсантов обучались старооскольцы М. Ф. Крымов (председатель Старооскольского райпотребсоюза), В. А. Ларичев (помощник районного прокурора), А. Д. Агеев (заведующий дорожным отделом), Г. А. Бельский (агент по заготовкам). В школе радиостов проходил подготовку староосколец А. Ф. Серпуховитин (инструктор райкома).

Разведчицы и разведчики-подростки составляли постоянные разведывательные кадры Курского НКВД. За представленные ценные сведения о противнике разведчицы Е. И. Литвинова (псевдоним «Середа»), А. Я. Павленко («Павлюкова»), Т. И. Волошенко («Андреева»), окончившие Старооскольскую школу, командованием 21-й армии в июне 1942 года были представлены к правительственным наградам.

Областной комитет ВКП(б) за время своего пребывания в Старом Осколе для оказания помощи партизанам и подпольщикам переправил в тыл противника 200 комму-

Кампанская мельница. Старый Оскол.
Из архива Старооскольского краеведческого музея

нистов из областного и районного партийного актива. В тыл фашистам забрасывались диверсанты, разведчики, радисты, шифровальщики, подготовленные в специальных школах, и специалисты-печатники для налаживания выпуска подпольных газет и листовок. Для обеспечения партизанских отрядов в районах создавались продовольственные базы, склады с вооружением и боеприпасами. Предпочтение отдавалось мелким боевым группам, созданным, в основном, из местных жителей.

Партизаны под расписку, которая потом переправлялась в обком партии, присягали в 1942 году: «Я, гражданин великого Советского Союза, верный сын героического русского народа, клянусь, что не выпущу из рук оружие, пока последний фашистский гад на нашей русской земле не будет уничтожен. Я обязуюсь беспрекословно выполнять приказы своих командиров и начальников, строго соблюдать воинскую дисциплину. За сожжённые города и сёла, за смерть детей наших, за пытки, насилие и издевательства над моим народом я клянусь мстить врагу жестоко, беспощадно и неустанно. Кровь за кровь! Смерть за смерть!

Я клянусь всеми средствами помогать Красной Армии уничтожить бешеных гитлеровских псов, не щадя крови и своей жизни.

Я клянусь, что скорее умру в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью и весь русский народ в рабство коварного фашизма. Если по моей слабости, трусости или злой воле нарушу эту свою присягу, предам интересы народа, пусть умру я позорной смертью от рук своих товарищей».

Александр Иванович Агеев рассказывает:

«Весной 1942 года меня вызвали в обком комсомола. Там я получил задание: меня оставляли в городе для сбора сведений о фашистах. Дали координаты связника, а точнее — разведчицы, которая была заслана армейским штабом в наш город. Это была обрусевшая немка (по легенде) Кристина Клюгер. Мы занимались не взрывами и не диверсиями — командиры объясняли, что толку от этого мало будет: «Подорвёте полотно — немцы вас поймают, да ещё целую кучу заложников перестреляют, а полотно восстановят за два часа». Мы поступали хитрее: имитировали диверсию, подкладывали какую-нибудь коробку или ещё что-нибудь, лишь бы состав немецкий задержать. Так и выходило: всполошатся немцы, поругаются, а потом на своих

всё свалят — неосторожность! А ещё мы носили записки в Атаманский лес, информировали разведчиков об авиационной части «мессеримиттов», разместившихся на окраине Старого Оскола. Один эпизод в нашей деятельности стал для меня настоящим боевым. Поставили немцы артиллерийскую батарею неподалёку от здания нынешней тюрьмы, а орудие с корректировщиком возле дома Ивановых. Корректировщик и наводил на цели всю батарею. Дали нашей группе задание — подорвать это орудие. Забросать гранатами расчёт и вывести из строя пушку поручили мне. Трудно сказать, какие чувства я испытывал, когда подбирался ползком к орудью. К счастью, весь расчёт ушёл в дом, и от туда меня нельзя было увидеть. Наверное, чудо произошло, что меня не убили, но орудие мне удалось вывести из строя. И вдруг немцы выходят прямо на меня... Успеваю выдернуть чеку из гранаты, бросаю и после взрыва бегу. Удалось мне тогда уйти...»

Виктор Андреевич Бабанин, секретарь Старооскольского райкома ВЛКСМ до 1941 года. Из архива Старооскольского краеведческого музея

В июле 1942 года за линию фронта со специальным заданием обкомом ВЛКСМ был послан Виктор Андреевич Бабанин, бывший секретарь Старооскольского райкома, секретарь Курского обкома ВЛКСМ. Перед уходом в тыл врага он написал жене письмо (оно сохранилось в Государственном архиве общественно-политической истории Курской области — прим. автора):

«Здравствуй, милая Фаня! Уже несколько дней прошло, как случайность нас разделила. Все мои старания найти тебя оказались тщетными, просто ты не стала в живых? Но я глубоко верю, что ты, несмотря на все колоссальные трудности, жива и здорова и сохранила нашу хорошую Людочку. Фаня, сегодня, 14 июля, не мог ждать тебя

больше, интересы Родины потребовали меня туда, где должна быть борьба не на жизнь, а на смерть. Я верю, что в этой борьбе не посрамлю своей чести, и, если погибну, то знай — вся моя жизнь принадлежит партии большевиков и умру, как умирают лучшие сыны и дочери нашей Родины. Фаня, прошу тебя сохранить спокойствие и самообладание, береги силы и здоровье для воспитания нашей маленькой Людмилы, пусть растёт сильной и такой же прямой и правдивой, как её отец, пусть будет во всём верной дочерью своего народа. Фаня, тебя прошу, как друг и товарищ, не теряй веры в нашу встречу. Пройдут месяцы, пройдут годы, и мы снова будем вместе, снова будем счастливы в дни победы, в дни нового строительства. Со мной может случиться многое: могу быть расстрелян, взят в плен на каторжные работы. Но где бы я ни был, я буду служить Родине и, независимо от времени, буду с тобой, а поэтому, что бы с тобой ни случилось, какие бы трудности ты ни встретила, будь умницей, не теряй голову. А в этом вся сила жизни...»

Виктор Бабанин был убит при переправе через реку Дон...

Разрушенное здание геологоразведочного техникума. Старый Оскол.

Старооскольский рынок во время оккупации. 1942 год.

Из архива Старооскольского краеведческого музея

Глава III

Июль 1942 — февраль 1943 года

С разными чувствами прислушивались советские люди к вестям с фронтов. Курское управление НКВД не менее одного раза в месяц предоставляло областному партийному руководству информационные бюллетени (некоторые из них хранятся в Курском архиве общественно-политической истории), в которых характеризовались настроения всех социальных слоёв населения области. Большинство граждан вполне отчётливо представляли себе, что несут фашистские штыки стране, и были настроены дать отпор врагу. Пострадавшие от советской власти ждали гитлеровцев, чтобы отомстить большевикам за причинённые страдания и материальные лишения. Спецслужбы чётко отмечали рост националистических высказываний в среде украинцев, и это впоследствии подтвердилось. Вместе с немецко-венгерскими войсками на территорию Курской области вступил отдельный украинский батальон, личному составу которого, судя по документам Курского обкома ВКП(б), фашисты доверяли так же, как и своим солдатам. Батальон сразу пополнился добровольцами. А обком по заданию Центрального штаба партизанских войск был вынужден разрабатывать специальные методы борьбы против этого формирования. Все эти факторы и обусловили возникновение сложнейшей военно-политической обстановки в оккупированных районах Курской области.

Оккупация

После тяжёлых сражений, которые вела Красная Армия на территории Старооскольского района, в лесах, окружавших населённые пункты, оставалось много разрозненных групп и мелких подразделений красноармейцев, с боями выходящих из окружения и пробиравшихся за линию фронта. Ежедневно местные жители подбирали убитых — старались по-человечески похоронить их. Раненым оказывалась максимально возможная помощь.

Память ветеранов и очевидцев сохранила свидетельства ежедневного героизма гражданского населения.

В селе Бор-Анпиловка подбирали и спасали наших раненых Н. В. Анпилова, П. Г. Анпилова, Е. Мальвина, В. Потапова и другие женщины и старики. В августе 1942 года возле села Нижнее Чуфичево на поле боя осталось много раненых и покалеченных красноармейцев. Варвара Кузьминична Кочеткова и другие жительницы села, фактически на глазах у немцев, добивавших ещё живых,

устроили полевой госпиталь для бойцов и командиров в стоявшем на отшибе колхозном гараже. Через этот госпиталь прошло больше 30 солдат.

Росла ненависть к захватчикам. Звеньевая колхоза «Мировая революция» (слобода Казацкая) Винюкова подожгла поле, чтобы урожай не достался врагу. Комсомолка Варвара Нескоромных в селе Знаменка организовала подпольный госпиталь для военнопленных, оказывала им содействие при побегах. Такие же примеры героизма и самоотверженности показывали жители многих сёл и деревень Староосколья...

Староосколец Иван Монаков вспоминает:

«В июле 1942 года во дворе дома мой дед Монаков Василий Алексеевич и сосед Монаков Иван Никитович делали гроб для мальчика, подорвавшегося гранатой. В это время в деревню вступила колонна пленных, которых конвоировали немцы. Среди пленных были старики, больные, в том числе жители деревень Великий Перевоз и Нижнее Чуфичево. Их забрали за то, что кто-то там убил немца. Конвой был очень жестокий, дорогой расстреливал ослабевших,

больных, калек, кто не мог идти и падал на дорогу. Возле Коровьего леса застрелили Петра Чернышова, брат которого дальше не смог нести его на своих плечах и положил на обочину дороги. Был полдень, стояла июльская жара, пленным очень хотелось пить. Колонна поравнялась с двором, где делали гроб два деда. Рядом с гробом стояла лохань с водой, из которой поили корову. Знакомые старики попросили водицы. Два деда взяли двухведёрную лохань с водой и поднесли к колонне. Люди начали кто руками, кто чем черпать воду и пить, хотя бы по глоточку, лишь бы смочить губы. Конвой тут же стал стрелять по дедам. Ивану Никитовичу прострелили плечо, и он, окровавленный, забежал в колонну пленных. Мой дед Василий Алексеевич забежал в избу. Вслед за ним в избу вошёл немец, вывел и на пороге в упор выстрелил в голову... Колонна продолжала идти дальше. Возле двора Монаковой Клавдии Михайловны женщины поставили на пути пленных воду. Люди снова потянулись к воде — и снова началась стрельба. Дальше по

Сожжённый Дом культуры в селе Незнамово. Старооскольский район. 1943 год.

Из Государственного архива Курской области

Печати подразделений Красной Армии, найденные Старооскольским военно-патриотическим объединением «Поиск» в урочище «Ямской лес» на территории Старооскольского района

354-й отдельный артиллерийский полк

Артиллерийский дивизион 76-мм орудий 141-й отдельной стрелковой бригады

Миномётная батарея 50—82 мм 141-й отдельной стрелковой бригады

улице Евдокия Терентьевна Монакова вышла со своими малолетними детьми, было им от года и до пяти лет, она вынесла пленным сухарей в подоле... Высыпала их на дорогу — в неё начали стрелять. Чудом она уцелела, видать, Бог сохранил мать малолетним детям. Конвой пошёл дальше за деревню. На пройденной им дороге остались лежать убитые селяне. Рядом с деревенским кладбищем конвоиры пристрелили ещё одного ослабевшего солдата...»

Через Старый Оскол дальше на восток прошли передовые гитлеровские части. На третий день после них на фронт проследо-

вали немецкие союзники — румыны, итальянцы, венгры, словаки, части казачьей дивизии, сформированной в Италии из бывших белогвардейцев. В основном, и в городе, и в крупных сёлах функционировали венгерские комендатуры. Немцы служили в полевой жандармерии и гестапо.

Заняв город, оккупанты стали устанавливать «новый порядок». Пользуясь услугами изменников Родины, в полную силу заработало гестапо. Тюремь, устроенные на улице Курской (сейчас улица Ленина — прим. автора), были переполнены. Жителей арестовывали по малейшему поводу. За арестами следовали пытки, истязания, расстрелы.

В слободе Ямской гестаповцы бросили в холодный подвал больше 60 активистов, кото-

Партизан, казнённый фашистами. Старый Оскол. Улица Интернациональная. Октябрь 1942 года. Из архива Старооскольского краеведческого музея

рых продержали там, подвергая допросам и избиениям, более месяца. Из них 10 человек были расстреляны, в том числе председатель сельсовета Ольга Дюкина, депутаты Совета Гольцова и Игумнова.

6 июля 1942 года, когда немцы заняли слободу Обуховку, шедшего по улице В. Ф. Романченко (1919 г. р.) схватили солдаты и, заставляя его бежать впереди них, стали стрелять ему в спину. Потом немецкий офицер добил его из пистолета в висок. Только через девять суток его мать достала труп из окопа и перезахоронила на кладбище. 5 августа 1942 года немецкий офицер Рюттер застрелил из пистолета беременную женщину в селе Солдатское... 23 августа были расстреляны депутаты Казачьего сельского Совета

Фашисты расстреливают советских граждан в слободе Ямской. Старый Оскол. 1943 год. Из архива Старооскольского краеведческого музея

Пряжки немецких солдат, найденные Старооскольским военно-патриотическим объединением «Поиск» на территории Старооскольского района

Военно-воздушные силы

Военно-морской флот

Сухопутные войска

Войска СС

Трудовые отряды

Противовоздушная оборона

А. Е. Воронов, А. В. Межуев, Г. П. Сычѳв, Т. А. Щербакова, Т. Т. Рощупкин, Н. Денисов. В деревне Монаково в числе пяти других активистов расстрелян председатель сельсовета А. А. Монаков, отец десяти детей... Из показаний односельчан: «17 сентября 1942 года венгры впрягли в плуг девочек 13-14 лет и заставили пахать поле в колхозе имени 1 мая Шаталовского сельского Совета...»; «в октябре 1942 года по приказу венгерского коменданта в Алѳхинском лесу на территории Шаталовского сельского Совета были арестованы женщина 40 лет и мужчина 60 лет. Над ними издевались, как могли: выкололи глаза, сняли скальп, отрезали уши и нос...»

В слободе Ламской престарелый колхозник И. Г. Поздняков после жестоких истязаний был расстрелян за то, что купил дом, который принадлежал местному кулаку Дробышеву. Здесь же, в Ламской, расстреляны председатель сельсовета М. Н. Фомин и его сын, рабочий депо А. Фомин, председатель колхоза Петров. Погибли в застенках гестапо машинисты паровоза Л. Д. Филиппов, Н. Е. Пампушко, кузнец паровозного депо В. Т. Жиленков, формовщик Дегтярев, поездной мастер Маслов и многие другие.

Расстрелы старооскольцев оккупанты обычно производили на Казацких буграх и за слободой Гумны. В центре города для устрашения стояло две виселицы с повешенными.

Рядом обычно находился полицейский часовой. Снимать трупы повешенных было запрещено, за это полагался расстрел.

Всего за семь месяцев оккупации, как позже выяснили следственные комиссии, в городе и районе фашисты расстреляли, повесили и замучили 836 ни в чём не повинных старооскольцев.

Венгры попытались наладить местную промышленность. Были открыты рынки и разрешена частная деятельность по пошиву обуви и одежды. Во время оккупации сырьё, взятое со складов канатной фабрики, раздали в сёла Каплино, Незнамово, Лебеди, Салтыковка, где из местных жителей были организованы артели по катанью валенок для немцев. Часть

Фашисты расстреливают советских граждан в слободе Гумны. Старый Оскол. 1942 год. Из архива Старооскольского краеведческого музея

сырья применялась на фабрике: шили постромки для лошадей полевых подразделений немцев.

Венгры забрали действующий двигатель с фабрики и установили его на водонасосной станции, запустив, таким образом, водоснабжение центральных районов города. На территории маслозавода уцелевшие помещения использовались под склады продуктов. На железнодорожной станции жандармы заставили уцелевших специалистов переложить железнодорожные пути в узкую, европейскую колею.

В городе во время оккупации выходила газета «Новая жизнь» — орган Старооскольского районного управления и городской Управы, которую редактировал русский. 17 января 1943 года в ней напечатали следующее сообщение от городской венгерской комендатуры:

«1. Наблюдаются случаи торговли предметами, имеющими значение для снабжения армии, как то: козсырьё, консервы и т. д. Предупреждаю население, что за торговлю предметами, в которых нуждается армия, виновные будут подвергнуты большому штрафу и тюремному заключению.

2. Ввиду возникшей эпидемии тифа, во избежание его распространения среди населения запрещаются всякие передачи чего бы то ни было военнопленным, находящимся в больницах. Всякие передачи могут осуществляться только через контору больницы. Лица, которые будут замечены в непосредственной передаче (в больнице или через ограду двора), будут наказываться штрафом от 1000 рублей и выше».

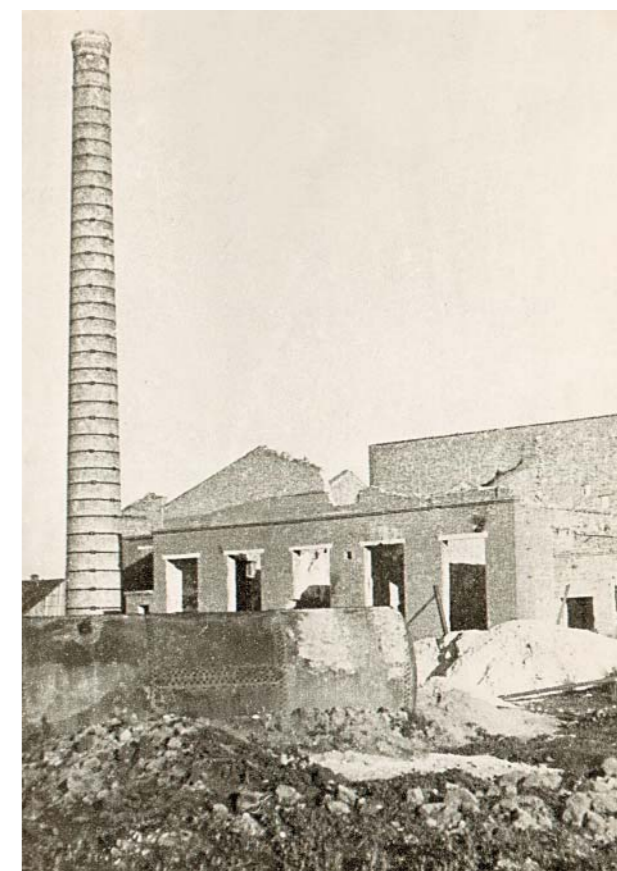
Деньги среди населения «ходили» и немецкие, и советские, но люди всё-таки старались избегать брать кредитные билеты, используя натуральный обмен. Продукты менялись только на керосин, бензин, спирт. Само собой установился курс — за одну немецкую марку давали советский червонец.

Сотрудник Белгородского государственного архива А. П. Чиченцов утверждает, что в Старом Осколе под видом закрытого театра существовал публичный дом для офицеров. Под угрозой оружия туда загоняли голодных

и запуганных женщин, а тех, кто заражал немецких офицеров венерическими болезнями, отправляли в городскую тюрьму, где расстреливали...

Во время оккупации в Губкин на рудник «КМАстрой» приезжал родственник немецкого промышленника Штейна, который владел фирмой «Диц», откачивавшей воду из шахт рудника в конце тридцатых годов. Немецкие специалисты попытались реанимировать рудник, чтобы наладить добычу железной руды.

Восстанавливались мосты через реки Оскол и Осколец. По воспоминаниям очевидцев, на этих стройках работали советские военнопленные и рота венгерских евреев. Они пилили

Разрушенное здание мехзавода. Старый Оскол. Из архива Старооскольского краеведческого музея

дубы в урочище Горняшка. Стволы тащили на себе к рекам, а венгерские солдаты и немецкие жандармы залазили сверху на брёвна и, смеясь, погоняли кнутами измождённых людей. Этой роте венгерских евреев не давали оружие, их использовали на самых грязных и тяжёлых работах наравне с военнопленными из Красной Армии. Рота была сформирована из состава трудовой армии, созданной по приказу венгерского диктатора Хорти, и состояла из пяти подразделений, в которые вошли политзаключённые и пленные из районов Югославии, оккупированных Венгрией, а также евреев, арестованные в самой Венгрии. Зимой 1942 года их по железной дороге перевезли в Белгород,

а оттуда пешком под усиленной охраной по глубокому снегу пригнали в Новый Оскол, Старый Оскол, Михайловку.

На всей территории Курской области немецкие оккупанты провели паспортизацию населения. В каждом населённом пункте был произведён учёт населения и заведены списки. Жителям строго запрещалось передвигаться из одного населённого пункта в другой. На евреев, цыган, лиц, прибывших в населённый пункт после 23 июня 1941 года, иностранцев и комсомольцев заводились именные алфавитные книги особо учитываемых лиц. Один экземпляр книг сдавался в районную военную комендатуру, второй оставался у старост.

Старооскольский рынок в период оккупации. Зима 1942 года.
Из архива Старооскольского краеведческого музея

Появились сельские общины. Старосты избирались на сельском сходе, где присутствовали только мужчины из лиц, рекомендованных немецкими властями. Устанавливая «новый порядок» землепользования, оккупанты вместо колхозов и совхозов насаждали индивидуальные хозяйства.

На первом этапе частной собственностью объявлялись только приусадебные участки,

советским людям не всегда выдавались даже 300 граммов хлеба, начисляемых венграми за проведённые полевые работы. На занятой врагами территории Курской области оживилась церковная жизнь. Религиозное пробуждение было общим, массовым и стихийным. Народ, как в городах, так и в сельской местности, сам всячески помогал открытию храмов, собирал средства на их временный ремонт и укра-

Улица Октябрьская,
город Старый Оскол.
Весна 1943 года.
Здание разрушено
в период оккупации
в 1942 году.
Фото Толмачёва
Из архива
Старооскольского
краеведческого музея

а на землях колхозов организовывались так называемые «общинные хозяйства» как переходная ступень к индивидуально-частным хозяйствам. В ряде сёл временно сохранялись колхозы. В секретной инструкции германского командования, озаглавленной «Принципы ведения хозяйства на Востоке», так и указывалось, что колхозы сохраняются «пока для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении армии за счёт русских просторов...»

Кроме натуральных реквизиций, население города и района облагалось так называемым подушным налогом на содержание управы, налогом на перепись населения и прочими поборами.

За семь месяцев «хозяйничанья» оккупантов жители были обречены на голодную смерть. Всё, что собирали на полях, отправляли в Германию, работающим в каторжных условиях

шение. Приносили и делали церковную утварь, доставали спрятанные церковные облачения, приглашали знакомых священников. Религиозным энтузиазмом пользовались фашисты.

Уже осенью 1942 года в Старом Осколе подростков по повесткам комендатур заставили прибыть в здания, определённые оккупантами под учебные заведения. Детям объяснили, что начнутся занятия по новой учебной программе с изучением Закона Божьего, и повели в собор Александра Невского. Там они прослушали молебен, после чего молодёжь распределили по классам и группам.

Немецкие власти зачастую пытались управлять не только характером проповедей, но и богослужebной жизнью. Старооскольские церкви открывались только при условии, что священники будут следовать правилам католического богослужения. По данным доклада

ОБЪЯВЛЕНИЕ

В г. Старом-Осколе, по Главной ул., № 48, организована

БИРЖА ТРУДА,

целью которой является равномерное привлечение населения к разрешению хозяйственных задач.

Биржа труда охватывает в первую очередь следующие населенные пункты:

Старый-Оскол,	Ламская,	Песчанка,
Ездоцкая,	Ямская,	Бор,
Казацкая,	Нущкарская,	Соковое,
Гумны,	Кацлино,	Сорокино,
Троицкая,	Стойло,	Незнамово.

Всем местным организациям и прочим общественным учреждениям, а равно и частным предприятиям разрешается отныне нанимать рабочих всех профессий лишь в том случае, если последние направлены Биржей труда. Заявки о предоставлении рабочей силы принимаются на Бирже труда лично от нанимателя. Это посредничество производится Биржей труда бесплатно. С момента открытия Биржи труда всякий взем рабочей силы помимо Биржи труда запрещается, даже в том случае, если работа производится для военных частей и выполняется бесплатно.

Все работоспособные жители вышеуказанных населенных пунктов в возрасте от 16 до 45 лет обоего пола, не состоящие в настоящее время на постоянной службе в военных частях, обязаны явиться на регистрацию на Биржу труда в г. Старом-Осколе, Главная ул., № 48, в нижеуказанные сроки:

Лица, фамилии которых начинаются с буквы:

- А — 18 и 19 сентября 1942 г. с 8—16 час.
- Б — 21 сентября 1942 г. с 8—16 час.
- В и Г — 22 сентября 1942 г. с 8—16 час.
- Д и Е — 23 сентября 1942 г. с 8—16 час.
- Ж и З — 24 сентября 1942 г. с 8—16 час.
- И и К — 25 сентября 1942 г. с 8—16 час.
- Л и М — 26 сентября 1942 г. с 8—16 час.
- Н и О — 28 сентября 1942 г. с 8—16 час.
- П и Р — 29 сентября 1942 г. с 8—16 час.
- С и Т — 30 сентября 1942 г. с 8—16 час.
- У и Ф — 1 октября 1942 г. с 8—16 час.
- Х и Ц — 2 октября 1942 г. с 8—16 час.
- Ч и Ш — 3 октября 1942 г. с 8—16 час.
- Щ и Э — 5 октября 1942 г. с 8—16 час.
- Ю и Я — 6 октября 1942 г. с 8—16 час.

При явке необходимо иметь на руках паспорт и прочие личные документы. Лица, не явившиеся на регистрацию, будут привлечены к ответственности.

Старый-Оскол, 14 сентября 1942 г.

Командант города
ГУХА,
капитан.

Начальник биржи труда
ВИЗЕ,
инспектор военного ведомства.

Г. Карпова, председателя Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР в 1943-1960 гг., Сталину: «Всего в оккупированных фашистами районах РСФСР открылось... храмов, в Белгородской области — 300».

14 сентября 1942 года в городе и окрестных сёлах развесили объявление за подписью коменданта города Гуха и инспектора военного ведомства Визе. В объявлении говорилось: «В городе Старом Осколе по Главной улице, дом №48, организована Биржа Труда (сейчас улица Пролетарская, 38 — прим. автора), целью которой является равномерное привлечение населения к разрешению хозяйственных задач». Трудоспособное население от 16 до 45 лет под строгую ответственность обязано было явиться на биржу для регистрации в установленный срок. Как только в начале октября эта регистрация окончилась, многие юноши и девушки получили повестки: «Настоящим вас извещаем, что вы завербованы в обязательном порядке на работу в Германию, а поэтому вам предлагаем к 8 часам утра явиться на медицинский осмотр, быть готовым к отправке в Германию. За неявку несёте ответственность по законам военного времени». За время оккупации из Старого Оскола фашисты угнали в Германию 2737 юношей и девушек.

По городу были развешены приказы немецкого коменданта. Заканчиваются они одной фразой: «За нарушение — расстрел». В очередном приказе — молодёжь должна пройти регистрацию на бирже на первом этаже.

За убитого немца расстреливают 100 человек заложников, евреи должны носить шестиконечную звезду Давида. В Ямской нашли труп немецкого солдата. Арестовывают 100 заложников, их ждёт расстрел. Но немецкий врач даёт заключение, что солдат застрелился сам, и заложников отпустили.

В пионерском парке имени Горького (сейчас площадь перед кинотеатром «Октябрь» — прим. автора) венгры сняли памятник Ленину. На его месте поставили крест и большой венок, на ленте написано: «Русские, венгерская армия принесла Вам Землю, Веру и Свободу».

Начались казни патриотов. Ниже районной библиотеки повесили на дереве молодого мужчину. Он в белой нательной рубашке с засученными рукавами, к дереву прикреплена плотная бумага с надписью: партизан. Расстреливали на Гумнах. Мой отец видел, как венгерские солдаты вели под руки на расстрел известного в городе врача Френкеля...

«Русские, венгерская армия принесла Вам Землю, Веру и Свободу».

Снимок прислан Венгерским посольством в Старооскольское военно-патриотическое объединение «Поиск»

Лечение в больнице было платное: 10 рублей в сутки. Пищу для больных носили из дома. Во время оккупации за железнодорожным вокзалом, в поле, немцы создали лагерь для военнопленных. Голое поле, огороженное колючей проволокой. Пленных запрягали в телегу, они привозили на ней несколько бочек воды. На день им выдавали кружку воды и пилотку зерна. У многих не было никакой посуды, и когда они подставляли пилотку, им насыпали зерна и туда же наливали воду. Многие женщины собирали продукты для военнопленных, охранники разрешали такие передачи. Некоторые оскольчанки выдавали пленных за своих мужей, женихов, сыновей и братьев. Немцы таких отпускали...

Под Воронежем проходила линия фронта, и почти каждую ночь, строго по графику в 22.00, 00.00, 2.00 прилетали один-два не-

Из архива Старооскольского краеведческого музея

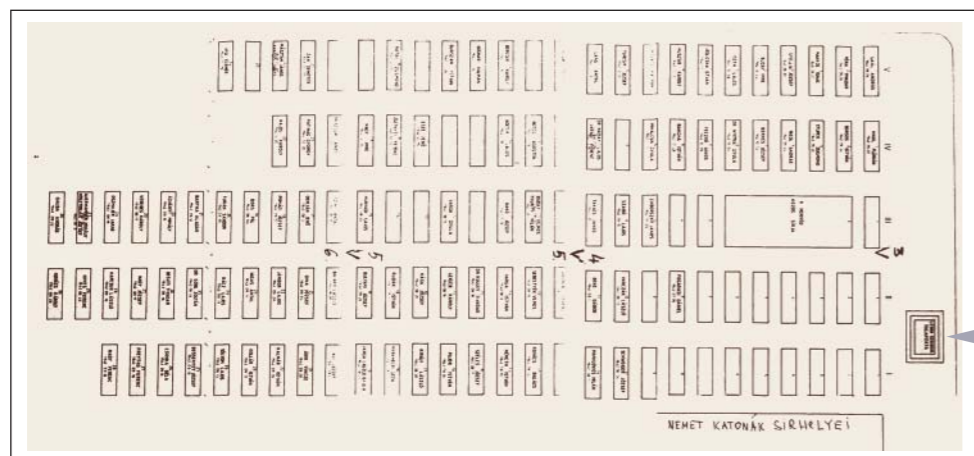

больших самолёта с красными звёздами на крыльях — сбрасывали осветительную бомбу, а потом начинали бомбить. Днём появлялись и советские штурмовики, обычно очень низко, и совершали налёты на немецкий аэродром. Желаящих учиться начали записывать в открывавшуюся гимназию. Тех, кто подал заявления, освобождали от угона в Германию.

изделия, расшитые полотенца, чай и другие вещи.

Были в городе рабочие команды, состоящие из венгерских евреев. Их везли на работу и с работы под охраной. Они трудились на тяжёлых физических работах.

После прихода Красной Армии их всех — 400 человек — отправили в лагерь в селе Луги, и

Постамент памятника В. И. Ленину (в настоящее время с этого места начинается прогулочная зона у кинотеатра «Октябрь»)

Снимки и схема венгерского кладбища в Старом Осколе, присланные посольством Венгрии в Старооскольское военно-патриотическое объединение «Поиск»

Венгерские солдаты занимались коммерческой деятельностью. На большой бричке, запряжённой парой лошадей, они привозили в мешках пшеницу и меняли её на золотые

они все там померли от тифа. Трупы свалили в силосные ямы и закопали.

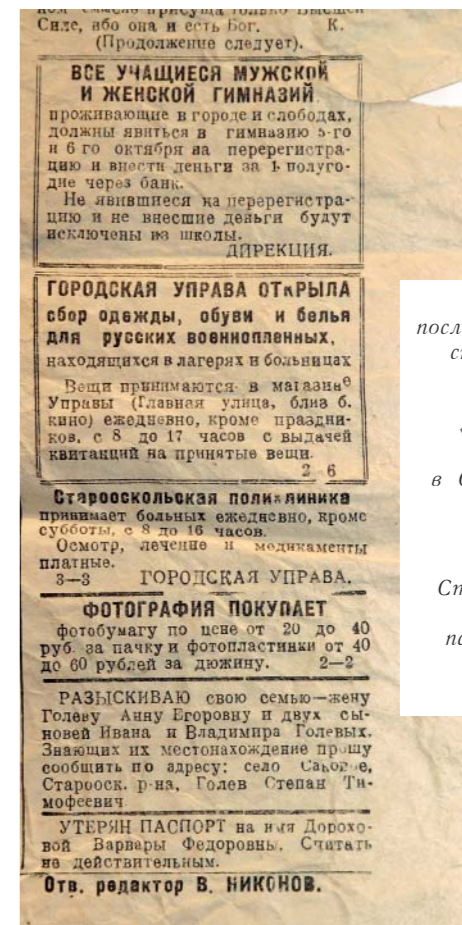
Осенью 1942 года по городу были развешены объявления, приглашающие русскую

молодёжь на 6 месяцев в Германию убирать картофель. Обещали, что русская молодёжь познакомится с европейской культурой, общится к западной цивилизации. 12 октября 1942 года в 22.00 эшелон, состоящий из товарных вагонов, отошёл от Старого Оскола на Запад. Молодёжь повезли в Германию...

В окрестностях города и в слободах размещались концентрационные лагеря для советских военнопленных: в глубоком овраге на Казацких буграх, где сейчас расположен хлебокомбинат, в поле по дороге на село Курское, ещё один — в районе железнодорожной школы, другой — во рву на улице Прядченко.

Местные врачи сумели организовать госпиталь для раненых пленных, который находился в старой больнице. Страшную картину представляли собой её помещения. В больнице на 120 коек ютилось более 700 человек. Полураздетые, в плохо отапливаемом помещении, истощённые от голода, многие из них не выживали.

У немцев госпиталь размещался в здании геологоразведочного техникума. Однажды ночью он загорелся — подожгли партизаны. Было много жертв. Венгры хоронили тру-

Фрагменты последней и первой страниц газеты оккупационных властей «Новая жизнь», выходящей в Старом Осколе во время оккупации. Из архива Старооскольского военно-патриотического объединения «Поиск»

пы своих соотечественников и немцев рядом с кладбищем красноармейцев в сквере, где раньше стоял памятник Ленину.

Из дневника старооскольца В. И. Денисова, который он вёл в дни оккупации:

«2 января. Из Германии присылают письма. Прислал Симонов М. А. Начинаются они все одинаково: «Здравствуйте, дорогие родные, пришлите мне валенки, фуфайку и шапку». И подпись.
3 января. Немцы выпустили лотерею в честь скорой победы великой Германии.
4 января. Немцы каждый день строят бараки на колхозном дворе. Там получился городок, где много антенн. Только одно горе у них — не хватает уборных, и оправляются немцы прямо на улице, при людях. Ещё называют себя культурными.

18 января. Температура — минус 28 градусов.
10 января. От разрыва сердца умер помощник коменданта лейтенант Теодор. На аэродром прилетело много немецких и мадьярских самолётов.
20 января. Сегодня в Соковое въехали мадьярские части. Вчера они побирались, им немцы три дня еды не давали за то, что не удержали оборону.

26 января. Температура — минус 25 градусов. Близко бьёт артиллерия. Все бросили работать, немцы уехали. В магазинах всё растащили. Телефоны сняли. Со шляха тянут уголь.
29 января. Вчера ещё немножко, и к нам в город пришли бы русские. Они ехали на лыжах, но немцы их не пустили. Весь луг около Арнаутовых стал чёрный. Все лежат убитые.

3 февраля. Температура — минус 35 градусов. Наступают русские. Всю ночь двигались немецкие части из города.
6 февраля. Сегодня я первый раз увидел русских солдат, освободивших город...»

С приближением наступающих советских войск в конце января 1943 года фашисты всё чаще выгоняли мужское население на строительство оборонительных сооружений. Немцы пытались создать в городе мощный узел обороны. Когда советские войска развязали бои за город, специальные команды гитлеровцев спешно стали взрывать уцелевшие предприятия. Были взорваны паровозное и вагонное депо, мелькомбинат. В городе сожгли и разрушили культурно-просветительские и медицинские учреждения, школы, детский дом, ясли и многие жилые здания...

Боевые действия. Декабрь 1942 — февраль 1943 года

Зимняя кампания 1942-1943 годов складывалась для фашистов крайне неудачно. Советские войска разгромили немцев под Сталинградом. Почти одновременно с операцией по освобождению Северного Кавказа ставка Верховного главнокомандования РККА отдала приказ к наступлению на Верхнем Дону.

Наступление состояло из двух операций: Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторенской — и входило в общий замысел по разгрому южного крыла немецко-венгерских войск. Первую операцию предполагалось осуществить силами Воронежского фронта, вторую — совместными усилиями Воронежского и Брянского фронтов. Подготовка к наступлению войск Воронежского фронта длилась около трёх недель. Советское командование установило тяжёлые орудия 122-мм и 155-мм калибра на прямую наводку в передние линии приготовившихся к атаке солдат.

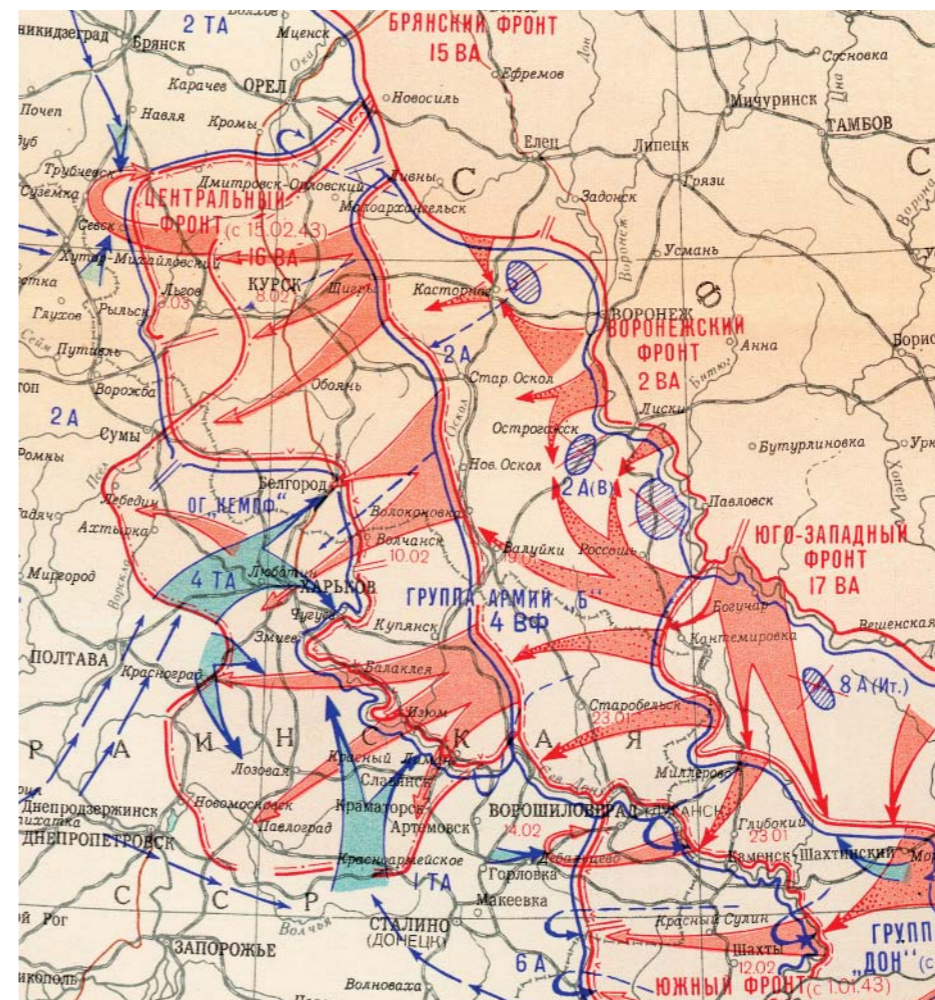
В полосе наступления 40-й армии стояло 250 орудий. Впервые в атаках на этом направлении были применены танковые тралы для устройства проходов в минных полях. Это значительно ускорило темп продвижения советских войск. Используя успех передовых батальонов, командование фронта ввело в сражение основные силы 40-й армии на день

раньше условленного срока. 13 января прошла артподготовка. Сообщая о действиях артиллерии, командующий фронтом генерал-лейтенант Ф. И. Голиков телеграфировал в ставку: «Двухчасовая артподготовка совершенно сломала силы противника к сопротивлению. Наша атакующая пехота в полный рост почти совершенно без потерь прорвала оборону противника...» 40-я армия перешла в наступление с плацдарма на реке Дон (в районе села Сторожевое).

К исходу 15 января оборона врага была прорвана на всех направлениях удара. Командующий 12-й пехотной дивизией венгров

Шоймоши сообщил в штаб 2-й армии: «События 14-17 января подорвали боеспособность солдат, вселили ужас в подразделения и тыловые части. Бои были тяжёлые и кровопролитные, а люди вынуждены были ночи проводить под открытым небом. Питание нерегулярное, а необходимо было совершать продолжительные марши. Всё это привело к большому расходу физических и моральных сил, дисциплина пала, подразделения вследствие гибели командирского состава распались, и отступление перешло в бегство...»

Наступление советских войск развивалось в непростых условиях. Непрерывно мели метели.

Военные действия в январе—феврале 1943 года на Касторенско-Курском направлении.

«История Великой Отечественной войны» в 6-ти томах, 1963 год

- Линия фронта к середине ноября 1942
- Направление ударов советских войск в ноябре—декабре 1942 года
- Линия фронта к концу декабря 1942 года
- Направление ударов советских войск в январе 1943 года
- Линия фронта в конце января—начале февраля 1943 года
- Направление ударов советских войск в феврале—марте 1943 года
- Положение советских войск в конце февраля 1943 года
- Направление ударов немецко-фашистских войск
- Линия фронта к марту 1943 года

Снежные заносы делали дороги непроходимыми для автотранспорта. В этой обстановке неоценимую помощь оказали местные жители, проводившие лыжные отряды и целые полки РККА глухими оврагами и перелесками в тыл вражеских войск, показывавшие наиболее удобные пути для движения механизированных и танковых частей.

Всё трудоспособное население вышло на расчистку дорог, восстанавливало железно-дорожные магистрали, помогало эвакуировать раненых, доставлять всё необходимое для войск. По заснеженным тропам от села к селу эстафетой колхозники на санях подвозили снаряды, патроны, продовольствие к передовым позициям. Часто ночь заставляла возниц в поле, до госпиталя было далеко, тогда люди везли раненых к себе в деревни и там за ними ухаживали.

Командир 4-го венгерского корпуса генерал-лейтенант Хесленьи впоследствии писал: «При организации преследования наших войск русским командирам большую помощь оказывало фанатично настроенное население в нашем тылу...». В венгерской армии, чтобы

навести порядок в тылу и прекратить панику, были созданы специальные офицерские отряды, которые располагались за передним краем обороны и расстреливали всех, кто без разрешения оставлял поле боя.

17 января левофланговые соединения 40-й армии вышли в район Острогожска, где встретились с частями 18-го стрелкового корпуса, а к исходу 18 января 15-й танковый корпус 3-й танковой армии соединился в районе Иловское — Алексеевка с 305-й стрелковой дивизией 40-й армии.

К этому времени 12-й танковый корпус 3-й танковой армии, наступавший через Подгорное на Каменку, вышел в район Карпенково и установил связь с частями 18-го корпуса. Таким образом, основные силы группировки противника (13 дивизий) были не только окружены, но и разделены на две изолированные части. Одновременно войска 6-й армии Юго-Западного фронта выходом на рубеж Белолуцк — Новопсков — Ташков поддержали войска Воронежского фронта с юга, а 18—19 января соединениями 40-й армии и 7-го кавалерийского корпуса создан внешний

Лыжники-пулемётчики передвигаются на новый рубеж. Курская область. Февраль 1943 года. Из Государственного архива Курской области

фронт окружения, проходивший по рубежу Костенки — Караешник и далее по реке Оскол в районе Валук. Все попытки вражеских войск вырваться из окружения успеха не имели. К 27 января окружённые группировки были ликвидированы.

Острогожско-Россошанская операция завершилась полным разгромом и пленением 16 дивизий противника. В качестве трофеев были захвачены боевая техника 2-й венгерской армии и целого корпуса итальянской.

После разгрома противника в Острогожско-Россошанской операции в немецкой обороне образовалась 220-километровая брешь от Старого Оскола до Сватово, что создало условия для удара во фланг и тыл 2-й немецкой армии, оборонявшей вместе с 3-м венгерским корпусом Воронежско-Касторенский выступ. Оборона противника была наиболее крепка на северном и восточном участках выступа. Южный участок был укреплен слабее и оборонялся группой из остатков разбитых соединений. Операция началась 24 января в 12.30 ударом 40-й армии, усиленной 4-м танковым корпусом, в направлении на Горшечное, Касторное. Шёл сильный снег, поднялась метель. Дороги занесло. Мороз достигал 20 градусов.

Начальник разведки штаба 82-й пехотной дивизии немцев Мюллер вынужден признать: «Мы никак не предполагали, что наступление будет так тщательно подготовлено и иметь такой успех. Мы в штабе были поражены его силой и не могли опомниться от первых ударов, как русские, прорвав нашу линию обороны, стремительно двинулись вперед...»

25 января в бои вступила 60-я армия, которая освободила Воронеж и развернула наступление на Нижнюю Ведугу. Вперед рванулись войска 38-й, а 26 января и 13-й армии в общем направлении на Касторное, а частью сил — на Нижнюю Ведугу. Средний темп наступления составлял 8-10 километров в сутки, а в полосе 40-й армии до 20 км.

Изо дня в день росло число пленных. Необычайно велико было и количество захваченного вооружения, транспорта и различного военного имущества. Пленные и трофеи брались в каждом населённом пункте.

Часть трофеев, в особенности лошади, использовались советскими подразделениями немедленно и весьма успешно. Всего их было отбито у противника более 12 тысяч. Они хорошо послужили для подвоза боеприпасов, продовольствия и горючего, а во многих слу-

Открытка с фронта. Декабрь 1942 года. Из архива Ивана Тихоновича Пенского

чаях также для переброски войск. В условиях бездорожья и снежных заносов это позволило обеспечить высокую маневренность стрелковых дивизий.

Немецко-фашистское командование вечером 25 января начало отвод своих войск, но 28 января ударные группировки 40-й, 13-й и 38-й армий соединились в районе Касторного, перехватив пути отхода войск 2-й немецкой армии на запад.

окружения. К исходу 30 января была разгромлена часть сил окружённой группировки врага южнее Нижней Ведуги, а её основные силы зажаты в районе Новоольшанка — Алисово — Горшечное — Старый Оскол. Противник предпринимал отчаянные попытки прорваться из окружения. В ожесточённых боях, продолжавшихся до 17 февраля, окружённая группировка была разгромлена войсками 38-й армии. Девять вражеских дивизий потеряли

Советские пехотинцы при поддержке танков ведут наступательные бои. Курская область. Начало 1943 года. Из Государственного архива Курской области

Немцы ожесточённо сопротивлялись. Они то просачивались в ночное время на территории между опорными пунктами, занятыми нашими войсками, то прорывались через боевые порядки наших танковых частей.

Отход по полям, без дорог, вне населённых пунктов не устраивал командиров гитлеровских дивизий, отрезанных восточнее железной дороги Касторное—Старый Оскол. Немцы свирепо дрались даже за относительно небольшие деревеньки, уже занятые советскими танкистами. Некоторые из этих населённых пунктов по несколько раз переходили из рук в руки, были и такие, где фашисты держались до последнего солдата. Одновременно части 13-й и 40-й армий вели наступление на запад с целью создания внешнего фронта

две трети своего состава, почти всё тяжёлое вооружение и технику.

Продолжительная по времени Воронежско-Касторнская операция, проведённая советскими войсками в условиях суровой и снежной зимы, нанесла тяжёлое поражение 2-й немецкой армии и 3-му венгерскому корпусу. Соединёнными усилиями войск Брянского и Воронежского фронтов удалось ликвидировать восемь немецких дивизий и остатки 2-й венгерской армии (ещё три дивизии).

Только убитыми противник потерял, главным образом из состава немецких дивизий, 15-17 тысяч человек. В качестве трофеев взято 143 танка, 516 орудий, 12000 винтовок, 2360 автомобилей и 32 железнодорожных эшелона.

Генерал-майор Ковач писал: «Пока венгерские подразделения следовали вместе с немецкими частями, самые большие трудности чинили немцы. Они запрещали венграм продвигаться по тем дорогам, где мы им мешали бы. Они силой отнимали сани, верховых коней, повозки и оружие. В случае сопротивления пускали в ход оружие. В населённых пунктах немцы выбрасывали венгров из занимаемых ими домов. В те дома, где были немцы, венгров не пускали. При появлении венгров немцы их часто оскорбляли, грубо поносили венгерский народ и венгерскую армию...» В Старом Осколе и Мантурово дело дошло до вооружённых столкновений немцев и венгров.

Подлинная катастрофа постигла 2-ю венгерскую армию в результате двух операций Красной Армии на Верхнем Дону. 10 венгерских дивизий потеряли 150 тысяч солдат и офицеров, всю артиллерию и другую боевую технику. Это был разгром, затмивший даже поражение австро-венгерской армии в первую мировую войну на итальянском фронте — тогда её 47 дивизий потеряли убитыми 143 тысячи человек, и считалось, что это были самые тяжёлые потери венгров за всю историю существования венгерской армии.

В итоге войска Воронежского фронта очистили от противника значительную часть Воронежской и Курской областей с городами Воро-

Немецкая техника, уничтоженная на улицах Касторного. 1943 год. Из Государственного архива Курской области

неж, Касторное, Старый Оскол, Новый Оскол, Волоконовка. Без всяких разрушений захвачены железные дороги Касторное — Валуйки и Воронеж — Касторное. Перед армиями фронта раскрылись возможности для дальнейшего наступления в двух направлениях — Курском и Харьковском.

рии с пехотой, удалось изолировать вражеский гарнизон в нескольких домах, после чего он был уничтожен в ходе решительной атаки. Несколько дней спустя та же участь постигла и фашистский гарнизон в Старом Осколе. Этот опыт быстро распространялся и усваивался войсками.

Здание горкомхоза в переулке Урицкого. Старый Оскол.

Здание НКВД на улице Комсомольской. Старый Оскол.

Из архива Старооскольского краеведческого музея

Воронежско-Касторненская операция имела отличительные особенности. Она была первым ярким примером успешного перехода от одной крупной наступательной операции к другой без оперативной паузы. Войска 40-й армии подготовились к ней в ограниченные сроки в ходе завершения предыдущей операции. Вполне своевременными были действия танкового корпуса совместно со стрелковыми дивизиями первого эшелона при прорыве обороны врага, а также последующие стремительные удары по подходившим резервам противника и узлам сопротивления.

Исключительно эффективным оказалось сочетание огня с закрытых позиций и из орудий прямой наводки, находившихся в боевых порядках пехоты и танков. Такое построение было, в частности, при ликвидации опорного пункта противника в Синих Липягах. Здесь, благодаря тесному взаимодействию артилле-

Освобождение

Освобождение Старого Оскола от немецко-фашистских захватчиков вошло составной частью в Воронежско-Касторненскую операцию. 26 января части 107-й стрелковой дивизии под командованием полковника П. М. Бежко после тяжёлого марша от Острогожска по бездорожью в сильный мороз и метель развернулись на рубеже от Новокладового до Незнамово и начали наступление на Старый Оскол и пригородные слободы, где оборонялись более двух полков 26-й немецкой пехотной дивизии, усиленных артиллерией и венгерскими подразделениями, группами жандармов.

Штурмовые группы стрелковых полков дивизии под командованием подполковника Шакира Гатина, полковника М. Н. Арутюнова и майора О. Т. Кононова поддерживались дивизионной артиллерией 1032-го артполка

и 409-го истребительно-противотанкового дивизиона. По всему фронту наступления от окраин слободы Пушкарской до села Каплино разгорелись ожесточённые бои. Фашисты по нескольку раз в день ходили в контратаку и откатывались назад.

Наши батареи, находясь в боевых порядках пехоты на северной окраине Каплино, вели огонь прямой наводкой, нанося фашистам большой урон. Со стороны Горшечного просачивались отдельные группы противника, пытавшегося пробиться на запад, но красноармейцы рассеивали их, уничтожали и брали в плен. Так было и в бою, который известен как подвиг 17 воинов-бронбойщиков под командованием старшего лейтенанта В. Плотникова и младшего лейтенанта В. Бондаренко. 31 января эта группа самоотверженно преградила путь большому вражескому подразделению на железнодорожном переезде у Майсюковой будки.

...Гарнизон противника продолжал упорно обороняться. С целью содействовать прорыву на запад окружённой восточнее Горшечного группировки вражеское командование послало гарнизону крупное подкрепление, которое должно было прорваться в город со сторо-

Майсюкова будка на разъезде у села Набокино. Накануне войны.

Из архива Старооскольского краеведческого музея

ны железнодорожного разъезда Набокино. Осуществление этого замысла привело бы к значительному усилению обороны противника, затягиванию боёв за Старый Оскол.

Это понимали 15 бойцов и два командира из 409-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, занимавшие рубеж у разъезда. Они окопались у будки путевого обходчика Майсюка и в смертельной схватке отстояли занятый рубеж. Отряд фашистов

Разрушенное здание военкомата. Старый Оскол.

Из архива Старооскольского краеведческого музея

Семнадцать героев-бронбойщиков, отстоявших рубеж у разъезда Набокино

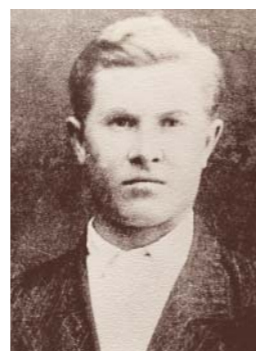
Снимки предоставлены Старооскольским краеведческим музеем

Политрук роты ПТР старший лейтенант **Плотников Валентин Андреевич**

Командир взвода младший лейтенант **Бондаренко Василий Лукич**

Сержант **Бабков Тихон Петрович**

Сержант **Башев Сергей Андреевич**

Рядовой **Бутбаев Абдбек**

Рядовой **Виноградов Павел Иванович**

Рядовой **Дроздов Михаил Фёдорович**

Рядовой **Золотарёв Алексей Ефсеевич**

Сержант **Кукушкин Василий Иванович**

Рядовой **Литвинов Николай Маркович**

Сержант **Николаев Пётр Васильевич**

Рядовой **Опарин Григорий Егорович**

Сержант **Рябушкин Павел Егорович**

Сержант **Саввин Тимофей Андреевич**

Рядовой **Толмачёв Пётр Павлович**

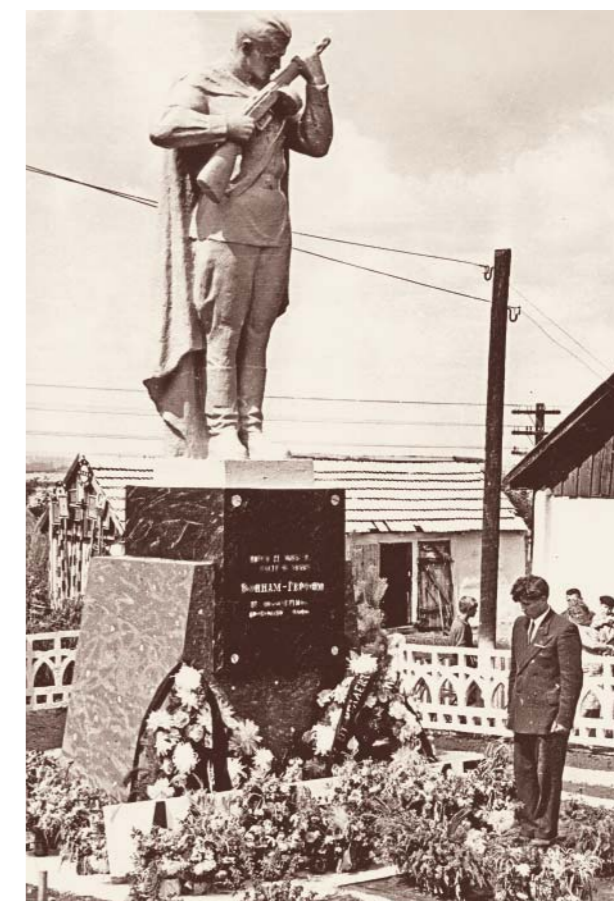
Сержант **Чажабаяв Умербай**

Сержант **Яблоков Михаил Степанович**

Из музея Старооскольского военно-патриотического объединения «Поиск»

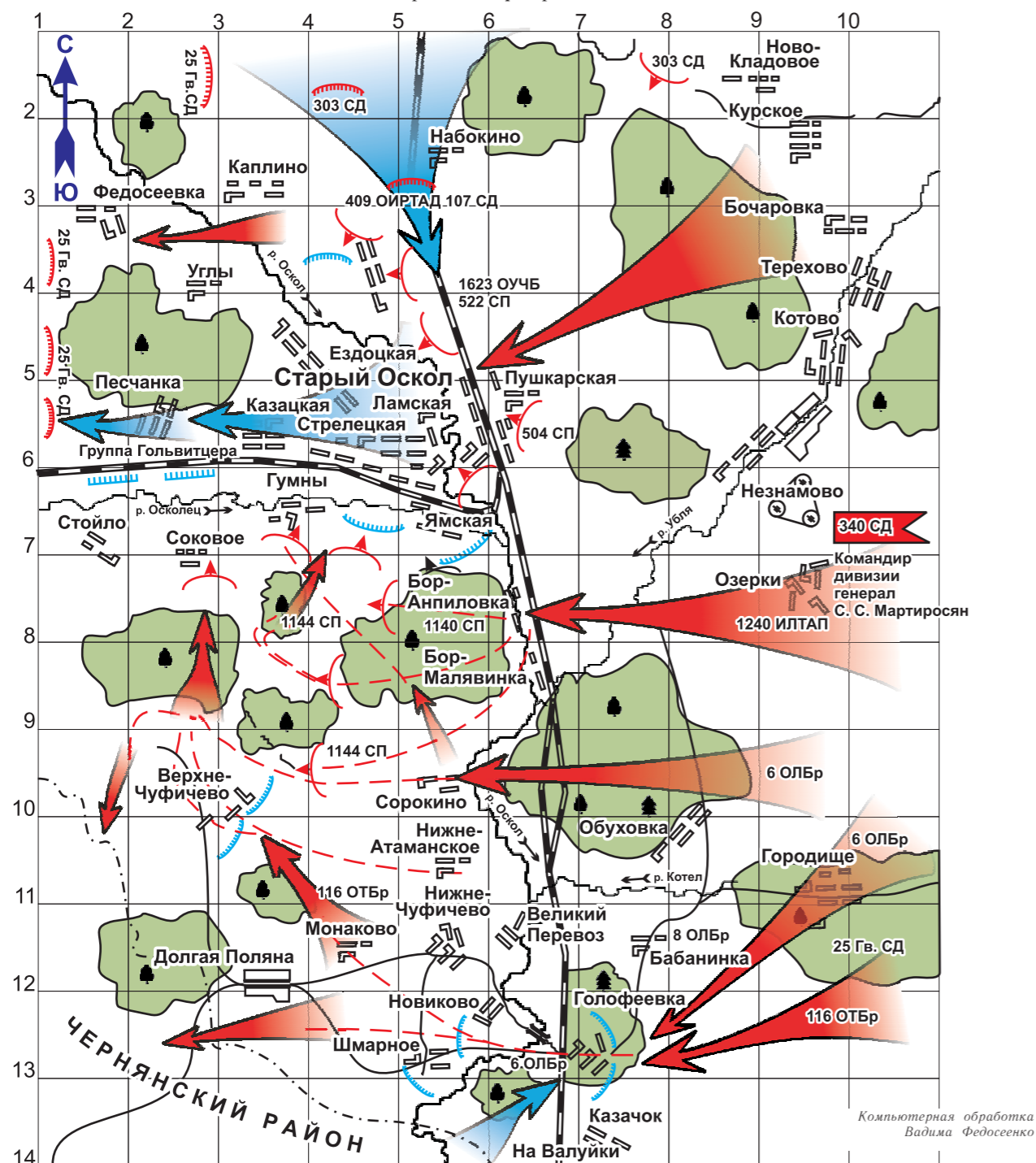
Павел Егорович Рябушкин, Почётный гражданин Старого Оскола, у памятника однополчанам у Майсюковой будки. Август 1968 года.

Из архива Старооскольского краеведческого музея

Освобождение Старого Оскола от немецко-фашистских захватчиков.

27 января—5 февраля 1943 года

численностью более 500 человек с пулемётами и миномётами на санях не смог прорваться в город и вскоре был разгромлен подоспевшим подкреплением. В этом бою из семнадцати смельчаков остались в живых четверо — Т. П. Бабков, А. Бутбаев, В. И. Кукушкин и П. Е. Рябушкин. Тринадцать — заместитель командира роты по политчасти старший лейтенант В. А. Плотников, командир взвода младший лейтенант В. Л. Бондаренко, сол-

род погибли командир полка И. И. Логинов и комиссар полка Я. К. Бородин.

1240-й истребительно-противотанковый полк, поддерживавший наступление этой дивизии на Старый Оскол, подавил и уничтожил три немецких миномётных батареи, 18 пулемётных ячеек, 8 дзотов, 14 автомашин с боеприпасами. 116-я отдельная танковая бригада полковника А. Ю. Новака, наступая от реки Дон, прорвалась в глубокий тыл врага,

Вынос раненых с поля боя.
Село Раевка
Старооскольского района.
Январь 1943 года.
Фото из архива
Старооскольского
краеведческого музея

даты и сержанты С. А. Башев, П. И. Виноградов, М. Ф. Дроздов, А. Е. Золотарёв, Н. М. Литвинов, П. В. Николаев, Г. Е. Опарин, Т. А. Саввин, П. П. Толмачёв, У. Чажбаев, М. С. Яблоков пали смертью храбрых. После освобождения города от гитлеровцев они были похоронены с воинскими почестями в пионерском саду на Советской площади (впоследствии их останки перенесены в братскую могилу). Все семнадцать воинов отмечены правительственными наградами. Одна из улиц города названа именем 17-ти героев. Василий Кукушкин и Павел Рябушкин стали Почётными гражданами Старого Оскола...

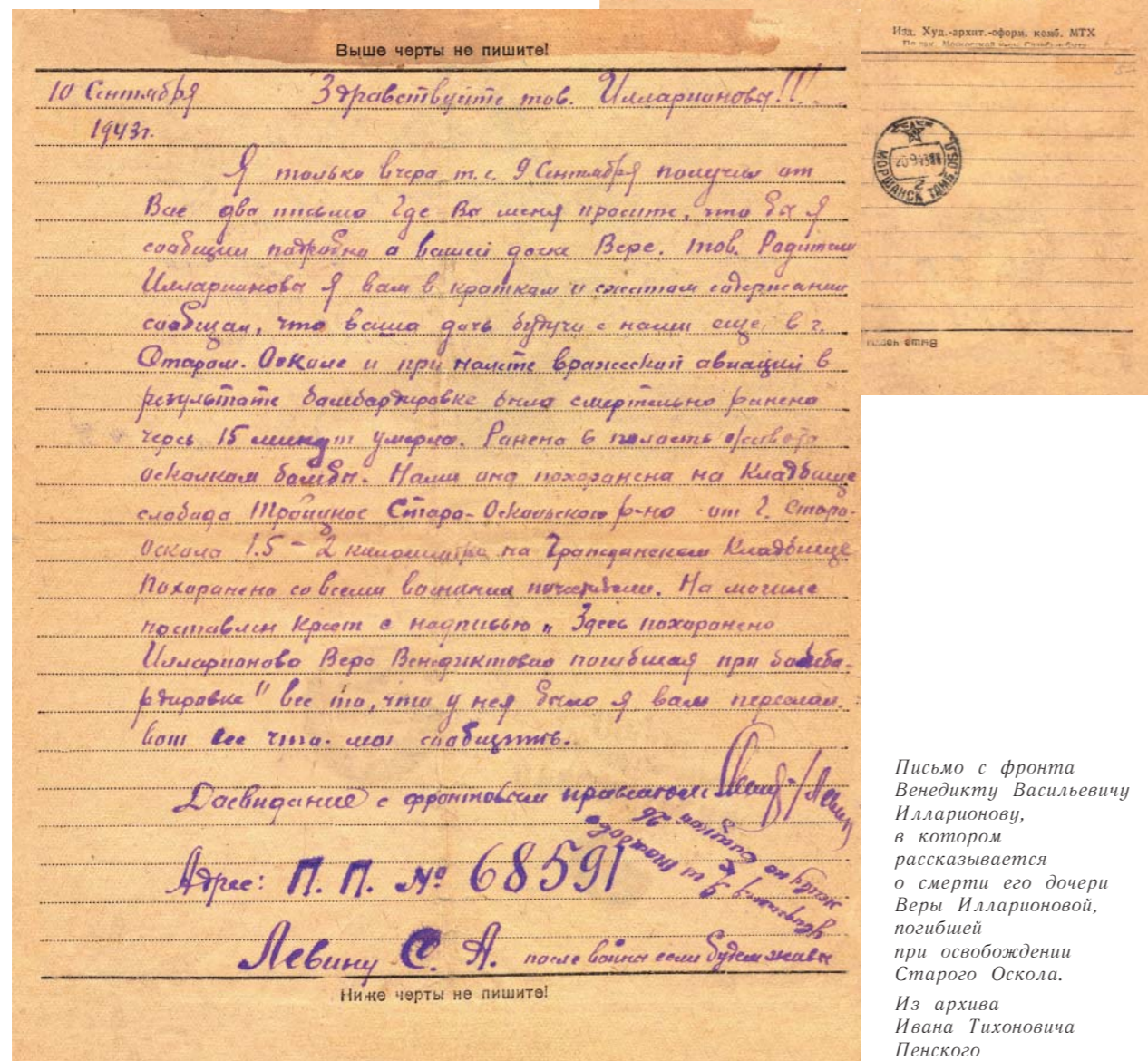
С юго-востока в это время наступала 340-я стрелковая дивизия генерала С. С. Мартиросяна. Полки дивизии освобождали слободы Стрелецкую и Ямскую. Здесь в боях за го-

21 января овладела селом Городище, а 22 января захватила Голофеевку. Танкистам достались богатые трофеи — три железнодорожных состава с боеприпасами, продовольствием и боевой техникой. Здесь в течение пяти дней бригада вела упорные бои с подошедшими резервами противника, чем значительно облегчила действия наших войск под Старым Осколом.

На пятый день боёв положение танковой бригады осложнилось, так как противник подтянул новые силы пехоты и танков. Немецкая транспортная авиация пыталась оказать помощь окружённым, сбрасывая боеприпасы и продовольствие на парашютах, но советские лётчики уничтожали их и обращали в бегство. В этот момент подоспела 6-я лыжная бригада и оказала необходимую помощь

танкистам. Находившийся с лыжниками член Военного Совета армии генерал Крайнюков поставил 116-й бригаде задачу о немедленном наступлении на Старый Оскол с юга. Во взаимодействии с 6-й лыжной бригадой танкисты 27 января с боем заняли сёла Верхне-Атаманское и Верхне-Чуфичево, затем перешли в наступление на город с юга.

Письмо с фронта Венедикту Васильевичу Илларионову, в котором рассказывается о смерти его дочери Веры Илларионовой, погибшей при освобождении Старого Оскола. Из архива Ивана Тихоновича Пенского

6-я лыжная бригада отрезала пути отхода немцев из города на запад, заняв село Соковое. Дальнейшее наступление лыжников на пригородную слободу Казацкую не увенчалось успехом из-за нехватки боеприпасов и отсутствия артиллерии, отставшей от бригады из-за бездорожья. 8-я отдельная лыжная бригада, наступая южнее города, в упорных боях освобождала населённые пункты южной части Старооскольского района.

В те дни старооскольский подросток Леонид Фролов вёл дневник:

- «29 января. Опять бой не очень сильный, но близко. Снаряды рвались в городе и на станции. По станции била «Катюша». Вечером станция загорелась в двух местах.
- 30 января. Утром загорелась нефтебаза. В полдень летали русские самолёты, обстреливали и бомбили Казацкий шлях, по которому немцы отступали. Вечером горела Новосёловка.
- 31 января. Утром горела канатная фабрика. Шёл бой на подступах к Старому Осколу. К полудню бой затих, вечером опять начался со стороны канатной. К ночи был пожар, горели стога или Новосёловка.
- 1 февраля. Утром горела канатная фабрика. Она горела ночь и день. Там сильно рвались снаряды. Немецкие самолёты бомбили фронт за канаткой. В полдень сбили немецкий самолёт...»

На рассвете 1 февраля бой с новой силой разгорелся в районе канатной фабрики. Навстречу друг другу пытались пробиться гитлеровцы генерала Гольвитцера и подразделения немецкой 26-й пехотной дивизии.

Стойко защищал позиции батальон капитана Ермакова. Гарнизон фабрики в тот день не пропустил гитлеровцев к Старому Осколу, не прошли они к городу и с северо-западной стороны, через слободу Ламскую. Ожесточённые схватки вспыхивали каждый час. Командир отделения Митрофан Лозенко в бою был

дважды ранен, но остался в строю, участвуя в отражении непрерывных атак немецких автоматчиков, которые шли со стороны города при поддержке танков.

С высот города по окопавшимся красноармейцам вела интенсивный огонь немецкая артиллерия, загорелись дома рядом с фабрикой, вспыхнул склад с пенькой, распространяя душный дым.

В тот день героически сражался и погиб командир 3-й батареи 409-го противотанкового дивизиона старший лейтенант Борис Кузьмин, возглавивший контратаку бойцов батареи и стрелковой роты 516-го полка против наседавших гитлеровцев.

«Только 1 февраля, — вспоминает командир 522-го полка Шакир Гатин, — мы уничтожили до 600 немцев и 800 взяли в плен, захватили большие трофеи, в том числе 50 автомашин». У канатной фабрики группа генерала Гольвитцера понесла большие потери, но, пользуясь огневой поддержкой и атаками окружённых в городе войск, всё же вошла в Старый Оскол и соединилась с 26-й пехотной дивизией.

Значительное усиление вражеских войск в городе затянуло его освобождение. Фашисты от окраинных слобод медленно отходили к центру города. 2 февраля положение наших войск значительно осложнилось.

Объединив силы, группа немецких войск численностью около 15 тысяч человек под командованием генерала Гольвитцера нанесла сильный удар по боевым порядкам 25-й гвардейской Чапаевской дивизии севернее Старого Оскола. Бойцы под командованием генерала П. Ф. Шафаренко сражались храбро и умело, но к этому времени дивизия понесла серьёзные потери в предыдущих боях.

Немецко-фашистская группа, пользуясь большим численным перевесом на узком участке фронта, прорвалась 4 февраля через боевые порядки гвардейцев на запад в направлении Мантурово. Не остановили эти части и воины 303-й Сибирской стрелковой дивизии, которой командовал полковник Остроухов, хотя сибиряки сражались упорно, в течение нескольких часов героически отра-

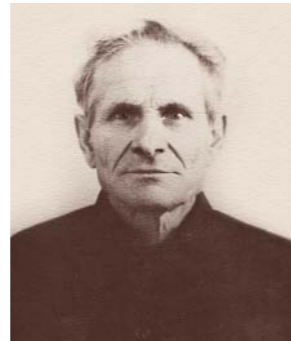

жая атаки противника. Однако полки 167-й стрелковой дивизии, получив данные об отходе неприятеля на запад, заблаговременно заняли выгодный рубеж на подступах к Мантурово и нанесли по отступающим сильный удар, уничтожив 1000 фашистов и многих взяв в плен.

Из воспоминаний гвардии полковника запаса, участника боёв А. Кулакова:

«Старый Оскол расположен на высоте, откуда окружающая местность просматривалась на несколько километров. Это давало большие выгоды обороняющимся. Немцы, оказавшись в окружении, построили противопехотные и противотанковые препятствия, а окраины города заминировали. В Старом Осколе засел довольно многочисленный гарнизон неприятеля.

Старший лейтенант Иван Петрович Мишечкин, 5 февраля 1943 года при освобождении Старого Оскола водрузивший флаг на водонапорной башне. Из архива Старооскольского краеведческого музея

Здесь имелось несколько отборных эсэсовских подразделений. Укрывшись, они надеялись отсидеться в городе...»

С утра 5 февраля части 107-й и 340-й стрелковых дивизий продолжили наступление и решительным штурмом освободили Старый Оскол от немецко-фашистских захватчиков. Местные жители помогали выкуривать гитлеровцев из подвалов и чердаков.

Н. Астанин, участник боёв за освобождение города, рассказывал:

«Меня как уроженца Старого Оскола командование назначило начальником разведки на южных подступах к городу. Немцы и мадьяры защищались и вели ожесточённый огонь из пушек и миномётов. Для переправы наших танков и артиллерии мы в ночное время построили несколько свайных мостов южнее города и завязали бои на окраине слободы Ямской. В дальнейшем бойцы 107-й дивизии ворвались в город. Красноармеец Медведев водрузил на уцелевшем здании в центре города Красное знамя...»

Старооскольцы с радостью встретили своих освободителей. При освобождении Старого Оскола были взяты около 2000 пленных и захвачены большие трофеи. Понесли потери и советские войска. В ожесточённых боях на территории нашего края в 1943 году погибло более семи тысяч воинов, прах которых хранят 30 братских могил (шесть из них расположено на территории города).

Встреча солдат РККА в одном из сёл Курской области. 1943 год. Из Государственного архива Курской области

6 февраля 1943 года «Курская правда» сообщила об освобождении Старого Оскола. Из архива Старооскольского краеведческого музея

Глава IV 1943 год

Семь месяцев находилась Старооскольская территория под гнётом «нового порядка». За это время фашисты разрушили 916 хозяйственных построек в 90 колхозах, вывели из строя большую часть сельскохозяйственной техники и инвентаря. 6011 голов скота и 21645 голов птицы, 1197060 пудов зерна, картофеля и других продуктов вывезено в Германию или уничтожено. У крестьян и горожан немцы отобрали 3459 коров, 3485 овец, 42143 головы разной птицы.

Почти полностью разрушены промышленные предприятия, нанесён большой урон железнодорожному узлу и транспорту, сожжены и разрушены культурно-просветительские учреждения, школы, жилые дома в городе и сёлах. Общий ущерб, подсчитанный сразу после оккупации специальной комиссией Старооскольского исполкома Совета народных депутатов, составил 392 миллиона рублей. Велики были потери, поэтому, не считаясь со временем и лишениями, население города и района приступило к восстановлению разрушенного.

Трудовой фронт

Сразу после разгрома немцев в Старом Осколе организовали истребительный и трофейный батальоны, начали формирование городской милиции. Работоспособное население было мобилизовано на уборку трупов, которые после ожесточённых боёв во множестве лежали на улицах и в слободах. Трофеи собирал вспомогательный батальон №9, сформированный по приказу Военного Совета Воронежского фронта. На улицах города подобрали 10 орудий, 4 трактора, 120 автомашин, 10 мотоциклов, 100 велосипедов, на железнодорожном узле обнаружили 50 вагонов досок, 3185 ящиков со снарядами.

«В первую же советскую ночь, — пишет корреспондент газеты «Курская правда» 9 февраля 1943 года, — покой города охраняли сами же горожане...» В городские районы и слободы вышли на круглосуточное патрулирование бойцы истребительного батальона. Помимо патрулирования, подразделения батальона охраняли артиллерийские погреба, оставленные противником на территории района, до сдачи их частям Красной Армии, несли охрану мостов, складов с трофейным имуществом, хлебом и продовольствием.

В результате боевой работы «истребки» задержали и отконвоировали в тыл больше 300 военнопленных, собрали на местах боёв и у населения и сдали на вооружение Красной

Армии 1035 боевых винтовок, 47 миномётов, 32 ручных пулемёта, 48 противотанковых ружей, 33 станковых пулемёта, 50 тысяч штук винтовочных патронов и много другого вооружения.

В помещении городской типографии после освобождения обнаружили склад с боеприпасами. В первом приказе по Старооскольскому гарнизону гражданам запрещалось брать на постой не зарегистрированных в комендатуре лиц.

Девятого февраля первую электроэнергию дала городская электростанция, частично восстановленная после разрушения при отступлении фашистов.

Приступил к работе городской радиоузел. На улице Интернациональной было установлено несколько десятков радиоточек и

проведена абонентская линия. Вёлся приём московских радиопередач. Старшим техником и одновременно начальником радиоузла был Н. Ф. Косминский. Он же дежурил и в аппаратной. Также вышли на службу техники Сабынин, Бажинова, монтёр Попков, моторист Вендин.

На радиоузле стоял трофейный движок, который заводили, когда отключалась электроэнергия. Питающую линию электропередач через слободу Ездоцкую и до радиоузла (улица Революционная, дом №58) провели от Корневской мельницы, где была плотина и вода крутила турбину с динамо-машиной.

В феврале была восстановлена небольшая телефонная станция на 10 номеров, 4 марта — ещё одна на 62 номера. За 8 месяцев 1943 года восстановлено и сдано в эксплуата-

Жители освобождённого села расчищают кювет дороги для паводковых вод. 1943 год.
Из Государственного архива Курской области

цию 30 км телефонной линии, 626 радиоточек. Произведён ремонт и реставрация радиопродукторов. Многие сделаны за счёт трофеев. С 13 февраля восстановлена метеостанция, и 1 марта старооскольские специалисты приступили к круглосуточным наблюдениям за погодой. Данные передавались воинским подразделениям и железнодорожникам.

Приступил к работе кирпичный завод артели «Силикат», открыты парикмахерская,

Во время летних каникул учащиеся выработали 70000 трудодней. Каждая школа шефствовала над госпиталями — устраивали там концерты художественной самодеятельности и переписывались с фронтовиками.

8 марта в Старом Осколе открыли второй детский сад на 60 малышей.

15 февраля уполномоченный Наркомата по заготовкам Воронежского фронта Баряев указал местным властям, находящимся

Разрушенный детский сад имени Сталина на улице Пролетарской. Старый Оскол.

Городской парк. Старый Оскол.

Из архива Старооскольского краеведческого музея

швейная мастерская и артель «Кожевник». Отремонтирован зал кинотеатра.

15 февраля в райкомы партии поступила директива обкома ВКП(б) в трёхдневный срок возобновить учёбу в школах. В период с 20 по 25 февраля потихоньку начали работать все городские и сельские школы, всего учащихся 1-10 классов насчитывалось 9577, но в школу не ходили 430 подростков (из-за отсутствия обуви и одежды — 98 детей, по болезни — 19, из-за мобилизации на различные работы — 82). Наглядных пособий не было, оборудования — тоже, мебели мало. В средних учебных заведениях работали 436 учителей (с высшим образованием — 28, не имели законченного среднего образования 18 человек). Дошкольных работников было 23 человека.

в прифронтовой полосе, на необходимость немедленной сдачи в воинские части скота, продовольствия и т.д., оставшегося после разгрома немецких войск. Кто не выполнял этот приказ, подвергался суду военного трибунала. Областные власти требовали присылать в Курск обозы с хлебом для рабочих и собирать металлолом для отправки на оборонные и металлургические заводы.

С 26 по 28 февраля специалисты с помощью населения, практически без механизмов, вручную восстановили железнодорожный мост на 623-м километре перегона Котёл-Голофеевка, который задерживал продвижение поездов на юг и с юга на север. Согласно решению Ставки Верховного главнокомандования, из рядов Красной Армии на железную дорогу были откомандированы машинисты и другие

специалисты основных железнодорожных профессий.

5 марта начат единовременный учёт промышленных предприятий, полностью или частично сохранившегося оборудования, сельскохозяйственных машин, скота, школ, больниц, а также общей численности городского и сельского населения.

7 марта на станции Старый Оскол был принят первый поезд — возродилась жизнь на железнодорожном узле. Появилась возможность доставлять на фронт боеприпасы и снаряжение, вывозить в тыл раненых. Ежедневно через станцию проходило более 24 эшелонов.

Главные станционные пути (а это 106 километров) в кратчайшие сроки были переведены с западноевропейской, узкой колеи, на отечественную, более широкую. Восстановлено семь мостов, 117 стрелочных переводов и сменено 40 подорванных немцами крестовин.

На узле работали 2260 человек. Паровозное депо принимало 20 паровозов, вагонное депо проводило ремонт с пропускной способностью в 50 вагонов. Силами комплексных бригад было отремонтировано 22 разбитых паровоза, восстановлено здание вокзала, создана колонна паровозов имени Государственного комитета обороны.

Кладбище немцев в Старом Осколе. Март 1943 года. Из Государственного архива Курской области

Насколько тяжелы были условия восстановления и организации работы предприятий и учреждений города и района в то время, можно убедиться на примере Старооскольской больницы.

Во время оккупации и в ходе боёв за город её здания сильно пострадали: были разбиты инфекционное и терапевтическое отделения, разрушена крыша над хирургическим отделением, в помещениях выбиты стёкла, не работал водопровод, не было электроэнергии.

Руины Старооскольского механического завода.

Из архива Старооскольского краеведческого музея

В больнице почти не осталось белья, халатов, постельных принадлежностей, перевязочного материала, медикаментов и медицинского оборудования. Всё разрушено, растащено, осквернено. Несмотря на трудности, больница приняла на лечение почти 600 раненых красноармейцев и больных жителей города и района.

Работникам больницы во главе с главврачом Я. Н. Слупским приходилось делать всё сразу: и лечить больных, и ремонтировать здания. В первые дни кое-как заделали окна, пробоины в стенах и крышах, поставили печи-временки, наладили питание для раненых и больных, которых разместили в лаборатории, поликлинике, рентгенкабинете, родильном отделении и бывшей школе Струкова. Когда в

городе восстановили электростанцию, в некоторые помещения стал поступать свет. Однако подавали его с перебоями, и вечером палаты освещались коптилками. Электроэнергии не хватало и днём, из-за отсутствия стекла оставляли узкие просветы в окнах, а большую их часть закладывали кирпичом.

Медицинские работники сами заготавливали дрова, за 15 километров подвозили торф на лошадях. Весной организовали подсобное хозяйство на площади в 38 гектаров, завели

Разрушенное здание общежития учительского института на улице Ленина. Старый Оскол.

ферму. Больница сама обеспечивала себя основными продуктами.

В марте фашисты начали активно бомбить город и железнодорожный узел. Воздушные налёты разрушали уже отстроенное, и людям приходилось вновь и вновь браться за лопаты, носилки, вёдра и поднимать город из руин. Помимо реставрации жилых домов, больниц, дорог, промышленных предприятий население участвовало в строительстве военных аэродромов.

Сразу после освобождения от немцев на механическом заводе были восстановлены литейный цех, несколько токарных станков, и трудовой коллектив начал давать военную и гражданскую продукцию. В развалинах обнаружили однотонную вагранку, и 8 марта

Связист С.А. Кусков прокладывает линию связи в освобождённом Старом Осколе. 1943 год.

Из Государственного архива Курской области

была произведена первая плавка чугуна. В мусоре нашли бетономешалку и циркулярную пилу — восстановили их. Открыли на предприятии здравпункт.

Весной 1943 года советское правительство приняло постановление о капитальном восстановлении мехзавода и выделило на первом этапе 338 тысяч рублей. На втором этапе государство выделило для восстановления 1 млн рублей. К концу года частично восстановленный завод выпустил промышленной продукции на 446500 рублей.

Во время оккупации была разрушена и разграблена кондитерская фабрика, остались одни стены. Однако же сразу после освобождения Старого Оскола в единственном сохранившемся помещении была организована выпечка хлеба для горожан и солдат. Только за 1943 год из давальческого сырья выпекли 655 тонн.

Оборудование канатной фабрики, несмотря на ожесточённые бои на её территории, в основном, осталось на месте, но пострадало. Производственные корпуса были сильно

разрушены пожаром. Силовая установка сохранилась. В наиболее исправном состоянии были прядильные машины и канатно-верёвочные дороги. Главной задачей для трудового коллектива стало восстановление перекрытия зданий. Чтобы ускорить работы, из села Каплино мобилизовали 50 человек и 10 лошадей. Выделили участок в 35 гектар из земель Каплинского колхоза для посева гречихи, кукурузы, проса. Все работы производились ручным способом, поскольку никакой механизации не было. «Канатка» получила две автомашины из числа трофейных. Мехзавод обеспечивал её потребность в чугунном и цветном литье. Для подсобного хозяйства выделили две коровы и четыре свиньи за счёт скота, конфискованного у бывших полицейев.

Для восстановительных работ директор Пётр Денисович Соломенцев просил у государства лес, сырьё, гужевой транспорт, бензин и 567 тысяч рублей. Совет Народных Комиссаров дал только 500 тысяч. Сложилось тяжёлое положение с квалифицированными рабочими кадрами. Для кратковременной

работы военкоматы присылали людей, уже мобилизованных в армию — администрация «канатки» и других старооскольских предприятий их задерживала, но военкоматы под угрозой уголовного преследования забирали их снова.

В марте нефтяной двигатель с предприятия был передан на железнодорожный узел для восстановления водоснабжения станции. На территории самой фабрики собрали тонну гвоздей и кровельного железа, которые использовались для сооружения перекрытия силовой станции и других работ.

По состоянию на 1 июня на «канатке» работали 110 человек, производивших из сырья воинских частей различный текстиль, выпускали верёвку различного ассортимента, канат стальной, канат приводной, освоили новый вид продукции для армии — шорки для запряжки лошадей.

Работники фабрики выкладывались в полную силу. В сентябре было отремонтировано 43 полуавтомата, два склада, механические мастерские, столярка и кузня, воссозданы и установлены на места две трансмиссии. Курский «Пенько-трест» передал фабрике во временное пользование грузовой автомобиль для подвозки сырья.

Централизованно сырьё начало поступать только в самом конце года, поэтому плана выпуска продукции на 1943-й ещё не было. Работала столовая на 120 человек (в число которых входили 20 инженеров и техников). Работникам фабрики питание выдавалось один раз в сутки бесплатно. Эвакуированным (в столовую приходили со всей округи) еду продавали три раза в сутки. Стоимость супа — 49 рублей 75 копеек, каши — 55 рублей 95 копеек. Пищу готовили без соли. Для общественного питания отпускалась кукурузная мука, хлеб выдавался с большими переборами и вдвое меньше необходимого. Для трудового коллектива было выписано 10 номеров газеты «Путь Октября» и два номера «Курской правды», которые раздавались по цехам для коллективного чтения.

За год были реставрированы помещения силовой станции, трансмиссии, механических мастерских, канатный цех, склады. Отремонтировано три жилых дома. Куплено 10 лошадей и один грузовой автомобиль. Выпущено шесть тонн верёвки.

Очень непросто шли работы по восстановлению сельского хозяйства, хотя из восточных областей России и возвращалось эвакуированное имущество, лошади, крупный рогатый

Разрушенное здание торговых рядов. Старый Оскол.
Из архива Старооскольского краеведческого музея

скот. Не пострадавшие от оккупации регионы помогали соотечественникам. Из Читинской области в наш район привезли лошадей. И всё же Старооскольский исполком районного Совета народных депутатов попросил областные власти об освобождении района в 1943 году от всех натуральных поставок продуктов животноводства.

Красной Армией из сельского хозяйства были изъяты наиболее мощные трактора, остальная техника эксплуатировалась уже по 8-9 лет. Не хватало лошадей и инвентаря, многие виды работ выполнялись только вручную. В силу этих причин весенний сев в 1943 году в Старооскольском районе был выполнен лишь на 78 процентов. Последовали оргвыводы. Первый секретарь Старооскольского РК ВКП(б) Сергей Пантелеймонович Перепели-

цын получил строгий выговор с занесением, и только ударная работа старооскольцев на строительстве железной дороги Старый Оскол-Ржава спасла его от дальнейших неприятностей.

Население и в городе, и в районе жило очень тяжело. Женщины и подростки ежедневно выходили на развалины, пытаясь найти пропитание. Особой известностью пользовалась территория маслозавода, где в период оккупации находились склады с продуктами, разбитые в результате налётов советской авиации. Люди использовали отходы производства маслозавода: жмых для еды и прокорма скота, а шелуху семян — как топливо для самодельных железных печек.

После освобождения многие старооскольцы и эвакуированные стали обращаться в

Разрушенное здание исполкома райсовета депутатов трудящихся. Старый Оскол.
Из архива Старооскольского краеведческого музея

комендатуру, исполком, военкомат, редакции газеты с письмами и просьбами о розыске пропавших родных и близких.

Через три месяца после освобождения Старооскольской территории от немцев началась выдача зарплат. Возобновил свою работу Государственный банк. Жители района за три месяца после освобождения собрали и передали на строительство танковой колонны 1 миллион 148 тысяч рублей.

После начала освобождения оккупированных районов СССР от немецко-фашистских захватчиков Советское правительство и Центральный Комитет ВКП(Б) определились с политикой в отношении Русской православной церкви. 14 сентября 1943 года создан Совет по делам РПЦ при Совете народных комиссаров СССР. Было решено, что храмы и соборы, открытые при немцах, не будут

вновь закрываться при советской власти. По директиве ЦК все обкомы партии в марте-апреле направили письма райкомам ВКП(б) с указанием не трогать церкви, а закрывать их «в каждом отдельном случае только с разрешения обкома ВКП(б)...»

По данным Белгородского государственного архива, к 22 марта 1943 года на Старооскольской территории действовали 13 церквей, при каждой — церковная община в 20 человек. 28 ноября 1943 года постановлением СНК СССР №1325 утверждён «Порядок открытия новых церквей». Колокольный звон дозволялся только в сёлах. В конце 1943 года в селе Сорокино колхозники решили отдать под церковь колхозный клуб.

Впервые при советской власти в районной печати появилась заметка, характеризующая Русскую православную церковь с положи-

тельной стороны. 20 ноября 1943 года газета «Путь Октября» писала: «Верующие приходской церкви радуются блестящим успехам славной Красной Армии на фронтах Отечественной войны. Для того, чтобы быстрее разгромить оккупантов-фашистов, верующие сдали в фонд РККА 27326 рублей, 20 тысяч внесли на второй Государственный военный заём, 1500 рублей на строительство танковой колонны, 500 рублей на третью денежно-вещевую лотерею. П. Синельников, титор приходской церкви. Слобода Стрелецкая».

На Пасху 1944 года Старооскольское духовенство обратилось с призывом к верующим о помощи вдовам и сиротам солдат РККА.

В 1944 году уполномоченный по делам РПЦ Курской области написал в Старооскольском исполкоме служебную записку: «В селе Лебеди председатель колхоза предложил верующим в трёхдневный срок освободить церковь на том основании, что это здание было передано колхозу в 1929 году. Предлагаю исполкому решить вопрос, не доводя его до суда. Использовать церкви, согласно постановлению Президиума ВС СССР от 1938 года, под склады, гаражи совершенно недопустимо и политически вредно. Необходимо заключить с верующими Договор о передаче им церкви в бессрочное пользование».

По распоряжению властей беспрепятственно разрешались религиозные шествия вокруг храма, а остальные — только с разрешения исполкома Совета. Колокольный звон 25 января 1945 года был запрещён на всей территории страны. Священнослужители, не имевшие справки Курского епископа о священнослужении, арестовывались и выдворялись с территории района.

Всё для Победы!

По данным Белгородского государственного архива, население Старого Оскола на апрель 1943 года составляло 5040 человек (из них детей — 1436), в посёлке КМА жили 540 человек. На территории района располагалось

32 сельсовета, проживали 63414 человек, было организовано 89 колхозов, работали три машинно-тракторные станции.

В Ездоцкой слободе функционировали гидроэлектростанция и водяная мельница. За четыре месяца после освобождения Обуховский сельский совет полностью отремонтировал завод по выделке кож и баню. Крестьяне вовремя подготовились к севу, восстановили мост, открыли клуб, неполную среднюю школу, обустроили детские ясли.

В фондах единственной городской библиотеки было 600 книг. По городу и району оборудовано 29 почтово-телеграфных отделений. Водопровода и канализации не было, с горем пополам работала одна баня. В городской типографии трудились 28 человек.

Четыре здания были переделаны под госпитали: средняя школа №1, неполная средняя школа, Дом пионеров и роддом. 80 комсомольцев дежурили в них сутками. Лучшим примером служили Л. Комаровская, К. Бочарова, Л. Шапова, В. Васильева, Ю. Васильева. Силами комсомольско-молодёжной самодеятельности для раненых было дано четыре концерта, один платный, деньги в сумме 5000 рублей переданы в Госбанк в фонд обороны. 3000 раненых ежемесячно получали продукты от комсомольцев, которые также собрали посуду для госпиталей: 2100 тарелок и мисок, 1720 ложек, 600 кружек, котелков, фляжек, вёдер, тазов.

Секретарь райкома ВЛКСМ Татьяна Большесольская писала в Курский обком: «Для наилучшего ухода за ранеными комсомольцы берут их к себе на дом. Так, например, Комаровская взяла 11 раненых бойцов, в том числе семь тяжелораненых, и в течение месяца ухаживала за ними, кормила, сама же одновременно не покидала работу в госпитале».

В настоящее время ввиду эвакуации госпиталей выделено 15 агитаторов в бывший учительский институт и на кондитерскую фабрику, где сейчас расположены оставшиеся госпитали. Агитаторы-комсомольцы ежедневно проводят читку газет и художественной литературы. Исключительно добросовестно от-

Возвращение жителей в сёла, освобождённые РККА. Курская область, 1943 год.
Из Государственного архива Курской области

носятся к работе учащиеся средней школы В. Токмачёва, Д. Афанасьева. Не считаясь со временем, они заботливо ухаживают за бойцами и командирами. Командование госпиталя в знак благодарности просит оставить этих товарищей на весь летний сезон для работы в госпитале...»

С апреля ежедневно по 200-250 человек было мобилизовано на восстановление аэродрома в слободе Казацкой. Продолжалась уборка трупов людей и животных с городских улиц и на территории района. Исполком искал по городу и району специалистов, спрятавшихся в своё время от немцев, для привлечения на работу в организации и на предприятия. Военкомат, органы социальной поддержки приступили к денежным выплатам и другой помощи семьям военнослужащих.

8 апреля 1943 года состоялось городское комсомольско-молодёжное совещание, на котором было принято решение о проведении «недельника» чистоты и санитарии. Комсомольцы привели в порядок здание кинотеатра. Совместно с партийными и советскими органами собрали 653335 рублей облигациями и 1 миллион рублей наличными на строительство танков и самолётов. Молодёжь собрала 20 пар трофейной обуви, 600 тонн металлолома.

Не отставали от них и другие слои населения. Колхозники сельхозартели «Путь Ленина» Ламского сельсовета внесли 25 тысяч рублей и сдали 183 центнера зерна на строительство танковой колонны «Курский партизан». Председатель колхоза им. Коминтерна Старооскольского района И. Ф. Кандауров подписался на 20 тысяч рублей на второй военный Государственный заём. В течение нескольких часов железнодорожники подписались на 559 тысяч рублей в счёт второго займа. Незнамовские комсомольцы на Первомай организовали подарки на фронт и в госпитали.

Старооскольский райком ВКП(б) докладывал: «С невиданным энтузиазмом трудящиеся района собрали в фонд обороны 1069000 рублей и облигаций на 653 тысячи, 5170 центнеров хлеба, 1836 пудов мяса, 5636 центнеров картофеля. Проведена подписка на второй Го-

сударственный военный заём. Представленный обкомом план подписки рабочим, служащим и колхозникам был на 2320 тысяч рублей, подписались на 6650 тысяч рублей, внесли наличными 4778927 рублей...» Всего же до конца войны старооскольцы внесли по государственным займам около 24,5 млн рублей.

Такие боевые листки выпускались во время строительства железной дороги Старый Оскол—Ржава. Из архива Старооскольского краеведческого музея

10 мая пущен в эксплуатацию хлебобулочный цех кондитерской фабрики. В мае здесь изготовлено 45 тонн хлебобулочных изделий.

В конце мая за образцовое выполнение заданий правительства в деле обеспечения обороны страны всеми видами связи Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами «Знак Почёта» начальника Старооскольского линейного технического узла Р. Ф. Гарбар, заместителя начальника линейного техузла Н. И. Парло, техника междугородней телефонной станции К. В. Коняева, линейного техника техузла К. И. Кулабухова.

Но фронт недалеко ушёл от Старого Оскола. Практически ежедневно подвергались воздушным ударам железнодорожная станция, аэродромы. В июне на станцию под выгрузку прибыл воинский поезд с танками, пушками и личным составом. Немцы стали бомбить узел и воинские эшелоны. Составитель поездов И. Г. Андреев с риском для жизни

вытащил этот поезд за пределы станции на перегон, обеспечив его безопасную выгрузку.

Через город пошла уже третья волна эвакуированных людей (до 100 человек в день), оборудования, материальных ценностей. 188 детей-сирот, прибывших в Старый Оскол, распределены по семьям, 68 — в Старооскольский детдом. Не хватало жилья, мыла, одежды. Поэтому 1200 детей, собранных со всей Курской области в нашем городе, были эвакуированы в Ижевск, Тамбов, Курган.

Старый Оскол—Ржава

Решение о строительстве железнодорожной линии Старый Оскол—Ржава протяжённостью 95 километров приняли по инициативе

командования Воронежского фронта 8 июня 1943 года. Острая потребность в этой дороге была вызвана тем, что Воронежский фронт, готовясь к боям на Курской дуге, не имел своих железнодорожных коммуникаций для подвоза военных грузов. Он пользовался железной дорогой Центрального фронта Касторное—Курск, пропускная способность которой не обеспечивала нужды двух фронтов, и, к тому же, железнодорожные узлы Курск и Касторное подвергались систематическим налётам вражеской авиации. Дорога Старый Оскол—Ржава открывала возможность для самостоятельного обеспечения Воронежского фронта через станции Касторное и Валуйки, минуя Курск.

Её сооружение должно было начаться 15 июня, а через два месяца, 15 августа, предпо-

Раздача инструмента на строительстве железной дороги Старый Оскол—Ржава. Июль 1943 года. Из Государственного архива Курской области

лагалось открыть движение. На строительстве дороги работали 17-я и 19-я железнодорожные бригады и отдельные части 8-й, 23-й и 25-й железнодорожных бригад, а также около 25 тысяч человек местного гражданского насе-

ления. Благодаря самоотверженному труду строителей дорогу проложили в рекордно короткий срок — в 32 дня.

Солдатами и гражданскими лицами произведено 800 тысяч кубометров земляных работ, построено 56 искусственных сооружений, восемь остановочных пунктов и два пункта водоснабжения.

19 июля по железной дороге Старый Оскол—Ржава прошли первые эшелоны с военными грузами. 386 участников строительства были награждены орденами и медалями СССР.

Старооскольская колонна строителей приступила к работам на железной дороге Старый Оскол—Ржава в середине июня. От райкома ВЛКСМ помощником по политической части была назначена Лидия Шугаева — инструктор райкома комсомола. Всего к началу работы прибыли 1350 человек, из них больше поло-

Расчёты ПВО на строительстве железной дороги Старый Оскол—Ржава. 1943 год.
Из Государственного архива Курской области

Бригада Старооскольского района на строительстве железной дороги Старый Оскол—Ржава. 1943 год.
Из Государственного архива Курской области

Бригада Тамары Семёновой из Старооскольского района за ударную работу на строительстве железной дороги Старый Оскол—Ржава была награждена Красным Знаменем Курского обкома ВЛКСМ. 1943 год.
Из Государственного архива Курской области

вины молодёжь. Всех работающих разбили на 15 отрядов, в состав которых входили отдельные бригады. До начала работ для всех руководителей проведён инструктаж, состоялись общие собрания по отрядам и бригадам. Основной вопрос, поднимавшийся на собраниях, — необходимость закончить строительство железнодорожной линии досрочно, чтобы тем самым ускорить час победы. Каждому отряду был отведён определённый участок работы. Ежедневно подводились итоги рабочего дня. На этих летучках обсуждали недостатки, тормозившие работу, выявляли людей, не выполнивших норму, а также отмечали лучших — тех, кто перевыполнял нормы выработки. Комсомольцы и молодёжь Старооскольского района показали себя настоящи-

ми патриотами. Первые дни комсомольско-молодёжная бригада Тамары Семёновой давала норму выработки выше остальных бригад. Работая на погрузке, при норме 40 машин они грузили 90-105, что составляло 220-250 процентов. Комсомольская бригада Тамары Семёновой была одной из лучших на трассе. Её не раз перебрасывали на отстающие участки, и она всегда исправляла положение. За систематическое перевыполнение норм выработки этой бригаде вручили переходящее Красное Знамя.

Высоких результатов в труде добилась комсомольская бригада, где руководителем была Лида Шугаева. На разработке грунта третьей категории коллектив бригады при норме 3-5 кубометров грунта в сутки давал 7-9 кубомет-

Карта, найденная у сбитого под Старым Осколом немецкого лётчика. Июль 1943 года. Территории, которые бомбили немцы, помечены чернилами. Из коллекции Ивана Тихоновича Пенского

ров, что составляло 220-270 процентов. Строители Шугаевой подчас работали в две смены по 20 часов, всеми силами стараясь сдать доверенный им участок первыми на трассе. В течение месяца трудовой коллектив получил в письменной форме 19 благодарностей от командования, две отличные характеристики от воинских частей 17-й и 25-й бригад.

В свободное от работы время комсомолы и молодёжь устраивали вечера самодеятельности. Эти концерты имели большой успех среди рабочих и в воинских частях.

7 июля 1943 года состоялся общий митинг колонны, на котором представители обкома ВКП(б), ВЛКСМ и райкома ВКП(б) объявили, что за ежедневное перевыполнение норм, за отличную дисциплину и организованность 35 комсомольцев представлены к районным премиям, четыре лучшие комсомолки — Тамара Семёнова, Зина Полякова, Шура Дуракова и Лида Шугаева — представлены к правительственным наградам.

После Великой битвы

После освобождения территории Курской области население активно помогало фронту. Осенью 1943 года Старооскольские колхозы сдали в фонд обороны 189120 пудов зерна, 9964 пуда подсолнечника, 48816 пудов картофеля, 10086 пудов овощей, 16602 пуда мяса. Также жители района продали государству из своих личных запасов 17168 пудов хлеба и 49360 пудов картофеля, сдали на постройку танковой колонны и авиаэскадрилий 1140671 рубль, приобрели билеты третьей денежно-вещевой лотереи на сумму 1493632 рубля.

Исполком запретил колхозникам и единоличникам впредь продажу и обмен зерна, муки и печёного хлеба до выполнения ими плана сдачи хлеба государству.

В августе восстановили плотины на реке Оскол у Ездоцкой мельницы и 429 жилых домов и зданий, получили кредиты на восстановление зданий для семей фронтовиков. Тогда же было намечено построить общежи-

тие для инвалидов Великой Отечественной войны на 60 коек.

Всего в городе и сёлах проживало 11098 семей военнослужащих (1091 — в городе и 9693 — в селе), 589 инвалидов Великой Отечественной войны и 325 семей эвакуированных. В исполком поступило 736 заявлений о пенсиях на погибших военнослужащих. На учёте военкомата состояло 960 семей офицеров.

Старооскольский райком ВКП(б) отчитывался перед обкомом: «К 15 сентября 21 промышленное предприятие города и района частично восстановлено и начало выпускать продукцию. В третьем квартале вступил в строй промышленный комбинат. В четвёртом квартале вступит в строй пищекомбинат, спиртзавод, мельница №14, крупозавод, птицекомбинат.

Механический завод производит колосники, кухонные плиты, шестерни, скобы, вёдра, духовки. Скоро будет установлен кузнечный механический молот. Налажен выпуск новых видов продукции — параллельных тисков и буровой дроби. Сушильный завод производит 1,5 тонны продукции в сутки: печные дверки, ручки дверные, железные печи, умывальники. Пущен обочно-бондарный цех, который изготавливает сани, бочки. На соковом заводе пущен в строй квасно-засолочный цех. На предприятиях организована учёба для 142 учеников. Работает три банка: Госбанк, Промбанк, Коммерческий банк».

Пашни в районе было 74 тысячи гектаров: озимых — 16 тысяч, паров — 23 тысячи, трав сеяных — 500 гектаров, остальная площадь оставлена для посева яровых весной.

В колхозах и МТС на ходу 150 тракторов, 17 комбайнов и сложных молотилок, несколько сот лошадей. Организовано 59 МТФ (на 6480 коров) за счёт покупки скота у частных. Перед колхозами поставлена задача по закупкам у единоличников 2850 телят, 3120 ягнят, 30400 голов птицы.

Создано девять свиноводческих ферм, 13 птицеводческих и 12 пасек. В МТС работали 89 человек. Подготовили 102 тракториста, из них 83 — девушки.

К учебному 1943-1944 году в районе были восстановлены 22 неполные средние школы, два детских сада, детский дом, две библиотеки. За парты сели около 10 тысяч учащихся.

Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени Ленина совместно с Центральным Домом юннатов под руководством президента академии академика Лысенко организовала Всесоюзный конкурс для пионеров. Основное условие: собрать и сохранить до посадки пять килограмм верхушек картофеля.

Возле Старооскольского исполкома появилась городская Доска почёта. В районной библиотеке ежедневно обслуживали 60 взрослых и 150 детей. Брали книги с абонементов 665 взрослых и 572 подростка.

С 1 сентября артель «Интруд» в доме №16 на улице Интернациональной открыла номера для приезжих. С февраля и до конца 1943 года госбанком было выдано 22022147 рублей денежного пособия семьям военнослужащих. В конце сентября трудящиеся Челябинской области направили в Курскую область несколько десятков эшелонов с оборудованием для машинно-тракторных станций и мастерских, сельскохозяйственными животными и товарами ширпотреба.

Татьяна
Большесольская,
секретарь
Старооскольского
райкома ВЛКСМ.
Из архива
Старооскольского
краеведческого музея

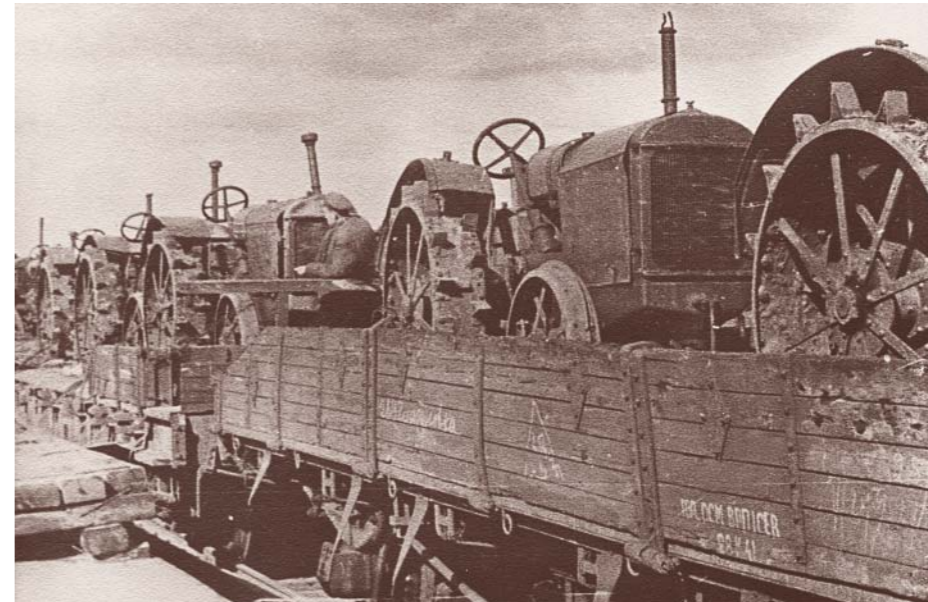

На территории города и района провели перепись и поиск железнодорожных путей, рельсов, бездействующих или находящихся на складах предприятий и организаций. Организована автотранспортная контора.

7 ноября в 11.00 на Советской площади состоялась демонстрация в честь годовщины Великой Октябрьской революции, в 12.00 — митинг.

В октябре-ноябре территориальные органы НКВД совместно с истребительным батальоном провели массовые облавы в населённых пунктах и лесах. За два месяца задержаны 335 человек. Из них 180 признаны изменни-

Эшелон с тракторами
для курян,
прибывший
из Пензенской области.
1943 год.
Из Государственного
архива Курской области

ками Родины, 58 преданы суду, 15 отправлены в штрафные батальоны, 82 возвращены в воинские части. Разгромлено девять вооружённых групп (18 человек), которые грабили колхозников и сельчан, похищали скот, имущество. Арестованы 10 бывших полицейских и 116 дезертиров.

В Старооскольском районе интенсивно шли торфозаготовки. Началась мобилизация на лесозаготовки в Архангельскую область, на предприятия Наркомата чёрной и цветной металлургии, обороны, на торфозаготовки в Ленинградскую область. Привлекали к ней, в основном, подростков и женщин. Многие не выдерживали тяжелейших условий труда и сбегали с этих предприятий на родину.

Началась мобилизация на восстановление городского хозяйства Курска. Заведующему Старооскольским отделом мобилизации в постановлении СНК СССР было указано, что он мобилизовал детей, не достигших необходимого возраста, и беременных женщин. «За перегибы в работе» заведующий был уволен.

Но жизнь, несмотря на трудности и продолжающиеся боевые действия, налаживалась. Об этом свидетельствуют материалы, опубликованные в то время в местной газете «Путь Октября»:

30 мая. «С 23 мая по 14 июня 1943 года по всему СССР состоялся третий профсоюзно-комсомольский кросс. В Старом Осколе он прошёл 6 июня на Ездоцком лугу и стал первым спортивным соревнованием, которое проводилось после семимесячной оккупации. Кроме кросса было метание гранат и ползание по-пластунски. Первое место в беге на 500 метров заняла Н. Бабаева из Старооскольской средней школы, в беге на 1000 метров Ю. Маликов...»

26 декабря. «Изменился Гимн СССР. Вместо «Интернационала» утверждён новый текст. Повсеместно исполнение нового Гимна вводится с 15 марта 1944 года. Для правильного его исполнения на предприятиях и в организациях устраиваются коллективные репетиции... Началась перерегистрация частных и подача ими декларации о доходах в Горфинотдел...»

Колхозники
одного из районов
Курской области
отправляют хлеб
в фонд РККА.
Лето 1943 года.
Из Государственного
архива Курской области

Глава V 1944—1945 годы

Для советского народа 1944-й стал годом решающих побед на фронте и в тылу. Армия полностью освободила территорию нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков. В города и сёла Курской области стали возвращаться демобилизованные из-за тяжёлых ранений солдаты и офицеры. Партийная и советская власть старались использовать героев войны на руководящих должностях. В то же время мужских рук не хватало, и на тяжёлых работах использовался труд женщин и подростков. Женщины и дети восстанавливали города и сеяли хлеб, заготавливали торф и стояли у станков. Мальчишки и девчонки были основным составом отрядов, разминировавших поля области...

Этот день мы приближали, как могли...

К началу 1944 года почти все промышленные предприятия Старого Оскола и железнодорожный транспорт были восстановлены. Значительных успехов добился коллектив механического завода. Десятимесячную программу он завершил досрочно, выпустив валовой продукции на 700200 рублей и получив прибыль 117500 рублей. Производство дрови составило 61 процент от довоенного уровня.

Отлично выполнял свои производственные задания трудовой коллектив Старооскольской машинно-тракторной станции. За хорошую подготовку тракторного парка и сельскохозяйственных машин к полевым работам коллектив МТС награждён Красным Знаменем ВЦСПС и Наркомзема СССР.

В феврале коллектив дистанции пути от- рапортовал Управлению Московско-Донбасской

железной дороги о проделанной работе. Вос- становлено 111 километров железнодорожно- го пути, уложено 155 комплектов стрелочных переводов. Отстроено 57 жилых и служебных зданий, мастерские, оборудованные фрикци- онным 200-килограммовым молотом, двумя токарными и сверлильными станками и стан- ком для изготовления гвоздей. Отремонти- рованы трактор, автодрезина, автомашина. Всего работали на узле 2316 человек, из них 1043 — женщины и 427 — юношей и девушек в возрасте до 18 лет. Старооскольские же- лезнодорожники проделали большую работу по реставрации и распрессовке колёсных пар трофейных вагонов — они переоборудовались под российскую колею.

При вагоноремонтном пункте созданы три добровольно-строительные бригады, которые отработали 560 часов и восстановили производ- ственно-технические здания южного и северно- го парков вагоноремонтного пункта, утильцех, пекарню, столовую, магазин и другие.

В отчётах парткома Старооскольского узла сказано: «За прошлый год проведено 175 тя- желовесных поездов, перевезено грузов сверх плана 8150 тонн. За 9 месяцев 1944 года проведено 792 тяжеловесных поезда, переве- зено 115597 тонн грузов. В 1943 году вос- становлено 10 цехов, 13 паровозных канав, вокзал, 14 будок, 19 жилых домов и 30 дру- гих зданий...»

За февраль паровозное депо (489 человек) получило переходящее Красное Знамя Мос- ковско-Донбасской дороги. Общая производи- тельность труда по депо составила 157 про- центов, проведено 45 тяжеловесных поездов, перевезено сверх нормы 7240 тонн груза.

За хорошую работу руководство доро- ги наградило машиниста Киселёва значком «Отличный паровозник». Машинист Н. Щел- канов удостоен значка «Ударник Сталин- ского призыва», а его напарник Александр Ильин — значка «Отличный паровозник». В итоге, и в марте Красное Знамя Московско- Донбасской дороги было оставлено у коллек- тива депо за хорошие показатели в труде.

Старооскольские железнодорожники написа- ли письмо Сталину: «Дорогой Иосиф Висса- рионович! Железнодорожники Старооскольского узла в знак глубокой признательности доблест- ной Красной Армии за успешное очищение нашей родной земли от немецко-фашистских

Пленных немцев ведут по улице Ленина. Город Курск. 14 июля 1943 года. Из Государственного архива Курской области

захватчиков, сознавая свой долг, собрали и внесли 279 тысяч 93 рубля в фонд обороны страны. Просим Вас на эти средства построить звено боевых самолётов «Старооскольский железнодорожник». Секретарь парткома Заикин. Начальник депо Кандаков. Начальник дистанции пути Емельянов».

Сталин ответил им: «Секретарю Заикину. Начальнику депо Кандакову. Начальнику дистанции пути Емельянову. Прошу передать железнодорожникам мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

В марте по всей Курской области началось создание добровольческих строительных бригад. В Старом Осколе на 22 мая созданы 132 добровольные строительные бригады численностью 2297 человек. Непосредственно к работе приступили 16 бригад численностью 225 человек. Горожане приняли обязательство отработать каждому 10-20 часов ежемесячно на благоустройстве города и восстановлении предприятий.

Для ускорения работ артель «Силикатное дело» организовала цех по производству штампованной черепицы. А школьники были направлены на сбор железа для использования его в изготовлении железной черепицы.

До конца мая 225 домохозяйек Старого Оскола организовали по призыву райкома 28 добровольческих строительных бригад по благоустройству города. Эти бригады восстановили Дом пионеров, городскую аптеку, венерический диспансер, пионерский парк имени Горького, утрамбовали мостовую на центральной улице, отремонтировали несколько магазинов. Медработники города трудились на заготовках строительных материалов, кирпича из развалин.

Женщины заделывали кирпичом тротуары, разбирали кирпичные стены, закладывали проёмы, копали ямы для кирпичных столбов, убирали территорию канатной фабрики. Замечательно работали на улице Интернациональной бригада Сударикова, на улице Подгорной бригада Ченцовой — женщинам этого коллектива впоследствии вручили переходящее Красное Знамя.

Старооскольцев привлекали на строительство дорог, ежедневно на эти объекты выходили 575 человек. Переходящее Красное Знамя за дорожное строительство вручено Незнамовскому сельсовету.

На кондитерской фабрике приступили к изготовлению пряников. Одновременно шло

восстановление двухэтажного корпуса для производства ирисок. Если в 1943 году на предприятии трудилось всего девять рабочих, то в 1944-м — уже 123.

На механическом заводе в 1943 году работали 36 рабочих и инженеров, в 1944-м — 62, на канатной фабрике в 1943 году всю продукцию производили шесть специалистов, в 1944-м их стало уже 73. Приступили к производству 30 кустарных артелей.

В городе было организовано девять почтовых отделений, работали 48 почтальонов. Функционировало два радиоузла и 1015 радиоточек (726 по городу, 327 в селе, на транспорте — 317 радиоточек). Районный комитет партии поставил задачу: установить третий радиоузел при Песчанском спиртзаводе. На 1 апреля 1944 года телефонизировано 10 сельсоветов и созданы две телефонные подстанции в Верхне-Чуфичево и Голофеевке. Всего в городе и селе действовало 67 телефонов.

В первые месяцы нового года в районе произошел падёж лошадей и крупного рогатого скота из-за масштабного применения их на тяжёлых работах (на коровах и быках пахали, перевозили грузы). И, тем не менее, уже весной на вспашке были заняты 121 трактор, 673 лошади из личных хозяйств колхозников, 4476 коров. Не хватало агрономов (один специалист был на 4-5 колхозов). Частников и колхозы принуждали сдавать картофель сверх плана.

В сельском потребительском обществе состояли 665 человек. В деревнях были организованы перевыборные собрания. Люди на собраниях пайщиков требовали соль, мыло, керосин, хлеб. А также «полностью изжить грубое обращение работников торговли с покупателями».

В городе работала горбольница, поликлиника, венерический диспансер, санэпидемстанция, детская и женская консультации, детская поликлиника. Имелось семь фельдшерских и четыре акушерских пункта, дом ребёнка на 50 мест, трое постоянных детских яслей (одни из них — имени И. Сталина) на 120 мест, четыре аптеки. В лечебных учреждениях не

Фронтальная открытка. 1944 год. Из архива Старооскольского краеведческого музея

хватало медицинских халатов, постельного и нательного белья, инструментов, медицинского оборудования и прочего... Население лечили 175 медработников. Наиболее массовыми были венерические заболевания, малярия, брюшной и сыпной тиф. Несмотря на трудности среди населения Старооскольской территории началась массовая вакцинация против оспы, брюшного тифа, дифтерии.

Весной 1944 года лечебные учреждения города и района продолжали развивать собственные подсобные хозяйства. Городская больница имела пять лошадей и коров, четыре тёлки, посевную площадь в 38 гектаров (где сеяли подсолнечник, чеснок).

Во время оккупации немцы разграбили библиотеку и минералогический музей гео-

Работницы колхоза «Большевик» Бирюкова и Зубкова ведут вспашку. Весна 1944 года. Из Государственного архива Курской области

логоразведочного техникума. Большую часть экспонатов музея фашисты уничтожили. Вышки и мастерские сожгли, полигоны сравняли с землей.

Восстанавливали ГРТ вместе с другими специалистами геологи Н. М. Рождественский, В. К. Сдержиков. Они нашли музейные экспонаты, почти полностью реставрировали учебные мастерские. Активное участие в работах принял директор Ф. П. Стругов, демобилизованный из Красной Армии.

19 апреля Старооскольский геологоразведочный техникум объявил об основном наборе студентов на все курсы по следующим специальностям: геологоразведка, разведка бурением, гидрогеология, на маркшейдерское отделение. В техникум принимались граждане

Фронтное письмо со штампом цензуры.
Из архива Старооскольского краеведческого музея

СССР от 14 до 25 лет. Лица, закончившие 7, 8, 10 классов с отличными оценками, принимались без экзаменов на 1-й курс. Стипендия от 225 рублей (первый курс) до 350 рублей (4-й курс). Лица, зачисленные в ряды студентов, пользовались отсрочкой от призыва в РККА. Приёмные экзамены были по русскому языку и литературе, математике, Конституции. На разные курсы приняли 655 человек.

В мае 1944 года библиотекам города и района из Курского цензурного отдела спустили новейший список запрещённой к выдаче и прочтению литературы: В. Катаев «Синий платочек», Н. Ирт «Солдатские жёнки»,

З. Аграненко «Крестовский остров», Е. Шварц «Дракон», Л. Зальцман «Друзья», И. Кириллов «Встреча», Аткай «Ансар». На 1 февраля в районной библиотеке насчитывалось 7905 книг.

В июне-июле, в период подготовки и разворачивания Курской битвы, по призыву РК ВКП(б) «О помощи фронту» в дистанции пути была организована фронтовая комсомольско-молодёжная бригада из пяти человек во главе с комсомольцем, электросварщиком Борисом Вороновым. В тяжёлых условиях работы бригада, наладив станки, стала изготавливать остро необходимые для путевого хозяйства детали — крестовины, противоугоны и т. д. Эта комсомольская бригада завоевала Красное Знамя Курского обкома ВЛКСМ (оно сейчас находится в Старооскольском краеведческом музее).

В период боевых действий немцы нанесли большой урон Старооскольской дистанции пути. Было сброшено 2000 бомб, разрушено шесть километров пути, пять комплектов стрелочных переводов, полностью уничтожено три будки и частично пять, материальный ущерб нанесён в размере 3612307 рублей. При дистанции пути были организованы путевые «летучки», на которые возлагались задачи по ликвидации разрушений и повреждённых путевого хозяйства вражеской авиацией (в этой работе отличился Н. Г. Ввозный, который возглавлял одну из таких «летучек»).

25 июля на полях района началась уборочная. Так как колхозы не справлялись с уборкой урожая, что неминуемо грозило огромными потерями, Курский обком партии разрешил райкомам применить на уборочных работах индивидуальную сдельщину: половина собранного оставалась в личном владении работников, другая половина шла государству. Применённая впервые за последние пятнадцать лет индивидуальная сдельщина сразу повысила выход колхозников на работу, увеличились интенсивность труда и заработка крестьян. Лучший комбайнёр Старооскольской МТС Степан Горожанкин убрал на комбайне «Коммунар» 154 гектара за шесть дней.

В уборочной были задействованы 18 стационарных комбайнов, 21 комбайн из МТС, 14 сложных молотилок. На вывоз хлеба привлекли 2818 коров и 300 лошадей.

За успешное выполнение плана по ремонту комбайнов и сложных молотилок переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомзема вручено Старооскольской машинно-тракторной станции (директор Тебекин, старший механик Серпуховитин).

Для колхозников построили 53 новых дома. В Курске состоялась областная сельскохозяйственная выставка, в которой приняли участие старооскольские земледельцы.

После уборочных работ развернулась массовая агитация и пропаганда за переселение жителей Старооскольского района в Крым, в Карасубазарский район. Очень много старооскольцев из города и деревень, продав дома и нажитое имущество, уехали туда по призыву партии.

Ущерб, нанесённый фашистами спиртзаводу, составил 980006 рублей. Основные работы по восстановлению зданий и оборудования мощностью на 650 декалитров спирта в сутки в июне были закончены полностью. Всего на предприятии работали 113 человек. По отзывам администрации, на восстановительных работах хорошо зарекомендовали себя кузнец Д. Ф. Шопин, токарь М. Г. Шишкин, сварщик В. К. Черкашин. За успешный ход восстановительных работ коллективу вручено Красное Знамя, четверо стахановцев получили Почётные грамоты обкома ВКП(б), 80 человек премированы.

От Песчанского спиртзавода был послан рапорт в Москву (стиль сохранён — прим. автора): «Кремль, вождю народов, Верховному Главнокомандующему, Маршалу СССР, товарищу Сталину.

*Дорогой Иосиф Виссарионович!
5 февраля 1943 года Красная Армия освободила от немецких захватчиков трудящихся района, и мы, рабочие, инженеры и служащие, по Вашему призыву, Великий наш полководец, товарищ*

Сталин, взялись за боевую работу по восстановлению своего родного завода. Трудности были большие. Возродить свой завод мы начинали, находясь в Курской дуге. Необычно проходили работы. Отсутствовали строительные материалы, не было перевозочных средств и квалифицированных рабочих. Но эти трудности не пугали нас. Изготовили бродильную посуду, которую тут же поставили на службу фронту. Метались гитлеровские людоеды, но ни авиабомбы, ни близость фронта не поколебали нашу уверенность, так как мы знали, что руководите Вы, наш Сталин, а значит, что наша доблестная Красная Армия побьёт врага, и её успехи воодушевляли нас на самоотверженный труд. Каждый из нас хорошо понимал, что в суровые дни сражений работал во имя Родины, помогал Красной Армии, ни на минуту не приостанавливая своей созидательной работы, изыскивая на месте необходимые строительные материалы, подготавливая специалистов, из которых большинство — девушки. Правильно организовав труд, рабочие места, мы на основе социалистического соревнования на 15 дней раньше срока возродили величавее его в былом, Песчанский спиртзавод. Приказ Родины выполнен! Докладываем Вам об этой своей радости и победе, мы, соревнуясь с Бекетовским спиртзаводом, обязуемся в текущем году:

- а) возродить полностью хозяйство завода, добиться в своей зоне выполнения планов посева картофеля, вырастить не менее 150 центнеров с гектара;*
- б) восстановить подсобное хозяйство, полностью засеять разными огородными культурами 25 гектаров и добиться высокого урожая;*
- в) привести в надлежащий порядок территорию завода, жилищный фонд и культурные учреждения;*
- г) своевременно заготовить дешёвое*

местное топливо, главным образом, торф, и подвести его к заводу.

Наш завод имеет большое значение, спирт нужен стране и фронту.

Мы заверяем Вас, товарищ Сталин, в том, что в дальнейшем будем работать, не покладая рук, и не только выполняя, но и перевыполняя производственные задания. И своими делами с трудового фронта помогаю доблестной Красной Армии быстрее приблизить час окончательного разгрома немецко-фашистской нечисти.

Живите долгие годы на счастье трудового народа, Вы наш отец, друг и учитель, Великий Сталин. Смерть немецким захватчикам!

Директор завода Лазебный. Технорук Юхновский. Председатель завкома Скорикова. Рабочие-стахановцы Черников, Шонин, Слизова, Шишкин, Зубов, Черникова, Шумнова, Черкашин, Черникова, Курчин, Ломакина, Серых, Надточиева, Лихачёва».

Рабочие спиртзавода собрали 41000 рублей из личных средств на постройку самолёта имени Ватутина...

1 сентября 72 старооскольские школы начали новый учебный год. Детей в средних учебных заведениях насчитывалось 6771. Из-

за болезней, по причине отсутствия одежды и обуви в школы не явились 1565 детей и подростков. 16 сентября состоялся первый выпуск 320 учащихся школы «Фабрично-заводского обучения» на базе местной промышленности. 55 подростков обучались при мехзаводе, 117 — при городской стройконтуре, в механико-тракторных мастерских — 29, на промкомбинате — 30, на пищекомбинате — 30, на кондитерской фабрике — 30. С 15 сентября началась очередная мобилизация городской и сельской молодёжи в школу ФЗО.

В августе советское правительство приняло решение о восстановлении учительского института в Старом Осколе, который уже в сентябре вернулся в собственное, разбитое во время боёв и восстановленное здание (сейчас школа №5). В ноябре состоялось торжественное открытие. На два факультета и подготовительное отделение были приняты 304 студента. За самоотверженный труд в восстановлении здания института дирекция премировала учебниками студентов Тюпина, Перепелицыну, Анпилову, Саплину, Леонову, Игнатову, Сафонову. Занятия начались в установленные сроки, несмотря на недостаток учебников и наглядных пособий, мебели, топлива. Первые студенты слушали лекции преподавателей стоя, потом сами сделали скамейки. В учебное оборудование вошли лаборатории по химии, физике, естествознанию.

Б. Норма суточного довольствия рабочих пайком	
	В грам.
1. Сухари ржаные	500
2. Концентрированная каша	200
3. Концентрированный суп пюре	75
4. Колбаса полукопченая	100
или безон	70
или вобла сухопеченая	150
или рыбное сухое филе	100
или бриза	150
или сельдь	200
5. Сахар	35
6. Чай	2
7. Соль	10

Страницы из офицерского вещевого аттестата. Старооскольский городской архив

Созданы кабинеты марксизма-ленинизма, педагогический и библиотека.

В городе и районе восстановили три клуба, 12 красных уголков, 28 изб-читален, четыре библиотеки, кинотеатр, велась подготовка к открытию Дома пионеров и краеведческого музея. Открыта подписка на центральные газеты.

Клуб железной дороги получил за хорошую работу переходящее Красное Знамя Московско-Донбасской железной дороги. В Рождественском в избе-читальне (заведующая Коржова) организованы драматический и хоровой кружки, которые дали за год 12 спектаклей и концертов для колхозников.

На 1 октября численность населения города и района составила 67520 человек, из них в селе жили 59256. Уменьшение численности населения и числа хозяйств произошло из-за переселения колхозников в Крым. В городе работали два ЗАГС, 11 браков было заключено за три месяца (июль-сентябрь) в городе, в селе — 32.

Райком партии созвал специальный пленум для рассмотрения персональных дел коммунистов, оставшихся на оккупированной территории. Из 148 членов ВКП(б) исключены из партии 137 — как самовольно оставшиеся на оккупированной территории и не ведшие борьбу с фашистами... Общее число коммунистов города и района составило 353 человека. Принято

решение праздновать 5 февраля как День освобождения Старого Оскола от немцев.

25 октября жилищно-коммунальное предприятие «Водосвет» разрешило населению пользоваться в домашнем обиходе электролампочками от 25 до 40 ватт, учреждениям разрешены лампочки до 100 ватт. Пользоваться другими лампами категорически запрещалось. За каждый превышающий ватт коммунальщики штрафовали. За использование запрещённой лампы — штраф 100 рублей. Директор «Водосвета» Ушаков пригрозил, что лица, самовольно подключившиеся к электросети, будут привлечены к ответственности за расхищение электроэнергии.

К декабрю коммунальщики провели новую линию водопровода в 300 метров, выполнили 2000 погонных метров дорожно-мостовых работ, заготовили 100 тысяч штук кирпичей. Открылся разрушенный немцами краеведческий музей.

7 ноября на канатной фабрике был отремонтирован и пущен в строй рабочий клуб. Его открытию и администрация предприятия, и партийные власти придавали чрезвычайно важное значение. Поэтому в ответ на просьбы райкома и администрации из Москвы для клуба прислали 55 метров декоративной ткани, 20 метров красного сатина, 15 метров другой красной ткани, три метра красного сукна для скатерти.

Г. Дополнительный паек для начостава (довольствующийся по первой и второй норме)	
НАИМЕНОВАНИЕ ПРОДУКТОВ	В граммах
Масло сливочное	40
Печенье	20
Рыбные консервы	50
Папиросы I сорта для курящих (шт.)	25
или табак	25
Спички на месяц (коробов)	10

Страницы из офицерского вещевого аттестата. Старооскольский городской архив

28 декабря Совет народных комиссаров СССР принял постановление «О дополнительных мероприятиях по восстановлению и дальнейшему развитию сельского хозяйства Курской области», в рамках которого дано указание о проведении аэрофотосъёмки Курской области в 1945 году.

Газета «Путь Октября» (её тираж в 1944 году составил 3000 экземпляров) писала:

6 июня

«В вещевые выигрыши лотереи входят: пальто с воротником чернубурой лисицы стоимостью 7000 рублей; два шерстяных отреза мужских костюмов стоимостью 1500 рублей; отрез шёлка на платье стоимостью 450 рублей; меховая шапка стоимостью 500 рублей; позолоченные часы стоимостью 2800 рублей...»

В Доме пионеров состоялась встреча с Героем СССР младшим лейтенантом Ф. П. Агеевым...»

20 июня

«В учительском институте пройдёт вечер памяти писателя А. П. Чехова. Организуются кассы взаимопомощи. Образован Фонд помощи детям-сиротам. Госбанк выплачивает три процента по вкладам населения...»

26 августа

«Приказ по Старооскольскому гарнизону: «Всё оружие, как трофейное, так и отечественного производства, имеющееся у граждан и организаций, сдать в городской военкомат или районное отделение НКВД не позднее 31 августа. Все не сдавшие будут нести ответственность по законам военного времени. Начальник гарнизона майор Паршин. Начальник РО НКВД Кирьянов...»

21 сентября

«17 сентября на стадионе состоялась встреча футбольной команды «Локомотив» (капитан Мухин) со сборной Нового Оскола. Играл оркестр, было много зрителей. Счёт — 1:1...»

Фронтальная открытка. Из архива Старооскольского краеведческого музея

Учётные карточки С.В. Анпилова и В.К. Бажинова — участников разминирования Старооскольского района в 1944—1945 годах. Из архива Старооскольского военкомата

Победный 45-й

Ещё 1 декабря 1943 года Военным Советом Орловского военного округа было принято решение о проведении разминирования территории Курской области силами местного населения. С этой целью в 1944 году в каждом районе области начали формирование групп минёров 1927-1928 года рождения. За несовершеннолетними мальчишками и девочками были закреплены в качестве инструкторов специалисты обществ «Осоавиахим», офицеры райвоенкоматов. С марта 1944-го и весь 1945 год на Старооскольской территории выполнял боевую работу отряд юных минёров. 20 февраля 1945 года Старооскольский исполком районного Совета собрался на специальное заседание, посвящённое очистке Старооскольского района от взрывоопасных единиц. Окончательное разминирование должно было закончиться к началу весенних полевых работ...

В январе 1945 года воссоздано управление по строительству шахт Курской магнитной аномалии — «КМАстрой». Начальником управления вновь назначен В. М. Кислов.

С февраля на Коробковском руднике приступили к восстановительным работам. На год строителям было выделено семь миллионов рублей. Реставрация началась с приведения в порядок промышленной площадки. Разобрано и отобрано всё оборудование, которое

можно было восстановить или использовать. Отстроено заново жильё, открыты детский сад и ясли, стационарная больница. Завершалось строительство общежития и бани, частично восстановлен водопровод (до этого жителям посёлка приходилось пользоваться водой из торфяных болот), ремонтно-механические мастерские.

На 1945 год было запланировано строительство электростанции, кирпичного завода, лесопилки и культурно-бытовых учреждений. Горняки начали восстановление подсобных объектов: карьера по добыче песка, извести. Инженеры приступили к монтажу прибывающего из эвакуации оборудования. Откачка воды из шахт должна была начаться, когда рудник получит достаточное количество собственной электроэнергии. Не было радио и телефона.

Как вспоминал начальник «КМАстрой» В. М. Кислов:

«Мы получили несколько писем с фронта. Вот что написал бывший слесарь электростанции Виталий Шкилев, награждённый орденом Красной Звезды: «С радостью узнал, что КМА начинает восстанавливаться. Скоро вернёмся к вам на помощь...»

В 1945 году полностью восстановлен механический завод, там достигнут довоенный

объём выпускаемой продукции. В 1945 году предприятие получило 30 новых станков, выстроило для своих работников три общежития и четыре дома на восемь квартир. Герой Советского Союза Тулинов стал парторгом завода.

Окончательно восстановлены и расширены канатная и кондитерская фабрики, железнодорожный узел, мукомольный завод, кооперативно-промышленные мастерские. Постепенно восстанавливались кирпичный и овощесушильный заводы.

Мебельную фабрику реорганизовали в промкомбинат местной промышленности по производству и ремонту обуви, мебели, рас-

пиловке пиломатериалов. В связи с большим строительством и потребностью населения в мебели, комбинат местной промышленности позднее вновь стал мебельной фабрикой.

Рос железнодорожный узел. Новой техникой стали оснащать все основные предприятия узла: паровозное и вагонное депо, мастерские службы пути, электростанцию. Пустырь вокруг железнодорожного узла застроили жилыми домами.

В Старом Осколе восстановили и отремонтировали 865 домов. В сёлах для семей военнослужащих, пострадавших от оккупантов, построено 197 домов. Созданы 402 молочно-товарные фермы, в которых содержались 4135

Празднование Дня Победы. 9 мая 1945 года. Город Старый Оскол. Из архива Старооскольского краеведческого музея

коров, 2650 коз, 899 свиней, 831 лошадь. Государство безвозмездно передало крестьянам 354 коровы, 180 лошадей. Специалисты исполкома приступили к учёту жилого фонда. Курский облисполком объявил о социалистическом соревновании по благоустройству среди городов области. В Старом Осколе созданы тройки в составе представителей городского Совета, милиции, медицинских работников по весенне-летней очистке города. Население и коммунальщики посадили 3000 деревьев и 3500 кустарников...

День Победы глазами журналистов газеты «Путь Октября»: «Трудящиеся города Старого Оскола с большой радостью встретили переданные вчера по радио из Москвы важные сообщения. Рано утром у радиорепродуктора возле почты собралось много народа. Затаив дыхание, все внимательно слушали передаваемые материалы о победоносном завершении Великой Отечественной войны. В 7 часов утра редакцией местного радиовещания было объявлено о том, что в 10 часов дня состоится общегородской митинг, посвящённый Дню Победы над фашистской Германией. Со всех улиц города на Советскую площадь колоннами шли коллективы предприятий, транспорта, учреждений и учебных заведений. Рабочие, работницы, инженерно-технические работники Старооскольского железнодорожного узла в количестве 2500 человек со знамёнами, портретами вождей и духовым оркестром организовано прибыли на место митинга.

На митинг пришли колоннами коллективы механического завода, канатной фабрики и других предприятий города. С весёлыми лицами, с флагами, вместе с преподавательским составом прибыли более 600 учащихся городской семилетней и начальной школ, воспитан-

ники детского дома, учащиеся ФЗО, студенты геологоразведочного техникума, учительского института, медшколы. У всех участников митинга чувствовалась жизнерадостность, бое-способность. Они поздравляли друг друга с Праздником Победы.

В 10 часов дня митинг открыл второй секретарь райкома партии т. Захаров. С приветствием от райкома ВКП(б) выступил

первый секретарь райкома партии т. Перепелицын, который сообщил участникам митинга о подписании акта о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил и Указе Президиума Верховного Совета СССР о завершении Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, об одержанных исторических победах Красной Армии, увенчавшихся полным разгромом гитлеровской Германии, и об объявлении 9 мая днём всенародного торжества — Праздником Победы. На этом митинге с приветственными словами выступили: председатель райисполкома т. Андрианов, председатель горсовета т. Агеев, от райкома комсомола — т. Шестакова, от железнодорожников — тт. Ватутин и Кошкаров, от коллектива мехзавода — стахановка Ковалёва, от семей фронтовиков — т. Васищева, от райвоенкомата — т. Паршин, от обкома ВКП(б) и облисполкома т. Поташник, которые поздравили трудящихся с Праздником Победы...»

Николай Михайлович Емельянов, начальник Старооскольской дистанции пути Московско—Донбасской железной дороги. Из архива Старооскольского краеведческого музея

Николай Михайлович Емельянов, начальник Старооскольской дистанции пути Московско—Донбасской железной дороги. Из архива Старооскольского краеведческого музея

В июне 1945 года в городе организовали ремесленную школу для 200 детей фронтовиков. В том же месяце в роще Обуховка открылся пионерлагерь санаторного типа на 30 коек. Для детей построены дома, баня, столовая. Организовано пятиразовое питание. 28 июня опубликован Закон «О демобилизации старших 13-ти возрастов личного состава действующей армии».

1 июля Президиум ВС СССР, в связи с окончанием Великой Отечественной войны, возобновил предоставление очередных и дополнительных отпусков рабочим и служащим, отменённых на период военного времени.

В канун начала уборочных работ, 9 июля в 17.20, на территории Старооскольского района граждане наблюдали солнечное затмение. Сама уборочная проходила с использованием как механизированного, так и ручного труда. При косьбе норма на одного человека в сутки составляла один гектар. Вязка снопов, молотья также производилась, в основном, вручную.

29 июля за успешное выполнение заданий правительства и военного командования по перевозкам оборонных и народнохозяйственных грузов в период Великой Отечественной войны Указом Верховного Совета СССР начальник Старооскольской дистанции пути Московско-Донбасской железной дороги Николай Михайлович Емельянов был награждён орденом Ленина. Этим же Указом машинист Николай Фёдорович Щелканов награждён орденом Красной Звезды.

14 октября прошёл суд над бывшим полицаем — дезертиром из Красной Армии. В открытом судебном заседании в селе Обуховка трибунал Курского военного гарнизона приговорил изменника Родины к 20 годам каторги.

С 29 ноября по 1 декабря в районе прошла облава на расплодившихся волков. На территории района было много и другой живности. Этим пользовалось население, добывая себе охотой дополнительное питание и сырьё для изготовления одежды и обуви. Приносило это и общественное признание. Лучший охот-

ник Ф. Ф. Селютин убил 28 лисиц, все шкуры сдал на склад «Заготживсырьё». Эта организация за успешный труд получила третью Всесоюзную премию и переходящее Красное Знамя, был поощрён и охотник.

5 декабря состоялся районный слёт пионеров на тему «Значение Сталинской Конституции». Исполком постановил, что обязательна регистрация всех библиотек, в том числе вновь открывающихся, в городском Совете. Нарушившие это решение подвергались административным мерам взыскания.

С 6 декабря приступило к работе государственное фотоателье в доме №43 на улице Интернациональной. Для Старооскольской районной больницы получили полное рентгеновское оборудование и полное оборудование для физиотерапевтического отделения, две передвижные электростанции, лабораторное оборудование, бельё, кровати, мебель, посуду.

В 1945 году мощность городского радиоузла выросла до 200 ватт, и связистам прислали новый усилитель. Увеличилось количество радиоточек. К концу года все улицы города были радиофицированы. Провода подвешивались частью на электрических опорах, где их не было — строили радиoliniии. Не хватало столбов, изоляторов и провода. Жители пользовались репродукторами старых марок «Форанд», «Рекорд». На радиоузле их ремонтировали и восстанавливали.

В 1946 году был прислан новый, более мощный усилитель, старый демонтировали и передали в другой район. Мощность радиоузла выросла в несколько раз. Радиофицированы слободы Ямская, Гумны, Ламская, Стрелецкая, Казацкая, Ездоцкая. Количество радиоточек перевалило за 2700. Кроме главного радиоузла были ещё радиоузлы малой мощности до 100 ватт, приобретённые за средства колхозов, в сёлах Котово, Сорокино, Незнамово, на хуторе Чумаки. В это же время построена электролиния напряжением 380 вольт от городской электростанции, а также от энергоцеха мехзавода с тем, чтобы не было перебоев в подаче электроэнергии.

На мирные рельсы

За годы войны трудящиеся Старооскольского района отработали на оборонных работах больше 150 тысяч человеко-дней. По данным Курского государственного архива, на предприятиях города работали 500 стахановцев, которые дали стране продукции в три раза больше, чем в последнем довоенном году.

В 1946 году в городе и районе создано 95 молодёжных строительно-восстановительных бригад, в которых насчитывалось три тысячи юношей и девушек. Только за июнь 1946 года они отработали 18 тысяч часов. Особенно отличились пять бригад из студентов и преподавателей. 27 октября Старооскольскому райкому ВЛКСМ вручено боевое Знамя ЦК ВЛКСМ.

К 1946 году из жителей города было сформировано более 80 добровольческих строительных бригад общей численностью 975 человек. Всего с 1943 по 1947 год они отремонтировали и реконструировали 881 дом общей площадью 12237 тысяч квадратных метров.

Восстановлена городская электростанция на 200 кВт. «Водосвет» получил от государства основные части нового дизеля для городской электростанции мощностью 300 кВт. Полностью восстановлен городской водопровод мощностью 36 кубометров воды в час. Построена гостиница на 60 мест, парикмахерские. Разбит новый парк возле городского драмтеатра, на улицах и в скверах посажено 4000 деревьев.

Сумма денежных вкладов населения постоянно возрастает, а количество вкладчиков в государственные банки выросло вдвое.

Во второй половине мая открылся Дом учителя, стрелковый тир пневматического оружия.

Значительно превзошла довоенный уровень торговая сеть Старого Оскола. На 1 июля 1946 года в городе насчитывались 63 торговые точки против 47 в 1940 году. Работало 14 столовых и две коммерческие чайханы. Наряду с достижениями Старооскольский районный Совет отметил и недостатки. Не-

достаточно осуществлялся контроль за работой торгующих организаций, вследствие чего были случаи срыва снабжения населения хлебом.

Годовой план капитально-восстановительного ремонта жилого фонда за шесть месяцев был реализован на 10 процентов. Плохо работала городская пожарная команда, в результате чего происходили случаи возгорания на промышленных предприятиях (сушзавод) и в жилых домах.

С 1943 по 1948 год при помощи государства для семей колхозников, пострадавших от войны, было возведено и восстановлено 1893 дома, 850 хозяйственных построек. За эти годы колхозы получили от государства

Почётная грамота заведующей фермой колхоза «Большевик» А. Т. Гуровой. 1946 год.

Из архива Старооскольского краеведческого музея

свыше трёх тысяч кубометров леса, более 600 голов крупного рогатого скота, 800 овец, около 300 лошадей, 200 свиней и много птицы. По решению Наркомзема в городе основан государственный сортоиспытательный участок в 22 гектара по выведению семян овощных культур.

В 1948 году машинно-тракторные станции района уже насчитывали 152 трактора, 25 комбайнов, 40 молотилок, 85 жаток, 34 сенокосилки и другие сельскохозяйственные машины. К этому же году были восстановлены и успешно работали 25 сельских клубов, 28 изб-читален, пять библиотек, Дом культуры, музей краеведения, другие культурные и просветительские учреждения.

В учительском институте состоялся первый послевоенный выпуск 180 студентов. Выпускников, получивших категорию учителей 5-7 классов, направили в школы Курской области. В ГРТ сдан в эксплуатацию новый учебный корпус. На 1000 жителей Старооскольской территории приходилось 243 учащихся.

На мехзаводе пущен в эксплуатацию механосборочный цех, оснащённый новейшей по тому времени техникой, и кузнечный цех. Значительно расширился дробильно-литейный, началось освоение новых видов изделий. Вступила в строй дизельная электростанция мощностью 400 л. с., основные цеха обеспечивались паровым отоплением. Организован отдел капитального строительства. Для продолжения восстановления предприятия государство выделило 1 млн 900 тысяч рублей.

В апреле 1946 года в помещениях исполкома районного Совета состоялась первая послевоенная промышленная выставка, в которой приняли участие 20 предприятий города и района (в том числе — частные артели), представившие свою продукцию: обозный инвентарь, кирпич, известь, плетёную мебель, станковые пилы, черепицу, одежду, обувь, гончарную посуду...

9 мая 1946 года в Старом Осколе на Красноармейской площади впервые был проведён парад физкультурников, в котором участ-

вовали 2150 спортсменов из 16 физкультурных коллективов (в городе уже имелось семь футбольных команд). Играли три оркестра духовой музыки. Несмотря на сильный ветер, четыре тысячи зрителей дружными криками приветствовали проходивших физкультурников. Самый большой успех у зрителей заслужили девушки из медшколы ДСО «Медик», акробатическая секция геологоразведочного техникума и представительницы кружка городской средней школы.

После просмотра парада бюро РК ВКП(б) решило сделать его традиционным и проводить именно в день Победы!

В 1946 году в городе появились первые 16-местные автобусы марки ГАЗ-03-30. Образовано городское автотранспортное предприятие. Три автобуса ходили по первому городскому маршруту: автостанция — железнодорожный вокзал, мимо мебельной фабрики и железнодорожных путей. Действовали и пригородные маршруты: №103 «Старый Оскол — Песчанка»; №106 «Старый Оскол — Каплино». Осуществлялись межрайонные перевозки людей по маршрутам: «Старый Оскол — Бабровы Дворы», «Старый Оскол — Ястребовка», которые обслуживались грузовыми автомобилями, оборудованными сиденьями.

Возрождение КМА

В 1945 году при Совете научно-технической экспертизы Госплана СССР для рассмотрения способов и первоочередности разработки месторождений КМА была создана специальная экспертная комиссия. Председателем комиссии назначен член Совета научно-технической экспертизы академик Л. Д. Шевяков, членами комиссии — академики С. Г. Струмилин, А. М. Терпигорев и член-корреспондент АН СССР М. Н. Агошков. Комиссия пришла к выводу, что запроектированная ранее система подземной разработки богатых железных руд на первой шахте им. Губкина неосуществима из-за слабости покрывающих богатые руды осадочных пород и их сильной обводнённости.

Министерство чёрной металлургии, получив такое заключение комиссии, приняло решение углубить шахту и добывать не богатые железные руды, которые залегают непосредственно под водоносными породами, а железистые кварциты, расположенные под богатыми рудами, имеющие значительную мощность и не содержащие воду.

18 марта 1946 года Верховный Совет СССР принял «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 годы», в котором предусматривалось организовать добычу железной руды в районе Курской магнитной аномалии.

Строительство рабочего посёлка и рудника имени Губкина после этого решения пошло успешнее, чем ожидалось. К началу 1947 года были восстановлены и построены новый надшахтный комплекс, электростанция, водопровод, культурно-бытовые учреждения, жилые дома и начаты подземные работы на шахте.

Прежде всего, необходимо было откачать воду из шахтных стволов и горных выработок. Два мощных насоса, установленных в стволах шахты, за один час выкачивали на поверхность 1200 кубических метров воды. К сентябрю 1947 года уровень воды в шахте снизился на 110 метров, и начались подготовительные работы по углублению шахты в соответствии с решением Совета научно-технической экспертизы Госплана СССР.

В течение 1948-1952 годов два ствола шахты углубили до 325 метров, прошли горизонтальные выработки, построили обогатительную и агломерационную фабрики. Созданы энергетическое хозяйство, ремонтные мастерские, подсобные предприятия, сданы в эксплуатацию водопровод, канализация, много жилых домов и культурно-бытовых учреждений.

В октябре 1952 года комиссия Совета Министров СССР в составе М. А. Покровского (председатель), М. И. Агошкова, И. И. Савицкого, В. М. Кислова и других приняла рудник имени Губкина проектной мощностью 520 тысяч тонн руды в год с обогатительной и агломерационной фабриками, всеми под-

Рабочие Магнитогорска отправляют оборудование для шахт КМА. 1946 год.

Из Государственного архива Курской области

собными предприятиями и жилищно-бытовым фондом в число действующих горнорудных предприятий Советского Союза. Ввод в действие первого рудника положил начало освоению железорудных богатств КМА.

В 1951 году на южном участке того же Коробковского месторождения началось строительство Южно-Коробковского рудника проектной мощностью 2,2 млн тонн руды в год. Проходку шахтных стволов Южно-Коробковского рудника вело специализированное управление «Шахтспецстрой». Стволы были пройдены без осложнений.

Шахту строили на более высоком техническом уровне и оснащали более современными машинами, механизмами и оборудованием, чем шахту имени Губкина, и сдали в эксплуатацию в апреле 1959 года.

Для руководства добычей и переработкой железных руд в июне 1953 года создан комбинат «КМАруда», подчинённый Главному управлению горнорудной промышленности Министерства металлургической промышленности СССР. Все функции управления «КМАстрой» переданы вновь созданному комбинату «КМАруда». Наряду со строительством первого и второго рудников на территории КМА в широком объёме развернулись работы по комплексному изучению железорудных месторождений.

В 1947 году составлен генеральный план геологоразведочных работ на Курской магнитной аномалии. Одним из основных направлений изучения КМА, намеченных этим планом, были поиски и разведка богатых железных руд.

Послесловие

В последние годы в некоторых западных и восточно-европейских странах, в том числе на постсоветском пространстве, наметилась тенденция пересмотра причин и итогов Второй мировой войны. Целый ряд политиков, историков, политологов, публицистов пытается провести ревизию событий Второй мировой войны, нивелировать роль СССР в победе над фашизмом, преувеличивает значимость «второго фронта», замалчивает при этом данные о подвиге советского народа в годы войны...

В этой связи очерк «Город-труженик, город-воин» представляется актуальным и значимым. Отечественная историческая наука не должна останавливаться на достигнутом. Существует большое количество ещё неисследованных и неопубликованных исторических источников. Их изучение необходимо для воссоздания полной картины Великой Отечественной войны. Много есть ещё «белых пятен» в истории нашего края в военный период — это и данные о потерях среди советских бойцов в ходе оборонительных боёв за город летом 1942 года, и освободительных в феврале 1943 года, и сведения о немецких оккупационных властях на территории Старооскольского района и их деятельности. Недостаточно изучены вопросы о советском подполье, о работе советских и партийных органов власти по созданию оборонительных укреплений в городе весной-летом 1942 года, об организации эвакуации людей, о реальном положении гражданского населения района накануне и в период

оккупации, о советских «осторбайтэрах» и так далее. Автор очерка «Город-труженик, город-воин» попытался восполнить эти пробелы. Журналист, не являясь профессиональным историком, провёл серьёзную исследовательскую работу по историческому краеведению. К его заслугам можно отнести практически детальное освещение истории нашего края в разные периоды войны, описание военных действий на территории Старооскольского района, послевоенного восстановления промышленности и сельского хозяйства. В работе представлены ещё неопубликованные материалы Курского и Белгородского областных архивов, Старооскольского краеведческого музея, материалы общественного объединения «Поиск». В очерке содержится целый ряд свидетельств и воспоминаний, выдержки из дневников наших земляков, переживших страшное время оккупации. К преимуществам данного издания можно отнести и обилие фотодокументов. Трудно переоценить значение этой работы для Оскольского краеведения. Помимо научного, очерк имеет и большое воспитательное значение. Он может быть использован в качестве учебного пособия для патриотического воспитания школьников и студентов нашего края. Автор сделал многое для увековечивания имён героев — защитников и освободителей нашего города.

Елена Пушкаренко,
кандидат исторических наук,
доцент СТИ НИТУ МИСиС

Эпилог

Завершить рассказ о Старом Осколе в 1940—1946 годах мы решили биографиями тех партийных и советских руководителей, чья деятельность оказала наиболее сильное влияние на жизнь города и района в этот период. Судьбы Волчкова, Перепелицына, Доронина ещё ждут своих исследователей.

Первые лица

Волчков Василий Васильевич,
первый секретарь Старооскольского райкома ВКП(б)
(1937—1939 годы), председатель Курского облисполкома
с января 1940 по март 1950 года

В. В. Волчков родился в апреле 1900 года в деревне Каменец Кромского района Орловской губернии. До 1917, в 1918—1919, 1923—1924 годах работал в своём хозяйстве. 1917—1918 годы — рабочий сахарно-рафинадного завода в Харькове.

1919—1923 годы — служил в Красной Армии.

1924—1925 годы — заведовал издательской частью в деревне Каменец.

1925—1927 годы — волполитпросветорганизатор в городе Кромы. В 1927—1929 годах был инспектором политпросветработы в Кромском и Свердловском районах Орловской области.

1929—1930 годы — заведующий отделом Свердловского РК ВКП(б), 1930—1931 годы — Измалковского РК ВКП(б), 1931—1932 годы — первый секретарь Краснозоринского РК ВКП(б) Орловской области.

1932—1933 годы — студент Воронежского института марксизма-ленинизма, 1933—1935 годы — заместитель начальника политотдела совхоза «Боевик» Должанского района Орловской области, 1935—1936 годы — начальник

политотдела совхоза «Коммунист» Воловского района Курской области, 1936—1937 годы — инструктор обкома ВКП(б), 1937—1939 годы — первый секретарь Старооскольского райкома ВКП(б).

1939 год — заведующий отделом Курского обкома ВКП(б), 1939—1940 годы — секретарь Курского обкома ВКП(б) по кадрам, январь 1940 — март 1950 года — председатель исполкома Курского областного Совета депутатов трудящихся.

В 1941 году как уполномоченный Государственного Комитета обороны организовал работы по эвакуации государственного и военного имущества из прифронтовых районов, строительству оборонительных укреплений, снабжению армии, оснащению и вооружению партизанских отрядов.

1940, 1946 годы — депутат Верховного Совета СССР.

В 1946 году награждён орденом Ленина за организацию партизанской борьбы и оказание помощи армии в годы Великой Отечественной войны.

Умер в Москве в 1989 году.

Первые лица

Перепелицын Сергей Пантелеймонович, первый секретарь Старооскольского райкома ВКП(б) с января 1943 по июль 1948 года

Из Государственного архива общественно-политической истории Курской области

Из архива Старооскольского краеведческого музея

МОСКВА, КРЕМЛЬ. Товарищу СТАЛИНУ Курская область, почти полностью освобожденная героической Красной Армией от немецких оккупантов, снова находится в братской семье народов Советского Союза. Огнем и мечом прошли фашистские разбойники по нашей земле, оставив на всем свой кровавый след. Разрушены города, сожжены сотни сел, уничтожено большинство промышленных предприятий, социально-культурных учреждений и общественных построек. Пятнадцать месяцев население переносило неимоверные страдания и лишения. Гитлеровцы пытались превратить советских людей в бесправных рабов. Они змунили и расстреляли десятки тысяч ни в чем неповинных людей, более 44 тысяч человек угнали на каторгу в Германию. Тысячи людей погибли от голода и болезней. В эти тяжелые дни немецкого гнета трудящиеся нашей области не склонили головы перед палачами, они не потеряли веры в нашу победу над фашистской Германией. Тысячи лучших людей области вели самоотверженную, героическую борьбу с немецкими захватчиками в партизанских отрядах, в тылу у врага, ускоряя час освобождения нашего народа из фашистской неволи. Сто тридцать три железнодорожных эшелона с войсками, боеприпасами и техникой врага пущены под откос. Сотни разбитых паровозов, тысячи разбитых вагонов, сотни автомашин, танки и броневики, 69 взорванных мостов на дорогах, свыше 29 тысяч истребленных гитлеровских солдат и офицеров — таков еще неполный итог боевой деятельности партизан Курской области, выполнявших Ваш приказ и не щадивших своей жизни за счастье Родины, за счастье своего народа. Со слезами радости встретили трудящиеся Красную Армию, освобождавшую их от рабства, голода и смерти, и с первых же дней с огромным подъемом приступили к восстановлению хозяйства области, разрушенного немецкими оккупантами, и организации всемерной помощи нашей славной Красной Армии.

Труженицы гашей области, испытавшие на себе все ужасы немецкой оккупации, перенесшие тяготы и лишения, горя ненавистью и яростью, желая ускорить разгром фашистских мерзавцев и освобождение миллионов советских людей, еще томившихся в фашистской неволе, собрали и внесли в фонд Верховного Главнокомандующего 18.743.000 рублей наличными и на 11.000.000 руб. облигациями госзаймов, которые просим Вас употребить на строительство танковой колонны и эскадрильи самолетов „Курский партизан“. Кроме того, внесено в фонд Красной Армии 558 тысяч пудов зерна, 303 тысячи пудов картофеля, 130 тысяч пудов мяса и другие продукты. Пусть этот вклад нашей области в общенародное дело борьбы за свободу и независимость Родины ускорит окончательную победу над жестоким врагом. Секретарь Курского обкома ВКП(б) П. ДОРОНИН. Председатель Исполкома Курского облсовета депутатов трудящихся В. ВОЛЧКОВ. КУРСК. Секретарю Обкома ВКП(б) тов. ДОРОНИНУ Председателю Облсовета депутатов трудящихся тов. ВОЛЧКОВУ Передайте трудящимся Курской области, собравшим 18.743.000 рублей и облигациями госзаймов 11.000.000 рублей на строительство танковой колонны и эскадрильи самолетов „Курский партизан“ и сдавшим в фонд Красной Армии 558.000 пудов зерна, 303.000 пудов картофеля, 130.000 пудов мяса, мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. В. СТАЛИН. СОКМ КП 13978 Б НГ—079 Типография издательства газет „Курская Правда“ з. 1189.

Первые лица

Павел Иванович Доронин, первый секретарь Курского обкома партии с мая 1938 по ноябрь 1948 года.

Из Государственного архива общественно-политической истории Курской области

П.И. Доронин родился 30 июня (13 июля) 1909 года в селе Барлук Тулуповского уезда Иркутской губернии в семье рабочего. В 14 лет вступил в ряды комсомола. 1924—1925 годы — член правления охотсоюза.

1925—1926 годы — заведующий отделом агитации и пропаганды райкома ВЛКСМ.

1926—1929 годы — студент 1-го Сибирского политехникума в городе Томске.

1929—1930 годы — инструктор-реvisor окрпотребсоюза города Ленинска Сибирского края.

1930—1932 годы — служил в ОГПУ города Томска.

1932—1933 годы — начальник спец-отдела электромеханического института.

1933—1934 годы — начальник спец-отдела Ленпищеторга в городе Ленинграде.

С 1934 по 1936 год — на преподавательской работе в индустриальном институте.

1936—1938 годы — слушатель института красной профессуры в городе Ленинграде.

С 1938 года — преподаватель парткурсов Ленинградского обкома ВКП(б), ответственный за управление кадров ЦК ВКП(б).

С мая 1938 года — первый секретарь Курского обкома ВКП(б), а с марта 1940 года и первый секретарь Курского горкома ВКП(б).

С августа 1942 по февраль 1943 года — начальник политуправления Сталинградского фронта.

В ноябре 1948 года направлен на курсы парторганизаторов при ЦК ВКП(б).

С 1950 года — заместитель председателя, председатель Смоленского облисполкома, первый секретарь Смоленского обкома партии.

Награжден орденом Ленина, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «Партизану Отечественной войны» I степени.

Избирался депутатом Верховных Советов СССР и РСФСР, кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

Умер в 1976 году в городе Кишинёве.

В очерке «Город-труженик, город-воин» использованы

Документы и материалы: Старооскольского краеведческого музея, Старооскольского городского архива, Старооскольского военно-патриотического объединения «Поиск», Государственного архива Белгородской области, Центра документации новейшей истории Белгородской области, Государственного архива Курской области, Государственного архива общественно-политической истории Курской области. Открытки из личной коллекции И.Т. Пенского. Рукопись В.Л. Крамского. Газеты: «Курская правда», «Путь Октября», «Зори».

Книги: Курская область в период Великой Отечественной войны 1941—1943 гг. Сборник документов и материалов в двух томах. Курское книжное издательство, 1960 г. Города, которых не было на свете. Сборник очерков. М., «Советская Россия», 1960 г. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть III. Изд. седьмое. М., «Госполитиздат», 1954 г. М.В. Шкаровский. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. Издано Крутицким Патриаршим Подворьем. Общество любителей церковной истории. М., 2000 г. А.П. Чиченцов. Накануне Курской битвы. Белгород, «Везелица», 1993 г.

ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Гов. *Бвiкову*
Владимиру Ивановичу

С О Ю З
СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИ-
СТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

ЗА ВАШ ГЕРОЙСКИЙ ПОДВИГ, проявленный при выполнении боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
СВОИМ УКАЗОМ от 10 апреля 1945 г. ПРИСВОИЛ ВАМ
ЗВАНИЕ **ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Москва—Кремль, 16 ноября 1949 г.

№ 9473

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО РАДА СФСР
ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ССРС
СССР ОЛИ СОВЕТИНИИ ПРЕЗИДИУМИ
ССРО ЖОГАРГЫ СОВЕТИНИИ ПРЕЗИДИУМИ
ЫА ДЗЭЭЭЭЭЭ ЭЭЭЭЭЭ ЭЭЭЭЭЭ ЭЭЭЭЭЭ
ССРН АЛИ СОВЕТИ КЕЭЭЭЭ КЕЭЭЭЭ
ТЭЭЭ АИКЭСИУСИОСИОС ТАЛУВОС ПРЕЗИДИУМА
ПРЕЗИДИУМУЛ СОВЕТУЛУЙ СУПРЕМ АЛ УНИОНИИ РС
РСНЭ АУ ОСТАКАС РАДОМЕС ПРЕЗИДИУС
СССР ЖОГОРГУ СОВЕТИНИИ ПРЕЗИДИУМУ
ПРЕЗИДИУМИ СОВЕТИ ОЛИ СССР
ВУВУ ЭРЦЭЭЭЭ ВУВУЭ ЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭ
СССР ЕКАРЫ СОВЕТИНИИ ПРЕЗИДИУМИ
NSVL OLEMNOUKOGU PRESIDIUM
SNTL: KORKEIMMAN NEUVOSTON PUNEMIEHISTO

Слава и гордость
Оскола
Биографии старооскольцев —
Героев Советского Союза

**Старооскольцы—
Герои
Советского
Союза**

Биографии публикуются на основании сведений, предоставленных Старооскольским краеведческим музеем, Губкинским краеведческим музеем, а также вошедших в книгу «Ратная доблесть белгородцев» (издательство «Истоки» Белгородской областной организации Союза журналистов России, г. Белгород, 1995 год).

**Агеев
Филипп Павлович**

Родился 14 ноября 1910 года в селе Праворотье Старооскольского района (ныне Горшеченского). Окончил начальную школу, работал забойщиком Метростроя в Москве. В 1934 году был призван в Красную Армию. На фронт попал в феврале 1942 года.

Командовал огневым взводом артиллерийской батареи. Сражался под Сталинградом и на Курской дуге.

За время боёв уничтожил восемь танков, двенадцать пулемётных точек, три радиостанции и 93 гитлеровца.

За личную храбрость и героизм указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года гвардии старшине Ф. П. Агееву присвоено звание Героя Советского Союза.

Награждён орденом Ленина, двумя орденами Отечественной войны I степени и медалями.

После демобилизации из Советской Армии жил и трудился в Старом Осколе.

В 1956 году переехал в город Киев, где работал директором механического завода.

Умер 22 сентября 1979 года.

**Анпилов
Анатолий Андреевич**

Родился 7 ноября 1914 года в Старом Осколе. В 1933 году был призван в Красную Армию по спецнабору ЦК ВЛКСМ. В 1936-м окончил Сталинградскую военную школу лётчиков. В 1939 году участвовал в освободительном походе советских войск в Западную Белоруссию, в 1939-1940 годах — в советско-финской войне.

Воевал с первых дней Великой Отечественной. Командовал эскадрильей 779-го бомбардировочного авиационного полка 241-й дивизии 16-й воздушной армии. Сражался на Западном, Юго-Западном, Сталинградском, Центральном и 1-м Белорусском фронтах. Принимал участие в Курской, Орловской, Брянской, Севской, Гомельской и Мозырской операциях.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1944 года командиру эскадрильи 779-го бомбардировочного авиационного Калинковичского полка капитану А. А. Анпилову присвоено звание Героя Советского Союза.

Награждён тремя орденами Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, орденом Александра Невского и многими медалями.

После Великой Отечественной войны окончил Краснознамённую военно-воздушную академию. В 1971 году генерал-майор авиации А. А. Анпилов был уволен в запас.

Умер в 1994 году.

**Болтенков
Пётр Михайлович**

Родился 18 июня 1908 года в селе Сорокино Старооскольского района в крестьянской семье. После окончания начальной школы работал в колхозе.

В августе 1941 года был мобилизован в Красную Армию. Служил командиром сапёрного взвода 270-го Гвардейского стрелкового полка 89-й стрелковой дивизии 37-й армии Степного фронта. Сражался также на Юго-Западном, Воронежском, 1, 2 и 3-м Украинских фронтах. Участвовал в освобождении Белгорода, Харькова, в боях под Будапештом, Веной, в разгроме японской Квантунской армии.

30 сентября 1943 года при форсировании реки Днепр командир сапёрного взвода гвардии старший сержант Болтенков организовал инженерную разведку. В трудных условиях боевой обстановки изучил пути подхода к реке и условия переправы. Под ураганным огнём противника взвод изготовил из подручных средств плоты, достал лодки и переправился на правый берег реки. Обнаружив минное поле, бойцы обезвредили 530 мин, лично Болтенков — 50. Старший сержант П. М. Болтенков организовал отражение атак врага, взвод под его командованием удержал захваченный плацдарм.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года старшему сержанту П. М. Болтенкову присвоено звание Героя Советского Союза. Пётр Михайлович награждён двумя орденами Отечественной войны I степени и многими медалями.

После демобилизации в мае 1946 года вернулся в родное село, трудился в колхозе, которым затем и руководил.

П. М. Болтенков умер 18 февраля 1956 года.

**Булгаков
Андрей Пантелеевич**

Родился 20 сентября 1920 года на хуторе Коренёк Старооскольского района (ныне Губкинского). В Красную Армию был призван осенью 1940 года. В 1941 году окончил Чугуевскую военно-авиационную школу пилотов, в 1942-м — окружные курсы командиров звеньев ВВС. В действующей армии находился с августа 1943 года.

Старший лейтенант А. П. Булгаков к январю 1945 года совершил 182 боевых вылета, в 39 воздушных боях сбил 18 самолётов и аэростат-корректировщик противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1945 года старшему лейтенанту А. П. Булгакову присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1945 году окончил Высшую офицерскую школу подготовки командиров эскадрилий. После 1954 года подполковник Булгаков, выйдя в запас, жил и работал в городе Коломна под Москвой. Умер в 1981 году.

**Быков
Владимир Иванович**

Родился в 1920 году в селе Бочаровка Старооскольского района. В 1935 году приехал учиться в Старый Оскол в педагогический техникум.

Призван в Красную Армию после окончания педагогического техникума в 1938 году. В 1940 году окончил артиллерийское училище.

В действующей армии находился с июля 1941 года. Был заместителем командира 439-го истребительного противотанкового артиллерийского полка 13-й армии на 1-м Украинском фронте.

29 января 1945 года во главе трёх батарей полка В. И. Быков вместе с передовыми подразделениями армии форсировал Одер в районе польского населённого пункта Таркс-дорф и, выдвинув орудия на прямую наводку, уничтожил к концу дня крупные силы противника. В этом бою он был дважды ранен, но продолжал управлять батареями. 31 января 1945 года Владимир Быков погиб.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года гвардии майору В. И. Быкову присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Именем Владимира Быкова названа улица в Старом Осколе.

**Власов
Митрофан Ефимович**

Родился 20 декабря 1915 года в деревне Богдановка Старооскольского района (ныне Горшеченского). В 1933 году окончил начальную школу, работал печатником в типографии районной газеты. Призван на службу в Красную Армию в 1937 году.

В Великой Отечественной войне участвовал с 1941 года. В 1942-м окончил курсы младших лейтенантов.

В ночь на 29 сентября 1943 года пулемётный взвод 86-го стрелкового полка под командованием М. Е. Власова форсировал Днепр у села Старые Петровцы Вышгородского района Киевской области. Во главе двух пулемётных взводов Власов стойко удерживал рубеж на правом берегу реки, отражая контратаки противника.

17 октября 1943 года был тяжело ранен в бою и умер.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 октября 1943 года младшему лейтенанту М. Е. Власову присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

**Вялых
Николай Алексеевич**

Родился в 1918 году в селе Поньры Золотухинского района Курской области. В детском возрасте вместе с родителями переехал в село Скородное Старооскольского района (ныне Губкинского). Здесь окончил среднюю школу, работал бухгалтером-экономистом в Скороднянском районном отделении госбанка.

В 1939 году призван на службу в Красную Армию. На фронте — с июня 1941 года. 13-14 января 1943 года в битве под Сталинградом экипаж танка лейтенанта А. Ф. Наумова, где служил стрелком-радистом Н. А. Вялых, уничтожил два вражеских танка, артиллерийскую батарею, четыре миномёта, пять пулемётов, противотанковое орудие, семь дзотов. В бою за хутор Новая Надежда Волгоградской области танк прорвался в тыл противника, но прямым попаданием вражеского снаряда был подбит, а его командир тяжело ранен. Командование принял на себя Н. А. Вялых, превратив танк в огневую точку. Танкисты отстреливались, пока не кончились снаряды и патроны. После этого немцы окружили танк, облили его бензином и подожгли.

Все члены героически погибшего экипажа, в том числе и радист танка младший сержант Н. А. Вялых, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 сентября 1943 года удостоены звания Героя Советского Союза посмертно.

На месте гибели экипажа установлен памятник. Все члены экипажа навечно зачислены в списки воинской части.

Горбунов
Иван Михайлович

Родился в 1915 году в Старом Осколе. Окончил неполную среднюю школу и зооветеринарный техникум. В 1935 году был призван в ряды Красной Армии, в 1937 году окончил Ейскую авиационную школу.

В августе 1942 года был направлен на Закавказский фронт в действующую часть 4-й воздушной армии. К июлю 1943 года совершил 113 боевых вылетов, участвовал в 50 воздушных боях, в которых сбил 14 вражеских самолётов лично и три — в составе группы.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1943 года заместителю командира эскадрильи 42-го Гвардейского истребительного авиационного полка гвардии старшему лейтенанту И. М. Горбунову присвоено звание Героя Советского Союза.

Награждён тремя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, орденом Красной Звезды и несколькими медалями.

После войны окончил Краснознамённую военно-воздушную академию. 29 июня 1953 года Иван Михайлович Горбунов погиб при исполнении служебных обязанностей. Похоронен в городе Уссурийске Приморского края. Решением горисполкома от 5 мая 1965 года в его честь названа улица города Старый Оскол.

Дергилёв
Егор Иванович

Родился 22 апреля 1920 года в селе Присынки Старооскольского района (ныне Губкинского). Окончил неполную среднюю школу, трудился в колхозе. В 1932 году после переезда семьи в Пятигорск работал трактористом.

В 1939 году был призван на военную службу. С июня 1941 года воевал на Сталинградском и 1-м Украинском фронтах. Был дважды ранен и контужен.

В конце сентября 1943 года в составе штурмовой группы первым форсировал Днепр, ворвался на высоту 122,9, уничтожил десять фашистов. Когда появились раненые, оказал первую помощь 25 красноармейцам, а шестерых тяжело раненых под огнём противника вынес с поля боя. Всего за сентябрь 1943 года Дергилёв уничтожил 80 солдат и 18 офицеров противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года Е. И. Дергилёву присвоено звание Героя Советского Союза.

Награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Знак Почёта и медалями.

В 1944 году по инвалидности был демобилизован из армии. Окончил агрономический техникум. Участвовал в освоении целинных земель в Казахстане. Проживал в Пятигорске.

Умер 1 июня 2000 года.

Долгих
Пётр Николаевич

Родился 10 мая 1910 года в селе Бочаровка Старооскольского района в крестьянской семье. Окончил начальную школу. До 1929 года работал в родном селе, затем уехал в город Красный Луч Луганской области, где трудился на шахте.

В октябре 1941 года был призван в Красную Армию, а в декабре направлен на фронт. Воевал на Калининском, Ленинградском, Южном и 3-м Украинском фронтах. Был тяжело ранен. Награждён орденами Отечественной войны II степени и Славы III степени, медалями.

В боях 13-14 октября 1943 года у города Мелитополь Запорожской области при отражении контратак противника выбыл из строя командир орудия, рядовой Долгих заменил его. Артиллерийский расчёт под его командованием подбил два танка, уничтожил четыре пулемётные точки, группу вражеских солдат, обеспечив надёжную оборону занимаемого рубежа. В последующих боях за Мелитополь он со своим расчётом находился в боевых порядках наступающих стрелковых подразделений и огнём орудия нанёс противнику значительный урон в живой силе и технике.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1943 года командиру орудия 107-го Гвардейского истребительно-противотанкового полка рядовому П. Н. Долгих присвоено звание Героя Советского Союза.

6 марта 1945 года в боях на Одере П. Н. Долгих погиб.

Имя героя носит улица в городе Красный Луч, где в городском парке установлен его бюст.

Жулов
Фёдор Егорович

Родился в 1919 году в селе Дубянка Старооскольского района (ныне Губкинского). В детском возрасте с родителями переехал в город Грозный. Окончил неполную среднюю школу и школу ФЗУ. Работал слесарем в мастерской НИИ города Грозный. В 1940 году был призван на службу в Красную Армию, в 1942 году окончил Тамбовскую военную авиационную школу.

В июне 1943 года младший лейтенант Ф. Е. Жулов был направлен на фронт. Сражался в боях на Курской дуге, под Белгородом и на Украине.

За год пребывания на фронте Жулов совершил 108 успешных боевых вылетов на самолёте ИЛ-2 и уничтожил восемь самолётов на аэродромах, 36 танков и 93 автомашины, 10 орудий и 11 миномётов, три склада с горючим и боеприпасами, 45 повозок и до 400 солдат и офицеров противника. В 10 воздушных боях сбил семь самолётов противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1944 года младшему лейтенанту Ф. Е. Жулову присвоено звание Героя Советского Союза.

23 апреля 1944 года погиб при выполнении боевого задания.

**Иванов
Николай Дмитриевич**

Родился 14 октября 1920 года в селе Знаменка Старооскольского района. С отличием окончил семилетнюю школу и поступил в Воронежский коммунально-строительный техникум, одновременно посещал занятия в аэроклубе.

Осенью 1939 года был призван в Красную Армию. По окончании военно-морского авиационного училища направлен лётчиком-наблюдателем в минно-торпедную бригаду Краснознамённого Балтийского флота.

С первого и до последнего дня Великой Отечественной войны провёл на фронте. Был ранен. К июню 1944 года совершил 98 успешных боевых вылетов, потопив шесть вражеских кораблей.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 года штурману звена 1-го Гвардейского минно-торпедного авиационного полка 8-й минно-торпедной авиационной дивизии гвардии лейтенанту Н. Д. Иванову присвоено звание Героя Советского Союза.

Награждён двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени и многими медалями.

После войны продолжил службу в авиации ВМФ. В 1949 году окончил Высшую офицерскую авиационную школу штурманов, а в 1955 — Военно-морскую академию.

Уволен в запас в 1956 году.

Н. Д. Иванов умер 30 сентября 1995 года в городе Зеленоград Московской области.

**Кузякин
Гавриил Васильевич**

Родился 29 августа 1916 года в деревне Клишино Льговского района Курской области в семье рабочего. С 1926 по 1937 год работал пастухом, ремонтным рабочим на железной дороге.

В сентябре 1937 года был призван в Красную Армию. Окончил Ленинградское военное училище войск НКВД. Участник советско-финской войны 1939-1940 годов и Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Снайпер 5-го пограничного полка войск НКВД Г. В. Кузякин в январе 1940 года в составе группы советских воинов в течение 13 дней в окружении вёл бой с превосходящими силами противника. Возглавив группу, вывел её в расположение полка.

За героизм, проявленный при прорыве линии Маннергейма, командиру отделения 5-го пограничного полка НКВД старшему сержанту Г. В. Кузякину Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1940 года присвоено звание Героя Советского Союза. Его золотая звезда — из первой сотни, она имеет номер 88.

В 1942 году окончил ускоренные курсы при Военной академии имени М. В. Фрунзе. Воевал на Северо-Западном и Калининском фронтах. Был тяжело ранен.

Гавриил Васильевич Кузякин награждён орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями.

После войны служил на различных должностях в частях внутренних войск. В 1957 году в звании подполковника был уволен в запас. Жил в Старом Осколе, работал в ДОСААФ, инструктором горкома. Занимался общественно-политической работой. Умер 29 мая 1995 года.

**Кучерявченко
Кузьма Георгиевич**

Родился 29 декабря 1917 года в Старом Осколе в семье рабочего. Окончил начальную школу, трудился рабочим на предприятиях Старого Оскола.

В 1938 году был призван в Красную Армию, служил в инженерно-сапёрном батальоне.

В Великой Отечественной войне участвовал с первого дня. Воевал на Западном, Калининском, 1-м Прибалтийском фронтах. Был трижды ранен.

Осенью 1943 года сражался под Витебском на Западной Двине, командовал отделением 200-го инженерно-сапёрного батальона 28-й инженерно-сапёрной бригады 43-й армии. Отличился в боях в Восточно-Прусской наступательной операции.

К. Г. Кучерявченко — кавалер ордена Славы трёх степеней: приказом по 43-й армии от 28 января 1944 года награждён орденом Славы III степени, приказом по армии от 14 февраля 1945 года — II степени, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года — орденом Славы I степени. Награждён также медалями «За отвагу» и «За оборону Москвы».

После демобилизации в 1946 году вернулся в Старый Оскол, работал в железнодорожном цехе Стойленского рудоуправления.

К. Г. Кучерявченко умер 24 апреля 1979 года.

**Найдин
Григорий Николаевич**

Родился 18 ноября 1917 года в селе Салтыково Старооскольского района (ныне в черте города Губкин). Окончил 9 классов средней школы, затем курсы трактористов. Работал трактористом и токарем в совхозе, механиком в Скороднянской МТС. В 1938 году окончил двухгодичную Ютановскую школу механизаторов, получив специальность старшего механика МТС.

Осенью 1938 года Г. Н. Найдин был призван в ряды Красной Армии и направлен в танковую часть.

Великая Отечественная война застала его в пограничном гарнизоне в Литве.

25 июня 1941 года командир танка Г. Н. Найдин в бою у посёлка Рудишкес, поставив свой танк в засаду, уничтожил колонну немецких танков с противотанковыми орудиями на прицепах.

За этот подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года лейтенанту Г. Н. Найдину присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны Найдин продолжал службу в Советской Армии. В 1949 году окончил Военную академию бронетанковых и механизированных войск. В 1966 году в звании полковника уволен в запас. Жил в городе Бердичеве Житомирской области (Украина). Умер в 1977 году.

**Прокудин
Алексей Николаевич**

Родился 30 сентября 1915 года в селе Верхне-Атаманское Старооскольского района. Окончил среднюю школу в городе Луганск, работал электросварщиком на паровозостроительном заводе. В 1935 году был призван на службу в ряды Красной Армии. В 1938 году окончил Чкаловское военное авиационное училище штурманов. Принимал участие в советско-финской войне 1939-1940 годов.

Воевал на фронтах Великой Отечественной войны с октября 1941 года. Был штурманом звена бомбардировщиков авиации дальнего действия 108-го полка 36-й дивизии 8-го авиационного корпуса.

С октября 1941 по апрель 1944 года совершил 255 боевых вылетов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1944 года капитану А.Н. Прокудину присвоено звание Героя Советского Союза.

Награждён орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и медалями.

А.Н. Прокудин умер 20 декабря 1989 года в городе Ивантеевке Московской области.

**Репкин
Аким Васильевич**

Родился 20 сентября 1914 года в деревне Харкеевка Старооскольского района. Окончил начальную школу. Работал батраком, рядовым колхозником, шахтёром в Донбассе.

С 1936 по 1939 год служил в Красной Армии на Дальнем Востоке, там же остался жить и работать после демобилизации.

Боевое крещение принял в октябре 1941 года под Харьковом. Воевал на Юго-Западном, Ленинградском, Донском и Сталинградском, Центральном, 1-м и 2-м Украинском фронтах.

В ночь на 26 января 1945 года, подойдя скрытно к Одеру, отделение А.В. Репкина начало переправлять десантников на вражеский берег в районе города Кебен. В течение двух дней под огнём противника было переправлено два батальона пехоты с вооружением и боеприпасами.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года младшему сержанту А.В. Репкину присвоено звание Героя Советского Союза.

Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За отвагу», юбилейными медалями.

После окончания войны жил в Читинской области, затем — в Старом Осколе.

А.В. Репкин умер 11 мая 1989 года в селе Владимировка Старооскольского района.

**Скворцов
Николай Александрович**

Родился 1 марта 1922 года в селе Юшково Старооскольского района (ныне Губкинского). Окончив школу, работал в местном колхозе, позже — на Донбассе. В 1941 году призван в ряды Красной Армии.

В марте 1944 года в боях за город Николаев в тылу вражеского гарнизона был высажен морской десант. В один из десантных отрядов добровольцев под командованием старшего лейтенанта К.Ф. Ольшанского был зачислен пулемётчик Н.А. Скворцов. Двое суток отряд вёл непрерывный бой в Николаевском порту, отразив 18 ожесточённых атак гитлеровцев. Николай Скворцов пал смертью храбрых в том сражении.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1945 года Н.А. Скворцову было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Похоронен в братской могиле в Николаеве в сквере «Шестидесяти семи черноморцев-десантников». В городе был открыт Народный музей боевой славы моряков-десантников, в их честь сооружён памятник, названа одна из улиц.

**Тебекин
Павел Дорофеевич**

Родился 5 ноября 1917 года в селе Воротиново Старооскольского района. В 1936 году окончил педагогическое училище в городе Ливны. Работал учителем в школе села Никольское Должанского района Орловской области.

В октябре 1938 года был призван в Красную Армию. До начала Великой Отечественной войны окончил курсы младших лейтенантов. Воевал на Южном, Юго-Западном, Калининском и 1-м Белорусском фронтах. Был командиром отделения, взвода, роты, батальона. Дважды ранен.

29 июля 1944 года стрелковый батальон 629-го полка под командованием П.Д. Тебекина первым форсировал реку Висла в районе населённого пункта Люцима. Захватив плацдарм, батальон отразил несколько атак противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 апреля 1945 года майору П.Д. Тебекину присвоено звание Героя Советского Союза. Он награждён тремя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, орденом Отечественной войны II степени и шестью медалями.

После войны окончил Военную академию тыла и снабжения Советской Армии. В 1955 году в звании подполковника был уволен в запас.

Жил и работал в Старом Осколе.

П.Д. Тебекин умер 27 февраля 1980 года.

**Тулинов
Дмитрий Васильевич**

Родился 20 октября 1915 года в селе Котово Старооскольского района. В 1932 году окончил семилетнюю школу и до призыва на военную службу работал на железнодорожной станции Горшечная Юго-Восточной железной дороги.

В Великой Отечественной войне участвовал с первого дня. Сражался на Юго-Западном, Северо-Кавказском, 4-м Украинском фронтах. Был старшиной роты, командовал взводом, ротой, батальоном. Дважды ранен.

1 ноября 1943 года советские войска, форсировав Керченский пролив, высадили десант и начали продвигаться вглубь Крыма. Рота лейтенанта Тулинова, удерживая захваченный плацдарм, отбила 30 атак противника, уничтожив 200 немецких солдат и офицеров.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 года командиру стрелковой роты 1339-го стрелкового полка 318-й стрелковой дивизии 18-й Армии Северо-Кавказского фронта лейтенанту Д. В. Тулинову присвоено звание Героя Советского Союза.

Награждён орденами Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды и медалями.

В 1945 году был уволен в запас. Жил в слободе Казацкая Старооскольского района. Работал в Старооскольском монтажном управлении № 2.

Д. В. Тулинов умер 24 мая 1983 года.

**Туренко
Евгений Георгиевич**

Родился 13 декабря 1905 года в деревне Салтыково Старооскольского района (ныне в черте города Губкин). Получил начальное образование. Работал в сельском хозяйстве.

В 1926 году был призван на службу в Красную Армию. Окончил Ленинградскую военно-теоретическую школу лётчиков и военную школу лётчиков. В 1933 году окончил курсы усовершенствования командного состава при Военно-Воздушной академии имени Жуковского.

В качестве командира истребительного авиаполка участвовал в советско-финской войне. К марту 1940 года Е. Г. Туренко совершил 35 боевых вылетов.

21 марта 1940 года за мужество и отвагу, проявленные в боях с белофиннами, майору Е. Г. Туренко было присвоено звание Героя Советского Союза.

В мае 1940 года Туренко был назначен начальником Борисоглебской Краснознамённой военной авиационной школы лётчиков имени В. П. Чкалова. Во время Великой Отечественной войны командовал 59-й истребительной авиадивизией ПВО, 2-й резервной авиагруппой Ленинградского фронта, 278-й истребительно-авиационной дивизией.

Награждён двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова II степени, орденом Красной Звезды и многими медалями.

После окончания войны Е. Г. Туренко продолжил службу в ВВС. Уволен в запас в 1957 году. Жил в городе Петрозаводск. Умер 24 октября 1963 года.

**Хворостянов
Илья Алексеевич**

Родился 20 июля 1914 года в селе Салтыково Старооскольского района (ныне Губкинского). Окончил начальную школу в родном селе, семилетку — в Старом Осколе, в Орле — техникум семеноводства. Трудиться начал в одном из совхозов Россошанского района.

В 1935 году направлен в Севастопольское военно-морское артиллерийское училище, по окончании которого служил на Дальнем Востоке.

С 9 по 14 августа 1945 года в районе Юнфангунь командир отдельного отряда бронекатеров Амурской военной флотилии капитан-лейтенант И. В. Хворостянов руководил боевой операцией, в ходе которой был разгромлен штаб японской комендатуры и захвачено боевое знамя. Развивая достигнутый успех, Хворостянов совместно с пограничниками высадил армейский десант.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 года капитан-лейтенанту И. В. Хворостянову присвоено звание Героя Советского Союза.

Награждён четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и медалями.

После войны продолжил службу на флоте, дослужившись до вице-адмирала. Уволившись в запас, пенсионер союзного значения И. А. Хворостянов жил в Ленинграде. Скончался 19 февраля 1988 года. Похоронен на Серафимовском кладбище в Санкт-Петербурге.

В память о герое в городе Губкин на фасаде здания школы № 10 и в городе Северодвинск, на доме, в котором жил И. А. Хворостянов, установлены мемориальные доски.

**Хмельёв
Иван Иванович**

Родился в 1917 году в Старом Осколе. В 1934 году окончил семилетнюю школу. До 1939 года работал на Старооскольской мебельной фабрике.

В 1939 году был призван в ряды Красной Армии, окончил курсы младших лейтенантов.

С первых дней войны сражался на Западном, затем — на Брянском и 1-м Белорусском фронтах. Участвовал в Курской битве и освобождении Орла, командовал ротой 1020-го стрелкового полка 269-й стрелковой дивизии 3-й армии. Дважды был ранен.

20 февраля 1944 года в районе деревни Вищин Гомельской области рота под командованием лейтенанта Хмельёва форсировала Днепр. Штурмом овладев позициями немцев, рота заняла деревню, лишив гитлеровцев возможности маневрировать вдоль фронта обороны, но сама оказалась в окружении.

21 февраля 1944 года Хмельёв был смертельно ранен. Похоронен в братской могиле в деревне Вищин Рогачёвского района Гомельской области.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года старшему лейтенанту И. И. Хмельёву присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Награждён орденом Отечественной войны II степени.

Именем Героя Советского Союза Ивана Хмельёва названа улица в Старом Осколе и школа № 4, где он учился.

**Черников
Иван Андреевич**

Родился 2 октября 1918 года в селе Лебеди Старооскольского района (ныне Губкинского). Окончил 5 классов неполной средней школы. Работал в колхозе.

В 1939 году призван в ряды Красной Армии. Служил на западной границе, где его застала Великая Отечественная война.

17 июля 1944 года гвардии младший сержант Черников при отражении вражеских контратак на подступах к украинскому городу Любомль обеспечил высокую эффективность миномётного огня. Приказом по дивизии от 17 августа 1944 года был награждён орденом Славы III степени.

В бою за населённый пункт Липки, в ходе Висло-Одерской наступательной операции, расчёт Черникова миномётным огнём дал возможность стрелковому подразделению штурмом овладеть населённым пунктом. За умелое руководство расчётом в бою Черников был награждён орденом Славы II степени. Президиум Верховного Совета СССР Указом от 15 мая 1946 года наградил гвардии сержанта И. А. Черникова орденом Славы I степени.

В 1946 году Черников демобилизовался из армии. Сначала трудился в колхозе, а затем многие годы, до ухода на пенсию, работал на предприятиях города Губкин. Умер 19 января 2002 года.

**Четвёрткин
Алексей Егорович**

Родился 13 марта 1916 года в селе Терехово под Старым Осолом. В родном селе окончил начальную школу. Работал в местном колхозе, с 1939 года — на металлургическом заводе в Кадиевке.

В Великой Отечественной войне участвовал с ноября 1941 года. К осени 1943 года младший лейтенант Алексей Четвёрткин командовал ротой 933-го стрелкового полка 254-й стрелковой дивизии 52-й армии Степного фронта. Подразделение Четвёрткина первым в полку преодолело Днепр в районе деревни Крещатик и захватило плацдарм на правом берегу реки. Две недели рота вела кровопролитные бои, отставив захваченный «пятак», а 17 марта перешла в контрнаступление, сумела выйти в тыл неприятеля и захватила две батареи тяжёлых миномётов, четыре танка и шесть автомашин. В этих боях младший лейтенант Четвёрткин был ранен, но продолжал руководить ротой.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года А. Е. Четвёрткину присвоено звание Героя Советского Союза.

После демобилизации в 1947 году вернулся в родное село, работал в колхозе.

А. Е. Четвёрткин умер 11 мая 1969 года.

**Шкодин
Пётр Тихонович**

Родился 25 февраля 1923 года в деревне Лопухинка Старооскольского района (ныне Губкинского). В 1936 году окончил шесть классов сельской школы. С четырнадцати лет работал пастухом, затем учился в курской школе фабрично-заводского обучения. В Красную Армию был призван 16 октября 1941 года, на фронт попал в 1942-м.

1 марта 1943 года взвод лейтенанта Широина 25-й Гвардейской стрелковой дивизии, вооружённый пушкой «сорокопяткой», занял оборону у железнодорожного переезда села Тарановка, южнее Харькова. После получасовой бомбёжки и артобстрела на взгорке показались немецкие танки и самоходные орудия. Под их прикрытием к переезду пыталась прорваться вражеская пехота. В разгар боя танк раздавил «сорокопятку». Бойцы взвода, где связным сражался Пётр Шкодин, взялись за гранаты. Гитлеровцы вновь отступили. Несколько часов десятков раненых бойцов сдерживал натиск врага. Ценой своих жизней взвод удержал переезд. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1943 года стрелку 78-го Гвардейского полка рядовому П. Т. Шкодину было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Долгое время считалось, что живыми в бою у Тарановки осталась шестеро. И только в конце 60-х установлено, что был и седьмой — Пётр Шкодин. После госпиталя он служил в танковой части, погиб в июне 1943-го.

Старооскольцы —
Герои
Советского
Союза

**«Безвестным
героям
вернём имена»**

Очерк о Старооскольском
военно-патриотическом клубе
«Поиск»

«Безвестным героям вернём имена»

Неизвестный солдат

Великая Отечественная... 1418 дней и ночей бушевал огонь войны, уничтожая людей и всё, что было создано их трудом. Миллионы своих граждан потеряла наша страна! Но неизмерима цена Победы... Мы в неоплатном долгу перед священной памятью о бесчисленных жертвах, положенных на алтарь свободы, перед их кровью и муками. До сих пор в нашей стране неизвестны имена десятков тысяч погибших! Многие из них остались лежать безымянными по лесам и оврагам: солдаты, даровавшие нам мир и покой, так и не преданы земле по христианским обычаям и со всеми воинскими почестями... Давно минувшая война осколком застряла в сердцах людей. Даже теперь — столько лет спустя! — жёны, уже на закате своих лет, всё ещё ждут без вести пропавших мужей, постаревшие дети — отцов. Острой болью живут в них память и надежда. Каждому, кто потерял в том аду близкого человека, хочется знать, где нашёл он свой последний приют, чтобы приехать на могилу и поклониться его праху.

Старый Оскол был местом ожесточённых боёв. Жаркий июль 1942-го оказался трагическим для бойцов двенадцати дивизий 21-й и 40-й армий, попавших здесь в окружение. Тяжёлые изнуряющие сражения за освобождение нашего города, оккупированного немецко-

фашистскими захватчиками, тоже не обошлись без жертв. Зимой 1943 года погибли практически все бойцы 6-й и 8-й отдельных лыжных бригад, входивших в состав 40-й армии Воронежского фронта, которые первыми нанесли удар по врагу. Наши воины умирали от ран и в госпиталях. Кого могли, хоронили местные жители. Однако тела тысяч погибших, присыпанные землёй в траншеях, блиндажах и бомбовых воронках, были скрыты от глаз, и шансы найти безвестных героев с каждым годом угасали.

Кто знает, сколько наших соотечественников, потерявших в годы войны родных, так и остались бы наедине со своей утратой и горем, если бы не нашлись люди, которые взвалили на себя непомерно тяжёлую ношу — поиск и установление имён без вести пропавших. Одержимые верой в успех нелёгкого дела, они, не считаясь с личным временем, отдают все силы, знания, душевную энергию для того, чтобы сохранить память о великом подвиге военных лет.

В 1968 году в нашем городе был создан военно-патриотический клуб «Поиск». Его возглавил фрезеровщик механического завода Эдуард Григорьев, ныне пенсионер, ветеран Великой Отечественной войны, Почётный гражданин Старого Оскола и Старооскольского района. Благодаря редкому энтузиазму и неустойчивости характера этого человека общественная организация стала хорошей школой патриотического воспитания молодежи, а также способствовала развитию поис-

кового движения на Белгородчине. За более чем 40-летнюю историю существования клуба старооскольскими следопытами найдены и перезахоронены останки свыше семи тысяч павших в боях советских воинов, установлено около четырёх тысяч имён погибших, ранее считавшихся пропавшими без вести. Извлечены и уничтожены сотни тысяч взрывоопасных предметов.

Связанные одной целью

«Фрезеровщик, учитель истории, директор краеведческого музея, старший инженер, мастер в СПТУ. Основал музейный Совет историков-краеведов при краеведческом музее, Совет ветеранов Великой Отечественной войны и клуб коллекционеров, землячество оскольских казаков», — скупые строки из хроники жизни Эдуарда Григорьева. Подростком участвовал в разминировании колхозных полей. Свой трудовой путь начинал на Старооскольском механическом заводе. Отсюда уходил в армию, а, отслужив, вернулся в родной цех. В 1955 году с группой комсомольцев уезжал на семь лет в Казахстан — осваивал целину. В 40 лет не побоялся учиться: поступил на заочное отделение исторического факультета Воронежского государственного университета и успешно его окончил.

Но главным делом жизни, которому Эдуард Иванович посвятил лучшие свои годы, был военно-патриотический клуб «Поиск». Его непререкаемый авторитет как руководителя и талант организатора помогли сплотить единой целью на долгие годы сотни старооскольцев, развернуть грандиозную деятельность по увековечиванию памяти павших защитников Отечества.

Эдуарду Григорьеву не довелось воевать. Когда началась Великая Отечественная война, ему было всего 13 лет. Но отец и ближайшие родственники сражались на фронте. Отец погиб на Калининском фронте, дядя — под Воронежем. Может, это и послужило толчком к тому, чтобы Эдуард Иванович включился в

Основатель клуба «Поиск» Эдуард Григорьев.
Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

активный розыск безымянных солдат, павших в жестоких боях с врагом.

В Старом Осколе в 50-60-е годы останки погибших воинов находили во время строительных работ. Хотя Атаманский и Ямской леса, где во время войны проходили самые жаркие сражения и каждый метр земли был полит кровью павших солдат и напичкан смертоносным «железом», как магнитом притягивали любопытных мальчишек, молодёжь. Здесь откапывали оружие и даже находили поржавевшую от времени военную технику. Раскопки вёл и бывший фронтовик, начальник штаба противовоздушной обороны городского военкомата Иван Карпенко. К этому делу он привлёк Эдуарда Григорьева. Первое перезахоронение найденных солдатских останков состоялось в 1967 году.

— Однажды, когда я ещё работал фрезеровщиком на мехзаводе, мы после смены завели разговор о войне, — вспоминает Эдуард Иванович. — Братья Николай и Вячеслав

Бражниковы рассказали, что ведут раскопки в Атаманском лесу, и за десять лет изучили там чуть ли не каждый окоп. Они показали тёмно-коричневый пенал с засохшей землёй. Такой медальон или своеобразный паспорт, где на тонких листочках папиросной бумаги были напечатаны фамилия, имя, отчество бойца и каким военкоматом призван в армию, выдавали всем, кто сражался на фронте. Я взял пенал в руки, открутил крышку и достал свёрнутый в трубочку бумажный рулончик. В записке было указано: «Гуренко Пётр Афанасьевич, красноармеец, родился в 1908 году, место рождения — Краснодарский край, Отрадненский район, станица Удобная». От проникшей в пенал сырости строчки с адресом родственников оказались размытыми. Эти находки всех потрясли. Ребята предлагали написать письмо в газету «Красная Звезда», объявить о погибшем по центральным радио и телевидению, в общем, что-то предпринять. Я попытался их успокоить и попросил братьев Бражниковых отдать мне на время пенал, чтобы через военкомат найти родственников Гуренко.

Братья не возражали, только предупредили:

— Ничего не говори о нас и о том, где мы обнаружили находку.

— Почему? — удивился я. — Ведь этот погибший наверняка числится в списках без вести пропавших, и может быть, родственники до сих пор надеются увидеть его живым и невредимым.

Бражниковы признались, что пенал, а также останки пяти погибших солдат, нашли при раскопках. Видимо, бойцы попали под бомбёжку или артобстрел, у Гуренко череп и каска пробиты осколком снаряда.

Я попросил показать эти места, и, переодевшись, мы отправились в Атаманский лес. Нашим глазам предстала удручающая картина: воронки от бомб и снарядов, заросшие травой и осыпавшиеся окопы, траншеи, некоторые из которых были разрыты, сотни пустых гильз, поржавевшие боеприпасы... Останки солдат ребята присыпали землёй, тут

же лежали и обнаруженные ими винтовки, гранаты, патроны.

Голова шла кругом от тяжёлых мыслей. Кто эти неизвестные войны? Где искать их родных? Именно здесь нам пришла мысль создать какую-то общественную группу, отряд или организацию, чтобы разобраться во всём этом: найти очевидцев тех боёв, узнать адреса ветеранов войны, выяснить, какие части попали в окружение, собрать останки погибших, установить фамилии и на месте перезахоронения поставить памятник.

Когда на следующий день мне принесли с десятков пеналов с полуистлевшими записками, я направился с ними в военкомат, где вместе с военкомом и руководителем отдела мы наметили определённые мероприятия. А приблизительно через год, 19 августа 1968 года, при Старооскольском горкоме комсомола организовали клуб «Поиск».

Возглавить эту общественную организацию поручили Эдуарду Григорьеву. Лидер по натуре, он легко находил единомышленников, увлекал молодёжь личным примером, не боялся брать на себя ответственность и выполнять самую черновую работу.

— Днём — на заводе, вечером — в клубе «Поиск», — возвращается к тому времени Эдуард Иванович. — Ночью выкраивал часа три, чтобы отдохнуть, потом садился писать материалы: запросы в архивы, письма родственникам пропавших без вести воинов и ветеранам, участвовавшим в боях под Старым Осколом. Утром снова шёл на работу. Выходные, отпуск — в экспедициях. Я выдерживал такой ритм, и не просто был закалённым физически. Когда ты увлечён таким серьёзным занятием, как поиск, о своём благополучии забываешь, потому что сердце всегда не на месте: каждую минуту думаешь о деле, всё остальное, особенно отдых, уходит на второй план.

Наверное, сегодня не каждый из нас поймёт, почему поисковики добровольно выбрали для себя беспокойную жизнь, нередко сопряжённую с опасностью и риском. Эти сильные духом, искренне преданные своему

делу люди находятся в своём измерении. Им, как никому другому, близки понятия: долг, честь, совесть, патриотизм... Они по-особому чувствуют дыхание земли, опалённой войной, с особым трепетом и уважением относятся к памяти воинов, не вернувшихся с полей сражений.

В первые годы клуб «Поиск» объединил около 20 человек: рабочих, строителей, военных, ветеранов войны, студентов и школьников. Николай и Вячеслав Бражниковы, Дмитрий Мишустин, Георгий Пантюхов, Владимир Глазков, Владислав Шамрин, Михаил Мелентьев, Николай Ревякин, Станислав Моисеев, Владимир Кошкарлов, Геннадий Дровников, Александр Платонов, Михаил Костюк, Николай Сергеев и другие стояли у истоков поискового движения в нашем городе и на протяжении многих лет являлись надёжной опорой коллектива, своим энтузиазмом зажигали сердца молодых старооскольцев.

Кого-то из горожан в клуб приводило обычное любопытство, кому-то не терпелось пойти в экспедицию: вести раскопки, находить останки погибших воинов, их награды, оружие, полуистлевшие письма и личные вещи... Несмотря на то, что некоторые из новичков, не выдержав первых испытаний, уходили из клуба, Эдуард Григорьев сумел собрать крепкую дружину: уже через десять лет численность «Поиска» увеличилась в несколько раз. А за 40 с лишним лет здесь прошли школу мужества свыше двух тысяч человек.

— Мне в милиции отдавали на перевоспитание и трудных подростков, — улыбается Эдуард Григорьев. — Их считали безнадежными хулиганами, а мы через «Поиск» всех выводили в люди.

— Эдуард Иванович у нас работал учителем истории девять месяцев. Но это была настоящая катастрофа! — разводит руками Галина Плотникова, бывший завуч Песчанской средней школы. — Если ушёл на раскопки — в классах ни одного старшеклассника! Директор отчитывает нас: «Нет старших классов, снова с «Поиском!» Я умоляю: «Эдуард Иванович, сколько тебе надо — десять-двенадцать

Эдуард Григорьев: «Днём — на заводе, вечером — в клубе «Поиск».

Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

человек, ну, двадцать? Не забирай всех». А ученики до слёз и драки — только с ним! Копали, искали, привозили в школу останки погибших, оружие. Представьте, в школьном дворе стояло по пять-шесть гробов с костями и черепами... Благодаря Эдуарду Григорьеву здесь появился памятник воинам-освободителям, и это место священо для всех жителей села. Бывшие ученики-поисковики всегда вспоминают Эдуарда Ивановича добрым словом. Нашим «детям» самим уже под 50, а для них этот человек — святой!

Непросто среди повседневных забот выкраивать время для серьёзного увлечения. Но ещё труднее участвовать в поиске. Такая работа требует не только физических сил, но и колоссального нервного напряжения, самоотдачи. Разве можно остаться равнодушным, когда, по сути, раскапываешь неизвестную могилу человека, принесшего в жертву ради нас

Старший лейтенант Алексей Григорьевич Иванов, командир роты 6-го ОЛБ. Погиб 28 января 1943 года. Похоронен в 1981 году в братской могиле №31. Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

Маленький чёрный пенал

самое дорогое — жизнь! Душевное смятение и боль вызывает каждая находка. А ещё опытные поисковики знают: вместе с останками бойцов можно натолкнуться на ржавые мины и снаряды, готовые при малейшем прикосновении к ним взорваться. Поэтому новичков в «Поиске» специально обучают тому, как обращаться с находками военного времени.

— Долгое время мы вели поисковую работу на общественных началах, то есть на свои личные средства и какую-то разовую помощь спонсоров, — поясняет мой собеседник. — Своего транспорта у клуба не было. Ребята до сих пор вспоминают, как Владимир Глазков возил всех к месту раскопок на своём мотоцикле. Может, кто-то и думал, что поиск — сплошная романтика. Но это, прежде всего, великий труд. Поисковиков нередко в шутку называют землекопами. Так оно и есть. Лопаты, мешки, штыри, перочинные ножи — наши главные «орудия труда». Случалось, в 30-градусную жару или под проливным дождём перебрасывали вручную горы грунта. И это притом, что надо ювелирно извлечь из земли каждую находку, не пропустить маленький чёрный пенал, по которому можно отыскать следы погибшего, адреса его родственников, однополчан. Поначалу у нас не было миноискателей, — продолжает Эдуард Григорьев. — Тогда мы обратились к командиру Московским военным округом, который распорядился выдать нам десять миноискателей. Мы привезли их в клуб, раздали своим хлопцам. И вот ищем и слышим писк. Начинаем выкапывать — а это останки солдата: миноискатель среагировал на награду. Ещё нашли медальон, по нему установили фамилию погибшего. Но чаще всего, конечно, миноискатели указывали на взрывоопасные предметы: снаряды, мины, гранаты, авиационные бомбы...

«Бьётся, как сердце, пламя»

Сколько солдат полегло на старооскольской земле? Как подсчитать реальные потери?

В годы войны сёла Сорокино, Шмарное, Верхне-Чуфичево, Новиково, Великий Перевоз, Нижне-Чуфичево, Верхнеатаманское были местом самых кровопролитных сражений. В основном, здесь, а также в лесных урочищах на окраине города, в первые десятилетия членами клуба велись поисковые работы.

В августе 1968 года состоялась первая экспедиция членов клуба «Поиск» в село Нижне-Чуфичево, вблизи которого в июне 1942 года проходили бои. Были найдены и перезахоронены останки 79 воинов.

Эдуард Григорьев вёл свой архив, который стал бесценным документом, повествующим о каждой поисковой экспедиции.

Из муниципального архива города Старый Оскол и Старооскольского района, фонда №15 — личного фонда Эдуарда Григорьева:

«В октябре 1969 года более 20 членов клуба по субботам и воскресеньям работали по колено в воде (с утра до вечера шли ливневые дожди), пока не извлекли останки 297 советских воинов. Захоронены в братские могилы в Ямской слободе и в селе Нижне-Чуфичево.

В марте 1970 года Эдуард Григорьев и Георгий Пантюхов обнаружили в урочище Селище останки 10 советских воинов, погибших в июле 1942-го. Установлены имена старшего лейтенанта В. А. Звенигородского и подполковника И. Л. Невеличко.

— Иван Леонтьевич Невеличкий, бывший командир 253-го Таращанского стрелкового полка 45-й стрелковой дивизии, погиб под Старым Осколом 4 июля 1942 года, — поясняет Эдуард Григорьев. — Когда мы нашли его останки и сделали перезахоронение, то сообщили жене. А она, получив это известие, через пять дней умерла. В Старый Оскол приезжал сын Ивана Леонтьевича. Очень сердит был на нас. Его можно понять: потерял родителей. Но, честно, мы не ожидали, какой удар принесёт семье наша находка.

Ежегодные экспедиции по поиску и захоронению павших воинов приносили свой печальный «урожай». Первых найденных в лесах солдат хоронили в братской могиле у

«Может, кто-то и думал, что поиск — сплошная романтика. Но это, прежде всего, великий труд». Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

цементного завода. В 1975 году по инициативе клуба «Поиск» на юго-западной окраине Старого Оскола была создана ещё одна братская могила — №31, известная как мемориал у Атаманского леса. В ней покоятся останки около двух тысяч человек, все они в разные годы найдены на местах боёв и похоронены членами клуба «Поиск», причём имена более чем половины из них — установлены.

— Я обратился к руководству города с нашей просьбой о том, чтобы здесь, у Атаманского леса, сделали братскую могилу и поставили памятник, — повествует Эдуард Иванович. — Меня поддержали. Сначала там был маленький железный обелиск, где краской писали фамилии погибших. Как-то в Старый Оскол приехала жена военврача Козлова, погибшего в наших местах, посмотрела, а фамилии мужа нет — мы уже не смогли вписать, не хватило места на обелиске. Она отправила письмо тогдашнему Генеральному секретарю ЦК КПСС Леониду Брежневу. И тот дал команду создать мемориал. Как раз там работали оэмковские строительные организации, а металлурги были своеобразными шефами мемориала. Правда, местные жители поначалу варварски относились к памяти погибших: по ночам воровали мемориальные плиты из нержавеющей стали. Приходилось всё восстанавливать.

В архивных записях тех лет чаще всего упоминается братская могила №31, практически каждый год здесь проводили перезахоронение останков павших воинов. Вот лишь несколько примеров:

«6 мая 1975 года члены клуба «Поиск» совместно с работниками горвоенкомата провели операцию «Памятник», в которой участвовали учащиеся ГПТУ №12, старооскольских школ №1 и №3, школ сёл Верхне- и Нижне-Чуфичево. Около 500 человек «прочёсывали» лес с военкомом В. И. Демьяненко и Э. И. Григорьевым. В Атаманском лесу

Комсомольцы ОЭМК на строительстве мемориала погибшим воинам у Атаманского леса. 1980 год.

Фото из семейного архива Г. Жданова

обнаружены останки 89 советских воинов, погибших в июне 1942 года, когда части 21-й и 40-й армий прорывались из окружения к реке Оскол. Торжественное захоронение с воинскими почестями состоялось 7 мая в братской могиле №31 у Атаманского леса.

12 августа 1977 года при прокладке траншеи для кабеля около здания хирургического отделения Старооскольской больницы, в старой зигзагообразной траншее, обнаружены останки более 50 советских воинов, расстрелянных фашистами и умерших от ран в период оккупации города. На истлевшей одежде одного из них найдены связки ключей и накладные на получение горюче-смазочных материалов, отпущенных через Г. П. Сорокина. В результате поисков один большой ключ от неизвестного замка был опознан его братом контр-адмиралом Ф. П. Сорокиным, который

был приглашён в Старый Оскол. Из Сибири приехала и его сестра. На митинге Л. П. Сорокина сказала: «22 ноября Геннадию исполнилось бы 58 лет. Представить его таким невозможно, он остался для нас вечно молодым, 19-летним...» Активисты клуба «Поиск» перезахоронили останки солдат в братской могиле у Атаманского леса.

4 мая 1979 года перезахоронены останки 365 советских воинов из братской могилы №4, расположенной в слободе Казацкой, в братскую могилу №31.

С 30 апреля по 15 мая 1981 года проводились работы по вскрытию братской могилы, расположенной в колхозном саду в селе Соковое. Подняты останки 114 советских солдат 6-й отдельной лыжной бригады, похороненных местными жителями в феврале 1943 года. Перезахоронены в братской могиле №31.

20 июля 1981 года при вскрытии необозначенного захоронения советских воинов, павших в боях за освобождение города в январе-феврале 1943 года, в слободе Казацкой в одной из траншей около кладбища обнаружены останки 258 человек. На Казацких буграх фашисты расстреливали партизан и их помощников, членов партии, депутатов городского и сельского Советов, всех, кто выступал против нового порядка. Члены клуба «Поиск» перенесли останки погибших в братскую могилу у Атаманского леса.

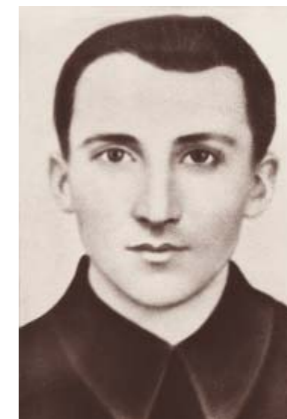
11 апреля 1989 года в Старом Осколе во дворе строящейся школы на улице Октябрьской было вскрыто неизвестное захоронение. Найдены останки двух советских воинов, погибших в июле 1942 года. В ходе поисковых работ 16 апреля 1989 года в урочище Селище в Атаманском лесу в одном из окопов обнаружены останки пяти советских солдат, погибших в июле 1942-го. Перезахоронены в братской могиле №31»...

Мемориал у Атаманского леса — священное место для старооскольцев. Каждый год здесь проходят торжественные митинги, а также погребение останков солдат Великой Отечественной. Их хоронят со всеми воинскими почестями, в основном, 22 июня — в День Памяти и Скорби.

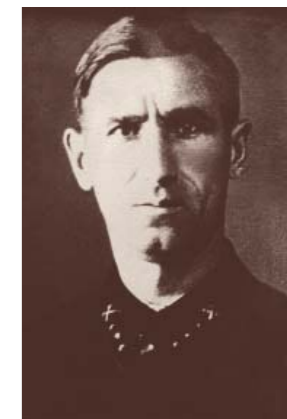
«В период с 1 по 22 июня 2001 года в рамках «Вахты Памяти» поисковые работы велись в местах массового окружения в июле 1942 года советских воинов 40-й и 21-й армий в 10–20 км южнее города Старый Оскол. В экспедиции принимали участие 110 человек. В окопах, траншеях, а также под слоем дёрна, были обнаружены останки 152 воинов Красной Армии. Торжественное захоронение состоялось 22 июня в братской могиле №31.

С 11 по 22 июня 2002 года в той же местности была проведена похожая экспедиция, обнаружены останки 31 воина. Торжественно захоронены в братской могиле у Атаманского леса в День Памяти и Скорби...

С 1 по 22 июня 2008 года поисковые работы проводились в районе села Нижне-Чуфичево. Обнаружены останки 104 погибших,

Старший политрук 45-й стрелковой дивизии Николай Павлович Гирич. Погиб 4 июля 1942 года. Похоронен в братской могиле у Гуменского леса. Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

Павел Иванович Бондарев, красноармеец 253-го стрелкового полка 45-й (74 ГВ) стрелковой дивизии. Погиб под Старым Осколом. Похоронен в братской могиле у Гуменского леса. Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

Торжественное захоронение погибших. 5 февраля 1998 года. Мемориал у Атаманского леса. Фото Василия Смотровва

Иван Петрович Ефимов, старший политрук 104-го стрелкового полка, 62-й стрелковой дивизии. Даты жизни: 1912 — 1 сентября 1942 года. Найден в Ямском лесу 1 июля 1990 года. Захоронен в братской могиле №31. Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

которые были преданы земле 22 июня в братской могиле у Атаманского леса»...

Благодаря неустанной работе поисковиков по увековечиванию памяти погибших братские могилы появились не только в городе, но и в большинстве старооскольских сёл. Члены клуба инициировали и создание памятника жертвам фашизма с изображением скорбящей матери. Он установлен в 1985 году на месте гибели 12 горожан, расстрелянных венграми в ночь с 4 на 5 февраля 1943 года. Их останки перенесены с Ямского гражданского кладбища, фамилии установлены.

С 1975 года городской военкомат ведёт учёт всех известных и неизвестных солдат и офицеров, чьи останки были обнаружены на территории Старооскольского района и захоронены в братские могилы. В основном, это войны 25-й гвардейской стрелковой дивизии, 45, 107, 212, 249, 303, 305, 340, 297-й стрелковых дивизий, 116-й танковой бригады, 6-й и 8-й отдельных лыжных бригад.

Особенно в первое десятилетие существования клуба «Поиск» за помощью к следопытам обращались местные жители, которые знали о захоронениях погибших советских вои-

нов или случайно находили их на территории домовладений. Вот лишь некоторые факты, зарегистрированные в архиве поисковиков:

«28 апреля 1976 года извлечены останки советского солдата, погибшего 2 июля 1942 года и захороненного жителем села Верхне-Чуфичево М. П. Толмачёвым в шести метрах от входа в дом. 22 августа 1976 года членами клуба «Поиск» в саду М. И. Горожанкиной произведено вскрытие старого погребца, где в годы войны были захоронены три советских воина. 23 августа 1976 года в селе Верхнеатаманское в 30 метрах от бывшей церкви был вскрыт блиндаж военных лет. На глубине 2,5–3 метров обнаружены останки 52 советских солдат, погибших в январе–феврале 1943 года при освобождении сёл Верхнеатаманское, Нижне- и Верхне-Чуфичево. Удалось установить, что это были лыжники 6-й отдельной лыжной бригады.

11–12 августа в селе Нижне-Чуфичево в 30 метрах восточнее церкви обнаружены останки семи советских воинов, погибших в 1942 году и захороненных жителями села.

5 сентября 1976 года в селе Великий Перевоз в конце усадьбы П. В. Чернышова

после дождей потоком воды были вымыты останки неизвестных солдат. При опросе жителей села выяснилось, что в начале июля 1942 года, выходя из окружения, небольшой отряд советских воинов в этом месте вёл бой с немецко-фашистскими захватчиками. Многие из наших солдат погибли и после боя были прикопаны жителями села Великий Перевоз. При вскрытии этой канавы найдены останки семи человек.

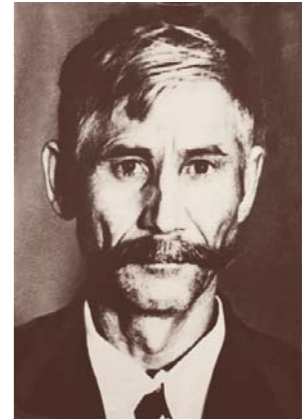
В 1983 году к руководителю клуба «Поиск» Э. И. Григорьеву обратились жители бывшей слободы Ямская с просьбой привести в порядок братскую могилу, в которой захоронено около 100 человек. Во время раскопок поисковики не нашли документов погибших. По словам старожилов, их собрал перед захоронением какой-то военный. «Видимо, он погиб, поскольку ни в городском, ни в областном архивах акта об изъятии тоже нет». В городском военкомате эта братская могила вообще не значилась... Члены клуба «Поиск» с помощью ребят из СПТУ №14 раскопали останки 129 воинов. У трёх лейтенантов ещё были целы петлицы. Нашли реган на меховой подкладке — их носили офицеры высшего комсостава. Поисковики выяснили, что там захоронены воины 6-й отдельной лыжной бригады, которые 29–30 января нанесли первый удар по фашистам в этом районе. Позднее стало известно, что при освобождении Ямской слободы погиб командир 1140-го стрелкового полка 340-й дивизии Иван Иванович Логинов»...

Свой след на земле

Сюда, в «Поиск», продолжают поступать обжигающие душу письма, наполненные слезами и криком: «Помогите! Отыщите!» В них каждое слово дышит печалью и верой. И люди, призванные по велению своего сердца и патриотического долга помогать найти живым без вести пропавших, делают всё, чтобы приглушить боль потерь и вернуть им надежду.

Полковник Павел Акимович Навроцкий, командир 62-й стрелковой дивизии. Даты жизни: 1900 — 5 июля 1942 года. Похоронен в братской могиле у Гуменского леса. Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

Семён Дмитриевич Уткин, 1923 года рождения. Медальон с запиской оказался среди останков 39 воинов, захороненных в лесу близ разъезда Набокино. Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

Начальник особого отдела 45-й стрелковой дивизии М. В. Зиновьев. Погиб в 1942 году. Похоронен в братской могиле у Гуменского леса. Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

Памятник жертвам фашизма с изображением скорбящей матери. Из архива редакции газеты «Электросталь»

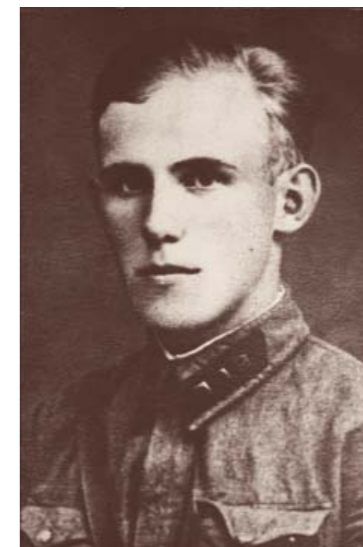
Кабинет поисковиков во Дворце культуры и техники «Комсомолец» напоминает военный штаб. Портреты командующих, наградные знаки, почётные грамоты и дипломы, фотографии поисковых экспедиций, альбомы с вырезками из газет, «Книги Памяти» различных регионов России и стран ближнего зарубежья... На огромной карте розовыми «латками» отмечены места интенсивных боёв — здесь до сих пор находят останки погибших, сюда снаряжают поисковые экспедиции.

— Ещё в 70-е годы в поисковой работе принимали участие мои старшие братья Юрий и Александр, — начинает свой рассказ Иван Андреев, руководитель Белгородской региональной общественной организации «Историко-патриотическое объединение «Поиск». — Меня

тоже с детства интересовала военная история. Я пришёл в клуб в 16 лет, в марте 1983 года. И, конечно, испытал массу впечатлений от встречи с увлечёнными людьми и оттого, что здесь уже шло создание уникального музея. Вскоре меня взяли в первую экспедицию. За заводом автотракторного электрооборудования, в саду, когда-то размещался вагон-городок, который впоследствии разрушили и на его месте начали строить гаражи. Помню, когда я ходил в детский сад, нас туда водили гулять. Поэтому это место мне запомнилось ещё с детства. При освобождении Старого Оскола, в январе–феврале 1943 года, в этом районе погибли лыжники, их похоронили в братской могиле. Нигде в документах она не числилась, никто за нею не ухаживал, даже

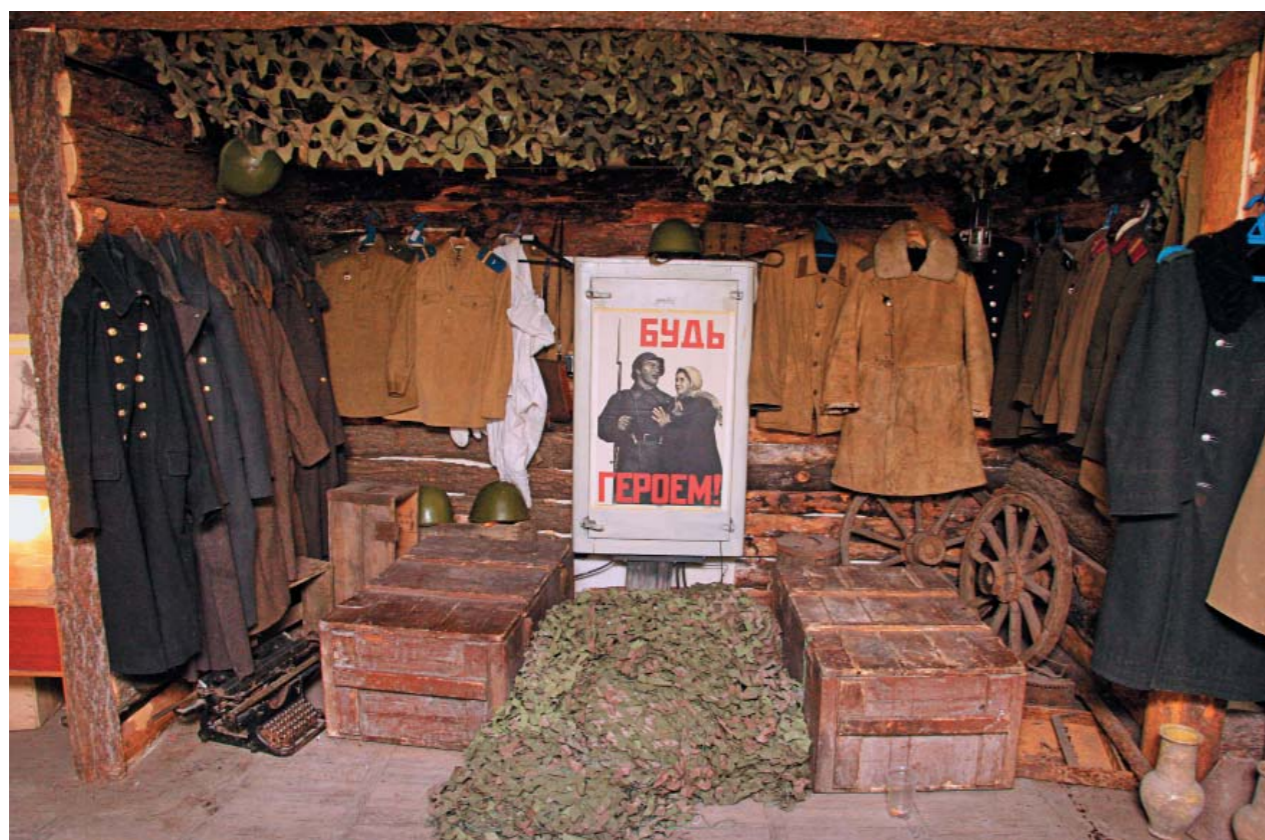
бетонный постамент кто-то утащил. Горожане обратились в клуб «Поиск» с просьбой похоронить, как положено, безвестных солдат. 18 апреля 1983 года наши поисковики вскрыли это малоизвестное захоронение, в котором обнаружили останки 27 советских воинов. Мы торжественно перезахоронили их в братской могиле у Атаманского леса. Памятны все экспедиции, — поборов вздох, произносит Иван Иванович. — Особенно впечатлила первая Всесоюзная «Вахта памяти» в районе города Вязьма Смоленской области, организованная ЦК ВЛКСМ. Мы находились там с 25 апреля по 10 мая 1990 года. В палаточном городке разместилось более двух тысяч поисковиков! В годы войны под Вязьмой произошла страшная трагедия — в окружение попали четыре армии. Там, где ни копни, везде — останки погибших воинов. Наша группа из 25 человек нашла и передала свыше 300 единиц стрелкового оружия, 17 медальонов, мы обнаружили по болотам останки около ста воинов. С тех пор принимаем участие практически во всех Всероссийских «Вахтах Памяти».

В 1994 году на базе Старооскольского военно-патриотического клуба было создано Бел-

Старший политрук Пётр Васильевич Васильев.
Дата смерти: 5 июля 1942 года.
306-й стрелковый полк 62-й стрелковой дивизии.
Похоронен в братской могиле у Гуменского леса.
Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

городское областное общественно-патриотическое объединение «Поиск», руководителем которого поисковики области единогласно избрали

Экспозиция общественного военного музея клуба «Поиск»

Мемориал в селе Новослободка Корочанского района.
Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

Ивана Андреева, а в 1998-м — Белгородская региональная общественная организация «Историко-патриотическое объединение «Поиск». Старый Оскол стал центром областного поискового движения. Клуб «Поиск» и поисковый отряд в нашем городе возглавляет Дмитрий Мишустин.

Полковник Евгений Тимофеевич Петров, заместитель начальника штаба 40-й армии

— Мы зарегистрировали нашу организацию, открыли расчётный счёт, то есть получили право создавать материально-техническую базу, вести финансово-хозяйственную деятельность, — поясняет Иван Андреев. — Нам была оказана серьёзная правительственная поддержка. В 1995 году представителей «Поиска» пригласили в Москву на выставку-отчёт поисковых отрядов России, посвящённую 50-летию Победы. В Доме правительства мы показали экспонаты нашего общественного музея Боевой славы: предметы военного времени, боевые награды, солдатские медальоны, личные документы, вещи и так далее. На выставке побывали многие члены правительства, в том числе и премьер-министр России Виктор Черномырдин. Посмотрев на привезённые нами трофеи и артефакты, он поинтересовался: «Откуда это?» Ему объяснили, что есть такие поисковики, которые проводят экспедиции на местах боёв. И он распорядился: «Помочь».

Возможно, это способствовало появлению распоряжения Правительства России о финансовой поддержке энтузиастов, занимающихся увековечиванием памяти павших. Для общественной организации было приобретено

специальное поисковое оборудование, автотранспорт, палатки и многое другое. Кстати, в 2009 году депутат Госдумы Андрей Скоп подарил поисковикам от гуманитарного фонда «Поколение» автомобиль ВАЗ-2105.

С 1995 года Белгородское областное общественно-патриотическое объединение «Поиск» является членом общероссийской организации — Ассоциации поисковых отрядов «Народный союз по охране памяти павших защитников Отечества».

Теперь в экспедициях участвуют поисковики из других регионов России. Например, в результате четырёх совместных экспедиций, проведённых в конце 1990-х годов недалеко от хутора Сторожевое Прохоровского района, в окопах, блиндажах и под слоем дёрна были найдены останки более тысячи погибших солдат.

— У нас тесный контакт с городскими и районными военкоматами, сотрудничаем с областными архивами и, конечно, с Центральным архивом Министерства обороны, — продолжает Иван Андреев. — Они помогают установить имена погибших, изучить военные операции в нашей местности, в том числе малоизвестные. Обращаемся за помощью к криминалистам, специалистам УВД. У нас хорошее взаимодействие и с поисковыми отрядами из стран ближнего зарубежья — Украины и Белоруссии. Главный наш помощник — управление по делам молодёжи администрации области. В основном, благодаря поддержке начальника управления — нашего земляка Павла Беспаленко — ведётся поисковая работа на Белгородчине. Нас приглашают в экспедиции в другие регионы нашей страны. Но в Старом Осколе мы проводим раскопки ежегодно и всегда находим останки солдат, оружие, интересные материалы. Эхо далёкой войны ещё долго будет раздаваться в наших местах. Ведь то, что произошло здесь в июле 1942-го, не поддаётся описанию. Попали в окружение части двух армий, 40-й и 21-й, двенадцать дивизий! К сожалению, многим не удалось вырваться: немцы вели бомбардировку, применили артиллерию и с помощью нового оружия — реактивных

Иван Андреев, руководитель Белгородской региональной общественной организации «Историко-патриотическое объединение «Поиск», и Алексей Шевченко, руководитель историко-поискового клуба «Огненная дуга» (г. Белгород).

Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

снарядов — отравляющие вещества. Погибли десятки тысяч наших бойцов, пропали без вести три командира дивизий. Около 40 тысяч бойцов оказалось в плену. Немцы вели многокилометровые колонны... В основном, окрестности прятались по небольшим лесочкам, южнее Старого Оскола. Собственно, там мы

Полковник Евгений Тимофеевич Петров (1-й справа), заместитель начальника штаба 40-й армии. Годы жизни: 1897 — 4 июля 1942 года. Похоронен в Гуменском лесу. Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

Работник ОЭМК, член клуба «Поиск» Игорь Болгов работает с поисковым оборудованием.

Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

и ведём поиски. Наиболее массовый выход из окружения был в районе села Нижне-Чуфичево, где мы постоянно проводим экспедиции. В 2009 году, например, нашли останки около 80 человек, погибших при выходе из окружения. Родственники без вести пропавших солдат приезжают в наш город, практически каждый день присылают письма по электронной почте. Очень часто приходится объяснять, что, увы, документов на их родственников мы не находили. Среди обнаруженных останков ставиной попадает всего три-четыре смертных медальона, да и то прочитать их не всегда удаётся. Тем не менее, каждый год по таким медальонам опознаём бойцов, находим их родных. В ноябре 2009 года неподалёку от звонницы на Прохоровском поле нашли останки солдата по фамилии Попов, который был родом из Воронежской области. На

съёмки в Прохоровку приезжали журналисты телеканала «Звезда». С их помощью мы смогли очень оперативно найти родственников погибшего. Совсем молодой парень был, лет 18-ти, семьёй обзавестись не успел. С журналистами телеканала наши ребята ездили в Воронеж, торжественно передали двоюродной сестре погибшего его смертный медальон и личные вещи.

— В нашей работе случается всякое, — подключается к разговору Дмитрий Мишустин. — Однажды, в 1996 году, при проведении поисковых работ нашли останки погибшего воина. В медальоне на нестандартном бланке было написано карандашом: «Серпухов Николай Иосифович, город Воронеж, Кладбищенский переулок, д. 2, сообщить Чучиной Александре Васильевне». Начали оперативный розыск, позвонили в военкомат Воронежа. От-

туда ответили, что Кладбищенского переулка уже не существует. Но вскоре по домовым книгам разыскали нынешний адрес Чучиной. Мы решили позвонить своему воронежскому коллеге: «Константин, нашли бойца, вашего земляка. Его жена Чучина Александра Васильевна проживает по такому-то адресу». А он и говорит: «Александра Васильевна — моя соседка. Живёт этажом ниже и дружит с моей мамой». Хоронили останки солдата 9 мая 1996 года. Костина мама вместе с Александрой Васильевной участвовала в погребении. Кстати, в те дни, когда мы нашли останки бойца, умер единственный сын Чучиной. И женщина сказала: «Я потеряла сына, но нашла мужа». Передали ей личные вещи, сапёрную лопатку, красноармейскую звёздочку, а медальон она вернула нам: «Пусть хранится у вас. У меня никого больше нет, кроме вас»...

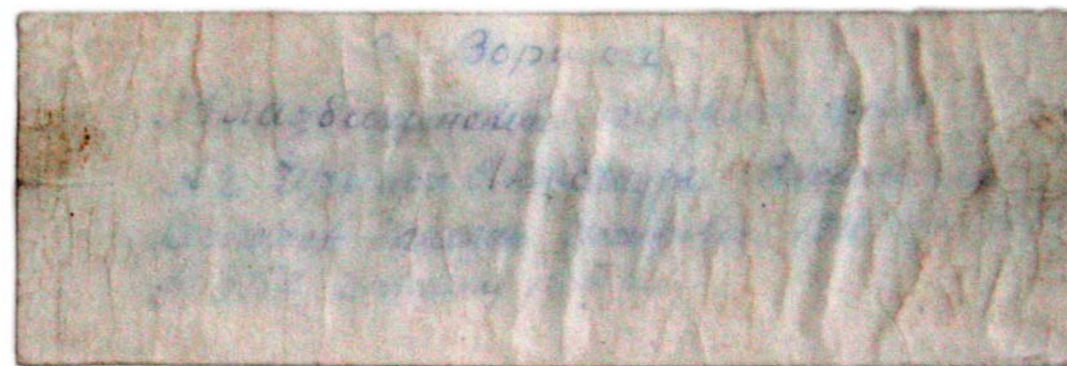
В 1993–1995 годах на Белгородчине было издано пять томов «Книги Памяти», в которые внесены фамилии более 197 тысяч жителей области, в том числе по Старооскольскому району — свыше 15 тысяч человек, сложивших головы на фронтах Великой Отечественной. В них указаны сведения о месте рождения, службы, гибели, захоронения, о воинском звании и родственниках погибших. Шестой дополнительный том издан к 60-летию Победы. Эдуард Григорьев принимал самое активное участие в создании «Книг Памяти». Вместе с поисковиками тщательно обследовал многие

районы боевых действий в Белгородской области, работал в архивах, изучал материалы школьных музеев, вёл переписку с ветеранами

Николай Иосифович Серпухов 1918 года рождения. Штабная рота 94-го ОБС.

Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

«Серпухов Николай Иосифович, город Воронеж, Кладбищенский переулок, д. 2, сообщить Чучиной Александре Васильевне»

Поисковая экспедиция в Зубцовский район Тверской области. 2007 год.

Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

войны, по крупицам собирая данные о погибших, которые вошли в «Книги Памяти» разных регионов.

— Мы вносим свой вклад и в создание электронной «Книги Памяти» (www.soldat.ru), начатой в 2006 году по инициативе архангельских поисковиков, — продолжает рассказ Иван Андреев. — Ежегодно участвуем в торжественном открытии «Вахты Памяти» в разных регионах России, а также Белоруссии и Украины, во Всероссийских встречах молодёжи и ветеранов, сотрудничаем с членами Международной Ассоциации «Военные мемориалы» по вопросам уточнения мест захоронений белгородцев, погибших на территории европейских стран. К примеру, получили базу данных земляков, погибших в плену в Финляндии. Все они считались без вести пропавшими, но мы сумели разыскать их родственников и сообщить о подлинной смерти солдат.

Книги Памяти регионов РФ

В 2008 году Российский государственный военный историко-культурный центр при правительстве РФ наградил Белгородскую региональную общественную организацию поисковиков Почётным знаком «За активную работу по патриотическому воспитанию граждан

Российской Федерации». Получила высокую оценку и многолетняя деятельность Староскольского клуба «Поиск». Его масштабная работа по поиску и увековечиванию памяти погибших, военно-патриотическому воспитанию молодёжи отмечена почётными грамотами и благодарностями ЦК ВЛКСМ, ЦК ДОСААФ, администрации области и города, различных общественных и международных организаций. В 1998 году Патриарх Московский и Всея Руси Алексей вручил клубу «Поиск» Почётную грамоту «За усердные труды во славу Святой Церкви».

Многие поисковики награждены государственными и общественными наградами. Среди многочисленных наград Эдуарда Григорьева — ордена Дружбы народов и преподобного Ильи Муромца, медали «Маршал Советского Союза Жуков», «Защитник Отечества», крест «За спасение Отечества 1941-1945 г.г.», нагрудные знаки «Воинская

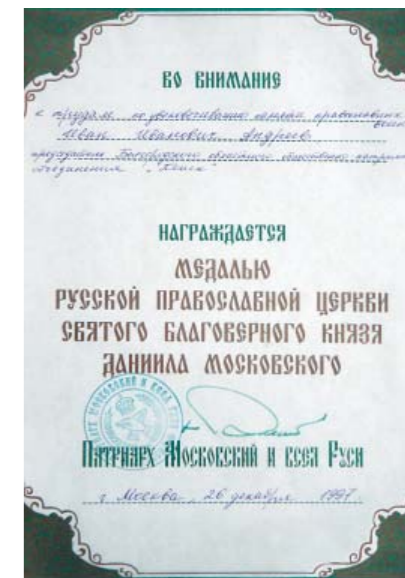
доблесть», «За активное участие в ветеранском движении».

Впервые в истории нашей страны военной награды — Почётного знака Министерства обороны «За разминирование» — были удостоены гражданские лица — члены клуба «Поиск» Эдуард Григорьев, Иван Андреев, Дмитрий Мишустин, Валерий Прокудин, Владимир Глазков, Иван Бородин, Николай Ревякин, Владимир Кошкаров, Фёдор Простев и Рэм Мелентьев.

Ещё десятерых членов клуба «Поиск», в том числе Ивана Андреева и Дмитрия Мишустина, в соответствии с указом Президента России, мэр северной столицы Валентина Матвиенко наградила медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга» — за работу по увековечиванию памяти ленинградцев, погибших в годы Великой Отечественной войны. Их поисковые экспедиции на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области помогли

Поисковые работы в районе села Александровка Корочанского района Белгородской области. 2005 год. Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

найти останки сотен погибших и восстановить имена безвестных героев. Деятельность Ивана Андреева как руководителя поискового движения Белгородчины отмечена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью Святого благоверного князя Даниила Московского и другими наградами.

И это яркое свидетельство признания заслуг поисковиков. Неоценим их вклад в сохранение и развитие традиций гражданского и патриотического воспитания молодёжи, увековечивание памяти защитников Отечества, воссоздание образа войны и народного подвига.

— В нынешнем году наша страна отмечает 65-летие Победы, — возвращается к сегодняшнему дню Иван Андреев. — В посёлке Прохоровка возводится единственный в стране музейный комплекс федерального значения — музей-заповедник третьего ратного поля России. Только экспонируемой площади здесь будет

4 600 квадратных метров. Председатель попечительского Совета музея — представитель администрации Белгородской области в Совете Федерации Федерального Собрания РФ Николай Рыжков. К сожалению, Министерство культуры и Министерство обороны помочь в приобретении экспонатов не смогли. В 90-е годы все музейные фонды были утрачены. А то, что сейчас числится в других музеях, не заберёшь. И они попросили наших поисковиков оказать серьёзную помощь в обеспечении экспонатами. С 1 сентября 2009 года и до самых снегов наш полевой лагерь стоял в Прохоровском районе, где проводили раскопки. Мы передали музейному комплексу более тысячи экспонатов. Работу продолжим и после его открытия, которое состоится 1 мая 2010 года. Уже дал своё согласие участвовать в праздничных мероприятиях Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Ещё в 2003 году мы

обнаружили в болоте место затопления танка Т-34. Раньше не было возможности его вытащить. Сейчас губернатор Белгородской области Евгений Савченко подключил к этому делу Белгородскую воинскую часть, располагающую мощной техникой. Танк мы достали. Он станет пока единственной в Белгородской области экспонируемой военной техникой, принимавшей участие в Прохоровском сражении. Николай Рыжков лично просил министра культуры о создании отдела военной археологии при музей-заповеднике третьего ратного поля России. В нём будут работать некоторые члены нашей общественной организации.

Чтобы помнили...

Путь к Победе был длинным и трудным. Война забрала миллионы жизней, осиротила

миллионы людей. Но живым нужна память. Во Дворце культуры и техники «Комсомолец» разместился общественный военный музей клуба «Поиск», организованный по инициативе Эдуарда Григорьева. Поисковики отдают много времени и сил реставрации и реконструкции находок, обнаруженных во время экспедиций. Собрано около четырёх тысяч экспонатов: награды, оружие, боеприпасы, фотографии и фронтовые письма, документы...

— Огромное количество револьверов, штык-ножей, пулемётов и автоматов, личных вещей погибших солдат, — рассказывает об экспозициях Иван Андреев. — Их ценность в том, что обнаружены они на полях боёв и могут многое рассказать о людях, воевавших в наших краях. Например, поисковики нашли искусственный глаз одного из бойцов. И хотя имя его не установлено, можно себе представить, каким самоотверженным был этот человек, который

Пушка, найденная в районе села Казачье Прохоровского района Белгородской области. Сентябрь 2009 года. Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

Захоронение советских воинов в селе Шахово Прохоровского района Белгородской области. 22 июня 2007 года. Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

скрыл инвалидность ради того, чтобы пойти на фронт. Есть в нашем музее и печати воинских частей, попавших в окружение. Их пробовали уничтожить: полусожжённые — побывавшие в кострах при уничтожении армейских документов, «зарубленные» зубилом. Мы находили и радиостанции, сейфы, боевые награды, хирургические инструменты, пузырьки из-под лекарств, недописанные письма. Попадались при раскопках серебряные серёжки. Скорее всего, они принадлежали медсестре или фельдшеру, среди останков была сумка с медикаментами, но никаких документов, поэтому имя владельца не установили. Эти серёжки лежат в музее. В 1986 году под деревом в Юдинском лесу, недалеко от Стойленского ГОКа, Дмитрий Мишустин обнаружил в «схроне» медаль «За отвагу», а также знак участника боёв на озере Хасан с орденской книжечкой. Записи оказались размыты, а номер медали просматривался — 724. Её учредили в 1938 году за бои на озере Хасан. «За отвагу» и «За боевые заслуги» — первые боевые и единственные номерные медали. Обратились в Центральный архив Министерства обороны, чтобы узнать, кому принадлежала награда.

Медаль «За отвагу» №724 Фёдора Иосифовича Швеца.
Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

Архив был создан 22 июня 1941 года, с этого времени сюда попадали все военные документы, в том числе наградные. А наградные документы тех, кто был удостоен медали до 1941 года, хранятся в архиве Президиума Верховного Совета — теперь это архив Президента России, но супер-секретный, и там никакой информации нам не дали. О том, что мы разыскиваем человека, которому принадлежала номерная награда, знали наши знакомые из

Москвы, которые работают в архиве. И они узнали его фамилию, но лишь годы спустя: просматривая личное дело офицера Фёдора Иосифовича Швеца, натолкнулись на запись: «Ранее был награждён медалью №724». Нам сообщили об этом в 1990 году, когда его уже не было в живых. Проживал Фёдор Иосифович в Киеве, рассказывал родным, что в бою под Старым Осколом вышел из окружения и, чтобы медаль не попала в руки фашистам, спрятал её. Умер фронтовик в 1989 году. Ещё могли бы отдать ему медаль. Теперь она находится в нашем музее — это редкая вещь.

В музее привлекает внимание карта батальонного комиссара 45-й стрелковой дивизии Романа Яковлевича Пасечника. На ней видны следы крови. 5 июля 1942 года в Атаманском лесу при прорыве кольца окружения он был тяжело ранен. Бедро, левое плечо пронизали вражеские автоматные пули. Третья прошла рядом с сердцем. Комиссар потерял сознание, и товарищи посчитали его погибшим, оставили в окопе, прикрыв хорошенько ветками. Придя в сознание, комиссар освободился от веток, ощупал себя: кровь. Раскрыл планшет, где вместе с индивидуальным пакетом лежала

Старший батальонный комиссар 253-го стрелкового полка 45-й стрелковой дивизии Роман Яковлевич Пасечник.
Из архива общественного военного музея клуба «Поиск»

карта, взялся за неё рукой и оставил след собственной крови.

Шли годы. Для товарищей по оружию Роман Яковлевич оставался павшим смертью храбрых. Они написали о его гибели. Но из

Экспозиция общественного военного музея клуба «Поиск»

Экспозиция общественного военного музея клуба «Поиск»

Министерства обороны, куда поисковики отправили подтверждение о гибели Пасечника, пришла радостная весть о том, что он жив. Через Киевский областной военкомат был установлен адрес места жительства. Во время переписки Роман Яковлевич выслал ребятам свою фотографию и ту самую карту, политую кровью в годы войны.

Ежегодно члены клуба совершают по 100–150 экспедиций для раскопок в местах бывших боёв. И каждая приносит что-то новое, пополняет музейный фонд находками. У клуба «Поиск» есть своя эмблема — на чеканке изображены компас, подковообразный магнит, пятиконечная звезда и лавровые листья. Её изготовил

Эмблема клуба «Поиск»

и передал в дар музею художник, киевлянин А. М. Розенберг, ответственный секретарь Совета ветеранов бывшей 40-й армии.

— Экспозиции в нашем музее посвящены не только Великой Отечественной войне, но и древней истории нашего края, потому что при проведении поисковой работы мы находим старинные орудия труда, предметы быта, — говорит Иван Андреев. — Раньше мы передавали такие экспонаты, а также оружие и личные вещи погибших, найденные поисковиками на местах боёв, в краеведческий и школьные музеи. Постоянно помогаем и другим музеям области. Значительная часть экспонатов передана в городской военкомат для комнаты военно-патриотического воспитания. Благодаря поисковикам во многих учебных заведениях города и района появились свои музеи Боевой Славы.

В статье «Поиск продолжается», опубликованной в 2005 году в «Книге памяти» (автор идеи Екатерина Купреева, издана Старооскольским управлением образования) идёт рассказ о музее, который организовала в школе №12 бывший учитель истории Антонина Зубова.

Экспозиция общественного военного музея клуба «Поиск»

«Именно Эдуард Иванович Григорьев направил нашу работу по нужному пути, — вспоминает она, — и посоветовал обратить внимание на 116-ю танковую бригаду. Мы начали переписываться с ветеранами и узнали, что дивизия остановилась вблизи Старого Оскола. Наши танки должны были создать угрозу окружения немецких частей, которые стояли в Старом Осколе. По мере того, как мы читали военные архивы о 116-й танковой бригаде, писали письма на родину погибших героев, возникало немало вопросов... Нас заинтересовали 6-я и 8-я отдельные лыжные бригады. Когда собирали документы, узнали, что многие бойцы погибли. Лыжников высадили на станции Анна Воронежской области. И по тылам противника они шли к Голофеевке. Там их должна была ждать 116-я танковая бригада. Вместе они должны были освободить село. Зима была страшной. Старожилы вспоминают, что в войну были сильные снегопады и морозы до 40 градусов. Лыжники шли по ночам. Им был дан

приказ — ни в какие населённые пункты не заходить, продвигаться скрытно. Учительница математики школы №12 Мария Петровна Базарова рассказывала, что в войну она с мамой жила недалеко от железной дороги. Представляется, что это, как едешь на песчаный карьер. Дети катались с горы на санках. Вдруг услышали визг лыжных полозьев и увидели, что прямо на них несутся лыжники. Она помнит, что были они в маскировочных халатах. Не успев зайти в избу, падали, где стояли, и сразу же засыпали в тепле: кто на лавке, кто на печке, кто прямо на полу. Потом забегал офицер и командовал: «Подъём!» Солдаты вскакивали, уходили и больше не возвращались. Им поставили задачу захватить железную дорогу, но перед ней находился пустырь, который надо было проскочить. Самое ужасное, что все механизированные части, застряв в снегах, запаздывали. А лыжники оказались под городом 29 января. На всех документах погибших стоит дата 29–31 января. Бойцы подошли к городу,

Лыжники на боевом задании

но без защиты, без танкового подкрепления. Командир не взял на себя ответственность: «Давайте подождём, пока танки подойдут». Так много на Казацких буграх, около ремзавода погибло ребят, которых набирали из лучших спортсменов, охотников и моряков! А 116-я танковая армия подошла к Голофеевке. Живой силы у неё не оказалось, ведь погибли практически обе бригады лыжников. Вот такая горькая правда. Узнали мы её впервые от ветерана Левина. То, что рассказывал

Александр Дмитриевич, у меня сейчас перед глазами, — говорит Антонина Ивановна. — Я вижу солнечный морозный день. Белое-белое снежное поле перечерчено колючей проволокой заграждений. В новеньких полушубках десятки лыжников скошены пулемётной очередью. Кто уцелел, их единицы, влились в 340-ю стрелковую дивизию. Эдуард Иванович рассказал, что некому было хоронить убитых. Лютая зима, у женщин нет никаких сил. Когда весной стали закапывать трупы, увидели,

что у кого-то из мёртвых нет ног, у кого-то — рук. Это местные жители не могли снять валенки, стащить одежду, отрубили вместе с ногами и руками. Услышав об этом, я возмутилась. А Эдуард Иванович, ребёнком переживший эту жуткую войну, остановил меня. Положил руку на голову, погладил. «Ну, что ты, — говорит, — перестань, не горячись, ведь была война. Длинные месяцы ада. У вдов остались дети — мал мала меньше. Они хотели есть и пить, хотели согреться.

Матери дров наколоть надо, хоть какую-то еду раздобыть. Как могла женщина, так и стаскивала валенки с убитого. Понимаешь, как могла. Война огрубляет человека». Ему веришь. Наши ветераны остались настоящими людьми. Мы переписывались с родственниками советских воинов, которые погибли на старооскольской земле. Многие узнали о погибших впервые от наших поисковиков. Помню, к мемориалу Славы приезжали тётя и сестра погибшего солдата. Валя Воробьёв был с Урала.

Празднование Дня Победы.
Село Обуховка
Старооскольского района.
Члены клуба «Поиск»
с ветеранами ОЭМК.
2005 год

18-летним паренёком он получил ранение на старооскольской земле. Умер в госпитале. Не смогли его врачи спасти. Родные привезли на могилу Вали красноватой уральской земли в платочке. Нам в музей передали письмо-треугольник и похоронку. Когда художник в школе №12 оформлял музей боевой Славы, рисовал панораму освобождения Старого Оскола лыжной бригадой, я показала фотографию Вали Воробьёва. Так была написана документальная сцена ранения совсем молодого солдата. Художник сделал множество набросков, прежде чем написать Казацкие бугры с храмом. Когда картина была готова, то родственники Вали Воробьёва, увидев её, заплакали. И школьники в эти минуты не остались безучастными. И мешочек красноватой земли,

Место захоронения советских воинов.
Мемориал у Атаманского леса

Празднование Дня Победы.
Поисковики угощают солдатской кашей ветеранов.
9 мая 2005 года

Ветеран Великой Отечественной войны Василий Данилов и члены клуба «Поиск».
Село Обуховка. Май 2009 года

привезённой с Урала, и печальные слёзы, всё вызывало святые чувства у детей»...

Четверть века назад электросварщик СМУ «Центрдомнаремонт» Валерий Прокудин написал в местной газете: «Летом 1980 года я нашёл в лесу солдатскую могилу и сообщил об этом ребятам из клуба «Поиск». С некоторыми из них я уже был знаком. Мы её раскопали и сделали перезахоронение в братскую могилу у «Сельхозтехники». С тех пор я связал свою судьбу с клубом. Нас всех спаяла одна мечта, одно увлечение. Перед нами всегда стоит одна задача — достоверно приоткрыть историю прошлого, рассказать и показать её людям,

особенно подрастающему поколению. Но это нелегко. Время и сырость земли сделали своё пагубное дело. Находки, особенно бумага, карты, письма, документы пришли в полную негодность. Чтобы установить имя безвестного героя, по крупицам приходится собирать материал, реставрировать и исследовать его. Своей деятельностью мы стараемся показать людям подлинную картину событий минувшей войны, чтобы знали и помнили о тех, кто отдал жизнь во имя мира и счастья на земле». И это, наверное, самое главное, ради чего существует поиск и люди, без остатка отдающие себя благородному делу.

Татьяна Карпетян

Опалённые войной

Очерки, интервью и зарисовки о тружениках и бывших акционерах ОАО «ОЭМК» — участниках и ветеранах Великой Отечественной войны, бывших узниках фашистских концлагерей, тружениках тыла

Доктор Клавдия

...Ночное небо на западе освещается вспышками, они догоняют друг друга и сливаются в одно сплошное жуткое зарево. Земля содрогается и глухо стонет, как будто она сама — большое живое существо, мучительно переживающее боль от чудовищных ударов. Блиндаж трясётся, и сухая кора падает с брёвен перекрытия на... операционный стол. Трудно поверить, но в этом аду идёт хирургическая операция, идёт борьба за жизнь. Две «тени» в белом — врач и сестра — склонились над бескровным, обессиленным телом: «Так, пулевое ранение правой кисти, осколок в голени и бедре... Знаю — больно... Потерпи, потерпи, родной, всё будет хорошо...» Это уже пятнадцатый раненый за последние сутки, больше половины — тяжёлые. Артобстрел закончился, скорее наверх — глотнуть свежего морозного воздуха. Лицо, словно гримом, покрыто сажей от единственно возможного источника света — коптилки, в грустных серых глазах отражается огонёк от папироски часового. «Клавдия Власьева! Доктор! Капитан Псарёва, ещё одного принесли!» — зовёт санитарочка. Всё. Пора к операционному столу...

...В ночь с 22 на 23 июня 1941 года в Курске была гроза. Тяжёлые капли дождя барабанили по крыше общежития медицинского института, а студенческие сердца готовы были разорваться в унисон с раскатами грома. На стенах и в шкафах висели кос-

тюмы и платья для выпускного бала, но в эту ночь они оказались никому не нужными. Спать не ложились, шептались по углам о всякой ерунде, боясь даже подумать о завтрашнем дне.

— 23 июня мы должны были сдавать государственный экзамен, — с грустью вспоминает Клавдия Власьева Псарёва. — Но после того как объявили о начале войны, было уже не до этого. Многих наших ребят в первый же день вызвали в военкомат и отправили на фронт. Остальные студенты экзамен сдали, но ни о каком выпускном бале и речи не

могло идти, вместо него был проведён митинг. Говорили о скорой победе, клялись на верность Родине, обещали защищать её, не жалея жизни. Такая вот получилась у нас клятва Гиппократата...

Местом службы новоиспечённого врача Псарёвой стал военно-полевой госпиталь № 1926, сформированный в Старом Осколе в стенах геологоразведочного техникума. Начальник госпиталя Василий Семёнович Абельдяев, «в миру» — заведующий туберкулёзным отделением Центральной районной больницы, пополнение принял с радостью. Молодую докторшу здесь знали — ровно год назад вместе с другими студентами из Курска она проходила практику в Старооскольской ЦРБ. Главный хирург госпиталя Александра Григорьевна Абельдяева времени на «раскачку» не дала, сразу же поставила к операционному столу.

— Хорошо помню свою первую самостоятельную работу, — рассказывает Клавдия Власьева, — мне достался солдатик со «слепым» ранением в предплечье, входное отверстие от пули есть, а выходного нет. Страш-

новато было, но справилась я хорошо. Опыт тогда приобретался быстро, так что через месяц мне уже поручили руководить отделением. В помощники определили сельского врача пенсионного возраста. Милейший, скажу я вам, был человек, но вот в хирургии не смыслил абсолютно, так что проку за операционным столом от него было немного. И вот ещё что интересно — обмундировали нас тогда по мере возможности, иначе говоря, кому что досталось. Наши худенькие медсёстры и врачи «щеголяли» в разношёрстной форме и огромных сапогах 45-го размера. Впрочем, не до красоты тогда было.

В октябре 41-го года госпиталь Клавдии Псарёвой был переброшен в город Верхняя Тавда Свердловской области. Дорога на восток оказалась долгой — то и дело пропускали воинские эшелоны, сутками стояли в тупиках, было холодно и голодно.

На одном из перегонов от «буржуйки» отвалилась труба, загорелась теплушка с матрасами и одеялами, сильный пожар пришлось тушить, не останавливая состав. Впрочем, горели потом часто — и в Прибалтике,

Студенты Курского медицинского института на практике в Старооскольской Центральной районной больнице. 13 июля 1940 года. (Клавдия Псарёва — крайняя справа в нижнем ряду). Из архива К. В. Псарёвой

и в Белоруссии, и в Польше, а ещё тонули вместе с медицинским имуществом в ледяной воде...

Урал встретил старооскольцев жгучими пятидесятиградусными морозами. Тыловой жизни, пусть даже и холодной, порадоваться так и не пришлось. Не успели разгрузить вагон, приходит новое назначение — Волховский фронт.

— В январе 1942 года мы уже оперировали раненых в Вологде. Это было страшное время. В наш госпиталь поступали защитники блокадного Ленинграда, — рассказывает бывший военврач Псарёва. — Это были живые скелеты с глубоко запавшими глазами,

с взглядом, молящим о помощи. Сотнями их переправляли через Ладожское озеро и направляли к нам. Спали мы тогда по 2-3 часа в сутки. Отдыхом назвать это было трудно, так как лежали мы вповалку по несколько человек на одной кровати, не раздеваясь. А потом снова в госпиталь — работать до изнеможения. Бывало, врачи падали от усталости прямо у операционного стола. Этот кошмар продолжался долгих шесть месяцев.

...Мерно стучат колёса, в вагоне дымно, но зато не холодно. Военно-полевой госпиталь № 1926 колесит дорогами войны: Волховский фронт, 3-й Прибалтийский, Ленинградский, 2-й Белорусский... Время в пути — редкая

Медперсонал IV отделения эвакогоспиталя № 1926 с ранеными бойцами. 20 июня 1943 года. Город Бокситогорск Ленинградской области.

Из архива Старооскольского краеведческого музея

возможность выспаться. Впрочем, спят здесь не все. В тусклом свете керосинки над листком бумаги склонилась русая девичья голова. На плечах офицерские погоны, а посмотришь в лицо — удивишься: лет двадцать с «хвостиком». Она пишет домой, а это, несомненно, гораздо важнее сна...

— Я, наверное, рождена была такой сильной и выносливой, — улыбается Клавдия Власьевна. — Наша мама родила восьмерых детей, но лишь трое из нас выжили — я, брат и сестра. С раннего детства приходилось работать в поле, пасти скотину, ходить в школу за семь километров. Жили мы в деревне Шевяково Курской губернии, в ветхой бревенчатой избе, крыша которой постоянно протекала. В конце двадцатых годов нашу семью объявили кулацкой лишь за то, что имели мы корову и пять соток земли. Чудом избежав Соловков, отец вынужден был переехать в Донецкую область, а, устроившись, «перетянул» и нас. В городке Верхнем Лисичанского района я окончила семилетку и в четырнадцать лет уже работала почтальоном. Днём таскала огромные сумки с газетами и письмами, а вечером училась на рабфаке. Почему я вдруг решила стать врачом? Папа мой очень болел тогда, сказывались болячки, полученные им на фронтах первой мировой войны, а у мамы был ревматизм и порок сердца. Мне казалось, что, получив медицинское образование, я смогу помочь близким людям.

В 1936 году Клавдия Псарёва успешно сдала экзамены и поступила в 1-й Московский медицинский институт, однако уже через месяц из-за денежных проблем была вынуждена перевестись в Курск. Стипендию по тем временам студенты получали скудную — всего тридцать рублей, так что по ночам героине нашего рассказа приходилось дежурить в одной из городских больниц. Так и привыкла она много работать и мало отдыхать.

— За годы войны через наш госпиталь прошли более тридцати тысяч раненых бойцов и командиров, и почти все они были возвращены в строй, — рассказывает Клавдия Власьевна — Свою первую боевую

Старший лейтенант Клавдия Псарёва. 1944 год.

Из архива К.В. Псарёвой

награду — орден Красной Звезды — я получила в 1944 году, когда за моими плечами было более тысячи сложнейших хирургических операций. Я уж не говорю об обработке ран и перевязках. К тому же, лечить приходилось не только тела, но и израненные войной души. Помню, как успокаивала одного молоденького солдатика-казаха, у которого не было обеих ног. Он просто жить не хотел, отказывался от пищи, перевязок. Я ему: «Сделают тебе хорошие протезы, пойдёшь учиться в институт, будешь ещё и на танцы ходить», а он отвернётся лицом к стене и молчит. Ничего, ожил скоро... Я ведь сердобольная очень, мне так тяжело было смотреть на их страдания, хотелось помочь изо всех сил.

«...желаю Вам счастья, здоровья. Всего больше о том, чтобы с дальней Польши вернуться домой. В день 8 марта уважаемой доктору Клавдии. Двораковский П.Н.» (орфография сохранена) — такие тёплые послания получала от своих бывших пациентов капитан медицинской службы Псарёва. День Победы она встретила на Висле в польском городе Торунь.

— На крыльцо школы, в которой располагался наш госпиталь, выскочил телефонист и кричит радостно: «Товарищи, победа! Победа!» Мы так долго ждали этого, а всё равно известие оказалось неожиданным. Все кинулись друг друга обнимать, такая пальба поднялась! До самого октября мы

находились в Польше, однако работы было уже не очень много, поэтому появились и выходные дни. И вот что удивительно — все, как по команде, начали болеть. Усталость, накопленная за четыре года войны, больше не хотела ждать и выплеснулась на нас настоящим «девятым валом». У меня и ещё одного врача обнаружили первые признаки туберкулёза. Начальник госпиталя Василий Семёнович Абельдяев дружил тогда с одним польским фермером, и тот с радостью согласился забрать нас к себе. Дом его располагался в пригороде Торуня, в вековом сосновом бору. Почти месяц мы валялись на травке, дышали хвоей, пили парное молоко и читали «Войну и мир». В строй я верну-

лась окрепшей и с тех пор о туберкулёзе даже не вспоминала...

Жизнь постепенно налаживалась, катилась по мирным рельсам. Не было больше ночных бомбёжек и артобстрелов, в палатах не лежали вповалку и не стонали раненые. Летом 1945 года Клавдия Власьева побывала в Берлине и оставила свой автограф на стенах Рейхстага. Говорит, гуляли по улицам германской столицы, чувствуя себя настоящими победителями. Например, когда советские военные входили в вагон трамвая или в чудной двухэтажный автобус, то, независимо от наличия свободных мест, немцы вставали, а садились лишь после того, как устроятся наши.

Медперсонал эвакогоспиталя №1926. К.В. Псарёва, хирург-ординатор — крайняя слева, третья слева — оскольчанка П.С. Иванченко. Город Торунь, Польша, 1945 год.
Из архива Старооскольского краеведческого музея

Капитан
Клавдия Псарёва.
1945 год.
Город Торунь,
Польша.
Из архива
К.В. Псарёвой

К исходу осени военный госпиталь №1926 перевели в Старый Оскол и вскоре расформировали, большинство врачей вернулись на свои «довоенные» рабочие места. Клавдия Псарёва ещё несколько месяцев находилась в резерве, но после победы над Квантунской армией и ей предложили демобилизоваться. К тому времени родители её уже умерли, а брата и сестру ещё предстояло разыскать. Вот так и оказалась бывший военврач снова в Старом Осколе.

— В моей трудовой книжке всего одна послевоенная запись о приёме на работу: «Центральная районная больница», — удивила нас Клавдия Власьева. — Правда, хирургом работать мне больше не довелось — все места оказались заняты. Предложили стать рентгенологом, раздумывала я недолго и после четырёхмесячных курсов возглавила рентгенологическую службу ЦРБ. Мы обслуживали не только наш район, но и половину населённых пунктов Курской области. Бывало, за день пропускали более сотни допризывников. Многие мои коллеги из тех, кто не был на фронте, иногда говорили: «Ой, я уже переработала целых пятнадцать минут!» А мне было просто смешно, ведь я привыкла работать и день, и ночь.

Двадцать лет трудилась Клавдия Власьева Псарёва врачом-рентгенологом, ещё три десятилетия посвятила физиотерапевтическому отделению, преподавала в медицинском училище, участвовала в работе народного контроля, в общем, ни минуты покоя. Не могла, да и не хотела жить по-другому эта хрупкая, но очень сильная женщина, тысячу раз победившая смерть.

Клавдия Власьева Псарёва скончалась 24 мая 2009 года.

Александр Богданович

Салют в честь солдата Моргачёва

Видать, давно не брал в руки гармошку Михаил Иванович Моргачёв. А для кого ему было играть? Несколько лет назад он овдовел, детей, к сожалению, не нашёл, а дальние родственники давно забыли к старику дорогу. Так что мой приезд к 85-летнему ветерану Великой Отечественной войны в село Готовье стал для него настоящим событием.

А чем удивить гостя? Вот и достал хозяин из укромного уголка свою звонкоголосую красавицу: тряпнём, дескать, стариной. Только слежавшиеся меха гармошки поддались не сразу, да и потерявшие сноровку пальцы поначалу не хотели слушаться. Но вот зазвучала под крышей одинокого дома задумчиво-грустная «Тёмная ночь». Потом, также неспеша, сыграл ветеран «Катюшу», «Огонёк» и вдруг переключился на частушки. Слабеньким, но повеселевшим голосом даже спел одну:

*Меня милка целовала
Раньше много-много раз,
Но какая её память,
Я ушёл — забыла враз.*

Может, и случайно пришла ему на память именно эта частушка, только оказалось, что в ней была история первой, ещё довоенной любви Михаила, его короткого супружеского счастья, о котором он, спустя много лет, так и не может забыть.

— Я до войны первым парнем на деревне был, — начал бывший солдат свой рассказ. — Окончил всего три класса, а работал в здешнем колхозе бригадиром. На гармошке научился играть ещё мальчишкой. Бывало, отработаю день в поле, а вечером — на улице. Девчат вокруг меня много увивалось, но я одну выбрал, Феней звали. Нам по 17 лет ещё не было, когда мы поженились. Жили у моих родителей. Между прочим, их дом до сих пор цел, рядом с моим, после войны

выстроенным, стоит. Племянница с семьёй в нём поселилась. Крепкий дом.

— Хорошо тогда всё складывалось, — немного помолчав, продолжил Михаил Иванович. — До того, как меня в армию забрали, у нас дочка родилась. Я со спокойной душой на службу уходил — семья с родителями, под присмотром. Думал, вернусь, и снова заживём. Но не сбылось. Служба, а потом война на целых шесть лет меня от дома оторвали, а от семьи — навсегда. Пока воевал, жена к другому ушла и дочку не сберегла, умерла она в три годика. Несколько лет после войны я ходил холостяком, не хотел жениться. Потом познакомился с женщиной из соседнего села Выползово и привез её к себе в Готовье. С Марией Павловной мы неплохо жили. Она была спокойная, трудолюбивая, на машинке хорошо шила...

Рассказав эту грустную историю, мой собеседник больше к ней не возвращался. Отложил в сторону гармошку, пошёл в соседнюю комнату и вынес охапку свёртков, пакетов и узелков. На стол легли бесценные реликвии военных лет. Каким же бережливым нужно быть, чтобы сохранить по сей день свои боевые награды, удостоверения к ним и другие документы.

Маленькие книжечки в картонных корочках сразу бросились в глаза. На обложках одна и та же надпись: «Приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. Сталина». Книжечек было больше десятка. Год один — 1945-й, а вот даты и номера на каждой — разные. Книжечки именные. На их титульных листах красивым почерком писарей в/ч 03063 выведено: «Старшему лейтенанту Моргачёву Михаилу Ивановичу. Участнику боёв за освобождение...»

Беру приказ от 13 февраля. В этот день была освобождена столица Венгрии Будапешт.

Скупые строчки приказа Верховного Главнокомандующего гласят: «Войска 2-го Украинского фронта при содействии войск 3-го Украинского фронта, после полуторамесячной осады и упорных боёв в трудных условиях

большого города, сегодня, 13 февраля, завершили разгром окружённой группировки противника в Будапеште и тем самым полностью овладели столицей Венгрии Будапештом — стратегически важным узлом обороны немцев на путях к Вене. В ходе боёв взято в плен более 110 тысяч солдат и офицеров противника с командующим будапештской группы войск генерал-полковником Пфедферер Вильденбрух и его штабом, а также

захвачено большое количество вооружения и разного военного имущества...»

В конце приказа Главком объявляет благодарность всем участникам этой победы, а также приказывает «салютовать в столице нашей Родины Москве доблестным войскам двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трёхсот двадцати четырёх орудий».

Михаил Иванович
Моргачёв.
Из личного архива

Ещё одна книжечка приказа, датированного 15 апреля 1945 года. Участнику боёв за овладение на территории Австрии городами Корнейбург и Флоридсдорф. И тоже на имя старшего лейтенанта Моргачёва.

Читаю: «15 апреля войска 2-го Украинского фронта при содействии войск 3-го Украинского фронта окружили и разгромили группу немецких войск, пытавшуюся отступить от Вены на север, и овладели при этом городами Корнейбург и Флоридсдорф — мощными опорными пунктами обороны немцев на левом берегу Дуная. В ходе боёв войска фронта взяли в плен более 3 тысяч немецких солдат и офицеров, а также захватили много вооружения и другого военного имущества... Сегодня, 15 апреля, в 22 часа 30 минут салютовать в столице нашей Родины Моск-

ве доблестным войскам двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами...»

Стремительность продвижения наших войск на подступах к Берлину видна по приказам, облачённым в неброские книжки: 24 марта разгромлены танковые группы немецких войск юго-западнее Будапешта, 28 марта форсирована река Раба и взяты города Черно и Шавар, 29 марта взяты города Сомбатель, Капувар, Кесег, а войска 2-го Украинского фронта вышли на австрийскую границу... 15 апреля освобождена от фашистов столица Австрии — город Вена.

Сколько же раз салютовала Москва и в честь солдата из нашего старооскольского села Готовье?! С трудом отрываюсь от этих поистине уникальных документов, чтобы продолжить разговор с ветераном.

— Старшего лейтенанта присвоили мне 13 сентября 1944 года, — рассказывает Михаил Иванович. — К тому времени, как наша часть в составе 2-го Украинского фронта пересекла западную границу, я был уже в должности начальника контрольно-пропускного пункта. Мы охраняли фронтовые штабы. Так что мне посчастливилось «брать под козырёк», встречая многих крупных военачальников. Служба была тревожная, хлопотная. Тогда, в 45-м, после взятия каждого населённого пункта тем, кто заслужил, командир части вручал вот такие приказы-благодарности. Получить их считалось почётным. Кроме этого, за бои на подступах к Берлину наградили меня орденом Красной Звезды. А позже — медалью «За победу над Германией».

Рассказал Михаил Иванович и о том, как дослужился до старшего лейтенанта. До войны, ещё на срочной службе, он поступил в полковую пехотную школу младших командиров, но проучился там вместо года всего восемь месяцев: началась война. Прямо из школы дали ему отделение молодых солдат, снабдили боеприпасами, противогазами и отправили воевать в Карпаты. В военном билете Моргачёва записано, что с 1939 по 1942 год служил он в звании рядового на должностях сержантского состава. Под

Сталинград наш герой попал уже в звании младшего лейтенанта. За бои на Волге получил ещё одну звёздочку на погоны и свою первую награду — медаль «За оборону Сталинграда».

— Под Сталинградом я был ранен в ногу, — говорит Михаил Иванович. — В госпитале пролежал недели две. Рану «заштопали» хорошо, но шов в виде буквы «Т» остался на всю жизнь. Помню, — добавляет он, — как в нашу полковую столовую водили кормить пленных немцев. Победителями они уже не выглядели. Головы, сапоги обмотаны тряпками. А нашим ребятам как раз в это время выдали новые валеночки, полушубки, меховые шапки и рукавицы...

После госпиталя я попал в свою же часть, получил пополнение в отделение. Были у нас азербайджанцы, армяне, казахи, татарин, украинцы и даже чеченец. Только двое русских — пулемётчики. На марше, в наступлении всё у нас при себе — ранцы, противогазы, малые лопатки, винтовки. У меня, как командира отделения, был наган. В такие переделки попадали, что казалось, и земля, и небо горят...

Михаил Иванович достаёт из шкафа два пожелтевших плаката военных лет. На первом нарисован солдат, обувающий сапоги, а внизу надпись — «Идём на Берлин!» На втором — солдат с улыбкой во всё лицо и пыльным чубом из-под пилотки и надпись — «Пришли!»

— Вот так и я шёл-шёл и пришёл в Берлин, — говорит ветеран. — Как только в город попал, на первом же заборе написал: «Здесь был Моргачёв Михаил». Таких надписей много было. Писали кто чем мог — мелом, краской, карандашом. Даже на бумажках, прибитых гвоздями...

Ещё пять месяцев после Победы служил Моргачёв в своей части. Пришлось ему участвовать в сборе и отправке в Россию захваченных у фашистов танков, самоходных орудий, другого вооружения и военного имущества. Возможно, надолго бы ещё застрял он на службе, да очень уж слёзные письма

шли из родного дома. Объяснился с начальником штаба части, показал письма от матери, и ему оформили приказ об увольнении в запас. В первых числах июля 1946 года Михаил приехал домой.

За разговорами постоянно держу в памяти ещё один вопрос: а как же на войне с гармошкой? Спрашиваю об этом.

— С гармошкой я на фронте не расставался, — отвечает мой собеседник, — какой-нибудь трофейный инструмент всегда находился. Был в части баян, так я и на нём научился играть. В окопах у нас праздники тоже иногда были. В минуты затишья между боями и пели, и плясали... А вот эту гармошку, — показывает хозяин свою домашнюю, — сестра с Украины подарила году в 50-м. До сих пор, как видите, звонко поёт.

В послевоенном трудовом списке Моргачёва много разных должностей. Был бригадиром полеводцов, несколько лет подряд избирали его председателем в родном колхозе «Третий съезд Советов».

— И это с тремя классами образования?! — удивляюсь я. На что он спокойно отвечает:

— А у меня всё получалось, как надо. Никакой агроном или зоотехник не нужны были.

Много и увлечённо рассказывал Михаил Иванович о том, как завёл в колхозе бахчу, и что из этого получилось.

— Тогда ни у кого вблизи бахчи не было, а мы, кроме большого набора овощей, на пяти гектарах ещё и арбузы взяли выращивать. Здешние полупесчаные почвы давали хороший урожай. Приезжали к нам за арбузами из Воронежской и Курской областей, из соседних районов. Помню, выставки осенние устраивались в Старом Осколе. Наши арбузы шли нарасхват. В качестве экспонатов мы привозили экземпляры под 15 килограммов каждый, а потом угощали ими всех, кто пожелает.

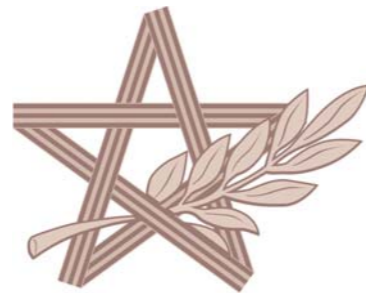
На пенсию фронтовик уходил уже из подсобного хозяйства ОЭМК, однако работу совсем не оставил. В самую жаркую пору прополки свёклы или уборки урожая он всегда приходил на помощь односельчанам. Бывало, на заготовке сена или обработке сахарной свёклы командовал бригадой из сотни-полторы металлургов.

Несколько лет назад далёкая война напомнила о себе ветерану. Было это накануне празднования 60-летия Сталинградской битвы.

— Вначале пришёл из Старооскольского райвоенкомата денежный перевод на одну тысячу рублей, — рассказывает Михаил Иванович. — Следом получаю повестку, мол, необходимо явиться лично. Поехал. А там мне сообщают о присвоении очередного звания «капитан». Я говорю: «Зачем оно мне, не сегодня-завтра помирать». А начальник отдела похлопал меня по плечу и говорит: «Да ты что, дед, живи». Ну, я ему тогда и ответил, как положено: «Служу России!»

Михаил Иванович Моргачёв ушёл из жизни 16 февраля 2005 года.

Нелли Богданович

С пехотой-матушкой на Запад

В последнее время Семён Григорьевич Калинин отмечает 9 Мая дома: слабеет здоровье. Но так хочется встретиться в День Победы с боевыми друзьями, фронтовиками, прошедшими дорогами войны, поговорить «за жизнь»...

До войны семья Калининых жила в селе Огибное Чернянского района. Мать воспитывала шестерых детей, вела домашнее хозяйство. Отец шоферил, зарабатывал в дом «копейку». По тем временам семья считалась зажиточной, поэтому попала под раскулачивание. Года за три до войны семейство переехало в Старый Оскол. Не успели обжиться в городе, как старшему брату в 41-м пришла повестка на фронт. У отца-шофёра была бронь. Перед самой оккупацией Калинины перебрались в родное село, считая, что на земле легче будет прокормиться.

Пожалуй, и не думал в начале войны 14-летний паренёк, что попадёт на фронт: слишком молод был. Но через три года Семён всё же надел солдатскую шинель. Отец, провожая сына, давал наставления служить честно. В Брянске новобранцев учили военному делу: стрелять, гранаты бросать, искусно наматывать портянки, иначе в матушке-пехоте ты не боец.

— Страшно ли было на войне?

— Привыкли, — сказал ветеран. — Свистят пули вокруг, значит, не мои. Прикажет командир: «Калинин, вперёд!», и о себе уже не

Семён Григорьевич Калинин с сыном Николаем

думаешь. Не то, чтобы жизнью не дорожили, просто всех охватывало чувство патриотизма, когда поднимались в атаку со словами: «За Родину!», «За Сталина!»

...Очень уж не любил Семён окапываться. Ночью от усталости глаза слипаются, спать хочется, а тут — копей! Зато белорус Володька, с которым ели из одного котелка, делал это легко. Копнёт раз-другой своей большой лопатой, и одна голова из окопа видна. И всё же не уберётся друг, сразила пуля наповал. Долго страдал Семён по Володьке, по другим однополчанам, фамилии которых за шесть десятков лет уже забыл. Зато помнит, как они мужественно сражались.

Дело было в Чехословакии. Наши войска вошли в село, где засели немцы. «Выкуривали» их недолго, но бой завязался жесто-

кий. Семён подносил диски к пулемёту, не умолкавшему ни на минуту. И вдруг разом всё стихло... Он не помнит, сколько времени пролежал в окопе. В госпитале раненый в живот Калинин пробыл всего дней девять. Осколки удалили, рану зашили, и снова в строй. Правда, контузия напоминает о себе до сих пор...

В другом чешском селе повоювать не пришлось, зато от души погулял. До сих пор с улыбкой вспоминает Семён Григорьевич, как убежали от них в лес местные жители, представляя себе русских в виде чудовищ каких-то. Всё бросили: коровы режут, поросята бегают по дворам... Некому встречать освободителей. Заходить в дома солдатам не разрешали, но некоторые смельчаки всё же рискнули, а потом рассказывали, что в подвалах у чехов чего только не было: бочки с вином, окорока. И не смогли солдаты отказать себе в угощении...

В небольшом чехословацком городке Осот, церковь и заводом напоминающем прежний, довоенный Старый Оскол, встретил Семён Калинин Победу. А потом ещё целых пять лет служил в армии: после Румынии его часть отправили в Эстонию. Домой попал лишь в 1948-м в отпуск и только через два года вернулся окончательно. В семье посе-

Семён Калинин (справа).
Город Остров. Псковская область. 1949 год.
Из семейного архива

Семён Калинин.
1947 год.
Из семейного архива

лилась радость пополам с печалью: старший брат с войны не вернулся.

Семён долго не раздумывал, кем стать, каким делом заняться. Решил, как отец, сесть за баранку автомобиля. Его трудовой стаж насчитывает почти 45 лет! Из них 11 лет управлял «КрАЗом» в ЗАО «Строительное управление монтажных и земляных работ», ныне дочернем предприятии ОЭМК. Вспомнил Семён Григорьевич январь 1975 года, когда пришёл устраиваться в управление. Три месяца стажировался на новой машине, доверие оправдал, став, как и его отец, первоклассным водителем. Дома у Семёна Калинина, одного из первопроходцев КМА, строивших ОЭМК, вместе с боевыми медалями хранится много почётных грамот за добросовестную работу.

С моим собеседником легко общаться: о своей жизни, какой бы она ни была, рассказывает с юмором. И создаётся впечатление, будто всё у этого человека получалось гладко, без проблем. А всё потому, что он — оптимист и всего добивается сам.

Пять лет строил дом на улице Фурманова, воду в бочках возил из Гумен, машина очень выручала. Пять лет ухаживал за Анной Проскуриной и лишь потом женился. Собиралась молодёжь на улице, пела и плясала под гармошку, и демобилизованный солдат заметил здесь самую голосистую, симпатичную, чернобровую девушку с длинной косой... Влюбился! С 1955 года жили супруги вместе, справили «золотую» свадь-

бу. Анна Михайловна всю жизнь трудилась: сначала в детском саду, потом на заводе АТЭ. С возрастом слабеет здоровье, и когда супруга совсем слегла, Семён Григорьевич терпеливо за ней ухаживал. В 2006 году её не стало. Часто отца проводят сыновья, внуки. Старший сын Александр в должности экономиста продолжил династию Калининых в ЗАО «СУМЗР», младший Николай трудится в МУП «Теплоэнерго».

На видном месте в их доме — фотографии ветеранов войны, бывших работников ОЭМК, отмечающих День Победы в Обуховке. В

Советах ветеранов Оскольского электрометаллургического комбината и СУМЗР, где трудился Семён Калинин, не забывают тех, кто прошёл сквозь огонь, мужественно защищая Родину. Бывшие фронтовики стареют и слабеют, нуждаются в нашей помощи, но их сила воли, мудрости, опыту можно позавидовать. Их называют людьми «старой закалки», которых не могут сломать никакие трудности. Они интересуются политикой, трудятся на даче, воспитывают внуков и правнуков, словом, живут. И наш долг — окружить их вниманием и заботой.

Татьяна Золотых

Жернова мастера Петрова

Летние Олимпийские игры 2004 года ветеран Великой Отечественной войны Андрей Федотович Петров смотрел по телевизору, не отрываясь. «Болел» за российских спортсменов, искренне переживал из-за предвзятости некоторых судей: «Эх, было бы здоровье, поехал бы в Грецию к полковнику Бадье да потребовал, чтобы он навёл порядок в судействе. Где это видано, так с нашей Хоркиной обойтись!..» Да жив ли сейчас грек, провожавший его в далёком 1945-м на Родину? Он любовался с экрана греческими пейзажами, а в памяти всплывали запомнившиеся на всю жизнь картины: безлюдные притихшие селения у подножия гор, резкие крики чабанов, пасущих овец на крутых склонах, узкие тропинки, что ведут к высоким заснеженным вершинам. Давно это было, а кажется — только вчера...

Под Калинин (ныне Тверь), где в большой крестьянской семье родился и рос Андрияша Петров, лесов много. В 1936 году приехали в колхоз трактористы брёвна возить, смекалистого 17-летнего паренька пригласили в бригаду сцепщиком. Заготовленный лес увезли, трактора дальше ушли, а Андрей поехал учиться в районный центр Костров. Окончив на отлично курсы и вступив в комсомол, вернулся в родной колхоз трактористом. Любознательного и дисциплинированного парня потом ещё не раз отправляли на учёбу: и когда переводили сельхозтехнику на

дизельное топливо, и когда возникла необходимость пересечь с трактора за баранку автомобиля... В 1939 году призвали его в армию уже опытным шофёром. Летом 41-го, когда до демобилизации оставались считанные дни, Андрей служил на границе с Бессарабией.

22 июня в 4 часа утра начала бить вражеская артиллерия, полетели через границу тяжёлые бомбардировщики со свастикой на крыльях. С жутким грохотом неведомая сила расколола на части бледное предраассветное небо, стремительно меняя его местами с обломками зданий и огромными комьями чёрной земли. Запинаясь на бегу, ставшие мишенями люди падали во влажную от росы траву...

— Нам не верилось, что война началась, — вспоминает Андрей Федотович. — В первых числах июня прошли манёвры, во время которых с самолётов сбрасывали зажигательные бомбы. Поэтому когда началась бомбардировка, мы подумали, что это опять учения. Навстречу немецким самолётам вылетели наши истребители, завязался воздушный бой. Было очень страшно.

С боями 25-я Чапаевская дивизия Украинского фронта, в составе которой служил Петров, отступила к Севастополю. Во время обороны города Андрей Федотович был ранен, но выздороветь окончательно на койке медсанбата ему не довелось. Перевязанный — поломанные рёбра срослись не сразу, с незажившей раной на ноге он вернулся за руль своей полуторки. Чтобы выжать сцепление, раненую ногу обхватывал руками выше колена и прижимал к педали...

Севастополь сдали в разгар лета 1942 года, а 5 июля Петров вместе с тысячами других красноармейцев попал в плен. Их построили в одну длинную колонну и пешком погнали через Бахчисарай к Джанкою.

— Жара тогда стояла несусветная, — рассказывает ветеран, — не сосчитать, сколько наших в дороге погибло! Чуть замешкался, споткнулся, упал — сразу очередь из автомата. Я неустанно повторял: «Господи, спаси меня!» Сколько так шли, не помню. Потом всех загнали в поезд и повезли. Проехали мы Хорватию, Сербию, приближались к Болгарии. Нас было человек шесть — молодых солдат, которые решили бежать. Те, кто постарше, отговаривали: «Вы, молодёжь, уйдёте, а нас за это убьют!» И, правда, фашисты за одного сбежавшего десятерых расстреливали. Но мы не хотели оставаться в плену. Собрали острые предметы, у кого что было — гвозди, обломки кирпичей, кусочки железа — и прорезали дыру в торцевой стенке вагона. Выбрались через неё на сцепку, что между вагонами, и прыгнули с поезда. Места чужие, незнакомые. Поезд прогрохотал мимо, и мы пошли вдоль железнодорожного полотна, чтобы не заблудиться. Там на путях нас и схватили

болгарские полицаи. Избили за побег страшно, на машинах догнали наш поезд, который, как выяснилось, шёл в Грецию, и затолкали нас в вагон. Высадили пленных в Афинах. Три дня мы работали в порту, а потом всех погрузили на баржу и повезли на остров Крит. Баржа огромная, в мирное время на ней пшеницу перевозили. Мы все измождённые, изголодавшиеся, выбирали зерно из оставшегося на дне трюмов песка и жевали его.

На Крите был большой лагерь для военнопленных. Строем их гоняли на работу, в правой руке — кирка, в левой — лопата. Там Андрей Петров познакомился с греками, которые трудились рядом. Они и рассказали русскому солдату о партизанах из освободительного движения «Элладос». Пленных на работу водили вдоль ручья у подножия высокой горы. В августе в низине жара доходила до 50 градусов, а на горных вершинах температура держалась минусовая, и лежал снег. Местные жители подсказали: идти надо вдоль ручья, главное — добраться до вершины, за перевал немцы боятся сунуться, там партизаны.

— Был среди нас Иван из Подмосквья, лет ему было около 50, дома пятеро детей остались. Вот с ним мы и ушли, — продолжил свой рассказ Андрей Федотович. — Брели вдоль ручья, пока не услышали перезвон колокольчиков. Смотрим — пастухи овец пасут. Мы тогда ещё по-гречески ничего не знали, это позже понемногу понимать и разговаривать научились. Тут один из пастухов по-русски заговорил: «Товарищ, выходи!» Привели они нас в село, а там люди разные. Одни отнесли к нам дружелюбно, другие с ненавистью говорили, что у большевиков рога растут, снимали с нас пилотки и щупали головы. Мы объяснили им, что тоже православные, одной с ними веры, перекрестились, тогда только они нам поверили, стали «братушками» называть, накормили и привезли в лагерь к партизанам.

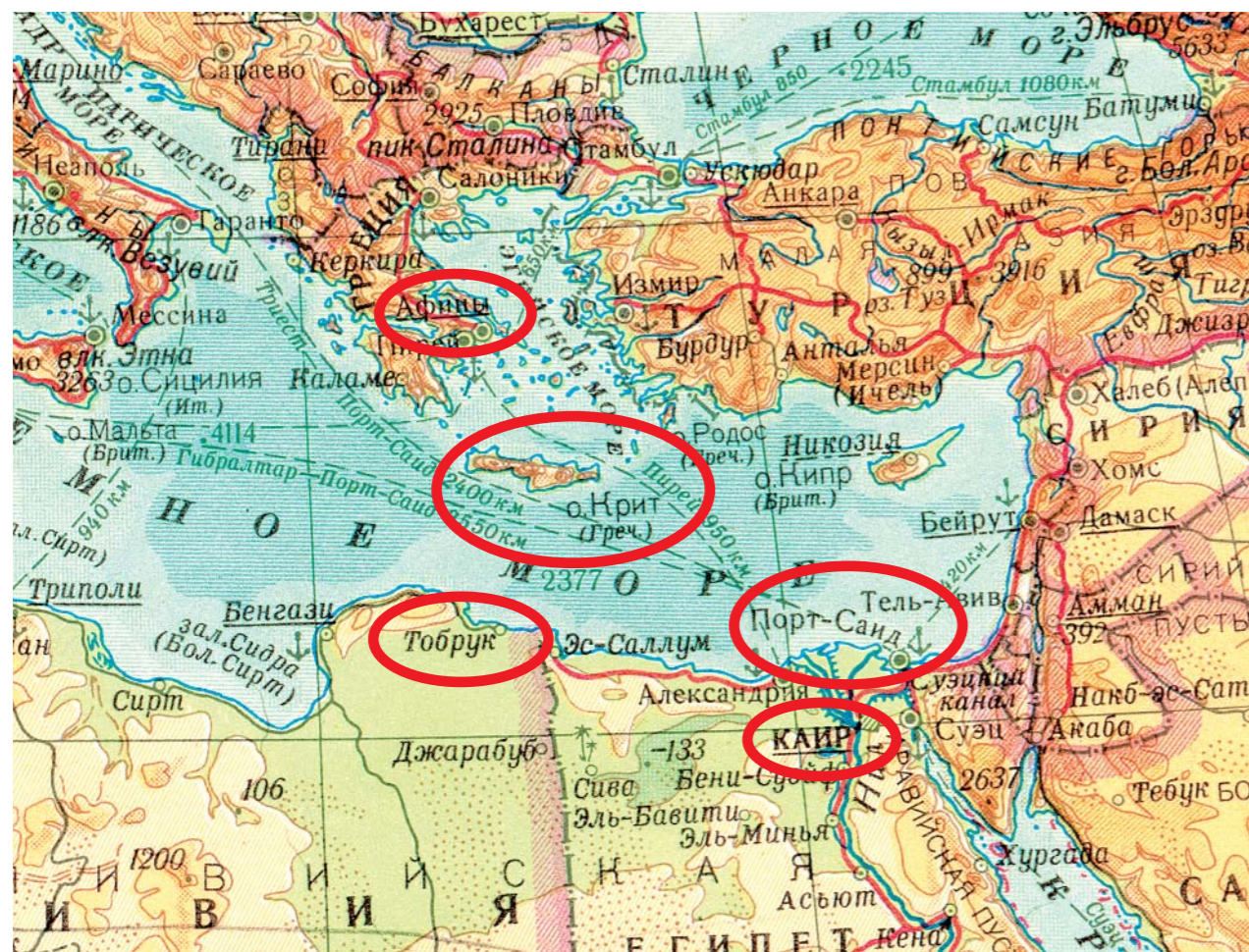
К тому времени Петров был так истощён, что еле ходил. Когда его в армию призывали, 75 килограммов весил, а пока в плену был, 30 потерял. Но возможность биться с

фашистами придала силы молодому солдату. Греки ночью воевали, а днём винтовки и автоматы прятали — и на работу по хозяйству. Андрей днём и ночью по горам на верёвках лазил. Партизаны минировали дороги, подрывали машины, оружейные и продовольственные склады, в общем, не давали немцам покоя на греческой земле. Высоко в горах на специально оборудованных площадках разжигали сигнальные костры для американских самолётов — союзники сбрасывали партизанам оружие и обмундирование.

— Я ведь всю Грецию пешком исходил, — улыбается Андрей Федотович. — Английских ботинок, у которых подошва в два пальца толщиной, на два месяца не хватало.

Скалы там сплошь покрыты колючим кустарником, мы все были исцарапаны с ног до головы. Меня часто связным посылали, я быстрым и ловким был. Помню, как выкрали генерала Клейна. В 1944 году это было. К операции готовились тщательно, отслеживали его передвижения. Дороги в горах крутые да извилистые, у партизан ни радио, ни передатчика — голосовая связь. Мы выследили: фашистского генерала четыре машины сопровождали, причём одна перед ним ехала. Мы её пропустили и свалили огромные камни на дорогу. Так же отсекли и автомобиль Клейна от других машин сопровождения. Спустились вниз, генерала схватили, а солдат, что с ним ехали,

перестреляли. К фашистам одна лишь ненависть в душе была, мы видели, как они лютовали, что с греками творили. Генерала переодели в форму греческого полицаи и на катере отправили к союзникам в порт Тобрук — это уже Африка, хоть и в 300 километрах всего.

Операция прошла удачно — мы так выбрали место и распределили людей, что ни одного человека не потеряли. Фашисты за похищение Клейна отомстили жестоко: в результате массированной бомбардировки с одномоторных «юнкерсов» были полностью разрушены греческие поселения в предгорных долинах, после чего почти все жители острова ушли в горы к партизанам.

В марте 1945 года партизаны вместе с присоединившимся к ним местным населением освободили остров Крит. Союзники, высадившиеся на остров, не торопились отправлять советских солдат, партизанавших в Греции, домой: не хотели ни с кем делиться славой освободителей, а русские, хоть и друзья, но всё-таки коммунисты. Так Андрей Петров попал в Африку, в пересыльный лагерь в порту Тобрук. Порядки в том лагере были нестрогие, в соседних бараках — и французы, и англичане, и американцы, что побывали в немецком плену. Ходили они свободно, частенько выпивали и пели песни. Русских там набралось всего человек 45, были среди них и советские офицеры. Они-то и решили ехать в Каир, где размещалась советская миссия.

— Договорились мы с одним африканцем, он привёз нас в Каир, — рассказывает Андрей Федотович. — Выслушали нас в миссии, и один майор по фамилии Тарасов стал добиваться, чтобы нас на корабле вывезли в Советский Союз: «В Красной Армии войска нужны, а здесь партизаны, надо скорее их на Родину вернуть!» 26 апреля 1945 года нас отправили в Порт-Саид и погрузили на корабль. С нами ехали ещё две с половиной тысячи бывших пленных, попавших в пересыльный лагерь из разных стран. Плыли на этом корабле и партизаны, и бывшие

полицаи, и переводчики... У некоторых были огромные мешки, килограммов по 80, — везли с собой добро, награбленное у местного населения. Нам майор велел присматривать за ними. Когда наш корабль пришёл в Одессу, их вывели на берег, построили и в окружении роты охраны увели. Потом и мы сошли на берег. Нас предупреждали, что с местным населением общаться нельзя. А там народу много собралось — пришли русских из плена встречать. Кругом одни женщины и дети, мужчин вообще нет. Вижу, девочка стоит худая-прехудая, глаза голодные. У меня еды не было, зато было одеяло с собой. Я ей: «Ну-ка, расстегни пальтушку». Одеяло быстро вокруг неё закрутил и говорю: «Теперь беги домой!» Никто и не заметил ничего.

Из порта бывших пленных сразу отвезли на вокзал, посадили в поезд и отправили в Куйбышев. Они знали, что прежде чем вернуться в строй, каждому из них предстояло пройти долгую и тщательную проверку в контрразведке. Андрей Петров вёз с собой справку участника освободительного движения «Элладос» на двух языках — русском и греческом — и большой, запечатанный сургучом пакет.

— Греческий полковник Бадья, командир партизанского отряда, велел хранить этот пакет как зеницу ока, а на Родине отдать в особый отдел. Он знал, что нас проверять будут. Предупреждал, что если эти документы потеряю, меня на 10 лет посадят. Как он нас благодарил, когда провожал... — Андрей Федотович смахнул набежавшие на глаза слёзы.

В Куйбышеве проверку у особистов он прошёл успешно. Правда, велели никому не говорить, что был в плену, а рассказывать, что в партизанах воевал: «Это против интересов государства будет, если расскажешь, откуда вернулся и как туда попал — когда целую армию в Севастополе сдали врагу». Тревожное ожидание закончилось. Петрову выдали обмундирование, оружие, вещмешок. Жили в бараках, готовились к отправке на фронт. И вдруг в один из дней — радостная весть: война закончилась! Все повыскаки-

вали на улицу, кричат, плачут, смеются, обнимаются. «То счастье словами не описать», — вспоминает ветеран.

Награды нашли Андрея Федотовича Петрова намного позже: орден Отечественной войны II степени, медали «За освобождение Одессы», «За освобождение Севастополя»... А тогда, в 1945-м, он вернулся домой, в Калининскую область. Кругом разруха, есть нечего, жить негде. Младший брат сказал ему: «Уезжай отсюда, тут и так все голодные». И молодой партизан по комсомольской путёв-

Андрей Петров с сыном Владимиром. 1953 год.
Из архива семьи Петровых

ке отправился в Азербайджан — поднимать нефтяную промышленность. В Сумгаите начал работать слесарем в гараже, получил общежитие. В 26 лет женился на Катерине, милой русской девушке из местных. Мирная жизнь налаживалась, на работе Андрея очень ценили — к каждому празднику грамота за ударный труд. Уж что-что, а трудиться он умел и любил всегда. Зарплата у автослесарей небольшой была, 120 рублей, вот и работал он и днём, и ночью — ремонтировал легковые автомобили. Вскоре со всего города машины к нему «на поправку» пригоняли, в Сумгаите Петрова все уважительно называли Мастером.

— Азербайджанцы не умели легковушки ремонтировать, только ездить на них любили, — с улыбкой вспоминает мой

собеседник. — А у меня душа такая — никому не мог отказать. Откажу — обидятся, зачем мне это нужно...

Семейная жизнь тоже удалась, подрастали сын Владимир и две дочки — Аня и Нина. Екатерина Ивановна и Андрей Федотович работали, воспитывали детей, дружили с соседями. Когда у соседки по площадке сноха умирала, то завещала ей: «Фатима, ты с тёткой Катей дружи, она тебе меня заменит».

В каждодневных заботах время бежало незаметно. Сын Владимир окончил Бакинский политехнический институт, по распределению работал на Лебединском ГОКе, а в 1982 году перешёл на Оскольский электрометаллургический комбинат в цех металлизации. Аня вышла замуж за металлурга — её Володя работал на Азербайджанском трубопрокатном заводе в прокатном цехе, а когда объявили набор на Челябинский металлургический завод, увёз семью на Урал. Нина по комсомольской путёвке, как когда-то отец, поехала строить БАМ, а потом осваивать Дальний Восток.

В 1978 году глава семьи достиг пенсионного возраста, но продолжал работать, ведь жить без дела он так и не научился. Родители отвечали на письма детей, радовались их успехам и думать не думали о том, какие испытания уготовила им судьба...

О 1990-м Андрей Федотович не любит вспоминать и рассказывать. Кровавые события в Сумгаите тогда всколыхнули всю страну. Соседи и коллеги по работе говорили: «Дядя Андрей, мы тебя защитим, мы за вас свои головы отдадим, но если есть куда — уезжайте...»

— Страшно было тогда в Сумгаите, — рассказывает ветеран. — Хорошо, что товарищи помогли уехать. Уже и в поезд сели, но пока первые несколько станций не проехали, переживали — очень опасно было. Не думал я, что на старости лет мне второй раз через такие жернова придётся пройти. Всё пришлось бросить. Почти 50 лет жизни как будто перечеркнул кто-то. Осталась квартира, в которой дети выросли, альбомы с фотографиями, семейные реликвии...

Андрей Федотович Петров
с сыном Владимиром
и внуком Андреем

Вот так, неожиданно-негаданно оказались Андрей Федотович и Екатерина Ивановна в Старом Осколе. Русский мастер из Азербайджана сразу устроился слесарем в автотранспортный цех ОЭМК.

Когда в 1994 году скончалась от тяжёлой болезни жена, только в работе и нашёл он своё спасение. Приходил в цех раньше всех, уходил последним. Душу вкладывал в каждую восстановленную деталь. Учил молодых рабочих, щедро делился с ними своим бесценным опытом и знаниями. Ушёл на пенсию лишь в 1999 году.

Сегодня жизнь ветерана наполнена гордостью за детей, которые так же, как и он, честно относятся к своей работе. Радуют его многочисленные внуки и правнуки. Комбинат не забывает своего бывшего труженика, помогает с лечением, доплата

к пенсии — тоже стала хорошим подспорьем. Не забывают и друзья из Совета ветеранов ОЭМК. Каждый год 9 мая они собираются вместе, чтобы встретить самый главный в их жизни праздник — День Победы, помянуть тех, кто не дожил до дня сегодняшнего, вместе вспомнить пути-дороги военных лет. Беседа за праздничным столом льётся неторопливо, каждому есть чем поделиться. Вот только Андрей Федотович Петров, памятуя о данной много лет назад в Куйбышеве подписке, всё больше молчит. Слушал и молчал, не рассказывая никому о заснеженных горных вершинах Греции, о пирамидах под Каиром, о командире партизанского отряда полковнике Бадье и особистах из контрразведки...

О своей войне бывший партизан впервые рассказал в 2004 году, в канун 60-летия Великой Победы.

Марина Кольванова

А до смерти четыре шага...

К Марии Ивановне Алифановой, участнице Великой Отечественной войны, ехать пришлось длинными окольными путями. Прошедшие накануне дожди размыли короткую полевую дорогу в село Новиково, оставался один выход — добираться в объезд, через ОЭМК. Зато какой приятной неожиданностью оказалась буквально под боком у промышленного гиганта маленькая уютная деревенька с домами в одну улицу, голубой лентой реки и множеством мирно разгуливающих по асфальту гусей. Марию Ивановну я увидела сразу, едва переступив порог дома. Увидела такой, какой была она на войне. С портрета, висящего в передней комнате, смотрела на меня строго большая девушка в гимнастёрке и шапке со звездой.

— Этот портрет мы сделали с маминей фронтовой фотографии, — сказала, перехватив мой взгляд, дочь хозяйки Наталья.

Из соседней комнаты на меня смотрела совсем другая Мария — на кровати сидела худенькая, маленькая старушка в домашнем байковом халате, повязанная цветастым платком. Беспощадное время не коснулось только её больших ясных глаз. В комнате пахло лекарствами. Пузырьки, коробочки с таблетками едва умещались на стуле... Несколькими днями раньше Мария Ивановна отметила своё 80-летие. На вопрос, как отпраздновала юбилей, ответила:

— Скромно, по-семейному. Дети, внуки пришли, приготовили обед и посидели немало. Сама я уже плохо передвигаюсь, помощница из меня никакая.

Как выяснилось, Мария после смерти мужа давно живёт вдвоём с сыном Александром. Напротив, через дорогу, дом её старшей дочери Натальи. Вторая дочка Татьяна обосновалась в Старом Осколе, а ещё один сын Владимир с семьёй — в Саратовской об-

ласти. У Марии Ивановны шестеро внуков и трое правнуков.

— Раньше всем помогала, — говорит она. — Пока силёнки были, держала птицу, корову, бычка, овец, в огороде возилась. Сейчас ничего этого нет, только деньгами всех выручаю. У меня хорошая пенсия, а к ней металлургический комбинат каждый месяц доплачивает как ветерану войны и труда.

Разговор, начавшийся с житейских дел, мы так и вели, не спеша, пока не касаясь главного, ради чего встретились.

— Красивое у вас село, — говорю я. Мария Ивановна живо реагирует:

— У меня самой от этой красоты душа поёт. Если бы вы приехали к нам в мае или середине лета, когда кругом всё цветёт... Я, когда ноги ещё не болели, и нормально ходила, любила по тропке через огород к речке спускаться. Гусей загоню в воду и сижу на берегу. Такая благодать! Спокойно, тихо на душе становится. Не знаю, смогу ли другой весной сходить к речке...

Женщина на минуточку замолкает, а потом говорит:

— Только ведь Новиково не родное моё село. Родилась я в Городище, а сюда замуж вышла. Парней моего возраста тогда по пальцам можно пересчитать — война многих домой не вернула. Засиделась я в девках. Но вот приехала однажды к родителям бывшая моя подружка из Новиково, она там замужем жила, и говорит: «Давай я тебя с Петром, нашим соседом, познакомлю, серьёзный, самостоятельный парень». Ну, я и согласилась. Вначале сама в Новиково, как бы к подружке, съездила, потом Пётр к нам в Городище приехал. Подружили немного и поженились. С тех пор я уже больше пятидесяти лет живу в этом доме...

— А про войну, — словно угадав моё нетерпение, сказала Мария, — я всё помню, разве такое забудешь...

— Мне едва 16 лет исполнилось. Помню, 22 июня 1941 года мы свёклу в поле пололи. Приезжает на лошади бригадир и говорит: «Девки, война началась!» Работу

мы не бросили, а вечером, когда я домой вернулась — мама в слезах, деревня гудит. Радио у нас тогда не было, по кругу известие пришло. Через несколько дней меня и ещё с десятков девчонок из колхоза «Мировой Октябрь» отправили рыть окопы. Вначале поехали под Алексеевку, а потом под Воронеж, на станцию Лиски. Расселили нас по квартирам, но там мы только спали. Работать приходилось много. Окопы рыли метр на полтора, длиной по 50 метров. Копали ямы и для бомбоубежищ. Кровавые мозоли на ладонях не проходили. Однажды, когда мы работали под Лисками, прибежал мальчишка и сообщил, что на станцию ворвались немцы, оцепили пути, захватили вагоны с продуктами и боеприпасами для фронта. Надо, мол, быстрее уходить. Разделились мы на небольшие группы и — врассыпную. Но далеко убежать не удалось. На старой мельнице, где мы прятались от бомбёжки, нас и накрыли. Тогда я первый раз фашистов увидела.

Убегая от немцев, запасливые деревенские девчонки прихватили с собой лопаты — в хозяйстве пригодятся. Когда их взяли в плен, то стали дознаваться — откуда лопаты и зачем. Девчонки на ходу байку сочинили, дескать, ходили на заработки по найму, огороды копали. А если бы враги узнали, что они этими лопатами окопы рыли — не вырвались бы живыми.

Мария с другими мирными жителями попала в лагерь, который фашисты разбили недалеко от Шаталовки. Были здесь и колючая проволока, и вышки с пулемётами, и собаки. Держали пленных там недели две, а потом кого постарше и покрепче — отобрали для отправки в Германию, а их, несовершеннолетних щуплых девчонок, отпустили домой. Во время оккупации Шаталовского района Мария жила в родном городищенском доме и вместе со всеми с нетерпением ждала прихода Красной Армии.

Это произошло в конце января 1943 года. Городище и соседние сёла были полностью освобождены от захватчиков. Оккупантов пог-

нали на запад. А в мае в сельский совет на имя Марии Жиленковой пришла повестка из Шаталовского райвоенкомата: явиться на призывной пункт с вещами и документами. И началась её воинская служба.

— Вот такой я тогда и была, — говорит Мария Ивановна, показывая на портрет в передней. — Это память о Белоруссии. Вообще-то мы фотографировались с подружкой, с которой служили тогда в одном сапёрном взводе, но дети решили переснять для портрета меня одну. А первоначальная фотография сохранилась.

Мария Ивановна попросила дочь достать из шкафа коробку с документами, нашла там пожелтевший от времени снимок. Точно: обе девчонки в солдатской форме, с погонами рядовых серьёзно смотрят в объектив.

— А что это за значок у вас на гимнастёрке? — спрашиваю, приглядевшись к фотографии.

— Это значок «Отличный сапёр». Слышали такую поговорку: сапёр ошибается один раз? С этой подругой я два с половиной года по войне и прошагала.

— И не ошиблись ни разу... — добавила я. — Тот, кто ошибся, не дошёл до Победы.

После призыва почти три месяца училась Мария в школе сапёров. Проявила там незаурядные способности. Даже во время учёбы не раз отправляли её на разные задания. Неторопливая, смекалистая девушка действовала на минных полях не хуже опытных мастеров. И они восхищались ею. Школу сапёров боец Жиленкова окончила с отличием.

В составе 3-го Белорусского фронта женский батальон, в который её зачислили, участвовал в освобождении Гомеля и Минска. Там ей и вручили значок отличного сапёра.

— Нам всё время приходилось быть на переднем крае, — рассказывает Мария. — Вначале вперёд посылали сапёров, а уж потом шла в наступление техника и пехота. Фашисты, отступая, всё за собой минировали. Приступая к заданию, мы каждый раз мысленно молились: если убьёт, то пусть сразу наповал, лишь бы не остаться калекой. Кому нужна женщина-инвалид? И каждый раз прощались друг с другом, а потом плакали от счастья, что остались живыми и невредимыми.

Фашистский застенок для военнопленных. 1942 год.

Из архива Курского краеведческого музея

Мария Алифанова (слева) с подругой.

Из архива М.И. Алифановой

Да, сапёр ошибается один раз... Много ли таких ошибок видела на войне Мария?

— Очень много!.. Но один случай, пока жива, не забуду... У села Скалка в Белоруссии нашему взводу было поручено обезвредить мины и обеспечить проход танков на Гомельском направлении. Помню, река там была тихая, чистая. Пошли мы с девочками к командиру взвода просить разрешения искупаться. Взводный у нас был — молодой красивый парень Фёдор Сипариди, очень он нам всем нравился. Песни любил петь. Подошли к нему, а он сидит на бугорке задумчивый такой и напевает: «До тебя мне дойти нелегко, а до смерти четыре шага...». Допел, посмотрел на нас и говорит: «Ох, девочки, пасмурно у меня

на душе сегодня, как бы чего не случилось...» Мы тогда только посмеялись и убежали. Плещемся в реке, и вдруг как бабахнет — один, второй взрыв. Мы штаны, гимнастёрки — на себя и босиком на дорогу, а там две воронки... Комвзвода и его помощника на мелкие кусочки разорвало, а девушку-сапёра сильно покалечило. Оказалось, решили они проверить, какой «подарок» приготовили фрицы на этот раз. Подкопали две противотанковые мины, а они были какими-то необычными, с восемью взрывателями и соединены параллельно друг с другом. Зацепили их «кошкой», стали вытаскивать на поверхность, чтобы разглядеть получше, но в чём-то просчитались. Секунда всё решила... Эти ребята у меня перед глазами, как сейчас стоят, а песню о землянке с той поры не могу без слёз слушать.

Рассказывая, Мария Ивановна разминает ноющие руки. По её росточку они на удивление крупные, с длинными тонкими пальцами, такие обычно бывают у музыкантов. Говорю ей об этом.

— Руки меня и выручали на войне. Работа у сапёров тонкая, почти ювелирная, — поясняет она. — Нужно не только видеть, но и чувствовать каждую детальку, каждый проводок.

— Много ли мин обезвредила боец Жиленкова? — спрашиваю.

— Кто их тогда считал? — говорит. — Я прошла с батальоном не только по Белоруссии, но и участвовала в освобождении Польши, Германии, самого Берлина.

— Каким запомнился Берлин?

— Город был сильно разрушен, камня на камне не осталось. За войну я многое повидала, но такого... Жители встречали нас дружелюбно, относились как к спасителям. Мы, девушки, особенно привлекали их внимание, вызывали удивление и восхищение. Ходил наш батальон по городу строем и с песнями. Люди нам даже аплодировали. В Берлине я ещё месяца три служила при штабе связи, а потом попала в Финляндию. Там участвовала в разминировании предприятий, складов, железных дорог. Демобилизовалась только в ноябре 1945-го.

— А были ли награды?

— Сапёров ими почему-то не жаловали, — говорит Мария, — награды пришли позже.

Наталья по просьбе матери вновь открывает шкаф и достаёт её пиджак с орденами и медалями. Гордо блеснуло золото наград: орден Отечественной войны II степени, медаль Жукова, «За победу над Германией», а рядом ещё одна, но уже мирная — «Ветеран труда».

...Тогда, в ноябре 1945 года, дорога из Финляндии домой заняла у Марии всего несколько дней. И каким счастьем стало для неё то, что мама жива и здорова, никто из родственников не погиб, что ждёт её работа в родном колхозе «Мировой Октябрь». Выбрала она животноводство, но это уже другая страница её биографии.

— Животных с детства любила, — говорит она, — поэтому после войны с радостью пошла на ферму. Несколько лет ухаживала за поросятами. Переехав в Новиково, пошла работать в телятник. Условия труда были тогда суровыми — механизации никакой, всё делали вручную. Корма, воду носили на себе, чистили телятник лопатами и пасли скот тоже сами. Телят ежемесячно взвешивали на весах и обмеряли линейкой. При-

весы у нас были одни из самых высоких в районе, а сохранность телят — стопроцентной! Меня много раз грамотами и премиями поощряли. Я сильная, выносливая была — и дома успевала, и на работе, как ветер. Дети подрастали, становились помощниками. Муж поддерживал, он рядом конюхом на ферме работал.

До ухода на пенсию Марии Ивановне довелось поработать и для металлургов. К подсобному хозяйству ОЭМК, ставшему впоследствии агрофирмой «Металлург», при реорганизации отошла часть земель колхоза «Мировой Октябрь», а с ней и село Новиково. Так что выращенный молодняк телятницы отправляли уже на Обуховскую ферму.

— Меня и руководство комбината не обходило вниманием, — говорит Мария Ивановна, — по работе отмечали, каждый год 9 мая приглашали на торжества. ОЭМК и сейчас помнит о нас — ветеранах. Приезжают домой, привозят подарки, а какая хорошая помощь к пенсии эта тысяча рублей от комбината! Спасибо за всё. Теперь хочется пожить, походить по земле. Вот только глаза видят, душа просит, а сил уже не хватает...

Мария Ивановна Алифанова ушла из жизни 23 ноября 2006 года.

Нелли Богданович

Я знал, что меня не убьют

Жизнь бывшего сапёра Михаила Макаровича Кулешова сложилась, по меркам России, вполне благополучно. Выжил в беспощадной мясорубке. На пиджаке, который он надевает в День Победы, девять государственных наград: орден Красной Звезды, два ряда медалей, в числе которых три — «За отвагу». Получил высшее образование. Сделал хорошую карьеру. Растут замечательные дети и внуки, живущие в Сибири. Дочь Татьяна — кандидат наук, работает главным врачом центра санэпиднадзора. Сын Сергей — заместитель директора военного завода. На ОЭМК и в Старом Осколе Михаила Макаровича знают как бывшего руководителя управления жилищно-гражданского строительства, депутата горсовета. Несколько лет назад проводил в мир иной любимую женщину, с которой встретил 40 вёсен. По натуре — это редкий человек, умеющий ценить минуты счастья. Он и сейчас красив, разговорчив, ироничен и по-сибирски гостеприимен. У Михаила Макаровича Кулешова очень чистая, светлая квартира. Ничего стариковского. Даже тельняшка, выглядывающая в прорезь модной рубашки, мне показалась характерным штрихом к его портрету.

— Михаил Макарович, война разделила Вашу жизнь на «до» и «после». Что было «до»?

— Красноярский край, Нижнеангарский район, деревня Михайловка. Свой дом, лошадь, корова, семеро детей — вот всё бо-

гатство моих родителей. В 30-е годы стали выискивать кулаков. У отца и матери был знакомый партизан, который верховодил в деревне. Он видел, что у нас нищета, заранее предупреждал: «Завтра придут хлеб выгребать. Ты, Марфа Захаровна, спрячь зерно во-о-о-н туда, мы там искать не будем».

В один прекрасный момент отцу надоело трястись от страха. Продав лошадь, корову, и мы уехали на Кубань. Прожили там года

два — засуха, голодовка... Народ стал пухнуть и умирать. Родители решили вернуться в Сибирь. Сначала отправили меня, брата Ивана и сестру Олю. Сестру приютили знакомые в городе Иланске. Меня взяла к себе старшая сестра, которая так и жила в деревне. Брат устроился на работу. Через два года приехали родители. Наш дом пятистенок власти забрали под ясли и возвращать не хотели. Отец махнул рукой, и мы перебрались в Иланск. Купили полуземлянку. Батя работал маляром, старший брат — кондуктором, ещё один брат пристроился в депо. Я учился легко, память была цепкая, окончил десять классов, стал киномехаником.

Сосед написал анонимку на моего отца и брата Демьяна. Их арестовали как троцкистов. Брат, якобы, хвастал соседу, что получает деньги из-за границы, а отец будто бы ругал советскую власть. Когда брата забирала, он болел, температура подскочила до 40 градусов. Никто его в тюрьме не лечил, и через неделю Демьян умер.

Папа отсидел восемь лет. Когда я демобилизовался в 1947 году, после трёх ранений, он тогда уже был дома. Отец просил, чтобы в лагере дали хотя бы справку или сделали запись в трудовой книжке, где он был все эти годы. Ему ответили: «Иди, дедушка, а то ещё 10 лет добавим». Нигде никакой пометки не осталось.

Страшно вспомнить, как мы жили без отца. Как только снег сходил, лезли с братьями по колено в воду, ловили гольянов. За два часа — ведро рыбки, которую мать потом продавала по 20-25 копеек за стакан. Чуть позже промышляли черемшой. Таскали её мешками, мама вязала пучки и — на базар. А летом ходили километров за двадцать в тайгу трясти кедры. Каждая шишка стоила копеек тридцать. Так жили до тех пор, пока я на работу не пошёл.

— Как Вы восприняли известие о начале войны?

— С большой печалью. Мне было 17 лет, я окончил курсы машинистов паровоза, меня считали грамотным парнем. Но я верил, что

немец не пройдёт дальше границы — у нас армия, у нас такая мощь! Ростиком я был очень маленький, вырос только после войны, но играл в футбол, боксом занимался. А тут стали забирать на фронт моих друзей. Их призывают, а у меня — бронь. Пошёл с ними в военкомат, сказал, что нигде не работаю, и услышал команду: «Завтра в девять часов с кружкой, ложкой — как штык!»

На фронте уже воевал старший брат Дмитрий — погиб под Сталинградом...

За мой добровольный порыв сполна расплатилась мать. За годы войны ей даже угля не выписали на производстве, обвиняя меня в дезертирстве. Вот как издевались!

Из сорока сибиряков, призванных вместе со мной, после войны осталось четверо, а до сегодняшнего дня дожили лишь двое. В Бийске, где мы проходили курсы, нас уговаривали пойти в школу офицеров. А у меня друг был — Сашка Страгустов, забил голову: да вы что, всю жизнь в армии?! Мы отказались и попали в самое пекло. А кто согласился — долго учились на офицеров и прибыли на фронт, когда наши уже хорошо вооружились и гнали немцев.

— Попробуйте описать один день солдата на войне.

— Я на всю жизнь запомнил первый день. Мы эшелонам ехали в часть. Под Воронежем на станции Лиски налетели самолёты, разбомбили состав. Паника, ужас, страх! Нас собрали и объявили — в пять часов утра будем наступать на какую-то деревню. Вы, мол, только громче кричите «Ура» и пошумней, пошумней напирайте! Немец сам испугается и убежит. Ни винтовок, ни палок, ни вил — с чем наступать?! Мне так чудно было! Это я сейчас думаю, вот нахальство творилось, хоть бы одну винтовку на двоих выдали! Зачем, с какой целью подкинули нас, безоружных, к наступающим частям — не знаю. Мы как гаркнули всем эшелонам в этой деревне, так немцы в кальсонах в окна удрали. Настоящая психическая атака! Повели нас в Наугольевку, на комиссию по распределению. Сколько не искал после

войны эту деревню — не нашёл, а в памяти она по сей день. Шли километров сорок, от голода животы подвело, устали — сил нет!

До отправки на фронт кормили так: на десять человек — буханку хлеба и железный таз баланды с тремя гнилыми картофелинами. А в этой деревне наш шустрик и проныра Сашка Страгустов мигом разведаль, что в одном из амбаров лежит жмых. Наелись жмыха, разомлели, я залез подальше на сено и уснул. Проснулся — никого рядом нет, комиссия сворачивается, моих друзей назначили в сапёры, и они ушли к месту назначения. А меня — в стрелковый батальон, в пехоту. Получил я в батальоне винтовку, а на душе — муторно. Я до войны плаксивый был, обидчивый, без матери вообще не мог — тосковал. Помню, отвезла меня в техникум в Красноярск, там все готовится к экзаменам, а я брожу, как неприкаянный, с одной мыслью в голове, как поскорее к матери попасть. Так и сбежал из этого техникума. Дома соврал, что не сдал экзамены. Скучал очень.

И тут, в дивизии, прямо затосковал по своим. Зима уже, снегу по пояс. Все ушли на обед, а я поставил винтовку и подался в ту деревню, где сапёры расположились. Бреду по снегу, падаю, плачу — вдруг найдут, расстреляют! Сам себе внушаю, что негоже солдату так раскисать, но сделать с собой ничего не могу...

Добрёл, земляков отыскал, упрекаю, что бросили... Командир роты успокоил нас — не расстреляют. И я в этой роте сапёров три с лишним года провоевал.

— У Юлии Друниной есть стихи: «Я только раз ходила в рукопашный. Раз наяву и тысячу — во сне. Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне...» Из каких ощущений могли у человека сложиться такие строки?

— В рукопашный не приходилось, а в атаку один раз ходил. Ощущения — не описать. Тут и боязнь, что убьют враги, и страх — не пойдёшь, свои же могут пристрелить, потому что струсил. И вот в таком дурном бесп-

мятстве, ничего не соображая, я пошёл в атаку. Но немцы не выдерживали наших атак. Они сразу отступали. У них другая нервная система, или по-другому воспитаны были. У них и штрафных рот не было. Они могли сдавать позиции, лишь бы сохранить жизнь, а мы нет. Даже если бессмысленно тебе голову оторвут, но назад — ни шагу! Все по-разному страх переносили. Я при виде самолётов не испытывал страха, старался рассчитать, в какую воронку нырнуть, чтобы не зацепило. А мой земляк, цыган по фамилии Галов, подбегал к любому дереву, быстро руками землю разгребал, голову засовывал, а упитанное тело — всё на виду... Ну не мог человек выносить бомбёжек! Ещё когда ехали из Сибири на фронт, Саша Страгустов

Михаил Кулешов (справа) с однополчанином Александром Страгустовым. 12 февраля 1944 года. Из семейного архива Кулешова

нам предсказал, кого куда ранят. Как в воду смотрел. Галову он предрёк ранение в сердце — у того осколок застрял в рёбрах как раз напротив сердца. Мне — тяжёлое ранение в живот. Себе он предсказал лёгкое ранение и смерть через год после войны. 9 апреля 1945 года в Вене меня ранило в живот, едва выкарабкался. И когда я через несколько лет вспомнил о том, что Саша сам себе предсказал, стал его разыскивать. Нашёл его тётку и узнал о судьбе друга. Невеста Саши болела туберкулёзом, он её не бросил, заразился и через полтора года после войны умер. Я не смог даже найти его могилу. Узнал от санитарки госпиталя, что похоронили его, как безродного, с босы-

Сержант Михаил Кулешов. 22 октября 1944 года.
Из семейного архива Кулешовых

ми ногами. А какой красавец был! Какой жизнелюб!..

— Михаил Макарович, у Вас война совпала с возрастом любви. Было ли хоть что-нибудь, греющее душу, или война, война и ничего кроме войны?

— До войны была одна девушка, но из семьи, что побогаче. Как ни старался понравиться ей, а надеть, обуть нечего — стеснялся. И любовь не завязалась. На войне строил планы, что стану артистом — вот это, как вы говорите, грело душу. Мне сестра как сделает причёску — ну, Гитлер настоящий! Я его изображал, так и думал, что артист. Весточки из дома придавали бодрости. Сразу и радость, и слёзы накатывали: дома всё в порядке, и я жив. О смерти вообще мысль не завязывалась. Была какая-то внутренняя уверенность, что меня не убьют. Так домой и писал: ждите, скоро вернусь!

— Вы наверняка прочитали массу мемуаров, пересмотрели множество фильмов о войне. Есть что-то такое, о чём до сих пор умалчивают повествователи?

— Все стараются не вспоминать, как наш солдат жил и питался. Что обмундирование — обмотки до колен, рваные шинельки, фуфайки — никуда не годились. Эту тему стараются не задевать. Захватим немецкий блиндаж: там чистота, одеколон и шоколад валяются. Мы и не знали этого порядка, этой роскоши. В наших землянках кроме вонячки ничего не было, никаких условий. Мы завидовали, сравнивали, хотя ненависть оставалась. В тяжелейших условиях воевали. Всю Украину прошли — там ни одной бани! В сараях в бочках плескались. Сейчас не понимаю, как мы это могли выдержать?! Да во многих наших деревнях и сейчас ни бань, ни условий для жизни. А в некоторых сёлах стало ещё хуже, чем до войны.

На фронте было много такого, о чём стыдно говорить. В память врезался один случай. Перед Будапештом взяли городок. Каждую ночь проходили свой участок, проверяли, нет ли мин, что изменилось, появились ли новые люди, допрашивали неизвестных — не шпи-

он ли затесался среди мирного населения. Однажды заходим с проверкой в дом, там мать, отец, бабушка. Хозяйке на вид лет сорок, очень симпатичная... И здесь я увидел чудовищное отношение к женщинам, которое ранило душу. Заступиться нельзя — убили бы сразу. Тут следом вышел приказ главнокомандующего — за мародёрство, за изнасилование — расстрел на месте. И тогда это омерзительное дело прекратилось.

Форсировали Дунай, остановились в одном доме как раз перед 7 ноября. У хозяйки было две дочери — Жужика и Эстра. А он у нас воевал в первую мировую, знал немножко язык и русские песни. Я был в то время помкомвзвода, старшим сержантом. Уж не знаю, как хозяин меня вычислил, но взмолился: «Ты, я вижу, хороший человек. Защити моих девок, чтоб не надругались ваши солдаты». Я пообещал ему. Он в знак благодарности рассказал, где закопаны бочки с вином. У них, как родился человек — закапывают к его свадьбе вино, и оно стоит лет двадцать. У меня был адресок этого хозяина, так хотелось написать ему после войны, узнать, сберёт ли он своих девочек, да все свои записи растерял по ранению.

Не говорят и о том, что многие из нас на войне читали молитвы, надеялись на Бога. Это была какая-то странная, очень необ-

ходимая вера. Я сейчас Библию читаю от корки до корки. Жизнь прошла, а многие вещи остались непознанными.

— А что было после войны?

— Один из друзей сказал, что в Красноярске есть техникум, куда директор, бывший фронтовик, принимает солдат без экзаменов. Меня с аттестатом взяли на второй курс. Окончил. Работал в строительном тресте. С войны я вернулся со второй группой инвалидности. Опушение желудка, все болячки обострились, я дошёл до ручки — никакое лечение не помогало, хотя меня два раза в год отправляли бесплатно на курорты. Потом бабушка-знахарка подлечила. И одна добрая женщина, председатель профкома, надоумила пойти в институт. Трест платил мне стипендию 120 рублей. Закончил в Новосибирске инженерно-строительный институт, стал главным инженером на строительстве Назаровского угольного разреза. Когда организовывали Красноярский совнархоз, меня пригласили начальником отдела капитального строительства. Оттуда — в Старый Оскол, на ОЭМК... Счастья было много. Интересная работа, всегда на людях.

— Часто вспоминаете войну?

— Часто. Как заболела — она тут как тут. Так её в себе и несусь...

Михаил Макарович Кулешов умер в августе 2008 года.

Записала Ирина Фролкина

Прямой наводкой по Рейхстагу

Получив редакционное задание — написать о ветеране Великой Отечественной войны Григории Матвеевиче Марченко, предварительно позвонил ему по телефону. Мой собеседник тогда меня огородил, мол, да что там говорить, я ведь простой солдат, «винтик» в огромном механизме военной истории. Я не согласился, настоял на встрече и, как выяснилось, не напрасно. Рассказчиком Григорий Матвеевич оказался отменным, и это несмотря на почтенный возраст и три перенесённых инфаркта. Серым ноябрьским днём я шагал по микрорайону Солнечный в поисках нужного мне дома, заплутал и изрядно продрог. К счастью, на пути мне попала всезнающая дворничиха, которая и дом указала, и подъезд, и даже верный этаж...

Григорий Матвеевич встретил меня крепким рукопожатием. Сам — невысокого роста, коренастый и всё ещё с молодецкой, почти юношеской осанкой. Квартира Марченко сразу выдала городских жителей, вернее, даже не горожан, а людей культурных и образованных, из тех, кого в былые годы называли интеллигенцией: на книжных полках тома Толстого и Есенина, в комнатах всё на своих местах, всё по-современному. Григорий Матвеевич и его супруга Анастасия Георгиевна всю свою «мирную» жизнь посвятили школе, он преподавал историю и философию, она — русский язык и литературу. Хозяйка засобиралась по делам. Оставляя нас вдвоём, строгим учительским тоном наставляла свою

Григорий Матвеевич Марченко с правнучкой Алёнкой

вторую половинку: «Кофе на столе, бальзам в холодильнике, обязательно угости гостя. И не забудь про лекарства...»

— Родом я из села Сергеевка Бабровского (ныне Губкинского) района, — начал свой неторопливый рассказ Григорий Матвеевич. — Семья самая обыкновенная, крестьянская, причём, «семеро по лавкам» — это как раз про семейство Марченко. Было нас у родителей семеро, но лишь я один — мужичок, остальные — девчонки. Отец мой воевал и в первую мировую, и в гражданскую, потом работал в колхозе, а мама «тащила» на себе детей и хозяйство. В родном селе я окончил начальную школу, а в Сафоново,

что в шести километрах — семилетку. Очень хотелось учиться дальше, и в 1936 году решил поступить в Старооскольский педагогический техникум. Желавших стать учителем тогда было много, помню даже номер своего заявления — 1120. И это при наборе всего четырёх групп по тридцать человек! И всё же я поступил, а, отучившись, в 39-м году отправился по распределению в село Большая Поляна Курской области.

К сожалению, учительствовать молодому педагогу Григорию Марченко пришлось недолго. В конце 39-го, когда по Европе уже всю шагали немецкие солдаты, нарком обороны Тимошенко отменил «вето» на призыв работников образования. Первым местом службы рядового Марченко стал артиллерийско-гаубичный полк, расквартированный в городе Ливны Орловской губернии. Затем, как имеющего среднее образование, его перевели в более сложный вид артиллерии — зенитный. В предвоенные годы 18-й полк противовоздушной обороны, в котором служил Григорий Матвеевич, часто менял места дислокации — Брянск, Винница, Карпаты...

— Перед самой войной наша часть стояла во Львовской области, неподалёку от городов Дрогобыч и Борислав, — продолжил Григорий Матвеевич, — в первом — нефтеперегонные заводы, во втором — нефтедобывающие вышки. Это был стратегически важный район. Место службы мне нравилось — хороший климат, замечательная природа, вот только «западяне» нас не очень жаловали. О том, что готовится война, мы, конечно же, догадывались. Помню, как 17 июня границу нарушил немецкий самолёт-разведчик «Хенкель-111». Рядом с нами базировался истребительный полк, и его пилоты вынудили германца приземлиться. Лётчик утверждал, что потерял ориентиры, однако всем было ясно, что нарушение это не случайно. В наших приграничных частях велась усиленная боевая подготовка, и в моём дивизионе частенько объявляли учебные тревоги. В первой половине июня мы получили приказ от командующего округом генерала Павлова откомандировать

Учительский коллектив школы села Большая Поляна. Октябрь 1939 года. (Марченко — крайний справа в верхнем ряду).

Из архива семьи Марченко

по два боевых расчёта для формирования новой части, — мой собеседник достаёт с полки военные мемуары и отыскивает нужную страницу. — Вот... Это сейчас много пишут о его предательстве, а мы уже тогда чувствовали: что-то неладно. Пополнение к нам прибыло за счёт приписного состава, то есть, из местных жителей. Я, тогда уже старшина дивизиона, занимался обеспечением новобранцев обмундированием, изучал с ними материальную часть орудий. Делали они всё так неохотно, что было понятно — воевать за страну Советов они не будут. В первый же день войны 32 человека из 64 разбежались по домам. Мы пытались возвращать их в часть, отлавливали по чердакам и подвалам, однако 26 июня разбежались и остальные. Правда, один остался, да и тот бывший председатель колхоза. Сказал: «Мне домой теперь дороги нет, односельчане коллективизацию обязательно припомнят».

— Григорий Матвеевич, о первом дне войны очень много написано, а что помните вы? — задаю вопрос.

— Я уже говорил, что к войне мы готовились. 22 июня в 4 часа утра наш командир поднял часть по боевой тревоге, подвезли полные боекомплекты, выдали патроны для стрелкового оружия. Все заняли свои места...

...В ранний предрассветный час полковые наблюдатели заметили на западе странное явление на небе. Впереди, за пограничной чертой, среди уже тускнеющих звёзд самой короткой летней ночи вдруг появились чужие огни. Они усеяли собой весь горизонт, и вместе с их появлением оттуда, с уже захваченной гитлеровцами польской земли, донёлся рокот множества моторов. Сотни германских самолётов с зажжёнными бортовыми огнями стремительно вторгались в воздушное пространство Советского Союза... Именно так очевидцы описывают первые минуты войны.

— Нашу часть не бомбили, — рассказывает бывший зенитчик, — вся эта волна пронеслась высоко над нашими головами. Немцы хотели сохранить важный для них промышленный объект. Зато уже на следующий день в районе Дрогобыча высадился вражеский десант. В те дни нам удалось сбить один самолёт, это был бомбардировщик «Юнкерс-88». Мы выехали к месту падения, чтобы, как велели правила, составить акт. Пилотов уже забрала пехота, а нам оставалось только полюбоваться результатами своей стрельбы. Я ради интереса залез в кабину, нашёл там планшет и синюю пилотку лётчика. На пилотке — орёл, держащий в когтях земной шар, а на фоне земного шара — свастика. Подумалось тогда: немцы настроены решительно, и война будет долгой.

...Горечь отступлений, что может быть хуже для солдата? А отходить тогда пришлось до самого Киева. И кругом, где бы ни проходила их часть, война уже оставила свои жуткие следы — пострадавшие от бомбардировок и артобстрелов, некогда цветущие города и сёла, тысячи беженцев, слёзы и немой упрёк в их глазах.

— Под Киевом нашу часть решили преобразовать в противотанковый полк. Орудия у нас были большого калибра, дальнобойные, скорость снаряда — 1200 метров в секунду. Начальство решило, что мы сможем успешно бороться с танками. Наварили на наши зенитки броневые щитки, дали пополнение из киевских рабочих и отправили под Смо-

ленск. В конце июля 1941 года мы прибыли под город Рославль. Оборудовать позиции для наших пятитонных четырёхколёсных орудий оказалось делом непростым — расчёту из семи человек предстояло лопатами перекидать до 48 кубометров земли. Только окопались, оказалось, что наша пехота отошла, и мы оказались на переднем крае без всякого прикрытия. А тут ещё, как назло, засекли нас, и немецкая артиллерия, и миномётчики, начали обстреливать. Откатились мы километров на пять и наскоро устроили позиции на краю цветущего льняного поля. Рано утром немецкие танки обошли нас с тыла. Мы развернули стволы на 180 градусов и открыли огонь, помню, даже удалось подбить две машины, но тут из синего льна появились немецкие автоматчики и начали в упор расстреливать орудийные расчёты. Я корректировал огонь и находился чуть в стороне от зенитки, так что первые очереди меня не достали. Моих товарищей положили в считанные секунды, я бросил гранату и откатился за бугор, а дальше, пока немцы залегли, уже уходил через редкие кусты к оврагу.

Старшине Марченко и ещё нескольким бойцам удалось вырваться из окружения и выйти к Десне, в расположение 217-й стрелковой дивизии. Так он и оказался в пехоте. Кадровых военных в часть приняли охотно и впоследствии поручали наиболее ответственные задания. Активных боевых действий на этом участке фронта не велось, а вот в разведку боем ходить приходилось. В окопах в те дни находились представители самых разных родов войск — и танкисты, и артиллеристы, и лётчики, однако в конце октября 1942 года Верховный главнокомандующий приказал навести порядок, и всех их распределили по нужным частям.

— Меня отправили в Тамбов, где шло формирование 728-го зенитно-артиллерийского полка, — вспоминает Григорий Матвеевич, — а в ноябре наша часть вошла в состав 3-й зенитно-артиллерийской дивизии резерва главного командования. С ней мы и дошли до Берлина.

...30 января 1943 года, село Березовец Курской области. Под белой маскировочной сетью воронёной сталью тускло поблёскивают орудийные стволы. Впереди на горизонте — три точки, которые быстро приближаются и приобретают очертания крылатых машин. Два штурмовика «ИЛ-2» возвращаются с боевого задания, а за ними, словно злобный клещ, увязался шальной остроносый «мессер». Наши пилоты огонь не ведут, видимо, боеприпасы на исходе. Командир орудия старшина Марченко, не медля, отдаёт приказ на поражение цели. Два выстрела — и хищник, оставляя за собой густой чёрный шлейф, врезается в мёрзлую землю.

— Прибегает тогда командир батареи и давай нас отчитывать: «Кто дал команду на огонь? Всех под трибунал!» А в это время «илюшины» возвратились, и из последнего стрелок-радист машет нам белым платком, мол, спасибо, братцы, выручили вы нас! Тут уж нашему комбату ничего не оставалось, как заулыбаться и поблагодарить зенитчиков за службу. Через два дня с этой же позиции мы сбили ещё один самолёт — «Хенкель-111». Первую награду — медаль «За боевые заслуги» — я получил именно после этих событий...

Более пяти тысяч километров прошагал дорогами войны старшина Марченко: прикрывал наступающие войска и переправы, сам форсировал под огнём Днепр и Вислу, яростно дрался в окопах. И везде, словно памятники русскому солдату, оставались на земле обломки вражеских истребителей и бомбардировщиков, сбитых зенитчиками. За годы войны его часть уничтожила более пятисот самолётов противника.

— Под Бобруйском я был ранен, — вздыхает Григорий Матвеевич. — Немцы пошли на прорыв и наткнулись на нашу батарею. Пришлось снова повоевать вместе с автоматчиками, ну, и получил порцию гранатных осколков. Несколько месяцев пролежал я тогда в госпитале, там же нашёл меня и орден Красной Звезды. Свою часть догнал уже на Висле, а дальше — через всю Польшу на Берлин... В Германии мне довелось общаться с людьми, угнанными в рабство. Были среди них и чехи, и поляки, но больше всего, конечно же, русских. В одном из пригородов Берлина мне пришлось побывать в лагере для пленных, работавших на заводах. Он был обнесён несколькими рядами колючей проволоки и разделён на сектора, в

Из архива
семьи Марченко

Старшина Г. М. Марченко (слева в верхнем ряду).
Апрель 1945 года. Пригород Берлина.

Из архива семьи Марченко

каждом из которых жили представители определённой национальности. Я видел, какую радость принесло этим измученным людям освобождение от подневольного труда.

До 16 апреля 1945 года зенитчики прикрывали переправу войск 8-й гвардейской армии генерала Чуйкова через Одер. Там им пришлось столкнуться с новым адским изобретением фашистского разума — самолётами-снарядами. Фюзеляж уже негодной для самостоятельного полёта машины наполняли взрывчаткой, другой самолёт его транспортировал и наводил на цель. В случае точного попадания разрушения были просто чудовищны.

— С 23 по 29 апреля мы били уже не по воздушным целям, а прямой наводкой по Рейхстагу. Последняя наша огневая позиция располагалась в западной части Берлина на центральном аэродроме Темпельхоф. Как сейчас помню: «По Рейхстагу! Шесть снарядов! Беглым! Огонь!» Раздавались оружейные залпы, и снаряды со свистом неслись к цели.

Это были наши последние выстрелы... За штурм немецкой столицы я был награждён орденом Отечественной войны I степени.

...Пушки были ещё не зачехлены, когда на аэродроме Темпельхоф вовсю зацвела вишня. Впрочем, на душе у старшины Марченко было радостно ещё и оттого, что отпустил его командир полка на побывку домой. Шутка ли — на целый месяц. В дорогу собирали всей батареей — отрезки на платья для сестёр, подарки для отца и матери. В вещмешке у солдата — маленький «кусочек» побеждённой Германии. Во время войны никто из его родных не пострадал, так что встреча была особенно радостной.

— Мне предлагали остаться в армии, поступить на офицерские курсы, — заканчивает свой рассказ фронтовик, — но я сказал, что хотел бы продолжить работу в школе, тем более, в конце 45-го был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР о демобилизации бывших учителей.

Несколько лет он преподавал в своей родной Салтыковской семилетке, затем работал директором Губкинской средней школы №9. Последние годы Григорий Матвеевич читал студентам курс философии в филиале Всесоюзного заочного политехнического института, причём, учил их не только книжным истинам, но и философии жизненной, которую сам познал в суровые годы Великой Отечественной.

...Мы оба были довольны этой беседой. Я получил замечательный материал для очерка, Григорий Матвеевич радовался общению, возможности снова вспомнить себя молодым и здоровым. Провожая, попросил: «Вы уж не забудьте фотографии вернуть, мне они очень дороги. Это ведь частица моей жизни».

Александр Богданович

На сопках Маньчжурии

Когда я попросила участника Великой Отечественной войны Сергея Гречкина о встрече, он замылся: что обо мне писать, воевал, как все. Но я уже знала: за внешней скромностью моего героя — твёрдый русский характер, бесстрашие, патриотизм. Мужчины из рода Гречкиных всегда достойно выполняли свой долг перед Родиной: в армии служили Владимир, сын Сергея Яковлевича, и внук Сергей. Сам он к военным относится уважительно. Во время войны ему пришлось бороться с японскими самураями. И отвага Сергея Гречкина была отмечена медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Японией».

Было у отца две дочери и три сына. Росли без матери. Один сын умер от болезни до войны, второй ушёл на фронт и не вернулся, третьему в семнадцать лет пришла повестка из военкомата. И остался дома шестидесятилетний отец с двумя дочерьми. Война, как молния, ворвалась в мирную жизнь семьи Гречкиных и села Старо-Меловое Петропавловского района Воронежской области. На фронт сразу ушло полсела однофамильцев. Сергей надел солдатскую шинель в ноябре 43-го. Его путь лежал на Дальний Восток, где в составе 623-го полка 231-й стрелковой Краснознамённой дивизии он освобождал от японцев оккупированный Китай.

— Наши части направлялись на Харбин, — вспоминает бывший фронтовик. — Помню, как

в составе второго эшелона мы преследовали отступающих японцев по шоссе на дороге. Самураи прятались на сопках, в болотах и оттуда нас обстреливали. Иногда мы прочёсывали лес, но далеко углубляться нам не разрешали. Часто спали всего по два часа в сутки, потом поднимались и снова шли вперёд...

На пути всякое случалось. Однажды во время марш-броска погиб мой товарищ. Нож, метко брошенный самураем, попал ему прямо в сердце. Хоть и прошло с тех пор немало лет, а память Сергея Яковлевича хранит некоторые фронтовые эпизоды, наверное, по-

тому, что каждый из них мог стоять жизни. «Как-то остановились мы переночевать на сопке, — рассказывает мой собеседник, — и вдруг среди ночи открылась пальба. Кругом темнота, началась паника. Оказывается, японцы придумали такую хитрость. В Китае был обычай — умерших не хоронили в могилах, а в гробах оставляли на земле. В них однажды и спрятались самураи. А когда стемнело, открыли стрельбу. Пленный переводчик рассказал, что это были «смертники». И когда война

уже закончилась, советские бойцы вылавливали их по лесам и обезвреживали. Рядовому Гречкину довелось сопровождать пленных, которых везли в товарных вагонах в город Тайшет Красноярского края на строительство будущей Байкало-Амурской магистрали. Но и в дороге, под бдительным оком охраны маленькие и юркие японцы умудрялись сводить счёты с жизнью — делали харакири.

Для пехотинца Гречкина светлые минуты наступали, когда он получал письма из

Радист Сергей Яковлевич Гречкин на корабле «Большой охотник» Тихоокеанского флота (третий слева во втором ряду). 1947 год.

Из архива семьи Гречкиных

стал Сергей Яковлевич теснить родственников. Отправился к своему давнему другу в Ленинград. Для парня, окончившего вечернюю школу и техникум в Светогорске Ленинградской области, нашлась работа на местном целлюлозно-бумажном комбинате, точнее на входившем в его состав стекольном заводе, где выпускали силикат — полуфабрикат для производства клея. За 31 год трудовой деятельности он сделал неплохую карьеру. Здесь Сергей познакомился со своей будущей женой Людмилой, отсюда и ушёл

дома. Почерк полуграмотного отца разбирал плохо, больше догадывался, о чём идёт речь. Но от листка бумаги так веяло домашним теплом, что щемило сердце! Сёстры к тому времени вышли замуж, и отец жаловался, что «остался один, как перст».

Война закончилась победой, а рядового домой не отпускали. На целых пять лет направили служить во флот. И снова Дальний Восток, школа радистов на острове Русский, служба на корабле в Порт-Артуре. Бывший пехотинец стал радистом на корабле «Большой охотник», охранявшем рубежи нашей Родины. Он и сейчас помнит, как на учениях «охотились» за неприятельскими подлодками, «бомбили» их. Помнит бывший радист сигналы азбуки Морзе, приказы и радиogramмы с секретными шифрами. С тех пор ему не довелось вновь увидеть дальневосточные моря. О них напоминает вручённая бывшему старшине II статьи юбилейная медаль «300 лет Российского Флота».

После семи лет разлуки родные едва узнали возмужавшего парня, вернувшегося домой под новый 1951 год. В отцовском доме жила одна из сестёр со своей семьёй. Не

на пенсию. Сын с дочерью стали взрослыми, завели свои семьи, и супруги решили уехать в другой город. Судьбе было угодно привести их на родину Сергея Яковлевича — в Чернозёмный край. Полный сил и энергии пенсионер в 1983 году устроился слесарем-ремонтником подвижного состава в управлении скоростного трамвая и трудился ещё 19 лет.

В завершении нашей беседы Сергей Яковлевич заметил, что судьба была к нему благосклонна: с войны вернулся живым, с работой повезло, в семье всё ладится, детей хороших с женой вырастили. Что ещё надо? И хоть многое пришлось испытать в жизни, на судьбу грех жаловаться.

И сейчас, на заслуженном отдыхе, Сергею Яковлевичу скучать некогда. Бывшие фронтовики часто собираются в Совете ветеранов ОЭМК, обсуждают новости, решают различные житейские проблемы, вспоминают годы военного лихолетья. Сергея Гречкина здесь в шутку называют «Маршалом Гречко», наверное, не только из-за созвучия фамилий, но и потому, что он лично причастен к Великой Победе.

Татьяна Золотых

Бой под Харбином

В тот холодный октябрьский день 41-го занятия в небольшой семилетке на Орловщине отменили. Взволнованные учителя попросили ребят быстрее разойтись по домам. «Скоро здесь будут немцы!» — предупредили они.

В другое бы время мальчишки порадовались возможности удрать с уроков, но сегодня на их лицах отразилась растерянность. «Немцы, немцы...», — только и слышалось вокруг. Алёша Некрасов побросал в сумку книжки и вместе с друзьями из родной деревушки направился к выходу. «Хорошо лубянкинским, — думал он, — два шага — и дома, а до нашего Яблоновца ещё топать и топать!»

Мальчишки не сразу поняли, откуда нарастал этот странный гул. Казалось, где-то неподалёку одновременно включили двигатели сотни тракторов. «Смотри, Лёшка, — толкнул одноклассник Алексея, — танки!» Оцепенев, ребята следили взглядом за мощной техникой, двигавшейся им навстречу по широкому большаку. «Один, два, три, четыре, пять...», — считали пацаны приподнятые вверх длинные оружейные стволы. «А ежели пальнут по нам?!» — выкрикнул один из них. Неведомая сила сорвала подростков с места и понесла прочь от надвигающихся машин. Страх, продиравший до самых пяток, не отпускал. Семь километров до деревни они, очумевшие, взбудораженные, одолели на одном дыхании. «Бабушка, — залетел Алё-

Алексей Михайлович и Александра Алексеевна Некрасовы

ша во двор, — я видел немецкие танки!» «О-ё-ё-й, немцы! — запричитала бабушка Мария. — Что ж с нами будет?!»

Но в тот раз беда обошла стороной Лубянку и Яблоновец. Ни одно орудие не выстрелило. Немецкие танки двигались на Орёл.

Дни испытаний для деревенского люда наступили чуть позже.

«Матка! Яйки, курки! — с полпинка открывая двери, самодовольные, наглые фрицы «трясли» хозяек, отбирая всё, что шевелилось и было съедобным. А много ли было тех «яйки и курки», если семьи со стариками да малыми детьми перебивались на лепёшках из лебеды?! Но фашисты не церемонились. Могли пристрелить человека за спрятанную «курку» или неосторожно хрюкнувшего в «укрытии»

поросёнка. Однажды дотошный фашист заметил, что на одном из подворий телилась корова. Тыча в едва показавшегося из чрева бурёнки телка, немец довольно изобразил пальцами у себя на голове рожки: «Маленький му-му несть кухня! Буду ам-ам...»

Дни оккупации остались в памяти Алексея Некрасова тяжёлым воспоминанием. Голод, бесчинства фашистов, известия о гибели знакомых парней, которые ещё совсем недавно радовались беззаботной жизни...

Отца Михаила Александровича и старшего брата Александра забрали на фронт в первые дни Великой Отечественной. «Идём в наступление», — сообщил отец в коротеньком письме. Больше о нём ничего не слышали. Пропал без вести. Крохотная надежда теплилась у семьи всю войну. Ожидание — мучительное чувство! Сколько слёз пролила бабушка Мария от страха за близких людей! Она одна тянула дом и находила силы существовать в той бешеной круговерти...

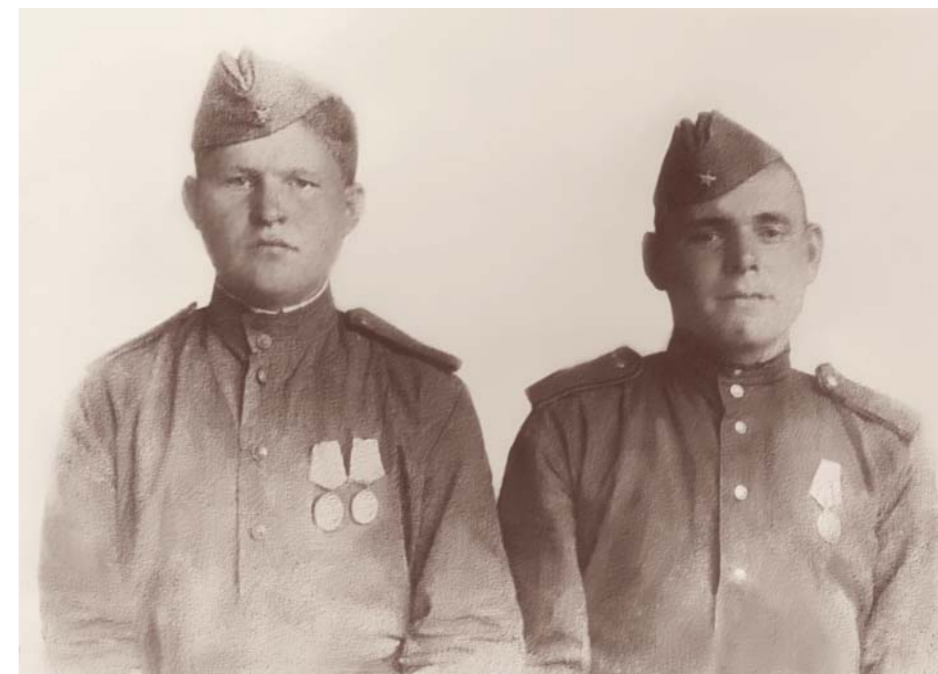
Мария Моисеевна, мачеха рано умершей мамы Алексея, взвалила на себя груз заботы

и о Михаиле Александровиче, и о его детях. В деревне Яблоновец Дмитровского района Орловской области отца Алёши уважали безмерно за острый ум, мудрость, порядочность. Выпускник духовной семинарии, он собирался пойти по стопам своего отца — стать священником. Но помешала революция. Долгое время Михаил Александрович учительствовал, был директором Яблоновецкой начальной школы. Воспитывал сыновей в атмосфере высокой нравственности и культуры. В семье соблюдались Божьи заповеди, царил дух уважения к старшим, к людям труда. Из жизненных уроков отца мальчишки вынесли много полезного. Росли честными, справедливыми и одновременно покладистыми. Получили хорошую закалку деревенской работой. Александр успел окончить 10 классов, Алёше помешала война. Подростку пришлось осваивать совсем не мирные профессии. В 1943-м, после освобождения села от фашистов, 16-летний мальчишка отучился на курсах миноёров. А летом 44-го уже применял знания на практике.

...Над поросшим густой травой заброшенным полем висело зыбкое марево. Жаворонки

Алексей Некрасов (слева).
26 августа 1946 года.

Из архива семьи
Некрасовых

пулей взмывали из-под ног, рассекая воздух, тревожно кружили над гнёздами. Алексея бросало в жар не только от припекавшего солнца. Первый раз миноискатель дрогнул в руках парня, когда в высоких зарослях он натолкнулся на полуразложившийся труп. Размытые кости торчали из-под сгнившей гимнастёрки. Степные ветры не успели развеять тяжёлый запах. Парень ушёл прочь от этого места, почувствовав, как мокрая рубашка прилипла к лопаткам, а к горлу подкатил горький ком. Может быть, вот так, на семи ветрах, под открытым небом лежит на чужбине неупокоенное тело его отца... Уже потом, после разминирования полей, колхозники собирали людские останки и хоронили в общих могилах — воронках от бомб.

Тогда не смотрели, кто там полёт, немец или русский. Надо было просто по христианскому обычаю предать тела земле.

18 подростков под неусыпным оком старшего сержанта — комиссованного фронтовика — изо дня в день обследовали каждый кусок заминированной территории и обезвреживали снаряды. Поля, напичканные страшным железом, нехотя «расставались» с боевым «урожаем». Противотанковые и противопехотные мины прочно засели в самом сердце земли. Однажды Алёша Некрасов и его товарищи услышали мощный взрыв на другом конце поля и поспешили туда. Окровавленные куски тел в обрывках одежды, разбросанные вокруг на десяток метров, — вот что осталось от двух подорвавшихся на mine мальчишек.

Алексей Некрасов (в центре) на службе в Германии.
Из архива семьи Некрасовых

Раскапывая «железку», они нечаянно зацепили чеку... Ценою их жизней жители пяти окрестных деревень получили возможность мирно трудиться на колхозных полях.

Наверное, Алексея Некрасова всё-таки оберегал Ангел Хранитель. Парень мог погибнуть ещё в 43-м, когда освободили село от фашистов, и в руках его друзей оказались доступные смертоносные «игрушки». Один из смельчаков попробовал разобрать снаряд от «сорокапятки»... Хорошо, Алёша догадался спрятаться за пригорком. Оглушённый мощной ударной волной, он не сразу опомнился от взрыва. А увидев ребят, не сдержал слёз. Одного смертельно ранило, другой лежал с оторванной ногой и истекал кровью. Подростка даже не успели довести до районной больницы... Потом, уже на самой настоящей войне — с самураями — Ангел Хранитель снова укрыл Алексея Некрасова своими невидимыми крылами, защитив от беды.

...Поезд мерно отстукивал свою «колыбельную», но Алёша долго не мог сомкнуть глаз. В голове перемешались события прошедших дней. Он вспоминал полные тоски и боли бабушкины глаза, призывной пункт, ребят, примеряющих новые кирзовые сапоги... «Эх, матушка-пехота! Вас бы для начала откормить хорошенько!» — шутили офицеры, похлопывая пацанов по выпиравшим ключицам. А новобранцы жалели лишь о том, что их эшелон отправляли на восток, а не туда, где шли бои с немцами. За окном стоял ноябрь 44-го. Фашистов уже загоняли в их логово.

Алексея и других солдатиков ждал 362-й стрелковый запасной полк и станция Чебаркуль в Челябинской области. Здесь, за тысячи километров от передовой, они учились военному ремеслу. Совершали марш-броски, ползали по-пластунски по снегу, рыли окопы...

В апреле 45-го полк отправили на Дальний Восток. В Новосибирске, по дороге к месту назначения, парни услышали о победе. Как ликовали и обнимали друг друга, радуясь самому долгожданному известию! И в то же время недоумевали: тут такие события, а их везут непонятно куда.

На станции Манзовка Приморского края новобранцы жили в палатках и до самого августа усиленно занимались военной подготовкой. Для них проводили занятия с боевыми стрельбами, воссоздавая обстановку войны. Война! О ней теперь можно было не думать. Самое страшное позади!

Для нагрянувшего в полк высокопоставленного генерала Алёша сам строил трибуну, старался. И вдруг с этой трибуны начальник произнёс слова, от которых у бойца приподнялась пилотка на голове. Генерал объявил о войне с Японией. Ещё одна война! Это удручало и одновременно чуточку воодушевляло: наконец-то, можно понюхать пороху!

250-километровый марш-бросок к границе с Японией, и уже 9 августа они пошли в наступление на сопку Офицерская в Маньчжурии. Сопка высокая, еле карабкались по ней солдаты. А их из дотов поливали огнём самураи.

— Самое страшное, — вспоминает Алексей Некрасов, — если у пулемёта смертник! Его заковывали в цепи, чтобы не сбежал, и терять ему было нечего. Вообще, многих из нас поразил этот воинственный восточный народ. Когда мы в первый раз проникли в японский дот, двое самураев на наших глазах вспороли себе животы — сделали харакири. Нас это настолько потрясло, что мы растерялись и не знали, как себя вести.

О зверствах самураев ходили легенды. Пленным они отрезали уши, выкалывали глаза, отрубали руки и ноги. Сами тоже не сдавались просто так. Для них считалось позором отдать себя в руки врага.

И всё-таки однажды мы взяли троих в плен. Наш командир вытащил из-за пояса одного острый кинжал и протянул ему: «Ну, давай, за Микаду и за Сталина!» Тот всё понял. Ударив себя в живот, упал, скрючившись от боли. Командир передал кинжал второму, затем третьему, они поступили так же. Наш офицер сделал им контрольные выстрелы в голову, а нам сказал: «Вот какие воины! Учитесь!»

Один из самых тяжёлых боёв завязался в местечке Мулин. В ту ночь уставшие от похода солдаты остановились на привал у железной дороги. Окопались, как положено, и легли отдыхать. Вдруг через некоторое время всех подняли по тревоге: часовые сообщили, что в их сторону по железной дороге движется поезд, приложишь ухо, слышно — звенят рельсы. Не успели опомниться, и вправду, летит на большой скорости бронепоезд, в темноте открывает стрельбу. Наши заняли оборону. Всю ночь отбивались, хорошо, пришли на подмогу танки. К рассвету от бронепоезда осталась груда покорёженного металла...

Последний бой Алексей Некрасов принял под Харбином. Японцы неистовствовали: сна-

Алексей Некрасов (слева).
Из архива семьи Некрасовых

ряды рвались беспрестанно. Один взрыв ухнул совсем рядом, и Алексей потерял сознание. А когда пришёл в себя, увидел рядом мёртвого товарища. Сам он не мог встать, ноги перебило осколками. Подоспевшие через час санитары увезли парня в госпиталь...

Война с Японией закончилась 3 сентября, но служба в рядах Советской Армии для Алексея Некрасова только начиналась. Служить довелось и на Западе. В 46-м его перебросили связистом в Германию, в Карл-Маркс-Штадт. Как хотелось хоть одним глазком повидать родных — бабушку и брата, узнать, чем дышит родное село! Только спустя шесть лет Алексею удалось вырваться в отпуск. Ещё больше разбередил душу! Год до демобилизации показался вечностью!

В 1951 году, возвратившись домой, парень начал делать первые шаги в мирной жизни. Учился на шофёра, мечтал осесть в своём районе. Но позвала в дорогу романтика! Укатил сначала в Свердловскую область, потом — в Ленинградскую. Работал грузчиком в леспромхозе. В Яблонце познакомился с хорошенькой девушкой Александрой и вскоре сделал ей предложение. Молодая семья в поисках уютного местечка забралась ещё дальше от Орловщины, в Архангельскую область. Там давали жильё. Квартира в щитовом домике показалась Некрасовым раем! Алексей Михайлович устроился в леспромхоз сначала грузчиком, затем, отучившись положенный срок, крановщиком. Здесь родились их дочери Лида, Оля и Ирина. Появились надёжные друзья. Что ещё надо для полного счастья?! Ан нет, загорелась супруга идеей перебраться поближе к Орловщине. Тогда, в середине семидесятых, с экранов ТВ вовсю «гремела» трижды ударная комсомольская стройка в Белгородской области. Сосед рассказывал о «городе-саде», который скоро вырастет на Черноземье. Александра Алексеевна поверила. Когда домочадцы отправили её «в командировку» в Старый Оскол, увидела всё своими глазами. Домики под соломой,

единственная многоэтажка в поле, вагончики да сваи на стройплощадках новой части города...«Ну и что, — утешала себя, — зато какие перспективы!» Алексею Михайловичу оставалось два с половиной года до «северной» пенсии, куда трогаться с насиженного места? «Если не поедешь со мной, уеду одна!» — пригрозила упрямая женщина. И он сдался.

Вот так в 1977-м Некрасовы оказались в Старом Осколе. Алексей Михайлович пошёл крановщиком в управление механизации БСК-2. Десять лет на козловом 30-тоннике грузил конструкции для строительства цехов ОЭМК. Но и выйдя на пенсию, не угомонился. В свои 60 лет вахтенным методом строил Волжский трубный завод. Потом устроился сторожем сначала в СМУ-3, потом опять на БСК. «Это человек, — говорит о муже Александра Алексеевна, — который без работы, как без воздуха! Дома его вечно было не застать! Он жил работой. А бросил

трудиться — сразу сдал: случился инсульт. Всей семьёй возвращали его к жизни!»

Семья у Некрасовых — крепкая, дружная. Дочки и внуки за Алексея Михайловича и Александру Алексеевну горой! Кстати, многие утверждают, что старшая внучка Елена — копия деда! И не только внешне. Такая же хватка! Да и профессию, как у деда, выбрала — крановщица! Родные безмерно уважают и любят главу семейства, гордятся тем, что он причастен к истории нашей страны. Алексей Некрасов — человек скромный, никогда и нигде себя не выпячивает. И лишь вспоминая страшное военное время, украдкой утирает скупую мужскую слезу. В 1995-м Алексея Михайловича нашла награда — медаль «За отвагу». Очень смутился ветеран! Сам не понимает, за что отметила Родина его заслуги, ведь он был всего лишь обычным её защитником, сыном большой страны, выполнившим перед нею свой святой долг.

Татьяна Карапетян

Её звали Курским соловьём

В 42-м Валя Клубина успела хлебнуть горького до слёз. Война безжалостной рукой крушила на её глазах самое дорогое и заветное. Вместе с друзьями и товарищами исчезали на фронтах израненной фашистами Родины мечты о счастье, о будущем...

Человеческое сердце живёт светлой памятью, утешается добрыми известиями, а в Валином сердце тогда, кроме скорби, ничего не осталось... Ничего, кроме презрения к лику варварскому да жажды мести.

Узнав, что племянница поступила на курсы радиотелеграфистов, Николай Туренко воскликнул: «Да ты что, глупая, тебя же на войну заберут!» А Валентина тихо ответила: «Защита Родины, дядя, — мой личный долг!»

Окончившую курсы девушку судьба забросила в Бутурлиновку, где располагался штаб 40-й армии под командованием генерала Усенко. У опытных бойцов, увидевших молоденькую радистку, защемило сердце: «Подросла бы, Валюша, на смерть ведь идём»...

...В составе 232-го артиллерийского полка 97-й гвардейской Краснознамённой орден Суворова стрелковой дивизии готовилась наша землячка к одной из самых знаменитых в истории Великой Отечественной войны битв... Там, под Сталинградом, впервые Валя узнала, что такое настоящий страх. Волна за волной над Донским фронтом проходили

самолёты. Не наши, а те, что с крестами на борту. Взвиваясь в небо, они с душевраздирающим воем сбрасывали на землю свистящие бомбы. Казалось, от бесконечной огненной бури нет спасения. Сидя в окопе, сжимая в руках рацию, обрывисто передающую важные для бойцов сведения, девушка то и дело считала близкие разрывы: один, два — недолёт, три, четыре — перелёт, пятый снаряд обязательно упадёт точно в цель!

Валентина Клубина
1940 год.
Город Старый Оскол.
Из архива
семьи Клубиных

На войне одна упущенная секунда может слишком дорого обойтись. Срочно бежать! А куда? Кругом степь. Каждый раз, когда Валентина ловила себя на мысли, что ещё жива, у неё вырывались слова: «Спасибо тебе, мамочка!» Валиной мамы давно не было в живых. Она трагически ушла из жизни, когда дочке едва исполнилось четыре года. Но, несмотря на это, Валентина всегда знала, что родная душа где-то рядом. Вот и тогда она Ангелом Хранителем витала над ней в тяжком бою, незримыми крыльями закрывая от осколков.

Под Сталинградом бойцы прозвали радистку Валю Курским соловьём (Старый Оскол входил тогда в состав Курской области). Как часто «щебетанье соловушки» по радиации давало надежду однополчанам! Однажды Валя приняла сигнал: «Командиру дивизии срочно связаться с командующим фронтом!» Она тут же бросилась в блиндаж и оцепенела на пороге... В землянке шёл рукопашный бой. Впервые девушке пришлось столкнуться с врагом лицом к лицу. «Стреляй, Валя!», — крикнул один из наших солдат. Рыжеволосый немец, обернувшись, метнул на радистку огненный взгляд... Это был как раз тот миг, когда кажется, что вся жизнь проносится перед глазами. А Валя успела мгновенно вспомнить не только свою жизнь, но и подумать о жизни того, кто прокричал «Стреляй!» Она машинально нажимала и нажимала на спусковой крючок. «Молодец,

девочка! — поздравили с боевым крещением бойцы. — Помогла!»

Потом убивать было проще. Смерть ходила везде, где ей вздумается, и её вид стал более чем привычным. Валентина вспоминает, как однажды в час затишья она оглядела место боёв. Февральское поле было усеяно тысячами запорошенных снегом, вмёрзших в землю трупов, будто чья-то могучая рука разбросала горстями смертоносное семя. Среди мертвецов без труда можно было различить гитлеровцев — лиловые, обмороженные лица и бледно-рыжий цвет волос. Чувства, охватившие девушку в тот момент, не поддавались описанию — сплав гнева, боли, презрения и жалости: «Как далеко вас, сволочи, занесло! До самого Сталинграда! Хоть и валяетесь теперь здесь мёртвые, плюнуть бы каждому в лицо!»

Младший сержант-радист В.Я. Клубина с боевыми друзьями. 1 апреля 1945 года. Австрия.
Из архива семьи Клубиных

Через какое-то время остатки немецкой армии стали сдаваться в плен. Подавленные, безоружные, медленно шли немецкие солдаты и офицеры по разрушенному ими городу, и в глазах у них были страх и отчаяние. Великая Сталинградская битва закончилась. 2 февраля 1943 года Курский соловей вместе с однополчанами сложила песню:

*«Вспомним, братцы-сталинградцы,
День второго февраля,
Как очистилась от немцев
Сталинградская земля!..»*

Облетела песня белой птицей поле брани, обмахнула крыльями тела русских бойцов, павших лицами в чёрный снег войны. Отлетела в небеса... Пускай порадуется души

тех, кто, уйдя из жизни, оставил неизгладимый след в нашей памяти, тех героев, чья кровь пропитала сталинградскую землю...

5 февраля 1943 года рация принесла ещё одну добрую новость: «Курский соловей, освободили твой Старый Оскол!» Сердце Валиковало. Только бы одним глазком взглянуть на милую землю, убедиться, что родные живы! Радостный настрой Валентины усилило письмо от давней подруги Полины Шевелёвой, с которой её разлучили первые дни войны. Полина писала: «Милый друг! Чертёнок синеглазый! Ну, встряхнись и весело запой. Ведь мы с тобой в полста километрах от родного дома! Я хочу, чтобы твоё горе рассеялось, чтобы ты встретила с родными и снова стала такой, какой была до Сталинграда...»

*Валентина Клюбина
с радистами.
23 февраля 1945 года.
Германия.
Из архива
семьи Клюбиных*

*Радио-тачанка на дороге к деревне Дройсдорф.
Австрия. Валентина Клюбина и Сергей Пискунов
осматривают высоту противника,
которая находится в трёх километрах.
Из архива семьи Клюбиных*

Вскоре в часть пришло известие — враг готовится к наступлению на Курском направлении. Вместе с дивизией радистку отправили в село Салтыково Губкинского района. 25 километров до дома... Что там? Выжил ли город? Женщина, у которой Валентина остановилась на квартире, сказала: «Старый Оскол разбит, девочка, одни глыбы остались. Умер твой город, никакой жизни в нём нет».

Не поверила Валя. Что-то внутри говорило, что не зря она в живых осталась и дом родной ещё должна увидеть. Отпросилась у командира, добралась до Старого Оскола. Город молча взглянул на девушку чёрными глазницами окон. Правду сказала женщина, даже плакучие ивы, и те перестали рыдать над рекой. Нет больше ив, стёр их с оскольской земли жестокий ветер войны...

Тётя Саша выбежала навстречу племяннице: «А я знала, Валюша, что ты идёшь!» Были то слёзы радости или горя, Курский соловей уже не помнит. «Идти нужно, тётушка, впереди новый бой!»

— Какая-то особая участь была у нашего полка, — говорит Валентина Яковлевна, — всё время на передовой. Сталинград, Курская дуга... В прошлом году впервые за столько лет после войны побывала на Прохоровском поле. Мирная такая земля, как будто и не прошла по ней война. А у меня, как сейчас, тот бой стоит перед глазами. Июль, жара, тысячи танков! Эхо бесконечных разрывов во сто голосов. Оглушающий рёв «Катюш». Стремительное наступление наших войск с трёх фронтов... И я в окопе, с рацией... Командир батареи передаёт сведения о ходе сражения, а я записываю. Успевала и до 130 слов в минуту занести в свою полевую тетрадь. Она, кстати, сейчас хранится в Старооскольском краеведческом музее.

Битва на Курской дуге была для меня самая страшная: танки, артиллерия, самолёты... Казалось, в таком бою никто не останется в живых. Совсем близко от меня разорвался снаряд. Рацию — вдребезги, а меня навсегда оглушило на одно ухо...

Каждый боец несёт горькую память о войне сквозь годы. На то она и война. Но у Курского соловья осталось и приятное воспоминание, связанное с 5 августа 1943 года. Радистка Валя и её однополчанин услышали известие о первом в истории Великой Отечественной войны артиллерийском салюте в честь освобождения Орла и Белгорода.

— Никому из нас не посчастливилось его увидеть, — говорит Валентина Яковлевна, — но радости было, как будто он — перед глазами! Наши бойцы разом воспрянули духом. Почувствовали, что час победы над ненавистным врагом приближается!

Медалью «За отвагу» награждена Валентина Клюбина за Курскую дугу. За образцовое выполнение боевых заданий её наградили орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За освобождение Праги», значком «Отличный связист». Благодарственные письма она получила за освобождение Полтавы и Кировограда, за отличные дей-

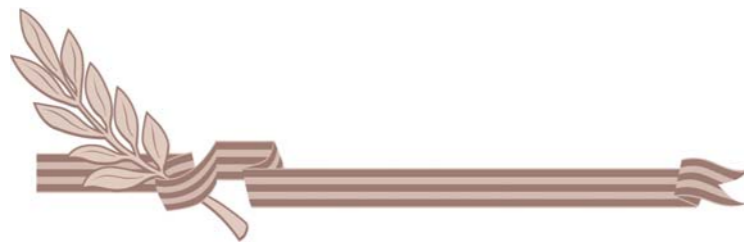
Валентина Яковлевна
и Алексей Трофимович
Клюбины

вия в боях при форсировании реки Вислы и освобождении города Сандомир...

31 января 2009 года Валентине Яковлевне исполнилось 85 лет. Многие радостные и печальные события наполнили жизнь моей героини. После войны 35 лет работала она старшим бухгалтером железнодорожной станции Старый Оскол. Воспитала дочь Любовь и сына Виктора, который, кстати, стал военным. Балтийский флот гордится Виктором Клюбиним, отличником боевой и политической подготовки, которого мать наставляла с

детства: «Люби Родину, сынок, защищай её всеми силами!» Кому, как не этой женщине, знать, что в жизни нет ничего страшнее войны. Как никто другой понимает чувства Валентины Яковлевны её муж Алексей Трофимович. Сам дорогами войны дошёл до Балкан... Война научила супругов Клюбиных многому, заставила ценить жизнь и радоваться каждому мгновению. Может быть, поэтому более 60 лет прожили они душа в душу, не уставая повторять: «Мы боролись за мир! Мир в наших сердцах!»

Юлия Евсюкова

У каждого была своя война

Дом Овчинниковых найти в Обуховке нетрудно: семью хорошо знают в селе, да две одинаковые таблички на заборе напоминают о том, что здесь живут участники войны. В тёплый апрельский денёк дети и внуки приехали сажать картошку. У хозяйки Александры Андреевны для этой работы уже не было сил, она хлопотала на кухне, а хозяин Семён Павлович возился с машиной. Но, отложив все дела, присели рядышком в доме и по моей просьбе вернулись памятью в прошлое.

Мы понимали слово «надо»

Александра Овчинникова родом из Бабаньки. Окончила два курса Новооскольского педучилища, погуляла с подружками на вечеринке, устроенной по этому случаю, а утром 22 июня 1941 года узнала, что началась война. Ещё год, до оккупации, она училась, а потом пришли немцы. В их доме поселились три офицера и повар, хозяев с детьми выгнали на улицу. Несладко пришлось скитальцам по чужим углам.

— Семья у нас была — отец и мать, три сестры, — рассказывает Александра Андреевна, — один брат умер перед войной, второй погиб во время войны в Ленинграде. Отца, человека пожилого, на фронт не взяли, он умер 90-летним в 1964 году. В нашем селе боёв не было, только бомбили сильно, да и страх за душу крепко дер-

Семён Павлович и Александра Андреевна Овчинниковы.
Из архива семьи Овчинниковых

жал. Как только село освободили, мы, три подруги — Таня, Маруся и я, поехали в военкомат. На фронт нас не взяли, направили на строительство железной дороги Старый Оскол — Ржава. Месяц работали на погрузке-разгрузке балласта. Брала груз возле станции Котёл, разгружали в Губкине. Всё вручную. Нас причислили к воинской части в 35-й отдельный восстановительный железнодорожный батальон 23-й бригады. После окончания строительства дороги к нам прилетал какой-то начальник Кабанов, благодарил, вручал подарки. Когда пошёл первый состав

Семён Овчинников.
9 декабря 1944 года.
Из архива
семьи Овчинниковых

нашей части от Старого Оскола до Ржавы, мы, радостные, ехали на платформах.

Потом нас направили в Ворошиловград. Из трёх подруг туда попала одна я. В Ворошиловграде мы строили мост через реку Луганка. Делать приходилось всё. Я часто потом ученикам говорила: на войне нельзя было сказать: я не буду, я не хочу, я не встану... Подъём и шагом марш! Мы все понимали слово «надо».

Война — это очень тяжёлый труд, под бомбами, обстрелами. Я числилась заведующей

Александра Овчинникова
(вверху)
со студентками
педагогического
института
и двоюродным братом.
Из архива
семьи Овчинниковых

складом боепитания, хотя его, как такового, не было. На двух—трёх машинах ездил получать пулемёты, противотанковые орудия. Куда только судьба не бросала во время войны! Восстанавливали мосты и дороги под Москвой, в Минске, Смоленске, Гомеле, Шауляе, Полоцке.

Однажды под Киевом попали под бомбёжку, получила осколочное ранение. В госпитале не была, лечилась в своей санчасти. Потом перебросили нас в Польшу, в город Торн, где строили мост через Вислу, а затем в Дрездене восстанавливали мост через Одер. Дальше наша часть не двигалась — до конца войны оставалось месяца два. Там, где готовилось наступление, мы ночами грузили боеприпасы. Часто во время строительства пути, чтобы заглушить стук костылей, не умолкая, стреляли миномёты и пулемёты.

У нас в части погибло очень много людей. Недолёт, перелёт — всё было наше... Меня часто спрашивают, испытывала ли я страх на войне. Привыкнуть к аду нельзя. Когда летит бомба, она такой звук издаёт, что невольно весь организм потряхивает от

Александра Андреевна с дочерьми
Людмилой и Татьяной. 1956 год.
Из архива семьи Овчинниковых

ужаса, нервы не выдерживают. И всё время думаешь: «Моя, моя, моя...» Бах! Не моя!

Смертей много видела. Однажды в городе Сармы столько самолётов налетело, что потемнело небо! Началась бомбёжка. Мы с сослуживцами спрятались под машину, а её перевернуло. Рядом со мной оказался солдат по фамилии Дубовик. Смотрю, у него на животе кровь. Я рукой зажала рану, но кровь не унималась. Отнесли его на носилках в госпиталь, но спасти парня не удалось...

Знаете, некоторые женщины у нас в селе говорят, раз ты жива осталась, значит, нигде не была... Погибали и от случайных, шальных пуль, как наш командир капитан Чернов. Девушка из нашего батальона доставала воду из колодца, только нагнулась за ведром, её в голову ранило. Прямо в колодец и упала... А вот меня Бог миловал...

Посылали нас с убитых собирать «пистончики» — такие небольшие капсулы с адресами. Особенно запомнилось место около Полоцка, где наши попали в окружение. Господи, сколько там солдатиков полегло!

Днём мы доставали документы, фотографии, письма, складывали в пакеты, а ночью в штабе их обрабатывали. Мы, девушки, писали письма родным погибших, рассказывали,

что знали, о местах захоронений, о том, как погибли солдаты.

Помню, одного перевернула: ног нет, а живой, и просит меня: «Сестра, убей!» Я так испугалась первый раз в жизни! А парень умер, ухватившись за полу моей шинели. Разжать его руку я не смогла, заплакала, закричала... Солдаты подошли, отрезали кусочек шинели. Тень того парнишки преследовала меня всю жизнь — шла вечерами в безлюдных местах и дрожала, словно чувствовала его шаги следом...

На войне приходилось и стирать, и готовить. Капусту так научилась рубить, что теперь только кочерыжки отскакивают. Бельё стирали на досках. Руки — в кровь! Один пожилой солдат как-то подошёл и говорит: «Дочечка, ты не нажимай на ручки, ты на мыло нажимай». А я старалась, чтоб мыла хватало.

Женщин первыми демобилизовали с фронта. Домой я приехала 12 июня. Перевелась на заочное обучение, устроилась на работу в Бабанинскую школу, потом окончила учительский институт.

Директором школы была старенькая учительница, ещё меня учила. Когда она умерла, на её место назначили меня. Семь лет я была освобождённым партийным секретарём колхоза «Мировой Октябрь». Перед пенсией снова в школу вернулась и ещё 13 лет проработала. У меня очень много учеников, некоторые приезжают, проводят. Не забывает и коллектив школы.

Уже будучи на пенсии Александра Андреевна потеряла зрение, сказались полученная на фронте контузия и многолетняя работа в школе. Но никто и не знал, что учительница к тому же плохо слышала. Ведь никогда больничный лист не оформляла: отлежится день-два с гриппом и опять на работу, к ребятишкам в начальные классы. Работа Александры Андреевны оценена очень высоко: ей присвоено звание «Заслуженный учитель РФ». Она гордится орденом Отечественной войны II степени и юбилейными медалями — это святая память.

Их вела по жизни любовь

Семён Павлович Овчинников считает, что у каждого солдата была своя война. Когда началась Великая Отечественная, ему исполнилось пятнадцать лет. Родом он из Игнатовки Обуховского сельского Совета. Когда их, подростков, забрали в армию, до пересыльного пункта в Острогжск шли пешком.

— Попал я в Горький заводы охранять, — делится воспоминаниями Семён Павлович. — Служил в 28-м дивизионе аэростатов заграждения. Для задержания самолётов поднимали в воздух так называемые газгольдеры. У нас были заградительные и наблюдательные аэростаты. В корзинки сажали два-три человека и поднимали на высоту до трёх километров. Иногда ветер уносил корзинку, солдаты погибали... Я был мотористом, командовал отделением. После Горького направили в Москву охранять объекты, потом — в Кёнигсберг, где мы охраняли части, формируемые для фронта. Там и застала меня Победа.

Демобилизовывать молодого солдата не спешили, зато отпустили на родину в отпуск.

— Вернулся домой, а на хуторе одна мать осталась, отец в войну умер. Тут я и узнал, что Шура с войны живой вернулась... Сердце так и застучало!..

Но армии в то время нужны были молодые, крепкие руки! Восемь лет командиром взвода служил Семён Овчинников. В Орше и Гомеле строил аэродромы.

— Бывало, придёт зимой эшелон с мёрзлым песком, а мы давай его лопатами разгружать! Так накидаешься, еле руки поднимаются! Натрудился я в те годы, дай Бог каждому! А уж потом окончательно почувствовал, что наступил мир...

Семён Павлович проработал в Обуховском лесничестве тридцать восемь лет. Не сосчитать, сколько деревьев посажено его руками — целые зелёные массивы от Обуховки до Незнамово. Сколько благодарностей и грамот имеет он за свой труд! Не зря ему присвоили звание «Лучший лесничий». Уйдя на пенсию, он ещё восемь лет трудился в агрофирме «Металлург» ОЭМК...

В день Победы, забыв о болячках, собираются ветераны в Обуховке у памятника, вспоминают молодость, которая пришлась на очень трудную пору. Вспоминали и супруги Овчинниковы, как ещё подростками свела их судьба в Сорокинской школе, как потянулись их души друг к другу. А тут война, оккупация, горе, слёзы... Встретились молодые люди уже весной 1946 года, когда Семён приехал в отпуск. Тогда и поженились, твёрдо уверенные в том, что смерть в годы войны обошла их стороной по одной-единственной причине — не под силу ей было тягаться с настоящей любовью. Супруги Овчинниковы вырастили и воспитали двоих дочерей, гордились пятью внуками и четырьмя правнуками...

Семён Павлович Овчинников ушёл из жизни 6 мая 2002 года. Александра Андреевна Овчинникова умерла 27 декабря 2004 года.

Татьяна Золотых

Её сердце не знает покоя

Разве могла представить Зоя Безрукова, мечтавшая о профессии врача, что она, как и её предки, будет работать в металлургической отрасли? В Белорецке, в Башкирии, на маленьком Демидовском заводе, где в домах варили сталь на древесном угле, работали её прадед, дед и отец.

Когда в 1933 году семья Безруковых переехала в Магнитогорск, отец Иван Фёдорович стал главным инженером металлургического комбината. Зоя Ивановна очень гордится своей родословной. «Жаль, что мало пожил отец, — вздыхает она. — Он умер в 38-м году, оставив тридцатисемилетнюю жену с двумя маленькими детьми. Мама, Анна Яковлевна, не имея образования, работала вагоновожатой. Месяц она не дожила до своего столетнего юбилея».

В 1941 году шестнадцатилетняя Зоя Безрукова окончила школу. Семья была большой, и ей, старшей из детей, пришлось самой себе добывать кусок хлеба. Стала токарем в цехе № 7 на металлургическом комбинате. Цех оборудовали в одном из пустовавших производственных помещений. До станков подростки не доставали, поэтому всем выдали деревянные подставки. По восемь часов подряд юные труженики тыла вытачивали головки для снарядов. Однажды Зоя лишь на мгновение отвела взгляд от станка и тут же располосовала руку о железо. Из раны хлынула кровь, но девушка, преодолевая боль, не проронила ни слезинки. Со време-

нем рана затянулась, но память о том, как помогала фронту, осталась навсегда.

— Работа была очень тяжёлой, особенно для девчонок. Всю смену стояли за станками, а в короткий перерыв отдыхали на улице, — вспоминает моя собеседница. — Нам приносили в цех обед: кашу в металлических баночках и кусочек хлеба. Некоторые от голода теряли сознание. На маленьком участке возле дома мы с мамой сажали картошку, используя вместо семян кожуру. Клубни вырастали маленькими, но мы и этому были рады. Собирали колоски. Потом дедушка купил козу. Но молоко пить никому не дава-

ли, бабушка сдабривала им нашу скудную еду. Шёл 1944 год. Однажды меня вызвал к себе начальник цеха и сказал, чтобы я поступала учиться в Магнитогорский горно-металлургический институт на вечернее отделение. Днём работала на станке, сбивала ящики для снарядов, в госпитале ухаживала за ранеными. А дома помогала дедушке скручивать из проволоки тросы, которыми

*Зоя Ивановна
Безрукова.
1945 год.
Из личного архива
З.И. Безруковой*

укрепляли грузы в железнодорожных вагонах. Начальник цеха отпускал меня на два часа раньше, чтобы я успевала на учёбу. Мне всё время хотелось есть. Был в нашей группе парень по имени Руфин. Прихожу вечером в институт, спать так хочется, что глаза слипаются, сажусь рядом с ним, а он вытаскивает из парты кусочек хлеба и даёт его мне. Положу крошку за щёку и сижу с ней на лекции: есть не так хочется. Когда я перевелась на дневное отделение, то получала стипендию и 800 граммов хлеба, который приносила домой.

Институт с военной кафедрой Зоя, дочь «красного» партизана, окончила в звании лейтенанта.

Наверное, никогда Зоя Ивановна не забудет тот долгожданный день Победы: как от радости они кричали, веселились и пели. Помнит, как накрыли большой стол в столовой, приготовили гору винегрета и где-то раздобыли водку. В руках её мужа Володи Гажура откуда-то появился аккордеон... Они, будущие металлурги, поженились на четвёртом курсе института. Тогда была своеобразная мода — выходя замуж, девушки не

меняли свои девичьи фамилии, вот так и Зоя осталась Безруковой. Супружеская пара жила дружно и на редкость счастливо. Свёкор Зои Ивановны был большим партийным работником, свекровь заведовала детским домом. Приняли невестку, как родную.

Её, молодого специалиста с дипломом инженера-металлурга, направили работать в литейный цех помощником мастера, потом перевели в отдел технического контроля. Заметив принципиальность Зои Ивановны, ответственность и нетерпимость к нарушениям, её вскоре назначили начальником ОТК литейного цеха. В то время на комбинате она была единственной женщиной-начальником.

В Магнитогорске Зоя Ивановна прожила большую часть своей жизни — 45 лет, пока её мужа в 1977 году не перевели в Москву. Надо же было Владимиру Гажуру в Министерстве встретить Владимира Башкова, сокурсника по институту! Тот и уговорил его ехать в Старый Оскол, где разворачивалось строительство ОЭМК.

— А где этот Старый Оскол? — спросил Гажур.

— Это центр России! — ответил Башков.

Вот так семья металлургов и променяла столицу на провинцию. И, по словам Зои Ивановны, они с мужем ни разу не пожалели об этом. На ОЭМК ехали лучшие кадры со всей страны. Зое Ивановне предложили место заместителя директора учебно-курсового комбината, который только что открыли. За дело она взялась энергично, с интересом, как привыкла работать всегда. Когда её назначили директором, УКК стал одним из лучших в отрасли.

Однажды набрали группу бригадиров — 30 человек. Зоя Ивановна, как обычно, стала знакомиться с людьми. Спросила:

— Есть ли среди вас металлурги?

Молчат.

— Есть приборостроители или химики?

И опять в ответ ни слова.

— Так откуда вы все?

— А мы из Роговатовки, — отвечают.

— А что это такое?

Тогда один слушатель курсов взял у женщины большой цветастый платок, повязал его и, косолапя, пошёл по классу, говоря:

— Если добавить галоши, разные по цвету носки, несколько юбок — это и будет портрет Роговатовки.

Зоя Ивановна долго ещё смеялась над этой шуткой. И, бывая на рынке, поневоле присматривалась к людям, их походке, одежде и прислушивалась к местному диалекту. Все роговатовцы с курсов оказались грамотными людьми с высшим и средним техническим образованием.

Владимира Фёдоровича, начальника технического управления, на Оскольском электрометаллургическом комбинате наверняка помнят многие. Грамотный специалист, удивительной души человек, добрый, уважительный, ко всему относился с юмором. Владимир Фёдорович месяц не дожид до золотой свадьбы. До сих пор на дружеских вечеринках за столом на его месте никто не сидит: он оказался незаменимым.

Сколько себя помнит Зоя Безрукова, она постоянно занималась спортом: гимнастикой, плаванием, лёгкой атлетикой, лыжами, греблей. Ещё в институте попала сначала в сборную города по волейболу, потом в сборную области и республики, почти всегда выступала под первым номером. Женская волейбольная команда спортивного общества «Металлург Востока» в 50-е годы была сильной и довольно известной. Не раз на соревнованиях Безруковой приходилось сталкиваться со студентом Свердловского политехнического института Борисом Ельциным. Прекрасный игрок, атлетическое сложение, густая шевелюра. Этот красивый парень сводил девушек с ума. В ресторан, где обедали спортсмены, он заходил с высоко поднятой головой и непременно садился за столик Зои. Был разговорчив, шутил.

— Однажды, — вспоминает моя собеседница, — вышли ребята на игру, а Ельцин, как всегда, опаздывал. Прибежал, начал пе-

реодеваться, а в сумке вместо чёрных спортивных трусов оказались белые. Что делать? Без формы к игре могли не допустить, а запасной не было. Но он не растерялся: подбежал ко мне — выручи! Благо, что форма у женщин и мужчин была одинаковой. Выручила!

До тридцати лет Зоя играла в сборной республики, а в тридцать восемь вообще оставила волейбол. Но с магнитогорскими спортсменами до сих пор связь поддерживает. Из волейбольного клуба ей как-то прислали настенный календарь с надписью: «Организатору и игроку магнитогорского волейбола с глубоким уважением и наилучшими пожеланиями».

Каждый день жизни этой женщины наполнен смыслом. Вечно в её доме жил кто-то из друзей и знакомых, вечно они с мужем кому-то помогали. И лишь одну печаль таили в душах — Бог не дал им детей. Супруги изливали родительскую теплоту и заботу на своих племянников. С малых лет жил в их семье Вова Гажур. До четырёх лет они воспитывали племянника Серёжу, пока его родители учились. В 30 лет Сергей стал кандидатом наук, потом доктором, сейчас живёт и работает в Америке.

— Незаметно бежит время, — с грустью вздыхает ветеран труда Зоя Безрукова. Она задумчиво перебирает десятки, а может, сотни фотографий, с любовью сделанных мужем. В этих снимках отражена вся её жизнь, наполненная добром. Не зря в одной поздравительной открытке с ОЭМК этой прекрасной женщине адресованы такие слова: «Ваше беспокойное сердце отдано людям, их заботам и чаяниям, радостям и невзгодам. Пусть и впредь не иссякнет ваша душевная щедрость...» Зоя Ивановна всю жизнь занималась общественной работой — в профкоме, родительском комитете, на общественных началах трудилась в Совете ветеранов ОЭМК. Её великодушное, чуткое сердце не знает покоя...

Татьяна Золотых

В шестнадцать мальчишеских лет...

...В редкие минуты отдыха, оттаивая душой от стресса и жестокости почти ежедневных нелёгких воздушных боёв с противником, когда, казалось, каждый самолёт с чёрными крестами на крыльях пикирует, завывая, только на тебя одного, Саша мечтал о том, как он вернётся домой после войны. И каждый раз это виделось так: сельская улица, палисадник родного дома, мама...

Отца уже нет. Григория Фёдоровича Панкова с первых дней Великой Отечественной войны мобилизовали на фронт, в пехоту. Осенью 1942 года пришла похоронка, известившая о том, что он погиб смертью храбрых под Ленинградом.

Саша рвался отомстить фашистам, но его не брали в армию по малолетству. А потом враг пришёл и на родину — в Курскую область. Страшный год оккупации запомнился голодом, холодом и кошмарным «аттракционом», который устроил для развлечения один из бравых фашистских вояк. Однажды, увидев паренька, работавшего в огороде, немец стал в него стрелять. Стрелял и гоготал, наблюдая, как подросток бросился бежать, спасаясь от его пуль...

Саше исполнилось шестнадцать лет, когда Красная Армия освободила его родное село Репец. Теперь ничто не смогло остановить Александра — и он пошёл воевать.

Грамотного и умного паренька вначале отправили в учебку. Панков стал сержантом, наводчиком и командиром боевого расчёта

85-миллиметровой зенитной пушки 1862-го Украинского зенитно-артиллерийского полка. Как вспоминал Александр Григорьевич, психологически самым трудным было командовать 45-летними мужиками из боевого расчёта. Но точность данных, выдаваемых шестнадцатилетним наводчиком, бесстрашие и скромность юного командира очень быстро помогли ему завоевать расположение взрослых мужчин. С 4-м Украинским фронтом, командовал ко-

торым генерал Толбухин, Панков прошёл славный боевой путь по Украине, Румынии. Освобождая землю от оккупантов, с горечью удивлялся разрушениям и жертвам беспощадной войны.

Последний бой зенитчика Панкова произошёл в Будапеште. Город был почти освобождён, но на окраинах немцы ещё переходили в контратаки, пытаясь вновь захватить столицу Венгрии. С воздуха эти попытки поддерживала вражеская авиация. Перед расчётом зенитчиков была поставлена задача: закрепиться в районе фармацевтического завода и прикрыть наши войска от ударов с воздуха.

...«Хенкели» и «Мессершмитты» наплывали волнами, выплёскивая смертоносный груз на территорию, занятую красноармейцами. Тяжеленная 85-миллиметровая зенитная пушка подпрыгивала от выстрелов. Дым стелился над битым кирпичом. Летняя духота и внутренний жар разгорячённых солдатских тел превратили площадку, огороженную мешками с песком и развалинами зданий, в настоящую парилку. Из-за воя моторов и разрывов бомб солдаты не слышали друг друга. Объяснялись жестами, доведёнными до автоматизма. Они били точно по траектории движения летающих крестоносцев. Фашистские лётчики переключились на саму батарею. Орудие Панкова усилило плотность огня. Ещё одна воздушная атака! Взрыв и... чернота перед глазами... В полевой лазарет Сашу без сознания принесли друзья из его боевого расчёта. Вся правая нога молодого командира была плотно забита осколками бомбы. И потянулись долгие, мучительные операции во многих госпиталях...

В одном из них Александр и встретил День Победы. Было немного грустно от затянувшегося лечения (осколки продолжали выходить из ноги и через несколько десятков лет после ранения), но в то же время радостно — мы победили! Несмотря на все лишения — мы выстояли!

Личные заслуги Панкова в этой борьбе Родина отметила высшей солдатской

наградой — медалью «За отвагу» и орденом Отечественной войны.

Весной 1947 года в одну из сельскохозяйственных артелей Курской области пришёл новый счётный работник, одетый, как многие тогда, в выцветшую гимнастёрку со следами солдатских погон, галифе и поношенные, но начищенные до блеска сапоги. Эта форма бывшего фронтовика и составляла главную гордость и главное богатство двадцатилетнего подтянутого и рассудительного не по годам парня. Так, совсем по-иному, чем мечталось в окопах, начиналась послевоенная жизнь Александра Панкова.

Нелегко пришлось молодому фронтовику. Надо было заменить отца младшим сестрёнкам и братишке. Надо было поднимать лежащее в разлуке сельское хозяйство. Но всё

Младший сержант А.Г. Панков (справа) с однополчанином. 1944 год.

Из семейного архива Панковых

равно мирная жизнь оказалось счастливой. Александр женился, окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт. Вслед судьбы, совершенно случайно, встретился с начальником отдела кадров строящегося Оскольского электрометаллургического комбината П. Г. Баглаем, который и пригласил Александра Григорьевича работать на Всесоюзную ударную...

Рассудительность, точность бывшего наводчика зенитного орудиягодились и в нелёгком труде на ОЭМК. А. Г. Панков был назначен главным бухгалтером комбината. Работа разворачивалась интересная и не-

имоверно трудная: начиналась автоматизация бухгалтерского учёта. Принципы освоения новых методик, предложенные Александром Григорьевичем, во многом помогают решать и сегодняшние задачи.

Память о Великой Отечественной войне и о строительстве ОЭМК — это то, что в последние годы помогало бывшему фронтовику выстоять в новой битве, теперь уже с болезнью. И рядом с ним всегда были жена Раиса Николаевна, дочь Лиля, сын Александр — его самый верный боевой расчёт...

4 декабря 2005 года Александр Григорьевич Панков ушёл из жизни.

Дмитрий Зарубин

Сибирская закалка Владимира Лучшева

«Мои года — моё богатство», — слова известной песни можно смело посвятить участнику Великой Отечественной войны, председателю Совета ветеранов ОЭМК Владимиру Лучшеву, который 25 июля 2009 года отметил свой 85-летний юбилей! Много это или мало, чем измерить человеческую жизнь — временем, делами, наградами?

Его возраст — почтенный, добрых дел — не перечесть, награды — заслуженные: два ордена Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды, медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За освобождение г. Киева», «За освобождение г. Сумы», «Ветеран труда», юбилейные. И масса грамот — за общественную работу.

...Выпускной вечер в школе в июне 1941 года для Владимира Лучшева совпал с началом войны. Детская мечта привела сибирского парня в лётное училище, когда ему не было ещё 18-ти (кто из его сверстников не мечтал стать Чкаловым, побывать в разных уголках мира?) К сожалению, он не прошёл по возрасту. Ещё в школе, изучая карту мира, Володя мог часами «путешествовать» по странам и континентам, а потом уже на самом деле объездил страну с севера на юг и с запада на восток. По географической карте можно проследить его интересную, богатую событиями жизнь: в Сибири родился, от Воронежа до Германии пролегли фронтовые дороги, затем — Грузия, Средняя Азия, Черноземье...

Из личного архива В. Н. Лучшева

Фортуна была благосклонна к Владимиру Лучшеву, хотя испытаний выпало на его долю немало. «Если что-то с трудом достаётся, больше это ценишь, — считает Владимир Николаевич. — Сейчас у молодёжи, в основном, потребительское отношение: если что-то сломали, другое купят. За успехи в спорте получают деньги, подарки, мы грамотам были рады, а лыжи сами мастерили». В 1942 году вчерашних школьников вызвали в военкомат и сказали: или призываем вас

в армию, или направляем на учёбу в военные училища. Ученик токаря Лучшев выбрал Днепропетровское артиллерийское училище, эвакуированное в Томск, куда отправился с одним из своих товарищей. Курсантов готовили шесть месяцев и, присвоив звания младших лейтенантов, в конце декабря направили в действующую армию. Боевое крещение новобранцы получили на станции Лиски Воронежской области, где попали под жестокую бомбёжку. С этой железнодорожной станции на фронт шли эшелоны с личным составом, военной техникой, продовольствием. Тогда они впервые почувствовали ужас войны, увидели смерть людей. Путь подразделения лежал через Острогожск, Новый Оскол, Чернянку, Старый Оскол и далее в Курскую область в 167-ю стрелковую дивизию 38-й армии I-го Украинского фронта, которым командовал Ватутин. Лучшева назначили командиром взвода 45-миллиметровых орудий. С января 1943 года до конца августа он принимал участие в сражении на Курской дуге, освобождал Белгород. Вот где пригодилась его природная выносливость, когда сутками без

сна приходилось держаться на ногах. После этой битвы 38-я армия направилась на Украину, но тяжёлое ранение в обе ноги почти на семь месяцев задержало молодого командира в госпитале.

— В январе 1944 года стоял морозец с туманной дымкой, настроение было походное, — вспомнил мой собеседник. — При перегруппировке войск вступили в скоротечный бой, в ходе которого потеряли четыре орудия и половину личного состава. Уходя последним от разбитого орудия, я помог Куренкову, раненому земляку из Томска, укрыться в безопасном месте. Меня же самого, тоже раненого, подобрали только через шесть часов — сразу не заметили в глубоком снегу. Потерял много крови, но благодаря морозу (кровь замёрзла в сапогах), остался жив. Выздоровел и Куренков. Потом снова на фронт — в седьмой гвардейский казачий кавалерийский корпус, который держал курс на Польшу и Германию.

Неловко беречь душу фронтовика воспоминаниями о войне, ведь это по-прежнему неутраченная рана в сердце, боль о по-

Владимир Лучшев
Июль 1944 года.
Город Тамбов.
Из личного архива
В.Н. Лучшева

ко-Киевской дважды Краснознамённой стрелковой дивизии собрались на празднование 56-й годовщины освобождения Белгорода от немецко-фашистских захватчиков. Бывшие фронтовики приехали из Москвы, Одессы, Череповца, Харькова, Самары, Старого Оскола, Ростовской, Белгородской областей... Они не виделись много лет, поэтому не могли наговориться. Бывших фронтовиков принимали в Белгородском индустриальном колледже, организовали экскурсию по городу, встречу с учащимися средней школы №37, где создан музей их дивизии. А поездка на Прохоровское поле и вовсе расторгала, напомнила о боях-пожарищах, о друзьях-товарищах. Настроение

Владимир Лучшев
(в центре).
1945 год.
Из личного архива
В.Н. Лучшева

гибших друзей-однополчан. Но на долю Владимира Лучшева выпало и великое счастье — вернуться домой, выполнив самый главный приказ — выжить и победить!

— Какие чувства испытал, когда пришла Победа? — переспросил мой собеседник, задумавшись на мгновение. — Чувство радости, что остался жив, что закончилось страшное испытание для народа и ничто не угрожает.

Лучшеву надолго запомнится встреча однопольчан в 1999 году. Ветераны 167-й Сумс-

этого события очень точно передают стали строки стихотворения «Белгородская встреча» Николая Акулова:

*Вот так повстречались друзья боевые,
Под Курском пролившие кровь.
Прощаясь, обнялись под слёзы скупые,
Когда теперь встретятся вновь?*

После войны Владимира Лучшева направили на учёбу в высшую школу ВЦСПС. К

Владимир Лучшев
(в центре третьего
ряда).
9 класс. 1940 год.
Из личного архива
В.Н. Лучшева

Митинг у братской могилы у Атаманского леса. Старый Оскол. 1978 год.
Из личного архива В. Н. Лучшева

тому времени он обзавёлся семьёй, подрастал сын. После учёбы приехал в Новокузнецк, работал секретарём областного комитета профсоюза, потом ведал кадровыми службами на Новокузнецком и Западно-Сибирском металлургических комбинатах. В 1975 году судьба снова подкинула ему испытание. В 50 лет круто поменять жизнь не каждый решится. В Министерстве чёрной металлургии в Москве он встретился с Владимиром Башковым, директором ОЭМК, которого знал давно. «Пойдёшь ко мне замом», — то ли спрашивая, то ли приказывая, сказал тот. «Да я работаю замом на Западно-Сибирском меткомбинате», — возразил Владимир Николаевич. Но Башков завёл его в кабинет к столичному начальству, там всё и решилось. «Стройке века» уделяли в то время огромное внимание, а курировал её сам генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев. Получилось так, что новоиспечённый заместитель директора по труду и кадрам ОЭМК Лучшев вернулся в те места, где когда-то воевал. Первое впечатление о провинциальном Старом Осколе после 500-тысячного Новокузнецка

было удручающим: чуть больше 60 тысяч населения, дома под соломенной крышей, разбитые дороги, одним словом, деревня.

Приказ Минчермета о комплектовании ОЭМК отправил Лучшева искать кадры по всей стране, на комбинат отбирали грамотных специалистов, причём индивидуально, по фамилии. Такого современного оборудования, как на ОЭМК, не было нигде, поэтому инженерам и рабочим пришлось переучиваться, вникать во все тонкости работы, преодолевать трудности.

Сколько знаю Владимира Лучшева, не перестаю удивляться его оптимизму, энергии, жизнелюбию. Поколение «старой закваски» знает цену жизни, труду и честному слову. Тактичный дипломат и умелый организатор Лучшев постоянно находится в водовороте дел, придерживаясь принципа: «что пользы вечно малым пробавляться, бояться жить и умереть бояться», поэтому не привык распыхаться по мелочам и в жизни достиг многого.

В 1976 году по инициативе Владимира Башкова была создана ветеранская организация ОЭМК, в 1987 году её возглавил

Владимир Лучшев. Тогда в Совете ветеранов насчитывался 131 человек, сейчас около 3500, всего на учёте состояло 96 участников войны, сейчас осталось 27... С первых дней новый руководитель активно взялся за дело. Владимир Башков, участник сражения на Курской дуге, поручил Лучшеву курировать строительство памятника погибшим воинам у Атаманского леса, в котором приняли участие молодёжь ОЭМК, ПСМО «Электрометаллургстрой», учащиеся школ, потом по инициативе ветеранов комбината был воздвигнут

памятник маршалу Жукову. Недавно в Совете создан музей боевой Славы и трудовой доблести, это тоже заслуга председателя. В приёмные дни «штаб-квартира» ветеранов ОЭМК в микрорайоне Жукова напоминает улей, а телефон в кабинете не умолкает, впрочем, как и у председателя дома. Кстати, обращаются не только «свои» пенсионеры.

— Совет ветеранов — мой второй дом, — говорит Владимир Николаевич. — Когда двигаешься, что-то делаешь, общаешься с людьми — это продлевает жизнь и даёт мо-

Делегация участников
Великой Отечественной
войны — бывших
работников ОЭМК
на Васильевском спуске
в Москве.
5 мая 2000 года.
Из личного архива
В. Н. Лучшева

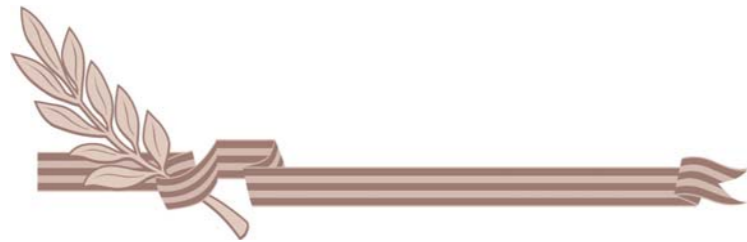
тивы для сохранения здоровья. Нахожу удовлетворение в работе. Как справляюсь? Привычка, веду активный образ жизни. С молодости занимался спортом, и, наверное, гены, я же — сибиряк! Хотя люди приходят сюда разные: с одними побеседуешь — получишь удовольствие, другие — что-то доказывают до головной боли.

И невдомёк тем неуёмным пенсионерам, что Лучшев — тоже пожилой человек, прошедший войну, но куда терпеливее, дипломатичнее, интеллигентнее, хотя и с аналогичными житейскими проблемами. Когда украли его автомобиль, а потом нашли разбитым, Лучшевым пришлось продать дачу. Благо, вскоре депутат Госдумы Андрей Скоп по-

дарил всем белгородским участникам войны новые «жигули». Все невзгоды нипочём с крепким тылом, в семье Лучшевых — четверо внуков и трое правнуков. 27 лет на ОЭМК трудился сын Юрий, который всегда был на хорошем счету. Одно время на комбинате работала и внучка Наталья. Порой жена Анна Андреевна, с которой прожили 60 лет, заметив, что муж занемог, просит его остаться дома. Куда там, убеждать бесполезно, ему непременно надо быть в Совете — там столько дел! Мол, поболит и перестанет...

Он и «один в поле воин», а с командой может горы свернуть. Хоть и болят у бывшего фронтовика старые раны, но он не сдаётся, потому что сильна сибирская закалка, природное жизнелюбие и неиссякаемый оптимизм.

Татьяна Золотых

Подкова на счастье

...Васю разбудил долгий протяжный гудок. Глаза слипались, хотелось понежиться в постели ещё минутку. Но сосед по койке толкнул в бок: «Вставай, опоздаешь». Натянул на ноги не успевшие высохнуть за ночь валенки, надел фуфайку, шапку и — на завод. Ровно в 8.00 он, четырнадцатилетний подросток, как и сотни других, должен стоять у печи.

— Когда в 1942 году немец дошёл до Воронежа, — вспоминает труженик тыла Василий Котов, — жил я в селе Гуровка Новопокровского района Саратовской области. Тогда в ноябре собрали полторы тысячи подростков из саратовских степей, погрузили в товарные вагоны и отправили на военный завод в город Сталинск, ныне Новокузнецк Кемеровской области. С нами ехали ещё столько же пацанов из тамбовского детского дома. Из-за перегруженности железной дороги состав часто загоняли в тупик, где мы стояли несколько суток. На больших станциях нас кормили. Путь в глубокий тыл оказался долгим: в Сталинск мы прибыли только через месяц. Сибирь встретила 50-градусным морозом. Воробьи не могли летать — прыгали по тропинкам.

Ребят удивил сибирский климат, крепкий мороз без ветра — в Западной Сибири казалось теплее, чем дома. На станции их построили в шеренги по пять человек. Старших отправили на шахту, а младших, в числе которых был и Василий, привезли

*Василий Иванович и Ольга Ануфриевна Котовы.
Из архива семьи Котовых*

на завод №526, где выпускали пулемёты Дегтярёва и автоматы Шпагина. Три месяца юные рабочие обучались в фабрично-заводском училище и одновременно работали на производстве. Ребятам выдали брезентовые куртки, брюки, ботинки на деревянной подошве, в такой одежде холод пробирал до костей. Мальчишки часто болели, но Василий оказался крепким парнем и в дальнейшем, за все почти 60 лет трудовой деятельности, ни разу не брал больничный.

Определили его термистом. Василий Иванович до сих пор помнит процесс термической обработки деталей. Он укладывал в ящик поршневые «пальцы», пересыпая их смесью древесного угля и цементированной соды, сверху замазывал огнеупорной глиной, встав-

лял в крышку два электрода и полученный «слоёный пирог» отправлял в печь на 12 часов. Весь день поддерживал необходимую температуру: как только она поднималась до восьмисот градусов, отключал рубильник, опускалась до семисот — включал. В конце смены в отделе технического контроля с помощью специального прибора проверяли готовность изделий. И если детали были недостаточно прокалены, их снова часа на три «сажали» в печь.

То голодное и холодное время ветерану не забыть. Рано повзрослевшим детям, оказавшимся за тысячи вёрст от родительского дома, некому было пожаловаться. Некоторые не выдерживали трудностей — сбежали. Василий Котов рассказал, как одна девочка, работавшая с ним в цехе, уехала домой в Балашов. Не успела она сойти на станции, как её арестовали и вернули обратно на завод. Другой его земляк — Андрей Осипов — тоже дезертировал. Он так голодал в дороге, что на станции успел лишь сказать свою фамилию и умер. Милиция охраняла подопечных сначала в бараках, потом в школе, где они жили. Мой собеседник вспоминает, как ребята проказничали, тайно играли в карты — других развлечений не было. И за нарушения крепко получали по заслугам. Однажды утром, как обычно, вставать не хотелось. В семь часов пропел первый заводской гудок. Парень не мог оторвать голову от подушки, досматривал сон о саратовских степях, о родной Гуровке. Второй гудок прозвучал в 7.45. Василий его услышал, но подумал: ещё минутку полежу и встану. И снова дремота одолела парня. И когда третий гудок известил о начале рабочего дня, Василий понял, что опоздал. К заводу летел, что есть силы. Но... На проходной его строго спросили: «Как фамилия?» И урезали хлебную карточку на 25 процентов на полгода. Заветные 800 граммов хлеба заметно «похудели». Начальник смены лишил нарушителя и дополнительного пайка.

Порой парень оставался совсем голодным. «Идешь с работы, — вспоминает Василий

Котов, — заходишь в столовую за хлебом, а на раздаче стоит «амбал». Отдай карточку, говорит, а то потеряешь. И отдавал. Только безвозвратно. Чтобы не умереть с голоду, приходилось на базар бегать, то брюкву найдешь, то картошку. Так и выживал».

Война закончилась, и уже на второй день завод стал перестраиваться на выпуск мирной продукции, девизом стали слова «чашка, ложка, котелок и отбойный молоток». Лишь в декабре 1947 года Василий вернулся в родную Гуровку. А куда пойдешь — паспорта на руки не отдавали. Это в «хрущёвскую оттепель» стало немного свободнее жить. Взяли его молотобойцем в сельскую кузницу. «Я и сейчас могу подковать лошадь», — заверяет мой собеседник. С тех времён он оставил себе подкову на счастье. И счастье в его жизни было!

После месячной стажировки перевели Василия на трактор. Несколько раз из военкомата приходила ему повестка на военные сборы. Но председатель колхоза сам утрясал с военкомом эти вопросы, а тракториста не отрывали от посевной или жатвы.

Через год счастье пришло в образе красивой девушки Ольги, и парень собрался жениться. Самогон гнать не разрешали. Поехал жених на велосипеде за 10 километров в село Табуновка к депутату Верховного Совета СССР Гловатому за разрешением. Гловатый был человеком известным: возглавлял колхоз, имел личную пасеку и во время войны перечислил свои деньги на строительство двух самолётов для фронта. Вот этот известный человек и должен был решить, быть свадьбе весёлой или нет...

- Я жениться хочу! — заявил Василий Котов депутату.
- Ну, женись! — ответил Гловатый.
- Самогона надо нагнать!
- Ну, гони!
- Напишите разрешение, — не унимался жених.
- Я тебе напишу! Сказал, гони, значит, гони! — Бумагу не выдал, но позвонил в районную милицию, чтобы не трогали передового тракториста, дали сыграть свадьбу.

С того памятного события, совпавшего с праздником Троицы, прошло около 60 лет, но супруги до сих пор вспоминают его с улыбкой. Воспитали двоих сыновей: Александра и Сергея, последний работает старшим нагревальщиком в первом сортопрокатном цехе ОЭМК. У супругов Котовых — четверо внуков, трое правнуков. Старый Оскол стал для них второй родиной ещё в 1976 году. Ветеран труда Василий Котов, машинист бульдозера автоцеха, трудился на ОЭМК 25 лет, с самого первого колышка. Как семейные реликвии он бережно хранит почётные грамоты, медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда». Часто вспоминают с женой, бывшим работником жилищно-коммунальной

службы, как помогали фронту, ковали победу в тылу. Великий труженик Василий Иванович, пройдя через годы военных испытаний, не боится никаких трудностей, управляется с домашними делами. Когда тяжёлая болезнь приковала супругу к постели, он терпеливо ухаживал за ней, а потом Ольги Ануфриевны не стало...

Сегодня Василий Котов по-прежнему трудолюбив, терпелив, любознателен и энергичен. Каждое утро он распахивает окно балкона, впуская синичек в птичью «столовую». С интересом наблюдает, как клюют желтогрудые птахи семечки, сало, подбирают хлебные крошки. И вспоминает себя мальчишкой с военного завода, для которого крохи эти казались самой вкусной едой на свете.

Татьяна Золотых

В небесах мы летали одних

Весной 1943-го года лётную часть, где служил Михаил Боев, после Сталинградской битвы передислоцировали под Тамбов на аэродром Рассказово. Неожиданно молодой лейтенант получил десятидневный отпуск и поехал в родной Старый Оскол. Из писем родственников Михаил знал, что в слободе Стрелецкой дома, где он родился, больше не существует — при последнем немецком авианалёте на станцию Старый Оскол в него попала зажигательная бомба. Тогда же спалило ещё три соседних дома. Отец Михаила в это время воевал на фронте, а мать и младшую сестрёнку приютила соседка.

На родную землю Михаил Иванович прибыл поездом ночью и не узнал свой город. Особенно кошмарной картина разрухи предстала днём. Некогда цветущий и уютный Старый Оскол лежал в руинах и напомнил Боеву увиденный им после освобождения Сталинград. Особенное сходство придавал остов Компанской мельницы. Она выглядела точь-в-точь как руины зданий в городе на Волге, видимо, строили по одному проекту. Снарядом повредило стену Пушкарской школы, где Михаил учился, без крыши стоял геологоразведочный техникум. Жители были мрачными и понурыми.

И чувство мести за содеянное фашистами, и радость встречи с дорогими сердцу людьми, чья жизнь была исковеркана войной, помогали потом штурману крушить врага на

Курской дуге, громить фашистов на Кубани, гнать их из Прибалтики...

...Свой город Михаил Боев впервые покинул в 1940 году в неполные восемнадцать лет — призвали в ряды Красной Армии. А поскольку парень занимался спортом и был наделён отменным здоровьем, направили его в авиацию. Сначала прошёл школу младших авиаспециалистов в Белой Церкви, потом — ускоренные штурманские курсы в Харьковском военном училище, откуда Михаил вышел младшим лейтенантом. Летом 42-го — учебно-

тренировочный полк в Казани, откуда отправили в составе эскадрильи бомбардировщиков ПЕ-2 на Калининский фронт.

— Особенно тяжело пришлось под Ржевом, — вспоминает Михаил Иванович. — Город переходил из рук в руки, а у нас было задание бомбить скопления войск противника. Немецкая авиация господствовала в воздухе, и мы несли страшные потери. Когда от нашего авиаполка осталось всего-навсего два самолёта, их передали в соседнюю часть. А нас — в Казань на переформирование для пополнения личного состава — и под Сталинград.

31 января 1943 года Южная группа немецких войск в результате блестящей операции Красной Армии прекратила своё существование, а командующий 6-й армией фельдмаршал Паулюс вместе со штабом был взят в плен. 2 февраля стали сдаваться остатки окружённой Северной группы фашистов. Так закончилась великая битва на Волге...

А 5 февраля советские войска освободили Старый Оскол. Михаила с этим событием поздравили как именинника и устроили ему поездку в дымящийся Сталинград. Так что впечатление Михаила Ивановича, получившего медаль «За отвагу» за битву на Волге, о том, что разрушенный Старый Оскол походил на Сталинград, основано на его личных наблюдениях.

В той экскурсии молодой авиатор вместе со своими товарищами чуть не погиб по нелепой случайности. Ради любопытства один из попутчиков Боева взял в руки немецкую ручную гранату и выдернул из неё чеку. Граната зашипела, через некоторое время раздался взрыв, и трое наших ребят рухнули, как подкошенные...

— Это уже потом мы выяснили, что немецкая граната взрывается через 12 секунд, — говорит, вновь прокручивая в памяти страшный эпизод, Михаил Боев. — Хорошо, что отделались ребята небольшими ранениями.

В обугленном Сталинграде авиатор лишний раз убедился в величии подвига советского солдата, в его высоких моральных качествах.

Михаил Боев. Под Сталинградом. Февраль 1943 года.

Из архива семьи Боевых

Навёл на такие мысли вид пленённых немецких солдат и офицеров. Вчерашние brave вояки, одетые теперь во что попало, при тридцатиградусном морозе ползли по городу серой и жалкой колонной. Михаил Боев наблюдал за ними вместе со своими товарищами, и наших лётчиков поразила одна сцена: видимо, раненый или вконец обессиленный немец, закутанный с головой в одеяло, сел на заснеженный бруствер и словно задремал, а вчерашние сослуживцы, как вороны на падаль, налетели на него. Кто-то стягивал ранец, кто-то шинель, а кто-то решил разжиться ещё сносными сапогами.

— Факт нас поразил, — рассказывает Михаил Иванович. — В Красной Армии царили другие принципы, у нас товарищ с товарищем делился последним. Мы все были патриотами своей Родины. Победа принадлежит многонациональному советскому народу. У нас, например, в экипажах были и украин-

цы, и казахи, и татары, и евреи. На врага поднялась вся страна, поэтому мы представляли несокрушимую силу.

Авиаполк, где служил Михаил Боев, на Западном фронте стоял на одном аэродроме вместе со знаменитой эскадрилей «Нормандия — Неман». Боев летал в одном небе с А. К. Горовцом, И. Н. Кожедубом и другими прославленными советскими асами, получившими звание Героя Советского Союза за подвиги на Курской дуге. Он выходил живым и невредимым из многочисленных переделок, но уже к завершению войны на Прибалтийском фронте враг подрезал крылья нашему земляку, о чём он с горечью поведал:

— 19 марта 1945 года меня сбили под латышским городом Салдусом. Мы летели бомбить огневые позиции немцев. Четвёрка немецких истребителей зашла, как положено, со стороны солнца для атаки, и в наш бомбардировщик попали снаряды. Загорелся центральный бак, он мог взорваться в любую минуту. Чтобы не подстрелили, как куропатку, я решил совершить затяжной прыжок. Пролетел в свободном падении примерно две тысячи метров. Покалеченными руками удалось дёрнуть за кольцо парашюта. Один человек из нашего экипажа погиб. Вместе со мной совершил прыжок и командир Островский, оба мы попали к немцам. В лагере, расположенном в Венспилсе, удалось наладить связь с латышскими партизанами, которые впоследствии помогли бежать. Когда нас железной дорогой отправляли в тюрьму в Тукумс, симпатизирующий нам переводчик передал в котелке с чаем два ножа. Они-то и пригодились. В деревянной крыше вагона мы вырезали отверстие. Группа смельчаков из тринадцати человек совершила побег.

Пробрались мы лесами до линии фронта, где попали в распоряжение заградотряда...

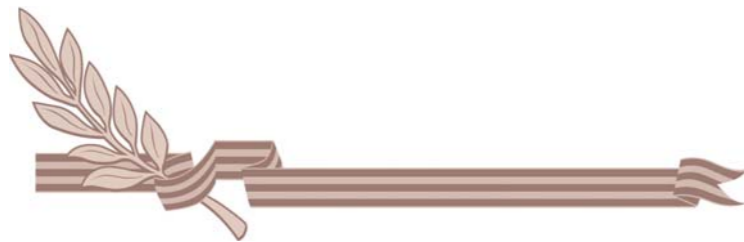
После недолгих разбирательств со спецорганами Михаила Ивановича вновь отправили в часть, где он прослужил вплоть до её расформирования в 1949 году. Вернувшись в Старый Оскол, Боев устроился работать в железнодорожную школу военруком, а затем и физруком. Завёл семью, женившись на бывшей ученице, окончил заочно Московский институт физкультуры и проработал педагогом более 40 лет.

Как член президиума городского Совета ветеранов считал своим долгом вести военно-патриотическую работу и частенько делился воспоминаниями о войне со школьниками и студентами. Рассказывал о боевом товариществе, о своей свершившейся мечте подняться в небо. Ведь в далёком 1940 году Миша Боев даже не надеялся, что его возьмут в авиацию, туда попадали избранные. Но, как говорится, повезло! 91 раз он отправлялся на выполнение боевого задания, часто бывал на волосок от смерти, правда, не удалось избежать ранения. После воздушного боя в небе Прибалтики в левом бедре оказалось множество осколков. Так что война постоянно напоминала о себе.

— Иногда, чтобы заинтересовать ребят, я даю какому-нибудь любопытному парнишке пощупать руку. Там маленький перекатывающийся бугорок. Чувствуешь, говорю, как врос вражеский осколок? Детишки изумляются и выстраиваются в очередь. Двадцать шесть таких военных «сувениров» показывает рентгеновский снимок, и они уже более 60 лет напоминают не только о неудаче воздушного боя, но и о счастливой победной весне 45-го...

Михаил Иванович Боев умер 28 мая 2008 года.

Евгений Евсюков

Колино детство

Когда Николай Петрович мысленно возвращается в свое далёкое детство, перед ним явственно встаёт одна и та же картина: длинная широкая улица, рядом — могучий брянский лес, его родной дом — добротный, бревенчатый, и они, пацаны, исходившие вдоль и поперёк весь лес, знавшие в нём почти каждое дерево и каждую тропинку. Для жителей Брянщины этот грозный с виду лес был настоящим кормильцем и другом. Каких только ягод они ни собирали, а грибов там всегда было полно: огромные белые, маслята, опята, рыжики...

В семье Шунковых было пятеро детей, младший, Коля, родился в 1932 году. Жили они в селе Суземка. Как у других, были у них в хозяйстве и куры, и поросята, и другая домашняя живность и, конечно, огород. Глава семьи Пётр Карпович работал конюхом при ветлечебнице, мать Ирина Масеевна — уборщицей. В доме больших денег никогда не водилось, зато всегда царили взаимоуважение и любовь. Родители воспитывали детей собственным примером, стараясь привить им любовь к труду, уважение к старшим, стремление чего-то достичь в жизни. Коля с раннего возраста усвоил одну истину — всего нужно добиваться самому. И, надо сказать, у него это неплохо получилось: успешно окончил Ленинградский электромеханический техникум, сделал хорошую карьеру, успев поработать на многих предприятиях и

освоить множество специальностей. Вся его трудовая биография была связана с трамвайными управлениями в Иркутске, Ангарске, Набережных Челнах, Старом Осколе.

Жизнь каждого из нас — это цепочка определённых событий, каждое из которых есть следствие предыдущего. Причём события эти не всегда зависят от самого человека. Возможно, что и судьба Николая Петровича Шункова сложилась бы иначе, но... Впрочем, обо всём по порядку.

...Колина старшая сестра Нина, которая жила в Ленинграде, приехала в Суземку в отпуск с шестилетним сынишкой в июне 1941-го. Здесь и застала её страшная новость — началась война с Германией. Нина пыталась вернуться домой, но все дороги уже были перекрыты, и ей пришлось остаться в родном селе. Отца Коли, Петра Карповича Шункова, и старшего брата Михаила забрали в армию буквально на третий день войны.

Спустя некоторое время ушла в партизанский отряд Нина, оставив своего сына на попечение бабушки. Её примеру последовала и средняя сестра Полина, которая оставила в Суземках свою пятилетнюю дочку. Коля остался единственным мужчиной в доме, а самому мужчине на тот момент не исполнилось и десяти лет. Всё хозяйство легло на его ещё неокрепшие детские плечи: дров принести-наколоть, печку протопить, скотину накормить... В войну дети выросли очень рано.

В начале 42-го в их дом пришла похоронка: во время боя недалеко от станции Вёшенской, где жил писатель Шолохов, погиб Михаил. Ему едва исполнилось 19 лет. Сейчас на этом месте — братская могила. А

вот с Шунковым-старшим странная история вышла. Его часть попала в окружение, и некоторым, в том числе и Петру Карповичу, удалось вырваться. Когда он вернулся к своим, то был вызван в партизанский штаб, и с тех пор его следы затерялись. Семья так и не узнала, что с ним случилось.

...Немцы вошли в Суземку в 43-м году. Заметив их ещё издали, жители попытались скрыться в лесу. Тех, кто не успел убежать, фашисты отправляли в лагерь. Там, где стоял дом Шунковых, захватчики появились не сразу — боялись партизан (лес-то рядом). Они собрали отряд — человек около ста — и прошли по улице, поджигая каждый дом. Соломенные крыши полыхали яркими факелами, деревянные срубы горели жарко и быстро, и совсем скоро на месте Суземки осталось только пепелище.

Ирина Масеевна с Колей и внуками успели убежать в лес. Вместе с другими односельчанами они жили в землянках, питались ягодами, кореньями, дубовой корой. Иногда ходили в соседние деревни и выбирали из земли прошлогоднюю гнилую картошку, из которой жарили что-то наподобие

*Семья Шунковых.
В нижнем ряду:
мать Ирина Масеевна,
отец Пётр Карпович,
Николай,
старший брат Михаил.
В верхнем ряду:
сёстры
Нина, Полина, Мария.
1934 год.
Из архива семьи
Шунковых*

оладьев. Эти оладьи были специфического цвета и запаха, за что получили название «тошнотики». Порой от них действительно тошнило, но что-то ведь надо было есть.

А спустя 20 дней в лесу появился немецкий карательный отряд. Услышав треск веток, чужую речь и короткие автоматные очереди, люди укрылись в болоте. Они почти четыре часа просидели по плечи в трясине, пока фашисты тщательно, метр за метром, прочёсывали лес. Их обнаружили только по досадной случайности. Когда немцы в очередной раз полоснули короткой автоматной очередью по густым зарослям, одна из пуль

зацепила ухо ребёнка, сидевшего на руках у женщины. Тот заплакал... Так все жители Суземки оказались в лагере.

Городок Середина-Буда, где был в то время лагерь для военнопленных, находится на Украине, недалеко от Колиного родного села. Сюда и пригнали женщин, детей и стариков — более ста человек. Поместили их в два длинных барака, которые лишь отдалённо напоминали жилище. В основном, заключённых использовали в качестве бесплатной рабочей силы: убирали на полях рожь и пшеницу, копали и грузили картофель, рыли траншеи. И не смотрели ни

*Во втором ряду: Ольга Морозова, ныне Шункова (крайняя слева), Николай Шунков (третий справа).
7-й класс. Село Суземка. 1949 год.
Из архива семьи Шунковых*

на возраст, ни на состояние здоровья. Еле еле дотащившись вечером до своих барачков, люди в изнеможении падали на нары. От непосильного труда у Коли и других маленьких детей руки покрывались кровавыми мозолями, болела спина, от усталости дрожали ноги. Сказывалось и недоедание, так что даже в редкие дни, когда их не выгоняли на работы, отдохнуть не удавалось.

— Примерно около одиннадцати часов утра нас кормили, а скорее, поили какой-то баландой, — вспоминает Николай Петрович. — Во дворе стоял огромный котёл, куда засыпали рожь или овёс. Иногда была пшеница, и это считалось почти праздником. Мы подходили с жестяными мисками, консервными банками — кто с чем, и каждый получал по черпаку этого варева на весь день. Перед обедом нас всех выводили из барачков и выстраивали в шеренги. Перед шеренгами ходили немецкие солдаты и кто-нибудь в штатском, который время от времени указывал пальцем на кого-то из пленных. Только потом мы узнали, что этих людей потом продавали в Германию и Прибалтику на всякие работы. Нас сия участь миновала — кому ж нужны малолетние дети? Однажды немцы в очередной раз отобрали группу пленных и приказали им получить пищу перед отъездом. Я тоже схватил котелок и побежал с ними. Но когда немец, который раздавал еду, узнал, что я не уезжаю вместе со всеми, он обозлился и со всей силы ударил меня по ноге огромной палкой. Я упал, а он замахнулся ещё раз, но тут подбежала мать и меня оттащила. Долго потом нога болела, а шрам до сих пор остался.

Отметина у Николая Петровича осталась не только на ноге. С тех пор и на всю жизнь остался глубокий шрам в его душе. И хотя он в то время был ещё мальчишкой, но после всего пережитого отношение к Германии изменилось в корне. Уже будучи начальником управления скоростного трамвая на Оскольском электрометаллургическом комбинате, он даже в командировку туда не поехал. Понимал, что и время уже не то, и люди другие, но поделаться с собой ничего не мог.

Солдат Шунков в отпуске с мамой и сестрой Марией. Село Суземка. 1957 год.

Из архива семьи Шунковых

Правда, уточняет, не все немцы были жестоки с пленными. А порой свои оказывались намного страшнее и злее. Осенью 43-го Советская Армия освободила городок Середина-Буда, и полуголодные, измождённые пленники наконец смогли отправиться домой. До Суземки было километров 30, а маленькие дети хотели есть. Тогда Коля решил попросить еду у местных жителей. В одном доме ему дали кусочек хлеба, в другом — две картофелины. Когда он открыл калитку третьего дома, то увидел во дворе пожилого мужчину.

— Чего пришёл? — нахмурил тот брови.

— Дяденька, пожалуйста, дайте что-нибудь поесть, — с робкой надеждой в голосе произнёс паренек.

— О, так тебе ещё и поесть надо. Сейчас я дам тебе поесть, — сказал хозяин дома и направился к рвущейся на цепи злобной собаке.

Не ожидавший такого поворота событий Николай бросился к калитке и едва успел её прикрыть. Больше они не стали стучаться в чужие двери, раздали малышам по картофелине и отправились в дальний путь. Через два дня пришли в Суземку и от увиденного ужаснулись — от родного села не осталось ровным счётом ничего. Однако жить как-то надо было. Нашли пустую землянку, в ней и обосновались. Постепенно в село возвращались люди, наспех сколачивали лачуги, рыли землянки, утепляли их, как могли. Как-никак, а на носу — зима. Страшное и тяжёлое было это время: ни еды, ни одежды, ни домов. Но люди выстояли и выжили, потому что силы им придавала уверенность в близкой победе.

Ну, а после войны сельские мальчишки и девчонки снова пошли в школу. В одном классе с Николаем училась и Оля, которая потом стала его женой.

После окончания школы Николай Шунков отправился учиться в Ленинград. Но как только в учебных заведениях, куда он обращался, узнавали, что во время войны паренёк был в немецком лагере, сразу давали отказ. В электромеханическом техникуме, подчинённом Ленинградскому трамвайно-троллейбусному управлению, такой вопрос почему-то не задали, и Николай стал студентом. Как молодого специалиста его направили в Иркутск, а через год по комсомольской путёвке — на освоение целины. Был помощником кузнеца, молотобойцем, работал на пилораме, на сенокосе, на лесоповале. В общем, — специалист широкого профиля.

Армейскую службу проходил в Чите, а после демобилизации направили его в Ангарск. Туда во время войны вывезли огромный нефтехимический комбинат и от города до завода пустили трамвай. Почти как в Старом Осколе. А в Набережных Челнах Шунков с самого начала строил и пускал в эксплуатацию трамвайную линию, подбирал и обучал коллектив. Поэтому, когда его пригласили в Старый Оскол, почти не раздумывал. Во-первых, работа интересная, во-вторых, к родному дому ближе — всего каких-то 395 километров. Правда, отпускать его не хотели, а за то, что он всё-таки уехал, пытались даже исключить из партии, но, в конце концов, ограничились выговором.

Сейчас Николай Петрович на пенсии. Он по-прежнему бодр и энергичен, старается не отставать от жизни. Много читает, ежедневно делает зарядку — поднимает гантели, ходит в лес на прогулки. Зимой, утром и вечером, отправляется на дачу (благо, она недалеко), чтобы покормить птиц. Для синичек они с Ольгой Васильевной сделали специальные кормушки из кефирных пачек, для воробьёв и прочих пернатых есть большой стол. «Жалко их, — говорит Шунков, — кругом сугробы, им и поклевать нечего. А меня, похоже, уже узнают. Из рук пшено пока ещё не берут, но как только появляюсь на даче, сразу со всех сторон слетаются и ждут».

Часто, раскладывая по кормушкам зёрна и крошки хлеба для птиц, Николай Петрович вспоминает далёкие военные годы, когда сам ел только гнилую картошку, когда его чуть не затравили собакой за то, что попросил немного еды. Он, как и все, пережившие вторую мировую войну, знает, что такое голод, и не хочет, чтобы сегодня кто-то хоть раз испытал это чувство. Даже птицы.

Ирина Милохина

У жизни тыла не бывает

Если бы не металлический лязг станков, доносившийся из-за стены, то окутанная оранжевым полумраком «термичка» вполне сошла бы за комнату с камином в старинном замке. Прислонившись фуфайкой к тёплому углу, Надя тут же почувствовала тяжесть собственных век. Но, прежде чем заснуть, она в очередной раз подумала, что слишком давно от дяди не было писем с фронта, что следующей ночью надо обязательно навестить маму, что... Секунду спустя девочка провалилась в пустоту, и только лёгкое щекотание по лицу вновь вернуло её к мыслям: «опять мальчишки раскрашивают сажей». Полная решимости задать трёпку проказникам, она открывает глаза...

Светло. Пробравшийся в открытую форточку майский ветерок треплет волосы. За стеной вместо механического шума слышен голос телеведущего. Сон! Всё только сон...

Даже спустя шестьдесят пять лет детские воспоминания не отпускают своих постаревших хозяев. И, несмотря на преклонный возраст, эти люди всю жизнь продолжают оставаться детьми войны. Детьми, сделавшими для общей Победы не меньше тех, кто мёрз в окопах под Москвой, или тех, кто штурмовал Рейхстаг. В их числе и Надя Петрова, ныне Надежда Константиновна Павинская.

Безотцовщина

Говорят, что война очень быстро сделала детей взрослыми и ответственными. Но не исключено, что некоторых жизнь научила этим качествам ещё раньше. Надя проявила свою самостоятельность в совсем раннем возрасте, и потому в рассказе о войне отдельного описания требуют предшествующие ей события.

Родом Надежда из города Новозыбкова Брянской области. Отца своего она не знала, долгое время от неё попросту скрывали

причину его отсутствия. Уже позже бабушка призналась, что он погиб во время автокатастрофы, когда разбился автобус, везущий рабочих на смену. Очевидно, от горя Надина мать и тронулась умом. Тем не менее, женщиной она была красивой, и спустя несколько лет вышла замуж за китайского специалиста, работавшего в СССР по контракту. Вскоре отчим, которого мать на русский лад называла Фёдором, потребовал переезда в Китай. Наде, которой тогда было семь лет, эта идея не понравилась сразу, поэтому, как могла, она противилась отъезду. На границе девочка дважды убежала из поезда, и дважды отчим вытаскивал её из-под вагонов. Особой экзотики западный Китай не явил — русскоязычное население проживало повсеместно, поэтому мать с дочкой смогли быстро адаптироваться к новым условиям жизни. И когда Фёдор вскоре после переезда порвал отношения с семьёй, они не пропали. Но из-за своей болезни мать не смогла найти работу, поэтому вся надежда была только на Надю. Семилетней девочке пришлось наниматься нянькой в состоятельные семьи. К счастью, одна из хозяек оказалась учительницей и из сочувствия взялась обучить её грамоте. За школьную парту Надя Петрова так никогда и не села, но с помощью своей благодетельницы прекрасно освоила чтение и элементарный счёт.

Накануне войны ей было одиннадцать. Она устроилась на фабрику, где детский труд широко эксплуатировался в мелкочувственном производстве. В частности, Надя занималась покраской пуговиц. Как говорит сейчас — набивала руку. Но разве могла она знать тогда, что эта сноровка понадобится для более серьёзных дел.

Родина-мать зовёт

Война, внёсшая неразбериху на западе, на востоке, напротив, мобилизовала тактические и стратегические резервы. Эвакуированные за Урал заводы оказались перед проблемой нехватки рабочих кадров, поэтому дееспособные

граждане направлялись сюда со всех концов страны и из-за её пределов.

На предложение вернуться в Россию Надя откликнулась с большим энтузиазмом, нежели её мать. Тем не менее, девочке удалось уговорить её покинуть Китай и добраться к месту предписания — в Ташкент. Правда, власти не брали на себя обязанность транспортировки граждан на родину, а денег на обратную дорогу у Петровых было недостаточно. В итоге часть пути девочка с матерью проделали пешком. До сих пор в памяти свежи воспоминания об ужасном переходе через заснеженные горные хребты, где столь близка была гибель от элементарного обморожения и столь ничтожна надежда на редко проезжающий и переполненный автотранспорт.

Кто-то из добрых людей посоветовал для более быстрой регистрации объявить себя по прибытии иностранными гражданами. Так в паспортных данных Надежды в графе «место рождения» навсегда закрепился чужой для неё китайский город, о чём она сильно сожалеет до сих пор.

После тяжёлого пути у матери серьёзно заболели, а вскоре и вовсе отнялись ноги. Ответственность за неё полностью легла на детские плечи. Вскоре война, ставшая правительницей людских судеб, привела Надю на военный завод в Ташкент, а спустя несколько месяцев перебрала девочку вместе с матерью на такой же завод в Оренбурге. Там Надежда и встретила Победу, но пока до неё было ещё очень далеко...

Без права на слабость

Эвакуированный Московский машиностроительный завод. Пулемётчики на сторожевых вышках, колючая проволока по периметру — вот и все условности режимного объекта. Взрослых, а тем более мужчин, мало — в некоторых цехах, не считая мастеров, только дети. Но ежедневно с конвейеров завода сходили новые танки и самолёты. «Вон ваши гаечки полетели», — подбадривали наставники своих

малолетних подопечных каждый раз, когда за закопчёнными цеховыми окнами проносился новенький штурмовик. В цехе, где работала Надя, изготавливали гайки, болты, заклёпки и другие мелкоштучные комплектующие. Подружки без всякой скидки на возраст стояли за токарными и токарно-револьверными станками. Что делалось в соседних цехах, никто не знал, да и не до того было. Куда больше занимали проблемы качества. Сделать брак для Нади казалось самым страшным грехом. В других сменах допускали ошибки в производстве, из-за чего срывался общий график выпуска военной техники. Каждый прекрасно понимал, что любая оплошность тормозила успехи фронта. Старый и седой мастер смены постоянно повторял: «Вы помните, что работаете на фронт. Лётчик должен бить фашистов, а не думать о том, что самолёт может отказать из-за производственного брака. Давайте все вместе будем ковать победу». После таких слов Надежду покидала усталость, и все свои силы она отдавала во имя победы. Правда, сил этих было немного. На отдых, то есть на сон, в сутки отводилось два часа. Естественно, ходить домой было некогда, и спали по очереди в «термичке». Раз в две недели позволяли двухдневный выходной, но этого явно не хватало — хотелось увидеть мать, за которой всё больше требовался уход. Поэтому нередко ночью вместо сна Надя бегала к матери в заводское общежитие.

Недостаток отдыха для молодого организма был, пожалуй, не так тяжёл, как голод. Однообразного питания хватало только для того, чтобы не упасть в обморок. Стоя у станка, Надя постоянно видела большую буханку свежего хлеба, которую она с удовольствием съела бы, если бы та не была воображаемой. И всё же Оренбург нельзя сравнивать с блокадным Ленинградом, поэтому, несмотря на карточную систему распределения хлеба, свежеспекавшиеся буханки можно было найти и у спекулянтов. Стоила эта мечта 250 рублей, то есть, половину месячной зарплаты. Но, как правило, Надя позволяла себе такое удовольствие раз в месяц, и не столько для

себя, сколько для матери, которая имела куда более скудный паёк.

Привет, Надежда!

В тех тяжёлых условиях, наверное, не удалось бы долго протянуть без идеологической поддержки. Примерно раз в неделю оживал заводской репродуктор. Это был единственный момент, во время которого разрешалось выключать станки. В звенящей тишине все, затаив дыхание, слушали сводку «Совинформбюро». Вернувшись на рабочее место, Надя с ещё большим упорством продолжала штамповать свои гайки. Источником новостей также была газета «За Родину», которую она выписывала, читала и охотно пересказывала друзьям. Кроме репортажей с передовой, в газете не раз отмечались трудовые заслуги их завода. Естественно, каждый осознавал и свою причастность к общим успехам, но у Надежды для этого было особое основание. Несмотря на то, что план и так был доведён до максимума, Петровой удавалось не только справляться с ним, но и регулярно перевыполнять. Из-за этого завистливые подружки за спиной то и дело перешёптывались: «Опять «Молния» про Надьку Петрову!» С выведенного тушью заголовка «Привет, Надежда!», действительно, начинался чуть ли не каждый выпуск цеховой стенгазеты. Кроме того, ударницу жаловали и премиальными, и подарками в виде отреза ситца, и дополнительным пайком. Но когда сделанные ею детали отправлялись в ОТК, у Нади замирало сердце — только бы не брак...

Весть о Победе в один миг изменила весенний Оренбург. Центральные улицы превратились в огромные танцплощадки. Духовые оркестры и баяны, перебивая друг друга, звучали со всех сторон. Салюты громыхали так, будто кто-то поставил цель израсходовать весь невооружённый боезапас. Однако, как только празднество стихло, завод вновь продолжил работу, поскольку приказа о свёртывании производства ещё не

Шахтёрка Надя (слева) с подругой Ниной. 1946 год.
Из семейного архива Павинских

поступило. Немного позже объёмы выпускаемой военной техники начали уменьшаться, и вместе с остальными подростками и детьми Надя покинула завод.

Впервые за долгие годы у девушки появилось желание красиво одеваться и наслаждаться самой жизнью. Ненадолго задержавшись в родном Новозыбкове, Надя уехала в Прокопьевск Кемеровской области и устроилась работать на шахту. Как верно предположил начальник отдела кадров: «Туфли новые купить захотела». Шахтёрская жизнь, конечно, решила материальные проблемы, но мечталось о чём-то большем, поэтому в начале пятидесятых Надежда по приглашению подруги отправилась на Сахалин. Там, работая в диспетчерской службе железной дороги, она познакомилась с будущим мужем Николаем Павинским.

После свадьбы молодая семья ещё неоднократно меняла место жительства, переезжая из одного конца страны в другой. Сколько это продолжалось бы, неизвестно, но в 1977 году им попала в руки газета «Правда» с заметкой о грандиозном строительстве в Белгородской области. Надежда Константиновна говорит, что почему-то само название «ОЭМК» так запало ей в душу, что она непременно захотела работать на

этом комбинате. В январе следующего года Павинские переехали в Старый Оскол.

Николай Владимирович устроился мастером на стройку. Цех окомкования, механоремонтный цех, здание ПТУ №22 — всё это объекты, о которых он с гордостью говорит «мои». Гордится Павинский и рекордно-быстрой прокладкой туннеля от механоремонтного цеха до отдела технического контроля, когда, вместо предполагаемых двух месяцев серьёзных инженерных работ, солдатам стройбата под руководством Николая потребовалось всего около двух недель, чтобы справиться с задачей при помощи лопат и ломов.

Что же касается Надежды Константиновны, то своё место она нашла в депо управления скоростного трамвая. Её приход совпал с решением руководства организовать центральную мойку трамваев. Так что, принимая Надежду Константиновну на работу, ей так и сказали: вы — первая мойщица. Уже через год мойщики трудились в две смены по несколько человек, но она так и осталась «первой». Все восемь лет, что проработала Павинская в управлении скоростного трамвая, её фото практически не покидало Доску Почёта. С выходом на пенсию Надежда Константиновна не захотела расстаться с комбинатом и ещё восемь лет проработала вахтёром в цехе окомкования. До сих пор она вспоминает и не может понять, почему так удивлялись рабочие, которых она пропускала через свой пост в ночную смену. Говорят, других вахтёров приходилось подолгу будить стуком в дверь. Её — никогда. Закалённая войной, она и представить себе не могла, как можно спать на рабочем месте. Проработав без единого замечания, уйти на поистине заслуженный отдых ей было нелегко, начальство просто не желало расставаться с ответственным работником. Сегодня уже её внуки трудятся на ОЭМК, достойно продолжая династию Павинских. А Надежда Константиновна остаётся в гуще семейных событий, хорошо зная, что у жизни тыла не бывает.

Сергей Соболев

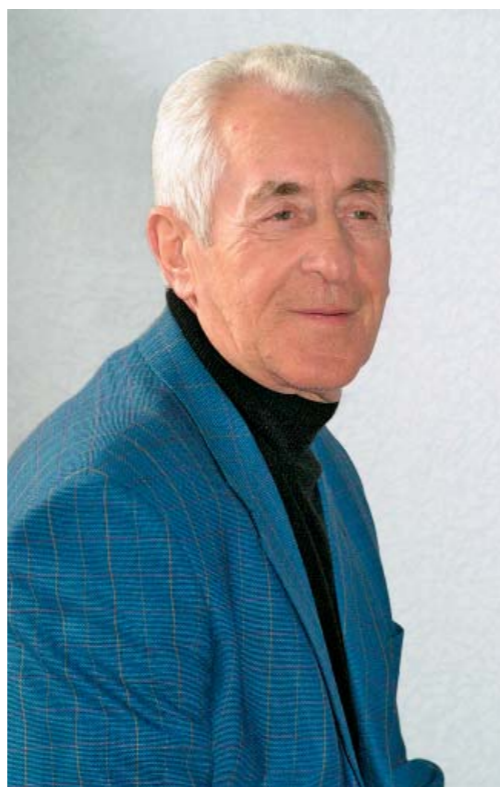

Задумайся, человек

«Может ли быть что-нибудь нелепее того, что человек имеет право убить меня, потому что он живёт на той стороне реки, и что его государь в ссоре с моим, хотя я и не думал ссориться с ним!» — однажды воскликнул Паскаль. Учёный даже не подозревал о том, какими страшными примерами ответит на его возглас новейшая история человечества. Парадокс: люди уничтожали и продолжают неистово уничтожать друг друга, словно насмехаясь над заповедями Христа: не убий, возлюби ближнего... А самое потрясающее во всём этом — забвение, которому каждое новое поколение предаёт оплаченные кровью нравственные уроки предков!

Я хочу поделиться историей, нехотя рассказанной мне довольно известным в Старом Осколе человеком. На ОЭМК его хорошо знают как бывшего начальника управления оборудования и начальника управления прямых связей треста «Металлургстрой». Человек умный, необычный по характеру, убеждениям, взглядам на жизнь и очень сильный по натуре. Его зовут Александр Исаакович Могильнер.

История его семьи, попавшей в гетто, а затем в концлагеря на территории оккупированной фашистами Винницкой области, по меркам Великой Отечественной войны — всего лишь капля в море изуродованных человеческих судеб. Лишь одна из печальных глав в истории еврейского народа.

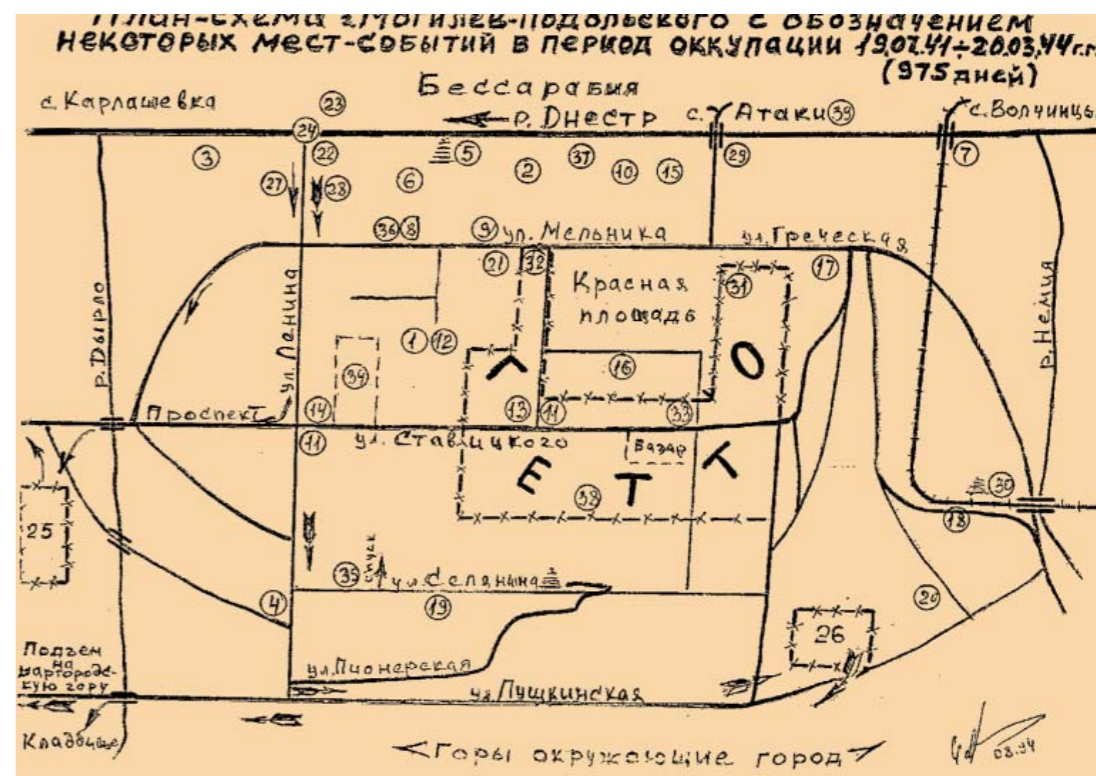
По словам собеседника, его родственные кланы как со стороны отца Исаака Шулимовича, бухгалтера райпотребсоюза, так и со стороны матери Симы Абрамовны, занимавшейся воспитанием троих сыновей, до войны были очень многочисленными и дружными. Но до Победы дожили, в основном, только те, кто не попал в гетто.

Каждому — своё

По этой причине в семье Могильнеров не принято ворошить прошлое. Каждый укрыл свою большую память в глубине души — к этому приучил многовековой опыт предков. Александру Исааковичу было в то время всего пять лет, поэтому в своём рассказе бывший узник концлагеря опирался, в основном, на записи и воспоминания старшего брата Игоря (Изи), дважды спасшего его от гибели. События, о которых пойдёт речь, произошли в старинном городе Могилёв-Подольский, который поэтесса Леся Украинка назвала «чудом природы, красою всей Украины». Один из уютных двориков этого словно затерянного в райских куцах городка на берегу Днестра — святыня детства всех троих братьев Могильнеров. Самый старший, Юрий, в 1941 году с золотой медалью окончил школу, поступил в Киевский авиационный институт и ушёл на фронт. Два младших брата вместе с родителями попали в жерло нацистской машины смерти.

Средний из братьев Изя Исаакович спустя много лет после Победы составил план-схему части Могилёв-Подольского с обозначением некоторых мест событий в период оккупации с 19 июля 1941 по 20 марта 1944 года и дал пояснения, которые читаются, как дневниковые записи (смотрите схему).

«1 — Наш довоенный двор и дом. Отсюда наша семья эвакуировалась. Добрались до местечка Черновцы, которое вскоре было оккупировано. Из чердака дома, расположенного у реки, мы наблюдали за вступлением немцев. На мотоциклах с колясками в местечко въехала группа вооружённых солдат во главе с офицером. Они остановились и тщательно осмотрели мост. Затем уехали, а через некоторое время вернулись — впереди мотоциклов гнали группу евреев-мужчин, человек 18-20. Их парами выводили на мост и расстреливали. Трупы сбрасывали в реку.

вался. Мальчики из страха быть пойманными оставили попутчиков, но Саша успел заразиться коклюшем. Он до сих пор помнит ту зиму 1942 года, которая ему, оборванному, больному малышу, казалась лютой.

Во время этой невыносимой дороги домой, к маме, в Могилёв-Подольский, Изя всю тёплую одежду натянул на младшего братишку, подбадривал, уговаривал, согревал своим теплом, нёс его на своих плечах, уже не чувствуя ног.

Больше шестидесяти лет прошло, а перед глазами Александра Исааковича до сих пор незабываемая картина — старший брат держит на весу ногу, большой палец которой безжизненно болтается, как надломленный сучок дерева. Мальчик отморозил все пальцы на одной ноге и пяточку на другой. Инвалидность Изи Исааковича, по сути, — цена его братской любви.

Гетто

Мальчики вернулись в оккупированный город, где по законам гетто на их одежду нашили жёлтые звёзды Давида. Им объяснили нелепейшие законы нового порядка,

против которых некогда бунтовал Паскаль. Больных и насмерть перепуганных братьев приютили родственники, ничего не знавшие о судьбе их родителей. И не трудно представить, каким чудом, какой радостью для семьи было появление беглецов из лагеря смерти!

Исааку Шулимовичу и Симе Абрамовне в день расстрела очередной партии узников, 30 января 1943 года, люди помогли спрятаться в стоге сена. Когда побег был обнаружен, охранники искали их по всей округе. Стог, в который зарылись беглецы, расшвыривали и прокалывали штыками. Отца тяжело ранили, но он усилием воли подавил в себе крик и... потерял дар речи.

В концлагере от побоев у Исаака Шулимовича были повреждены многие внутренние органы. Добравшись до Могилёв-Подольского, он умер в гетто, так и не сказав сыновьям ни слова. У Александра Исааковича только и осталась на память — крошечная довоенная записная книжка, где отец помечал, какую он выписал прессу...

Из записей Изи Исааковича Могильнера: «Гетто было создано летом 1941 года. Скудность людей была очень большой. Благодаря могилевчанам в городе осела часть

евреев, гонимых из-за Днестра. Помимо уплотнения жилищ родственниками и знакомыми, все сараи, подвалы, чердаки были забиты людьми. Облавы, взятие заложников по различным поводам, требование контрибуций при замене представителей властей, обыски, изнасилования и увод девушек и женщин... Царил постоянный страх. Подавлялось всё человеческое даже в мыслях. За любую провинность и неповиновение — вешали. Над детьми в гетто проводили эксперименты по прививке сыпного, брюшного тифа и других инфекционных заболеваний. Завлекали детей в помещение лабораторий желанным куском хлеба.

По рассказу очевидца из посёлка Атаки, расположенного на противоположном берегу Днестра, раввина местной синагоги перепилили на козлах. При очередной облаве поймали младшую сестру мамы, тетю Сару. Вместе с другими женщинами её увезли из гетто. Спустя три дня она вернулась в ссадинах, синяках, вся измученная, полуживая. Женщин использовали на полевых и других работах...

Запланированное уничтожение оставшейся части обитателей гетто было сорвано быстрым наступлением Красной Армии. Отступление оккупантов шло через мост в Бессарабию, дорога к которому пролежала по территории гетто. Это было ещё более жуткое, кровавое время — негде было укрыться от разбоя, бесчинств варварской, необузданной массы извергов...

По словам Александра Исааковича, он, его мать и тётя после смерти отца выжили благодаря Изе. Он был шустрым, предприимчивым, отчаянным малым, умел выменять, выторговать, добыть что-то из еды и одежды. Однажды он принёс Саше тёплый свитерок и огромное яблоко. Отдал и убежал, чтобы не смотреть, как братишка ест...

— Единственной пищей в гетто была «жондра» — похлёбка, которую готовили из кипятка и кукурузной муки, — сказал мне Александр Исаакович. — И когда меня спрашивали, наелся ли, я отвечал: «Напился!»

После Победы домой на побывку приехал Юра и привёз мне лимон. Я думал, что это яблоко, и единственный раз в жизни съел лимон прямо с кожурой. После войны жили мы очень бедно. Я окончил школу в 1954 году, но досыта так и не ел...

Такова судьба

Когда Александр пошёл в первый класс, он не знал ни слова по-русски. Разговаривал только на еврейском, украинском, немножко по-немецки и по-румынски. Даже не знал, как ручку держать — пером вверх или вниз... Но учился неплохо.

Александр Исаакович окончил факультет электрооборудования авиационного техникума в Тбилиси и получил республиканское направление в высшее авиационное инженерно-техническое училище. Достичь цели не дала медицинская комиссия — он оказался дальтоником.

Судьба предложила, может быть, и неравнозначную замену: вместо авиационной промышленности — металлургию, но этот человек не в обиде. И теперь ему есть что вспомнить — мартеновский цех Руставского металлургического завода, строительство Карагандинского металлургического комбината в Казахстане, куда он поехал по комсомольской путёвке и где поэтапно осваивал новые жизненные ступени, начиная с должности мастера и заканчивая главным энергетиком рудоуправления. Помнит Александр Исаакович свою работу на Михайловском ГОКе начальником лаборатории механизации ЦЗЛ и заместителем начальника УКСа. В 1976 году за пуск самой по тем временам большой в мире обжиговой машины его наградили орденом Знак Почёта. Приятно было, что дело, в которое он вложил так много труда, получило столь высокую оценку.

Александра Исааковича знали в Минчермете. На ОЭМК он приехал по приглашению директора Башкова и был здесь по-своему счастлив.

Братья Могильнеры у памятника могилевчанам — жертвам концлагеря «Печора».

Из семейного архива А.И. Могильнера

Памятник жертвам нацизма в Печоре.
Из семейного архива А.И. Могильнера

— Я очень люблю комбинат! Хорошо его знал, работал с душой, потому что мне это нравилось.

В общей сложности двадцать один год Могильнер занимал руководящие посты и ушёл на пенсию из треста «Металлургстрой» в конце 1999 года. Его бывшие коллеги до сих пор с большим уважением и любовью говорят о нём. Многие считают время, когда они работали под руководством Александра Исааковича, самым лучшим в своей жизни. Этот человек, как по нотам, разыгрывал все производственные партии. Так предусматривал развитие событий, что даже в самые напряжённые месяцы поставки и монтажа оборудования, когда люди сутками не покидали рабочих мест, удавалось избежать вселенского столпотворения. Срабатывали его обширные деловые связи по всему Советскому Союзу, умение играть на лучших струнах человеческой души.

По мнению бывших подчинённых, Александр Исаакович — прирождённый коммерсант, прекрасно владеющий даром убеждения и умеющий бескорыстно прийти на выручку.

А вот панибратства и унижения своего достоинства Могильнер, по словам его друзей, не позволял никому.

Честно говоря, Александра Исааковича трудно представить в рядах пенсионеров — такое ощущение, что он не выработал положенный ресурс. Он подвижен, деятелен и духовно силен. Много читает, в том числе и еврейскую прессу на русском языке. Растёт внучка, которая занимает добрую половину его сердца. На его плечи опирается любимая женщина Яна Эммануиловна, навсегда соединённая с ним не только годами счастливой жизни, но и памятью о совместном пребывании в гетто Могилёв-Подольского. Их часто можно видеть медленно прогуливающимися по одному из скверов города...

— Может быть, людям, которые меня плохо знали, казалось, что меня отличает снобизм и высокомерие, но на самом деле я просто всегда держал голову высоко поднятой, — сказал мне этот симпатичный человек. — Антисемитизма, как такового, я не ощущал. В анкетах всегда писал правду и про концлагерь, и про гетто. Помню, в детстве сосед назвал меня «жидом», и это вызвало во мне такой гнев, что я мог его убить — меня едва оттащили. Угнетённым себя не чувствовал никогда... И потом, я же занимал определённый руководящий пост... Если иной раз и ощущал долю затаённой неприязни, то только на бытовом уровне. Никаких обид в душе! Такова участь моего народа. Это отдельная тема разговора...

В 2001 году Александр Исаакович с Изей Исааковичем, всю жизнь работавшим на авиационном заводе в Киеве, побывали на родине в Могилёв-Подольском. Братья съездили в Печору, восстановили в памяти события, оставившие в подсознании неизгладимые рубцы. О чём думали, подойдя к воротам концлагеря, где когда-то стоял крытый грузовик с обречёнными детьми? Что они пережили, находясь у памятника на месте расстрелов? Спросить об этом я не посмела... Они вспомнили свой путь из концлагеря домой, побы-

вали на кладбище, где захоронены предки. Легко сказать — «восстановили... вспомнили!»! А что почувствовали, когда увидели осквернённые могилы родных людей, перевёрнутые, разбитые памятники?!

Александр Исаакович показал мне альбом, заполненный фотографиями могил родственников — это святое. И рассказал, что сейчас в Винницкой области, благодаря общественным организациям, родственникам погибших на местах массовых расстрелов евреев установлены памятники. Есть памятники жертвам нацизма и в Печоре. На одном из них сделана такая надпись:

«Задумайся, человек! Тысячи этих несчастных людей не дожили до Победы. Немецко-фашистские палачи и их полиция зверски оборвали их дыхание, голос, мысль, жизнь женщин, детей и стариков. Их смерть словами не описать. Это твоя мать, твой отец, твои братья и твои сёстры, погибшие за всё то, чему ты обязан своей новой, счастливой жизнью. Не страдай, но проникнись ненавистью и поклянись, что никогда не допустишь повторения таких жертв. Поддерживай живой светлую память о них в своих потомках. Не забудь! Они это завещали!»

Ирина Фролкина

Солдатская память, солдатская боль...

...Солнце стояло почти в зените и нещадно палило зелёный луг, вблизи не было ни одного деревца, чтобы спрятаться в его спасительную тень и прохладу. На обеденную дойку стадо шло с удовольствием, Сашка даже не подгонял коров — они сами торопились домой. Ещё издали увидев непривычно тихую деревню, он понял — что-то случилось. Родная Кировка встретила его непонятным тягостным молчанием, и Сашке вдруг стало жутко и тревожно. Забрав в свою избу, он замер у порога. У матери были мокрые от слёз глаза, отец тоже выглядел чересчур серьёзным. Даже трёхлетний братик и недавно родившаяся сестрёнка молчали, словно понимая, что взрослым сейчас не до них. «Сынок, война началась, — сказала мать. — Отцу и повестку уже принесли». И она тихо заплакала...

В этот день, 22 июня 1941 года, закончилось детство у 15-летнего Сашки Степанова и ещё тысяч таких же подростков, которым война исковеркала и перевернула всю жизнь, поломала планы, отняла родных и близких. Саша учился отлично и думал после школы поступать в институт. Но пойти в десятый класс ему так и не довелось. Зато пришлось зимовать в лесу вместе с другими односельчанами, учиться в танковом училище, воевать в Белоруссии, Польше, Чехословакии, Восточной Пруссии. Александр Иванович Степанов был награждён орденом

Александр Иванович Степанов (слева) и Анатолий Константинович Ковалёв. 8 мая 2004 года

Славы III степени, медалью «За отвагу». Был контужен, трижды в последнюю минуту выпрыгивал из горящего танка, трижды был ранен. Домой вернулся инвалидом, но долгие годы трудился — сначала в Курской области, а потом в Старом Осколе. У него много Почётных грамот, а в трудовой книжке — не сосчитать благодарностей за добросовестную работу. Он всегда был энергичным, инициативным, занимался общественной деятельностью. Но с недавнего времени Александр

Иванович заперт в четырёх стенах — сначала перестал видеть один глаз, а сейчас и второй: спустя много лет оказалось тяжёлое ранение в голову. Не помогли никакие операции, и теперь ветеран войны передвигается по своей квартире на ощупь.

Уже 65 лет, как кончилась война, однако прошлое до сих пор не даёт Александру Ивановичу жить спокойно. Страшные картины военных лет порой неумолимо всплывают в памяти, мучают его не только бессонными ночами, но и днём, в часы бесконечного одиночества.

...Город Тим Курской области несколько раз переходил из рук в руки. А село Кировка, в котором жила семья Степановых, немцы сожгли дотла. Все односельчане ушли в лес, несмотря на то, что на дворе стоял морозно-жгучий январь. Мёрзли, голодали, болели... Иногда делали «набеги» в собственную деревню — за продуктами. Один раз немцы их заметили и начали стрелять. Сашка заскочил в чудом уцелевший дом, вдруг из-за печки голос:

— Кто там?

— Я, — осторожно ответил паренёк.

— А, это ты, Шурка, иди сюда, — за печкой оказался 80-летний дед.

Так они вдвоём и просидели в укрытии, наблюдая из окна, как немецкие солдаты на огромных санях везли награбленное добро, а потом стреляли кур. В этот дом они не заглянули просто чудом. В один из таких «налётов» фашисты убили около 40 человек, в том числе и Санькину бабушку.

Когда наши солдаты освободили Тим, жители занялись очисткой территории. Убитых немцев, которые были захоронены прямо на городской площади, увозили подальше от города и там закапывали. Хоронили своих солдат, трупы которых горами лежали на окраинах Тима. Всем миром заново строили дома, пытались поддержать и утешить друг друга.

По-настоящему же война для Александра Степанова началась в Польше. Именно туда, на 2-й Белорусский фронт, командовал которым знаменитый маршал Рокоссовский, он

попал в 1944 году после танкового училища. Был стрелком-радистом. Во время первого же боя командир танка испугался и сбежал. Степанов остался вдвоём с механиком. Танк нёсся по огромному полю, по снопам, его так кидало в разные стороны, что в смотровую щель не было видно ровным счётом ничего. Прицельный огонь Степанов смог вести, только когда машина остановила свой сумасшедший бег.

— Не успел я сделать несколько выстрелов, — рассказывает Александр Иванович, — как у нашего танка отбило пушку. Я снаряд пустил, смотрю, а он рядышком свалился. Что делать? Немцы ведут прицельный огонь, рядом уже пять наших машин горит. Тогда мы свернули в противотанковый ров, ночь отсиделись, так и спаслись. А рано утром другая наша рота взяла эту деревню. Тягач стянул подбитые танки в одно место, а вот людей, убитых и сгоревших в них, никто не захотел доставать. Ну, я и решил. Натянул комбинезон, рукава мне завязали, чтобы хоть как-то защитить руки, и я стал вытаскивать из горячих ещё танков куски горелого человеческого мяса. Ногу. Руку. Кусок туловища. Запах стоял такой отвратительный, что терпеть его не было никаких сил! Пришлось вытаскивать и одного моего хорошего товарища — Васю Рябцева. Он успел лишь наполовину вылезти из танка, а другая половина так и осталась внутри. Я кое-как оторвал его...

Однажды в Польше Степанову пришлось вести разведку боем. Его экипаж послали вперёд в качестве «живой мишени», чтобы узнать, где немцы. Сначала ехали мимо густого леса, потом стали пробиваться по мелкому сосняку. И вдруг ребята-пехотинцы, сидевшие на танке, закричали: «Смотрите! Брошенный ресторан!» Все кинулись смотреть, что там внутри. Степанов остановил танк за кирпичным сарайчиком и на всякий случай взглянул в прицел. Метрах в пятистах он увидел две вражеские «пантеры». Выстрелил. Один танк загорелся, а второй сдал назад. И тут немцы стали крыть из

миномёта. Крышку люка на башне оторвало, Александра контузило. Выскочив из машины, он спрятался за гусеницу. Но ему так изрешетило всю спину осколками, что после боя танкист пролежал в медсанбате два с половиной месяца.

За время войны Александр Иванович сменил три танка. Сначала воевал на английском, а потом на американских — М4А2. Он не в восторге от их боевых и технических характеристик. В отличие от нашей «тридцать четвёрки», даже на гору после дождя «иностранцы» въехать не могут, но вот сирена у них оглушительно-устрашающая. А вообще, танкистам не позавидуешь. Летом в танке жарко и душно, зимой — холоднее, чем на улице. Чтобы хоть чуть-чуть согреться, открывали люки, если это не было опасно, а отдыхали и спали на ходу. Недосыпание было хроническим, и порой сон оказывался дороже куска хлеба.

Когда 2-й Белорусский фронт готовился к очередному прорыву в Восточной Пруссии, в танковую дивизию, в которой воевал Александр Степанов, приехал командующий фронтом Рокоссовский. Угостив солдат «Казбеком», он подробно рассказал о предстоящем наступлении, где и какие орудия будут применяться, пожелал победы.

— Когда началась артподготовка, — вспоминает Александр Иванович, — мы заскочили в танк и от волнения не знали, за что хвататься. А когда пошли на прорыв, смотрим — всюду исковерканные пушки валяются, убитые люди... Нам и стрелять не по кому было, артиллерия наша так хорошо поработала.

В Восточной Пруссии Александр Степанов вступил в свой последний бой, который запомнился ему на всю жизнь:

— Стояли мы в лесу, недалеко от какого-то маленького городка, названия которого сейчас уже и не вспомню. Только окопаемся, а через полчаса команда — ехать дальше. И так несколько раз. А ведь для танка нужно почти погреб вырыть. Потом начался обстрел, мы замаскировались, ждём пехоту. Когда

подъехали самоходки, нас бросили на левый фланг. Начали продвигаться, и тут в наш танк как врежет снаряд, всех оглушило. Потом ещё один снаряд, ещё... Хорошо хоть не болванка. Очередной снаряд порвал на танке гусеницу. Вылезли мы кое-как, скрылись в небольшой лесок, окопались. И тут нас стали обстреливать из миномёта. Вот тогда меня и ранило в голову, наверное, осколком. И не такой уж сильный бой был, вот что обидно. Но ребята меня спасли. Очнувшись я только в госпитале, в Махачкале. Как оказалось, у меня в голове была такая большая рана, что в неё свободно проходил кулак. Когда я посмотрел на неё в зеркало, то упал в обморок. Потом мне наложили гипс, а через месяц в ране завелись черви, прямо сыпались мне на нос. Но врач посмотрел и сказал, что это хорошо, они рану объедают.

В госпитале Александр Иванович Степанов пролежал почти полгода, там и встретил День Победы. Известие о том, что фашисты сломлены, что наша армия захватила Берлин, облетело госпиталь в считанные секунды. Изувеченные солдаты, врачи и медсёстры плакали от счастья, обнимали и поздравляли друг друга, и никак не могли поверить, что этот ад, наконец, закончился и теперь можно спокойно вздохнуть и заняться мирными делами.

Но люди, прошедшие через военное лихолетье, ещё не скоро оправившись от нанесённых ран — физических и душевных. Первая радость победы сменилась нестерпимой болью от потерь родных и близких, долгой — на всю жизнь — памятью о том страшном времени, которое им довелось пережить. Эти раны до сих пор не затянулись. Вспоминая о событиях 65-летней давности, Александр Иванович Степанов каждый раз волнуется, переживая всё заново, и на его глаза наворачиваются слёзы. Все эти годы он несёт в себе невысказанную и неразделённую боль, от которой ему, как и многим другим участникам Великой Отечественной, уже никуда не деться...

Ирина Милохина

Женская доля

Как только по пустому двору разнесётся негромкое «гули-гули», десятки пернатых «горожан» срываются из-под карнизов многоэтажек и несутся к ней. Местные голуби уже давно приучены получать крошки хлеба из сухих рук пожилой женщины, когда та в очередной раз выбирается из своей квартиры, чтобы дойти до магазина, или до поликлиники, или просто вдохнуть свежего воздуха. Кусочек побольше старушка обязательно оставит для бездомной собачонки. А недавно ещё и кошечка облезлая привязалась и тоже с нетерпением ждёт в подворотне свою благодетельницу. Голод — одно из худших испытаний, которые выпали на долю этой женщины. Может, поэтому она столь сочувственно относится к каждому существу, страдающему от недоедания. Впрочем, не будь у неё даже крошек, она, наверняка, нашла бы для беззащитных подопечных хотя бы доброе слово. Ведь они единственные, о ком Мария Тихоновна Путилина ещё может заботиться...

Однокомнатная квартира с белёными по старинке стенами, вымытым дощатым полом и нехитрой мебелью. Кажется, что в старых часах на шифоньере застыло время, когда этот дом ещё был полон жизни, а сейчас... Сейчас остались только воспоминания, возвращаясь к которым, хозяйка делает паузу, чтобы остановить застилающие глаза слёзы. Словно не зная, куда деть руки, она то и дело

поглаживает массивную раму фотопортрета. «Василий Трофимович был просто чудо», — с гордостью произносит моя собеседница, и в этот момент в уголках её глаз проступают морщинки. Удивительно, что, прожив жизнь, полную невзгод и лишений, эта женщина ещё не разучилась улыбаться. Даже теперь, когда не по своей воле ей приходится освежать в памяти свои утраты.

Глаза женщины вновь наполняются влагой, но, стараясь справиться с волнени-

ем, она начинает свой рассказ, сбиваясь в хронологической последовательности.

Дочь отца своего

В семье хлебопашца Тихона Лосева было пятеро детей: Мария, старшая, за ней — Андрей, Иван, Александра и Тимофей. Жили по тем меркам неплохо. В селе Орловка Курской области (сейчас Белгородской) Лосевы имели добротный дом, крытый железом, надворные постройки, птицу, пчёл, корову и даже лошадей меняли, если те не вышли станом. Отец и любил, и умел работать, потому жили своим трудом, батраков не держали.

Прихода советской власти Тихон Лосев ждал, и когда в 1930-м в селе развернулась кампания по коллективизации хозяйств, сам стал первым агитатором нового движения. Грамоте и способности убеждать он научился в духовной семинарии, окончить которую не удалось. «Хрустальной души человек», — отзывались о нём односельчане. Однако, не все. Естественно, нашлось немало противников коллективизации, для них Лосев стал главным врагом. И, в первую очередь, классовую войну против Тихона развернули его же более зажиточные родные и двоюродные братья. Угрозы и побои не помогли им образумить неуёмного родственника. Они добились своего при помощи доносов. В 1933 году отца Марии арестовали, обвинив в «пробуксовке» колхозного движения.

После допросов отец вернулся, но предпочёл более не высываться и, взяв с собой Марию и Андрея, уехал к сестре в Харьков. Устроился на работу, но прежнего достатка уже не было. А в 1937 году его вновь арестовали. Мария Тихоновна навсегда запомнила, как пятнадцатилетней девчонкой бежала по ночной улице за автомобилем, увозящим отца, как у тяжёлых дверей НКВД её успокаивал военный, уверяя, что папа обязательно вернётся. Не вернулся...

Немного позже мать ездила в Курскую тюрьму, куда его, якобы, перевели, но сви-

Мария Путилина.

Из архива М.Т. Путилиной

дание ей так и не разрешили, сообщив, что приговор уже вынесен, и Тихон Лосев осуждён на пять лет.

Вслед за приговором последовала процедура раскулачивания. Всю живность и сад пришлось отдать в новый совхоз, а дом, конюшню и амбар пустили на слом. Лишь маленький сарайчик, в котором прежде зимовали пчёлы, стал приютом для шести человек. Приданое, с которым мать выходила замуж, к счастью, оказалось не тронутым, и старые платья по мере необходимости доставали из сундуков и несли на рынок, для продажи или обмена на продукты. Но вскоре и этот источник существования иссяк. Чтобы не умереть от голода, Маша и Андрей каждый день ходили в соседние сёла просить милостыню. Провожая детей, мать со слезами просила их побираться подальше от дома, где Лосевых никто не знал. Никакой голод не мог затмить чувство стыда за столь низкое падение.

Зимой такие походы неоднократно заканчивались обморожением, но, как только младшие начинали плакать, Маша вновь брала котомку и уходила из села. Картошка или корка хлеба — вот и все подавания.

Страшный сон

Казалось, что 1938 год никогда не закончится, а жизнь незаметно для окружающих угаснет, так и не освободившись от тягот унижения и голода. Однако нежданный приезд в деревню Машиной тётки из Мариуполя оказался единственной надеждой покончить со всеми страданиями. Анна Ивановна была женщиной умной и доброй, поэтому, оценив ситуацию, в которой оказалась её сестра с пятью детьми, приняла решение забрать Машу с собой в город. Возражать никто не стал — в городе с продовольствием лучше, да и оставшимся в деревне будет легче прокормиться.

Переезд действительно преобразил жизнь 17-летней девушки. Появился какой-то смысл существования, а интересы перестали ограничиваться заботой о пропитании. В это время она познакомилась с молодым мастером металлургического завода Фёдором Терещенко. В кудрявого красавца-коммуниста было невозможно не влюбиться. Да и Маша ему тоже приглянулась, поэтому предложение выйти замуж долго ждать не пришлось. А тут ещё и родная тётка подталкивает, мол, замужем тебе легче будет. А девушке в ту пору и восемнадцати ещё не было. Впереди — вся жизнь, и очень хотелось, чтоб она, эта жизнь, поскорей началась.

Как пронеслись два года замужества, Мария и не помнит, говорит, что всё прошло как во сне. Муж оказался порядочным и заботливым, а в начале 1941 года в семье молодожёнов родилась девочка, назвали Аллой. Но в июне, когда крошке исполнилось четыре месяца, сладкий сон внезапно оборвался...

Фёдор Терещенко ушёл на фронт в составе первых мобилизационных отрядов. В пись-

мах, которые получала Мария с передовой, он писал: «...Страшно. Стреляют отовсюду так, что головы не поднять. В окопах холодно и сыро, а от бомбёжки всё равно никуда не спрячешься, бревенчатые накаты разносит, как скирду соломы...» Писем было только два, а потом ничего. Совсем ничего...

Начавшаяся в Мариуполе неразбериха очень быстро привела город к голоду и хаосу. Мародёры вывернули наизнанку все магазины и столовые. Часовые, приставленные охранять остатки продовольственных запасов, готовы были разрядить обойму в любого, кто попытается стянуть хоть кусочек съестного. Стараясь удержаться от соблазна, Мария не выходила на улицу без необходимости. А с приходом немцев это и вовсе стало опасным. Боёв за Мариуполь не было, и оккупанты вошли в измождённый город, как хозяева. Что и сейчас не уходит из памяти Марии Тихоновны, так это бесконечное число висельников вдоль дорог, разъезжающие по городу агрессивные мотоциклисты, попытки людей найти воду, хлеб, соль...

В 1942 году тётка Анна Ивановна в очередной раз принимает мудрое решение — отправить племянницу с грудным ребёнком обратно в деревню к матери: «Там хоть картошку со свёклой найдёшь...» Подвязав дочку простыней вокруг пояса, Мария пешком отправилась из Украины в Курскую область. Как прошла сотни километров через немецкие патрули — одному Богу известно. Но дошла.

Когда добрались до родной Орловки, на полях молотили рожь. Шансов на выживание стало больше, но к тому моменту дочка уже серьёзно болела. Прожив ещё несколько месяцев, Алла умерла.

Потом была Победа... Со слезами радости и горя, с митингом у сельсовета и танцами под репродуктор. Надеясь на встречу с мужем, Мария вернулась в Мариуполь, но Фёдор там так и не появился. Лишь разыскав в Брянске его отца, Мария узнала, что старик получил уведомления о пропаже без вести обоих своих сыновей. Больше никаких

сообщений о Фёдоре так и не было. Точно так же когда-то растворился в неизвестности и отец Марии...

Другая судьба

В своём письме родителям старшина Василий Путилин писал: «...Буду взяли, а Пешт нет...» Позже он много раз пояснял смысл этих строк. Его танк во время освобождения Будапешта оказался подбитым на мосту, разделявшем город пополам. Последнее, что он помнил — полёт в пустоту и мысль о смерти. Столь же поспешные выводы сделали и те, кто отправил домой солдату похоронку. Но у судьбы были другие планы, поэтому дважды раненый, но живой Василий Путилин вернулся домой, вернее, туда, где жил прежде... На месте дома, в котором остались жена и сын, зияла воронка от авиабомбы.

Всё это Мария Тихоновна узнала уже в 1950 году, когда судьба свела её с Василием Трофимовичем Путилиным. В военном кителе с фронтовыми наградами — таким он предстал перед ней на мариупольском стадионе, куда Мария вместе с подругой пришла посмотреть футбольный матч. Кто тогда играл, она уже не помнит, но помнит, что красавец-фронтовик покорила её с первого взгляда. Несколько месяцев спустя они поженились.

Начало их совместной жизни пришлось на период, когда, как говорит Мария Тихоновна, вся страна сошла с ума из-за урбанизации Казахстана. Одержимые комсомольскими идеями, супруги тоже сорвались с места и отправились на целину. Василий устроился начальником котельной, а Мария руководила домоуправлением. Почётные грамоты, награды... За отличную работу портрет Путилиной не сходил с Доски Почёта. А сборно-щитовые дома и бараки, в которых они первоначально ютились, вскоре сменили на комфортабельное жильё. Однако, прожив в Казахстане 22 года, супруги всё больше начинают тосковать по России. В 1977 году при немалых усилиях

им удалось получить разрешение на обмен жилья и переехать в посёлок Строитель Белгородской области. Здесь Путилин впервые узнали о грандиозной стройке в Старом Осколе и, недолго думая, Василий Трофимович вновь подбил супругу на переезд. Всю жизнь Путилин занимал высокие должности, но из-за преклонного возраста на ОЭМК он устраивается простым слесарем энергоцеха. Мария Тихоновна на работу уже больше не вышла. Она очень тяжело перенесла смену климата, и обострившиеся болезни сделали из неё инвалида.

День Победы

В мае в доме Путилиных редко бывало тихо. У Василия Трофимовича всегда хорошо получалось собирать компанию старых фронтовиков. До тех пор, пока в ночном небе не грянут залпы салюта, ветераны, собравшись за праздничным столом, вспоминали о войне. Почему-то из всех рассказов мужа Марии Тихоновне больше всего запомнился эпизод о том, как Василий «оставил о себе память» в неизвестном селе Западной Украины. Его танковая колонна, совершая изматывающий наступательный марш, остановилась в селе, которое по всем признакам перенесло войну без особых потерь. В глаза бросалось то, что на огородах трудились вполне здоровые мужики. А местные женщины вместо приветственных слов посылали освободителям проклятья: «...Кто вас звал?» Естественно, при таком отношении солдаты не нашли у местного населения ни поддержки, ни провизии. И, не справившись с собственным гневом, Василий Трофимович при выезде из села подмял гусеницами своего танка пустой домишко, воздав хозяевам за «благодарность». Видимо, этим рассказом фронтовик хотел подчеркнуть, что победа не для всех была общая.

Кто был прав, а кто нет, рассудило время. Сколько лет уж прошло... Своего второго мужа Мария Тихоновна похоронила в 1999 году. Первое время пробовала отмечать День

Победы, как прежде — ходила на митинг к памятнику. Послушает ветеранов, посочувствует всему на свете, расплачется, а потом болеет неделю.

В последние годы Марию Тихоновну ежедневно навещали «девочки» из социальной службы. В магазин сходят, накормят, приберут. Только выходные дни Мария Тихоновна

встречала с тревогой — до понедельника сидеть одной. Нет, она не боится трудностей с домашним хозяйством. Страшно, что смерть застанет её в одиночестве. Да и тяжело старикам без общения, телевизору не расскажешь про болезни, с ним не поделишься горькими воспоминаниями о прошедшей жизни...

Сергей Соболев

В операционной — как на линии огня

Эта ветхая, пожелтевшая от времени красноармейская книжка умещается на ладони. Скупые записи в документе — уже история. История большой страны, победившей фашизм. История жизни одного человека, брошенного в пекло самой страшной войны... 19-летней девчонкой ушла на фронт Елена Яковлевна Сосунова (урождённая Рощупкина). Добровольно. По зову сердца и Родины. Нет, она не была на передовой. Не ходила в атаки. Не брала «языков». Не «резала», как наши бесстрашные лётчицы, бока «мессершмиттам». И даже не партизанила. Ей, молодому фельдшеру, досталась самая черновая работа в медсанбатах. Кровь и грязь. Кровь и пот. Кровь и смерть. Падая от усталости, сутки напролёт дежурила она в походных операционных. Возвращала к жизни тяжелораненых...

Из личного архива Е. Я. Сосуновой

От имени самого товарища Сталина объявляли Елене благодарность «за отличные боевые действия» при форсировании Сиваша, при освобождении городов Симферополь, Севастополь, Паневежис и Шауляй...

Сколько отмерила она вёрст, колеся по дорогам войны! Три медали — «За боевые заслуги», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда» — вот оценка её мужества, патриотизма и безмерного трудолюбия.

Если бы не война, кто знает, кем бы стала Алёнка Рощупкина? Может быть, второй Пашей Ангелиной! Она просто бредила тех-

никкой и после семи классов загорелась идеей пойти на курсы трактористов. Более женская профессия учётчика по животноводству, которой успела обучиться, её не устраивала. «Ну вот, — сокрушался отец Яков Григорьевич, — будет у меня пять умных детей и одна трактористка!» Но дочка настояла на своём, а через некоторое время уже крутила баранку старенького ХТЗ. Колёсный трактор могла разобрать и собрать с закрытыми глазами! Душа её, как птица, рвалась ввысь от радости, когда она выезжала в поле. Степь

вокруг, такое раздолье, что хотелось петь! Никто не мог обойти в работе вёрткую девчонку. Пахала, косила, доставляла к месту и в срок совхозный урожай.

«Господи, — восклицал Яков Григорьевич, глядя на свою семижильную дочку, — почему ты не родилась мальчиком?!» Ей и вправду претили всякие там девчоночьи увлечения — вязание, шитьё, вышивание. Она любила спорт: плавала, бегала кроссы, занималась акробатикой. В детстве так складывалась мостиком — все ахали!

До войны дружная семья Рощупкиных жила в совхозе Стычном Николаевского района Ростовской области. Мачеха Мария Дмитриевна, заменившая Елене мать, работала дояркой на ферме. Поэтому на девочке лежали все домашние обязанности: убирать, стирать, готовить еду, кормить кур... Любовь к труду родители прививали детям сизмальства. Никто из них не вырос белоручкой.

Известие о войне застало Елену Рощупкину в поле.

— Я косила на своём ХТЗ, — вспоминает она, — и не сразу заметила верхового. Мужчина размахивал фуражкой и что-то кричал. Все женщины разом побросали грабли, дико заголосили. Думала, убили кого-то. Вышла из кабины и услышала: «Война!» Верховой уже привёз повестки из района. Мужчин забирали на фронт. Что творилось в совхозе, не описать! Паника, слёзы, разговоры: как жить дальше?.. Когда немец подошёл к нам вплотную, отец предложил разобрать трактор и спрятать запчасти, что мы и сделали. Нам с зоотехником поручили эвакуировать скот. Переправляли животинок через Дон вплавь. Много телят утонуло! И всё же нам удалось спрятать стадо в лесу. Вернулась домой, отца уже не было: ушёл на войну. Мама плакала, боялась за нас. Люди натерпелись от фашистов. Помню, собрали наших стариков, наверное, расстрелять хотели. Километров шесть гнали. Один дедушка с перепугу забрался в ямку, заваленную хворостом, но его оттуда вытащили и при всех прошили автоматной очередью... Остальных отпустили.

Елена Рощупкина. Прибалтика. Июнь 1945 года. Из личного архива Е. Я. Сосуновой

Елена Рощупкина приняла близко к сердцу призыв Верховного Главнокомандующего Иосифа Сталина поддержать в тяжёлый момент нашу армию. В 1943-м девушка записалась на курсы ветфельдшеров. И в звании старшего сержанта 6 сентября приняла присягу. Какой предстала перед нею война? Страшной.

— Рядом бомбили, стреляли, — мысленно возвращается в те дни Елена Яковлевна, — и у меня тряслись от страха поджилки. А когда увидела первые трупы, мутило неделю, есть ничего не могла! Потом взяла себя в руки. Зачем, думаю, я тогда шла на фронт, если так боюсь?! Там жизнь была одна на всех. Повезёт — выживешь, не повезёт — такая у тебя судьба. Помню, форсировали наши бойцы озеро Сиваш. Народу побило — вода с кровью перемешалась. Слышу, один из бойцов кричит от боли, зовёт меня и ругается: такая-сякая, добей меня, добей! Не видишь, дура, я без ног!..

Елена Яковлевна вытирает глаза, потом продолжает:

— Нашей службе приходилось нелегко. Представьте, одна полуторка на всю часть да гужевого транспорт — лошадки! И раненых возили, и тюки выгружали, и ящики таскали. Людей и лошадей лечили. Я — девчонка,

Елена Яковлевна Сосунова с внуком Игорем

ветерок дунет — упаду, в чём душа только держалась! Зимой в лёгком обмундировании ходила, до мозга костей промерзала. Но на себя внимания не обращала, я же бойцам и фронту пришла помогать! Больше всего боялась замечаний! Работать в операционной, тем более в полевых условиях — такая ответственность! В хирургии надо быть очень собранным, иметь хорошую реакцию, сноровку, точно знать, какой инструмент подать во время операции: пинцет, щипцы, держатель... Ждать тебя никто не будет, времени на размышления мало. Чуть замешкаюсь, хирург как зыркнет глазами: мол, давай быстрее, чего kota за хвост тянешь! Это потом я стала опережать команды врача, а сначала тушевалась. На войне мы не знали передышек. Наша стационарная операционная вечно была загружена «под завязку». Этот конвейер изматывал. После сложных многочасовых операций снова по кругу: готовь тампоны, лекарства, инструменты...

После войны старшина ветеринарной службы Елена Рощупкина, тогда уже Сосунова по мужу, продолжила служить в Одесском военном округе. А, демобилизовавшись, ра-

ботала ветфельдшером в Калининградской и Ворошиловградской областях. Трудоголик по натуре, она никогда не расслаблялась, не давала поблажки ни себе, ни окружающим. Была настоящим виртуозом в своём деле, успевала растить троих детей, держала огромное домашнее хозяйство.

В Старый Оскол переехала в 1982-м, здесь жила с семьёй старшая дочь Люда. Тут же вскоре обосновались сыновья Александр и Николай.

Так получилось, что с Оскольским электрометаллургическим комбинатом свою судьбу связала почти вся семья Елены Яковлевны: младший брат, известный старооскольский поэт Пётр Яковлевич Рощупкин, средний сын Александр и его жена Ольга.

Сама Елена Яковлевна скромно трудилась посудомойкой, грузчицей, а потом её взяли уборщицей помещений в гардеробную электросталеплавильного цеха.

— Как-то прибегает сын Саша, — улыбается старушка, — и говорит: «Давай быстрее в цех, сейчас будут сталь разливать!» Мне стало интересно, поспешила туда. Зрелище, конечно, захватывающее! Такая гордость распирает за

сына, разлищика стали, и его коллег! Мастер подошёл, потихоньку взял меня под локоток: «Вы тут недолго, мамаша, не положено»...

Самый большой подарок к очередному Дню Победы преподнесла ей младшая сноха Зоя. Звонит однажды радостная: «Ну, поздравляю вас, мама!» «Спасибо», — отвечает та. «А что ж вы не спрашиваете, с чем?» «Понятное дело, с Днём Победы!» «А вот и не угадали! У вас третий внук родился!» Так в её жизнь вошёл ещё один человек — внук Игорёк. «Мой победитель, — восклицает она, — в день 65-летия Победы ему исполнится двадцать».

Елена Яковлевна стала для Игорька второй мамой. Зоя умерла от заражения крови. Бабушка оставила годовалого внука у себя. Как поднимала кроху на ноги, не рассказать! И ночами недосыпала, и днём вертелась, как белка в колесе. Благо, Людмила помогала.

Обычно чрезмерная опека бабушек только вредит внукам, превращая их в инфантильных баловней. Елена Яковлевна «ковала» из мальчика настоящего мужчину.

— Сама закаляюсь и закаляла Игорька. Пусть привыкает, он — будущий солдат! Я никогда не кутаюсь, в холода могу на рынок съездить босоногой или сходить в магазин в одном свитере. Болезней не признаю! За 85 лет ничем не болела. Поддерживаю фор-

му. Каждый раз добавляю в чай по ложке яблочного уксуса, чтобы не расползеть и укрепить иммунитет. К колбасе и мясу равнодушна. Налегая на мёд, лук, чеснок, редьку. Вот мои секреты долголетия.

В тесной квартирке Елены Яковлевны Сосуновой — идеальный порядок. Сама она, правда, ходит с палочкой, болит спина, а в остальном — молодец! О себе — только с шуткой и улыбкой:

— Я — характерная бабка! Не могу терпеть обмана и несправедливости. Даже на родных поворчу, если заслуживают. Надо жить благородно, трудиться честно! Лучше пусть все берут с тебя пример, чем перебивают тебе косточки!

Кстати, пять лет назад Елене Сосуновой вручили медаль «За боевые заслуги», приказ командования 51-й армии о награждении был подписан ещё 14 июня 1945 года... Вот такая она, ветеран, женщина старой закалки. Как жаль, что сегодня этих людей становится меньше. Нам некогда прислушаться к ним, перенять их бесценный жизненный опыт, по-настоящему воздать должное за великий подвиг. Сама Елена Яковлевна с грустью замечает:

— 65-летие Победы будет для нас, оставшихся в живых ветеранов, видимо, последним большим праздником...

Татьяна Карапетян

Фронтовые дороги Михаила Бесхмельницына

...В небольшом деревенском доме с низкими окошками всё непритязательно. Аккуратно заправлены одеялами старые кровати, чисто вымыт дощатый пол, отливает тёмными покрашенными боками сундук. В стеклянной вазе на столе карамельки в золотистых обёртках и бережно завернутый в целлофан хлеб... Дом по-прежнему похож на бывшего хозяина, чей портрет хранится на самом видном месте в горнице, — прибранного и ладного старика в простеньком пиджаке и умильном галстуке в цветочек...

В 2009 году Михаила Александровича не стало. В осиротевших комнатах поселилась тишина, однако каждая вещь ещё хранит тепло его натруженных рук и напоминает о скромном, незлобивом человеке с добродушной улыбкой. Мы познакомились с ветераном Великой Отечественной войны Михаилом Бесхмельницыным четыре года назад. Он выглядел моложе своих 84 лет. Хороший цвет лица, горстка морщинок в уголках век и губ. Его выдавали лишь глаза — в них было столько затаившейся боли! Глаза мудрого, битого судьбой человека...

...После очередной непрерывной бомбёжки наступила тишина. Командир дивизии не упустил возможность для короткой передышки и отдал приказ расквартироваться на ночь в селе. Впервые за долгие, изнурительные месяцы войны солдаты смогли отогреться и

выкроить несколько часов для сна. Михаил, накрывшись шинелью, лежал на тёплой печке и вспоминал дом. Надо же! Столько исколесил-исходил военных дорог и вернулся в родные места, в Аксёновку! Рукой подать до Бабаньки, а удастся ли посмотреть на неё хоть одним глазком?! До войны парень приезжал в своё село лишь на несколько дней в гости. Так получилось, что уехал он отсюда

очень рано. В голодном 1933 году умерли друг за другом родители, сестра, бабушка, и его, одиннадцатилетнего мальчика, отправили в Старый Оскол в детский дом. У Мишки живот опухал от лебеды да моллюсков, которых собирали на речке, а в детдоме хоть хлебом давали наесться досыта, не обижали. Правда, пожил он там всего пять месяцев. К лету старших воспитанников распределили по колхозам. Мишку устроили на пасеку в курском селе Скупое Ястребовского сельсовета. Хозяйке маленький постоялец приносил ежемесячно свой «паёк»: шестнадцать килограммов муки и два — мёда...

Михаил вздохнул в темноте, припомнив, как однажды снимал с груши пчелиный рой. Вздурораженные жужжащие насекомые облепили его с головы до пят. Мужики потом насчитали на теле мальчишки более ста пчелиных жал. Удивлялись, как уцелел он, не скончался от укусов!..

В последнее время 295-й стрелковый полк 187-й стрелковой дивизии 6-й армии Степного фронта, в составе которого находился Михаил Бесхмельницын, вёл бои за Воронеж и Воронежскую область, освобождал Верхнюю и Нижнюю Девичу, Россошь, потом и старооскольские сёла — Котово, Незнамово, Сорокино... Какой там сон во время стрельбы и бомбёжек! Случалось, не смыкали глаз по несколько суток. Простуженные, измотанные, в минуты короткого затишья в лесу или среди поля они закапывались поглубже в снег, чтобы не замёрзнуть, и проваливались в забытье...

А с печки и не слезал бы в такую стужу! В сладкой полудрёме виделись парню длинная улица с утопавшими в зелени домишками, кудрявые облака на пронзительно синем небе...

Проснулся Михаил от толчка в плечо: «Вставай! Командир идёт!» Он спрыгнул на пол, поправил гимнастёрку. Хозяйка, присмотревшись к парню, всплеснула руками: «Неужто наш, бабаньский?! Я тоже родом оттуда!» Заглянувший в хату командир полка, услышав разговор, незлобиво сдвинул брови:

«Что молчал до сих пор? Собирайся в свою Бабаньку и бегом — на один час!»

Семь километров туда, семь обратно. Хватит ли времени повидаться с тёткой Любахой? (Маминой сестрой, Любовью Кирилловной Самсоновой — прим. автора). На улице ещё ночь, жгучая, морозная. Михаил где бежал по тонкой нитке чьих-то следов, где шёл по сугробам, еле вытаскивая ноги из снежных ловушек и оставляя последние силы.

Взмокший, уставший, остановился у знакомого дома с выбитыми окнами, заткнутыми старым тряпьем. Потом с замирающим от волнения сердцем шагнул через порог. «Мишка! Сынок! Ты откуда?» — заголосила тётка. Михаил сел на лавку, приставив к ноге карабин, осмотрелся и заметил в комнате чужаков, которые, бросив игру в карты, внимательно и настороженно следили за каждым его движением. «Раздевайся!» — хлопотала вокруг Михаила тётка. «Нет, не буду, я на пять минут забежал, — ещё не мог прийти в себя парень. — А это кто такие?» — кивнул в сторону мужиков. «Бывшие полицейши», — шепнула тётка. Один из них, криво улыбнувшись, спросил: «Вот скажи, солдат, что теперь с нами будет?» «Где были плохие, мы их прибирали», — отрезал Михаил...

Обратно он шёл с узелком: тётка дала на дорожку две ковриги хлеба. Одну Михаил донёс командиру полка. Наверное, это была последняя краюшка военачальника, пахнущая мирной жизнью. Чуть позже, в Сумах он погиб...

Михаила Бесхмельницына в воинской части уже ждали. Буквально через полчаса после его прихода солдаты, одни пешим ходом, другие на повозках, двинулись в путь. Была дана команда наступать на Старый Оскол. Сугробы в иных местах доходили до двух метров, уже не повернёшь обратно. От мороза стыла кровь в жилах, руки примерзали к железу — на дворе было Крещение, 19 января 1943 года.

...Зашли со стороны слободы Ямской. Там в трубах кирпичного завода замаскирова-

лись двое немецких пулемётчиков и поливали огнём пытавшихся приблизиться к ним красноармейцев. И в 30-градусную стужу было жарко от свистевших пуль и разрывавшихся снарядов. Сколько наших солдат уложили фашисты! И всё-таки поставленную задачу пехотинцы выполнили: трубы разбили, пулемётчиков уничтожили. После этой операции дивизию Михаила Бесхмельницына перебросили в тыл, к Белгороду...

Известие о войне застало Михаила на заводе в Подмоскowie, куда он «завербовался» по комсомольской путёвке. Тогда, в июне сорок первого, многие его ровесники ушли добровольцами на фронт. Как хотелось парню тоже взять в руки оружие! Но «мешала» бронь: завод выполнял военный заказ. Лишь к осени 1942-го, отучившись в Ленинградском пехотном училище, Михаил Бесхмельницын попал в пулемётную роту на Калининский фронт.

«Первое боевое крещение принял в местечке Погорелое Городище Калининской области, — рассказывал Михаил Александрович. — Представитель дивизии как раз вёл нас, новобранцев, в воинскую часть. Шли мы пешком, без оружия. Везде сплошные болота, свернёшь ненароком с дороги, утонешь. И тут заметили немцев — человек двадцать с

автоматами, пьяные, ноги заплетаются. Деваться некуда, хоть бери их голыми руками! Вот и устроили рукопашный бой. Забрали у фрицев оружие и с этим «урожаем» пришли в расположение дивизии...

На октябрьские праздники приехала к нам с концертом певица Мария Мордасова. Пела очень душевно. И вдруг один снаряд разорвался неподалёку, второй, и концерт прервали. Артисты спешно уехали, мы вернулись в свои окопы. А туда буржуйки привезли, солому, до этого нам приходилось спать в мороз на сосновых ветках. Ещё выдали новые шинели, фуфайки, валенки. Командир предупредил: «Сегодня приоденетесь, а завтра в поход».

На следующий день больше ста километров прошли, заняли оборону в небольшом леске. Было приказано уничтожить немцев, эшелонам переправлявшихся в сторону Сталинграда. Окопы вырыть нельзя — земля, как камень. Спрятались в бороздах, но снегу там мало, многие обморозились. Через несколько часов сигнал — стрелять! А нам в ответную: и с поезда свинцом поливают, и самолёты немецкие налетели! Взрывы, перестрелка. У сибиряков, подоспевших нам на подмогу, это был первый бой. Вот их, в основном, салаг, и побили. Возле каждого пулемёта

по три-четыре человека лежали. Одному, помню, руки и ноги оторвало: култышка! Однако ещё жив, стонет: «Братцы, прикончите меня!» Может, и надо было облегчить бедняге страдания, — снова смахивает слезу ветеран, — но мы и раненого немца не трогали, а своего брата и вовсе жалко было. Идём с политруком после боя, подсчитываем потери. В нашей пулемётной роте цел остался один пулемёт из десяти. Я потянулся за ним. И вдруг взрыв — напоролся на мину! Взрывной волной меня отбросило в сторону и контузило. Когда очнулся, увидел кровь на ноге — ранило осколком...

Так я оказался в московском госпитале в Лефортово. 34 дня пролежал. А потом снова на войну, уже на Степной фронт. Помню, когда нас отправляли, был митинг на Красной площади, выступал Иосиф Сталин. У солдат сердце замирало при виде вождя...

После Старого Оскола мы освободили старую часть Белгорода, затем взяли Грайворон, Томаровку и пошли на Сумы. Всё было в наших руках, только в марте немец нас толкнул, по ярам отступали. Как-то вечером налетели самолёты и открыли огонь. Подомной лошадь убило, она меня придавила, и я остался лежать в раскисшем снегу. Пока к утру выкарабкался, наши ушли далеко. Наверное, уже считали меня погибшим.

А я добрался до ближайшей деревни в Ахтырском районе Сумской области, попросился в первую попавшуюся семью. Люди хорошие оказались, приняли, как своего, никого не боялись. Но кто-то всё равно доложил старосте. Приехал он, заметил меня во дворе, кричит: «Руки вверх!» Я говорю: «У меня оружия нет, что я буду руки вверх поднимать?!» Он не слезит с лошади, командует: «Подходи». Подошёл. «35 метров отмеряй!» Я отмерял. «Становись затылком!» «Бей, — говорю, — в лоб!» А неподалёку, возле колодца, собрались женщины, и одна вцепилась в старосту, выхватила у него карабин и стянула с лошади. В общем, не дала расстрелять. Этот мужик до войны председателем колхоза был, его брат — начальником мили-

ции, а при немцах — начальником гестапо. Вот и повёз он меня на допрос к братухе. Тот с ехидной улыбкой надел перчатки на руки и ударил меня так, что я со стула упал. «Партизан?!» — заходитесь в крике, аж пена на губах от злости выступила. «Какой я партизан?» — говорю. Он ещё раз четыре меня ударил. Документы проверил. При мне была армейская книжка, а комсомольский билет я оставил хозяйке, попросил, чтобы сожгла. Начальник покрутил в руках книжку и отдал приказание отправить меня в лагерь в Ахтырку. Там ещё терпимо было. Для заключённых варили похлёбку из убитых лошадей да хлеб с опилками давали. Мирные жители приносили продукты, однако немцы запрещали нам передавать, наказывали тех, кто бросал кусок через колючую проволоку. Два месяца в лагере продержали, затем погнали этапом на Полтаву, потому что приближался фронт. В Полтаве загнали в вагоны, повезли дальше. Кому-то из заключённых удалось проломить пол и скрыться. Я находился в вагоне с двумя конвоирами. Один немец добрым оказался. «Комрад, ешь!», — всё протягивал мне хлеб, а второй не разрешал брать, ругался. Двери они чуть-чуть приоткрыли. И я решил убежать. «Хорошего» немца трогать не стал, а этого толкнул из вагона и сам через него прыгнул. Свалился в овраг, отдышался. Потом пробирался окольными путями, хотел встретить своих. Километров 20 прошёл и нарвался на румын. Уже ничего не боялся: документы мои затерялись, придраться не к чему. Да и обессилел от этих скитаний и голода. Доставили меня в Николаев, в тюрьму. Там я пробыл месяц. Оттуда погнали этапом в Одессу. Наш лагерь был небольшой — человек на сто. На окраине города — на 10 тысяч. Работали мы в порту, разгружали баржи. Тяжело было, многие, особо истощённые, падали в обморок. Тех, кто уже не мог подняться, пристреливали, как скотину. Однажды услышали от одесситов, что вот-вот должны подойти наши, и в Николаеве уже был бой. Немцы забеспокоились. Снова погнали заключён-

Бои под Старым Осколом. 1943 год

ных этапом сначала в Запорожье, потом в Бессарабию. Что нас ожидало? В лучшем случае — рабство, в худшем — расстрел. Решили на побег. Человек двадцать убежали с этапа. А вокруг — болота, многие утонули. Оставшиеся в живых наткнулись на домик, пробрались в свинарник, спрятались. Немцам искать нас было некогда, они дальше погна-ли заключённых. Вечером пришёл хозяин свиней кормить, а мы лежим, грязные, в навозе. Он поначалу растерялся, но потом принёс брынзы, мамалыги...

Летом 1944-го мы присоединились к Кишинёвско-Ясской группировке. И сразу же втроём, я, осетин и калмык, взяли «языка» — генерала. Он на берегу речки отдышал. Пытался от нас скрыться по воде на машине, однако под горой она заглохла. Мы вытащили его из кабины и повели в штаб. А командующий группировкой как узнал, что мы, бывшие пленные, да ещё и «языка» привели, сразу запер нас в подвале. Мы за один день поседели. В ту пору могли и отправить в лагерь в Сибирь, и расстрелять. Направили нас в Новую Горловку, а там представители НКВД начали проверку: допрашивали, отправляли запросы, кто, где воевал. Тут же

и о победе узнали, радовались, хотя не знали, что с нами будет. В лагере сразу всю проволоку сняли. Я написал письмо Сталину, рассказал всё, как было. И передал конверт одному военному, который уже прошёл гос-поверку и ехал в отпуск через Москву. Там он моё письмо бросил, и оно дошло. Когда пришёл ответ, мой вопрос решился за 24 часа! Меня отпустили с миром. Так в 1946 году я вернулся в Бабанинку».

В колхозе Михаил Бесхмельницын снова устроился на пасеку, женился. В селе Бабанинка Старооскольского района родились пятеро детей Михаила Александровича: четы-ре сына и дочь. 37 лет ветеран проработал в теплицах агрофирмы «Металлург» ОЭМК. Был награждён орденом Отечественной вой-ны II степени, медалями «Ветеран труда», «60 лет Курской битвы», медалью Жукова. До последних дней держал дома пасеку, две лошади и корову. Говорил, что без физичес-кого труда сразу бы зачах. Помогали стари-ку дети и внуки. Особенно летом, когда они собирались в маленьком домике все вместе, у Михаила Александровича был праздник. Душа его радовалась тому, что жизнь про-жита не зря.

Татьяна Каранетян

Спой песню, запевала...

— Василий Иванович, сколько же вы, хотя бы примерно, уничтожили на войне фашистов? — спрашиваю я фронтовика Ша-тохина из села Залесье соседнего с нашим Горшеченского района. Он хитровато улыба-ется и вместо прямого ответа говорит:

— Один мой земляк любит в компании похвастаться: я, мол, тысячу немцев за войну уложил. А его обычно спрашивают, как он это подсчитал. Отвечает, что по гильзам от патронов.

Мой собеседник на минутку замолкает, а потом переходит на серьёзный тон:

— Этими подсчётами в боях заниматься было некогда, тем более мне как пулемёт-чику. Строчил то короткими, то длинными, то рассеивающими очередями. Но не каж-дая же пуля в цель попадала. Хотя навер-няка побил врагов много...

С фронтовиком Шатохиным меня свёл случай. На Старооскольской дистанции пути открывали новый цех и пригласили на это событие ветеранов-путейцев. Василий Ивано-вич заметно выделялся среди них. Невысокого роста, подтянутый, подвижный, весь пиджак в орденах и медалях. Заметив мой интерес, председатель профкома дистанции Михаил Гончаров познакомил нас. Сказал тогда на-коротке: «Василий Иванович у нас уникаль-ный дед, я обязательно свожу вас к нему в гости».

...Над Залесьем в этот день не на шутку разбушевалась метель. А в доме Шатохиных

было тепло и уютно. Василий Иванович то и дело подкладывал в печь дровишки и делился воспоминаниями о войне.

— Я этой немчурой ещё до фронта в своей деревне насмотрелся, — рассказывал он. — Ведь Залесье шесть месяцев жило в оккупации. А когда нас освободили, вскоре и мне пришла повестка из военкомата. Уходило нас на фронт в апреле 43-го из одного села человек пят-надцать. На станции Сурок Марийской АССР всех определили в учебку по разным подраз-

делениям. Я попал к пулемётчикам. Помню, на занятиях мы стреляли по мишеням. Если попадёшь, на них начинают мигать лампочки. Для меня мишени сразу стали как живые фрицы, поэтому они всегда мигали. После учёбы зачислили в пулемётчики бригады прорыва гвардейского пехотного полка, воевавшего в составе 1-го Украинского фронта.

Что значит «бригада прорыва», Василий Иванович объяснил так: — Нас использовали в самых напряжённых ситуациях, когда нужно было выяснить, какими силами располагает враг. Вначале в бой вступала рота пехоты, затем — мы с пулемётами, а за нами ещё пехотинцы и разведчики. От

Бои в Варшаве. 1944 год

нас требовались стремительность и напор. Причём пулемётчикам приходилось очень часто менять позиции, чтобы противник не засёк. Мне это давалось легко. В бою под Киевом получил первую награду — медаль «За отвагу»...

Встречая нас в своём доме, старый солдат надел выходной костюм, и среди юбилейных, уже послевоенных наград, я увидела на нём медали «За отвагу», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», ордена Красной Звезды, Славы III степени...

— Красную Звезду получил в Польше, — рассказал Шатохин. — Тогда я служил в полку связи. В одном из боёв на Висле мы с ребятами восстановили связь между передовой и командным пунктом. А орденом Славы меня наградили при взятии Франкфурта-на-Одере. Там я опять же с пулемётом участвовал в прикрытии переправы пехотинцев через Одер.

С Василием Ивановичем мы подсчитали, что пробыл он на фронте до победного 9 мая два года и один месяц.

— Но солдатскую форму я снял только в мае 47-го, — добавил он к этим подсчётам. — После войны два года служил у зенитчиков в Германии. Хотя в сентябре 44-го мне посчастливилось побывать в родной деревне.

— Наверно, после ранения? — вырвалось у меня.

— Да нет, — говорит. — Я ни разу не был ранен. Аппендицит прихватил. В госпитале сделали операцию, и я написал рапорт об отпуске, хочу, мол, дома подлечиться. Наша часть как раз переформировывали, и меня отпустили на целых две недели, с дорогой, конечно.

Рассказал Василий Иванович, что эта поездка принесла ему мало радости. Накануне пришла в дом похоронка на отца. В семье, где, кроме него, было ещё семеро детей, голодали, — урожай в колхозе не удался. В общем, везде горе... В один из отпускных дней приехал в Старый Оскол сфотографироваться, но сразу был остановлен там патрулями.

Проверив документы, его строго предупредили, чтобы, согласно предписанию, носа из дома не показывал. Так и пробыл сержант до отъезда в часть в родной деревне. Зато разглядел, как выросла и похорошела соседская девчонка Мария, погулял с ней вечер—другой и уезжал на фронт уже отогретый душой.

— Василий Иванович, выходит, что остаток войны вы уже и за «синий платочек» в бой ходили? — шутливо спрашиваю его.

— Выходит так, — соглашается он. — Я, когда совсем домой вернулся, посватался к Марии, и мы поженились. Живём уже больше пятидесяти лет. У нас три сына, дочь, внуки. Когда детвора в доме появилась, Мария им на люльке вместо погремушек мои медали и ордена привязывала. Но вот сохранились всё-таки награды эти...

А впереди ждало меня в доме Шатохина ещё одно, не менее интересное открытие.

— Я был ротным запевалой, — обмолвился Василий Иванович. — За что ребята прозвали меня «курским соловьём».

Попросила рассказать его об этом подробнее. Заметила, как вмиг преобразился ветеран, как молодо заблестели глаза.

— Всё началось ещё с учебки, — рассказал Василий Иванович. — Замполит собирал самодеятельный коллектив и слушал, кто на что способен. Ну, я на деревенских вечеринках горазд был попеть да поплясать. И тут спел одну из наших курских песен — про соловушку. Сразу же запевалой в хор определили, а замполит сказал, что с таким голосом быть мне и строевым запевалой. Дал несколько текстов строевых армейских песен — учи.

— Какие вы тогда песни пели, помните? — спрашиваю.

— Конечно, помню. Спеть?

То, что я услышала, стало полной неожиданностью. У маленького, худощавого 80-летнего человека оказался такой большой и сильный голос, которому в стенах деревенского дома было просто тесно. А песня, которую запел бывший сержант Шатохин, прямо-таки настраивала на волнующую, праздничную торжественность, звала в дорогу:

Василий Иванович Шатохин и Николай Николаевич Жиляков. Город Штеттин, Германия. 1945 год. Из личного архива В.И. Шатохина

*Мы под Орлом завоевали славу
И похвалу наркома под Москвой.
Гвардейцев званье носим мы по праву.
Гордится нами Сталин наш родной.
Вперёд, гвардейцы. Ломая все преграды,
Мы рождены,
        чтоб в битвах побеждать.
Чужой земли ни пяди нам не надо,
Но и своей у нас не отобрать...*

Василий Иванович спел ещё несколько строевых песен. Причём их слова помнил, что называется, от и до. Особенно вдохновенно прозвучала у него вот эта:

*Там, где пехота не пройдёт,
И бронепоезд не промчится,
Угрюмый танк не проползёт,
Там пролетит стальная птица...*

— Наша рота на маршах лучше всех в полку проходила, — сказал он, переводя дух. — А когда мы шли с песней по улицам освобождённых городов, жители аплодировали и кидали нам букеты цветов.

— А на каком-нибудь инструменте играете?

— А как же, — отвечает. — На балалайке. Ещё смолоду научился.

Настроил он свою старенькую балалаечку быстро и начал выдавать одну частушку за другой. И будто помолодел. А когда умирался, посетовал на то, что не довелось ему в ранние годы научиться играть на баяне и

гармошке. Но похвастался: сыновья за него наверстали, двое из трёх — известные в районе музыканты.

Частенько и он с ними представляет семейное трио на горшеченских фестивалях. В этот день приехал проведать родителей из райцентра старший сын Шатохиных — Алексей. Он подыграл отцу, а тот спел фронтовую, душевную:

*Давно я не видел подружку,
Дорогу к знакомым местам.
Налейте в железную кружку
Мои боевые сто грамм.
Гитару возьми, струну подтяни.
Солдатскую песню запой —
О доме родном, о времени том,
Когда мы вернёмся домой...*

Хозяин дома показал мне и свою трудовую книжку. В графе «специальность» было написано — путеец. С 1947 года он 48 лет проработал на Старооскольском железнодорожном узле, семь — после ухода на пенсию. Полкнижки благодарностей...

Как мы ни отговаривали старика, но он всё-таки проводил нас до переезда. В пятнадцать минут ходьбы от дома был его последний рабочий участок. Но будку путевого обходчика уже снесли за ненадобностью. Дул пронзительный ветер, шёл густой снег, но они не помешали старому солдату пройти по родному участку...

Нелли Богданович

Поединок со смертью

Каждую весну Анатолий Иванович Прокопьев встречает с особым трепетом. В мае, когда распускаются алые тюльпаны и воздух наполняется ароматом сирени, он отмечает дорогой для себя праздник — День Победы.

Воспоминания уводят ветерана в далёкий сибирский город Новокузнецк, где он родился и рос в большой семье. Отец Анатолия Ивановича происходил из зажиточной крестьянской семьи, которую раскулачили. Боясь репрессий со стороны новой власти, он уехал на стройку в Новокузнецк, где устроился землекопом. Будучи сам малограмотным, отец хотел, чтобы сын выучился, и потому заставил его ходить в школу в трёх километрах от дома. У парня пробудилась настоящая тяга к знаниям. Родители не возражали против его дальнейшей учёбы, и после семилетки он поступил в металлургический техникум. Но учиться пришлось лишь один год: отцовского заработка на восьмерых детей не хватало, и средний сын вынужден был пойти на завод учеником токаря. В это время началась война.

Подростки, работавшие на токарном участке, делали снаряды, и это был адский труд. От бескормицы и перенапряжения сил Анатолий так вымотался, что стал похож на ходячую тень. В 42-м парню исполнилось 17 лет, и он добровольно попросился защищать Родину.

Первое огненное крещение выпускник пехотного училища получил под Харьковом,

*Анатолий Прокопьев.
1947 год. Город Сталинск.
Из семейного архива Прокопьевых*

когда немцы разбомбили эшелон с новобранцами, ехавшими на фронт. Анатолию просто чудом удалось уцелеть. Попал служить в Верхнеднепровскую Краснознамённую дивизию и вскоре в бою под Карпатами получил ранение. Операцию врачи делать не рискнули, и застрявший в груди осколок очень долго напоминал о себе.

Выносливым, смекалистым и отважным оказался сибирский паренёк, за эти качества его взяли в разведчики. Сейчас уже не сосчитать, сколько вылазок сделали они с товарищами в тыл врага, скольких «языков» приводили. На войне это считалось делом обычным.

Припомнил Анатолий Иванович один случай. Дело было в Венгрии, в 44-м. Отправились четверо разведчиков на «поскодонке» через реку Грон, приток Дуная, на другой берег, где располагались части неприятеля. Но не доплыли. Попали под пулемётный обстрел. Двоих убило, лодку пулей продырявило, а уцелевшие чуть не утонули в студёной воде.

В следующую ночь снова отправились в тыл врага за «языком». На этот раз разведчикам повезло. «Засекли» фельдфебеля, который возвращался в расположение час-

ти один. Пленник оказался важной птицей. Командование оценило мужество старшего лейтенанта Прокопьева, наградив его медалью «За отвагу».

В годы войны было немало запомнившихся событий, но самой удивительной Анатолий Иванович считает встречу со своим школьным учителем Василием Стратоновичем Бессоновым. А дело было так: командир дивизии приказал разведчикам занять стратегически важную высоту. Командовать добровольцами поручили Прокопьеву, и он узнал фамилию комбата, который должен был обеспечивать прикрытие. Это был тот самый Бессонов, школьный учитель Анатолия.

— Вот судьба! — размышляет Анатолий Иванович. — Я ему отдал свои документы, чтобы, если что случится, он отправил их домой.

Разведчики выполнили задание. Прокопьев и на этот раз вышел победителем в поединке со смертью, да только дома его уже давно считали погибшим. Когда он и его подчинённые, вопреки контрольным срокам, не вернулись из глубокого тыла — участок фронта оказался занят немцами, похоронку уже успели отправить родителям Анатолия в Сибирь...

Победа застала Анатолия Ивановича в Чехословакии. 9 мая весь мир ликовал, а часть, где служил Анатолий Прокопьев, ещё до 20 мая сражалась под Прагой. После этого он служил в Венгрии. Такой трудной и долгой оказалась фронтовая дорога...

Анатолий Иванович, ничего не ведавший о похоронке, в августе 45-го за хорошую службу получил месячный отпуск и приехал домой. Когда всё, наконец, прояснилось, самые дорогие в мире слёзы радости появились на глазах его матери.

Повезло сибиряку, остался жив. Сколько добрых дел он сделал в послевоенные годы! После окончания Сибирского металлургического института защитил диссертацию, стал кандидатом технических наук. По направлению Министерства чёрной металлургии попал в Старый Оскол на Оскольский электрометаллургический комбинат, где проработал десять лет, до 1985 года, главным прокатчиком. Три года вёл контракт по строительству стана-700. Не раз

бывал в Европе, участвуя в переговорах с представителями ведущих фирм. В историю создания металлургического гиганта на оскольской земле в буквальном смысле вписана и его строка.

В 1982 году главный прокатчик Анатолий Прокопьев забил символический колышек на том месте, где предстояло построить первый прокатный цех ОЭМК. А 31 декабря 1986 года стан-700 был введён в эксплуатацию. Крупный контракт, каждая страница которого скреплена подписью Анатолия Прокопьева, стал реальностью.

Анатолий Иванович — был человеком неутомимым, энергичным, ответственным. Он объездил всю Европу и Азию, два с половиной года работал в Индии, преподавал в МИСиС — десять выпусков студентов благодарны доценту Прокопьеву за науку. Лучшие из его учеников ныне — в числе руководителей производства на ОЭМК.

На комбинате и в городе многие знают уважаемую, прекрасную семью Прокопьевых. Жена Татьяна Степановна работала переводчиком на ОЭМК. Сын Владимир — кандидат физико-математических наук, работает в Москве, дочь Марина — инженер-экономист, вместе с мужем живёт в Краснодаре. Дедушка и бабушка всегда гордились внуком и тремя внучками...

Анатолий Иванович Прокопьев умер в октябре 2009 года.

Татьяна Золотых

Здесь будет прокатный цех. Старый Оскол. 1982 год.
Из архива газеты «Электросталь»

Как солдат Спичкин крёстным стал

На фронте, кроме боёв и атак, случался, конечно, и Новый год. Встречали его, понятно, по-разному. У Степана Михайловича Спичкина, участника Великой Отечественной войны из села Незнамово, было четыре фронтовых новогодних праздника, начиная с 31 декабря 1941 года по 1944-й.

Первая военная зима застала Спичкина в Саратове, в школе связи, расположенной на базе артиллерийского запасного полка.

— В этой школе я учился на курсах радистов, — рассказывал он. — После занятий мы с ребятами почистили лошадей в конюшне, ведь артиллерия держалась тогда, в основном, на лошадиной тяге. Потом привели в порядок пушки и разошлись по казармам. Новогоднюю ночь встретил на нарах, съёжившись от холода. Казарма не отапливалась, грелись собственным дыханием. Думал о доме, о том, как весело бывало на нашей улице в новогоднюю ночь...

Между 1942 и 1943 годами сержанта Спичкина в боях под Воронежем ранило, и его отправили в госпиталь, в Пензу. После выписки назначили помощником командира взвода отдельной роты связи и поручили обучать курсантов. Так что и следующий Новый год он тоже встретил в казармах.

В 1943 году солдат Спичкин воевал в отдельном 980-м батальоне связи. В ночь под новый, 1944 год, участвовал в тяжёлых боях за освобождение Кировоградской области.

— А вот в ночь под 1945 год, — припомнил Степан Михайлович, — я был уже под Будапештом, на озере Балатон. Дежурил на моторизованной радиостанции. Но на передовой была такая горячая обстановка, что связистам тоже пришлось грузить снаряды на волокуши и тянуть их к боевым позициям.

Выходило, что новогодних праздников у солдата Спичкина на войне и не было.

Но на этом наш разговор со Степаном Михайловичем под Новый год у него дома в Незнамово не закончился. Из домашних архивов он достал пожелтевшую от времени газету «Правда» за 23 января 1968 года. Сразу бросился в глаза заголовок одной из корреспонденции — «Глоток воды» и фотография с подписью «Степан Спичкин и Раиса Кузнецова среди школьников села Подгорное».

В «Правде» описывался случай, произошедший летом 1967 года во время празднования 25-летия освобождения от гитлеровцев первого в Воронежской области села — Подгорное. Среди выступавших на торжественном собрании был бывший связист 161-й стрелковой дивизии Степан Спичкин, которого как участника освобождения села нашли местные следопыты. Степан Михайлович рассказал селянам о, казалось бы, рядовом для войны эпизоде — спасении на одной из улиц Подгорного женщин и детей, заточённых фашистами в глубокий погреб, где они долго просидели без еды и воды. Одна из женщин в сыром и холодном погребе родила ребёнка, девочку — седьмую в своём семействе. Не раз слышавшая от матери историю своего рождения и спасения солдатами Красной Армии, жительница села, молодая женщина Раиса Кузнецова, кинулась из толпы участников праздника к трибуне, с которой говорил Спичкин, и закричала: «Крёстный, крёстный!»

И сейчас, спустя более 60 лет после той фронтовой истории, Степан Михайлович рассказывал о ней, словно это было вчера:

— Когда мы освободили село Подгорное, там были сплошные развалины. По одной из улиц мы остановились с командиром батальона, старшим лейтенантом Петром Шуминым, за которым я тянул связь. Во дворе разрушенного дома, около погреба, лежала корова с зияющей раной в боку. Командир батальона приказал мне: «Постучи в погреб, возможно, там люди. Пусть прирежут и съедят корову, ведь мучается животное». Я постучал прикладом автомата по

27 ноября 1944 года. Югославия, Младеновац.
Из архива семьи Спичкиных

крышке погреба. Ни звука. «А ну, постучи посильнее!» — крикнул командир. Люди, находившиеся в погребе, услышали русскую речь. Крышка медленно приоткрылась, и из погреба высунулось жёлтое измождённое лицо молодой женщины. «Свои?» — произнесла она тихим голосом. «Свои», — громко ответили мы. «Прирежьте корову, — сказал командир, — а то, наверное, за время оккупации наголодались». Но женщина заголосила: «Не до еды тут... Восьмые сутки росинки во рту не было. Фашисты загнали нас в погреб и сказали, чтобы не высовывались, а то убьют. Ничего взять не разрешили, даже воды для детей. Теперь ребятки встать не могут уже, да и я еле на ногах держусь...» В углу погреба лежала женщина, оттуда слышался стон. Это была роженица, вторые сутки без сознания. Ребёнка обмыть нечем. Командир тут же принял решение: «Спичкин, — говорит, — я

сам поташу связь, давай мне катушку, а ты добудь людям воды!»

Женщина дала мне ведро, показала, где находится колодец. Под огнём я побежал через дорогу. Подполз к колодцу, привязал наскоро ведро к прихваченному телефонному проводу, положил в него первый попавшийся камень для груза. Под свист пуль и разрывы снарядов добежал до погреба,

передал воду женщине, а сам бросился догонять командира...

Вот так солдат Спичкин в первом своём бою, сам того не ведая, стал крёстным отцом родившейся в оккупации малышки. А после встречи с ней, уже взрослой, ставшей матерью, они крепко подружились семьями, и дочери Спичкиных стали считать Раю своей сестрой.

Красноармейцы-связисты.
1941 год

— Помню, — рассказал Степан Михайлович, — когда я первый раз после встречи на юбилее освобождения Подгорного побывал в гостях у Раиной семьи, пошли мы по селу, и я удивлялся тому, какое же оно стало красивое. Высокие, светлые кирпичные дома, радио, телевидение — просто посёлок городского типа. Красивый клуб, трёхэтажная школа, магазины... А колхоз «Подгорное» считался тогда одним из самых передовых в Воронежской области. Конечно, в селе чтят память погибших воинов. Там воздвигнут мемориал павшим на войне землякам. А в доме Кузнецовых я, прежде чем сесть за праздничный стол, пошёл во двор искать тот погреб, где родилась Рая. Оказалось, он на том же месте. А колодца давно уже не было, его заменил водопровод...

Показал мне Степан Михайлович подаренную ему копию архивной выписки из решения сессии Подгорненского сельского Совета депутатов трудящихся, согласно которому его имя вместе с другими освободителями занесено в Книгу Почёта граждан села. Батальонного командира Петра Шумилина — тоже.

В боях под Воронежем Степан Спичкин был представлен к первой награде — медали «За боевые заслуги».

— Тогда вышел приказ Главкомандующего «Ни шагу назад!», — рассказывает старый солдат. — За нами следом шли войска НКВД: или иди вперёд и убивай фашистов, или отступай, но тогда тебя свои убьют. И хотел бы заметить, что приказ Сталина помог нам тогда, да и впоследствии, выстоять.

Бои под Харьковом принесли солдату Спичкину вторую медаль — «За отвагу».

В новогодних фронтовых историях Спичкина тронуло то, с какой болью и грустью думал он тогда о покинутом родительском

доме в селе Селявное Лискинского района Воронежской области. Там, на берегу Дона, оставалась его мать, проводившая на защиту Отечества четверых сыновей. И ещё — любимая девушка.

— Была такая Вера Пирогова, дочь машиниста паровоза, — вспоминает Степан Михайлович. — Но из дома мне сообщили, что немцы угнали её в Германию. Сколько потом воевал, лагерей для военнопленных освобождал, столько её искал. Но после войны она вышла замуж за инвалида без ног, фронтовика, и уехала с ним в Татарию.

Мать дождалась Степана и ещё одного сына, а двое сыновей погибли.

— Когда я домой вернулся, — говорит Степан Михайлович, — мать не узнал, так она постарела. Хатёнка завалилась, и матушка жила в подвале. Просил её пожить подольше, дать мне возможность жениться, помочь детей подрастить. И она прожила с нами ещё 25 лет. Умерла, когда ей 88 лет исполнилось. К тому времени у неё было уже много внуков и правнуков. А дом мы ей новый тогда построили...

Послужному списку Степана Михайловича после войны и до самой пенсии стоит только позавидовать: хозяйственная, партийная, советская работа в родных местах под Воронежем. В Незнамово они переехали с женой Евдокией Митрофановой уже будучи на пенсии — поближе к дочкам и внукам, живущим в Старом Осколе.

Рассказал Степан Михайлович и о том, как несколько лет назад побывал с дочерью и внуками в гостях у фронтовой крестницы Раисы Кузнецовой. Мечтает съездить в село Подгорное, если, конечно, здоровье позволит...

Степан Михайлович Спичкин ушёл из жизни 14 июня 2009 году.

Нелли Богданович

«Автограф» на стене Рейхстага

В середине апреля 1945 года воинская часть, в которой служил гвардии сержант Василий Данилов, находилась в 90 километрах от Берлина. Ему, разведчику-наблюдателю, вместе с командиром корректировавшему огонь миномётов, хотелось поскорее увидеть поверженную вражескую столицу.

А пока звучали приказы: «По пять мин беглым! Огонь!» Так, пядь за пядью, советские войска приближались к заветной победе. Трудными оказались последние вёрсты войны: под ногами горела земля, миномётные стволы раскалялись так, что «усталые» мины едва достигали цели...

— Мы продвигались по пять километров в сутки, — вспоминает Василий Николаевич. — И когда 2 мая вошли в Берлин, война для нас окончилась. У разбитого Рейхстага, окружённого сотнями танков, творилось что-то невероятное: танкисты падали в небо победными залпами, обнимались, обливали вином свои машины, расписывались на кирпичной стене фашистского логова. Мне тоже удалось оставить там свой автограф со словами: «Я, солдат Данилов, дошёл от Воронежа до Берлина!»

До 1949 года Василий служил в Германии, поддерживал порядок в побеждённой стране, пока не пришло пополнение.

Много лет спустя старооскольский ветеран в составе делегации работников ОЭМК четырежды приезжал в Берлин, проходил по городу, который запомнил разрушенным,

побывал на экскурсии в концлагере Бухенвальд...

Сельскому пареньку из Дмитриевки Старооскольского района Василию Данилову было пятнадцать, когда война накрыла страну чёрным крылом. Как только 4 февраля 1943 года наши войска освободили родное село от оккупации, он ушёл на фронт. Их, необстрелянных, не нюхавших порошу солдат, определили в 169-й запасной полк 40-й ар-

мии. Много лет прошло с тех пор, но память цепко хранит многие даты и эпизоды суровой военной поры.

— Некоторое время наша часть дислоцировалась в лесу у посёлка Ракитное. Нас обучали стрелять, рыть окопы, приучали к армейской дисциплине. Вскоре мы двинулись в направлении Сум и Полтавы, став в обороне на Днестре, — рассказал мой собеседник. — Потом освобождали Киев, Васильково... В феврале 1944 года в бою под Белой Церковью меня ранило в ногу. В киевском госпитале прооперировали, удалив два осколка мины, и отправили долечиваться в Саранск, в тыл. Четыре месяца провёл на больничной койке. После выписки — снова на фронт.

Попал Данилов в Польшу. Когда стояли на Висле, паёк был предельно скудным: 600-800 граммов хлеба в сутки. Наши солдаты часто засыпали голодными, не дождавшись полевой кухни. И каждый думал: скорее бы наступление, наелся бы.

Вспоминает ветеран о том, как в Познани взяли крепость, в которой засело несколько тысяч немецких солдат. Оружие, боеприпасы и продукты им сбрасывали с самолёта, и враг не сдавался целый месяц. Но, видно, прокормить такую армию становилось всё труднее, и однажды утром наши увидели над крепостью белые флаги...

Как-то Василий Данилов, служивший в первом батальоне, встретил Степана Спасибухова из соседнего села Терновое, который был начальником штаба третьего батальона. После этого земляки виделись чаще, вспоминали родные края, и на душе становилось легче. В Лодзе Степана контузило, из госпиталя он вернулся домой инвалидом.

Василию Данилову, гвардии сержанту, воевавшему в составе 27-й дивизии 8-й гвардейской армии на Воронежском и 1-м Белорусском фронтах, повезло больше: вернулся домой целым и невредимым, с зажившими к тому времени ранами. После войны работал на машинно-тракторной станции в селе Шаталовка. В 1960 году переехал в Старый

Оскол. А через полтора десятка лет бывший фронтовик, тогда уже опытный водитель, решил принять участие в строительстве ОЭМК. В августе 1978 года он попал в число 15 лучших рабочих комбината, кому была доверена укладка первого бетона в фундамент механоремонтного цеха. Торжественным и весёлым было это историческое событие. В бетон замуровали письмо, адресованное молодёжи XXI века.

Ветеран труда отдал родному предприятию почти 30 лет, 10 из них — уже будучи на пенсии. Куда только ни ездил Василий

Сержант Василий Данилов. 1945 год.
Из архива семьи Даниловых

Николаевич на своих машинах: Москва, Набережные Челны, Ульяновск... Привозил на комбинат запасные части, оборудование для строящихся цехов. А когда вышел на заслуженный отдых, коллектив автоцеха предложил ветерану ЗИЛ-130 за небольшую цену. Ну, куда он на такой машине? И вскоре сменил её на легковушку.

Василий Данилов — личность на комбинате известная. Лет 20 возил он на своей машине первомайские транспаранты. В колонне всегда шёл первым. К его боевым наградам — ордену Отечественной войны I степени, ордену Славы III степени, медалям «За отвагу», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За участие в Курской битве» — прибавились

медаль «Ветеран труда», юбилейные, почётные грамоты, памятные знаки.

Перед Днём Победы в 2005 году Василий Данилов вернулся из Москвы, где проходили торжественные встречи ветеранов войны и тружеников тыла с представителями горно-металлургических компаний России и руководителями ГМПР. В состав делегации Совета ветеранов ОАО «ОЭМК» вместе с Василием Николаевичем вошли участники Великой Отечественной войны Владимир Лучшев, Сергей Гречкин, Николай Шунков и Николай Бурцев. Бывшие фронтовики побывали на Поклонной горе, посетили Храм Христа Спасителя, возложили гирлянду к могиле Неизвестного солдата.

В сентябре 2010 года ветерану исполнится 85 лет. Жаль, что не дожила до этих

дней его жена Зинаида Фёдоровна, с которой шагали по жизни полвека! Фотография, запечатлевшая молодых счастливых супругов, стоит в квартире на самом видном месте. Они действительно прожили счастливую жизнь, воспитав пятерых детей, выросли внуки и правнуки. Династия Даниловых на ОЭМК продолжается: сын Николай — водитель

БелАЗа, дочь Лидия до пенсии работала бухгалтером. Дети, живущие рядом и вдалеке, навещают отца, почитают его за ум, заботу и порядочность. Ветерана, закалённого войной, не сломили пережитые трудности и невзгоды. Он, как и прежде, великий оптимист и любит хорошую шутку, общителен, постоянно интересуется жизнью родного предприятия.

Татьяна Золотых

Николай Шляхов, главный инженер ОЭМК, и Василий Данилов. Село Обуховка. 2009 год

**Возраст
мудрости и опыта**
Очерк о Совете ветеранов
ОАО «ОЭМК»

Возраст мудрости и опыта

Забота о пожилых людях — святая обязанность любого общества. Старость надо встречать в кругу близких и родных людей, способных окружить любовью и заботой. Пожилему человеку, в первую очередь, необходимо внимание и общение, тогда и болезни настигают его реже, и житейских проблем становится меньше. К сожалению, прожитые годы нередко приносят с собой неустроенность и одиночество. Именно в этот момент особенно важно неравнодушные живущих рядом людей, тех, кто может оказать реальную помощь. И тогда забота непременно отодвинет и облегчит старость...

В 1976 году накануне Дня Победы на Оскольском электрометаллургическом комбинате был создан комитет ветеранов войны. Директор ОЭМК, участник Великой Отечественной войны Владимир Башков поручил своему заместителю по труду и кадрам Владимиру Лучшеву собрать бывших фронтовиков. Впервые вместе отмечали 9 мая восемь участников войны: Владимир Алексеевич Башков, Пётр Гаврилович Баглай, Василий Николаевич Данилов, Василий Иванович Демьяненко, Владимир Николаевич Лучшев, Александр Григорьевич Панков, Анатолий Иванович Прокопьев, Сергей Павлович Чернавин. По сути, этот день и стал днём рождения ветеранской организации ОЭМК.

— Первый совместный День Победы мы отмечали на территории новой гостиницы, расположенной на улице Хмельёва, — возвращается

к тому времени Владимир Лучшев. — Стоял тёплый солнечный день, мы расположились в саду, среди зацветающих яблонь. Каждый из нас вспомнил свою фронтовую дорогу. Потом возложили цветы к памятнику погибших воинов у туббольницы...

По мере развития комбината росла и численность ветеранов Великой Отечественной, прибывающих на строящееся металлургическое предприятие. В 1978 году в комитет ветеранов ОЭМК вошли бывшие фронтовики, работавшие в колхозе «Мировой Октябрь», преобразованном в совхоз «Металлург» и переданном комбинату. Позже — участники войны-работники СУМЗР, тоже вошедшего в состав ОЭМК. В 1987 году комитет был преобразован в Совет ветеранов войны и труда, на учёте тогда состоял 131 человек. На первом общем собрании избрали руководящий состав ветеранской организации, куда вошли Зоя Ивановна Безрукова, Николай Александрович Житких, Нина Петровна Куливацкая, Владимир Николаевич Лучшев, Мария Ивановна Осипова, Михаил Иванович Поляничко, Николай Иванович Топоров.

С первых лет существования Совет ветеранов ОЭМК доказал свою состоятельность. Например, когда в ноябре 1979 года по инициативе Владимира Башкова у Атаманского леса на братской могиле воинов, павших в боях за освобождение Старого Оскола и умерших в госпиталях, было начато возведение мемориала. В строительстве приняли участие комсомольско-молодёжные бригады

ПСМО «Электрометаллургстрой», работники ОЭМК, учащиеся школ города. Мемориал был открыт 9 мая 1980 года...

В июне 1987 года по инициативе пенсионеров комбината во главе с Татьяной Филипповой Немцевой начался сбор средств на строительство памятника четырежды Герою Советского Союза Георгию Константиновичу Жукову. Идею увековечить память маршала поддержали жители микрорайона, носящего имя великого полководца, администрация города, выделившая средства на возведение памятника. В его строительстве приняли участие жители микрорайона Жукова, пенсионеры, металлурги, работники механического завода и завода автотракторного электрооборудования, учащаяся молодёжь. Памятник

полководцу был открыт 8 мая 1988 года на площади у кинотеатра «Быль». На это торжество приезжала дочь маршала Маргарита Жукова. Рядом с памятником в мае 2005 года открыта Аллея Славы Героев Советского Союза — наших земляков.

За прошедшие годы ветеранская организация ОЭМК выросла. Сегодня в состав Совета входят: Виктор Воронов, Геннадий Юров, Сергей Дулганов, Геннадий Филиппенков, Надежда Конькова, Людмила Халеева, Геннадий Скороходов, Тамара Трушина, Татьяна Никифорова. Бессменным председателем все эти годы остаётся Владимир Лучшев.

Все насущные вопросы рассматриваются совместно с социальной службой комбината во главе с директором по социальным

Управляющий директор ОЭМК Андрей Угаров и ветераны Великой Отечественной войны Николай Лоенко и Сергей Гречкин. Май 2007 года

вопросам Василием Рассоловым. Активисты сотрудничают с руководителями подразделений, цеховыми комитетами, с теми, кто знает, что забота о пожилых людях, всегда будет мерилом нравственных ценностей.

— Совет ветеранов — часть жизни, моя работа, без которой себя не представляю, — размышляет Владимир Лучшев. — Пока позволяют силы и здоровье, буду служить людям. К примеру, пенсионеры распавшегося ПСМО «Электрометаллургстрой», да и «КМАпроектжилстроя», которые строили город, металлургический комбинат, другие предприятия, сейчас остались «беспризорными». Они часто заходят к нам, по возможности помогаем им решать юридические вопросы, предлагаем услуги льготной парикмахерской, советуем, куда обратиться. Помощники подобрались энергичные, работают с энтузиазмом.

Трудно представить, как обходились бы наши ветераны без своей организации. Оэмовцы, ушедшие из трудового коллектива на заслуженный отдых, чувствуют себя защищёнными, окружены вниманием со стороны акционеров, руководства, социальной службы и Совета ветеранов ОЭМК. За многолетнюю, безупречную работу на комбинате при увольнении в связи с уходом на пенсию (по возрасту, состоянию здоровья, льготному стажу) труженикам выплачивается пособие в зависимости от непрерывного стажа работы на предприятии. Кроме того, своим бывшим работникам и ветеранам комбинат ежегодно оказывает материальную помощь ко Дню Победы, Дню пожилых людей, декаде инвалидов и другим праздникам.

Член Совета Татьяна Никифорова, работавшая в расчётном отделе ОЭМК 25 лет, знает всех пенсионеров лично.

— В 1991 году, кроме основной работы, я вела СПЦ №1, мне поручили начислять доплату к пенсии, — рассказывает Татьяна Александровна. — Вначале в списке было 182 человека, и первую доплату в сумме 80 рублей выдавали через кассу комбината. К концу 2008 года уже насчитывалось три тысячи пенсионеров, и деньги стали выда-

Празднование Дня Победы в селе Обуховка. Май 2008 года

вать через банкомат. Сейчас ежемесячная доплата к пенсии пенсионерам комбината составляет 1100 рублей, участникам Великой Отечественной войны комбината — 1600 рублей, а тем участникам войны, кто пришёл на комбинат уже пенсионером, — 1320 рублей. Это самый высокий уровень доплат в металлургической отрасли России. Когда вышла на пенсию, Владимир Николаевич пригласил помочь, ведь мы с ним давно сотрудничаем. Наладили компьютерный учёт, запросили данные на пенсионеров из разных инстанций, теперь имеем хорошую базу данных. В последнее время на учёт становятся молодые пенсионеры, полные сил и энергии, некоторые из них не знают, куда себя деть, чем заняться. Успокаиваю их, чтобы не унывали и начинали новый, интересный цикл жизни, навёрстывали упущенное. Лично мне

скучать дома некогда — у меня есть персидская кошка, книги, музыка, 200 комнатных цветов, подключила Интернет. Но важнее всего общение, которое получаю в нашем Совете. Люблю напечь много-много пирогов и всех угостить!

В «Штаб-квартире» Совета ветеранов в микрорайоне Жукова кипит полнокровная жизнь. Здесь и житейские вопросы решат, и о проблемах поговорят, и чаем угостят. Руководство ОЭМК во главе с управляющим директором Андреем Угаровым обеспечило ветеранскую организацию просторным помещением, мебелью, мини-телефонной станцией, необходимой оргтехникой. Для оперативного решения вопросов и экстренной помощи пенсионерам выделен микроавтобус. В октябре 2007 года при содействии руководства комбината в Совете был открыт музей боевой Славы и трудовой доблести. Здесь помещены фотографии участников войны, работавших на комбинате, списки тружеников тыла, бывших малолетних узников фашистских лагерей, вдов погибших и умерших воинов, мемуарная литература, фотоальбомы, почётные грамоты

Совета ветеранов. Здесь еженедельно проводят встречи со школьниками, показывают фильмы о трудовых буднях комбината, встречах бывших фронтовиков с молодёжью, а студенты вузов используют материалы о войне для рефератов и статей. При участии бывших фронтовиков в учебных заведениях были организованы музеи и уголки боевой Славы (сейчас действует 15), ветераны оказывают помощь в их оснащении экспонатами и литературой. А ещё они принимают активное участие в общественной жизни родного предприятия, в городских мероприятиях. Ветеран Вооружённых Сил Сергей Дулганов совместно с другими активистами в микрорайонах Жукова, Макаренко, Солнечный организовал детские спортивные секции, проводит соревнования по футболу, настольному теннису...

В 2008 году ветеранская организация ОЭМК была признана лучшей в Белгородской области, за что награждена Почётной грамотой областного Совета ветеранов. Кроме того, ей присуждено первое место и по военно-патриотическому воспитанию молодёжи. В октябре 2008 года по инициативе депар-

Алексей Угаров возлагает цветы к монументу павшим воинам. Село Обуховка. Май 2005 года

тамента социальной политики УК «Металлоинвест» на базе Совета ветеранов ОЭМК был проведён семинар по обмену опытом для социальных служб и ветеранских организаций металлургических предприятий, участники которого отметили высокий уровень работы наших активистов.

В Совете ветеранов действует бюро по работе среди инвалидов (на учёте 895 человек), которое возглавляет Геннадий Юров.

— После 46 лет активного труда не хочется остаться не у дел, быть на обочине жизни, — сказал Геннадий Александрович, отвечая на вопрос, что привело его на общественную работу. — Моя трудовая биография началась на Магнитке, а закончилась на ОЭМК, после института работал ещё на Уральской Стали. Всю жизнь посвятил металлургии. Сроднился с Оскольским комбинатом, где работала наша семейная династия.

Совет ветеранов ОЭМК обеспечен современной оргтехникой

Обследование ветеранов Великой Отечественной войны в медико-профилактическом центре комбината

Представители социальной службы и Совета ветеранов ОЭМК поздравляют с юбилеем ветерана Великой Отечественной войны Василия Стародонова. 2010 год

Теперь нашёл себя в общении с людьми, нравится делать что-то доброе. Удивляюсь Владимиру Николаевичу, насколько психологически тонко чувствует он людей, умеет к каждому найти подход, помнит обо всех данных поручениях. Самое страшное для пенсионера — одиночество, когда, кроме телевизора и телефона, — никого. Даже если есть дети и внуки, нужна личная жизнь,

когда можно отвести душу, заняться любимым делом. Хочется, чтобы в Старом Осколе появился Дом ветеранов с концертным залом, художественной самодеятельностью, кружками.

С годами слабеет здоровье, уходят силы, и бывшие фронтовики всё чаще обращаются за помощью к врачам. Специалисты медико-профилактического центра предприятия проводят обследование состояния здоровья участников войны. Тех, кто не может самостоятельно прибыть в МПЦ, навещает выездная бригада в составе терапевта, невропатолога, окулиста и ЛОР-врача. При этом обследование проходят не только сами ветераны, но и члены их семей. Им оказывают помощь в обследовании на аппарате УЗИ и томографе. Всем желающим проводится вакцинация против гриппа.

Администрация ОЭМК выделяет средства на лечение бывших работников в медицинских учреждениях Старого Оскола. В 2008 году на комбинате впервые была проведена

новая благотворительная акция для участников Великой Отечественной войны: каждому нуждающемуся в протезировании зубов и в слуховом аппарате предприятие оказало материальную помощь. На эти цели комбинат затратил один миллион рублей.

— По договору с ОЭМК городская стоматологическая поликлиника обслуживает бывших фронтовиков, тружеников тыла и другие категории пенсионеров, приравненные к ним, — отметил Виктор Воронов, которому в Совете поручено заниматься оздоровительной работой. — В 2010 году на протезирование зубов комбинат доплачивает по 3000 рублей, льгота предоставляется один раз в три года. Преимуществом пользуются пенсионеры с наибольшим стажем работы на предприятии: не менее 10 лет, причём основных профессий из основных цехов. Всего протезировали зубы 1076 человек. Веду учёт тех, кто желает съездить в санаторий: на комбинате ветеранам предоставляют бесплатные путёвки на санаторно-курортное лечение, уже подде-

Депутат Государственной Думы РФ Андрей Скоп в гостях у ветерана Великой Отечественной войны и ОЭМК Михаила Кулешова. Ноябрь 2007 года

чили 337 человек. Оскольский комбинат активно сотрудничает с офтальмологическим центром «Поколение», где диагностика и операции участникам войны проводятся бесплатно, для пенсионеров других категорий — с 50-процентной оплатой. На эти цели в смете социального отдела комбината на 2010 год предусмотрено 200 тысяч рублей.

Энергичный и жизнерадостный Виктор Фёдорович заряжает своим оптимизмом других:

— Я влюблён в Оскольский электрометаллургический комбинат и хочу в этом признаться! Чтобы не рвать ниточку с родным предприятием, стал ходить в Совет. Здесь встречаюсь с людьми, с которыми работал, вспоминаем о нашей молодости, здесь мы

служим людям, потому что привыкли быть полезными обществу. В Совете следуем нашему девизу: любой человек должен быть удовлетворён ответом, даже отрицательным, но мотивированным. Оэмовские пенсионеры бесплатно посещают Дворец водного спорта, пользуются бесплатной подпиской на корпоративную газету «Электросталь», в весенний период желающие бесплатно получают вспаханные участки земли под посадку овощей. Здесь организована юридическая служба, приём ведёт юрист Геннадий Скороходов. За бесплатной юридической консультацией обращаются не только оэмовские пенсионеры, но и пожилые люди из других организаций города. Владимир Лучшев знает толк в кадрах! В помощники подбирает людей

Председатель Совета ветеранов ОЭМК Владимир Лучшев проводит встречу со школьниками в музее боевой Славы и трудовой доблести. 2009 год

энергичных, инициативных, проверенных, таких, как Зоя Ивановна Безрукова, которая проработала здесь двадцать лет. Он давно знает Геннадия Филипенкова, а когда десять лет назад тот вышел на пенсию, тоже пригласил в Совет. Бывшему начальнику отдела снабжения ОЭМК и на новом месте пришлось заняться хозяйственными делами, оформлением документации, распределением земельных участков под огороды. Социальные вопросы, не всегда решаются легко, а когда бываешь кому-то полезным, это греет душу. Пришёл человек сердитый, поговорил с нами и ушёл спокойный. Добром, вниманием, терпением стараемся сгладить углы, чтобы пенсионеры уходили с настроением, были довольны, забывали о своих болячках

и проблемах. Здесь работают люди старой закалки. Закрой Совет, и многие люди останутся наедине со своими заботами. У меня есть дети, внуки, дача, а Совет — это отдушина, хобби, без которого невозможно прожить. Нам повезло с руководством комбината, которое постоянно интересуется делами пенсионеров и делает всё возможное, чтобы обеспечить им достойную жизнь...

Людмила Халеева после выхода на пенсию тоже пережила депрессию, но от мрачных мыслей её отвлекло занятие рукоделием и общественная жизнь, которая началась с обязанности старшей по микрорайону Космос. Она поддерживала связь со своими подопечными, поздравляла их с днём рождения, совершала совместные прогулки по лесу. Когда

Директор по социальным вопросам ОЭМК Василий Рассолов и ветераны Великой Отечественной войны на праздничном вечере, посвящённом 60-летию Великой Победы, в подшефной школе №40. 14 апреля 2005 года

Председатель
Совета депутатов
Старооскольского
городского округа
Иван Потапов
и глава администрации
Павел Шишкин.
Аллея Славы.
Май 2009 года

пригласили поработать в Совете, то вовсе воспрянула духом. В секторе учёта ей было всё знакомо: 18 лет работала инженером по нормированию труда в ЦРМО, к тому же со многими была знакома. Она принимает вновь прибывших на учёт, заводит «карточку пенсионера», рассказывает о льготах и заодно работает психологом.

— Кто одинок, тот очень теряется в жизни, — говорит Людмила Халева. — Я их успокаиваю, мол, радуйтесь, наслаждайтесь свободным временем, ведь пенсия — это возраст мудрости и опыта. Наш коллектив рад, что приносит пользу людям и родному комбинату.

Шесть лет в Совете ведёт делопроизводство Тамара Трушина, бывший работник бюро контроля исполнения документов ОЭМК, оформляет документы, письма, поздравления юбилярам. Эта милостивая и доброжелательная женщина располагает к себе. С приходом в декабре 2008 года Надежды Коньковой в ветеранской организации ожидалась культурно-массовая работа.

— Для меня послужить на благо наших ветеранов — это возможность реализовать себя как личность, встретиться с теми, с кем поработала на комбинате 30 лет, — призналась Надежда Леонтьевна. — На пенсии не хочется замыкаться в рамках семьи, хочется активной жизни. Вначале занималась уточнением списков, назначением новых старших по микрорайонам. Оформляли пенсионерку Нину Ярмаку в Дом ветеранов, теперь её проводываем, поздравляли в 80-летний юбилей. Как-то наши пенсионеры-рукодельницы участвовали в выставке народно-прикладного творчества, организованной ОЭМК. Решили создать клубы по интересам, в частности, кружок рукоделия. Мы не только вышиваем, но и занимаемся гимнастикой для глаз, общаемся, делимся различными рецептами. Действует и шахматно-шашечный клуб, где проводим турниры. Очень популярна среди пенсионеров «Школа здоровья», где каждую неделю врачи городской поликлиники №2 проводят консультации. Здесь обсуждаем вопросы традиционной и нетрадиционной ме-

дицины, здорового образа жизни. Пенсионеры совершают экскурсии по святым местам, за последние годы посетили Курско-Коренную пустынь, Задонский и Холковский монастыри. Планируем проводить поэтические встречи, в конце лета организуем выставку сельскохозяйственной продукции, где наши дачники представят плоды своего труда.

В 2008 году ко Дню Победы оэмковские участники Великой Отечественной войны получили от гуманитарного фонда «Поколение», руководителем которого является депутат Государственной Думы РФ Андрей Скоц, пода-

рок — 30 легковых автомобилей. Каждый год накануне Дня освобождения Старого Оскола от немецко-фашистских захватчиков, в майские праздники, в День знаний активисты Совета ветеранов ОЭМК устраивают для молодого поколения старооскольцев торжественные встречи с заслуженными людьми комбината. Для школьников и студентов — это возможность прикоснуться к истории, услышать рассказы очевидцев о героизме старшего поколения на фронте и в тылу. Ежегодно в канун Дня Победы ветеранов чествуют в селе Обуховка, у памятника погибшим воинам. На торжествен-

У мемориала павшим воинам. Село Обуховка. Май 2009 года

ном митинге выступают руководители ОЭМК и города, представители подразделений и служб адресуют слова благодарности защитникам Отечества, для них с концертными программами выступают творческие коллективы и ученики местной школы. Торгово-производственное объединение ОЭМК готовит для ветеранов угощение. Традиционным стало ежегодное проведение вечера «Не стареют душой ветераны», подготовленного социальной службой комбината в честь Дня пожилых людей. К 60-летию Великой Победы журналисты управления по корпоративным коммуникациям ОЭМК выпустили книгу «Во имя жизни», автором идеи её создания стал Василий Рассолов. В книгу вошли материалы, посвящённые Старому Осколу в годы войны, бывшим фронтовикам, солдатским вдовам, бывшим малолетним узни-

Вручение ветеранам Великой Отечественной войны книги «Во имя жизни», выпущенной журналистами ОЭМК в честь 60-летия Победы. Май 2005 года

Оэмовские ветераны войны и труда. День города Старый Оскол. Сентябрь 2008 года

Праздничный вечер, организованный социальной службой ОЭМК в честь Дня пожилых людей. 2009 год

кам фашистских лагерей, труженикам тыла. В канун 60-летия Победы состоялась презентация книги, которую вручили ветеранам, а также подарили библиотекам, музеям, школам и вузам города. Второе, дополненное издание этого сборника выйдет в канун 65-летия Победы.

Благодаря постоянному вниманию со стороны руководства комбината и лично управляющего директора Андрея Угарова жизнь бывших тружеников стала легче и спокойнее. Заботу о старшем поколении одной из главных задач считает и директор по социальным вопросам ОЭМК Василий Рассолов. Василий Макарович, чей отец прошёл горнило войны, чутко относится к пожилым людям, не

оставляя без внимания их просьбы, решает вопросы, касающиеся деятельности ветеранской организации. Сотрудники социального отдела с цветами и подарками поздравляют участников войны с юбилеями, а что может быть дороже внимания! Впрочем, умудрённые жизнью ветераны, люди «золотого» возраста, дают нам сейчас гораздо больше, чем мы им. Они воспитывают молодое поколение, являясь примером нравственности и патриотизма, любви к Родине. Эти ценности непреходящи, и всем нам нужно бережно относиться как к памяти о Великой Отечественной войне, так и к каждому из ныне живущих её участников.

Татьяна Золотых

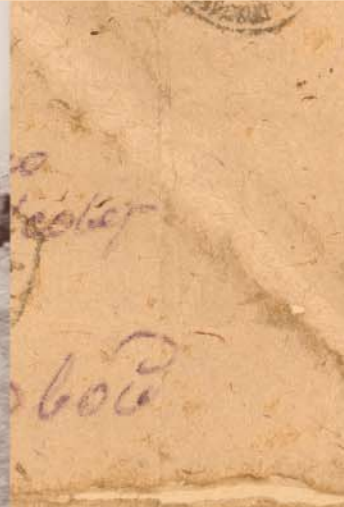

**Они вернулись
живыми...**

Фронтвой альбом

Даже художественная проза по эмоциональному воздействию уступает красноречию архивных фотодокументов. Мы объединили в этом разделе лишь малую толику свидетельств достоверной истории. Какими были герои нашей книги более полувека назад? Вглядитесь в их лица! Каждый снимок—ещё один штрих к картине Великой Отечественной, а главное—это неповторимые мгновения чьей-то жизни. Смотрите и помните...

Некоторые фотодокументы публикуются впервые

Они вернулись живыми...

65-летию Великой Победы посвящается

Краснофлотец
Василий Емельянович
Хроленок.
Город Владивосток.
19 октября
1940 года.
Из архива
семьи Хроленок

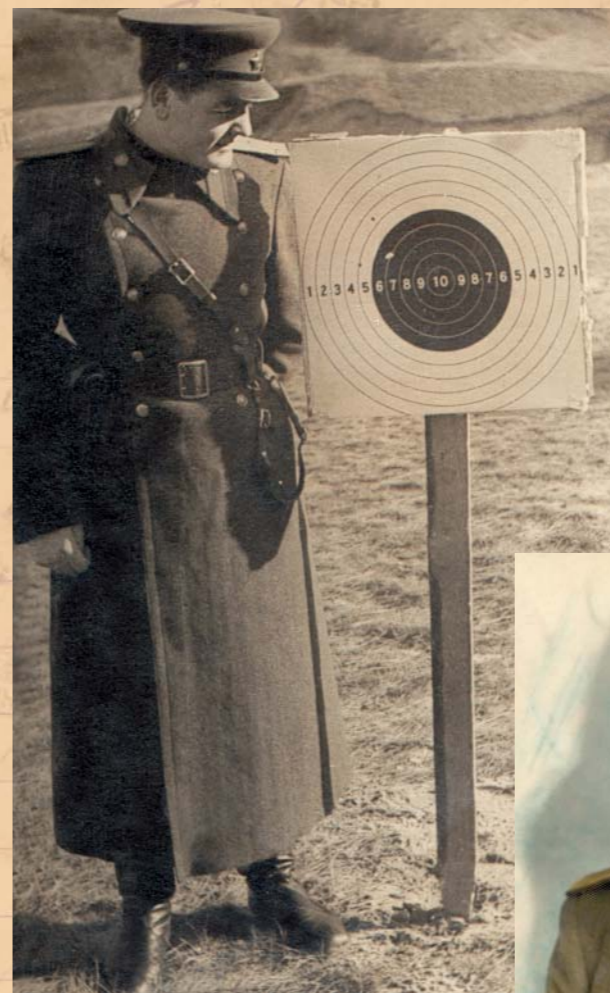

Василий Емельянович
Хроленок (справа).
Дальний Восток.
Из архива семьи Хроленок

Рядовой Михаил Григорьевич
Кочетков.
Город Тула.
1944 год.
Из архива семьи Кочетковых

Лейтенант
Михаил Григорьевич
Кочетков.
Город
Каменец-Подольский.
20 апреля 1947 года.
Из архива семьи
Кочетковых

Михаил Григорьевич
Кочетков
Из архива семьи Кочетковых

За нашу Со

Сергей Хроленок Василий Емельянович

Приказом № 372 ВЕРХОВНОГО ГЛАВНО-КОМАНДУЮЩЕГО ГЕНЕРАЛИССИМУСА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩА СТАЛИНА от 23 августа 1945 года Вам, в числе отличившихся краснофлотцев, старшин и офицеров кораблей и частей Тихоокеанского флота, за отличные боевые действия в боях с японцами на Дальнем Востоке ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ.

Командир (начальник)
М. П. *[Signature]*

СМ.205103 Тис. изд.-ко газеты "Военная правда" декабрь 1979

Они вернулись живыми...

65-летию Великой Победы посвящается

Вручение переходящего Красного Знамени Курского обкома ВЛКСМ старооскольской бригаде Тамары Семёновой. Строительство железной дороги Старый Оскол—Ржава. 1943 год.

Из архива Старооскольского краеведческого музея

Залп «Катюш». Станция Поньри Курской области. Июль 1943 года.

Из Государственного архива Курской области

Подбитая немецкая техника на Курской дуге. 1943 год.

Из Государственного архива Курской области

Они вернулись живыми...

65-летию Великой Победы посвящается

Мария Артемьевна и Анатолий Иванович Венглинские.
Город Харьков. 1952 год.

Из архива семьи Венглинских

Мария Артемьевна
Венглинская.

Из архива семьи
Венглинских

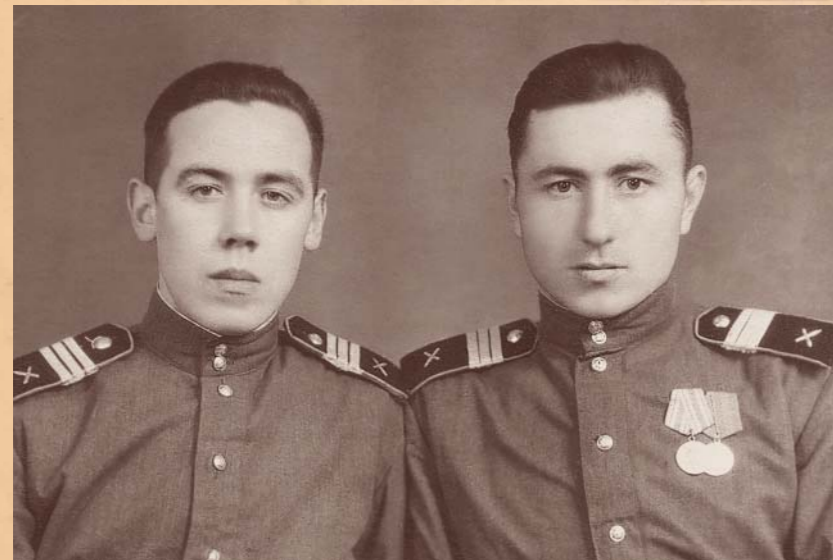
Сержант
Иван Сергеевич
Кочетов.
Китай. 1945 год.

Из архива
семьи Кочетовых

Пётр Фёдорович Харчина
(справа)
с сослуживцем
Владимиром Дмитриевичем
Костырей.
Город Порт-Артур.
10 января 1949 года.

Из архива семьи Харчина

Прохождение службы

Часть подраз- деления долж- ности звания	срок с	срок по	долж- ность	звание	Ротм.
51 озап. м.и.и.и.	7.12	1941			
2 тбр. стрелок. кр.	2.02	1942			
201 озап. —	15.03	1942			
885 ксп. авт. маш.	5.04	1942			
982 сп. стрелок. кр.	10.8	1942			
133 озап. —	2.05	1943			
8 бтпн —	5.06	1943			
16 бтпн —	20.06	1943			
1 тбр. курсант. —	15.08	1943			
4 тбр. радиотел. с-т	23.04	1944			
290 тбр. —	5.03	1944			
211 сп. развед. кр.	1.08	1944			
1017 сп. стрелок. кр.	7.10	1944			
1013 сп. радиотел. с-т	2.10	1944			
3532 в. п. радиотел. с-т	20.11	1944			

Прохождение службы

Часть, подраз- деление за- дания звания	срок с	срок по	долж- ность	звание	Ротм.
62 отгвард. полк	25.10	1946	радиотел. с-т	старший сержант	
33 ОЗВС	21.3	1946	радиотел. с-т	старший сержант	
1541 Отгвард. полк	19.19	1946	радиотел. с-т	старший сержант	

I. Общие сведения

1. Номер военно-учетной специальности: 43
2. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или ВУЗ, то указать его название): 7 классов
3. Национальность: русский
4. Год рождения: 22.06.1923
5. Год призыва (указать также ный или досрочный призыв): 7.12
6. Каким военкоматом призван: Армавирским п. я.
7. Специальность до призыва: тракторист

За отличные действия в борьбе с немецкими захватчиками в боях за освобождение городов Советского Союза. Сталинским орденом благодарности:

1. Приказ от 27.01.1945г. за освобождение городов Сосновка, Бекетово, Дом Турне, Гельдце.
2. Приказ от 28.01.1945г. за освобождение г. Катавице.
3. Приказ от 6.2.1945г. за форсирование реки Одер.
4. Приказ от 22.03.1945г. за окружение и разгром немецких войск юго-зап. 2. Вильны.
5. Приказ от 24.марта 1945г. за освобождение г. Невесе.

Листки из Книжки красноармейца.
Из архива семьи Черных

Гвардии сержант
Павел Николаевич Черных.
Из архива семьи Черных

Василий Никонорович Савин.
Крым. Евпатория. 1952 год.
Из архива семьи Савиных

Они вернулись живыми...

65-летию Великой Победы посвящается

Рядовой Пётр Ефимович Купцов (слева)
с боевым товарищем Александром Коваленко.
Туркмения.
1943 год.

Из архива
семьи Купцовых

Рядовой
Пётр Ефимович Купцов.
Город Каменец-Подольский.
Май 1944 года.

Из архива семьи Купцовых

Гвардии сержант
Евгений Акимович Петухов

Из архива семьи Петуховых

Евгений Акимович Петухов

Из архива семьи Петуховых

Иван Павлович Базаров с супругой Марией.
Город Старый Оскол. 1947 год.

Из архива семьи Базаровых

Младший лейтенант
Иван Павлович Базаров.
Город Калуш, Польша.
20 декабря 1945 года.

Из архива семьи Базаровых

Они вернулись живыми...

65-летию Великой Победы посвящается

**Миномётчики
ведут огонь.
Курская область.
1943 год.**
*Из Государственного
архива Курской области*

**Ремонт полотна
отбитой у немцев
железнодорожной
станции.
1943 год.**
*Из Государственного
архива Курской области*

Они вернулись живыми...

65-летию Великой Победы посвящается

Старший сержант
Михаил Иванович Сорочкин.
1945 год.

Из архива семьи Сорочкиных

Возвращение в родную деревню Кондратово
Белёвского района Тульской области.
Михаил Иванович Сорочкин (в центре)
с племянником Васей и другими родными.
1947 год.

Из архива семьи Сорочкиных

Михаил Иванович
Сорочкин.
18 февраля 1944 года.

Из архива семьи Сорочкиных

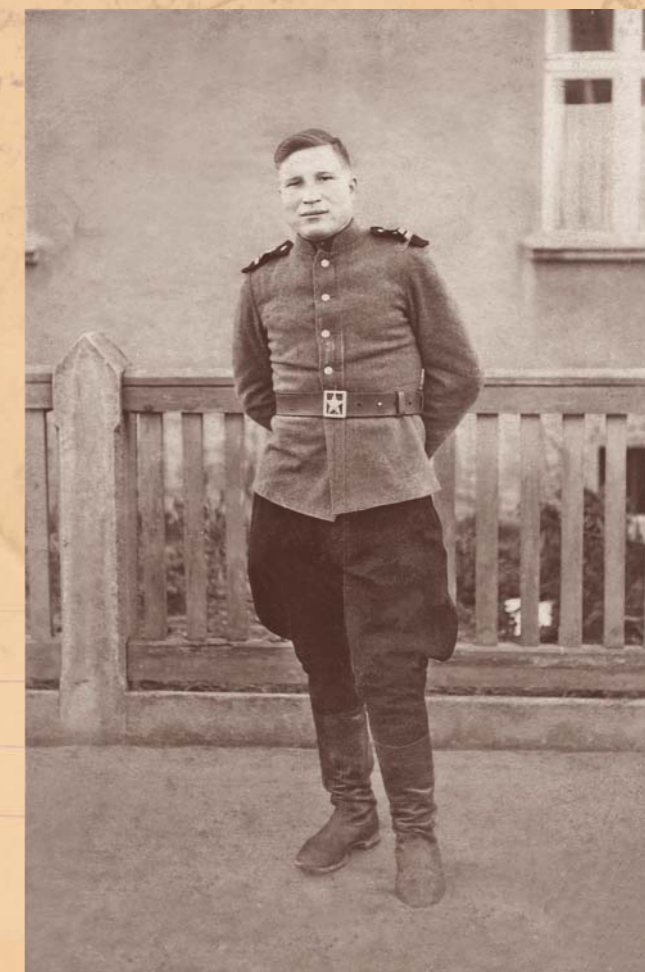
Александр Константинович
Клёсов.
1941 год (до войны).

Из архива семьи Клёсовых

Пётр Данилович Анисимов.
Город Магдебург, Германия. 1945 год.

Из архива семьи Анисимовых

Елизавета Фёдоровна
Резцова.
Накануне войны.
Из архива семьи Резцовых

Андрей Иванович
Некрасов.
Из архива семьи Некрасовых

Виктор Фролович
Харитонов (в центре)
с однополчанами.
Германия. 1950 год.
Из архива семьи Харитоновых

Они вернулись живыми...

Гвардии рядовой
Виктор Фролович
Харитонов.
1950 год.

Из архива семьи Харитоновых

65-летию Великой Победы посвящается

Лейтенант
Василий Николаевич
Стародонов.
1943 год.

Из архива семьи Стародоновых

Василий Стародонов.
Город Ленинград.
1940 год.

Из архива семьи
Стародоновых

Второй отдельный полк резерва офицерского состава.
Василий Николаевич Стародонов (первый слева в четвёртом ряду).
Серталово Ленинградской области. Октябрь 1943 года.

Из архива семьи Стародоновых

Они вернулись живыми...

65-летию Великой Победы посвящается

Николай Степанович
Лоенко.
Госпиталь.
Город Саратов.
1946 год.

Из архива семьи Лоенко

Гвардии младший сержант
Валентина Яковлевна
Клюбина.
1944 год.

Из архива семьи Клубиных

Яков Тихонович
Кириченко.
Город Кирсанов.
25 мая 1942 года.

Из архива семьи Кириченко

Младший сержант
Алексей Егорович
Заровный.
1943 год.
Деревня Паутовка
Омской области.

*Из архива семьи
Заровных*

Гвардии младший сержант
Алексей Егорович Заровный.
Июль 1948 года.

Из архива семьи Заровных

Леонид Петрович
Шмелёв
с однополчанами
(крайний слева).

*Из архива семьи
Шмелёвых*

Личный состав артснабжения 10-го артиллерийского полка. 20 февраля 1948 года.
Алексей Егорович Заровный (крайний справа в нижнем ряду).

Из архива семьи Заровных

Они вернулись живыми...

65-летию Великой Победы посвящается

Колхозники Андреевы
из села Репное
Шебекинского района.

Из Государственного архива
Курской области

Село Суземка.
Ученики сельской школы.
1946 год.

Во втором ряду:
Николай Шунков
(крайний слева),
Ольга Морозова,
ныне Шункова
(вторая справа).

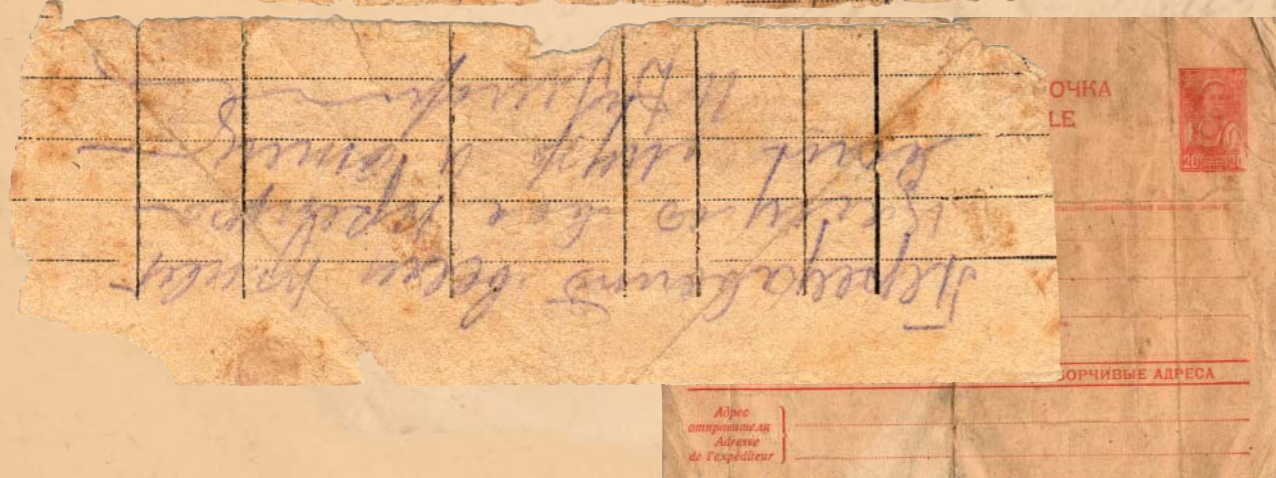
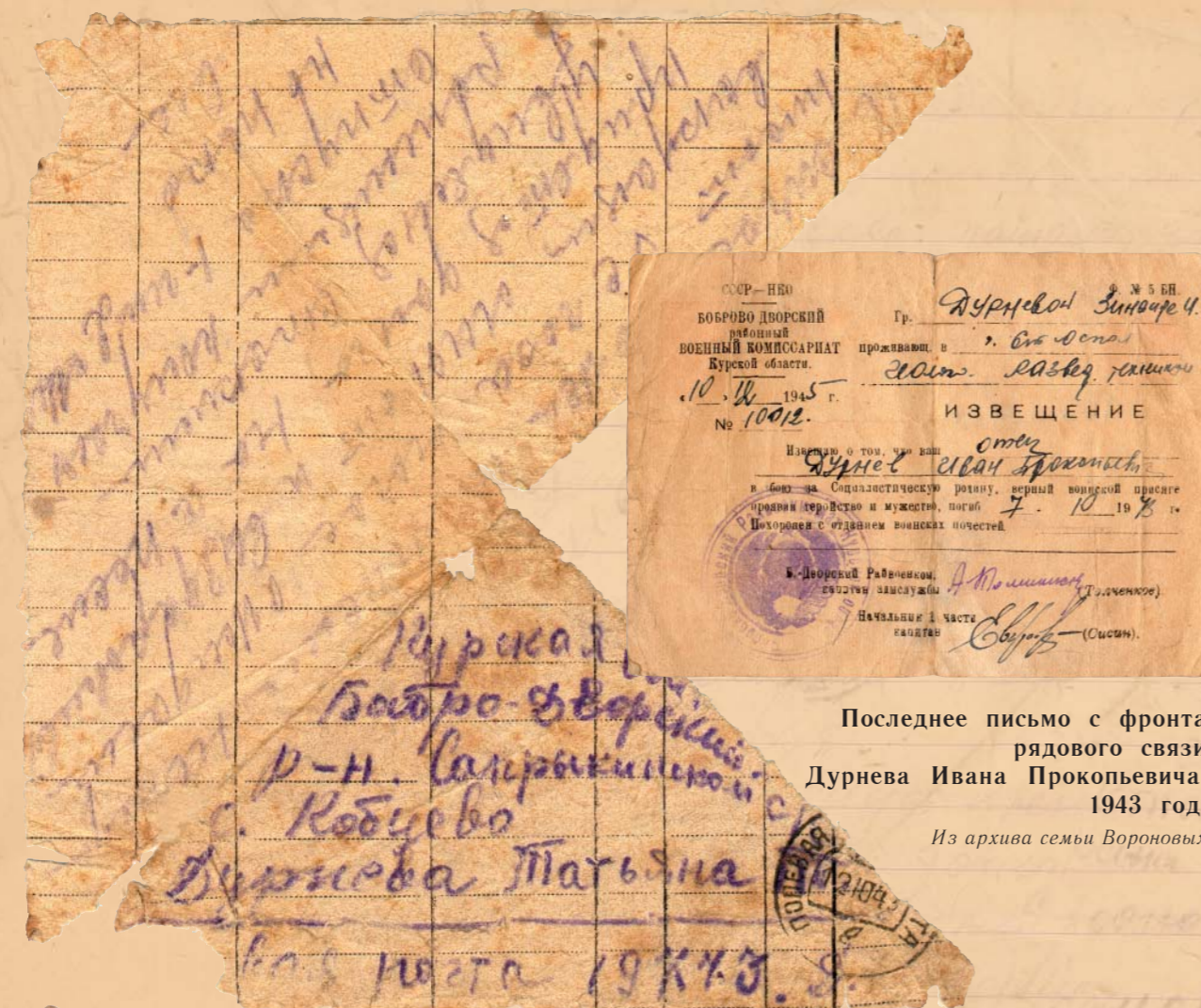
Из архива семьи Шунковых

СССР - НКО
БОБРОВО ДВОРСКИЙ районный ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ Курской области.
Гр. Дурнев Иван Прокопьевич
проживает в с. Старое село
Мат. развед. роты
10.10.1945 г.
№ 10012.
ИЗВЕЩЕНИЕ
Извещая о том, что ваш сын Дурнев Иван Прокопьевич в боях за Социалистическую родину, первый воеводский присяге проявил героизм и мужество, погиб 7.10.1943 г. Похоронен с отдачей воинских почестей.
Б. Дворский Райвоенком, с/застав. А. М. Шинкарев (Талченское).
Начальник 1 части с/застав. С. В. Сидоров (Систин).

Последнее письмо с фронта
рядового связи
Дурнева Ивана Прокопьевича.
1943 год.

Из архива семьи Вороновых

Они вернулись живыми...

65-летию Великой Победы посвящается

Николай Шунков.
Город Ленинград. 1953 год.
Из архива семьи Шунковых

Александр Макарович Ледовских (справа)
с боевым товарищем Кочетковым.
Город Кельмы, Литва.
3 марта 1949 года.
Из архива семьи Ледовских

Александр Макарович Ледовских.
Старый Оскол. 1950 год.
Из архива семьи Ледовских

Александр Макарович Ледовских
(второй слева)
с друзьями по службе.
Город Тавраги, Литва.
25 июля 1948 года.
Из архива семьи Ледовских

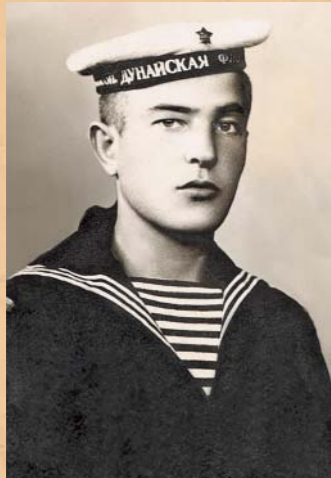
Александр
Макарович
Ледовских
(крайний справа).
На берегу
реки Неман.
Город Тавраги.
Литва.
1948 год.
*Из архива
семьи Ледовских*

Александр
Макарович
Ледовских
(с гармонью).
Литва.
1947 год.
*Из архива
семьи Ледовских*

Они вернулись живыми...

65-летию Великой Победы посвящается

Старшина 2-й статьи
Александр Никонорович
Голенков.
Город Будапешт.
28 июня 1945 года.
Из архива семьи Голенковых

Рядовой Пётр Иванович Савин (справа).
Город Брест. Май 1947 года.

Из архива семьи Савиных

Александр Григорьевич
Панков
в начале боевого пути.
Из архива семьи Панковых

Фёдор Тихонович
Шаповалов.
1940 год.
Из архива семьи Шаповаловых

Григорий Максимович
Яновский.
1947 год.
Из архива семьи Яновских

Василий
Николаевич
Гостев
с супругой.
15 апреля
1951 года.

Из архива семьи
Гостевых

Лейтенант
Владимир Николаевич
Лучшев.
Город Гурьевск.
1947 год.

Из архива В.Н. Лучшева

Лазарь Семёнович Норман (второй справа в нижнем ряду)
с однополчанами 27-го управления строительства
на Сталинградском фронте. 1943 год.

Из архива семьи Норман

Они вернулись живыми...

65-летию Великой Победы посвящается

**Александра Андреевна
Овчинникова.**

*Из архива семьи
Овчинниковых*

**Младший сержант
Семён Павлович
Овчинников.**

*Из архива семьи
Овчинниковых*

**Младший сержант
Семён Павлович
Овчинников (справа)
с другом.**

*Из архива семьи
Овчинниковых*

**Анатолий Иванович
Прокопьев.
Город Новокузнецк.
1950 год.**

*Из архива семьи
Прокопьевых*

**Старшина
Михаил Иванович Поляничко.
Харанор. Маньчжурия.
10 сентября 1947 года.**

Из архива семьи Поляничко

**Старшина
Михаил Иванович
Поляничко.
Маньчжурия. 1949 год.**

Из архива семьи Поляничко

**Илья Иванович Ченских (справа).
Кавказ. 1948 год.**

Из архива семьи Ченских

Они вернулись живыми...

65-летию Великой Победы посвящается

Младший сержант
Михаил Семёнович
Лапшин.
Ютерборг. Германия.
1946 год.
Из архива семьи Лапшиных

Старшина Андрей Ильич
Гончаров.
Из архива семьи Гончаровых

Андрей Ильич Гончаров.
Из архива семьи Гончаровых

Рядовой РККА
Пётр Гаврилович
Баглай.
Город Москва.
1940 год.
Из архива семьи Баглай

Майор
Пётр Гаврилович
Баглай.
Из архива семьи Баглай

Татьяна Яковлевна Теплова (вторая слева в верхнем ряду).
Госпиталь № 4356 3-й танковой армии. Чехословакия. 1946 год.
Из архива семьи Тепловых

Они вернулись живыми...

65-летию Великой Победы посвящается

Курсант
Иван Михайлович
Селивёрстов.
1940 год.

Из архива семьи Селивёрстовых

Леонид Алексеевич
Рыжих.
Город Артёмовск.
Украина.
1934 год.

Из архива
семьи Рыжих

Лейтенант
Иван Михайлович
Селивёрстов.
1945 год.

Из архива семьи Селивёрстовых

Леонид Алексеевич Рыжих (слева).
Город Киев. 1941 год (перед войной).

Из архива семьи Рыжих

Иван Тихонович
Рощупкин (слева)
с однополчанином.
Город Прага. Чехословакия.
29 мая 1945 года.

Из архива семьи Рощупкиных

Иван Тихонович
Рощупкин (слева)
с боевыми товарищами.
Город Прага. Чехословакия.
29 мая 1945 года.

Из архива семьи Рощупкиных

Они вернулись живыми...

65-летию Великой Победы посвящается

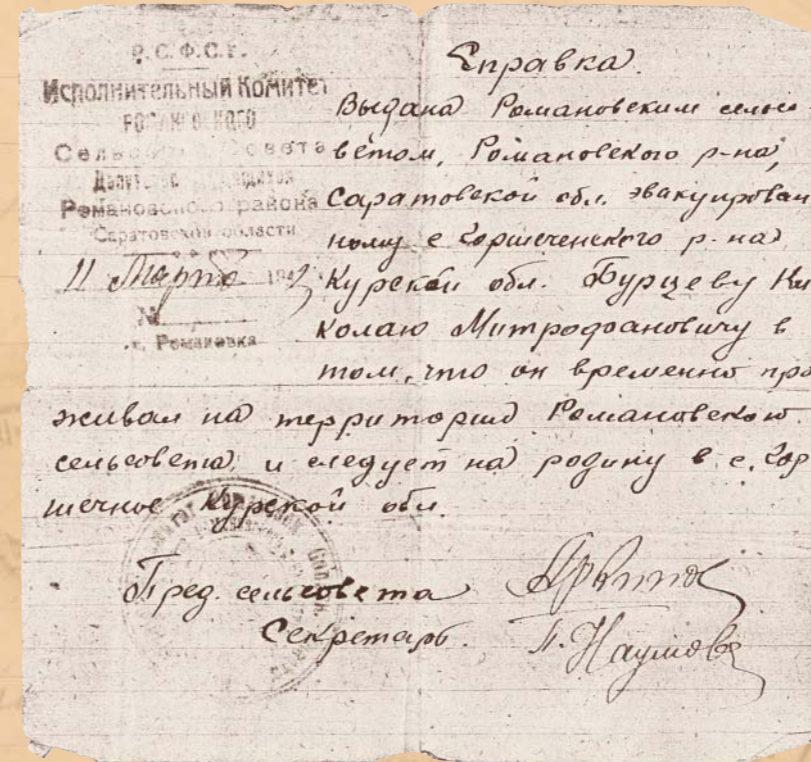
Михаил Иванович Боев.
Город Старый Оскол.
1949 год.

Из архива семьи Боевых

Андрей Федотович Петров (справа)
с младшим братом Поликарпом.
1946 год.

Из архива семьи Петровых

Рядовой
Николай Митрофанович
Бурцев.
Город Воронеж.
1949 год.

Из архива семьи Бурцевых

Из архива семьи Бурцевых

Михаил Иванович Боев (справа).
Город Шауляй.
12 апреля 1946 года.

Из архива семьи Боевых

Артиллеристы выезжают на огневую позицию. Курское направление. 6 июня 1943 года.

Из архива Курского краеведческого музея

Они вернулись живыми...

65-летию Великой Победы посвящается

Галина Михайловна
Петрищева.
1942 год.

Из архива семьи Петрищевых

Рядовой
Галина Михайловна
Петрищева.
1943 год.

Из архива семьи Петрищевых

Владимир Лучшев (первый слева). 1944 год.

Из личного архива В. Н. Лучшева

За нашу Советскую Родину!

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ ГРАМОТА ДЕМОБИЛИЗОВАННОМУ

Красноармейцу Шевцову Ивану Ивановичу

ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ!

22-го июня 1941 года бывшая фашистская Германия вероломно напала на нашу страну. Она хотела отнять у советских людей честь, свободу и независимость, сделать их своими рабами. смертельная угроза нависла тогда над нашей Родиной. По зову своего правительства и партии как один человек поднялись советские люди на борьбу с врагом. Четыре года шла беспремерная в истории война. Советские воины извлекли за это время немало суровых дней. Во имя победы они не щадили ни сил своих, ни самой жизни. Но теперь каждый из нас может сказать: "Мои усилия не пропали даром. Мы победили!".
Наша Отчизна отныне избавлена от угрозы немецкого нашествия на Западе и японского нашествия на Востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира, и каждый советский воин в дни в этом торжестве справедливости, в этом празднике свободолюбивых народов и результат своих самоотверженных усилий, своей беззаветной, мужественной борьбы за Советскую Родину.

Наша победа завоевана усилиями всего советского народа, поставившего себя народом-героем и на фронте и в тылу, в буднях подлинно героического труда. Эту победу организовала наша мудрая партия большевиков, к этой победе привел нас великий СТАЛИН. Все труженики советской земли заслуженно, по праву разделяют с воинами Красной Армии славу, добытую в боях.

Доблестно выполнив свой ратный долг, отстояв на поле брани свободу, честь и независимость любимой Отчизны, Вы с радостью возвращаетесь к своей семье, к будничным делам и заботам, к мирному созидательному труду на благо нашей великой Родины.

Прощаясь с Вами, уходящему по демобилизации, мы надеемся, что вернувшись к мирному труду, Вы будете подлинным передовиком во всем — и в работе, и в быту — будете высоко держать зрлое имя своего родного подразделения, честь воина-наркоинвальда — всюду, где потребуется Ваш труд Родине.

Сердечное спасибо Вам за отличную службу в войсках НКВД, желаю здоровья и успехов на фронте мирного социалистического труда на благо и счастье нашей Родины во имя торжества великих идей ЛЕНИНА—СТАЛИНА.

Командир воинского соединения генерал-майор *И. Бульга* (БУЛЬГА)

Начальник политотдела полковник *И. Тарасов* (ТАРАСОВ)

ОКТАБРЬ 1945 ГОДА, РУМЫНИЯ.

Из архива семьи Шевцовых

Сержант Степан Спичкин
27 ноября 1944 года.
Младеновац.

Из архива семьи Спичкиных

Александр Шухов, Степан Спичкин, Евгений Карташев,
Иван Береко, Иван Авдеенко.
7 ноября 1944 года. Югославия. г. Кругаевец.

Из архива семьи Спичкиных

Красноармейская книжка рядового Сергея Юдакова.

Из архива семьи Юдаковых

VI. Рост № _____

Шинель	_____
Шапка (шлем) зимняя	_____
Фуражка	_____
Пилотка	_____
Сапоги	_____
Ботинки	_____
Рубаха летняя	_____
Шаровары летние	_____
Шаровары суконные	_____
Белье	_____

★
КРАСНОАРМЕЙСКАЯ КНИЖКА

Демобилизован из сект. Пешавар. Сов. Сербского Фр. СССР 13.04.48

Иван Юдаков

725

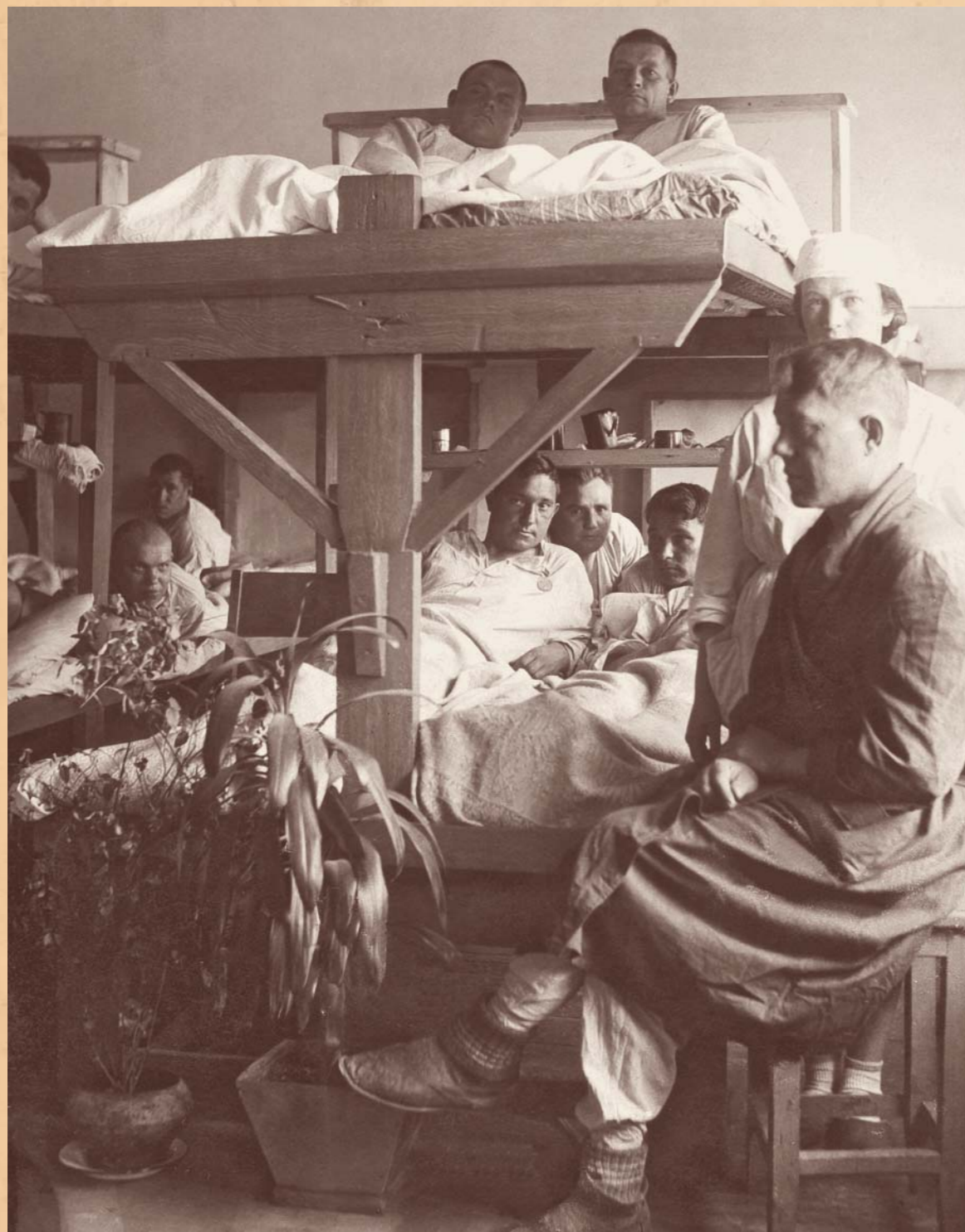
12

Раненые бойцы в эвакуационном госпитале
№ 1926. 1943 год.

Из архива Старооскольского краеведческого музея

Они вернулись живыми...

65-летию Великой Победы посвящается

358

Гвардии рядовой
Семён Григорьевич
Калинин.
Город Остров.
19 июля 1950 года.

Из архива семьи Калининых

Билет члена коммунистической партии,
выданный старооскольцу
Павлу Фёдоровичу Пономарёву во Франции.

Из архива Старооскольского краеведческого музея

Русская партизанская бригада
«За Родину»,
в которой воевали старооскольцы.
Провинция Лимбург. Бельгия.
1944 год.

Из архива
Старооскольского краеведческого музея

359

Из архива Старооскольского краеведческого музея

Владимир Александрович
Чистяков.
1950 год.

Из архива В.А. Чистякова

2-й взвод, сержант
Мозговой Иван Сергеевич

Приказами Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 2 мая 1945 г. № 359, от 8 мая 1945 г. № 366, от 9 мая 1945 г. № 368 за отличные боевые действия при овладении столицей Германии—Берлином, городом Дрезден и за освобождение столицы Чехословакии—города Прага всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам принимавшему активное участие в боях, объявлена благодарность.

Командир части с/б/з полка 38147
26.11.45

Любовь Дмитриевна
Астафьева
после принятия присяги.
1941 год.

Из архива семьи Астафьевых

Иван Сергеевич Мозговой (справа)
с боевыми товарищами.

Из архива Старооскольского краеведческого музея

На Ваше письмо сообщаю, что в книге учета рядового и сержантского состава 12 отд. учебного танкового полка за 1945 г. значится:

"Рядовой, воспитанник ЧИСТЯКОВ Владимир Александрович, служба в РККА с августа 1941 г. 33 гв дивизия 91 стрелковый полк - воспитанник. В полк прибыл из 1 ШТБр 30.1.45 г., убыл в ЛВПИ, приказ № 58 от 10.2.45 г."

Основание: Спись 99274 д.8 л.1737
Документ из 91 гв.стрелкового полка 33 гв. стрелковой дивизии за 1942-43 г.г. на хранении в Архиве МО нет.

НАЧАЛЬНИК АРХИВОХРАНИЛИЩА /ЕФРЕМОВ/

Заседание
комсомольского бюро
эвакогоспиталя №2720.
Латвия,
2-й Прибалтийский фронт.
1943 год.

Из архива Старооскольского краеведческого музея

Вспомним
их поимённо...

Смерть немецким оккупантам!
Израильская почта
ННО
БЕСПЛАТНО

Цена
без
марки
8 коп.

Куда г. Моршанск
Машдовской области
Механическая фабрика
Кому И. Марин
Венедикту Васильевичу

Адрес отправления г. Старый
П. П. № 685
Старо-Ремесленного
района Ульяновской области
г. Ульяновск
Ивановича Руслановича

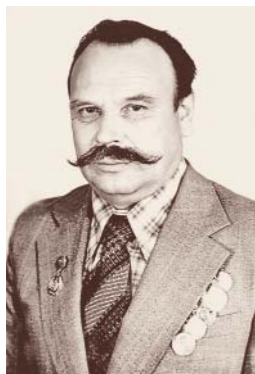

Заровный
Алексей Егорович

А. Е. Заровный родился в 1926 году в деревне Пацновка Омской области. В 1943 году призван в Красную Армию, служил в 34-м учебном артиллерийском полку. Воевал с мая 1944 по май 1945 года в составе 85-й тяжёлой гаубичной артиллерийской бригады. Продолжил службу в дивизионной школе связи. Демобилизован в 1950 году.

Работал на текстильном комбинате в г. Канск Красноярского края. Окончил теплотехнический техникум. С 1953 года работал на спиртзаводе в г. Мариинск Кемеровской области, с 1959 года — на Красноярском алюминевом заводе. В 1974 году направлен на алюминиевый завод в городе Регар в Таджикистане. В 1980 году переехал в Старый Оскол. До 1988 года работал на ОЭМК главным инженером и начальником котельной в тепличном комбинате, начальником смены в энергоцехе.

Награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За взятие Кёнигсберга», юбилейными медалями.

Умер в 1992 году.

Захаров
Фёдор Дмитриевич

Ф. Д. Захаров родился в 1910 году в Старооскольском районе ныне Белгородской области. Окончил 4 класса приходской школы. Трудился в колхозе «Мировой Октябрь» Обуховского сельсовета.

23 июня 1941 года призван в Красную Армию. Проходил службу в 38-й железнодорожной дивизии Северо-Западного фронта в звании сержанта. Принимал участие в боях на Ленинградском направлении. Был ранен.

Войну закончил на станции Гороватица Ленинградской области 9 мая 1945 года.

После демобилизации вернулся в село Бабанинка и работал в колхозе «Мировой Октябрь», потом в совхозе «Металлург» ОЭМК.

Награждён орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалью Жукова и юбилейными медалями.

Умер в 2006 году.

Зубков
Иван Тимофеевич

И. Т. Зубков родился в 1913 году в селе Архангельское Старооскольского района ныне Белгородской области.

С 1935 по 1937 год проходил службу в Красной Армии в отдельной пулемётной роте, в 1941—1942 годах — в отдельной роте связи. Принимал участие в советско-финской войне.

В боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны участвовал с июня 1942 года в составе 35-го стрелкового полка 30-й стрелковой дивизии. В боях на Курской дуге был ранен. С 1944-го воевал в составе 176-й армейской артиллерийской бригады, был контужен в боях под Прагой.

После войны жил в Старом Осколе, до пенсии работал электриком на подстанции Старооскольского железнодорожного узла.

С 1984 по 1987 год работал в управлении скоростного трамвая ОЭМК.

Награждён двумя медалями «За отвагу», юбилейными медалями.

Умер в 1999 году.

Игнатов
Фёдор Сергеевич

Ф. С. Игнатов родился в 1927 году в селе Солдатское Старооскольского района ныне Белгородской области.

Призван в Красную Армию в марте 1943 года, направлен в 385-й стрелковый полк, в составе которого служил в звании рядового на Дальневосточном фронте до 1951 года. Участвовал в советско-японской войне, был ранен. В ноябре 1951 года уволен в запас.

После демобилизации вернулся домой, работал в колхозе «Мировой Октябрь», затем в совхозе «Металлург» ОЭМК, откуда ушёл на пенсию.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией» и юбилейными.

Умер в 2005 году.

Ильинский
Михаил Платонович

М. П. Ильинский родился в 1920 году в селе Шахово ныне Белгородской области.

Воевал на фронтах Великой Отечественной войны с октября 1941 по апрель 1942 года в составе 170-го стрелкового полка НКВД. Служил в полку НКВД старшиной до мая 1945 года, затем в Саратовском пограничном училище, в 170-м стрелковом полку МВД, в отдельном автотранспортном батальоне МВД.

После войны работал механизатором, затем председателем колхоза в Гостищевском районе Белгородской области.

В 1986 году переехал в Старый Оскол. Работал агрономом в агрофирме «Металлург», затем — мастером в управлении скоростного трамвая ОЭМК.

Умер в 1990 году.

Калинин
Семён Григорьевич

С. Г. Калинин родился в 1926 году в Старом Осколе ныне Белгородской области.

В Красную Армию призван 3 января 1945 года. Службу проходил рядовым артиллеристом, десанником в 224-м и 381-м гвардейских стрелковых полках на 2-м Украинском фронте.

В апреле 1945 года в Чехословакии был ранен. После излечения продолжил службу в армии, уволен в запас в 1950 году.

После демобилизации вернулся в Старый Оскол. Работал на предприятиях города, вышел на пенсию из СУМЗР ОЭМК.

Награждён орденом Отечественной войны II степени и медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и юбилейными.

**Кириченко
Александр Тихонович**

А. Т. Кириченко родился в 1918 году в Старооскольском районе ныне Белгородской области. Окончил 3 класса Обуховской школы, работал в колхозе.

В Красную Армию призван в 1938 году. Службу проходил в 108-м отдельном строительном батальоне на военном полигоне во Владивостоке. В 1940 году уволен в запас.

В июле 1941 года был призван в армию. Рядовым стрелком 157-го полка участвовал в боях на Сталинградском, Степном фронтах. В составе 1-го Украинского фронта в бою в районе города Запорожье был ранен, но остался санинструктором в строю полка. В 1945 году проходил службу в 236-м запасном стрелковом полку. Уволен в запас в октябре 1945 года.

После демобилизации вернулся домой, до 1947 года работал на промышленных предприятиях Старого Оскола. Потом трудился в селе Обуховка в колхозе «Мировой Октябрь», совхозе «Металлург» ОЭМК, откуда вышел на пенсию в 1980 году.

Умер в 2006 году.

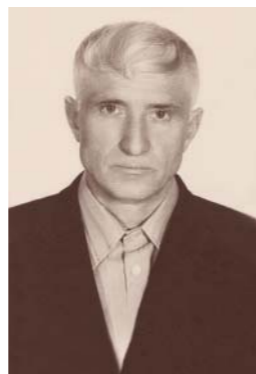
**Кириченко
Яков Тихонович**

Я. Т. Кириченко родился в 1921 году в селе Обуховка Старооскольского района ныне Белгородской области.

3 марта 1941 года был призван в Красную Армию, проходил службу в звании рядового в 189-й танковой бригаде, в составе которой участвовал в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны.

После войны работал в селе Обуховка, был председателем сельского Совета. С 1978 года работал в строительной организации, позже вошедшей в СУМЗР ОЭМК. Принимал участие в строительстве автодороги Старый Оскол — ОЭМК.

Умер в 1997 году.

**Клёсов
Александр Константинович**

А. К. Клёсов родился в 1926 году в деревне Дмитровка Красноярского края. Трудился разнорабочим в колхозе. С 1943 года служил в звании рядового в 103-й отдельной маневренной группе НКВД, участвовал в боевых действиях в 1944—1945 годах. До 1950 года служил в пограничных отрядах и воинских частях.

После демобилизации вернулся домой, работал на железной дороге. В 1968 году переехал в посёлок Оротукан Магаданской области, работал монтажником на стройке. В 1985 году переехал в Старый Оскол. Работал грузчиком в магазине, сторожем гаражей, столяром в детском саду. С 1995 по 1998 год работал сторожем в тресте «Металлургстрой» ОЭМК.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За отвагу» и юбилейными.

Умер в 2001 году.

**Ковалёв
Анатолий Константинович**

А. К. Ковалёв родился в 1923 году в городе Ковров Владимирской области. Окончил восемь классов, работал велосипедным мастером.

В Красную Армию был призван в 1941 году. После обучения в школе механиков-водителей танков был направлен в танковую часть под городом Клин. Ранен под Ржевом. В 1942 году направлен в танковое училище в город Курган, затем — командиром взвода в отдельный танковый полк прорыва на Калининский фронт. Участвовал в боях на Прибалтийском, 2-м Белорусском фронтах, в Польше. В июле 1945 года направлен на курсы по освоению новых марок танков, затем — командиром танковой роты на Дальний Восток.

Демобилизован в 1946 году. Окончил Владимирский строительный техникум. В 1967 году переехал в Елец, работал в строительной организации ПВО. В 1975 году А. К. Ковалёв переехал в Старый Оскол, работал на строительстве объектов ОЭМК, потом — в тресте «Металлургстрой».

Награждён орденами Великой Отечественной войны I и II степени, юбилейными медалями.

**Копылов
Василий Васильевич**

В. В. Копылов родился в 1911 году в городе Балашов Саратовской области. Жил и работал в Ленинграде. До войны служил в Морфлоте.

В период блокады находился в Ленинграде, участвовал в оборонных работах.

После войны работал шофёром и автомехаником в Армавире, водителем ракетовоза в Сургуте, водителем большегрузных машин в городе Рудный.

В 1976 году переехал в Старый Оскол. С 1976 по 1995 год работал слесарем-ремонтником в автотранспортном цехе ОЭМК.

Награждён медалями «За оборону Ленинграда», «Участник блокады Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда».

Умер в 2000 году.

**Котенёв
Григорий Иванович**

Г. И. Котенёв родился в 1924 году.

В боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны участвовал в звании рядового в составе 1580-го зенитного артиллерийского полка с сентября 1943 по май 1945 года.

С 1991 по 1996 год Г. И. Котенёв работал сторожем в отделе детских дошкольных учреждений ОЭМК.

Награждён орденом Великой Отечественной войны II степени, медалью Жукова и другими юбилейными.

Умер в 2000 году.

**Лучшев
Владимир Николаевич**

В. Н. Лучшев родился в 1924 году в городе Гурьевск Кемеровской области. После окончания школы работал на Гурьевском металлургическом заводе. В 1942 году призван в армию. В 1943 году направлен командиром артиллерийского взвода в 167-ю стрелковую дивизию 38-й армии на 1-й Украинский фронт. Воевал на Курской дуге, освобождал Украину. В феврале 1945 года командиром маршевой батареи был направлен в 56-й полк 710-го гвардейского кавалерийского казачьего корпуса. Войну закончил 9 мая 1945 года в Германии. Демобилизован в декабре 1946 года.

Работал на Западно-Сибирском металлургическом комбинате начальником отдела организации труда, заместителем директора по труду и кадрам. В 1976 году назначен заместителем директора по труду и кадрам ОЭМК. В 1985 году вышел на пенсию.

Награждён двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За освобождение г. Киева», «За освобождение г. Сумы», «Ветеран труда» и юбилейными.

**Ляпко
Иван Борисович**

И. Б. Ляпко родился в 1930 году в селе Дидовичи Житомирской области. До войны работал в колхозе. В годы Великой Отечественной войны — участник партизанского отряда имени Чапаева партизанского соединения С. Ф. Маликова. В 1944 году был ранен при выполнении задания.

После окончания войны трудился в колхозе села Дидовичи. В 1947 году работал на шахте в Лисичанске Ворошиловградской области. Окончил Харьковский индустриальный техникум. С 1956 года трудился в строительных организациях в городе Рубежном. В 1975 году приехал в Старый Оскол, работал в строительных организациях, в том числе в ПСМО ЭМС, тресте «Металлургстрой» ОЭМК. Принимал участие в строительстве гражданских и промышленных объектов Оскольского электрометаллургического комбината и Старого Оскола.

Награждён орденом Трудовой славы III степени, медалью «Ветеран труда» и юбилейными.

**Малышев
Александр Кузьмич**

А. К. Малышев родился в 1923 году.

Принимал участие в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны в составе 817-го артиллерийского полка 293-й стрелковой дивизии. Демобилизован в звании старшего лейтенанта в сентябре 1945 года.

После демобилизации жил в Иркутской области, работал на Мамско-Чуйском слюдяном руднике.

С 1986 по 1989 год работал сторожем в отделе детских дошкольных учреждений ОЭМК.

Умер в 1994 году.

**Марков
Анатолий Артемьевич**

А. А. Марков родился в 1924 году.

В годы Великой Отечественной войны принимал участие в боевых действиях в составе 1497-го отдельного истребительного противопожарного полка.

После войны жил в Иркутской области, работал на Мамско-Чуйском слюдяном руднике.

Выйдя на пенсию, переехал в Старый Оскол. С 1987 по 1989 год работал сторожем в отделе детских дошкольных учреждений ОЭМК.

Награждён орденами Славы III степени, Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «Ветеран труда» и юбилейными.

Умер в 2001 году.

**Минаев
Иван Алексеевич**

И. А. Минаев родился в 1926 году.

Во время Великой Отечественной войны служил в тыловых частях Красной Армии.

После демобилизации окончил Кузнецкий металлургический техникум, работал в сортопрокатном цехе Кузнецкого металлургического комбината, откуда вышел на пенсию в 1976 году.

В 1977 году переехал в Старый Оскол. До 2000 года работал на ОЭМК в первом сортопрокатном цехе, в отделе детских дошкольных учреждений.

Награждён медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда» и юбилейными.

**Моргачёв
Михаил Иванович**

М. И. Моргачёв родился в 1919 году в деревне Готовье Старооскольского района ныне Белгородской области. Работал в колхозе «Мировой Октябрь».

В Красную Армию был призван в 1939 году. Первый бой принял 22 июня 1941 года на Западной Украине. Воевал в составе 4-й гвардейской армии на 2-м и 3-м Украинском фронтах. Участвовал в Сталинградском сражении и освобождении Будапешта. Великую Отечественную войну закончил в Венгрии в звании гвардии старшего лейтенанта пехоты.

После демобилизации в 1946 году вернулся домой, где до выхода на пенсию работал бригадиром овощеводов в колхозе «Мировой Октябрь», совхозе «Металлург» ОЭМК.

Награждён орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За оборону Сталинграда» и юбилейными.

Умер в 2005 году.

**Некрасов
Алексей Михайлович**

А. М. Некрасов родился в 1927 году в селе Яблонец Дмитровского района Орловской области.

В ноябре 1944 года был призван в Красную Армию, воевал стрелком в звании ефрейтора в 291-м стрелковом полку 63-й стрелковой дивизии на 1-м Дальневосточном фронте. Получил ранение в местечке Муодзям под Харбином. Закончил войну в Маньчжурии в городе Мулин. С 1946 года продолжил службу в войсках связи в Германии, уволен в запас в 1951 году.

До 1975 года работал в леспромхозах в Свердловской, Ленинградской, Архангельской областях.

В 1977 году переехал в Старый Оскол, работал в городских строительных организациях, в СМУ-3 треста «Металлургстрой» ОЭМК.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Японией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и юбилейными.

**Некрасов
Андрей Иванович**

А. И. Некрасов родился в 1915 году в селе Обуховка Старооскольского района ныне Белгородской области. Работал в колхозе «Мировой Октябрь». В Красную Армию призван в 1936 году, службу проходил в 226-м конвойном полку войск НКВД. Уволен в запас в 1938 году.

23 июня 1941 года был призван по мобилизации Старооскольским РВК. До декабря 1942 года работал трактористом в 684-м батальоне аэродромного обслуживания. Воевал в должности мастера авиавооружения в 239-м бомбардировочном авиаполку на Ленинградском фронте. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда, в боях под Сталинградом, освобождал Польшу, войну закончил в Румынии.

После демобилизации в октябре 1945 года вернулся домой. Работал в колхозе «Мировой Октябрь», потом в совхозе «Металлург» ОЭМК.

Награждён орденом Отечественной войны II степени и медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Умер в 2008 году.

**Норман
Лазарь Семёнович**

Л. С. Норман родился в 1923 году в районном центре Велейка Молодеченского района в Белоруссии. Окончил семилетнюю школу. Работал заместителем директора хлебопекарни.

В 1942 году был призван в Красную Армию. Воевал на Сталинградском фронте в составе 27-го управления оборонительного строительства, на Центральном и Белорусском фронтах. Великую Отечественную войну закончил в Берлине.

В 1945 году приехал в Старый Оскол. Работал заведующим магазином, директором ресторана, директором межрайбазы, председателем райпо. Был депутатом Верховного Совета СССР, делегатом съездов потребительской кооперации СССР. Заслуженный работник торговли.

С 1995 по 1999 год работал заготовителем продуктов и сырья в торгово-производственном объединении ОЭМК.

Награждён орденом Отечественной войны II степени и медалями «За отвагу», «За воинскую доблесть», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За взятие Берлина».

Умер в 2002 году.

**Овчинников
Семён Павлович**

С. П. Овчинников родился в 1926 году в хуторе Игнатовка Старооскольского района ныне Белгородской области. Окончив семилетнюю школу, работал в колхозе. В 1943 году был призван в ряды Красной Армии и направлен стрелком в 127-й запасной артиллерийский полк. С 1943 по 1946 год служил мотористом в 28-м отдельном дивизионе аэродромного заграждения. Командовал отделениями связи полевых кабельных линий 115-го укрепрайона и 91-го артиллерийского полка, был направлен в 147-й отдельный инженерно-строительный батальон. С 1946 года до увольнения в запас в 1951 году командовал отделением специалистов инженерных, дорожно-строительных, аэродромно-строительных машин в/ч 62111.

После демобилизации вернулся домой. С 1952 по 1988 год работал лесником в Обуховском лесничестве. С 1989 до 1998 года работал в совхозе «Металлург», потом — в агрофирме «Металлург» ОАО «ОЭМК».

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «Ветеран труда» и юбилейными.

Умер в 2002 году.

**Овчинникова
Александра Андреевна**

А. А. Овчинникова родилась в 1924 году в селе Бабанинка Старооскольского района ныне Белгородской области. Окончила 7 классов Обуховской сельской школы.

В ноябре 1942 года призвана в армию, направлена в 23-й отдельный восстановительный железнодорожный батальон, который формировался в Губкине. В составе батальона принимала участие в строительстве железной дороги Старый Оскол—Ржава. В звании рядового железнодорожных войск воевала на 1-м Украинском и 2-м Белорусском фронтах. В Латвии и Литве была санинструктором. Получила ранение.

Уволена в запас в ноябре 1945 года. После демобилизации вернулась домой. Работала учителем в Обуховской сельской школе, откуда и ушла на пенсию.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и юбилейными.

Умерла в 2004 году.

**Пальчиков
Владимир Павлович**

В. П. Пальчиков родился в 1927 году в селе Борисовка Курской области.

В годы Великой Отечественной войны воевал матросом в составе Краснознамённого Балтийского флота.

С 1975 по 1987 год работал прорабом, слесарем, мастером строительных и монтажных работ в СУМЗР ОЭМК.

Награждён орденом Отечественной войны II степени и юбилейными медалями.

Умер в 2003 году.

**Панков
Александр Григорьевич**

А. Г. Панков родился в 1926 году в посёлке Горшечное Курской области.

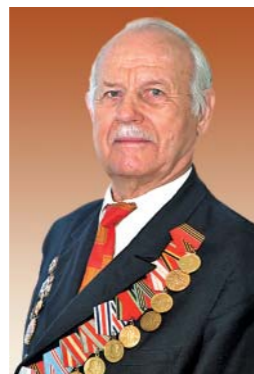
В Красную Армию был призван в апреле 1943 года. Воевал в 1862-м зенитно-артиллерийском полку на 4-м Украинском фронте. В 1944 году был ранен. Закончил Великую Отечественную войну в Венгрии. Уволен в запас в октябре 1945 года.

После войны работал в сельскохозяйственной артели Курской области. Окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт.

С декабря 1974 года работал главным бухгалтером ОЭМК, потом — главным бухгалтером агрофирмы «Металлург», откуда ушёл на пенсию.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу» и юбилейными.

Умер в 2005 году.

**Парахин
Михаил Петрович**

М. П. Парахин родился в селе Покровка Тербунского района Курской (ныне Липецкой) области.

Призван в Красную Армию в мае 1943 года. Воевал в пехоте на 1-м Белорусском фронте. День Победы встретил в звании сержанта в городе Гродно в Белоруссии. После войны продолжил службу в 13-м отдельном батальоне НКВД.

После демобилизации в 1947 году поступил в школу младших командиров в Минске. По окончании был направлен на Дальний Восток в порт Ванино, где служил до 1950 года.

После увольнения в запас работал в порту Ванино. В 1984 году вышел на пенсию и переехал в Старый Оскол. Пять лет работал в управлении жилищно-коммунального хозяйства ОЭМК.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и юбилейными.

**Петров
Андрей Федотович**

А. Ф. Петров родился в 1918 году в деревне Гавриловка Тверской области. Работал сцепщиком, трактористом в лесхозе.

Призван в Красную Армию в 1939 году. Первый бой принял в Бессарабии в 1941 году. Воевал в звании рядового инженерных войск в составе 225-го стрелкового полка 25-й стрелковой дивизии на 3-м Украинском фронте.

В 1942 году в Севастополе попал в плен. Совершил побег. С 1943 по 1945 год участвовал в боевых действиях в составе партизанского отряда греческого освободительного движения «Элладос».

После войны жил в Сумгаите, работал автослесарем на автобазе «Закавказдалястрой». В 1990 году переехал в Старый Оскол, 9 лет работал слесарем в автотранспортном цехе ОЭМК.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Одессы», «За освобождение Севастополя», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда» и юбилейными.

**Петухов
Евгений Акимович**

Е. А. Петухов родился в 1925 году в городе Урюпинск Волгоградской области. В 1939 году был направлен на рытье противотанковых рвов в районе города Калач. В 1943 году был призван в Красную Армию. В должности механика по вооружению в составе авиационной части участвовал в освобождении Воронежа. Принимал участие в боевых действиях на Степном, Донском, Воронежском, 1-м и 2-м Украинском фронтах, участвовал в битве на Орловско-Курской дуге. Закончил войну в Австрии, в городе Вене. Продолжил службу в армии, уволен в запас в 1950 году.

После демобилизации работал начальником автоколонны в автоцехе, инженером по безопасности движения на Кузнецком металлургическом комбинате. С 1977 по 1982 год работал в автобазе комбината «Электрометаллургстрой», затем в цехе окомкования ОЭМК. Вышел на пенсию в 1986 году.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За взятие Берлина», «За освобождение Праги» и юбилейными.

Умер в 2005 году.

**Погребняк
Виктор Кузьмич**

В. К. Погребняк родился в 1928 году на хуторе Хвостовка Борисовского района ныне Белгородской области. В 1943 году вместе с другими подростками его отправили на Урал и определили учиться в ФЗО, потом — на работу в Серовский металлургический завод. Окончил Свердловский ордена Трудового Красного Знамени горно-металлургический техникум имени И. И. Ползунова по специальности «электрооборудование промышленных предприятий», получил квалификацию «техник-электрик».

С октября 1950 года по ноябрь 1950 года служил в Советской Армии. На ОЭМК работал с 1984 по 1988 год в должности заместителя начальника, старшим мастером электроэнергомонтного цеха. После пенсии, с 1989 по 1992 год, трудился старшим мастером, инженером-технологом в этом же цехе.

Награждён медалью «Ветеран труда ОЭМК». Умер 2004 году.

**Поляничко
Михаил Иванович**

М. И. Поляничко родился в 1925 году. Работал с 15 лет — учеником фрезеровщика, фрезеровщиком. В мае 1943 года был призван в Красную Армию. Воевал в составе 66-го отдельного танкового полка. После войны продолжил службу в армии в звании старшего лейтенанта. Демобилизован в 1950 году.

В 1956 году окончил Сибирский политехнический институт. Работал на Челябинском металлургическом комбинате, в НИИ «Челябгипромез». В 1982 году переехал в Старый Оскол. Работал на ОЭМК заместителем начальника участка, начальником участка управления жилищного и гражданского строительства, начальником печного участка сортопрокатного цеха.

Награждён медалями «За победу над Японией» и юбилейными.

Умер в 1994 году.

**Прокопьев
Анатолий Иванович**

А. И. Прокопьев родился в 1925 году в селе Тавлы Зырянского района Томской области. Призван в армию в 1942 году. Окончил Вильнюсское пехотное училище. Был командиром 365-й отдельной разведывательной роты стрелковой дивизии 2-го Украинского фронта. Служил в 303-й Верхнеднепровской Краснознамённой дивизии. Был ранен. В марте 1944 года вернулся в свою часть. Освободил Венгрию и Чехословакию. Войну закончил в мае 1945 года в Праге.

Демобилизован в 1946 году. В 1952 году окончил Сибирский металлургический институт. Работал на Кузнецком металлургическом комбинате. Защитил кандидатскую диссертацию. С 1960 года работал на Бхилайском металлургическом комбинате в Индии, затем — на Западно-Сибирском металлургическом комбинате. В августе 1975 года назначен главным прокатчиком ОЭМК. С 1985 по 2002 год — доцент кафедры обработки металла давлением СОФ МИСиС.

Награждён орденами Отечественной войны I и II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда» и юбилейными.

Умер в 2009 году.

**Проскурин
Павел Иванович**

П. И. Проскурин родился в 1916 году в селе Верхне-Чуфичево Старооскольского района ныне Белгородской области. Окончил два класса местной школы. Трудился в колхозе.

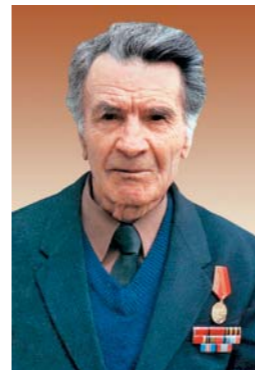
В период Великой Отечественной войны в должности специалиста полевых кабельных линий воевал в составе 248-го стрелкового полка. Был ранен в Риге. Победу встретил в Прибалтике.

После войны вернулся в родное село, потом переехал в Старый Оскол. Трудился в паровозном депо железнодорожной станции.

С 1980 по 1984 год работал дворником в жилищно-коммунальном отделе ОЭМК, с 1984 по 1986 год — скотником в совхозе «Металлург» ОЭМК.

Награждён медалями «За отвагу», «Ветеран труда».

Умер в 2004 году.

**Путилин
Василий Трофимович**

В. Т. Путилин родился в 1915 году в селе Полерянка Расвилинского района Ростовской области.

В 1937 году был призван в Красную Армию, до 1940 года служил в составе 78-й стрелковой бригады.

В боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны участвовал с 1942 года в составе танкового батальона 78-й стрелковой бригады. Был дважды ранен.

После демобилизации в 1945 году уехал в Краснодарский край, где работал экспедитором на кожевенной фабрике. С 1950 года жил в Казахстане, в городе Темиртау. Работал в тресте «Водоканал».

В 1982 году переехал в Старый Оскол. Работал слесарем-ремонтником во втором энергоцехе ОЭМК по апрель 1985 года.

Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и юбилейными.

Умер в 1998 году.

**Резцова
Елизавета Фёдоровна**

Е. Ф. Резцова родилась в 1923 году в Астрахани. Закончила Саратовскую зубо-врачебную школу. До войны жила и работала в Приморском крае.

10 января 1942 года была призвана в Красную Армию. Служила на Дальневосточном фронте в 1-й прожекторной роте 755-го зенитного артиллерийского полка. Принимала участие в сражениях против японских войск в Маньчжурии. Была демобилизована в сентябре 1945 года.

После войны работала в Саратовской поселковой больнице.

После переезда в Старый Оскол шесть лет работала в жилищно-коммунальном отделе ОЭМК, откуда вышла на пенсию.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией» и юбилейными.

**Романченко
Алексей Владимирович**

А. В. Романченко родился в 1919 году в селе Обуховка Старооскольского района ныне Белгородской области.

В июле 1941 года был призван в Красную Армию. Служил в медсанбате на Западном и Белорусском фронтах. В сентябре 1943 года уволен в запас по ранению.

Вернулся домой, работал кузнецом в колхозе «Мировой Октябрь». С июля 1981 по март 1984 года работал подсобным рабочим в совхозе «Металлург» ОЭМК.

Награждён орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда», медалью Жукова и юбилейными.

Умер в 2001 году.

**Рощупкин
Иван Тихонович**

И. Т. Рощупкин родился в 1921 году в селе Нижне-Чуфичево Старооскольского района ныне Белгородской области.

В 1940 году был призван в Красную Армию, срочную службу проходил в 3-м запасном стрелковом полку. С апреля 1941 года по декабрь 1942 года — курсант 97-й морской бригады. В боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны принимал участие с января 1943 по май 1945 года. Прошёл путь от Сталинграда до Праги. Воевал на Орловско-Курской дуге, освобождал Украину, Венгрию. Был ранен и контужен.

Демобилизован в 1945 году.

После войны работал в организациях Старооскольского райпотребсоюза.

С 15 ноября 1975 по 24 апреля 1984 года работал слесарем в ССМУ-2, ныне ЗАО «СУМЗР».

Награждён орденами Славы III степени и Красной Звезды, юбилейными медалями.

Умер в 2001 году.

**Рощупкин
Николай Трофимович**

Н. Т. Рощупкин родился в 1914 году в городе Старом Осколе ныне Белгородской области.

Воевал на фронтах Великой Отечественной войны, победу встретил в Берлине.

После демобилизации вернулся в Старый Оскол. С 1947 года работал в системе МВД. С 1954 года трудился автомехаником, начальником гаража, слесарем в ПМК-5, ныне ЗАО «СУМЗР». В 1974 году вышел на пенсию.

Награждён орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и юбилейными.

Умер в 1998 году.

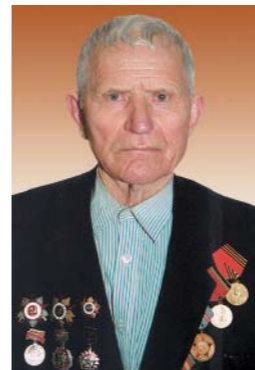
**Рыжих
Леонид Алексеевич**

Л. А. Рыжих родился в 1916 году в селе Бабанинка Старооскольского района ныне Белгородской области. Окончил семь классов. В сентябре 1937 года был призван в Красную Армию. С 1941 года воевал на Украинском фронте. В звании старшины заведовал складом вооружения. Был контужен и дважды ранен. Уволен в запас в мае 1946 года.

После демобилизации вернулся домой. С 1946 по 1976 год работал в колхозе «Мировой Октябрь». В 1981—1982 годах работал скотником в совхозе «Металлург» ОЭМК.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «Ветеран труда», медалью Жукова и юбилейными.

Умер в 2000 году.

**Савин
Василий Никонорович**

В. Н. Савин родился в 1922 году в Старом Осколе ныне Белгородской области.

В Красную Армию призван в августе 1941 года. Воевал в составе отдельного миномётного батальона 42-й мотомеханизированной бригады Дальневосточного фронта. Служил 1-м номером миномётного расчёта, командовал миномётным отделением. Закончил войну в звании старшего сержанта на Дальневосточном фронте. Уволен в запас в сентябре 1946 года.

После демобилизации вернулся в Старый Оскол. Работал в строительных организациях, тресте «Электрометаллургстрой», затем в ведомственной вооружённой охране ОЭМК.

Награждён орденами Великой Отечественной войны I и II степени, медалью «За победу над Японией», медалью Жукова и юбилейными.

Умер в 2009 году.

**Саплин
Иван Кузьмич**

И. К. Саплин родился в 1918 году в селе Каплино Старооскольского района ныне Белгородской области.

В 1940 году был призван в Красную Армию. Воевал в составе 58-го танкового полка, 34-го запасного танкового полка и 1-го гвардейского танкового полка. В 1945 году демобилизован в звании старшины.

После окончания Великой Отечественной войны вернулся в родное село. До ухода на пенсию работал трактористом в колхозе «Заветы Ильича».

С 1982 по 1992 год работал на ОЭМК в различных подразделениях: жилищно-коммунальном отделе, управлении скоростного трамвая, на базе отдыха, в цехе здоровья и физкультурно-оздоровительном комбинате.

Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», и юбилейными.

Умер в 1997 году.

**Селивёрстов
Иван Михайлович**

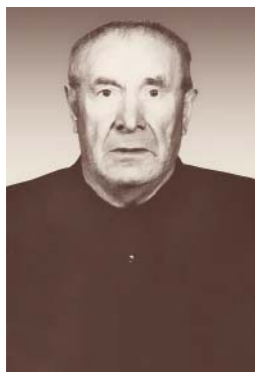
И. М. Селивёрстов родился в 1922 году в деревне Названовка Камышлейского района Пензенской области.

В августе 1940 года был призван в Красную Армию. С 1942 года воевал на Южном и 1-м Украинском фронтах, был автомехаником, командиром орудия, командиром самоходной установки. Дважды ранен. Войну закончил в городе Лигниц в Германии. В апреле 1945 года был направлен в высшую офицерскую школу самоходной артиллерии, затем продолжил службу в армии командиром батареи самоходных установок. С 1949 по 1965 год служил в органах КГБ СССР.

В 1953 году окончил Алматинский государственный университет. Уволен в запас в 1965 году. Работал в органах КГБ в Ташкенте. В 1985 году переехал в Старый Оскол, работал в ведомственной военизированной охране ОЭМК.

Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, двумя орденами Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и юбилейными.

Умер в 2005 году.

**Семёнов
Николай Григорьевич**

Н. Г. Семёнов родился в 1924 году в Старом Осколе ныне Белгородской области. Работал столяром.

Призван в Красную Армию в апреле 1943 года. Воевал миномётчиком в составе 1382-го стрелкового полка. Уволен из армии по ранению в 1944 году.

Работал столяром в Старом Осколе. В 1955 году уехал работать на Камчатку. В 1963 году вернулся домой и трудился на старооскольских предприятиях.

В 1978—1979 годах работал плотником в СУМЗР.

Награждён медалями «За отвагу» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Умер в 1998 году.

**Симонов
Сергей Васильевич**

С. В. Симонов родился в 1927 году.

Во время Великой Отечественной войны работал механиком на аэродроме.

После войны жил в посёлке Ленинградском Чаунского района Магаданской области. Работал механиком, бригадиром, бульдозеристом в объединении «Северовостокзолото».

В 1985 году переехал в Старый Оскол. С 1990 по 1997 год работал слесарем-ремонтником в ЦРМО ОЭМК.

Награждён медалью «Ветеран труда».

Умер в 2001 году.

**Сосунова
Елена Яковлевна**

Е. Я. Сосунова родилась в 1924 году в селе Ездочное Чернянского района ныне Белгородской области. До войны жила в совхозе Стычной Николаевского района Ростовской области, работала трактористом. В 1941—1942 годах занималась эвакуацией скота через Дон.

Призвана в Красную Армию в августе 1943 года. Была старшиной медицинской службы в 466-м полевом войсковом госпитале. Демобилизована 23 июня 1945 года.

После войны работала фельдшером в Калининградской и Ворошиловградской областях.

В 1979 году переехала в Старый Оскол, работала на ОЭМК мойщиком посуды в ТПО, уборщиком помещений в ЭСПЦ.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За боевые заслуги», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда» и юбилейными.

**Стародонов
Василий Николаевич**

В. Н. Стародонов родился в 1920 году в селе Ибердис Касимовского района Рязанской области. В Красную Армию призван в 1940 году. В 1941 году направлен политработником на Ленинградский фронт. Воевал в 11-й отдельной стрелковой бригаде. В 1942 году назначен командиром взвода пулемётной роты 947-го стрелкового полка. Четырежды ранен. С 1943 года служил в 34-м отдельном полку резерва офицерского состава, в отделе контрразведки «Смерш» 10-й стрелковой дивизии 23-й армии Ленинградского фронта. С 1944 по 1946 год служил в отделах управления контрразведки «Смерш». Затем служил в органах НКВД в Рязанской и Магаданской областях.

С 1958 года работал на литейном заводе в городе Фрунзе. В 1985 году переехал в Старый Оскол. С 1990 по 1997 год работал в управлении скоростного трамвая ОЭМК.

Награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За оборону Ленинграда», «Ветеран труда» и юбилейными.

**Субботин
Александр Иванович**

А. И. Субботин родился в 1924 году.

В годы Великой Отечественной войны служил в 7-м запасном Кавказском полку. Участвовал в боевых действиях в составе 355-й полевой авторемонтной базы. Уволен в запас в 1947 году.

После демобилизации жил в Баку, работал на судоремонтном заводе. В 1953 году переехал в город Охотка Приморского края, потом — в город Охотск Хабаровского края, где работал сварщиком на ремонтном заводе.

В 1977 году переехал в Старый Оскол, работал на ОЭМК электрогазосварщиком в цехах водоснабжения, теплосиловом и энергоцехе. В 1984 году вышел на пенсию.

Награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда» и юбилейными.

Умер в 1996 году.

**Сухарев
Никита Иванович**

Н. И. Сухарев родился в 1920 году в селе Готовье Старооскольского района ныне Белгородской области.

Призван в Красную Армию в июле 1941 года. Воевал на фронтах Великой Отечественной войны в звании рядового стрелком, радистом, связистом в составе 857-го стрелкового полка. В декабре 1941 года был тяжело ранен и контужен. После излечения был направлен на соляные приiski в район озера Хасан на Дальнем Востоке, где работал до 1945 года.

Вернулся домой инвалидом. После войны работал в колхозе «Мировой Октябрь» бригадиром, конюхом.

Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», и юбилейными.

Умер в 1998 году.

**Тёркин
Иван Владимирович**

И. В. Тёркин родился в 1926 году в селе Юрово Марьевского района Костромской области. До войны окончил 4 класса средней школы и работал в лесничестве.

В 1943 году был призван в Красную Армию. Войну закончил в Германии и продолжил службу в армии.

В 1950 году демобилизован, вернулся домой. В 1959 году уехал в Казахстан, где работал шофёром на горно-обогатительном комбинате в городе Рудный.

В 1976 году вместе с семьёй переехал в Старый Оскол. С февраля 1978 года по август 1979 года работал водителем в автотранспортном цехе ОЭМК.

Награждён юбилейными медалями.

Умер в 2001 году.

**Теплова
Татьяна Яковлевна**

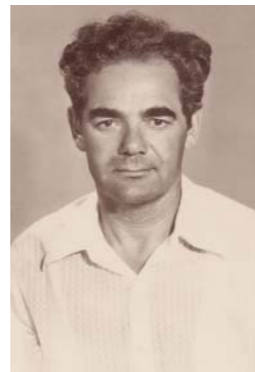
Т. Я. Теплова родилась в 1922 году в Старом Осколе ныне Белгородской области. Окончила учительский техникум и два года работала учителем в Касторенском районе Курской области.

В марте 1942 года была призвана в Красную Армию и направлена санитаркой в инфекционный госпиталь № 21/95, позже — в госпиталь № 43/56. Войну закончила в Германии.

Демобилизована в мае 1946 года. Вернулась в Старый Оскол и до пенсии работала в СУМЗР ОЭМК.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда» и юбилейными, знаком «Отличник санитарной службы».

Умерла в 2008 году.

**Харитонов
Виктор Фролович**

В. Ф. Харитонов родился в 1927 году в Назаровском районе Красноярского края.

В Красную Армию был призван в 1944 году. Воевал в 491-м стрелковом полку 159-й стрелковой дивизии. После окончания Великой Отечественной войны продолжил службу в армии. Уволен в запас в 1951 году в звании младшего сержанта.

После демобилизации вернулся домой и работал в Назаровском райкоме ВЛКСМ. В 1955 году переехал в Новокузнецк. Работал в мартеновском цехе Кузнецкого металлургического комбината, Государственном проектно-институте «Сибпромстройпроект». Заочно окончил Новокузнецкий монтажный техникум. С 1965 года трудился на Кузнецком заводе ферросплавов. В 1968 году переехал в Казахстан, работал на Ермаковском заводе ферросплавов.

В Старый Оскол приехал в 1979 году, работал в стройуправлениях «Спецстройтреста» и «КМАСпецстроя».

С 1984 по 1988 год работал на ОЭМК слесарем в ЦЗЛ, затем в ЭСПЦ.

Умер в 1994 году.

**Харчина
Пётр Фёдорович**

П. Ф. Харчина родился в 1927 году в селе Глыбокой Долине Гадячского района Полтавской области.

Воевал против японских милитаристов в составе 125-го стрелкового полка 6-й стрелковой дивизии на 3-м Забайкальском фронте.

После войны продолжил службу в 139-й армейской пушечной артиллерийской бригаде. Демобилизован в 1951 году. Жил в Челябинске, работал на металлургическом заводе. Заочно окончил Челябинский политехнический институт.

В 1977 году переехал в Старый Оскол. С 1978 по 1986 год работал на ОЭМК старшим мастером в ЭСПЦ, старшим мастером в центральной лаборатории автоматизации.

Награждён медалями «За победу над Японией», «30 лет Советской Армии и Флота».

Умер в 1990 году.

**Хролёнок
Василий Емельянович**

В. Е. Хролёнок родился в 1918 году в деревне Поконь Гордеевского района Брянской области. Работал столяром на Московском оборонном заводе № 301. В 1938 году был призван в Красную Армию. Проходил службу в 97-м отдельном зенитном артиллерийском дивизионе ПВО Тихоокеанского флота.

В 1945 году в составе 66-го отдельного танкового полка принимал участие в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны.

Демобилизован в 1947 году. До 1978 года работал в системе Министерства путей сообщения на Кавказе, в Казахстане и Красноярском крае.

С 1978 года жил в Старом Осколе и до 1988 года работал слесарем в жилищно-коммунальном отделе ОЭМК.

Умер в 1996 году.

**Чалов
Виктор Васильевич**

В. В. Чалов родился 15 апреля 1928 года в селе Обуховка Старооскольского района ныне Белгородской области. Образование основное общее (8 классов). С июля 1981 года по октябрь 1982 года работал заведующим центральным складом ОЭМК, кладовщиком подсобного сельского хозяйства.

**Ченских
Илья Иванович**

И. И. Ченских родился в 1926 году в селе Новиково Старооскольского района ныне Белгородской области. Жил в селе Обуховке. Окончил семь классов. Работал трактористом Старооскольской МТС.

В апреле 1943 года был призван в Красную Армию. Воевал на фронтах Великой Отечественной войны в составе 79-го зенитного артиллерийского полка. После войны продолжил службу в армии. Уволен в запас в марте 1950 года.

После демобилизации работал шофёром в селе Новиково. С 1954 года работал трактористом в колхозе «Мировой Октябрь», с 1981 до 1993 года — в совхозе «Металлург» ОЭМК.

Награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и юбилейными.

Умер в 1998 году.

**Черных
Павел Николаевич**

П. Н. Черных родился в 1923 году в деревне Ровенке Горшеченского района Курской области.

В 1941 году ушёл на фронт добровольцем. Воевал миномётчиком в 51-м отдельном стрелковом полку, стрелком в 892-м стрелковом полку, радистом-танкистом в 41-й танковой бригаде, радиотелеграфистом в 1013-м стрелковом полку. После окончания Великой Отечественной войны продолжил службу в армии старшим радиотелеграфистом в 33-м отдельном батальоне связи, 154-м отдельном артиллерийском пулемётном батальоне. Уволен в запас в 1947 году.

С 1949 года работал в Старооскольском районе на различных участках Южной, позднее Юго-Восточной железной дороги. В 1961 году окончил Луганский заочный техникум транспортного строительства. С 1976 по 1983 год трудился в строительных управлениях ПСМО ЭМС. С 1985 по 1990 год работал монтером пути в управлении скоростного трамвая ОЭМК.

Награждён медалями «За отвагу», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Умер в 1999 году.

**Чистяков
Владимир Александрович**

В. А. Чистяков родился в 1931 году.

В 1941 году принят «сыном полка» в 91-й гвардейский стрелковый полк 33-й гвардейской стрелковой дивизии, в составе которого прошёл всю войну. Демобилизован в январе 1945 года.

С 1984 по 1986 год работал слесарем-ремонтником в цехе водоснабжения ОЭМК, затем — слесарем-сантехником в жилищно-коммунальном отделе ОЭМК. После выхода на пенсию жил в Чернянке Белгородской области.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу».

Умер в 2000 году.

**Шаповалов
Фёдор Тихонович**

Ф. Т. Шаповалов родился в 1917 году в селе Петровское Чернянского района ныне Белгородской области. До войны работал в колхозе.

В июне 1941 года был призван в Красную Армию. Воевал в составе 28-го гвардейского стрелкового полка 10-й гвардейской стрелковой дивизии.

После войны жил в селе Обуховка Старооскольского района, работал в колхозе «Мировой Октябрь», затем — в совхозе «Металлург» ОЭМК.

Умер в 2003 году.

**Шмелёв
Леонид Петрович**

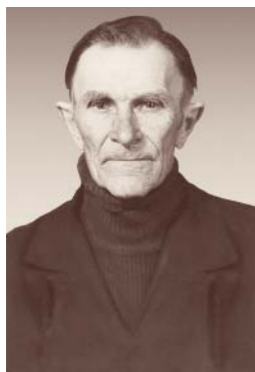
Л. П. Шмелёв родился в 1922 году в селе Шиловке Чуйского района Горно-Алтайской области.

В декабре 1941 года был призван в Красную Армию. До июля 1944 года воевал в должности заместителя командира взвода разведчиков в 229-м стрелковом полку 8-й стрелковой дивизии. Великую Отечественную войну закончил старшим сержантом, заместителем командира взвода 351-й отдельной разведывательной роты. Дважды ранен.

После войны окончил Днепрпетровский горный институт. Жил в Караганде, работал в объединении «Карагандауголь» на шахтах Карагандинского угольного бассейна горным мастером, горным инженером.

Уйдя на пенсию, переехал в Старый Оскол. С ноября 1983 года по ноябрь 1985 года работал заместителем начальника, затем сторожем в ведомственной военизированной охране ОЭМК.

Умер в 1992 году.

**Щербаков
Александр Павлович**

А. П. Щербаков родился в 1912 году в селе Обуховка Старооскольского района ныне Белгородской области. Окончил семь классов. В июле 1941 года призван в Красную Армию. Воевал в составе 1-го Украинского фронта. Был контужен и ранен. Великую Отечественную войну закончил в Берлине младшим сержантом, командиром артиллерийского расчёта. Уволен в запас в ноябре 1945 года.

После демобилизации вернулся домой. С ноября 1945 по 1972 год работал мастером в дорожно-ремонтном строительном управлении в колхозе «Мировой Октябрь».

Награждён орденом Отечественной войны II степени, двумя медалями «За отвагу», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и юбилейными.

Умер в 2000 году.

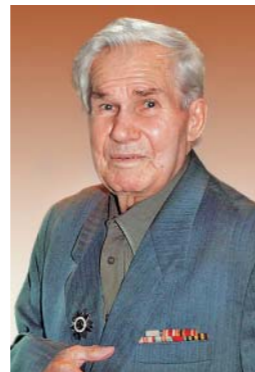
**Юдаков
Михаил Сергеевич**

М. С. Юдаков родился в 1925 году в селе Жилино Барнаульского района Алтайского края. Окончил семь классов. В 1944 году был призван в армию, служил шофёром в 1935-м учебном артиллерийском полку, в 1948 и 1949-м артиллерийских полках, 722-м артиллерийском разведывательном дивизионе, 308 ОАТБ, с мая 1945 года до апреля 1948 года — шофёром в 725-м гаубичном артиллерийском полку.

После демобилизации работал водителем в объединении «Северовостокзолото» в посёлке Ягодный Ягоднинского района Магаданской области, в 1986 году вышел на пенсию. После переезда в Старый Оскол работал плотником в средней школе №22.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда», медалью Жукова и юбилейными.

Умер в 1998 году.

**Яновский
Георгий Иванович**

Г. И. Яновский родился в 1923 году в селе Бабанинке ныне Белгородской области. До армии работал в колхозе «Мировой Октябрь».

В 1941 году призван в Красную Армию. Первый бой принял с японцами в Маньчжурии. Воевал миномётчиком в звании старшего сержанта на 2-м Дальневосточном фронте. После войны продолжил службу в армии. Уволен в запас в апреле 1947 года.

После демобилизации работал в колхозе «Мировой Октябрь». Окончил сельскохозяйственную школу по подготовке председателей колхозов в Курске. С 1954 года работал агрономом в колхозе «Мировой Октябрь», потом — в совхозе «Металлург» ОЭМК, откуда ушёл на пенсию в 1984 году.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Японией», «За отвагу» и юбилейными.

**Яновский
Георгий Максимович**

Г. М. Яновский родился в 1915 году в селе Бабанинка ныне Белгородской области. В 1935 году окончил ветеринарный техникум в Старом Осколе. С 1937 по 1940 год проходил срочную службу в Красной Армии.

Воевал с 5 августа 1941 года на Южном, 4-м Украинском и 3-м Белорусском фронтах в должности ветеринарного фельдшера. С августа по сентябрь 1945 года участвовал в войне с Японией. Уволен в запас в декабре 1946 года в звании старшего лейтенанта ветеринарной службы.

После войны трудился в колхозе «Мировой Октябрь». С 1981 по 1986 год работал подсобным рабочим, машинистом котлов, скотником в совхозе «Металлург» ОЭМК.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью Жукова и юбилейными.

Умер в 1998 году.

**Яримака
Василий Сидорович**

В. С. Яримака родился 22 марта 1927 года в станице Крымская Краснодарского края. Образование начальное. 23 июля 1944 года был призван на службу Крымским РВК. Служил водителем автомашины ЗИЛ-130 в 313-м стрелком полку, потом в 128-м пулемётном артиллерийском батальоне. Рядовой Яримака уволен в запас в январе 1950 года.

После демобилизации жил и работал в Тимертау Карагадинской области. В 1977 году переехал в Старый Оскол, работал водителем в автобазе №2 ПСМО «Электрометаллургстрой».

С 1978 по 1995 год работал на ОЭМК грузчиком по погрузке и разгрузке железнодорожных вагонов отдела материально-технического снабжения, грузчиком в цехе подготовки производства и ремонтов. В 1995 году вышел на пенсию.

Труженики
ОЭМК —
участники
Великой
Отечественной
войны

Бывшие акционеры
ОАО «ОЭМК» –
участники
Великой
Отечественной
войны

*Сведения предоставлены
Советом ветеранов
ОАО «ОЭМК»*

**Боев
Михаил Иванович**

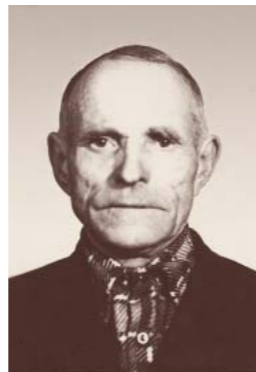
М. И. Боев родился в 1922 году в Старом Осколе ныне Белгородской области.

В 1940 году призван в Красную Армию. Воевал в составе 35-го гвардейского Сталинградского ордена Суворова бомбардировочного авиаполка 5-й гвардейской Оршанской ордена Красного Знамени авиационной дивизии. Участвовал в боях на Калининском, Сталинградском, Северокавказском, Западном, 3-м Белорусском, 2-м Прибалтийском фронтах в должности начальника связи эскадрильи в звании старшего лейтенанта, затем капитана. Был ранен. Закончил войну в городе Шауляй в Прибалтике.

После демобилизации в 1948 году вернулся в Старый Оскол. Работал преподавателем, военруком.

Награждён орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За оборону Кавказа», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда» и юбилейными.

Умер в 2008 году.

**Волобуев
Григорий Иванович**

Г. И. Волобуев родился 21 ноября 1914 года родился в селе Архангельское Старооскольского района Белгородской области. С 1936 года по 1938 год служил в армии — стрелком в 1134 стрелковом полку. 3 июля 1941 года призван по мобилизации Щербаковским РВК города Москвы, служил в 173 полку войск МВД по охране особо важных объектов. С апреля 1943 года по май 1944 год нёс гарнизонную службу в составе 263 полка войск МВД в тыловой полосе Калининского фронта и принимал участие в охране тыла фронта, отдельные подразделения и снайперские команды полка принимали участие в боевых действиях на фронте. С мая 1944 года по июнь 1946 года служил в составе 32 пограничного полка МВД, который осуществлял управление войсками по охране тыла первого Белорусского фронта, принимал участие в освобождении Варшавы.

С 1953 года по 1986 год работал старшим кондуктором по сопровождению грузовых поездов на железнодорожной станции Старый Оскол. В 1972 году вышел на пенсию.

Награждён орденом Отечественной войны I степени, юбилейными медалями.

Умер в 2001 году.

**Горбачёв
Александр Михайлович**

А. М. Горбачёв родился в 1924 году в селе Крыжино Брянской области. Окончил восемь классов в городе Елец Липецкой области.

В 1939 году поступил учиться в Липецкий горно-металлургический техникум, эвакуированный позже в город Орск. В 1942 году был направлен учиться в Краснохолмское пехотное училище в город Чкалов (ныне Оренбург), потом в Одесское пехотное училище, эвакуированное в город Уральск. С 1944 по 1946 год воевал в составе 343-й стрелковой Белостокской Краснознамённой ордена Кутузова дивизии второго и третьего Белорусских фронтов адъютантом командира полка, помощником начальника штаба полка по спецсвязи.

В 1952 году окончил Воронежский государственный университет. Работал техником-геологом в Липецкой геологоразведывательной партии, в экспедиции от Академии наук в Кустанайской области, инженером-геологом в Китае. Преподавал в Старооскольском геологоразведочном техникуме.

Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны II и I степеней, медалями «За победу над Германией», «За взятие Кёнигсберга», «Ветеран труда» и юбилейными.

Умер в 2004 году.

**Журналёв
Василий Иванович**

В. И. Журналёв родился в 1925 году в селе Герасимовка Ястребовского района Курской области.

В Красную Армию призван в марте 1943 года, после освобождения Старого Оскола от фашистских захватчиков. Принимал участие в боевых операциях в составе 1646-го истребительно-противотанкового полка, 1331-го горнострелкового полка на 1-м и 4-м Украинском фронтах. Войну закончил в Чехословакии. Продолжил службу в армии в звании ефрейтора. Демобилизован в феврале 1948 года. После увольнения в запас работал в Старом Осколе.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и юбилейными.

**Захаров
Николай Николаевич**

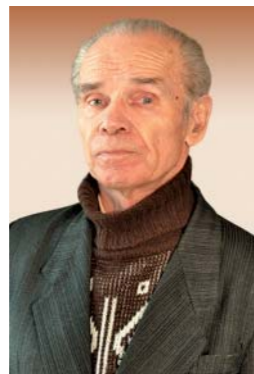
Н. И. Захаров родился в 1919 году в городе Старый Оскол ныне Белгородской области.

Окончил семь классов, работал киномехаником в клубе железнодорожников. В 1939 году был призван в армию, служил курсантом в 92-м танковом полку в Москве. С июля 1941 года по сентябрь 1943 года — старшина танковой роты 92-го танкового полка, с сентября 1943 по февраль 1946 года — старшина мотоциклетной роты 15 отдельного учебного мотоциклетного полка, с июля по август 1946 года — старшина мотоциклетной роты 10-го учебного танкового полка.

После демобилизации работал в клубе железнодорожников, токарем в вагонном и локомотивном депо, откуда вышел на пенсию.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда», Жукова и юбилейными.

Умер в 2002 году.

**Исаев
Алексей Иванович**

А. И. Исаев родился в 1925 году в городе Лиски Воронежской области. В Красную Армию призван в марте 1943 года. Направлен курсантом в 1-й учебный стрелковый полк. В 1943—1944 годах воевал в должности командира орудия 45-мм пушек в 9-й гвардейской воздушно-десантной бригаде. В 1944—1945 годах командовал орудием в 101-м истребительно-противотанковом дивизионе. Принимал участие в боях на Карельском, 2-м Белорусском, 2-м Украинском фронтах. В 1945 году под Веней был тяжело ранен. Продолжил службу в 2282-м гаубичном артполку, в апреле 1946 года назначен командиром расчёта в 801-м миномётном полку. С 1947 года служил в различных воинских частях. Демобилизован в апреле 1959 года.

В 1967 году окончил Всесоюзный заочный политехнический институт. Работал в Старом Осколе.

Награждён орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда», медалью Жукова и юбилейными.

Умер в 2008 году.

**Клюбин
Алексей Трофимович**

А. Т. Клюбин родился в 1918 году в Старом Осколе ныне Белгородской области. Работал дежурным по железнодорожной станции.

В Красную Армию призван в 1938 году. Проходил службу дежурным по станции во 2-м отдельном эксплуатационном полку. В боевых действиях принимал участие с июня 1944 по май 1945 года. Под городом Будапештом в Венгрии был ранен. Войну закончил в Берлине. Службу в армии продолжил помощником начальника станции в 31-м отдельном строительном железнодорожном батальоне.

Демобилизован в июле 1946 года. До пенсии работал на железнодорожной станции Старого Оскола.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и юбилейными.

Умер в 2009 году.

**Клюбина
Валентина Яковлевна**

В. Я. Клюбина родилась в 1924 году в Старом Осколе ныне Белгородской области. Во время учёбы в школе окончила курсы радиотелеграфистов.

Призвана в Красную Армию в июне 1942 года. Воевала в составе 1153-го стрелкового полка 342-й стрелковой дивизии 40-й армии (впоследствии дивизию переименовали в 97-ю и присвоили ей звание гвардейской). Была старшим телеграфистом. Участвовала в боевых действиях на Сталинградском, Степном, 1-м Украинском фронтах. Принимала участие в Сталинградской битве и Прохоровском сражении. Освобождала Польшу, Чехословакию. Была ранена и контужена. Войну закончила в Германии в звании старшего сержанта.

После демобилизации в июле 1947 года жила и работала в Старом Осколе.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За отвагу», «За взятие Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда» и юбилейными.

**Кочетов
Иван Сергеевич**

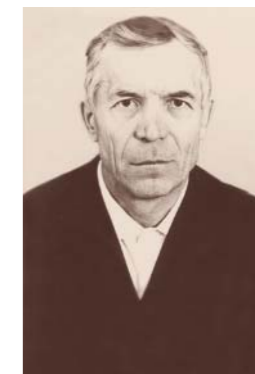
И. С. Кочетов родился в 1923 году в деревне Чебезовка Петровского района Тамбовской области. До войны окончил шесть классов.

Призван в Красную Армию 18 ноября 1941 года. До марта 1944 года воевал курсантом-сан-инструктором в 280-й пулемётной роте. Затем служил во фронтовой школе. С ноября 1944 по июль 1946 года проходил службу в 280-й отдельной пулемётной роте, которая в составе Дальневосточного фронта с 9 августа 1945 по 3 сентября 1945 года вела бои против японских милитаристов.

Демобилизован в апреле 1947 года, работал в Петровском районе Тамбовской области. Потом переехал в город Мичуринск, где работал во вневедомственной охране на межрайбазе. В 1980 году вышел на пенсию.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией» и юбилейными.

Умер в 2009 году.

**Лапшин
Михаил Семёнович**

М. С. Лапшин родился в 1924 году в городе Лиски Воронежской области.

В Красную Армию призван в ноябре 1943 года. Проходил учебную миномётной роты 367-го запасного стрелкового полка в городе Кокчетаве и в учебной броневой роте 39-го запасного стрелкового полка в городе Акмолинске. Был направлен на фронт под Вязьму, затем в Смоленск. Воевал в Польше в составе 207-го стрелкового полка 76-й дивизии 125-го стрелкового корпуса 47-й армии. Участвовал в боях за взятие Берлина. В составе 1-го Белорусского фронта сражался в городе Ратенау, затем нёс службу в городе Галле в Германии.

Демобилизован 15 июля 1946 года. Вернулся в город Лиски, позже переехал в Старый Оскол, где работал до пенсии.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и юбилейными.

Умер в 2008 году.

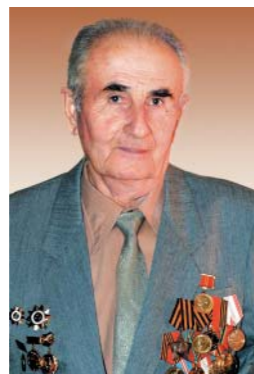
**Ледовских
Александр Макарович**

А. М. Ледовских родился в 1926 году в Старом Осколе ныне Белгородской области. До войны окончил семь классов, работал электросварщиком.

В Красную Армию призван в апреле 1943 года, после освобождения Старого Оскола от фашистских захватчиков. Принимал участие в боевых действиях на 1-м Украинском фронте в составе 95-го запасного стрелкового полка. С июля 1943 года служил в 237-м отдельном стрелковом батальоне 23-й бригады внутренних войск НКВД. Войну закончил в Львовской области. С января 1947 года в звании младшего сержанта продолжил службу в 273-м стрелковом Гданьском полку в городе Тавраги на границе с Восточной Пруссией.

После демобилизации в сентябре 1950 года вернулся домой, до пенсии работал в Старом Осколе.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и юбилейными.

**Лоенко
Николай Степанович**

Н. С. Лоенко родился в 1926 году в селе Кругляк Гадячского района Полтавской области. С родителями был переселён в Казахстан.

В Красную Армию призван из города Серова в ноябре 1943 года. Проходил службу в школе автоматчиков в Кильсовских военных лагерях, затем — в Чебурских военных лагерях в Удмуртии.

В мае 1944 года был направлен в 347-ю стрелковую дивизию 51-й армии на 1-й Прибалтийский фронт. В августе 1944 года под городом Рига в Прибалтике был ранен и направлен на лечение в Москву. Войну закончил в августе 1944 года в Прибалтике.

Демобилизован в апреле 1946 года. Жил в городе Ош в Киргизии. Окончил Ленинадский индустриальный техникум, работал на комбинате №6, откуда вышел на пенсию. В Старый Оскол переехал в 1992 году.

Награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда» и юбилейными.

**Марченко
Григорий Матвеевич**

Г. М. Марченко родился в 1921 году в селе Сергеевка Старооскольского района ныне Белгородской области. В Красную Армию призван в 1939 году.

С 1941 года воевал командиром орудия, помощником командира взвода в 197-м отдельном зенитном артдивизионе, с 1943 по 1945 год был командиром взвода в 297-м гвардейском зенитном арполку. Участвовал в боях на Брянском, Центральном, 1-м Белорусском фронтах. Трижды ранен. Войну закончил в мае 1945 года в Берлине.

После демобилизации вернулся домой. Окончил Старооскольский учительский и Курский педагогический институты. Работал в Губкине директором школы, затем — в Губкинском филиале ВЗПИ, откуда ушёл на пенсию. В 1990 году переехал в Старый Оскол.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и юбилейными.

**Новиков
Владимир Васильевич**

В. В. Новиков родился в 1923 году в селе Знаменка Старооскольского района ныне Белгородской области.

В Красную Армию призван в 1941 году. Воевал командиром взвода в составе 183-го стрелкового полка 1-го Украинского фронта. В 1942 году, после учёбы в 508-м учебном танковом полку под Читой, часть была передислоцирована на государственную границу. В 1943—1945 годах служил в должности старшины батареи, затем командиром артдивизиона в звании капитана в 63-м артиллерийском полку 607-й артиллерийской бригады 2-й особой Дальневосточной армии. Четырежды ранен и контужен.

Демобилизован в ноябре 1946 года, жил и работал в селе Знаменка. Потом переехал в Старый Оскол. В 1956 году окончил Старооскольский учительский институт, в 1964 году — Высшую партийную школу в Москве.

В. В. Новиков награждён орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, орденом Славы II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Японией» и юбилейными.

**Нужный
Фёдор Семёнович**

Ф. С. Нужный родился в 1917 году в хуторе Нужновка Прохоровского района ныне Белгородской области. В январе 1940 года был призван в армию и до мая 1945 года служил в 105-м отдельном истребительном противотанковом дивизионе курсантом, заместителем политрука. С ноября по декабрь 1943 года был в Корсуно-Шевченковском окружении, с июля по сентябрь 1944 года воевал с бандами в Станиславской области в Румынии. В октябре 1944 года был контужен. После победы до февраля 1946 года служил стрелком в воинской части №3003.

После войны работал учителем в Чуевской средней школе Губкинского района. После переезда в Старый Оскол трудился мастером в управлении механизации №1 треста «Кмастроймеханизация».

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда», Жукова и юбилейными.

Умер в 2000 году.

**Петрищева
Галина Михайловна**

Г. М. Петрищева родилась в 1921 году в селе Федосеевка Старооскольского района ныне Белгородской области.

В 1942 году эвакуировалась с семьёй в город Аркадак Саратовской области, откуда 1 декабря этого же года была призвана на действительную военную службу. До августа 1943 года служила радиотелеграфистом в 103-м отдельном батальоне воздушного наблюдения и оповещения связи (ВНОС). После обморожения ног лечилась в госпитале, после чего была уволена в запас.

В 1946 году окончила Старооскольский учительский институт, работала учительницей в средней школе №1, потом библиотекарем в средней школе №2.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», Жукова и юбилейными.

Умерла в 2004 году.

**Псарёва
Клавдия Власьевна**

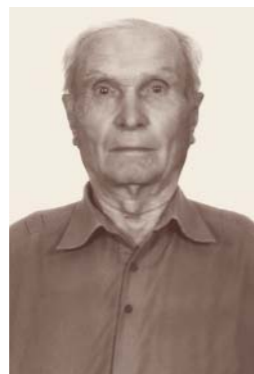
К.В. Псарёва родилась в 1917 году в селе Шевяково Копнянского района Орловской области. В 1941 году окончила Курский медицинский институт.

В августе 1941 года призвана в Красную Армию и направлена на Волховский фронт врачом-ординатором в госпиталь № 1926. Служила врачом-ординатором и врачом-ординатором-хирургом на Ленинградском, 3-м Прибалтийском, 2-м Белорусском фронтах. Была контужена. Закончила войну 9 мая 1945 года в Польше. Уволена из армии в звании капитана медицинской службы 30 октября 1945 года.

После демобилизации жила в Старом Осколе. Работала в Центральной районной больнице, откуда и ушла на пенсию.

Награждена двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда», знаком «Отличник здравоохранения».

Умерла в 2009 году.

**Савин
Пётр Иванович**

П.И. Савин родился в 1922 году в селе Котово Старооскольского района ныне Белгородской области. До войны окончил десять классов.

В Красную Армию призван 11 сентября 1942 года. Воевал пулемётчиком в 139-м стрелковом полку НКВД на 1-м Белорусском фронте. С мая 1944 по март 1949 года служил в 1-м погранотряде.

После демобилизации в марте 1949 года вернулся в село Котово. Работал в колхозе, потом переехал в Старый Оскол.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и юбилейными.

**Сальников
Пётр Фёдорович**

П.Ф. Сальников родился в 1921 году. Работал в городе Баку в Азербайджане, преподаватель института военного дела.

Умер в 2002 году.

**Сорочкин
Михаил Иванович**

М.И. Сорочкин родился в 1926 году в деревне Кондратово Белевского района Тульской области.

В Красную Армию призван в ноябре 1943 года. В составе 1386-го зенитно-артиллерийского полка принимал участие в боях на Центральном и 1-м Белорусском фронтах. В июле 1944 года был ранен в Гомеле, закончил войну на Белорусском фронте. С октября 1945 по январь 1947 года служил в звании рядового в войсковой части № 74309, затем до апреля 1950 года — командиром орудия в воинской части № 53719. Продолжил службу помощником командира взвода в звании старшего сержанта в воинской части № 92689. Уволен в запас в 1954 году.

В 1962-м окончил Азербайджанский институт нефти и химии. До выхода на пенсию работал инженером-механиком на нефтепромыслах в городе Баку. В 1989 году переехал в Старый Оскол, работал в медучилище оператором котельной.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и юбилейными.

**Степанов
Александр Иванович**

А.И. Степанов родился в 1925 году в деревне Кировка Тимского района Курской области.

В Красную Армию призван 15 января 1943 года. Служил стрелком в 137-м миномётном полку. Разведчиком в звании старшего сержанта в составе 15-й авиадесантной бригады принимал участие в боевых действиях на Белорусском фронте. Был дважды ранен. В июле 1944 года направлен курсантом в Горьковское танковое училище. С января 1945 года продолжил службу стрелком-радистом в 60-й танковой бригаде. Войну закончил в Восточной Пруссии.

Уволен из армии 14 мая 1945 года по болезни. После демобилизации работал в городе Тим Курской области. В 1950 году переехал в Старый Оскол. 22 года работал в органах УВД, откуда ушёл на пенсию.

Награждён орденами Отечественной войны I степени, Славы III степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и юбилейными.

**Устинов
Николай Иванович**

Н.И. Устинов родился в 1926 году в селе Нижнеатаманское Старооскольского района ныне Белгородской области. Окончил 10 классов. В апреле 1943 года был призван в армию, служил в 104-м отдельном батальоне воздушного наблюдения и оповещения связи, 574-м зенитно-артиллерийском полку — в составе орудийного расчёта 37-мм зенитных пушек, химинструктором. В мае 1945 года был тяжело контужен и до сентября 1946 года находился на лечении в эвакогоспитале № 1643. Уволен в запас по болезни в звании ефрейтора.

В 1950 году окончил Старооскольское медицинское училище, работал помощником санитарного врача в санэпидстанции.

Умер в 2002 году.

**Флеер
Исаак Иосифович**

Родился в 1928 году в Москве. С 1943 по 1945 год трудился на заводе боеприпасов №571 НКБ в Москве.

С 1982 по 1998 год работал сторожем в отделе детских дошкольных учреждений ОЭМК.

Награждён медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда» и юбилейными, знаком «Почётный горняк».

**Худобердина
Матрёна Егоровна**

Родилась в 1921 году в селе Должники Барышского района Ульяновской области.

В годы войны трудилась дояркой, скотницей в совхозе «Дружба» в селе Должники.

С 1987 по 1996 год работала вахтёром в управлении скоростного трамвая ОЭМК.

Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда» и юбилейными.

**Ченских
Нина Фёдоровна**

Родилась в 1932 году в селе Казачок Старооскольского района ныне Белгородской области. Во время войны работала в колхозе имени Будённого в родном селе.

С 1955 по 1987 год трудилась дояркой и телятницей в колхозе «Мировой Октябрь».

Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и юбилейными.

**Чернушкина
Надежда Абрамовна**

Родилась в 1929 году в хуторе Жирковский Суровикинского района Волгоградской области.

Во время войны трудилась в колхозе на родном хуторе. С 1983 по 1985 год работала в охране ОЭМК.

Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда» и юбилейными.

**Шаховец
Александра Ивановна**

Родилась в 1927 году в селе Каплино Старооскольского района ныне Белгородской области. Во время войны участвовала в создании оборонительных сооружений под Новым Осколом, трудилась на торфоразработках в селе Терехово Старооскольского района. После войны окончила медицинское училище и была направлена в город Вильнюс в Литву. Работала в хирургическом отделении городской клиники. В 1950 году вернулась в Старый Оскол, пять лет работала в Центральной районной больнице и 28 лет — в областной туберкулёзной больнице. После выхода на пенсию работала в детском саду ОЭМК.

Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941—1945 гг.», «Ветеран труда» и юбилейными.

**Шельдяева
Анна Тихоновна**

Родилась в 1932 году в селе Бродок Старооскольского района ныне Белгородской области.

С 1941 по 1949 год трудилась разнорабочей в колхозе «Свой труд» в родном селе. С 1971 по 1985 год — в жилищно-коммунальном отделе ОЭМК.

**Шефер
Роза Ивановна**

Родилась в 1917 году в селе Рождественка Кочубеевского района Ставропольского края.

В годы войны трудилась в шахте в городе Коркино Челябинской области, разнорабочей в Казахстане. С 1980 года — дворником в отделе детских дошкольных учреждений ОЭМК.

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

**Яримака
Нина Ивановна**

Родилась в 1929 году в городе Владимир.

В годы войны трудилась в колхозе «Россия» в деревне Азаровка Орловской области. С 1979 по 1990 год работала оператором заправочных станций в цехе подготовки производства ОЭМК.

Награждена медалями «Ветеран труда» и юбилейными.

**Труженики
ОЭМК –
вдовы
погибших
(умерших)
участников
Великой
Отечественной
войны**

*Сведения предоставлены
Советом ветеранов
ОАО «ОЭМК»*

Адоньева Валентина Васильевна

Алифанова Мария Васильевна

Базарова Мария Павловна

Боева Алла Васильевна

Голенкова Анна Ивановна

Демьяненко Мария Кирилловна

Заровная Антонина Михайловна

Игнатова Пелагея Никитична

Ильинская Лидия Ивановна

Исаева Мария Ивановна

Клесова Мария Алексеевна

Копылова Зинаида Александровна

Кочетова Мария Александровна

Кулешова Римма Фёдоровна

Лашина Елизавета Васильевна

Панкова Раиса Николаевна

Поляничко Клавдия Егоровна

Путилина Мария Тихоновна

Рощупкина Раиса Касьяновна

Рыжих Анна Дмитриевна

Семёнова Надежда Калиновна

Субботина Мария Андреевна

Харитоновна Валентина Иосифовна

Ченских Нина Фёдоровна

Черных Мария Филипповна

Труженики
ОЭМК –
вдовы
погибших
(умерших)
участников
Великой
Отечественной
войны

*Сведения предоставлены
Советом ветеранов
ОАО «ОЭМК»*

Шмелёва Александра Дмитриевна
Яновская Елена Михайловна

Труженики
ОЭМК –
бывшие
несовершеннолетние
узники фашизма

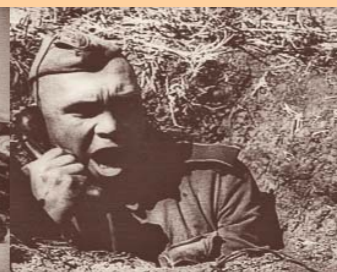
*Сведения предоставлены
Советом ветеранов
ОАО «ОЭМК»*

Годовников Михаил Алексеевич
Данилова Раиса Ивановна
Калужин Евгений Борисович
Меркулова Зинаида Тихоновна
Могильнер Александр Исаакович
Могильнер Яна Эммануиловна
Надёжкина Любовь Арсентьевна
Пирогова Валентина Андреевна
Разрезова Эмилия Витальевна
Сидоров Николай Петрович
Слободянюк Иван Семёнович
Смирнова Мария Ивановна
Сыромятникова Евдокия Трофимовна
Уварова Анна Георгиевна
Федосеенко Валентина Николаевна
Шунков Николай Петрович
Якубовская Нина Ивановна

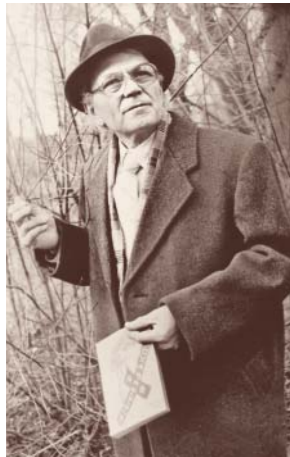

Нам становится
страшно
при слове
«война»...

Стихи и рисунки
староскольцев
о Великой Отечественной войне

**Пётр
РОЩУПКИН**

22 июня 1941 года

1
В донских степях
Осыпались тюльпаны...
Роняя пену с крупа скакуна,
В вагончик дальний
Полевого стана
Примчался конноарочный—
Война!
Упала весть,
Как бомба на вокзале,
И затаилась жуткой тишиной.
Не верили,
Не ждали
И не знали,
Какою будет та война
войной.

2
Недолгий мир
Надолго был утрачен:
Суровый час
Позвал в неизвестный путь.
В победу верили
И ни во что иначе.
Была в той вере
Всей России суть.
А по степи нескошенной,
Как в море,
Катились волны
Из конца в конец.
Кто взвесить мог

Свалившееся горе
На миллионы любящих сердец?
Меня отец,
Прощаясь, взял за плечи,
На память мне
Часы отдал свои.
—Крепись, сынок,—сказал,
—До скорой встречи,
Мужайся,
Ты теперь глава семьи.
А я вернусь.
Ты мне пиши почаще,
Пиши про всё,
Как тут идут дела.
От мамы далеко не отлучайся:
Она вчера
Вам братца родила...

3
Тех горьких слов
Сурового значенья,
Признаться, я тогда не понимал,
И знать не мог,
Какое назначенье
В тот час войны
От жизни принимал.
Шли в степь донскую
Конные подводы,
Отцы за ними уходили вслед.
Кому из них
Сквозь фронтовые годы
Домой назад
Дороги больше нет?
Кому из них
В конце войны той длинной,
Когда падёт
В смертельной схватке враг,
Поручит жизнь
Воздвигнуть над Берлином,
Израненный в боях,
Советский флаг?
Их путь лежал
За голубые дали,
В стальную грозовую круговерть...
И люди
Кров свой мирный покидали,
Чтоб обрести
Победу или смерть.
Шел сорок первый...

Старый колодец

Стою у старого колодца,
И в мыслях из бывшего дня
Я вижу фильм с каким-то хлопцем,
Чуть-чуть похожим на меня.
Верёвкой накрест перевязан,
Обут в чужие сапоги,
Стрельнул в меня недетским глазом:
Чего стоишь, мол,—помоги.
И, закусив до боли губы,
В колодец храбро он полез—
В дыру с трухлявым скользким срубом,
Фонарь с ведром наперевес.
Сюда сошлись с трёх улиц бабы,
Ведром таскали грязь и хлам,
Что добывал мальчонка слабый
Со дна со страхом пополам.
И новой болью нестерпимой
Опять ударило в ребро
С противотанковой миной
Назад скользнувшее ведро.
Всё было поднято наружу
До чистого, с песочком, дна.
И память мне
Пальнула в душу:
Ещё не кончилась война!
...Сняв сапоги, швырнув лопату,—
Он был уж там, где детвора...
А мама собирала плату:
По три яичка со двора.

Тракторист пришёл с войны

В зелена—щекой небритой,
Весь в мазуте и пыли,
Крепко спал он,
Как убитый,
На груди своей земли.
Окликал во сне он маму,
Шёл навстречу ей сквозь сны...
На щеке багровым шрамом
Догорал пожар войны.
Он пахал подряд три смены—
Запоздалые пары.
На руках синели вены,
Как бикфордовы шнуры.
А когда проснулся—снова
Он меня к себе привлёк
И сказал всего три слова:
—Отдыхай ещё, сынок.

Страх

Я навзничь лежал у криницы
И с грустью смотрел в синеву.
Вдруг рядом какая-то птица
Бессильно упала в траву.
Я вздрогнул.
И вмиг был отброшен
Назад—
В пекло огненных лет:
Как «мессер», пикировал коршун
За нею стремительно вслед.
Смертельно испуганной птахе
Остался единственный шанс...
Наверное, подвиг и в страхе
Свершается в жизни подчас.
К руке обречённо припала,
Спасаясь, певунья полей.
Сердчишко её трепетало
Под тёплой ладонью моей.
Промчались волненья минуты,
Что прожиты нами вдвоём.
Продолжить не смог почему-то
Я думать о чём-то своём.
Уж не было больше погони,
Пичугу вновь небо звало—
Бедняжка сидит на ладони,
Подняться боясь на крыло.

Напоминание

Соли много я не съел—
 Не хватало соли.
 Кто в войну её имел—
 И зерно мололи.
 Хоть одна крапива в щак
 Да с лузгою пышки—
 Все трудились не за страх
 Мы без передышки.
 Пацаны да старики,
 Да солдаты-бабы—
 Пол, что фактам вопреки
 Называют слабым.
 Кто видал на поле их
 В пору хлебокоса?
 Что ни баба—за троих!
 Отбивай лишь косы.
 Перевяжут хлеб в снопы,
 А ветра подуют,
 Не оставят ни копны—
 Ловко заскирдуют.
 И до самых белых мух—
 Время обмолота.
 Выжимал осотный пух
 Соль седьмого пота.
 Но душистый каравай
 Не был им наградой...
 —Ну, давай, давай, давай—
 Надо, надо, надо!
 Где и сила в них бралась
 Перемочь все беды...
 Но страна не поддалась—
 Вырвала Победу!
 Той Победе нет цены—
 Спасено полсвета!
 Есть же сукины сыны,
 Кто забыл про это.

***

Когда в степных просторах Дона
 Гонялись пули за отцом,
 Война меня при маме, дома,
 Запасным числила бойцом.

И строго с самого начала,
 Чтоб не застать потом врасплох,
 Мальца с пристрастьем обучала
 Азам лишений и тревог.

Чтоб чудом выжившие
 Вечно
 Забыть те годы не смогли.
 И мир, что кровью человечьей
 Был куплен,—
 Свято берегли.

Победа

В сорок пятом, 9 мая,
 Возбуждённый и праздничный весь,
 Дед Митроха, с гражданской хромая,
 Нам принёс долгожданную весть.

Боже мой, как мы тискали деда!
 Посмотрели бы со стороны—
 Будто он обеспечил победу
 И вернул всех погибших с войны.

А старик то смеялся, то плакал,
 И сквозь слёзы хотел объяснить,
 Что Серёжкой,
 погибшим за Краков,
 Родовая их кончилась нить.

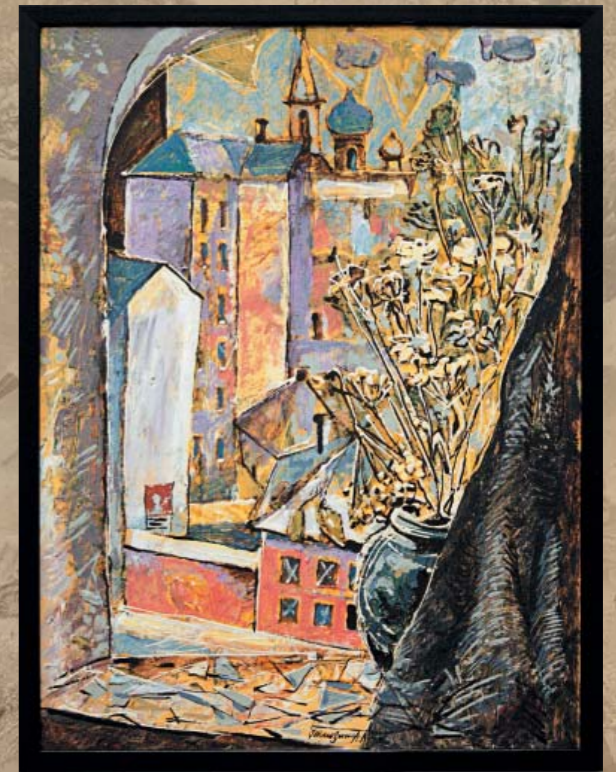
И откуда взялось, я не знаю,
 Всё, что надо, на общем столе
 В первый праздник 9 мая—
 День Победы на нашей земле.

Илья Хегай. «Ожидание».
 1987 год. Холст, масло. 165x120.
 Из фондов Старооскольского художественного музея

Анатолий Галюзин.
«Послевоенное детство».
2010 год. Холст, масло. 100x90.
Из личной коллекции Анатолия Галюзина

Анатолий
Галюзин.
Триптих
«Расстрелянные
цветы».
2005 год.
Картон, масло.
68x50 каждая.
Из личной коллекции
Анатолия Галюзина

Алла Филимонова.

«Память».

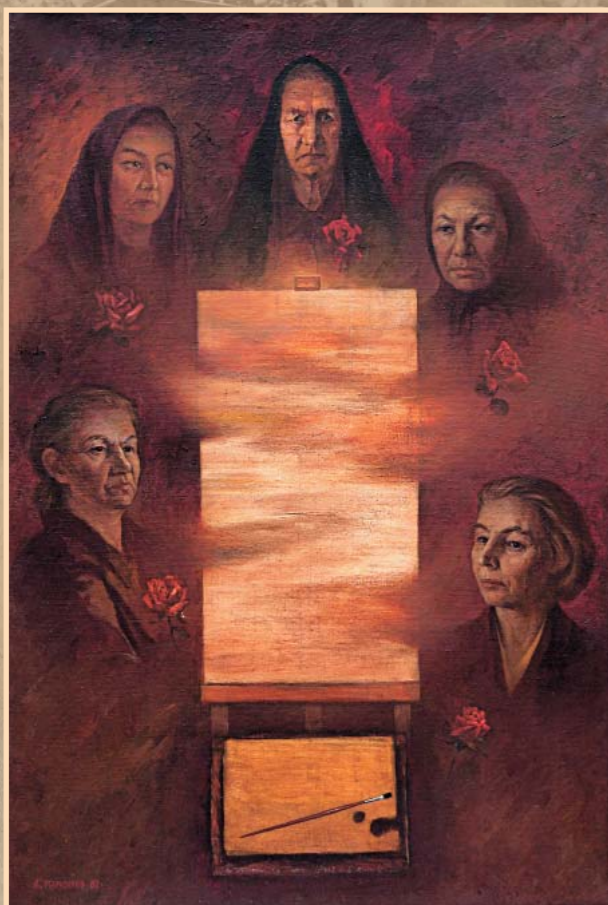
2005 год. Бумага, акварель. 65x55.

Из фондов Старооскольского художественного музея

Александр Мамонтов,
Заслуженный художник РФ.
«Приглашение сестёр моих к портрету».
1981-1982 год. Холст, масло. 140x96.

Из фондов Старооскольского художественного музея

Елена Бойко.

«Скорбящая».

2000 год. Холст, масло. 79x65.

Из фондов Старооскольского художественного музея

Анатолий Галюзин. «Мать».

2005 год. Холст, масло. 100x78.

Из фондов Старооскольского художественного музея

«Война и мир». Люба Лобова, 15 лет, пр. Л.И. Колесникова. ДХШ, г. Старый Оскол

«9 мая». Настя Дубская, 9 лет, пр. Л.И. Колесникова. ДХШ, г. Старый Оскол

«За Родину!». Дарья Фурсина, 7 лет, МОУ «СОШ №28 с УИОП»

«Радость Победы». Артём Емельяненко, 13 лет, пр. Л.И. Колесникова. ДХШ, г. Старый Оскол

«Май 45-го». Данил Гринь, 12 лет, пр. А.И. Филимонова. ДХШ, г. Старый Оскол

«Ближний бой». Мария Купавных, 13 лет, МОУ «СОШ №24 с УИОП»

«Свадьба в День Победы».
Александра Коваленко,
14 лет,
пр. Л.И. Колесникова.
ДХШ, г. Старый Оскол

«Армия-освободительница».
Аня Шаламович,
13 лет,
пр. Л.И. Колесникова.
ДХШ, г. Старый Оскол

«Переправа».
Анна Каунова,
10 лет
МОУ «СОШ №40»

«Воспоминания».
Виктория Огорельцева,
13 лет,
пр. А.И. Филимонова.
ДХШ, г. Старый Оскол

«Салют Победы». Алёна Никулина,
6 лет, пр. Л.И. Колесникова.
ДХШ, г. Старый Оскол

«65 лет Победы». Настя Баркова,
13 лет, пр. Л.И. Колесникова.
ДХШ, г. Старый Оскол

«Недетские игры». Илона Калачникова, 16 лет, пр. А.И. Филимонова. ДХШ, г. Старый Оскол

«Воспоминания». Катя Вострикова, 13 лет, пр. Л.И. Колесникова. ДХШ, г. Старый Оскол

«Освободитель». Настя Купина, 13 лет, пр. Л.И. Колесникова. ДХШ, г. Старый Оскол

«Возвращение с Победой». Даша Симонова, 13 лет, пр. Л.И. Колесникова. ДХШ, г. Старый Оскол

«Русский солдат». Елизавета Натарева, 15 лет. МОУ «СОШ №24 с УИОП»

«День Победы». Даша Черных, 7 лет, пр. Л.И. Колесникова. ДХШ, г. Старый Оскол

«Конец войне»,
Алина Винникова,
9 лет,
МОУ «СОШ №40»

«Бой».
Настя Малахова,
10 лет,
пр. А.И. Филимонова.
ДХШ, г. Старый Оскол

«В штабе».
Анна Чеканова,
10 лет,
МОУ «СОШ №40»

«Сталинград».
Николай Куликов,
9 лет,
МОУ «СОШ №28 с УИОП»

«Был бой...».
Арсений Войтович,
10 лет

«Передышка».
Алина Галиуллина,
пр. А.И. Филимонова,
ДХШ,
г. Старый Оскол

Содержание

5	Поздравление с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне от управляющего директора ОАО «ОЭМК» Андрея Угарова
7	Предисловие
8	Город-труженик, город-воин. Дмитрий Зарубин
10	Глава I
	1939 год—июнь 1941 года
	Промышленность
10	Автомобильный транспорт и дороги
17	Жилищно-коммунальное хозяйство
17	Сельское хозяйство
19	Здравоохранение
20	Народное образование
21	Культура и спорт
24	Религия
26	Война у порога
27	
30	Глава II
	Июнь 1941—июль 1942 года
30	Вставай, страна огромная
32	Курская область в первые месяцы войны
34	Старый Оскол. Июнь—декабрь 1941 года
45	Старый Оскол. Январь—июль 1942 года
52	Боевые действия в 1941—1942 годах
60	Партизанское движение и подпольные организации
66	Глава III
	Июль 1942—февраль 1943 года
66	Оккупация
78	Боевые действия. Декабрь 1942—февраль 1943 года
84	Освобождение
94	Глава IV
	1943 год
94	Трудовой фронт
103	Всё для Победы!
104	Старый Оскол—Ржава
109	После Великой битвы

- 112 **Глава V**
112 **1944—1945 годы**
- 112 Этот день мы приближали, как могли
121 Победный 45-й
125 На мирные рельсы
127 Возрождение КМА
128 *Послесловие*
129 *Эпилог*
131 *Список использованных материалов*
- 132 **Слава и гордость Оскола**
134 Биографии старооскольцев—Героев Советского Союза
- 148 **«Безвестным героям вернём имена».**
Очерк о Старооскольском военно-патриотическом клубе «Поиск».
Татьяна Карапетян
- 150 Неизвестный солдат
151 Связанные одной целью
154 «Бьётся, как сердце, пламя»
161 Свой след на земле
171 Чтобы помнили...
- 181 **Опалённые войной**
182 **Доктор Клавдия.** Александр Богданович
188 **Салют в честь солдата Моргачёва.** Нелли Богданович
193 **С пехотой-матушкой на Запад.** Татьяна Золотых
196 **Жернова мастера Петрова.** Марина Кольванова
202 **А до смерти четыре шага...** Нелли Богданович
207 **Я знал, что меня не убьют.** Ирина Фролкина
212 **Прямой наводкой по Рейхстагу.** Александр Богданович
217 **На сопках Маньчжурии.** Татьяна Золотых
220 **Бой под Харбином.** Татьяна Карапетян
226 **Её звали Курским соловьём.** Юлия Евсюкова
231 **У каждого была своя война.** Татьяна Золотых
235 **Её сердце не знает покоя.** Татьяна Золотых
238 **В шестнадцать мальчишеских лет...** Дмитрий Зарубин
241 **Сибирская закалка Владимира Лучшева.** Татьяна Золотых
247 **Подкова на счастье.** Татьяна Золотых
250 **В небесах мы летали одних.** Евгений Евсюков
253 **Колино детство.** Ирина Милохина
258 **У жизни тыла не бывает.** Сергей Соболев
262 **Задумайся, человек.** Ирина Фролкина
270 **Солдатская память, солдатская боль.** Ирина Милохина
273 **Как будто и не было.** Сергей Соболев
278 **В операционной—как на линии огня.** Татьяна Карапетян
282 **Фронтовые дороги Михаила Бесхмельницына.** Татьяна Карапетян
287 **Спой песню, запевала...** Нелли Богданович
- 291 **Поединок со смертью.** Татьяна Золотых
294 **Как солдат Спичкин крёстным стал.** Нелли Богданович
298 **«Автограф» на стене Рейхстага.** Татьяна Золотых
- 302 **Возраст мудрости и опыта.** Татьяна Золотых
- 316 **Они вернулись живыми...**
318 Фронтовой альбом
- 356 **Вспомним их поимённо...**
358 Биографии тружеников ОЭМК—
участников Великой Отечественной войны
390 Биографии бывших акционеров ОАО «ОЭМК»—
участников Великой Отечественной войны
398 Биографии тружеников ОЭМК—тружеников тыла,
ветеранов Великой Отечественной войны
407 Списки тружеников ОЭМК—вдов погибших (умерших)
участников Великой Отечественной войны.
409 Списки тружеников ОЭМК—бывших несовершеннолетних
узников фашизма
- 410 **Нам становится страшно при слове «война»...**
Стихи и рисунки старооскольцев о Великой Отечественной войне

© Управление по корпоративным коммуникациям ОАО «ОЭМК»

Автор идеи: Василий Рассолов, директор по социальным вопросам ОАО «ОЭМК»

Руководитель проекта: Михаил Каширин, начальник управления по корпоративным коммуникациям ОАО «ОЭМК»

ВО ИМЯ ЖИЗНИ

Художественно-публицистический сборник. Издание второе, дополненное

Авторский коллектив: Дмитрий Зарубин, Татьяна Золотых, Александр Богданович, Сергей Соболев, Нелли Богданович, Марина Кольванова, Ирина Фролкина, Татьяна Карапетян, Ирина Милохина, Юлия Евсюкова, Евгений Евсюков

Редакторы: Александр Богданович, Татьяна Карапетян, Ирина Милохина, Марина Кольванова

Дизайн, компьютерная верстка: Надежда Стахурская

Фотоиллюстрации: Валерий Воронов, Василий Смотров, Сергей Соболев, Николай Тонконог, Александр Павлов, Евгений Кислов, из личного архива Ивана Пенского, из архивов Старооскольского и Губкинского краеведческих музеев, Старооскольского военно-патриотического объединения «Поиск», Центра документации новейшей истории Белгородской области, Государственных архивов Курской и Белгородской областей, Государственного архива общественно-политической истории Курской области, Российского Государственного архива кинофотодокументов, Старооскольского городского архива и из семейных архивов участников и ветеранов Великой Отечественной войны.

Оцифровка кинохроники: Алексей Бакшаев

Сдано в набор 1.02.2010. Подписано к печати 12.04.2010

Формат 84x108/16. Бумага 130 г/см³ мелованная

Гарнитура Literaturna. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 58,32. Тираж 817 экз. Заказ 2735.

Отпечатано ЗАО «Белгородская областная типография».

Россия, 308002, г. Белгород, пр. Б. Хмельницкого, 111а, тел. 26-25-63

